

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ

СОБРАННАЯ

И

ОПИСАННАЯ

ПОКОЙНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И АСТРАХАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ,

ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Напечатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1774. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любителямъ Исторіи Россійской сообщается нынѣ третія книга историческихъ трудовъ покойнаго Тайнаго Сопѣтника Татищева; содержащая продолженіе собранной отъ разныхъ писателей Россійской лѣтописи, съ совѣстными его примѣчаніями. Какъ сія есть послѣдняя часть сообщеннаго Императорскому Московскому Университету Татищевской Исторіи стиска; между тѣмъ же не безвѣстно, что трудолюбивый сочинитель продолжалъ оную гораздо далѣе, и едва ли не до временъ Царя Іоанна Васильевича и сына его Царя Θεодора Іоанновича: то песьма бы сожалѣть было надобно, еслибы симъ печатаніе остановилось, которое Императорской Университетъ, по елику отъ него записанъ, къ концу припести желаетъ. Но снабженные послѣдующими сей исторіи частями упопательно не оставятъ сообщить, что у нихъ есть сюда принадлежащее, какъ для услуги обществу, такъ и въ разсужденіи толь заслуженнаго мужа, котораго память того требуетъ, чтобъ общепольныхъ его трудовъ ничего въ безвѣстности не осталось. На исполненіе сего надѣясь, за благо разсуждено, реестры на предлагающую часть оставить до имѣющей слѣдовать четвертой книги, такъ какъ и при второй книгѣ реестры на первую и вторую помѣстѣ сообщены были.

Не можно при семъ не просить благосклоннаго читателя о изпиненіи, что по причинѣ списка служившаго подлинникомъ при печатаніи, на псѣхъ страницахъ многими описками исполненаго, хотя псякая осторожность употреблена, однакожъ не псѣ ошибки исправлены быть могли. Что до самой лѣтописи касается, то помощію другаго лучшаго списка, исправленіе учинено съ нарочитымъ успѣхомъ. Но какъ примѣчаній сочинителепыхъ другаго списка не сыскалось, и тамъ отъ ссылокъ на иностранныя книги и исторіи наибольшія пстрѣчались трудности и сумнительства, то между оныхъ явились и такіе, коихъ исправленіе, дабы самимъ не погрѣшить, до другаго прѣмени оставлено. Все по надлежащему, и какъ пажность дѣла требуетъ, исправить, тому только можно, который случай имѣетъ, самими подлинниками сочинителепыми, или сочинителемъ употребленными, какъ печатными, такъ и письменными книгами пользоваться. Правда сказать, много иностранныхъ именъ одною только догадкою узнавать было можно. Но елико позможно было, вмѣсто испорченныхъ именъ поставлены прямыя, а историческія происшествія учинены согласными съ Исторіею. Болѣе, кажется, отъ издателя требовать не должно. Впрочемъ слѣдуя перпому опредѣленію Императорскаго Московскаго Униперситета, ничего не перемѣнено, ни пропушено, разцѣ гдѣ особлипыя сочинителепы разсужденія, безъ ущерба Исторіи, необходимо того тревопали.

Г. Ф. Миллеръ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

Великій Князь Георгій II. Владимировичъ		Стр.
Раздѣленіе Великаго Княженія.		I.
Вѣ Суздали и Владимирѣ.	Стран.	Вѣ Кіевѣ.
Георгій II. Владимировичъ - - -	76	Изяславъ Мспиславичъ - - - 76
		Роспиславъ Мспиславичъ - - - 83
		Изяславъ Давидовичъ - - - 103
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій - - -	104	
		Роспиславъ Мспиславичъ - - - 117
		Мспиславъ Изяславичъ - - - 157
		Глѣбъ Юрьевичъ - - - 167
		Владимиръ Мспиславичъ - - - 182
		Романъ Роспиславичъ - - - 184
		Рюрикъ Роспиславичъ - - - 187
		Ярославъ Изяславичъ - - - 193
Мспиславъ Роспиславичъ - - -	207	
		Романъ Роспиславичъ - - - 210

ВЪ Владимирѣ.		ВЪ Кіевѣ.	
	Стран.		Стран.
Михайло Юрьевичъ	212	Святославъ Всеволо- дичъ -	218
Всеволодъ Юрьевичъ	220	Рюрикъ Ростиславичъ	307
		Всеволодъ Святосла- вичъ Чермный -	353
		Рюрикъ Ростиславичъ	363
		Всеволодъ Чермный	370
Константинъ Всеволо- дичъ -	374	Мстиславъ Романо- вичъ - - -	381
Георгій Всеволодичъ	416	Владимиръ Романовичъ	441
Нашествіе Батыево	466	Изяславъ Мстиславичъ	465

ВЕЛИКІЙ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ ВТОРЫЙ,
 Сынъ Владимира Мономаха.

ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВІЕ.

* * *

Сентября 2. дня назавтра опѣѣзда Изяслава
 вѣѣхаль Юрій Владимировичъ вѣѣ Кіевѣ , съ
 нимъ Святославъ Олговичъ и Святославъ
 Всеволодичъ , такоже всѣ сыны Юрѣвы , ко-
 норого Вельможи со множествомъ народа
 за градомъ встрѣѣшили ; онѣ же вшедѣ во святую церковь
 Софїи принесе благодаренїе Господу Богу , и пошомъ вшедѣ
 вѣ домъ Княжескїй , немедленно послалъ вѣ Черниговѣ ко
 Владимиру Давидовичу , звать его вѣ Кіевѣ . Между шѣмъ
 раздѣлилъ область Кіевскую сынамъ своимъ : Ростиславу ,
 яко старѣйшему , далъ Переяславъ , Андрею Вышградъ , Бо-
 рїеу Бѣлградъ , а Глѣба со Мстиславомъ оставилъ вѣ предѣ-
 лахъ Суздальскихъ и ростовскихъ .

1149.

Ростиславъ
 Юрѣвичъ
 вѣ Пере-
 яславѣ.
 Андрей вѣ
 Вышградѣ.
 Борїе
 вѣ Бѣл-
 градѣ.
 Глѣбъ вѣ
 Суздали.
 Мстиславъ
 вѣ Росто-
 вѣ.
 Владимиръ
 но Черниг. къ
 Юрїю.

Владимиръ Давидовичъ немедленно вѣ Кіевѣ прїѣхаль ,
 и просилъ у Юрїя прошенїя , Юрїй же принялъ его съ
 надлежащею честїю и любовїю , не упоминая о прошивности ,

Книга III.

А

но и самъ ему извѣсняяль, что ты съ Изяславомъ про-
шиво меня воевалъ, въ томъ швоей вины нѣтъ, понеже
по учинилъ по должности; но Святославъ Олговичъ, яко
на воѣхъ противныхъ себѣ злобою преисполненный, началъ
Владимиру выговаривать прежнія обиды, что Курскъ взя-
ли и прочія, требуя отъ него награжденія. Юрій же у-
слыша о томъ разсудилъ, что ему бесполезно, съ начала
кого либо оскорбить; но паче тѣмъ, которые его опасают-
ся, и по малой причинѣ могутъ ему въ противность при-
йти, тѣхъ наиболѣе ласкалъ, и пріятелямъ не хотя ве-
ликой воли дать, наикрѣпчайше Святославу прежнія и ми-
ромъ забвенію преданныя дѣла упоминая запретилъ, гла-
голя: Нынѣ о такихъ дѣлахъ нѣтъ времени говорить, но
нужно разсуждать о распорядкѣ государства, и о пресѣче-
ніи впредь междуусобныхъ безпокойствъ, для котораго
онъ нѣколько разъ всѣхъ Князей въ совѣтъ призывалъ; и
положа распорядокъ, взялъ отъ всѣхъ рожу, что имъ ни
съ коимъ его противникомъ не соглашались, и самимъ на
него не воевать, съ любовію и честію оппустилъ. Онъ
же о Изяславѣ съ братією нѣколько разъ говорилъ: ест-
ли ему, яко старѣйшему покорится, то онъ хочетъ ихъ,
яко дѣшей имѣть; но нѣкоторые благоразсудные Кіевляне,
познавъ хитрости Юріевы, писали ко Изяславу, чтобъ
онъ, естли увѣдаеть о Юріевомъ ласкательствѣ, ни-
какъ тому не вѣрилъ, но прилѣжалъ войскомъ себя за-
щищать, или честнымъ договоромъ примириться, и всегда
въ своемъ владѣніи быть осторожну.

Соклоъ Юрій
съ Черни-
векскими.

Изяславъ
II. помо-
щи ищетъ
отъ сосѣ-
дей.
Владимиръ
Галицкаго
проти-
вность
Изяславу.

Изяславъ Мстиславичъ пришедъ во Владимиръ, бра-
танича Владимира Андреевича оппустилъ въ Брестъ и
Дрогичинъ, и немедленно послалъ ко Владимиру Галицкому
и ко братіи, прося у нихъ помощи; но Владимирко про-
шивно ему отвѣтствовалъ, требуя отъ Изяслава городовъ,
которые отецъ его Мстиславъ, яко издревле принадле-
жашіе

жаще ко Владимиру, отнялъ, что Изяславу учинить было не можно, и разсудилъ, что онъ сихъ градовъ, яко давно мирными договоры утвержденныхъ, требуетъ, токмо ища причины ко враждѣ. Тогда же Изяславъ послалъ въ Венгры къ зятю своему Королю Гейсу, объявя ему, что Владимирко Галицкій намѣренъ въ семъ случаѣ на него нападеніе учинить; такожь послалъ въ Польшу ко свату своему Болеславу и Андрею Чешскому и ко Владиславу Шлонскому, прося у нихъ помочи, чтобы сами пришли, или естли самимъ которому не можно, войска свои съ меньшею братією или съ Воеводы прислали, по которому Король Венгерскій отказался тѣмъ, что съ Царемъ (434.) Отвѣтъ Венгерскаго. войну имѣетъ; но какъ скоро оную окончитъ, обѣщаль самъ бытъ или войска прислати. Польскіе Князи отвѣтствовали, что они готовы и въ близости, когда нужда позоветь, одного оставятъ для расправы въ государствѣ, а двое немедленно по полученію извѣстія будутъ; Чешскій же безъ отрицанія обѣщаль бытъ съ войскомъ. Изяславъ же вѣдая, что Юрій намѣреніе положилъ съ Рождества Христова со всѣми войски итти на Изяслава; того ради паки ко всѣмъ тѣмъ Государямъ послалъ Пословъ знатныхъ съ дары многими, велѣлъ въ началѣ ихъ за объявленное обѣщаніе благодарить, а притомъ просилъ ихъ, чтобы предъ рождествомъ конечно къ нему войска прислали. Король Венгерскій хотя неправденъ тогда будучи, однакожь послалъ Изяславу войска 10000 а притомъ приказалъ, хотя нынѣ болѣе послать войска не могу, но самъ приступлю къ горамъ, чтобы удержатъ Владимирка Галицкаго, и не дасть ему совокупиться съ Юртемъ, Венгры въ помочъ. и естли полкъ тѣ ушрудятся, тогда другіе на перемѣну онымъ пришлю, или самъ приду. Болеславъ же Польскій съ братомъ Гендрикомъ сами пріѣхали, а меньшаго брата оставили для правленія въ Польшѣ, и для охраненія Болеславъ въ помочъ. Генрикъ Польскій.

отъ борусь [Прусовъ.] (435.) Изяславъ же послалъ ко Стрию своему Вечеславу Владимировичу Туровскому просить, чтобъ ему учинилъ помочь, и съ войски съ нимъ совокупилъ, или оныя прислалъ для охраненія земель его, обѣщевая его имѣть во ошца мѣсто, и въ Кіевѣ посадить, ежели хочеть; естли же не хочеть съ нимъ въ союзъ быть, то принужденъ Изяславъ будетъ его области наипервѣе, яко близъ пути лежащія, разорять. Вечеславъ отвѣтствовалъ Изяславу, что онъ помогать ему противу брата не будетъ, а совѣщавалъ имъ примириться, шакожъ и ко Юрію послалъ объявляя, что Изяславу пришли въ помочь Венгры и Поляки, и хотяшъ ишти къ Кіеву; притомъ совѣщавалъ ему, чтобъ далъ Изяславу предѣлы, которыхъ онъ просить, и учиня съ нимъ миръ, осталъ въ покоѣ, или бы шелъ съ войски противу его, и къ Кіеву близко не пушалъ, а за тѣмъ, чтобъ дѣлалъ, что за лучшее расудитъ, и естли онъ на Изяслава пойдетъ, тогда и Вечеславъ съ войскомъ своимъ съ нимъ совокупиться принужденъ, чтобъ своихъ земель разоренію не подвергнушь.

Вечеслава
опытѣнъ.

Вечеслава
совѣтъ
Юрію.

Война Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юрій слышавъ сіе, имѣя войска уже въ готовності, немедленно взявъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея, пошелъ изъ Кіева къ нему, и Владимиръ Черниговскій прислалъ часть своихъ войскъ въ помочь. Въ то самое время пришли ко Изяславу Венгры, съ Воеводою, и Князи Польскіе, которыхъ онъ принялъ съ честію, и звалъ яко Князей, шако и знатныхъ воеводъ, къ себѣ на обѣдъ, и попомъ ихъ дарилъ довольно богато, каждого по достоинству, а притомъ учинилъ для нихъ различныя увеселенія. Заутра же Изяславъ самъ выступилъ изъ Владимира, и пришелъ къ Луцку, гдѣ прибывъ стояли три дни. Болеславъ изъясляя свою любовь ко Изяславу, многихъ воиновъ въ шляхетство жаловалъ, пасуя [ударя] мечемъ (436.).

Юрій

Юрій отправилъ напередъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея въ Пересопницу къ Вечеславу Владимировичу, за ними помѣщныѣ Черниговскіе, а послѣди ихъ шель самъ; прежде же похода своего послалъ ко Владимирку Галицкому, и учинилъ съ нимъ союзъ на Изяслава, которой пришедъ съ войскомъ, спалъ у Шумска, и прислалъ къ Юрію въ Пересопницу съ вѣдомостію.

1149.
Пересопница.
Юрія союзъ со Владимиромъ.
Шумскъ.

Поляки увѣдавъ, что Юрій совокупился съ Вечеславомъ и Владимиркомъ Галицкимъ, разглася о множествѣ войскъ непріятельскихъ, умножа едва не больше какъ вдвое, и пришли не токмо сами въ страхъ великой, но и Венгровъ такожь устраша, спали Изяславу говорить, что они, не вѣдая о силѣ Юріевой, не дозволено войскъ собравъ, пришли поспѣшили, и нынѣ не могутъ стояти долго противу Юрія, и совѣтовали Изяславу послать къ Юрію для примиренія, а они стѣ себя обѣщали къ Юрію послать. И хотя Изяславъ всѣми мѣры старался Поляковъ разглашеніе о множествѣ войскъ Юріевыхъ уничтожа удержати ихъ, но видя, что они уже въ великой робости отступя отъ Луцка, спалъ у Чемерина на Олицѣ. Тогда же бо- славу вымышленная или правая вѣсть пришла, якобы Пруссы въ Польшу нападеніе учинить намѣрены, и уже идушъ. О чемъ онъ объявилъ Изяславу, и совѣтовавъ съ баномъ Венгерскимъ, послалъ отъ себя къ Юрію говорить о примиреніи его со Изяславомъ, и послали къ нему съ такою рѣчью: „Государи наши Гейсъ и Болеславъ почитаютъ тебя „спарѣйшинства ради вмѣсто отца, и прислали тебя „поздравить и при томъ говорить, что ты съ братомъ и „сыновдомъ твоимъ началъ войну; мы же, яко Христіане „и ближніе вамъ свойственники, должны стараться и при- „лѣжать о томъ, чтобъ между вами и между всѣми нами „любовь была и миръ, изъ котораго всѣмъ государствамъ „благоденствіе происходитъ; для того вамъ совѣтуюшъ,

Полякъ не-
постоян-
ство.
Чемеринъ.
Олица рѣка.
Война Прус-
совъ на
Польшу.
Банъ Вен-
герскій.
Посредство
Венгровъ и
Пдляковъ.

Предложе-
ніе посред-
никовъ.

„чтобы вы помирились, и договорясь по справедливости, что кому надлежитъ, учинили; нынѣ бо Изяславъ владѣеть Владиміромъ и Лудкомъ съ прочими грады и принадлежащимъ ко онымъ, оное оставь ему, и не отнимай его владѣнія, а что принадлежитъ издавна къ великому граду Кіеву, по все удержи, и Изяславу въ то не вступайся, и о томъ намъ объявите подлинное ваше намѣреніе „. Вечеславъ же и Юрій тако отвѣчали: „Господь да поможетъ зятю нашему Королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генриху, что они между нами о мирѣ и любви попеченіе и шруды полагаютъ, желая намъ добраго согласія и благоденствія, что мы равномѣрно имъ желаемъ, и за изъявленное доброхотство благодаримъ; что же намъ велише мириться и на чемъ, оное не можно намъ такъ учинить, доколѣ вы съ свойсками на нашей землѣ спсѣете; ибо было бы то намъ, яко принужденное и поносное. Того ради естели вамъ миръ угоденъ, выступите изъ земель Рускихъ, и не дѣлайте нашимъ землямъ вреда, а мы со своимъ братомъ и сыновцемъ Изяславомъ какъ пристойно договорясь помиримся. „

Изяславъ получа сей отвѣтъ разсуждалъ, что Юрій умышляеть токмо Изяслава приведши въ безсиліе разорить, и владѣнія лишить, и просилъ Болеслава, чтобъ приступя ближе со всѣми войски договоръ учинить, чему и банъ Венгерскій согласовалъ: но Поляки весьма отrekliсь, и по многомъ совѣшнованіи положили, по требованію Юріеву учинить, Полякамъ и Венграмъ возвратиться, и надзирать, подлинно ли Юрій пристойнаго мира желаетъ; естели же явится коварство, то всѣмъ собрать войска, koliko можно болѣе, и тогда его къ надлежащему миру искать принудить. По которомъ всѣ съ любовію развѣхались, каждой во свояси, а Изяславъ послалъ къ Вечеславу и Юрію своихъ Пословъ,

и

и спали договаривашься, персылая между собою непрестанно. Между всѣми договоры было тяжчайшее, что Изяславъ прѣбывалъ себѣ дани Новгородской, которую Новгородцы отцу его Мстиславу и его наслѣдникамъ обѣщали, и грамотою съ клятвою утвердили, а Юрій оной не хотѣлъ уступить, для того, что она издревле положена великому Князю, кто будетъ въ Кіевѣ. Въ чемъ Вячеславъ прилѣжно старался склонить Юрія къ миру, но Юрій не хотѣлъ въ помѣ старѣйшаго своего брата Вячеслава совѣта слушать, а паче послѣдовалъ совѣтамъ Юрія Яро-
Юрій Яро-
славичъ.

славича (437), а паче видя, что Венгры и Поляки ушли, не токмо того дань не хотѣлъ, но пріядъ намѣреніе, Изяслава изъ Владимира изгнать, и всѣ Княженія Рускія паки самому обладать, ибо и на Давидовичевъ скрыпную злобу имѣлъ. Тако пресѣкшій договоры Юрій съ нехотѣющимъ братомъ Вячеславомъ пошелъ къ Луцку, Ростиславъ и Андрей Юріевичи и съ ними меньшіе шли впереди съ Половцами, и спали ночевать у Муровицы, Андрей же со
Муровица.

своими нѣскольکو подалъ впереди спалъ. Тоя ночи учинилась въ войскѣ Ростиславлѣ такая тревога, якобы силь-
Тревога
нощная

ный непріятель напалъ, отъ котораго Половцы съ вождемъ ихъ Жирославомъ ушли назадъ, а многіе разно разбѣжались. Ростиславъ послалъ къ брату Андрею звать къ себѣ на помочь, но той вѣдая, что безпутно тревожатся, спо-
Дубна
градъ.

ялъ спокойно доупра, и видя Половцовъ ушедшихъ, пришелъ къ Ростиславу. Помѣчъ нѣкоторые Князи Половецкіе прѣехали къ нимъ, и совѣтуя о ушедшихъ, опустили всѣхъ Половцовъ въ дома, а сами поворотясь спали у
Владимиръ
Мстиславъ
въ Луцкѣ.

Дубна, ожидая отъ отца войскъ себѣ въ прибавокъ, и скорѣ
Дубна
градъ.

получа вѣдомость, что отецъ близко идетъ, пошли къ Луцку двумя пущами. Тогда въ Луцкѣ былъ Владимиръ
Владимиръ
Мстиславъ
въ Луцкѣ.

Мстиславичъ; и какъ скоро пришелъ Ростиславъ ко граду, тогда Владимиръ выслалъ пѣхоту за градъ, не давая мѣ-

спа

ста войскамъ Юріевымъ близъ града, на которыхъ Андрей жестоко наступалъ; Ростиславъ же съ братією Борисомъ и Мстиславомъ видя, что Андрей братъ въ жестокомъ бою, но самъ былъ не готовъ, и войско не устроено, не могъ къ помощи поспѣшать, стали на станы далѣе, но Андрей со своими бился, и самъ въ пѣхошу Владимирову вѣхавъ, принудилъ пѣмъ своихъ къ храбрости, и гналъ непріятеля чрезъ плошину, гдѣ копье ему изломалось, и мало при немъ людей осталось. Лучане же познавъ Андрея такъ оспунили, что коня его двумя копіи прокололи; и однимъ въ переднюю луку ударили, а съ города каменіе великое на него метали. Единъ же Нѣмецъ намѣрился его рогатиною ударить, но Андрей ускорялъ мечемъ оную пресѣчь, едва самъ отѣхалъ, а люди бывшіе при немъ все побиты. Сіе бысть въ день святаго мученика Феодора [Февр. 8. числа].

Юрій, видя такую храбрость и доброй успѣхъ сына своего Андрея, весьма похвалилъ его, конь же Андреевъ того часа умре, котораго онъ велѣлъ погребсти близъ рѣкы Стыра, извѣвая и къ несмысленному скоту за добродѣтель воздаяніе. По семъ Юрій пришедъ стоялъ около града 3 седмицы, не давая гражданамъ ни воды безъ бою брать; и такъ еще семь дней содержали градъ въ великой пѣснотѣ, не чиня присуповъ, и Владимиръ во градѣ съ людьми былъ уже въ крайнемъ изнеможеніи, что слыша Изяславъ и не получа отъ Полякъ обѣщанной помощи, со своими войски пошелъ на Юрія къ Луцку. Въ то же время и Владимирко Галицкій увѣдавъ, что Изяславъ собирается, пошелъ противу ему, и сталъ на половинѣ пути между Луцка и Владимира весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ.

Изяславъ пришедъ близъ Владимирка, приготовился совсемъ къ бою, но учиня совѣщъ оставилъ, вѣдая бо, что Влади-

Владимирко братолюбѣмъ и правосудѣмъ во всѣхъ Князяхъ славился, и никому по неправдѣ вла не желалъ, и нынѣ остановился между имъ и Юріемъ не для чего инаго, какъ шокмо хотя ихъ примирить, а паче яко человекъ мудрый, не хотѣлъ никотораго до великой силы и власти допустить, дабы послѣди самому отъ сильнаго не шерпѣтъ; чего ради послалъ ко Владимирку единаго Вельможу говорить, чтобы онъ примирилъ его съ Юріемъ, и пресѣкъ войну оную. Владимирко же отвѣщствовалъ Изяславу:

„ Ты довольно знаешь, что издревле старѣйшихъ въ Руси
 „ почитали, и имъ младшіе безпрекословно повиновались,
 „ тогда Руское государство процвѣтало, въ силѣ, чести
 „ и богатствахъ умножалось, а когда младшіе старѣй-
 „ шихъ презирая между собою воевались, тогда государ-
 „ ство разорялось повсюду. Ты самъ знаешь, что Юрій
 „ тебѣ есть старѣйшій, а ты на него съ войскомъ идешь,
 „ и хочешь кровь Христіанскую проливать безпунно. Того
 „ ради совѣтую тебѣ покориться старѣйшинства его ради,
 „ и остаться при своемъ владѣніи во Владимирѣ, а я бить-
 „ ся вамъ никоему не допущу. „ Изяславъ получа сей отвѣтъ,
 „ паки послалъ къ нему говорить: „ Брате! что
 „ Юрій мнѣ по Вечеславу во всѣхъ сынахъ Владимиро-
 „ выхъ старѣйшій, о томъ мы всѣ извѣстны, и спора нѣтъ;
 „ но онъ имѣетъ отъ отца данной великой удѣлъ Ро-
 „ стовскій и Суздальскій; а Кіевъ отецъ его, а мой дѣдъ,
 „ отдалъ отцу моему, по отцу же моему Ярополкъ Спрый
 „ мой, яко старѣйшій, наслѣдовалъ. И хотя между тѣмъ
 „ Всеволодъ Кіевомъ владѣлъ, для того, что я младъ
 „ былъ, и онъ меня имѣлъ за сына, а я его, сестры ради
 „ старшей, почиталъ за отца; умирая же Всеволодъ
 „ нѣкоторыхъ злодѣевъ нашихъ, а паче лестію Игоря по-
 „ слушавъ, отдалъ Кіевъ противо своего мнѣ обѣщанія
 „ Игорю; но я опечество свое единою всевысшею боже-
 „ скою

1149.
Владимир-
ка благо-
правѣе.

Отвѣтъ
Изяславу.

Изяслава
предложе-
ніе.

„скою помщю получилъ , и оной беспорно мнѣ надле-
 „жить. Но Юрій не хотя бытъ своимъ доволенъ , и по
 „возмущенію Олговичевъ , пришедъ меня Кіева лишилъ ,
 „которой я ему и оставляю ; но онъ тѣмъ еще не дово-
 „ленъ , хочеть меня и Владимира лишитъ , Луцѣ оса-
 „дилъ , и людей губитъ . И хотя сіе помщю нашею и
 „другихъ деспанетъ , но не будетъ тѣмъ доволенъ , какъ
 „я извѣстно и вѣрно вѣдаю , что можетъ Черниговскимъ ,
 „а можетъ и тебѣ тоже учинитъ ; и тако всѣхъ Кня-
 „зей наслѣдій отческихъ лишитъ , и кто можетъ ему
 „тогда противитъся , развѣ едино правосудіе божеское . Сіе
 „прошу разсудитъ , и помогай ему , чтобъ тебѣ или своимъ
 „дѣшамъ отъ сына его Ростислава властолобиваго , равно
 „какъ мнѣ , лишенія отческаго наслѣдія непослѣдовало .
 „Тогда вси Князи рускіе на тебя будутъ со слезами
 „жаловаться ; видиши бо сына Юріева Ростислава , кото-
 „рой не однимъ токмо намъ , но и единороднымъ брать-
 „ямъ своимъ , надлежащихъ удѣловъ дати не хочеть , и
 „радъ всѣхъ Князей во единъ день погубитъ , а землю
 „Рускую единъ самъ обладать . „

Владимирко , выслушавъ то , отпустилъ присланнаго
 ко Изяславу съ тѣмъ , чтобъ имъ обоимъ стоять непо-
 движно , не чиня никакихъ поисковъ , а между тѣмъ онъ
 будетъ стараться ихъ примиритъ ; и того же дня по-
 слалъ къ Вечеславу и Юрію , прося ихъ за Изяслава , чтобъ
 примирились , и оставили его на всей Владимирской обла-
 сти безъ ущербу ; но Ростиславъ сынъ Юрѣвъ и Юрій
 Ярославичъ внукъ Ярополковъ , не дали ни о чемъ къ миру
 разсуждать . Обаче богъ вложилъ въ сердце Андрею Юрь-
 евичу , которой хотя храбростію и мужествомъ во всѣхъ
 тогда прославлялся , но не меньше былъ братолюбивъ и
 милостивъ на Христіанъ , началъ прилѣжно отца проситъ ,
 глаголя : „ Не слушай отца совѣта Ярославичева , криво-
 „пре-

Андрей
 братолю-
 бивъ .

„ пролитія и Руской землѣ разоренія желающаго , но при- 1149.
 „ ми въ любовь сыновца швоего Изяслава , а государства
 „ войною напрасною не разорай. Помни отче слово пи-
 „ санное : *коль добро и коль красно , еже жити братиѣ*
 „ *цкупѣ .* „ Такожъ и Владимирко увѣдавъ подлинно о со-
 вѣшѣ Ростиславля и Ярославича , наипаче о пресѣченіи войны
 спалъ прилѣжать , и еще послалъ къ Вечеславу письмо Письмо
Владимир-
ка.
 шаково : „ Отче ! богъ насъ поставилъ власпителей на
 „ землѣ во опмщеніе злымъ , а на благодѣяніе благимъ , и
 „ къ защищенію обиженныхъ , но и погрѣшившимъ пове-
 „ лѣваетъ наказавъ вины отпускаетъ , не токмо 7 , но 70
 „ разъ , мы должны по Апостолу : *Немощи немощныхъ на*
 „ *себѣ носить , а не себѣ угождать ;* како будемъ ко Го-
 „ споду молитися глаголя : *Остапи намъ долги наша ,*
 „ *яко же и мы остапьяемъ прегрѣшившимъ намъ ;* не бу-
 „ детъ ли намъ тотъ судъ , что бывшему должнымъ
 „ шьюю талапшѣ ; дѣло же сіе есть : сыновецъ вашъ Изя-
 „ славъ — неправъ явился предъ вами , кошорой ужѣ доволь-
 „ но отъ васъ наказанъ , нынѣ милоспи у васъ проситъ ,
 „ я же не простой ходатай между вами ; Ангела бо богъ
 „ не пошлетъ , Пророковъ и Апостоловъ во дни наши
 „ вѣштъ , но ученія ихъ съ нами , шого должны мы слу-
 „ шать , и законъ хранить , не думая о себѣ не подсуд-
 „ нымъ быть богу и проч. „

Вечеславъ слыша сіе весьма склонился къ миру , и
 благодаря Владимирка , сказалъ Послу его : *Блажени миро-*
тпорцы , яко тѣ нарекутся сынопе Божіи ; блаженна же
 и земля Руская , еже братолюбіемъ Князей цвѣшетъ и
 множится . И тако Вечеславъ конечное намѣреніе о мирѣ
 въ сердцѣ своемъ утвердилъ , зане былъ человекъ просто-
 сердеченъ и незлобивъ , началъ непрестанно Юрія про-
 сить , говоря ему : „ брате , помни слово божіе , *аще*
 „ *Бога любишь , а брата ненавидишь , ложь есть ;* шого
 б 2 „ ради

„ради помирись со Изяславомъ, и отдай ему по малое,
 „что онъ проситъ, хочешь ли не примирился съ нимъ
 „возвратиться, то я совершенно знаю, что онъ пришедъ
 „мою область выжестъ и разоритъ.„ Симъ Юрій пре-
 врѣвъ всѣ Ростиславля и Юріевы съ ихъ сообщники про-
 шивныя представленія, учинилъ съ Изяславомъ договоръ
 на томъ, что Изяславъ уступилъ Кіевъ Юрію со всѣми
 областями принадлежащими ко оному, а Юрій Изяславу
 оставилъ Владимиръ и Луцкъ со своею областію по Го-
 рынь, и дань Новгородскую, и что Изяславу самому
 безъ опасенія къ Вечеславу въ Пересопницу прѣхавъ со-
 вершенно примириться, на томъ цѣловавъ крестъ развѣ-
 хались: и понеже тогда начиналась весна, Юрій поѣхалъ
 въ Пересопницу ко брату Вечеславу. Тамъ прѣхалъ къ
 нимъ Изяславъ въ великомъ убранствѣ, и принявъ отъ
 Стривѣ его съ великою честью; по прѣздѣ же подтвер-
 дили учиненные чрезъ Пословъ договоры, но къ тому вне-
 сли оставленное до прибытія Изяславля, яко все послѣ Пере-
 яславскаго бою взятое имѣніе всякое, яко же коней и скотъ
 возвратишь, (438.) кто у кого что узнаеть, по которому
 Изяславъ послалъ знатныхъ своихъ людей и съ ними
 судей для разбиранія споровъ и другихъ множество, ко-
 торого имѣли познавать, нѣкоторые отъ Князя, а болѣе
 для познанія своего, которые прѣхавъ спали многое по-
 знавать; но Юрій жалѣя отдавать, напрасно ихъ держалъ,
 и потомъ имъ ѣздитъ для опознанія запретилъ, и не до-
 пустилъ, и посланные возвращаясь ни съ чемъ, Изяславу
 о всемъ пространно донесли.

Миръ Юрія
 со Изясла-
 вомъ.

Договоръ
 безпущ-
 кой.

Юріево пре-
 ступленіе.

Напомне-
 ніе.

6658. 1150. Изяславъ услыша о томъ отъ посланныхъ,
 прискорбенъ былъ о такъ скоромъ Юріевомъ клятвopесступ-
 леніи; но не вѣря онымъ или ища Юрія въ его неправости
 и нарушеніи договора обличить, послалъ иныхъ Пословъ къ
 Вечеславу и Юрію говорить: „Понеже вы мнѣ обѣщали все
 „ мое ,

„мое, что познajúть, возвратишь, и оное записью съ
 „крестнымъ дѣлованіемъ утвердили; и я надѣяся на ваше
 „обѣщаніе, посылалъ людей моихъ для познанія и приня-
 „тія: но оные возвращаясь мнѣ обѣявили, якобы имъ не
 „шкмо ничего не отдано, но и впредъ познавать и требо-
 „вашь запрещено, чему вѣрить не могу; но паче вѣрю и
 „вѣдаю, естли вы чужее неправое взятое возвратите, то
 „вамъ богъ сугубо наградитъ: еликоже того не учините,
 „то увидите, что богъ того не потерпитъ, и неправду
 „вашу отмститъ. „ Вечеславъ прилѣжно Юрію совѣщовалъ
 вѣ томъ раздѣлаться, что познанное возвратишь, или дру-
 „гимъ по достоинству наградитъ, но Юрій ниже слышатъ
 о томъ не хотѣлъ.

1149.

Вечеслава
справедли-
вость.

Тогоже году выдалъ Юрій дочь свою за Олга Свято-
 славича Сѣверскаго, а другую дочь Олгу за Ярослава Вла-
 димировича Галицкаго, которые задолго прежде створены
 были.

Бракъ Олга
Сѣверскаго.
Бракъ Яро-
слава Га-
лицкаго.

Въ помже году приходилъ въ Кіевъ къ великому Князю
 Юрію Князь Игорьъ Давидовичъ, внукъ Игоревъ Ярославича.

Игорь Да-
видовичъ.
Война По-
ловцы,
Торческѣ
взятъ.

Половцы увѣдавъ о войнѣ Рускихъ Князей, пришедъ
 во множествѣ чрезъ Днѣпръ, градъ Торческѣ взяли, и много
 селеній пожгли и поплѣнили; но Юрій по нѣкоей клеветѣ
 гнѣваяся на Черныхъ Клобуковъ, якобы они Изяславу добро-
 хотствують, въ помощь имъ войскъ не послалъ, за что
 они вельми оскорбясь, послали тайно ко Изяславу говорить,
 чпобъ собравъ войско шель ко Кіеву, а они обѣщались
 ему по крайней возможности не шкмо сами помогать, но
 и другихъ къ тому склонять.

Черные Кло-
буки Изя-
славу до-
брохот-
ствують.

Тогоже году Новгородцы ходили по Волгѣ въ ро-
 стовскую землю, и сошедши съ войскомъ Юріевымъ
 весьма жестоко бились, и съ обѣ стороны людей много
 потерявъ, ночью разошлись, каждой изъ нихъ себѣ побѣ-
 ду причисалъ.

Война Ро-
стислав-
скихъ съ
Новгород-
цы.

Война Емѣ
на Нов-
градѣ.

Побѣда на
Емѣ.

Юрія ро-
бость.

Совѣты
разны.

Вечеславъ
въ Выш-
градѣ
Глѣбъ Ю-
рѣевъ въ
Пересоп-
ницѣ.

Тогда же приходили Емѣ на области Новгородскія; Новгородцы же пославъ войско на нихъ, копорыя догнавъ ихъ учинили жестокой бой, и по долгомъ сраженіи наконецъ Емѣ побѣждены, оставя съ 500 своихъ побитыхъ, въ лѣса ушли, а Новгородцы съ побѣдою возвратились.

Юрій Великій Князь слыша въ Берендеяхъ недовольство и великое на себя роптаніе, началъ ихъ бояться, такожъ и Черниговскимъ не вѣрилъ, вѣдая, что они Изяславу тайно пріѣхали, и боялся, чтобъ сіи согласясь его Кіева не лишили; ибо слышалъ отъ многихъ то нареканіе, что онъ неправо мимо большаго своего брата Кіевъ овладѣлъ. Того ради умысливъ Вечеславу отдать Кіевъ, и укрѣпить его двумя или тремя сыновьями своими, самому съ честію возвратиться въ Бѣлую Русь, къ чему Кіевляне прилѣжно ему совѣтовали, вѣдая, что Вечеславу Кіева не удержатъ; а Ростиславъ сынъ его весьма тому совѣту возпротивляясь, представлялъ, что Вечеславъ не въ состояніи оной держатъ; но какъ скоро Юрій отъѣдетъ, Изяславъ немедленно паки Кіевомъ овладѣетъ, которое возвращать уже гораздо труднѣе будетъ, нежели прежде. Но Юрій не хотѣлъ принять совѣта сына своего Ростислава и другихъ; они же уговорили нѣкоторыхъ бояръ его, чтобъ отъ того удержали, которые оставя прежнія свои сужденія, говорили Юрію: „Естьли „уже самъ не хочешь въ Кіевѣ быть, то лучше призови „Изяслава и ему отдай, то отъ него будетъ благодареніе „и отъ всѣхъ людей похвала, а естьли сіе учинить не „хочешь, и въ своемъ намѣреніи останешься, то конечно „Кіевомъ ни тебѣ, ни Вечеславу, долго не владѣть. Хочешь ли „Вечеславу честь учинить и нареканія избыть, то посади „его съ собою, почитая яко старѣйшаго, а управляй самъ. „Сіе Юрій принявъ весьма за полезнѣйшее, тотчасъ при- „звалъ Вечеслава, и далъ ему Вышградъ, а въ Пересопницу владѣніе

владѣнїе Вечеславу послалъ сына своего Глѣба; Андрея же изъ Вышграда взялъ къ себѣ въ Кїевѣ. 1150.

Изяславъ прося Спрыевъ своихъ о возвращенїи взятаго, и видя, что къ тому намѣренїя Юрїева не было; ибо Юрїй не хотѣлъ обѣщанїя своего исполнить, и вѣдая, что Кїевляне ужѣ весьма Юрїемъ недовольны, а къ нему преклонны; ибо Кїевляне прося Вечеслава для его простоты на престолъ, и не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтобъ собравъ войско, смѣло шелъ къ Кїеву, по которому совѣту Изяславъ немедленно собравъ войско пошелъ къ Луцку, шакъ что никто не вѣдалъ, куда и для чего идетъ. Въ Луцкѣ ночевавъ одну ночь, пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ засталъ Глѣба весьма въ безопасности въ полѣ близъ града обозомъ спяща, и на онаго напалъ, обозъ его взялъ, и едва Глѣбъ самъ въ городъ ушелъ; войско же, которое было съ Глѣбомъ, все Изяславъ взялъ; ибо никто не могъ обороняться. Глѣбъ видя себя въ такомъ несчастливомъ приключенїи, что обороняться съ кѣмъ не имѣлъ, послалъ ко Изяславу просить, чтобъ его оппустилъ къ отцу безвредно, обѣщався самъ къ нему прийти, и просить о томъ, представляя, что онъ никакого участїя во враждѣ его съ отцемъ не причастенъ, токмо долженъ исполнять повелѣнїя отца своего. На что ему Изяславъ отвѣстествовалъ: „Вы мнѣ братїя, и я съ вами никакой злобы и вражды не имѣю, но „что отецъ вашъ меня обидитъ, то я хочу токмо съ нимъ „въ помъ вѣдашися, и для того на него иду, и естли „хочешь дружески, яко братъ, ко мнѣ прийти, то я тебя „увѣряю, что никакого тебѣ оскорбленїя не учиню, но „съ любовїю и честїю принявъ къ отцу въ Кїевѣ оппущу. „ По которому Глѣбъ немедленно выѣхавъ, прямо пришелъ ко Изяславу, и кланялся ему; Изяславъ же прїявъ его съ честїю, просилъ къ себѣ на обѣдъ, а по обѣдѣ взявъ его

Война Изя-
слава съ
Юрїемъ.

Глѣба о-
плош-
ность.

Глѣбъ пе-
бѣжденъ.

Глѣбъ про-
ситъ ми-
лостя.

и

и нѣскольکو его служителей для береженія его приспавилъ къ нему сына своего Мстислава, пошелъ къ Дорогобужу, потомъ въ Торческѣ градъ (439.) и путь сказавъ Глѣбу: „ Нынѣ иди и возвѣсти отцу швоему, что область отца моего „ и моя Погорынь, которую онъ отнимаетъ у меня не право; „ для того я самъ сюда пришелъ, „ и послалъ съ нимъ нѣскольکو людей своихъ проводить. Глѣбъ общался отца о примиреніи просить, побѣхалъ чрезъ Ушескѣ, а Изяславъ пошелъ на Голскѣ и на Кунилу въ Поросѣе. Тутъ прѣхали къ нему Черные Клобуки, и встрѣтили Изяслава съ великою радостію со всѣми ихъ полки, о чемъ Юрій ничего не вѣдалъ, и жилъ во всякой безопасности; но какъ скоро Глѣбъ сынъ его прѣхавъ сказавъ, что Изяславъ Пересопницу взялъ, и Черные Клобуки всѣ къ нему совокупились, такъ испужался, что не смѣлъ въ Кіевѣ бытъ, но оставя все самъ съ сыномъ и малыми людьми уѣхалъ за Днѣпръ въ Городецъ [Остръ]; а къ Вечеславу послалъ сказать, чтобъ ѣхалъ немедля въ Кіевъ, и едва Вечеславъ успѣлъ въ Кіевъ вѣхатъ, Изяславъ съ войски пришелъ. Кіевляне слышавъ Изяслава пришедша, вышли на встрѣщеніе его великое множество народа, и сказали ему, что Юрій ушелъ за Днѣпръ, а Вечеславъ вѣхалъ на Ярославъ дворъ, котораго весь народъ имѣтъ въ Кіевѣ не хочетъ, и просили, чтобъ Изяславъ ѣхалъ прямо во градъ, и на Ярославъ дворъ, по которому Изяславъ послалъ къ Вечеславу съ честію говорить: „ Я тебя отче прежде просилъ, чтобы ты прѣхалъ въ „ Кіевъ, и съ мною обще былъ, но ты помогая Юрію про- „ шиво меня, того не учинилъ, и братья твой Юрій тебѣ „ Кіева отдашь никогда не хотѣлъ, а нынѣ ты вѣхалъ „ для того шокмо, чтобъ меня лишить; того ради прошу „ васъ, чтобъ безъ всякой вражды вѣхалъ во свое владѣніе „ и жилъ въ покоѣ, какъ прежде. „ Вечеславъ же ошвѣт- „ ствовалъ Изяславу: „ Сей градъ есть престолъ отца моего, „ и

Дорого-
бужь.

Ушескѣ,
Голскѣ,
Кумила.

Робость
Юрія.

Вечеславъ
къ Кіевѣ.

Изяславъ
къ Кіевѣ.

Изяслава
умѣрен-
ность.

„и по немъ мнѣ, яко старѣйшему надлежитъ; ты же, 1150.
 „когда хочешь меня наслѣдія опцова лишитъ, по пришедѣ ^{Вечеслава}
 „прежде меня убѣй, и попомъ всѣмъ владѣй. „Сіе Изя- ^{опытѣ.}
 славу весьма прискорбно было, и не звалъ, что дѣлать,
 опасаясь, чтобъ оставя Вечеслава, самому послѣ опцов-
 скаго наслѣдія, какъ по Всеволодѣ, не лишиться; про-
 шивно же тому опаснѣе было, чтобъ народъ озлобленный
 Юріемъ, съ Вечеславомъ непристойнаго не учинили, и раз-
 судилъ за лучшее самому итти къ Вечеславу, и любовію
 его о выѣздѣ проситъ; но Кіевляне просили прилѣжно,
 чтобъ Изяславъ шелъ въ церковь Святыя Софіи, а опшуда
 прямо въ Ярославль дворъ. И тако Изяславъ, выѣхавъ въ
 Кіевъ, пошелъ въ церковь, и помолясь пошелъ въ Ярославль
 дворъ; народъ же весь послѣдовалъ ему. Тогда Вечеславъ
 сидѣлъ на сѣняхъ, а народъ кричалъ, чтобъ Вечеслава
 взять, и иныя чтобъ сѣни подрубить; но Изяславъ по-
 слалъ Вельможъ, и велѣлъ народъ унимать, а самъ взявъ
 не многихъ, пошелъ къ Вечеславу, и поздравя его съ по-
 клономъ, яко старѣйшаго, сѣлъ, и началъ ему говорить: ^{Улащаніе}
 „Опче! я весьма сожалѣю, что по желанію твоему тебя ^{Вечеславу.}
 „здѣсь оставитъ не могу, зане народъ весьма тебя имѣтъ
 „здѣсь не хочетъ, и опасно, чтобъ нынѣ, яко своеволь-
 „ные, какого тебѣ вреда или оскорбленія не учинили: того
 „ради прошу, чтобъ ты съ миромъ выѣхалъ въ Вышградъ,
 „и шамо будучи спанемъ совѣтовать, что намъ наилучше
 „возможно учинитъ будетъ. „Вечеславъ видя народъ въ
 смятеніи и неспокойствѣ, немедленно оставя Кіевъ Изя-
 славу, самъ поѣхалъ въ Вышградъ, его же Изяславъ съ
 почтеніемъ проводилъ за-городъ далеко, и возвратясь
 остался въ Кіевѣ; но опасаясь, что Юрій въ Городцѣ
 Оспрѣи, а сынъ его Ростиславъ въ Переяславлѣ, ему вреда
 не учинили, немедленно учинилъ совѣтъ со всѣми Вель-
 можи, что дѣлать, на копоромъ всѣ старѣйше и му-
 жейше

дрѣвшіе совѣтовали, съ Юріемъ примириться, и оставиши сыну его Городецъ, или Переяславль, и быти въ покоѣ, а войны не начинать болѣе. Другіе, вѣдая злобу между Изяславомъ и Юріемъ, совѣтовали льстя Изяславу, Юрія и съ дѣшми пославъ войска выгнати, что Изяславу пріятнѣе было, и немедленно сына Мстислава послалъ въ Каневъ, велѣлъ ему тамо перешедъ спараться Переяславль вяти, и Ростислава выгнати.

Торпен или
Торки.

Мстиславъ пришедъ въ Каневъ, послалъ на оную сторону Днѣпра къ Торпеемъ [Торкамъ] Переяславскимъ, и другому войску, шайно говоритъ, чтобы вышли изъ града, и къ нему пришли; но Ростиславъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко отцу въ Городокъ, проситъ оцъ него помочи, по которому Юрій немедленно послалъ къ нему сына Андрея, съ каторымъ Ростиславъ пошелъ къ Каневу, и Торпеевъ у Днѣпра захватя возвратилъ въ Переяславль, а Мстислава чрезъ Днѣпръ не пустилъ.

Юрій сожалѣя, что такою робостію потерялъ Кіевъ, послалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу съ братомъ и къ Святославу Ольговичу съ жалобою на Изяслава, что онъ его за учиненнымъ миромъ изъ Кіева выгналъ, и просилъ ихъ о помочи, которые немедленно ему сбѣщали, и войска собирали.

Владимир-
ка Гал.
осторо-
жность.

Въ то же время какъ Изяславъ пошелъ изъ Владимира къ Кіеву, Владимирко Галицкій, которой вездѣ свои слуги имѣлъ, и подлинныя извѣстія получалъ, на что денегъ не жалѣя давалъ, увѣдавъ о томъ, немедленно пошелъ Юрію въ помочъ, хотя Изяслава перенять, но не успѣлъ, и шелъ прямо къ Кіеву Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко перешелъ болоховъ, идеши мимо Мунарева, рассудилъ, что ему оборонятися противъ двухъ, а войскъ собрать вскорѣ не возможно, послалъ ко Мстиславу сыну своему объявля, что Владимирко идеши къ Кіеву, а съ

Мунаревъ.

другой

другой стороны Юрій собирается, велѣлъ ему собравъ 1150.
 Берендичъ ипши немедленно къ Кіеву, а самъ съ Вельможи
 поѣхалъ въ Вышградъ къ Вечеславу, и пріѣхавъ просилъ
 его, чтобъ онъ въ Кіевѣ ѣхалъ, и оной со всею областію
 принялъ, а ему далъ ко Владимиру, что самъ разсудитъ;
 но Вечеславъ съ гнѣвомъ ему отвѣтствовалъ: „Для чего
 „ ты меня съ великимъ оскорбленіемъ и стыдомъ выгвалъ Изяславъ
проситъ
Вечеслава.
 „ тогда изъ Кіева? нынѣ же увидя ты, что войска изъ за Вечеслава
отвѣтъ.
 „ Днѣпра и отъ Галича идутъ, то ты мнѣ Кіевъ отдаешь,
 „ котораго самъ оборонишь и удержать не можешь. „ Изя-
 „ славъ ему извинялся тѣмъ, „ что къ нему прежде посылалъ,
 „ и онъ принялъ не хотѣлъ, потомъ просилъ, чтобъ при-
 „ мирилъ съ братомъ Юріемъ, и самъ Кіевомъ владѣлъ;
 „ но Юрій о любви и совершенномъ примиреніи слышать не
 „ хотѣлъ, когда же пришелъ я въ Кіевъ, и Юрія выгналъ,
 „ тогда видѣлъ, что весь народъ тебя имѣтъ на престолѣ
 „ не хотѣлъ, и зло на тебя умышлялъ, которыхъ я съ тру-
 „ домъ и прозьбою едва удержалъ, и тебѣ никакого зла не
 „ учиня, проводилъ тебя съ честію въ Вышградъ, съ тѣмъ на-
 „ мѣреніемъ, чтобъ утиша народъ, тебя паки въ Кіевѣ съ че-
 „ стію ввести, и вмѣсто отца тебя имѣтъ, и нынѣ тебя
 „ любя и почитая, яко отца, объявляю тебѣ, что Кіевъ
 „ есть твое наследіе, и ты прими, и владѣй имъ; „ чему
 Вечеславъ вельми обрадовался, и велѣлъ всѣмъ Вельмо-
 жамъ Кіевскимъ, у гроба Святыхъ мученикъ съ крестнымъ
 цѣлованіемъ ропшу учинитъ, и оныя безъ отрицанія испол-
 нили на томъ, что Изяславу бытъ сыномъ, а Вечеславу
 отцемъ, и обоимъ вкупѣ Кіевомъ владѣтъ, но Изяславу
 всѣмъ управлять.

Изяславъ говорилъ Вечеславу: „ Ты отче сиди токмо
 „ въ Кіевѣ, ни о чѣмъ не трудись, я буду о всѣмъ по
 „ твоей воли и общей пользѣ прилѣжать; нынѣ же пойду
 „ противу Владимирка съ войски ко Свинограду, и ты свои

„ полкѣ отпусти со мною. „ Вечеславъ на все оное соизволилъ, и все войско свое Изяславу поручилъ. Изяславъ возвратясь въ Кіевъ, велѣлъ въ прѣбы прѣбывать, и въ бубны бить, а по городамъ и къ Чернымъ Клобукамъ послалъ на-скоро, чтобъ войска собирались, и немедленно за нимъ шли; самъ же съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мстиславомъ, взявъ войска свои, пошли противо Владимирка, и получа вѣдомость, что Владимирко уже Перепѣшово переходить, поворотилъ отъ Свиногородской дороги къ Тумащу, путь пришли къ нему Черные Клобуки со всѣми ихъ силами, жень же и дѣтей для безопасности ввели въ города и зашворили, дабы отъ нечаяннаго нападенія Половцовъ могли сами обороняться. И пришедъ Изяславъ противо Владимирка, назавтра рано спалъ къ бою готовиться, и перешелъ Спугну и Олшаницу, а Владимирко споялъ вверху Олшаницы, и послалъ Изяславъ развѣдъ къ полкамъ Владимирковымъ, которые предъ восходомъ солнца напали на стада Владимирковы; но Владимирковы спражи, учиня имъ сильной отпоръ, нѣсколько человекъ отъ Изяславихъ и Черныхъ Клобуковъ взявъ, привели ко Владимирку, кошорой увѣдавъ, что Изяславъ противо его пришелъ, и Олшаницу перешелъ, немедленно вооружа и изплеча полкѣ, пошелъ на него. И спешисъ стрѣльцы начали стрѣляться объ рѣку Спугну; тогда Владимирко, не хощя продолженіемъ чрезъ рѣку людей помить, со всемъ войскомъ наступилъ. Половцы же, кошорыхъ Мстиславъ съ собою привелъ, спояли на лѣвомъ Изяславѣ крылѣ къ полю; и онымъ велено было съ боку и съ тыла на Владимирка нападеніе учинить, которые увидя великость и устройство войска Владимиркова, убояся, оныя поганые стали отступать; Изяславу же хощя полкѣ Вечеслави не приспѣли, и Мстиславовъ полкъ малъ, но онъ храбро со своимъ полкомъ пошелъ. Тогда Черные Клобуки, которые стояли къ рѣкѣ на правомъ крылѣ, видя Владимирка

Война про-
тивъ Га-
лидскаго.

Перепешо
во Р.
Тумащѣ.

Спугна р.
Олшаница.

Бой на Ол-
шаницѣ.

Половцы
ушли.

Черные
Клобуки
отступили.

димирка гораздо сильнае, стали Изяславу говорить; „ что
 „ Владимирко имѣеть войска много больше, и есшьли перей- 1150.
 „ деть чрезъ рѣку, тогда намъ съ нимъ бишися и отсту-
 „ пить для переправъ весьма будетъ трудно, чрезъ что
 „ людей напрасно погубимъ, и впредь тебѣ оное полезно уже
 „ не будетъ: того ради нынѣ отступи съ добрымъ поряд-
 „ комъ, и старайся войско довольное собрать, а мы всегда
 „ тебѣ, какъ твои вѣрные слуги, всею силою помогаемъ гото-
 „ вы. „ Но Изяславъ разженъ будучи злобою на Владимирка, не
 смотря на множество его войскъ, уговаривалъ, чтобъ въ бой
 вступить, говоря: „ лучше намъ всѣмъ здѣсь померѣть, Изяслава
увѣщаніе.
 „ нежели спыдъ на себя нанести, что вы многолюдного
 „ войска боитесь, не вѣдаете ли о томъ, что богъ въ правдѣ
 „ немочному помогаетъ, и худый сильнаго побѣждаетъ: Робость
войска.
 „ того ради достоитъ вамъ братія, не бояся силы челове-
 „ ческой, но упоая на всемошность и правосудіе божіе, хра-
 „ бро поступать. „ Что слыша Черные Клобуки въ сомнѣніе
 пришли; но Кіевляне весьма спали ему спужать, чтобъ
 отступилъ прочь, и сами не ожидая его пошли: потомъ
 и Черные Клобуки отступили, и пошли къ своему обозу.
 Изяславъ видя то, что единъ съ малою частію своего,
 такожъ и Венгерскаго войска оспался, съ великою горе-
 стію принужденъ отступитъ. Владимирко видя, что Кіе-
 вляне пошли въ сторону, а Черные Клобуки и Половцы
 въ другую, Мстиславъ же среди ихъ тихо идетъ, мнилъ,
 что то обманъ есть, не смѣлъ гнать; и тако Изяславъ
 отошелъ со своимъ полкомъ въ цѣлости, токмо Влади-
 мирковы догнавъ заднихъ его нѣсколько побили, а другихъ
 взяли. И пришедъ Изяславъ въ Кіевъ со всемъ своимъ пол-
 комъ, прямо пошелъ къ Вечеславу, которому о всемъ об-
 стоятельно возвѣстивъ, сожалѣя о нещастіи томъ, что
 Вечеславовъ полкъ не приспѣлъ, и потомъ сѣли за столъ
 обѣдать.

Въ то время Юрія съ сынами своими и съ Давидовичи такожь Святославы оба пришли съ войскомъ на берегъ Днѣпра противо Кіева; Кіевляне же видѣвъ силу Юріеву велику, и опасаясь прихода Владимиркова, многіе къ нему побѣхали за Днѣпръ въ насадахъ, а другіе спали войско Юріево перевозить, и не хотя показывали себя доброхотными, чтобъ разоренія избѣжашь.

Изяславъ видя такое Кіевлянъ непостоянство и свою крайнюю опасность, пошчасъ сказалъ Вечеславу: Понеже тебя Кіевляне ненавидяшъ, и въ семъ смятеніи могутъ вредъ учинить; того ради ты пойдѣ въ Вышградъ, а я во Владимиръ, и тамо буду готовиться ко отмщенію своея обиды, естли богъ изволишъ. По семъ Вечеславъ немедленно побѣхалъ въ Вышградъ, а Изяславъ велѣлъ войску своему собраться у Дороговичъ, и весь обозъ свой выпроведя, проспаясь съ Кіевляны, съ плачемъ великимъ ночью выѣхалъ изъ Кіева, и елико можно поспѣшилъ ко Владимиру чрезъ Древянъ, гдѣ ему проходъ отъ Владимирка былъ безопасенъ; а наавтра пришелъ Владимирко ко Кіеву, и спалъ у Олговой могилы близъ перемца, такожь и Юрій того дня переѣхавъ, побѣхалъ ко Владимиру со Владимиромъ Давидовичемъ и съ прочими Князи; и тогда другъ друга поздравляли не сходя съ коней, гдѣ разсуждали о погонѣ за Изяславомъ; и тогожь дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юрьевича, копорые гнали за нимъ до Чертова лѣсу, но не догнавъ возвратились, понеже Изяславъ вездѣ за собою мосты и гаши разламывая пожегъ, къ тому спорожевые его вездѣ на переправахъ удерживали, и шако Изяславъ спокойно пошелъ по Горыню, въ Дорогубужѣ оставилъ сына своего Мстислава, а самъ съ братомъ Владимиромъ пошелъ во Владимиръ.

Юрій 28. Августа вшелъ въ Кіевъ, [кошераго Кіевляне бояся, Владимирка ввели], и учиня пиръ для Князей,

Изяславъ
шаки изъ
Кіева.
Владимир-
ко къ Кіе-
ву.

Чертовъ
лѣсъ.

зей, Владимирка одаря богато, съ великимъ благодареніемъ 1150.
отпустилъ въ Галичь возвратно: онъ же съ собою взялъ
Юрѣва сына Мстислава, и когда онъ пришелъ къ Доро-
гобужу, Мстиславъ Изяславичъ оставя городъ, самъ къ
Лутцу уѣхалъ къ Стрюю своему Святополку Мстисла-
вичу, Владимирко же пришедъ къ Луцку, стоялъ чепыри
дни, но не учиня ничего, пошелъ къ Галичу, а Мсти-
слава Юрѣвича возвратилъ въ Пересопницу.

Того же времени 5. Сентября Половцы по призыву Половцѣхъ
Юрѣву на Изяслава пришли къ Переяславлю. Юрѣй слыша къ Перея-
о томъ, и опасаясь, чтобъ оныя коего вреда не учинили, славлю.
имѣя еще войско нераспущено, послалъ въ помощь ро-
стиславу Святослава Всеволодича съ полкомъ, приказавъ,
дабы какъ можно Половцовъ уговорили къ возврату, обѣ-
я имъ, что они опоздали, а между тѣмъ война кончи-
лась; но оныя озлобясь не малой вредъ стали чинить,
отъ чего люди изъ сель збѣгались во градъ, и не смѣли Половцѣхъ
изъ града скота выпустить. Тогда Юрѣй послалъ еще помощ-
въ въ помощь сына Андрея. Онъ же пришедъ учинилъ съ ные разо-
Половцами миръ, и одаря ихъ возвратися, такожь и рують.
Святославъ съ полкомъ возвратился въ Кіевъ. Андрей о-
стался въ Переяславли у брата, праздника ради Воздви-
женія Креста Господня, а на завтра 15. Сентября воз-
вратился въ Кіевъ къ отцу. Юрѣй же вѣлая храбрость
и осторожность Андрееву, за которымъ въ Кіевѣ могъ
безъ боязни веселія свои исполнять, отдалъ Андрею Пере- Андрей въ
сопницу, Туровъ, Дорогобужъ со всею областію Туровскою Персоп-
во владѣніе, а Мстислава взялъ къ себѣ въ Кіевъ. нидѣ.

Изяславъ Мстиславичъ, видя себѣ съ Юрѣемъ неудачу,
зимою опасаясь отъ Юрѣва нападенія, послалъ къ Андрею
въ Пересопницу, просить, чтобъ его съ отцемъ прими-
рилъ, выпрося у него, чтобъ раздѣлилъ области по Го-
рьямъ; Андрей же, яко мужъ осторожный, опасаясь Изя- Его осто-
слава, рожность.

слава, чтобъ такія присылки его не были для развѣдыванія, какъ - то онъ прежде съ братомъ его Глѣбомъ учинилъ: того ради градъ укрѣпилъ, и всегда доспащочную сиражу и войско потребное къ сопротивленію въ готовности имѣлъ; но какъ онъ миролюбивъ былъ, послалъ къ отцу съ прозвобою за Изяслава. Юрій же не токмо волость по Горыню отдасть Изяславу не хотѣлъ, но возгордяся сказалъ присланному: „Когда Изяславъ не уляжется „ во Владимирѣ, то я ему дамъ такую же область, какову „ онъ далъ Игорю.., Сіе слышавъ Кіевляне, что Юрій намѣренъ Изяслава погубить, многие о томъ плакали, и всѣ какъ знатные, такъ подлые, Юрія наипаче не влюбилъ, и тайно стали стараться, чтобъ Изяслава паки на Кіевѣ имѣть, но явно учинить не могли, токмо тайно нѣкоторые устроили для Юрія различныя увѣселенія и пиры со многими питіемъ, чтобъ его отъ намѣренія къ войнѣ отъвести, и его войска правдошнію въ слабость привести. Другіе тайно Черниговскимъ опасность отъ Юріева властолюбія и ненависть его вкореняли, по всѣмъ городамъ Юріеву злость и свирѣпость разсѣвали, понося его безпорядочное житіе и правленіе, и со Изяславомъ имѣли пересылку; но все такъ тайно происходило, что Юрій въ своихъ веселіяхъ ничего увѣдать не могъ.

Изяславъ видя, что Юрій его области ему не отдаетъ, а съ другой стороны Владимирко по своему волѣнію Юріеву у него нѣкіе города отнялъ, и хотѣлъ его изъ Владимира выгнать, совѣшувъ съ братією и Великими, послалъ въ Венгры къ Королю брата Владимира, написавъ ему: „ Ты меня увѣрилъ словомъ твоимъ и письмомъ, что „ Владимирко Галицкій не смѣетъ тебя ради головы под- „ нять, на которое я надѣясь пошелъ къ Кіеву, и Юрія „ выгналъ, и Юрій отъ меня бѣгалъ; но Владимирко со- „ гласясь съ нимъ и со Олговичи, пришедъ съ войски, паки „ меня

Юрія не-
приспой-
нымъ словъ.

Хитрость
Кіевлянъ.

Роскош-
ность отъ-
емленъ
храбрость.

Владимиръ
Менисла-
вичъ въ
Венгры.

Провѣдавъ
Изяслава къ
Гайсу Ко-
ролю.

„меня не токмо Кіева лишили, но и мои града Влади- 1150.
 „мирко опнялъ: того ради прошу, чшобъ ты по своему
 „объщанію самъ съ войскомъ довольнымъ на помощь мнѣ
 „пришелъ, и мнѣ помочь учинилъ.,,

Король Гейсъ пріяхъ Владимира съ великою любовію Гейсъ Ко-
роль въ
помочь.
 и чешію, но о нещастіи Изяслава вельми оскорбься, не-
 медленно послалъ во все государствѣ, велѣлъ войска со-
 бирать, и совокупя великую силу, пошелъ къ границѣ Га-
 лицкой, а ко Изяславу напередъ отъ себя послалъ своихъ
 Пословъ, сказати, что онъ купно со Владимиромъ Мсписла-
 вичемъ и со всѣми его войски въ походъ выступилъ, а ты
 поди ко мнѣ, и совокупясь въ его землѣ, будемъ старать-
 ся о томъ, чшобъ Владимирко то позналъ, чего ему ожи-
 дашъ надлежало.

Владимирку же между Венгерскими Вельможи многіе
 были пріехали, и тотчасъ ему о томъ дали знать. Онъ по-
 гда стоялъ у бѣлжа, и услыша, что Король ужѣ вступилъ
 въ горы, оставя обозъ свой, поѣхалъ наскоро къ Перемыш-
 лю, а Король перешедъ чрезъ горы, взялъ городокъ Влади-
 мирковъ Санокъ, и Намѣстника Владимиркова совсѣмъ вой- Санокъ.
 скомъ плѣнилъ, пошомъ пришедъ къ Перемышлю, многія села
 побралъ и пограбилъ. Владимирко же видя то, послалъ ко
 Архїепископу Венгерскому Купнишеву, бывшему при Коро- Купни-
шевъ.
 лѣ, и къ другимъ двумъ Бискупамъ и Вельможамъ Королев-
 скимъ, со многими дары, прося ихъ, дабы уговорили Кѳроля
 возвратиться. Архїепископъ и Епископы, паче подарковъ,
 требовали отъ него, дабы онъ принялъ ихъ законъ, на
 что Владимирко отвѣтствовалъ, что нынѣ, яко въ войнѣ Дары и
лѣсть вой-
ну пресѣ-
кли.
 будучи, того безъ великаго вреда учинить не можеть;
 но общалъ послѣ в томъ ихъ удовольствовати. И хотя
 его отвѣтъ такой былъ, что они подлинно его разумѣть
 не могли, однакожъ они прельстия усиленно Королю о
 возвратѣ совѣтуя склоняли, представляя, что нынѣ на-
 ступаетъ

ступастъ осень и время дождливое, а Изяславъ не пришелъ, мы можемъ болѣе вреда нежели пользы себѣ пріобрѣсти, а когда весна настанетъ, тогда намъ гораздо способнѣе будетъ, и можемъ все по желанію въ краткое время учинить. Король же послушавъ ихъ, Октября 26. возвратился, и шурина своего Владимира Мстиславиича взявъ съ собою, (440) и ко Изяславу послалъ о томъ объявить; а при томъ просилъ, чтобъ позволилъ брату Владимиру поять за себя перваго Венгерскаго вельможи бана дочь въ супружество. (441.) Изяславъ хотя весьма возвращеніемъ Королевскимъ былъ не доволенъ, но принявъ себѣ бракъ Владимировъ къ великой пользѣ, на оное соизволилъ, Король сговоривъ, съ достопыннымъ великолѣпнымъ вскорѣ для учиненія брака ея ко Изяславу отпустилъ. (442.) Изяславъ же принявъ оную съ честію великою, далъ ей къ содержанію и бывшимъ при ней Венграмъ градъ Тилогъ, гдѣ для нея всякихъ запасовъ и домъ довольно было пріуготовлено, и одаривъ ея и прѣбывшихъ, отпустилъ ея; а Владимиръ для болѣзни своей остался у Короля, но вскорѣ испросясь, съ великою честію и дарами отъ Короля и Королевы сестры своей отпущенъ, и при отпускѣ его Король писалъ, и словесно ко Изяславу приказалъ, „что на него Царь паки съ войною готовится, для „того сея зимы и весною мнѣ не возможно къ тебѣ само- „му съ войсками быть: но вѣрь тому, что швой щитъ и мой „нераздѣльны; и естли тебѣ потребно будешь, объяви „мнѣ немедля, по хотя самъ не могу быть, войска немец- „для къ тебѣ 10000 или болѣе прислашь пошуся, какъ „нужда потребуешь, и мнѣ крайняя возможность допу- „спитъ, чтобы мы могли свою обиду отмстити, елико „намъ богъ поможетъ. „ Паче же Королева, почитая Изя- слава, яко отца, и ея разума ради у всѣхъ Вельможъ Вен- герскихъ и у Короля въ великой силѣ будучи, наикрѣпчай- ше

Бракъ Вла-
димира
Мстисла-
виича.

Тилогъ
градъ.

ше обнадеживала, и всю силу къ помощи Изяславу старалась. И когда Владимиръ прибылъ ко Изяславу, пріялъ его братъ съ великою радостію, и весьма его благодарилъ за учиненное стараніе его отъ Короля и Вельможъ обнадеживаніе, говоря ему: Ты сей трудъ для своей, а паче для моей чести и пользы на себя пріялъ, за что я буду прилбжать тебѣ и твоей женѣ, а моей невѣсткѣ, по крайней возможности воздать, и вскорѣ послаю привестъ невѣсту его, дочь Банову, съ которою учинилъ бракъ съ великимъ увеселеніемъ и великолѣпіемъ, яко Князю достойно.

1150.

Тогоже году Святославъ Ольговичъ изъ Копырева конца Кіевскаго гробъ брата своего Игоря перенесъ въ Черниговъ, и положилъ у церкви Спаса въ Черемѣ.

Игорь II.
перенесенъ въ
Черниговъ.

Наставшей веснѣ, Изяславъ пріялъ намѣреніе паки Кіева искать, и просилъ брата Владимира, чтобъ паки въ Венгры поѣхалъ, говоря ему: Ты брате въ Венграхъ бывъ довольно время, болѣе другихъ знаешь намѣреніе и поступки ихъ, и можешь болѣе иаго Посла учинишь, нынѣ есть крайняя потребность, тебѣ для своей и моей чести потрудишься, чтобъ узя нашего Короля достаточныя войска выпросить. Но чтобъ по паче спосѣшествовало, отпустилъ и жену его дочь Банову съ нимъ съ великимъ убранствомъ, якобы для свиданія съ родителемъ, вѣдая, что по многимъ Вельможамъ ея роднѣ пріянно будетъ, къ Королю же писалъ: Ты мнѣ прежде обѣщался, какъ мѣпо придетъ, противо Юрія и его сообщниковъ Ольговичевъ и Владимирка войсками помочь учинить; того ради нынѣ паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить васъ, чтобъ ежели у тебѣ съ Царемъ есть война, и самому тебѣ быть не возможно, въ такомъ случаѣ прошу войска довольныя съ надежнымъ Воеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно съ моею, и надѣюсь, что вы мою обиду и честь равно какъ свою почитаете.

Венгры въ
пѣмочь
Изяславу.

Воевода
Седми-
градскій.

Король принялъ Владимира съ люсовію, и всѣ Вельможи Венгерскіе вельми его прѣзду ради были: выслушавъ же прозѣбу его въ великомъ совѣтѣ, охотно соизволили, и вскорѣ собравъ войска лучшаго 10000, отпустили съ Воеводою Седмиградскимъ, и каморника Королевскаго съ деньгами на всякія тому войску потребности, что немедленно дѣйствомъ исполнили, и собравъ войска отправили; а напередъ Король и Владимиръ послали ко Изяславу съ вѣдомостію и объявленіемъ, что войска 10000 отправлено, и чтобъ его Изяславъ держалъ у себя, доколѣ опмститъ обиды своимъ непріятелямъ, и Кіевомъ овладеетъ: естли же будетъ еще потребно въ прибавскъ, то немедленно, получа отъ него вѣдомостію, пошщитъ прислать сколько удобно. И по отправленіи оныхъ Владимиръ не долго медля возвратился, дѣгнавъ полкъ на границѣ, и къ великому порадованію Изяслава со всѣми полками пришелъ во Владимиръ благополучно.

Мылскѣ.

Изяславъ, имѣя уже войско въ собраніи, прѣявъ Воеводу и прочихъ военныхъ начальниковъ Венгерскихъ, потчивая ихъ, и одаря каждого по достоинству, самъ со всѣми пошелъ ко Кіеву; ибо Вечеславлі Вельможи также Кіевляне и Черные Клобуки присылали его звать, чтобъ собрався шелъ немедленно. Онъ же первое пришелъ къ Пересопницѣ, гдѣ былъ Андрей Юрѣвичъ, и ставъ Изяславъ выше града, пожегъ все зарѣчье, перешелъ къ Мылску; вѣдая бо Андрею храбрость и оспорожность, не хотѣлъ у Пересопницы лдей и время терять, положилъ намѣреніе итти далѣ; но тушь получилъ вѣдомостъ, что Владимирко Галицкій идетъ на него, учинилъ совѣтъ съ Вельможи своими и Венгерскими, на кошоромъ ему представляли великую трудность, что пропиво непріятеля равнаго въ силѣ Юрїя идетъ, и создаи Владимирко съ немалымъ войскомъ приближается, и опасно, чтобъ не впасть между

между ими; на что Изяславъ отвѣщивовалъ Кіевлянамъ: 1150.
 „Вы со мною пошли изъ Руской землѣ оставя свои дома и
 „имѣніе, чего желали искать, а нынѣ боитесь, и хотите
 „свое напрасно непріятелю оставить; я же не могу своего
 „отеческаго и дѣдовскаго наслѣдія лишиться, и въ спыдѣ
 „быть, но полага на Бога упованіе, иду смѣло, или оное
 „его помощію доспану, или по его воли голову мою положу
 „за отечество; не могу бо слышать жалобы слезной о- Увѣщаніе
 „спавшихъ въ Кіевѣ и прочихъ вѣрныхъ мнѣ, которые для воннѣ.
 „меня отъ Юрія страждуть. „Потомъ говорилъ Венграмъ:
 „Ваша храбрость и мужество довольно во всемъ мѣрѣ из-
 „вѣстны, и вы противо сильныхъ Царей Греческихъ и Нѣ-
 „мецкихъ смѣло воюете, и колико красть малыми вашими Покрѣпа
 „войски оныхъ великіе побѣждали, тако и нынѣ надѣюсь, Венграмъ.
 „что себя въ спыдѣ, а меня въ погибели не оставите:
 „для того хочу смотрѣть, естли Владимиро съ сынами
 „Юрьевыми совокупясь меня постигнетъ, первѣе отвѣдаю
 „съ нимъ, что мнѣ Богъ дастъ: а ежели не постигнетъ,
 „то я поспѣшу къ Кіеву, и Юрія изжену; „и опустя брата
 „своего Владимира во Владимиръ, самъ съ сыномъ Мсписла- Борисъ Го-
 „вомъ и Борисомъ Кяземъ Городенскимъ, такожь съ Вен- руденскій.
 „герскимъ Воеводою пошелъ къ Дорогобужу. Дорогобужане
 „изшедъ изъ града со кресны встрѣшили Изяслава, и
 „просили, чтобъ ихъ не далъ на разореніе Венграмъ. Онъ
 „же имъ отвѣчалъ: „Вы подданные отца моего и дѣда, и я
 „вашею ко мнѣ вѣрностію доволенъ; Венгровъ же я вожу
 „съ собою не на своихъ вѣрныхъ людей, но на непріятеля,
 „вамъ же до нашей съ Юрьемъ войны дѣла нѣтъ, но о-
 „станьтесь въ покоѣ, токмо потребное на войско по вашей
 „возможности дайте, „что они съ охотою учинили,
 „и запасовъ по ихъ возможности довольно привезли, кото-
 „рое Изяславъ отдалъ Венграмъ, и тако пошелъ прочь.
 „Перешедъ же Горынь сталъ на Хотри, а отшуда къ Кор- Хотръ.
 „цу, Корецъ.

цу, и Корчане такожь вышедъ со кресты, и онъ благодаря ихъ прошедъ мимо града, спалъ не донедъ до Случи. Тогда Владимирко Галицкїй прислалъ въ Пересопниду къ Андрею Юрїевичу Василька Ярополчича, и звалъ его къ себѣ въ помочъ съ войскомъ; Андрей же сослався съ брашаничемъ своимъ Владимиромъ Андреевичемъ Бужескимъ, пошли къ нему, и совокупились у Мыльска, [нынѣ Радомышль] и отправа предъ собою передовыхъ, пошли за Изяславомъ. Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко Галицкїй, совокупясь съ Андреемъ Юрїевичемъ и Владимиромъ Андреевичемъ, пришли къ Дорогобужу съ войски великими, и переправляются чрезъ Горынь, самъ поушру рано перешелъ Случь, и пошелъ чрезъ Чертовъ лѣсъ ко Ушеску, и перешедъ рѣку Ушу подлѣ Ушеска остановился, сожидаясь переправленія послѣднихъ полковъ; и какъ только переправились, Владимирко не отдыхая, за нимъ поспѣшалъ, и топчась на берегу Случи стрѣльцы Владимирковы пришли. Изяславъ со своей стороны послалъ къ берегу стрѣльцовъ возбранять Владимирковымъ переходъ, а самъ съ полками не много отступилъ къ городу, и совѣтовавъ съ братомъ Владимиромъ сыномъ Мстиславовымъ и съ воеводы, положили, что всею силою приступя къ рѣкѣ, Владимирка не перепущать, а естели усмотрятъ по себѣ, що ийти на него чрезъ рѣку, и тако всѣ полки устроили. Стрѣльцы же бившеся чрезъ рѣку, иногда Изяслави одолѣвали, и чрезъ рѣку переходили, иногда Владимирковы ранномѣрно себя показывали. Продолжался шопъ бой болѣе трехъ часовъ. Изяслави же стрѣльцы взяли изъ полковъ Владимирковыхъ одного стрѣльца, и привели ко Изяславу, которой сказалъ, что Владимирко, получа вѣдомость о Изяславѣ, остановился за ближнимъ лѣсомъ, не смѣя къ ноци проходить оной, понеже его войска далече остались, для шого послалъ стрѣльцовъ, чшобъ обрѣку бились, доколѣ онъ съ войскомъ соберется, по которому

Изя-

Изяславъ тотчасъ взялъ намѣреніе, ипши на Владимирка, и собравъ въ совѣтъ, о томъ всѣмъ объявилъ. Но всѣ Воеводы весьма шому были не согласны, представляя 1150. Совѣтъ военный. Изяславу, что предъ нами есть рѣка, чрезъ которую переходъ безъ бою весьма трудный; Владимирко же стойтъ за лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, для котораго тебѣ въ страхъ себя отдавать нѣтъ нужды, но лучше елико возможно поспѣшитъ къ Кіеву; ибо довольно извѣстія имѣемъ, что Юрій войскѣ въ готовности не имѣетъ, а кошары и есть, нѣ болѣе тебѣ помогутъ, нежели прошиво тебя вооружатся; естли же насъ Владимирко догонитъ, то усмотря способное мѣсто будемъ съ нимъ битися: ибо ему не возможно тебя со всѣми полками догнать: когда же будешь на Тетеревѣ, тогда войски къ тебѣ отъ Черныхъ Клобуковъ и другихъ градовъ въ помочь придутъ; когда же будешь въ Бѣлѣградѣ, то и отъ Кіева придутъ, какъ-то уже извѣстно, что Юрій тяжекъ есть Кіевлянамъ, и они всѣ тебя ожидаютъ. Тетеревъ.

Сей совѣтъ Святослава криница, Изяславъ принявъ заблаго, немедленно пошедъ спалъ у Святослави криницы, а Владимиръ шоя же noci перешедъ Ушу, сталъ противъ полковъ Мыльскъ. Изяславихъ такъ блико, что стражи одни другихъ въ виду имѣли. Изяславъ учиня совѣтъ положили, ночью ипши наскоро къ Мыльску, и съ вечера велѣли всему войску дровъ много наготовитъ; а какъ пошли, велѣли огни многія разкласъ, и не малую стражу оставилъ. По прибытіи его къ Мыльску встрѣтили его множество прѣжняго его Мыльскъ. войска, которыя живутъ по Тетеревѣ, всѣ его съ великою радостію привѣстивовали, обѣщаваяся за него себя не жалѣтъ; но онъ немедля перешедъ за Тетеревъ отдохнувъ, пошелъ къ Воздвиженію, гдѣ спялъ до вечера, для отдыху конемъ, вѣдая, что Владимирку его уже догнать не возможно, и учинилъ совѣтъ призвавъ брательнъ, сына

сына Мстислава, Бориса Городенскаго и знатнѣйшихъ Венгровъ, съ которыми сидя на коняхъ, говорилъ имъ: „Нынѣ
 „видимъ, что Владимирко за нами идетъ, и можетъ за-
 „ушро хотя не рано сюда будетъ, что думаете, здѣсь ли
 „его дождатся, и положась на бога щастія съ нимъ ору-
 „жьемъ искать, или хотите прудъ еще снести и въ сѣю
 „исць ипши? но дождатся Владимирка, мнится мнѣ, о-
 „пасно; ибо можетъ и Юрій съ полками приспѣетъ, то
 „мы не будемъ знать, съ кѣмъ перво битися, а ежели мы
 „ускоримъ взявъ Бѣлградъ, то Юрій конечно опъ насъ по-
 „бѣжитъ; мы же вшедъ въ Кіевъ полкъ введемъ, тогда
 „Владимирко ничего намъ учинитъ не возможетъ; ибо
 „дѣти и жены будутъ за насъ битися, и градъ оборо-
 „нятъ; ежели же, паче чаянїя, Бѣлградъ достать не мо-
 „жемъ, то вѣдемъ въ Черные Клобуки, и съ ними сово-
 „купяся не будемъ имѣть причины боятися Юрїя, ни Вла-
 „димирка. „ На которое Венгерскій Воевода отвѣчалъ: „Мы
 „здѣсь гѣсти, не знаемъ въ какомъ намѣренїи Кіевляне и
 „прочїя войска, на которыхъ ты надѣнешя, состоятъ, но
 „ты Княже самъ о томъ можешь вѣрно знать; для того
 „мы ваше представленїе за полезно признаемъ, съ тѣмъ
 „разсужденїемъ: хотя бы то швое намѣренїе конечно со-
 „всѣмъ не исполнилось; но мы имѣемъ войска довольно, и
 „можемъ тогда другой способъ сыскать, и тако лучше
 „сѣю ночь еще ипши. „ Сему всѣ прочїе согласовали. Изя-
 „славъ же немедленно брата своего Владимира къ Бѣлу-
 „граду, выбравъ ему изо всѣхъ полковъ людей молодыхъ,
 „отправилъ, наказавъ ему: „когда придетъ къ городу, и
 „станутъ Бѣлогородцы битися, то ты бейся хотя до ве-
 „чера, а къ намъ немедленно съ вѣдомостїю пришли; ибо
 „мы за тобою немѣшкая пойдёмъ чрезъ Авраль, или дру-
 „гой мостъ въ Черные Клобуки: естѣли же шѣтъ Бѣлогородцы
 „будутъ не прошивны, и сами къ намъ поѣдутъ, то мы
 „прямо къ Бѣлуграду пойдёмъ. „ Тако

Тако отправа Изяславъ Владимира, самъ немедленно переѣхалъ Воздвиженскую рѣку и пошелъ; Владимиръ же пришедъ къ Бѣлуграду къ мосту такъ незапно, что во градѣ никто не зналъ. Борисъ Юрѣвичъ, которой во ономъ былъ, въ то время съ пріятели пилъ, и естели бы не мытникъ, опредѣленной къ сбору пошлины, мостъ размещалъ, и гражданъ уѣдомилъ, то бы Бориса поймали. Владимиръ видя, что градъ запертъ, велѣлъ во всѣ трубы и бубны бить, якобы хопѣлъ приступать, что Борисъ слыша ушелъ изъ града. Тогда Бѣлогородцы отворя врата вышли ко Владимиру, въ Бѣлградѣ Изяслава приняли. и просили его, чтобъ ѣхалъ во градъ, яко свою опчину; онъ же починя мостъ, вѣѣхавъ во градъ, послалъ ко Изяславу съ вѣдомостію, что Борисъ изъ Бѣлграда ушелъ, а Юрій о приходѣ его никакого извѣстія не имѣетъ, и войскъ въ собраніи у него нѣтъ, понеже Черные Клобуки вездѣ по дорогамъ крѣпкія стражи имѣли, чтобъ кто отъ Владимирка и дѣшей Юрѣвыхъ съ вѣдомостію не проѣхалъ, которыхъ перенимая побивали, а иныхъ держали подѣ стражею, доколѣ Изяславъ въ Кіевъ вшелъ. Черные Клобуки Изяславу доброхотны. Изяславъ получа отъ брата извѣстіе, полкъ къ нему переправилъ, и велѣлъ Владимиру стоять около Бѣлграда для удержанія Владимирка, а самъ съ Венграми наскоро пошелъ къ Кіеву.

Борисъ Юрѣвичъ ушедъ изъ Бѣлграда, прибѣжалъ ко отцу своему, и сказалъ, что Изяславъ съ великимъ войскомъ пришелъ къ Бѣлуграду; а Кіевляне хотя Юрія наипаче устрашить, сказали ему, якобы получили вѣсть, что Изяславъ Владимирка Галицкаго и дѣшей Юрѣвыхъ полкъ совсѣмъ-разбилъ. Сіе слышавъ Юрій, не могъ никакой помочи ни откуда вскорѣ получить, оставя Кіевъ 1150. Юрій второе изъ Кіева, Апрѣля 6. дня, паки уѣхалъ за Днѣпръ въ Юрѣвъ городокъ, котораго едва Изяславъ не засталъ, Кіевляне же видя Изяслава пришедша встрѣтили его всенародно. Онъ

Изяславъ въ Кіевѣ. же выпѣдъ въ Кіевѣ обладалъ престолъ свой съ великою радостію, людей же Юріевыхъ, которые не успѣли уйти, многихъ переловилъ, все имѣніе Юріево и его Вельможъ побралъ, котораго гораздо болѣе было, нежели прежде Юрій у Изяслава взялъ, и по договору возвратить не хотѣлъ.

Скомоніи или музыка. На другой день по вшествіи въ Кіевѣ учинилъ Изяславъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ Вельможъ великій пиръ. Тогда играли Венгерскія скомоніи, [музыканты] и было во всемъ градѣ веселіе великое, множество Кіевлянъ приходя со удивленіемъ смотрѣли игры и слушали скомоніи Венгерскія.

Владимирко же Галицкій съ Андреемъ Юріевичемъ спсѣали у Мыльска, ожидая отъ Юрія извѣстія и его съ войскомъ на встрѣчу Изяславу; но видя, что никакой вѣсти нѣтъ, усумнѣвся послали провѣдать, гдѣ Изяславъ спойтъ, и что дѣлается. Посланные возвращая сказали, что Изяславъ въ Кіевѣ, а Юрій едва могъ уйти въ городъ съ малыми людьми. Владимирко слышавъ такое приключеніе, вельми ужася, и говорилъ Андрею Юріевичу и Владимиру Андреевичу: „Мнѣ весьма удивительно ва-
 „шего отца правленіе, что онъ вѣдая то, что Изяславъ
 „съ войски на него идетъ, самъ къ своей оборонѣ не при-
 „готовился, а не вѣдая того ему было не возможно, есть-
 „ли бы токмо болѣе о томъ, нежели о увеселеніяхъ съ
 „пріятели и женами прилѣжалъ, а меньше обнадеживаніемъ
 „лживымъ Кіевлянъ вѣрилъ: естли же токмо на меня на-
 „дѣялся, то правда, что я всю мою возможность и съ
 „немальмъ моимъ опасеніемъ для него употреблялъ, паче
 „надѣяся, что Изяславу отъ обѣихъ споронъ опасашься на-
 „добно, смѣло на него наступалъ; вы же имѣли ваши
 „владѣнія на пупи Изяслава, какбы вамъ того не успе-
 „речь, и не приготовитесь. „ И съ гнѣвомъ великимъ сказалъ
 Андрю :

Андрею: „Какъ вы княжите со отцемъ вашимъ, такъ и 1150.
 „управляйшесь, а я прошиво Изяслава единъ не могу вое-
 „ваться; ибо онъ хотя вчера не смѣлъ со мною биться, а
 „видя оплошность отца вашего на него поспѣшилъ, и Кіе- Владимир-
 „вомъ со всею Русью овладѣвъ, по ужѣ мнѣ болѣе не ко со зло-
 „смѣть на него наступашь; „ и тако съ великимъ сердцемъ бою воз-
 возвратился къ Галичу, и пришедъ въ Мыльскъ, сказалъ врашился.
 Мылчанамъ, чпобъ дали за себя окупъ, естли всѣ плѣ-
 нены и разорены бытъ не хотятъ; они же собравше сре-
 бро и злато все, что у нихъ и женъ ихъ въ ушахъ и
 на шеяхъ было, сливъ къ нему принесли, которое взявъ
 пошелъ, обирая по всѣмъ градамъ серебро даже до своего
 владѣнія.

Андрей Юріевичъ и Владимиръ Андреевичъ видя, что
 имъ въ ихъ владѣніяхъ отъ Изяслава не удержатся,
 убрався легко пошли на усть Припечи и на Давидову
 боженку, гдѣ перешедъ Днѣпръ пришли во Остръ горо-
 докъ ко отцу своему Юрію, и о всемъ ему возвѣстили.
 Тогда Юрій познавъ обманъ къ нему Кіевлянъ, горько
 плакалъ о своемъ нещастіи, или паче о своей къ правле-
 нію и защитѣ неприлѣжности.

Изяславъ опасаясь, чпобъ Юрій съ Черниговскими и
 Сѣвѣрскими не совокупился, и паки его изъ Кіева, какъ
 прежде, не выгналъ, рассудилъ, естли Вечеславъ, ста-
 рѣйшій братъ Юріевъ, будетъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ,
 тогда Юрію не возможно на него будетъ востать, и дру-
 гие ему помогать не будутъ, а Вечеславъ ни въ чемъ
 мнѣ противенъ не будетъ, и тако лежа на завтра сво-
 его входа послалъ къ Вечеславу съ письмомъ и словеснымъ
 приказомъ, объявляя тако: „Отец! хотя всевышній Богъ по
 „своей воли взялъ мнѣ отца моего Мстислава, но я про- Хитрость
 „шу тебя, чпобъ ты мнѣ былъ отцемъ вмѣсто его, и Изяслава.
 „чно прежде предъ тобою погрѣшилъ, въ томъ вину мою
 „принося,

„принося, прошу у бога и тебя о прощеніи, и есншли ты
 „миѣ грѣхѣ мой сей отпустиши, то и богѣ отпустиши,
 „яко самѣ ко Апостоломѣ реклѣ *Имѣ же отпустите*
 „*грѣхи, отпустятся и памѣ*, нынѣ отче ошдаю тебѣ
 „Кіевѣ со всею честію, пріиди и сяди на престолѣ ошца
 „и дѣда твоихѣ, а я хочу быти въ твоей воли.“

Вечеславѣ вельми сему посольству обрадовався, что
 Изяславѣ ему токмо первенство даешѣ, а во управленіи
 всемѣ самѣ будешѣ, весьма за то Пословѣ благодаря
 довольно дарилѣ, а ко Изяславу отвѣщствовалѣ тако:
 „Сыне мой! богѣ ти воздашѣ за учиненное къ моей сна-
 „рости почщеніе, за что и я тебѣ весьма благодарствую,
 „но при томѣ и по тебѣ не умолчу, есшли бы сіе пре-
 „жде сдѣлалѣ, чтобѣ ты конечно такихѣ бѣдѣ, каковы ты
 „понесѣ, не шерпѣлѣ; нынѣ же какѣ ты меня для моей
 „спарости отцемѣ себѣ хочешѣ имѣти, и когда сіе под-
 „линное намѣреніе твое естѣ, то я тебя именую себѣ сыномѣ
 „или братомѣ, а по твоему показанному благодаренію от-
 „цемѣ; „и учинили между собою роту съ крестнымѣ цѣло-
 „ваніемѣ на томѣ, что имѣ не разлучаться въ щастіи и
 „нещастіи, но все нести купно, Вечеславу имѣти первен-
 „ство, а Изяславу по согласію съ нимѣ всю расправу имѣти.

Выше показано, что распрю о избраніи Митропо-
 липа Епископы Нифонѣ Новгородскій, Феодорѣ Вла-
 мирскій и Константинѣ, не хотя видѣти Климентѣ, и
 когда Юрій изгналѣ Изяслава, избрали Константина, и
 послали къ Царю и Патрїарху, прося онаго поставитѣ, а
 Климентѣ отрѣшитѣ, и многіе игумены и монахи изѣ мона-
 стырей со многимѣ богатствомѣ съ Константиномѣ по-
 бѣхали, и Патрїахѣ прозѣбы ихѣ не презрѣлѣ, а Царѣ Ману-
 илѣ, ненавидя чина монашескаго, писалѣ ко Изяславу,
 якобы монахи шуне богатство имѣющѣ, и дабы монастыри
 разоритѣ; (443.) но Изяславѣ не принялѣ совѣта Царскаго.

Апрѣля

Апрѣля 17. дня въ пятокъ спростныя седмицы представился въ Переяславѣ Ростиславъ Юрѣвичъ, и положенъ въ церкви святаго Михаила подлѣ гробовъ стрывѣвъ своихъ Андрея и Святослава. Сей Князь Ростиславъ желалъ всею Руссією единъ обладать, для того отца своего съ брашїею и сыновцы возмушая, много бѣды и разоренія Руской землѣ нанесъ, и болѣе хотѣлъ учинить; но богъ смертію пресѣкъ хотѣніе его, которымъ многіе обрадовались, токмо единъ опецъ его по немъ плакалъ.

Тогожъ году приходили Половцы на предѣлы Рязанскіе, Князи же Рязанскіе собравъ войска пошли на нихъ, и догнавъ на рѣкѣ большой Воронѣ многихъ Половцовъ побили, и въ полонъ взяли. Тогда же другіе Половцы приходили на Русь и на Сѣверу, и много зла около Переяславля и Курска учинили, понеже для междуусобной войны Князей Рускихъ оборонять было нѣкому.

1659. 1151. Въ началѣ сего году Апрѣля 20. ввелъ Изяславъ Вечеслава въ Кіевъ, какъ выше объявлено, онъ же бѣжалъ въ церковь ко святой Софіи, а оттуда въ домъ Ярославъ, и звалъ къ себѣ Изяслава со всѣми Вельможи на обѣдъ, такожъ Воеводу Венгерскаго съ его знашными, и шопъ день даже до позднаго вечера веселились съ великою между собою любовію; особливо Венграмъ учинили честь великую, Вечеславъ, Изяславъ, каждой отъ себя ихъ дарили многими дарами, одеждами, парчами, коньми, яко же серебромъ и другими вещьми. Въ то же время пришла къ нимъ вѣдомость, что Владимирко Галицкій воротился въ Галичь, а Андрей Юрѣвичъ и Владимиръ Андреевичъ перебѣжали въ городецъ къ Юрїю отцу своему. Назавтра Вечеславъ по совѣту старѣйшихъ Кіевскихъ послалъ изъ нихъ знатнѣйшихъ ко Изяславу говорить: „Благо- дарствую тебѣ, что ты свою честь на меня возложилъ, и общалъ бышь подо мною, яко отцемъ швоимъ, я тебѣ говорю,“

1150.
Ростиславъ
Юрѣвичъ.

Половцевъ
на Рязань.

Ворона р.
Побѣда на
Половцевъ.

Между-
усобіе не-
прїятельмъ
польза.

Вечеславъ
въ Кіевѣ.

Вечеславъ
власть
Изяславу
уступилъ.

„говоря, я есмь уже старъ, всѣхъ управлений повесши
 „не могу, для того на тебя все правленіе полагаю, а
 „ежели случится, что трудное и не малое со Христіаны
 „или иновѣрцы, что потребно войну начать; тогда пой-
 „демъ оба совокупно, и войска обоихъ насъ да будущіе не
 „раздѣлены; ежели мнѣ будетъ при томъ быть не воз-
 „можно, тогда ты и мои войска бери, куда тебѣ бу-
 „детъ и сколько потребно, а я буду въ Кіевѣ. „ Изя-
 славъ выслушавъ то, самъ немедленно къ нему пошедъ
 „благодарилъ, обѣщаяся ему все то съ общаго совѣта ис-
 полнять до конца жизни своея.

Изяславъ съ Вечеславомъ учинили великой совѣтъ,
 созвавъ Князей, Венгерскаго Воеводу съ товарищи, Кіев-
 скихъ и своихъ Вельможъ, разсуждали что дѣлать; и
 хотя Изяславъ крѣпко старался, чтобъ войска не разпу-
 щая за Днѣпръ итти, и Юрія изъ Городца, и его сына
 изъ Переяслава, выгнать, не давая ему времени войска
 свои собрать, и съ Черниговскими соединиться; но Вое-
 вода Венгерской просилъ, что войско утомлено, и за
 Днѣпръ итти безъ воли Королевской не можетъ, и про-
 силъ о отпускѣ, такожъ Вельможи Кіевляне не согласо-
 вали Изяславу, представляя, что войска весьма утрудены,
 и кормовъ въ поляхъ еще не довольно, чимъ и войско мо-
 жемъ сдѣлать безъ пашни, паче же Черниговскіе доколѣ
 съ ними не примиришя, принуждены Юрію защищая себя
 помогать; а совѣтовали послать къ Черниговскимъ съ
 любовію; и склонить ихъ, чтобъ они болѣе Юрію не по-
 могаи, на которомъ согласясь, объявили Венгерскому Во-
 еводѣ, чтобъ они по желанію ихъ возвратились, и Ко-
 ролю за учиненную отъ него помощь благодарили, изъ-
 ясняя то, что сія его помощь къ великой его и всего
 Венгерскаго государства чести и славѣ вѣчной; при семъ
 обнадеживали Короля наикрѣпчайше равномѣрно въ его по-
 требно-

Венгры от-
 пущены.

требности со всѣми Рускими силами помогать, для большаго же изъявленія своей благодарности, и утверженія крѣпкаго союза положили послать къ Королю сына Изяслава Мстислава, и чтобъ онъ будучи въ Венграхъ могъ такъ какъ Владимиръ Мстиславичъ пріятелей себѣ отъ вельможъ Венгерскихъ пріобрѣсти, и немедленно Венгровъ съ честью и многими дарами удовольствовавъ отпустили. Потомъ убравъ Мстислава Изяславича со искусными бояры отправили въ Венгры къ Королю, написавъ къ нему тако: „богъ тебѣ да воздастъ, что намъ учинилъ, яко братель родной, благодареніе; мы же тебѣ не можемъ, иначе отслужить, какъ головами нашими, и дай боже, чтобъ мы имѣли случай, тебѣ равномерно помочь учинить; естли тебѣ отъ кого обида будетъ. Наипаче по насъ одолжило, что ты намъ въ такое время помогалъ, когда тебѣ войска пропиво твоихъ непріятелей самому были нужны, и вѣдая, что тебѣ въ помъ нынѣ по требности обшпоить, того ради по прозьбѣ Воеводы твоего войска твои отпустили; однакожъ видя, что Юрій къ осени на насъ готовишься, совокупяся съ Черниговскими, Сѣверскими и Галицкимъ Княземъ, а къ тому Половцовъ много нанимаетъ: того ради весьма помочи требуемъ, и хощя тебя самого для того, что самъ Царь на тебя воюетъ, (444.) не зовемъ, но просимъ прислать къ намъ съ сыномъ нашимъ Мстиславомъ войска столькожъ или болѣе, чтобъ мы зимою могли его къ миру принудить, и учиня покой въ землѣ нашей, весною, естли тебѣ потребно, можемъ къ тебѣ на помощь со всѣми нашими войска быти, и твоимъ непріятелямъ твою овиду отмстити. Прочее же все какимъ образомъ богъ намъ помогъ Кіевъ достать, и какъ Русская земля намъ обѣщалась, о томъ можешь обстоятельно отъ брата твоего Мстислава и твоихъ Воеводъ

„увѣ-

1151.

Мстиславъ
Изяславичъ
въ Венгрх.
Письмо къ
Королю
Венгерско-
му.

„увѣдашь. „ И тако Мстислава отправа Апрѣля 28. дня послали къ Ростиславу въ Смоленскѣ объявишь; Вечеславъ опѣ себя писалъ къ нему: „ Се брате объявляю тебе, что „ богъ насъ совокупилъ съ твоимъ братомъ, а моимъ сы- „ номъ Изяславомъ, понеже онъ доставъ рускую землю и „ опеческій престолъ Кіевъ, на меня честь возложилъ, и „ посадилъ меня на престолъ отца моего, я же тебя про- „ шу, какъ Изяславъ мнѣ братъ и сынъ, тако буди и „ ты, и поспудися прийти сюда, дошедши по мѣстамъ „ посовѣтуемъ, что далѣе прося у бога милосни начи- „ нашь. „ Изяславъ же писалъ къ брату: „ Ты брате давно „ мнѣ совѣщавалъ, чтобъ стрья Вечеслава пріять вмѣсто „ отца, и на него честь великаго Князя возложитъ; но я „ тогда погрѣшилъ, а нынѣ богъ привелъ меня въ рускую „ землю, и я упросилъ стрья нашего Вечеслава, чтобъ „ былъ мнѣ во отца, и посадилъ его въ Кіевѣ для об- „ щія нашего и вся рускія земли пользы; сынъ же швой „ Ярославъ въ Новѣградѣ, а у тебя Смоленскія войска „ довольныя, и ты учредя въ Смоленскѣ къ безопасности, „ самъ пріиди къ намъ, дабы намъ свое дѣло прося у бога „ милосни къ окончанію привести. „ И тако исправа Изя- „ славъ прилѣжалъ елико возможно войска умножитъ, и „ оное въ доброе состояніе привеши, для котораго доволь- „ но отъ Грекъ оружія купилъ, и войскамъ своимъ раздавалъ, „ а въ Черниговѣ не хотя для Юрія явно, Пословъ послали „ шайно, якобы для собственнаго дѣла, и велѣли говоритъ „ Давидовичамъ, чтобъ они отъ Юрія ошсали, и ему болѣе „ не помогали, вѣдая, что подлинно, естли онъ укрѣ- „ пится, то не оставитъ ихъ въ покоѣ; но паче вспомнили „ бы свое обѣщаніе, ко Изяславу паки обратились; еще же „ имъ Юрію пропиво Вечеслава помогачь, яко на старѣй- „ шаго, грѣхъ есть.

Оружіе отъ
Грекъ.

Юрій

Юрій Владимировичъ, пришедъ въ Городецъ, вскорѣ по-
слалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу и въ Нов-
городокъ ко Святославу Олговичу, объявляя имъ, что
Изяславъ его изъ Кіева изгнавъ самъ сѣлъ, и просилъ ихъ,
чтобъ собравъ войска пришли къ нему на помощь. Свято-
славъ Олговичъ получа сію вѣдомость, не дождався празд-
ника Пасхи въ понедѣльникъ на Страстной седмицѣ пошелъ
съ войскомъ къ Юрію, а во вторникъ Апрѣля 15. родился ему
сынъ, котораго нарекли Игорь, а во святомъ крещеніи
Георгій; пришедши же Святославъ въ Черниговъ, спалъ
звашь Владимира и брата его Изяслава Давидовичевъ, чтобъ
пошли съ Юріемъ къ Кіеву на Изяслава Мстиславича.
Владимиръ же уговоренъ ужѣ тайно присланными оубо Изя-
слава, не хотя на него воевать, объявилъ о себѣ, что
боленъ, и самъ итти не можеть, а при томъ говорилъ:
„ понеже нынѣ Вячеславъ старѣйшій братъ Юрі въ престолъ
„ Рускій пріялъ, того ради недостоитъ Юрію на старѣйша-
„ го воевать, и намъ не безъ грѣха пропиво Вячеслава помо-
„ гать; и для сего, паче же для домашнихъ многихъ нуждъ,
„ итти не могу, а естли братъ мой Изяславъ хочетъ
„ итти, то можеть учинить по его волѣ. „ Изяславъ же Да-
видовичъ сказалъ: „ Я весьма брате сожалѣю, что и прежде
„ для тебя Изяславу роту преступилъ, и противо его Юрію
„ помогалъ, а нынѣ не хошу того учинитъ; но пойду ко
„ Изяславу, понеже онъ правъ естъ предъ спрьемъ своимъ
„ Юріемъ. „ Тогда Тысецкій Владимировъ Азарій Чудивъ, го-
ворилъ Владимиру при Святославѣ: „ Княже, доколѣ бу-
„ деть воеваться, ища себѣ владѣнія, Христіанъ губишь,
„ видишь ли, что Изяславу въ правду Богъ помогаетъ?
„ не взялъ ли братъ вашъ Всеволодъ лестію Кіевъ, и по
„ себѣ отдалъ Игорю, хотя Изяслава лишишь, но Богъ
„ Изяслава предивнымъ судомъ оправдалъ? Юрій дважды по-
„ кусился Кіевъ обладать, и дважды его лишаясь много тысящъ

Родился И-
горъ Свя-
тославичъ.

Создѣтъ А-
заріевъ.

„Христѣанѣ погубилѣ, но прошиво воли божеской ничего
 „не успѣвѣ, со стыдомѣ и великимѣ убыткомѣ принужденѣ
 „бѣгати; нынѣ же еще хотите Христѣанѣ губити помогая
 „Юрѣю, не разсудя того, что Юрѣй наконецѣ всѣхѣ васѣ
 „по единому изгубитѣ, или владѣнїя лишитѣ, или Полов-
 „цы видя вѣ васѣ несогласїе и вѣ силахѣ оскудѣнїе, при-
 „шедѣ всѣми вами обладающѣ.„ Святославѣ же весьма
 разгнѣвався на Азарїа сказалѣ: ны боишся, или подкулиленѣ
 отѣ Изяслава, и не хочешѣ молодую жену оставити, оиго-
 вариваешѣ воевати. Потомѣ сказалѣ Владимиру: вѣрѣ брате
 сему рабу, и по его совѣту поступай, доколѣ Юрѣй Кїевѣ
 досидитѣ, тогда узнаешѣ, какѣ тебя изѣ Чернигова
 изженетѣ; ибо тогда не можешѣ оборонятися, ни Изя-
 славѣ тебѣ поможетѣ. О семѣ Владимирѣ весьма прискор-
 бенѣ бывѣ, но спасаяся силы Юрѣевы и Святославли, не
 хотя пошелѣ, и пришедѣ къ Юрѣю праздновали Егорїевѣ
 день, Апрѣля 23.

Владимирѣ
 Давидовичѣ
 къ Юрѣю.

Изяславѣ
 Давидо-
 вичѣ ко
 Изяславу.

Изяславѣ Давидовичѣ не принявѣ никакижѣ отѣ Свято-
 слава угрозы, согласяся тайно съ братомѣ своимѣ, собравѣ
 войско свое, пошелѣ вѣ Кїевѣ ко Изяславу Мстиславичу.
 (445) Вѣ то же время прибылѣ изѣ Смоленска Ростиславѣ
 Мстиславичѣ со множествомѣ Смольянѣ къ спрїю своему
 Вечеславу и брату Изяславу, которыхѣ Вечеславѣ и Изя-
 славѣ приняли съ великою радостїю, и поставя полки ихѣ
 Изяславли по Лыбети, а Ростиславля къ Вышграду, до-
 вольствовали всѣмѣ, и звали Князей къ себѣ на обѣдѣ,
 приномѣ дарили ихѣ и восводѣ богато разными вещами.

Ю, ѣи на
 Изяслава.
 Половцы вѣ
 помощь.

Вѣ то же самое время пришли къ Юрѣю вѣ помощь
 Половцы вѣ великомѣ числѣ, съ которыми совокупяся не-
 медленно большую часть пѣхоты опустилѣ водою, а
 самѣ на конѣхѣ пошелѣ къ Кїеву, и пришедѣ спалѣ вѣ
 шатрахѣ на берегу прошиво Кїева по лугу, и велѣлѣ
 пѣхотѣ вѣ лодкахѣ ийти за днѣпрѣ; но Изяславѣ у-
 спрѣи

строя хитро лодіи съ кровлями, что гребцовъ было не видно, закрыты лубьемъ, и у каждой лодіи на кормѣ и на носу были правіла, что могли не поварачивая лодіитуда и назадъ равно править, а спрѣльцы стояли на верху въ броняхъ. Оные вышупя учинили на Днѣпрѣ бой, и не дали Юрѣвымъ лодіямъ отъ бѣрега отѣхашь; ибо могли скоро нѣколько ошхватить, и взять или пошопить, на которыхъ съ обѣ стороны со ужасомъ смотрѣли. Юрїй видя, что шутъ переходитъ ему никакъ не можно, разсудилъ ишти на низъ; но понеже лодокъ провести мимо Кіева было не удобно, велѣлъ ихъ перевести въ озеро Дулебское, а оттуда берегомъ въ Золочу и по Золочѣ въ низъ спустилъ въ Днѣпръ, а съ конницею пошелъ лугомъ. Противо же его Изяславъ шелъ со своими полками своимъ берегомъ, и лодіи у обоихъ шли подлѣ береговъ. Пришедши же къ Вишичеву противо брода, ошановились другъ противо друга. Юрїй хотя шутъ всею силою переходитъ, но Изяслави лодіи имъ жестокимъ боемъ възбраняли, и не пушали далеко отъ бѣрега отшити. Святославъ Олговичъ видя, что сей переходъ имъ весьма шруденъ, разсудилъ ночью ошдѣлясь ишти на низъ, и тамо искать къ переходу способа, и согласяся съ Юрѣмъ, оставя его со Владимиромъ Андреевичемъ противъ Вишичева, взявъ Половцевъ съ собою, пошелъ на низъ къ Зарубу, гдѣ отъ Изяслава поставлена была токмо для надзиранія спража не сильная. Святославъ пришедъ немедленно на разсвѣтѣ послалъ вплавъ чрезъ Днѣпръ, спражи же не давали переѣхашь, билися крѣпко, и чая малое число непрїяшелей, не послали ко Изяславу съ вѣдомостію; но Половцы вси на коняхъ великимъ людшвомъ вдругъ пошли, что видя спражи убояся псбѣжали, а Половцы перешли, и спали на оной споронѣ, понеже Изяславихъ войскъ было мало, и шо безъ Князя; ибо Мстиславъ былъ въ Венграхъ,

грахъ, а Воеводы не вси слышали. И тако Святославы оба Олговичъ и Всеволодичъ перешедъ чрезъ Днѣпръ за Половцами, послали къ Юрїю съ вѣдомостїю, приказавъ ему, чтобы шель немедленно, и не допустилъ Изяславу, сбить ихъ паки за Днѣпръ, по которому Юрїй немедленно со Владимиромъ и дѣтьми пошелъ туда же, и перешедъ немедленно, послалъ ко Владимирку въ Галичь, прося его, чтобы онъ съ войскомъ къ нему послѣшилъ.

Изяславъ увѣдавъ о переходѣ Святославы и Половцевъ, весьма оплошно учинилъ, что на него со всѣми полками не пошелъ; ибо онъ могъ бы Юрїя малыми людьми у Вяичева отъ перехода удержать, но онъ видя, что и Юрїй туда же пошелъ, хопя ужѣ пошелъ на Изяслава, но увѣдавъ, что оныя всѣ перешли, съ пути возвратился ко Кїеву, а Юрїй перешедъ совсѣмъ слѣдовалъ за Изяславомъ, и перешедъ спалъ у бѣлаграда. Тамъ убрався и вооруженъ пошелъ ко Кїеву, и спалъ на Лыбети, а Изяславъ съ полками на другой сторонѣ пропиво ему предъ золотыми вратами. Такожъ Вячеславъ спалъ въ срединѣ подлѣ Изяслава, Изяславъ Давидовичъ между золотыми и жидовскими вратами, Ростиславъ Мстиславичъ спалъ предъ жидовскими вратами, Борисъ Городенскій у Лядкихъ вратъ, и Кїевляне раздѣля полки свои спали около града между княжими полками, и тако захватили все поле и всѣ уготовились ко сраженїю. Вячеславъ созвавъ всѣхъ Князей говорилъ имъ: „се! братїя, вооружилися мы всѣ и готовы къ бою, а понеже Юрїй есть мнѣ младшїй братъ, хочеть меня неправо изгнать, того ради хошу по должности моего старшїишества къ нему послать со увѣщанїемъ, обявля мою предъ нимъ правостъ, дабы я въ день судный за пролишїе крѣви неповинной могъ отвѣтъ дать;“, на которое всѣ согласовали. Онъ же призвавъ Тысецкаго своего бѣловолоса, сказалъ ему: иди къ брату моему Юрїю, и поздравля:

поздравя его отъ меня говори тако: „ Я тебѣ брату и 1151.
 „ сыновцу нашему Изяславу многократно говаривалъ, Рѣчь Вече-
 „ дабы вы не проливали крѣви Христїанской для цѣлости слава ко
 „ Руской земли, и оное шокмо по должности моеи възъ Юргю.
 „ унималъ, не пребуя отъ васъ ничего, ниже о своемъ
 „ старшинствѣ упоминалъ, въ чемъ мнѣ всѣмъ извѣстная
 „ отъ обоихъ васъ была обида и бещестїе; я полкъ и
 „ силу данную мнѣ отъ бога и моего родителя имѣлъ,
 „ но для Руской земли ни пропиво коего васъ употре-
 „ блялъ, ты же памятуешь, какъ я тебѣ на Изяслава
 „ жаловался, что онъ меня обидѣлъ, когда онъ шелъ съ
 „ войскомъ на Игоря, тогда меня увѣрялъ, что не для
 „ себя, но для меня Кїевъ достаетъ; но взявъ не шокмо
 „ того не учинилъ, но и у меня городъ Туровъ и
 „ Пинскъ отнялъ, и тако тогда меня Изяславъ обидѣлъ;
 „ равно же ты брате, когда шелъ къ Переяславу на
 „ Изяслава всѣмъ объявлялъ, что Кїева не себѣ ищешь,
 „ но старѣйшему своему брату Вечеславу, тогда имено-
 „ валъ ты меня отцемъ; но когда тебѣ богъ помогъ
 „ Изяслава побѣдить, самъ Кїевомъ и всею Рускою землею
 „ обладалъ, и у меня отнялъ Пересопницу и Дорогобужь,
 „ вмѣсто же онаго далъ мнѣ единъ Вышградъ. Тако самъ
 „ можешь разсудить, сколько я отъ тебя тяжко обиженъ,
 „ я же всего того покоя ради въ Руской земли не искалъ,
 „ и для бога шѣ обиды съ терпѣнїемъ уничтожалъ, но
 „ еще васъ увѣщевалъ и удерживалъ моими совѣты,
 „ чтобъ по правоснїи развелись и помирились; но вы меня
 „ не слушали, въ чемъ тяжко предъ Господемъ Богомъ
 „ погрѣшили, и сѣ вамъ сказавъ по закону древнему
 „ объявляю, что мнѣ тебѣ, яко младшему, старѣйши-
 „ нствомъ уступати и тебѣ поклоняшися не возможно.
 „ Что же Изяславъ дважды слово свое премѣнялъ, но
 „ нынѣ доставъ Кїевъ, не самъ обладалъ, но мнѣ честь
 „ шу

„ шу учинилъ, отцемъ меня себѣ назвавъ, и въ Кіевѣ
 „ меня на престолѣ отеческій посадилъ, и я его имѣю
 „ себѣ сыномъ, и мнѣ по законамъ и обычаямъ отцевъ и
 „ дѣдовъ нашихъ послѣ отца, яко старѣйшему, Кіевъ до-
 „ стоишь. Что же я сказалъ еже младшему не могу по-
 „ клониться, то ты самъ вѣдаешь, что я тебѣ есмь
 „ старѣйшій; ибо ты когда родился, то уже я былъ съ
 „ бородою, ежели же ты на мое старѣйшинство хочешь
 „ воспастъ, яже того ради и пришелъ сюда, то вѣдай,
 „ яко естъ богъ правосудецъ, и не дастъ неправому ушѣ-
 „ хи; „ и съ тѣмъ отправилъ.

Юрій стоялъ тогда у Василева, пришедши же Посолъ
 Вечеславъ все повелѣнное ему сказалъ, онъ же пропиво
 тому послалъ къ Вечеславу своего Посла съ такимъ отвѣ-
 томъ: „ Ты отче все мнѣ правду объявилъ, ты мнѣ яко
 „ отецъ, ежели хочешь въ Кіевѣ со мною управляшь, какъ
 „ какъ нынѣ управляешь со Изяславомъ, а Изяславъ пой-
 „ дешь въ свое Владимирское, Ростиславъ въ Смоленское
 „ владѣнїе, а мы между собою сами можемъ договориться
 „ о всѣмъ, Изяславу Кіевомъ владѣшь не дамъ. „

Отвѣтъ
Юрія.

Вечеславъ
отвѣтъ.

Вечеславъ выслушавъ Посла отвѣтствовалъ ему:
 „ Скажи брату моему Юрію, у меня естъ семь сыновъ, я
 „ отъ тебя ихъ не отгоняю, яже имѣю токмо двухъ сыновъ Изя-
 „ слава и Ростислава, а естли мы вспомнимъ любовь, на-
 „ ставленїе и охраненїе отеческое, отца ихъ Мстислава, то
 „ мы должны ихъ за равныхъ себѣ, яко единородныхъ братію,
 „ почитать; но они суть младше, а я старѣйшій, тебѣ ихъ
 „ изгоняшь отъ меня не можно, а лучше разсуди, что я
 „ тебѣ истинну говорю; убойся бога и сожалѣй Рускія
 „ земли и Христїанъ, не проливай крѣви неповинной, но
 „ возвратися съ сынами твоими въ бѣлую Русь, ты бо
 „ имѣешь область великую Ростовъ градъ великій, Суз-
 „ даль, Переславъ и другіе многіе, которые тебѣ отецъ
 „ нашъ,

„нашѣ, а потѣмъ и братѣ Мстиславѣ, опредѣлили, Ольго-
 „вичевѣ же оплусни въ дома. Впрочемъ что потребно
 „можемъ любовію переговорить, и братски развестися во
 „всемъ; ежели же будешь поступать по твоему замыслу,
 „то я оставляю на твою волю, и надѣюсь, что богъ насъ
 „по правдѣ разсудитъ; „ и съ тѣмъ Посла его оплуснилъ.

1151.

Всѣ сѣи Вечеславлѣ увѣщанія были Юрію не согласны
 съ его злостнымъ на Изяслава намѣреніемъ, для того за-
 утра рано вооружа войско свое, пошелъ прямо къ Кіеву,
 но Изяславлѣ войска встрѣтя его на Лыбети учинили бой,
 не пущая чрезъ Лыбеть. Тогда Андрей Юріевичъ и Вла-
 димиръ Андреевичъ съ Половцы сильно наступя переѣхали
 Лыбедь. Ихъ собствєнные полки стояли съ прочими въ
 порядкѣ, и о томъ невѣдали, только Владимировъ дядька
 его не пустилъ, и взявъ коня за поводъ возвратилъ. Влади-
 миръ же гнѣваясь на своихъ, что за нимъ не поспѣшили,
 но возвратился не врежденъ, сохраненъ Богомъ и молитвою
 родителя его. Потѣмъ полки нѣкоторыя перешедъ Лыбеть
 на ровнину, бились съ полками Вечеславлѣми и Изяславлѣ-
 ми. Изяславъ послалъ ко всѣмъ Княземъ, чтобъ изъ всѣхъ
 полковъ прибавили людей, а полковъ съ мѣстъ не трогали,
 которыхъ собралось довольно, и велѣлъ Изяславъ всѣмъ онымъ
 ударить храбро на противныхъ, и тако оныя съ предво-
 дительствомъ искусныхъ Воеводъ храбро наступили, что
 Половцевъ разогнавъ, полки перешедше въ Лыбеть вогна-
 ли, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли, доспальные
 же принуждены оставя коней уйти за рѣку. Тутъ убили
 Половецкаго Князя Севеича Бонаковича, которой похвалясь
 поѣхалъ, что будетъ съчъ саблею златыя врата, какъ и
 отецъ его; другихъ же Половцевъ вельми много на семъ
 бою пропало. Съ сего времени перестали Юріевы чрезъ
 Лыбеть переѣзжать, а на другой день Юрій убрався съ
 полками пошелъ прочь; пришла бо ему вѣдомость, что
 свашъ

Андрей II.
храбрость.Бой на Лы-
беди.Юріевы
сбиты.Севеичъ
Князь.

сватѣ его Владимирко Галицкій идетъ къ нему въ помощь, для чего отступилъ, чтобъ совокупяся паки припсти на Вечеслава.

Изяславъ съ братомъ Ростиславомъ, видя, что Юрій пошелъ прочь, воамнили, что Юрій бѣжипъ, положили немедленно ипсти за нимъ въ погоню, и съ шѣмъ пошедъ къ Вечеславу говорили, чтобъ велѣлъ и своему полку ипсти съ ними; Вечеславъ же имъ сказалъ: „Сыне! Се видимъ „начало божіея къ намъ благодати, что Юрій пришедъ „здѣсь стоялъ, но ничего не успѣлъ, пошелъ прочь, по- „длинно ли возвращаясь или коварство кое умыслилъ, „не вѣмы; но чтобы то ни было, намъ за нимъ вынѣ гнашь „не потребно, но надѣюся, что сей вечеръ или рано за- „упра увѣдаемъ о причинѣ подлинно, и тогда поидемъ „за нимъ. „Изяславъ же вѣдая Бориса Городенскаго на тай- ныхъ нападеніяхъ искуснаго, и всѣ мѣста къ Бѣлуграду до- вольно свѣдущаго, послалъ его съ небольшимъ числомъ надежныхъ людей, чтобъ тайно за Юркемъ идучи надзи- ралъ, куда и для чего онъ пошелъ. Юрій же пришедъ къ Бѣлуграду, послалъ бѣлогородцамъ говорить, чтобъ градъ отворили не опасаясь его, зане онъ есть Государь ихъ; но бѣлогородцы отвѣщивали естли Кіевъ Юрію не про- пивенъ, то и мы отпворимъ градъ и его какъ нашего Князя приняшь готовы, а понеже Кіевомъ владѣющъ Ве- чеславъ со Изяславомъ, то и мы имѣемъ у себя Князей, а иному покориться не можемъ. Онъ же видя то, по- шелъ мимо чрезъ боръ къ Вѣрневу, и оптуда за валъ и спалъ у божницы, надѣяся путь со Владимиркомъ соеди- ниться, понеже отступя отъ Кіева послалъ къ нему сы- новца своего Владимира Андреевича.

Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко близко идетъ, учиня совѣтъ, немедленно согласились ипсти за Юркемъ сшараться о томъ, чтобъ не допустить ему со Владимир- комъ

комъ совокупитися, и тако съ Вечеславомъ, помолясь Господу Богу, немедленно пошли со всѣми полками и Кіевляномъ: всѣмъ, кто только ипшти можеть, велѣли собратися, оставя въ Кіевѣ престарѣлыхъ, больныхъ и младенцевъ, и не токмо шѣмъ, но и женамъ велѣли вооружатися, и быти ко оборонѣ готовымъ; естли же кто можеть, а не поидеть, того возвращься сами убьемъ. Тако убрався пошли другъ друга понуждая на конѣхъ и пѣхоншою, и того дня перешедъ, спали у Звенигорода, (446.) а наупрѣ перешли къ Василеву во обѣдъ, гдѣ получилъ Изяславъ изъ Венгеръ вѣдомость отъ сына Мстислава, что Король послалъ ему въ помочь войско не малое, какого прежде не посылалъ; и естли оныя надобны, то бѣ немедленно на встрѣчу имъ прислали, по которому поспѣннѣ пойдуть. По сему извѣстію Изяславъ немедленно противъ Венгровъ отправа, самъ пошелъ, чтобъ Юрія догнать, и прежде, нежели Владимирко прїидеть, принудишь его къ бою, и догналъ его у Перепешова въ четвертокъ, гдѣ спали другъ противо друга. Тогда былъ дождь и вѣтръ надъ мѣру сильный, и послали Вечеславъ къ Юрїю говорить о мирѣ, къ чему Юрїй былъ довольно склоненъ; но Святославъ Олговичъ и Половцы всею силою отъ того Юрія удержали, и договариваться не допустили, желающе кровопролитіемъ Изяслава изгнать: и такъ спояли до вечера и ночью Юрїй перешелъ за Руть рѣку.

1151.

Жѣны ко
оборонѣ.Звениго-
родъ.Извѣстїе
о Венграхъ.

Руть р.

Въ пятюкъ на разсвѣтанїи Юрїй совѣтовалъ паки о мирѣ, и едва Олговичевъ къ шому склонилъ; но Половцы никакъ не хотѣли. Изяславъ получа послѣдней отвѣтъ, вооружа всѣ полки, пошелъ на Юрія, но Юрїй не хотѣлъ битися; ожидая Владимирка Галицкаго, а Изяславъ сильно наступалъ, что Юрїй принужденъ самъ со всѣми полками выступить. Андрей Юрїевичъ управлялъ тогда полки отца своего, но видя Половцевъ назади спавшихъ, якобы

Бой Юрїя
со Изясла-
вомъ.

бѣжашь намѣрились, поѣхалъ къ нимъ, и съ великимъ общаніемъ едва ихъ могъ уговорить, и въ бой привести, потомъ укрѣплялъ своихъ. Изяславъ же и Ростиславъ учредя полки, и уже битися начали, поѣхавъ говорили Вечеславу, что онъ довольно Юрію добра желая посылалъ, но онъ не восхотѣлъ, и нынѣ уже пришло къ тому, что судомъ божіимъ окончатъ: ты же, яко человекъ престарѣлый, не можешь какъ потребно себя защищать; того ради поѣзжай далѣе, и смотри, что богъ устроятъ будетъ, а мы хотимъ за тебя и свою честь трудиться даже до смерти. На оное Вечеславъ отвѣтствовалъ: братія моя и сынове! я ошъ рожденія моего не охотникъ былъ крови проливать, но къ сему меня нынѣ принудилъ братъ мой, и се я спсю особно, а вы управляйтесь, какъ вамъ богъ поможетъ и шако взявъ ошъ него прощеніе, со слезами многими, всѣ разѣхались всякъ къ своимъ полкамъ, и Вечеславъ стоялъ позади на высокомъ мѣстѣ, смотря на ступанія полковъ.

Вечеславъ
удалился.

Изяславъ послалъ по всѣмъ полкамъ сказать, чтобъ смотрѣли на его полкъ, какъ оной поидетъ, чтобъ всѣ шли, а прежде ни единый съ мѣста не шогался. Тогда и Юріевы полки приближались, а Половцы по обѣ стороны набѣжая бились съ передовыми. Андрей Юріевичъ съ полкомъ опцовымъ приближаясь, взявъ копѣе, и первый въѣхалъ въ полкъ Изяслави, бой началъ, но копѣе иеломилъ. Тогда прокололи подъ нимъ коня, кошорой споткнулся, и ошъ шого шлемъ съ него свалился, и щипъ оборзался; но божіимъ заступленіемъ сохраненъ, опошелъ между своими безъ раны. Полки же сосупаяся учинили жестокою сѣчу, кошера не долго продолжалась, и въ первомъ сраженіи убили предобраго и крошкаго Князя Владимира Давидовича Черниговскаго; ранили бо его въ руку и съ коня свалили, и своя лѣхота не познавъ его, хотѣли убишь, онъ же снявъ съ

Храбрость
Андрея
перваго.

Владимиръ
Давидо-
вичъ
убишь.

сѣ себя шлемъ, показался, и познавъ его еще жива, не далеко назадъ отнесли. Тогда весь полкъ его въ смятеніе отъ превеликой жалости пришелъ. Изяславъ хотя стрѣлою и копьемъ раненъ былъ, но не явилъ никому; Половцы же Юрїевы, видя храброе Изяславу наступленіе, пуская по стрѣлѣ побѣжали чрезъ Русь, гдѣ ихъ множество стѣсненныхъ побито и пополено. Пошомъ Святославъ Олговичъ, которой такъ много крови желалъ, прежде всѣхъ побѣжалъ, а наконецъ и Юрїй сѣ дѣтми видя великое паденіе лучшихъ своихъ людей, всѣ побѣжали чрезъ Русь; но понеже Русь весьма шокка, а Изяслави войска жестоко наступали, то наиболѣе шуть побито и попонуло, а многихъ въ плѣнъ брали. И того же дня о полудни Юрїй прибѣжавъ къ Дчѣпру, и сѣ малыми людьми переѣхавъ въ лодіяхъ, вѣхалъ въ Переяславъ, а Святославъ Олговичъ и сыновецъ его ушли въ другую сторону на устїе Припѣши. Тысяцкой же Владимировъ Азарїй Чюдинъ, видя Князя своего Владимира убита, и увѣдавъ, что Святославъ сѣ бою ушелъ, взялъ нѣскольکو своихъ воиновъ, погналъ за нимъ, хотя кровь господина своего опмстишь, и гнавъ до Днѣпра не постигъ, зане Святославъ не ожидая своихъ ушелъ. Азарїй видя двухъ главныхъ Святославлихъ совѣтниковъ, оныхъ побилъ, и головы ихъ къ Святославу послалъ, шѣмъ свою обиду опмстятъ, а Святославу большую досаду учиня, самъ возвратился къ Кіеву; Половцы же остальныя ушли къ Дону, и была въ нихъ печаль не малая, понеже давно они столько вдругъ людей, а паче значныхъ, не теряли.

1151.

Половцы
первые въ
бѣгѣ.Юрїй побѣ-
жденъ.Вѣрность
раба.

По окончанїи бою Изяславъ за Русь гнать, и людей побивать никому не велѣлъ, шокмо за Святославомъ Олговичемъ гнавъ много его людей побили и плѣнили; Изяславъ же Мстиславичъ изпомленъ будучи отъ ранъ, со стрыемъ своимъ Бечеславомъ опдыхая, услышалъ, что Влади-

мирѣ Давидовичѣ найдены убиты, а братья его Изяславъ надъ нимъ плачетъ, забывъ болѣзнь свою, побѣхалъ къ нему и самъ плакавъ о Владимирѣ увѣщевалъ Изяслава Давидовича, чтобъ престалъ плакать, понеже его шѣмъ не поднятъ, и взявъ шѣло Владимирово, отправили къ Чернигову. Съ нимъ же и братья его Изяславъ съ войскомъ возвратился, и сѣлъ на престолѣ Черниговскомъ. Изяславъ Мстиславичъ, доколѣ шѣла и раненыхъ убирала, получилъ извѣстіе, что Юрій сѣлъ въ Переяславли, разсудивъ, что не полезно Юрію давать время войско разбитое собирать и укрѣпиться, немедленно со спрыемъ Вечеславомъ и братомъ Святополкомъ пошелъ за Днѣпръ у заруба, и сталъ у Можева сельца обозомъ, а отшуда посылалъ къ Переяславу наблюдать, чтобъ бѣгущія войска Юріевы къ городу не допускали. Юрій же видя, что войско его все погибло, а помощи ни откуда получить не можетъ, принужденъ со Изяславомъ мириться, послалъ къ нему и къ брату своему Вечеславу говорить о мирѣ, которые ему охотно соизволили, и учиня договоръ, чтобъ ему возвратиться со всѣмъ въ бѣлую Русь, и впредь до жизни Изяславлей Кіева не искать, плѣнныхъ же, гдѣ сколько есть, освободить, въ Переяславли оставить Юрію сына, коего хочетъ, но оному быть подъ властію Вечеслава и Изяслава. На томъ Вечеславъ со Изяславомъ, а Юрій со всѣми дѣтьми ропну учиня, крестъ цѣловали, и развѣхались съ миромъ: Вечеславъ и Изяславъ въ Кіевъ, а Юрій обѣщавъ тогоже дня ѣхать, но надѣяся Владимирка дождался, паки войну возобновить, остался съ дѣтьми въ Переяславли, а ко Владимирку тайно послалъ съ вѣдомостію, и велѣлъ его просить, чтобъ шелъ къ Кіеву, обнадеживая еще войска довольно собрать, и отмститъ Изяславу свое несчастіе; но оныхъ посланныхъ берендичи поймали, ко Изяславу привели.

Мирѣ Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юріева
злость.

Изя-

Изяславъ получа вѣдомость, что Юрій еще со Вла- 1151.
 димиромъ пересылку учинилъ и по Половцовъ послалъ, не-
 медленно послалъ ему говорить: Ты мнѣ съ крестнымъ Коварство
 дѣлованіемъ обѣщался, въ Бѣлую Русь возвращишься, а нынѣ открито.
 увѣдалъ я, что ты призываешь на меня Владимирка и
 Половцовъ: того ради объявляю тебѣ, что естли того
 дня не возвратишься, то уже никакого отъ тебя прошенія
 не приму, но поступлю съ тобою, яко съ злодѣемъ и клятво-
 преступникомъ. Владимирко же бывъ уже блиско токмо за
 одинъ день бѣды отъ мѣста, гдѣ бой былъ, получа извѣ-
 стіе, что Юрій совсѣмъ побѣжденъ, немедленно возвра-
 тился, и на-скоро къ Галичу пошелъ; а Юрій, получа отъ
 Изяслава такой жестокой приказъ, и увѣдавъ, что Влади-
 мирко возвратился, оставя въ Переяславѣ сына своего Глѣ- Юрій въ
 ба, пошелъ въ городокъ. Андрей же хощя прилѣжно ошца
 своего просилъ, чтобъ видя еже болѣе здѣсь дѣлать не
 чего, не медля возвратился, и о устройеніи своего владѣнія Андрея II.
 прилѣжалъ; но видя его къ тому несклонна, самъ ошпро- благораз-
 сился впередъ, а Юрій оспался въ городѣ. судность.

Святославъ Ольговичъ слыша, что Юрій со Изяславомъ
 помирился, и оставя сына въ Переяславѣ, самъ выѣхалъ,
 учинилъ совѣтъ, предсаяя, что есть отъ обоихъ Изясла-
 вовъ, яко главныхъ и сильныхъ непріятелей, великая ему
 опасность, чтобъ согласясь на него не возстали, и княже-
 нія не лишили, пребуя чемъ то упредить? и согласился съ
 сыновцомъ своимъ Святославомъ Всеволодичемъ и съ Вель-
 можи, естли не можно вскорѣ со обѣими, то прежде съ
 Давидовичемъ умиришься, по которому послали въ Черни-
 говъ ко Изяславу Давидовичу просить о примиреніи, гово-
 ря ему: „брате! всякая война продолжается до мира,
 „а миръ до войны, мы есмы братія, а воюемъ, за что
 „не вѣдаемъ, вынѣ просимъ тебя оставить вражду, и бытъ
 „въ прежней любви; мы имѣемъ области раздѣленны, одна

Миръ Черни-
говскихъ
и Сѣвер-
скихъ.

„отца моего Олга, а другая своего отца Давида съ сыновцы,
„возьми всю область отца своего, а я съ сыновцемъ о-
„станемся на области отца нашего, и такъ раздѣлимся
„по правости, что враждѣ причины не будетъ. „Изяславъ
хотя великую злобу за смерть братню и погубленіе луч-
шихъ войскъ на Святослава имѣлъ; но для его полезнаго
представленія и утвержденія себя на Черниговскомъ кня-
женіи, о которомъ Святославъ при Владимирѣ свое тре-
бованіе упоминалъ, охотно соизволилъ, и любовно попому
миръ учинилъ, и всю свою отчину получилъ, а Свято-
славу его градъ возвратилъ.

Изяславъ Мстиславичъ побѣдя Юрія послалъ сына
своего Ярослава къ брату Ростиславу, чтобъ онаго въ
Новѣградѣ посадилъ, а своего сына изъ Новаграда
взялъ, что Ростиславъ безъ прекословія учинилъ, и Ново-
городцы приняли его съ честію.

Венгры ѣ
помощь.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ въ Венгры, объявилъ
Королю листы Вечеслави и отца своего, такожъ и при-
казѣ словесный, и принятъ былъ отъ Короля и Королевы
съ честію и любовію великою, и немедленно Король ве-
лѣлъ собрать войска до 12000, и отправилъ ко Изяславу,
а Мстислава удержалъ, доколѣ еще сколько можно съ нимъ
отправитъ, и съ шѣмъ посланъ былъ ко Изяславу нарочной,
объявитъ какъ прежде сказано, но получа извѣстіе,
что Изяславъ уже въ Кіевѣ, а Владимирко возвратился, ве-
лѣлъ Король отправитъ, выбравъ лучшихъ 6000 человекъ,
и со оными отправилъ Мстислава, сѣбя Вечеславу и шу-
рину своему Изяславу: увѣдомленъ я отъ васъ, что Вла-
димирко Галицкій много вамъ вреда учинилъ, и моихъ Вен-
гровъ многихъ побилъ, котораго стыда, не дай боже! болѣе
слышатъ, но да поможетъ намъ отмститъ свою обиду, для
котораго собравъ войска сколько удобно, послалъ къ вамъ
съ вашимъ сыномъ, а моимъ братомъ Мстиславомъ, здѣсь
же

же къ веснѣ приготоваю большее войско, и естли богъ мнѣ допуститъ, то самъ пойду, къ копорому времени и вы свои войска изготovyше. Тако отпрaвленъ Мстиславъ Изяславичъ, шель всегда съ довольною отъ Владимирка оспорожностію, хотя увѣдалъ, что Юрій уже побѣжденъ, а Владимирко въ Галичъ возвратился. 1151.

Владимирко слышавъ, что Мстиславъ съ Венгры идетъ, пошелъ налегкѣ за нимъ, чтобъ его къ Кіеву не допустить, о чемъ Мстиславъ не вѣдая, спалъ у Собина не далеко отъ Лудка, не весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ. Тогда стрый его Владимиръ прислалъ къ нему пищи и питія, какъ для самаго, такъ и для войска, довольство не малое, и велѣлъ ему припомъ сказать, что Владимирко за нимъ идетъ, дабы стоялъ оспорожно, а наилучше, чтобъ перешелъ въ способнѣйшее мѣсто. Мстиславъ слыша то, призвалъ Венгерскаго Воеводу, и о томъ ему объявилъ; но Венгры не повѣряя тому, и обрадовався, что питья много доставили, оставя объявленную имъ опасность, такъ перепилися, что многіе не знали, гдѣ спали. Въ полночь же стражи прибѣжавъ Мстиславу сказали, что Владимирко идетъ близко: онъ же собравъ своихъ людей, которыхъ при немъ было не болѣе 200, готовился къ противленію, а Венгровъ послалъ будить, но онѣ спали яко мертвые, и не могло ихъ ко устройенію претти собратися. На разсвѣтаніи же Владимирко пришелъ напалъ, и почитай непрошивающихся пьяныхъ бѣгающихъ, яко бѣшеныхъ, и спящихъ многихъ Венгровъ порубилъ; взявъ же главнаго Венгерскаго Воеводу, и увѣдавъ, что паденіе войска отъ его оплошности учинилось, обрѣзавъ ему носъ и уши, къ Королю послалъ, а Мстиславъ собравъ сколько къ нему собралися, перво жестоко пршивился, но видя свою невозможность, вѣлѣлъ отступилъ, и до Лудка охранно пришелъ, а Владимирко многія волости Изяслави пожегъ и разоралъ.

Изяславъ

Собино.

Владимирка
провор-
ство.

Пьянство
войско по-
бѣдило.

Воеводѣ о-
плошному
возданіе.

Изяславъ увѣдавъ о томъ, вельми печалился, а паче тѣмъ, что Юрій оснался въ городѣ, и многую ему опасность наносилъ, но вскорѣ не малое ему отъ печалей тѣхъ увеселеніе явилось, что Изяславъ Давидовичъ прислалъ къ нему Пословъ своихъ и Святославлихъ просить о мирѣ; и хотя Изяславу тяжко было всѣ Святославли клятвопреступныя обиды безъ опмищенія спустить, и въ забвеніе предать; однакожъ по такъ многихъ трудахъ и великихъ убыткахъ и самъ радъ былъ покою: того ради на ту ихъ прозвбу соизволилъ, и послалъ къ нимъ просить, чтобъ сами съ вѣсколькими войски къ нему были, которыя немедленно прѣѣхали, и приняты были отъ Изяслава съ любовію, и объявя имъ Юріево неисполненіе кляввеннаго договора, пошелъ съ ними къ городу на Юрія, а Юрій укрѣпяся намѣрился обороняпсь съ дѣшми своими Борисомъ, Глѣбомъ и Мспиславомъ. Изяславъ хотя предъ всѣми правъ былъ, посылалъ къ нему вѣсколько разъ говорить, дабы не надѣялся ни на какую крѣпость градскую, самъ съ миромъ возвратился, но Юрій ни мало не пріемля того, съ поношеніемъ и грозами Изяславу отъказалъ. Изяславъ по согласію со всѣми Князи, велѣлъ войскамъ отступя, со всѣ страны приступая бипсья, которое чрезъ вѣсколько дней продолжалось, и уже Юрію вельми тяжко стало, что его люди ни день ни ночь покоя не имѣли, а къ тому не мало у него побивали; помощи же ни откуда не видя, послалъ просить Изяслава, чтобъ онъ отъ града съ войскомъ на сторону отступилъ, и далъ ему свободной къ Суздаю проходъ, обѣщаяся немедленно ипши въ свое владѣніе, и на томъ учиня рощу съ крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда Изяславъ отступилъ, а Юрій, оставя въ городѣ сына Глѣба, пошелъ къ Новугородку вкупѣ со Святославомъ Олговичемъ, и принятъ отъ него тамо съ честію и великою любовію,

копо-

Святославъ
проситъ
миръ.

Война Изя-
слава на
Юрія.

Юрій при-
нужденъ
возвра-
титься.

копшой его доволствовавъ три дни со всѣми его людь- 1151.
ми, и давъ ему подводы отпустилъ (447.), а Изяславъ
отпустиа Юрія, простиая со всѣми Князи, возвратился
въ Кіевъ. Вечеславу тогда оставя великой Ярославъ
дворъ, самъ перешель въ построенной великой дворъ Мстиславъ
подъ Угорскимъ, а сына Мстислава отпустилъ въ Изясла-
Переяславъ; ибо хотя оной давъ былъ по первому вичъ въ
договору Юрѣву сыну, но на миру въ Городѣ Юрїи оной Переясла-
Изяславу отдалъ, а вмѣсто того взялъ Городецъ. вѣ.

Полочане ввволновався на Князя своего Рохволда бо- Полоцкихъ
рисовича, и возложя на него многія вины, поймавъ, посла- смяпеніе.
ли въ Минскъ, и тамъ его содержали въ заключенїи съ Рохволдъ
великою нуждою, а Глѣбовича внука Всеслава взяли къ Борисовичъ
себѣ на княженіе, и прислали ко Святославу Олговичу поймавъ.
прося, чтобъ онъ былъ Князю ихъ во опца, и ихъ оборо-
нялъ, а они обѣщались ему во всемъ быть послушными,
и оное ротою утвердили.

Тогоже году преставися Княгиня Изяслава Мстисла- Преставися
вича въ Кіевѣ. Княгиня
Изяслава.

6660. 1152. Изяславъ Великій Князь такъ много пре- 1152.
терпя обидъ и разоренїя отъ Владимирка Галицкаго, видя
себя вынѣ отъ Юрїи и Сѣверскихъ въ безопасности, намѣренїе
принялъ оному отмститъ; и хотя самъ могъ войскъ до-
вольно имѣть, но войска его упруждены были, а Влади-
мирко великія пѣмощи отъ болгаръ получая силенъ былъ:
того ради послалъ сына своего Мстислава паки просить
Короля Венгерскаго и Князей Польскихъ о пѣмощи, ша-
кожъ позвалъ съ собою Изяслава Давидовича Черниговскаго
и сеспренича своего Святослава Всеволодича.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ, хотѣлъ Сортникъ
ишши перво въ Польшу, какъ ему отецъ приказалъ, но върнѣй.
дядька его Дорогилъ удержалъ его, разсуждая: „хотя тебѣ
„отецъ въ Польшу велѣлъ перво ѣхать, но въдасъ самъ

„ довольно , что отъ нихъ намъ пользы весьма мало бывало ,
 „ всегда бо приходитъ не отрекаются , но токмо дѣньги
 Поляковъ „ берутъ и сѣла пустошатъ ; а когда къ дѣлу придетъ ,
 „ по ищутъ токмо Князей въ большее несогласіе приве-
 „ сти , сами уходятъ ; а Венгры того не дѣлаютъ , когда
 Венгровъ „ кому обѣщаются , то сущею правдою помогаютъ . Того
 „ ради я пойду къ Польскимъ Княземъ , ибо довольно раз-
 „ умѣя ихъ самохвальный обычай , знаю какъ съ ними гово-
 „ рить , а ты пойдѣ въ Венгры къ Королю , и я учиня по-
 „ требное съ Ляхи , къ тебѣ на-скоро поспѣшу . „ Мсти-
 Полякъ „ славъ хотя весьма желалъ въ Польшѣ видѣть ихъ обы-
 „ союзъ не- „ чай и на сеймахъ порядки , однако же послѣдуя тому со-
 „ надежный. „ вѣшу , побѣжалъ въ Венгры , а Дорогила отпустилъ въ Кра-
 „ ковъ къ Польскимъ Князьямъ .

Когда Князи Изяславъ Давидовичъ и другіе кромѣ
 Олговичевъ по призыву Великаго Князя въ Кіевъ съѣхались ,
 тогда Изяславъ Давидовичъ говорилъ : „ хотя Юрій нынѣ
 „ возвратился въ бѣлую Русь , и крестъ на томъ дѣловалъ ,
 „ что впредь ни подъ какимъ видомъ войны въ Руси не вчи-
 „ нашь , сына же своего оставилъ въ Городцѣ , а нынѣ его
 Чернигов- „ позвалъ онъ къ себѣ , и кто можетъ знать его намѣреніе ,
 „ скаго раз- „ и какой у нихъ совѣтъ со Олговичемъ , которымъ ника-
 „ сужденіе. „ кой ропъ ихъ вѣрить не можно , и опасно , не совѣщаютъ
 „ ли они паки къ войнѣ , намъ же , доколѣ сынъ Юріевъ ме-
 „ жду нами сидитъ и сидѣть будетъ , никакъ безопаснымъ
 „ бытъ не можно , понеже они стыда своего мстятъ нико-
 „ гда не оставятъ . Я же наипаче опасуюсь , естли они По-
 „ ловцовъ приведутъ , то могутъ наши зѣмли , а наипаче
 „ Черниговскія области разорить , чего мы никакъ защититъ
 „ не можемъ . Того ради не лучше ли Юріевъ Городецъ ра-
 „ зорить и сжечь , чтобъ Юрію туть пристанища не было ,
 „ ежели же Юрій явно начнетъ , то мы пропиво его будемъ
 „ готовы , а для лучшей безопасности наемъ ближнихъ
 „ , Полов-

„Половцевъ вѣсколько съ шѣмъ договоромъ, когда позовемъ, 1152.
 „чтобъ были гоповы; и естли къ нимъ отъ Юрія или
 „Свяшослава для найму кто приславъ будетъ, намъ вѣдо-
 „мость дали.“ Тако согласясь послали вѣ Половцы съ дара-
 ми, и приговорили къ себѣ девять Князей кромѣ Асалу-
 ковичевъ воевѣ Свяшослави хъ, а сами пошедше Юрѣевъ го- Юрѣевъ
 родокъ разорили и сожгли, гдѣ и божица святаго Ми- разоренъ.
 хаила сгорѣла; людей же развелъ Изяславъ вѣ разные
 града.

Вѣ то же время приславъ Король Венгерскій Посла Посоль Вен-
 своего со объявленіемъ, что Мстиславъ къ нему прибылъ герскій.
 благополучно и о учиненныхъ отъ Владимирка многихъ Изя-
 славу обидахъ услыша, прѣмлетъ оныя, яко бы ему и ко-
 ролевству Венгерскому учинены, котораго онъ безъ доста-
 точнаго отмщенія снести не можетъ, и для того самъ
 съ войскомъ на него гоповится; а Изяславъ, чтобъ ша-
 кожъ пригоповясь пришелъ, и съ нимъ на положенной срокъ
 близъ Перемышля или Червени совокупился. Изяславъ у-
 чиня совѣтъ со стрьемъ своимъ Вечеславомъ, и по оному
 немедленно собравъ войска Кіевскія, Переяславскія, Вече- Война Изя-
 слава на
 Влади-
 мирка Га-
 лицкаго.
 слави полки, такожъ Черныхъ Клобуковъ, пошелъ ко Вла-
 димиру. Когда пришелъ къ Дорогобужу, тогда прѣѣхалъ
 къ нему братъ его Владимиръ, и со онымъ пошелъ къ Пер-
 ресопницѣ. Тогда прѣѣхали къ нему на встрѣчу изъ Лу-
 цка Владимиръ Андреевичъ, да изъ Владимира Святополкъ
 Мстиславичъ съ полки своими, и совокупясь пошли; при-
 шедъ же во Владимиръ, оставилъ шупъ Святополка, при-
 казавъ, естли Поляки придутъ, чтобъ съ ними шель, а
 полки Мстиславъ и Святополковъ взявъ съ собою, пошелъ
 прямо къ Королю на уреченное мѣсто шѣмъ путемъ, ко-
 торымъ прежде Король приходилъ на Андрея Владимиро-
 вича съ Ярославцомъ Ярополчичемъ, и послалъ напередъ
 къ Королю съ вѣдомостію, и обѣ немъ провѣдать. Пришед-

ши же на рѣку Саяъ, которая идетъ подѣ Перемышлемъ, по переходѣ оной прибылъ къ нему присланной отъ Короля въ-спѣ челоуѣкахъ вооруженныхъ со объявленіемъ, что Король Гейсѣ съ войски стоя пятый день Изяслава о-жидаетъ, и проситъ, чтобъ Изяславъ притти къ нему по-спѣшилъ.

Гейсѣ Ко-
роль Венгу-
въ помочъ.

Владимирко увѣдавъ, что Король Венгерскій, согла-сясь со Изяславомъ Великимъ Княземъ, на него хотящъ итти, велѣлъ немедленно всѣмъ своимъ войскамъ отъ Дуная (448.) и сея страны Днестра къ Галичу собираться; такожъ нанялъ болгаръ и Сербовъ 20000 за деньги, которые пришедъ спали по Днестру близъ Галича, и было войска его болѣе 50000.

Изяславъ, получа отъ Короля вѣдомость, вельми обра-довался, и подаря присланнаго обратно отпустилъ, и сво-ихъ послалъ къ Королю съ благодареніемъ, а самъ какъ возможно походомъ поспѣшалъ, и минувъ Ярославль оста-новился обѣдать, гдѣ прибылъ отъ Короля еще прислан-ный войстишничъ съ тысячею выбранныхъ Венгровъ. По обѣ-дѣ же Изяславъ убрался и устроя полки, пошелъ къ Ко-ролю, и какъ приближился къ обову Королевскому, Король выѣхавъ верхомъ со множествомъ знатныхъ своихъ, всрѣ-шилъ Изяслава на-полѣ, и шупъ не сходя съ коней и не поворачивая другъ друга, съ великою радостію и любо-вію поздравя, подавъ между собою рѣки, поѣхали въ обозъ, гдѣ войска Венгерскія до шатра Королевскаго стояли въ из-рядномъ убранствѣ и устроеніи. Поѣхавши же къ самому шатру, сошли съ коней, и сѣли въ великомъ шатрѣ Ко-ролевскомъ, гдѣ не продолжая времени, призвавъ главныхъ шокмо совѣтниковъ, разсуждали о початіи дѣла, и поло-жили на шомъ, что заутра рано итти всѣмъ къ рѣкѣ Саяу, гдѣ Владимирко со своими полками и наемными болгары съ немалымъ войскомъ укрѣпясь стоялъ. И по окончаніи совѣ-

Ярославль-
градъ.

Сѣздъ
Государей.

Болгары въ
помочъ.

та Изяславъ вставъ поѣхалъ въ свой обозъ, которой стоялъ въ виду отъ Королевскаго; Король же проводилъ его въ поле до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ, и путь растались съ любовію.

1152.

Поутру рано едва разсвѣпало; Король съ трубною игрою и липавры пошелъ во устройеніи къ бою на Владимирка, а Изяславъ съ своими полками пошелъ посторонъ Королевскихъ полковъ, и пришли къ рѣкѣ Сану ниже Перемышля, путь остановились съ полками. Съ Королемъ было семдесятъ три полка кромѣ заводныхъ коней и обозныхъ, а Изяславъ былъ въ 30000; а у Владимирка съ наемными только же или болѣе. Тогда былъ день недѣльный, и Король не хотѣлъ того дня наступать. Изяславъ велѣлъ броды и переходы осматрѣть, но Владимирко не пушалъ нигдѣ чрезъ Санъ переѣхать, и поймали нѣсколько Королевскихъ ѣдзящихъ для кормовъ неосторожно, поутру же рано выступилъ Владимирко со всѣмъ войскомъ къ рѣкѣ; но видя, что ему войскъ Королевскихъ не удержатъ, оставя нѣсколько возбранять переходы, самъ отступилъ, и сталъ не много выше по рѣкѣ въ крѣпкое мѣсто, занявъ высокія, а по сторонамъ были топкія мѣста. Король же немедленно пошелъ за нимъ подлѣ рѣки, и сталъ противъ его надъ Саномъ у брода. Изяславъ пошелъ выше къ бродамъ, оставя Королю другой бродъ близъ его войскъ, другіе же многіе полки Венгерскіе пошли выше мимо Изяслава на бродъ. Изяславъ хотя честь Рускаго войска сохранилъ, выѣхавъ предъ полки, говорилъ ко всему войску: „Братія и сынове! Богъ всегда Рускихъ войскъ

увѣщаніе
войскъ.

„на всѣхъ мѣстахъ въ безчестіи не оставлялъ; но паче „храбримъ мужествомъ честь себѣ предъ всѣми народами „получали; нынѣ же сынове еще не съ иновѣрцы, но со „Христіаны и съ сущими нашими единородными и браті- „єю, война за истинную намъ отъ нихъ обиду „и разореніе приключалась по неволѣ. Того ради поре- „внуйте въ храбрости опцемъ и дѣдамъ своимъ, и взирая

„на помощныхъ намъ иностранныхъ войскъ, не положише
 „на себя порока и посмѣянїя; ибо лучше съ честїю умереть,
 „нежели съ бещестїемъ жить, а паче просить у бога
 „милоспи.“ И по выговоря пошелъ со всѣми полками въ
 бродъ, что видя Король равномѣрно учинилъ, и всѣ его
 полки пошли въ броды. Владимирко присупля къ рѣкѣ
 сильно броды возбранялъ, полковъ Изяславлихъ удерживалъ, и
 Королевскихъ перешедшихъ дважды во смятенїе приводилъ.
 Изяславъ не смотря на упадокъ людей, хотя перешелъ, но
 не могъ отъ брега далѣе итти, и Королю помочь ради
 глубокаго передъ нимъ рва подать, бился токмо на шомъ
 мѣстѣ, доколѣ нѣскольکو полковъ Венгерскихъ въ верьку
 перешедъ ко Изяславу подспуило. Тогда Изяславъ всею
 силою на Владимирка наступилъ, и смялъ лѣвое Владимир-
 ково крыло. Въ то время и Король перешелъ со всѣми пол-
 ками, но Владимирко жестоко противо его бился, и не далъ
 ему далѣе итти, что чрезъ долгое время съ немалымъ
 на обѣ стороны упадкомъ продолжалось, и была сѣча жесто-
 кая. Венгры не хотя остаться въ стыдѣ предъ Рускими,
 а Рускіе не хотѣли Венграмъ честь побѣды уступитъ, и
 единъ другаго ища въ храбрости преуспѣвъ, съ крайнею
 ревностїю наступали. Мстиславъ же Изяславичъ видя Коро-
 ля въ печали, взявъ мечъ въ руку, со всѣми своими людьми
 бросился въ полки Галицкіе, сказавъ Королю: Ты за насъ
 нынѣ терпишь, а мнѣ стыдно напрасно стоять. Король
 же сожалѣя Мстислава, самъ со всѣмъ дворомъ своимъ на-
 ступилъ, и вѣхавъ въ Галичанъ и Болгаръ стали рубить
 яко лѣсъ; Владимирко же хотя видѣлъ своихъ на лѣвсмъ
 крылѣ отъ Изяслава смятыхъ, но яко мужъ весьма храб-
 рый, ища надъ Венграми свою храбрость показать, вы-
 ѣхалъ самъ съ лучшими своими людьми въ Венгерскіе полки
 и въ Черные Клобуки, гдѣ весьма много побилъ, до-
 колѣ при немъ уже весьма мало осталось; всѣ бо лучшіе

Храбрость
 Мстисла-
 ва Изясла-
 вича.
 Король
 самъ бил-
 ся.

Храбрость
 Владимир-
 ка.

около

около его отъ Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ побиты, и една самъ могъ отіѣхашъ; ибо болгары и Сербы со многімъ поперяніемъ храбрыхъ людей ошступили за болото. Въ то время и доспальные полки Владимирковы всѣ въ бѣгѣ обращены, Владимирко токмо со Сбигневымъ и Вяшевичемъ его совѣтники ушелъ въ Перемышль, въ которомъ войска весьма мало было, а бѣгучимъ съ бою путь къ Перемышлю спалъ переняшъ. Изяславъ же съ Королемъ немедленно пошли къ Перемышлю, и увидя Владимирковъ великой домъ за-городомъ на лугу, многіе изъ полковъ Изяславныхъ бросились во оной, чая Владимирка заспашъ, но онъ прямо во градъ вѣхалъ, а войска домъ оной, въ которомъ много пожиковъ было, разграбили. Король собравъ войска свои, спалъ предъ градомъ надъ рѣкою Вязомъ, и воздали хвалу Господу Богу за дарованную имъ побѣду. Мстислава же Изяславича, какъ Король, такъ Венгры, за его храбрость вельми благодарили и выхваляли, яко онъ болѣе всѣхъ къ побѣдѣ споспѣшествовалъ.

Владимир-
ко побѣ-
жденъ.

Вязъ р.

Владимирко, видя свое несчастіе и сущую гибель, умыслилъ Короля къ миру склонити, и припворяся, якобы тяжко раненъ, и въ болѣзни лежишъ, шоя ночи послалъ ко Архіепископу и Воеводамъ Венгерскимъ, принося вину свою предъ Королемъ, что его прогнѣвалъ, и пропиво его бился, за шѣмъ просилъ о мирѣ, дабы яко богъ всемилоливый всѣмъ грѣшникамъ грѣхи отпускаетъ, тако бы мнѣ отпустилъ, и не предалъ меня въ руки враговъ моихъ Изяславу и сыну его; я же отъ тяжкихъ ранъ лежу при смерти, и естели богъ ижеволишъ меня отъ сего свѣта взять, чтобъ Король сына моего взялъ въ свое защищеніе. При томъ напоминалъ ему свои благодаренія, говоря: „всѣмъ „по извѣстно, что ошещъ Королевъ былъ слѣплъ, и многія „напасти отъ Царя шерпѣлъ, но я его моимъ копѣемъ и мо- „ими полки оборонялъ, я же за обиду его съ Поляки бился;

Владимир-
кова жи-
вотность.

» (449.)

„ (449.) того ради , вспомянувъ прежнее , нынѣ мнѣ да воз-
 „ дастъ , а я сугубо , когда потребно Королю будетъ , по-
 „ щуся воздать . „ Сверхъ всѣхъ сихъ прозвѣ и обѣща-
 ній , онѣ Вельможамъ Венгерскимъ послалъ дары немалые ,
 златомъ , серебрѣмъ , сосудами и драгими парчами , и бо-
 лѣе обѣщаль , естли они Короля упростаъ , которые не-
 медленно Королю о присылкѣ ошѣ Владимирка скавали , и
 самага присланнаго представили , потѣмъ усиленно совѣшо-
 вали о мирѣ . Король поушру сѣхався со Изяславомъ ,
 сказаль ему о присылкѣ Владимирковой , говоря припомъ ,
 что Владимирко весьма ошѣ ранѣ боленѣ , и едва будетъ
 ли живѣ , на что требую твое мнѣнїе слышатъ . Изяславъ
 отвѣтствовалъ : „ Естли Владимирко умретъ , то богъ
 „ его убилъ за его клятвопреступство , пролитїе крѣви
 „ неповинной и разоренїе многихъ Христїанѣ ; что же онѣ
 „ проситъ мира , я бы самъ того желаль , не оное коварно ,
 „ чтобъ токмо нынѣ ошѣ рукъ избавитися , и какое бы онѣ
 „ обѣщанїе ни учинилъ , оному вѣрїть не можно , какъ ты
 „ самъ довольно знаешь , колико разъ онѣ тебѣ сѣ рошою
 „ обѣщаль , но николи не исполнилъ , да еще стыдъ тебѣ
 „ и обомъ намъ нанесъ , и сїе не единою , но дважды ;
 „ а нынѣ вѣ претїе такъ великой убытокъ причиналь ,
 „ но судомъ божїимъ преданъ намъ вѣ рѣки : того ради
 „ его самого и всю его область взять , какъ у насъ сѣ
 „ тобою вѣ договорѣ положено . „ Король же прилѣжно про-
 силъ Изяслава о мирѣ , а Мстиславъ Изяславичъ паче ошца
 Короля просилъ , представляя всѣ обиды Владимирковы ,
 токмо Король никакъ на то скловитися не хотѣлъ , а на-
 ипаче Архїепископъ прельщенъ дарами великими , за Влади-
 мирка со всѣми Вельможи Венгерскими просили , и шайно
 выходя изъ шапра Королю внушали : „ лучше намъ , что Рус-
 „ кихъ Князей больше , а не единъ , и они вѣ несогласїи другъ
 „ друга воюя намъ не вредятъ , и намъ ихъ бояться не бу-
 „ детъ

„десть причины, а ежели Владимирка отдашь въ рѹки Изя- 1152.
 „славу, стыдѣ тебѣ предѣ всѣми Государи, „ и другое мно-
 гое къ пользѣ Владимирка представляли. Король вшедѣ
 паки въ шатерѣ ко Изяслану сказалъ: „Не могу погубить
 „просящаго милости, какшагося въ винахѣ своихѣ не про-
 „сшить. Но ежели нынѣ крестѣ цѣловавъ преступитѣ,
 „тогда прося у бога милости, буду то мститѣ, что либо
 „онѣ будетѣ въ Венгерской землѣ, или я въ Галицкой Го-
 „сударемѣ, „ и съ тѣмѣ разѣхались. Король же, привавѣ
 пословѣ Владимирковыхѣ, велѣлѣ имѣ именемѣ ихѣ Государя
 проситѣ у Изяслава прошенія, которые не имѣя о томѣ
 повелѣнія, шедѣ объявили Владимирку: онѣ же немедлен-
 но прислалѣ лучшихѣ своихѣ людей ко Изяславу съ весь Владимир-
 ка прова-
 бы.
 ма покорною прозвобю, принося вину о учиненныхѣ ему оби-
 дахѣ, и обѣщаваяся всегда бытѣ ему послушнымѣ. Изя-
 славѣ вѣдая его весьма коварный нравѣ, и слышатѣ того
 не хотѣлѣ, но видя, что Король неспмѣнно такѣ поло-
 жилѣ, по нуждѣ спалѣ договаривашься, и положили на томѣ,
 что Владимирку всѣ взяшые отѣ Владимирской и Кіевской
 областей градѣ возвратитѣ, и со Изяславомѣ бытѣ всегда
 въ согласномѣ соединеніи, на которомѣ Владимирко охотно
 соизволилѣ, и съ Королемѣ особно о убыткахѣ военныхѣ до-
 говорѣ учинилѣ. Помомѣ Изяславѣ съ братомѣ Владимиромѣ
 и сыномѣ Мспиславомѣ поѣхали къ Королю въ шатерѣ, и об-
 явили ему договорѣ, по которому соглася съ послали Вельможѣ
 своихѣ ко Владимирку со Крестомѣ Венгерскимѣ, о которомѣ
 Король Изяславу сказывалѣ, „что сей крестѣ самѣ богѣ ко свя- Крестѣ съ
 неба.
 „тому Стефану прислалѣ, (450.) и кто его цѣловавъ прѣсту-
 „паеть, то самѣ богѣ его накажетѣ, ежели Владимирко прѣ-
 „ступитѣ, то я тебѣ твердо обѣщаюсъ паки самѣ приити,
 „и показатѣ нашу правду, а нынѣ погубитѣ и владѣнія ошче-
 „скаго лишитѣ его не могу. „ Тако подожа отправили къ
 нему, приказавѣ сказатѣ Владимирку: „Се! нынѣ богѣ по
 „швося

„ швоей винѣ предалъ себя и швое владѣніе въ рѹки наши, и
 „ мы естъли бы хотѣли, рассуждая швои неправды, всего
 „ тебя лишить имѣли правоссть, и учинишь въ нашей власти,
 „ но видя швою чрезъ присланныхъ швоихъ къ намъ прозѣбу и
 „ каянїе о учиненномъ, а сѣщанїе крѣпкое, что впредь
 „ тебѣ того не дѣлать, все то оставляемъ и предаемъ за-
 „ бвенїю, а ты на учиненныхъ договорахъ, что оныя швидко
 „ и не нарушимо хранишь, дѣлуй святыи крестъ. „ Тогда
 Мстиславъ Изяславичъ говорилъ отцу своему и Королю: „ Я
 „ вамъ отче доношу, что вы ко крестному дѣлованїю того
 „ приводите, о которомъ подлинно сами вѣдасте, что
 „ ояб не сохранишь, токмо ты Королю прошу, чтобъ слово
 „ свое не забылъ, и преступнику не оставилъ безъ опмще-
 „ нїя; „ на которое Король скавалъ: „ Вѣрѣ брате право, что
 я своего обѣщанїя не премѣню, и ничто меня отъ того не
 удержитъ. „ Вельможи Королевскїе и Изяслави пришедъ Вла-
 димирку все повелѣнное объявили, говоря тако: „ Присла-
 „ ли насъ къ тебѣ Изяславъ Великий Князь и Король Вен-
 „ терскїй Гейсъ, велѣли тебѣ объявить, что ты въ винахъ
 „ своихъ каешься, и просишь прощенїя, того ради все тебѣ
 „ спущаемъ, и швоего владѣнїя ничего не беремъ, и не
 „ требуемъ; но ты какъ обѣщаль городѣ взятые въ руси,
 „ сколько за тобою естъ, всѣ возврати, Изяслава тебѣ
 „ почитать, яко старѣйшаго во всей Руской землї, ему по-
 „ кориться и бытъ сѣ нимъ неравлучну до живота своего, и
 „ на томъ дѣлуй крестъ святыи. „ Владимирко же лежалъ
 на постелѣ прищворяясь, яко бы весьма боленъ отъ ранъ,
 хотя на немъ ни единой не было, и не говоря ничего Крестъ
 дѣловаль. Изяславъ сѣѣхався сѣ Королемъ по мѣстамъ
 (451.) въ великой любви и веселїи, одаря другъ друга
 простились. Потомъ Изяславъ, звавъ къ себѣ Воеводѣ Вен-
 герскихъ и Архїепископа, всѣхъ дарилъ, каждаго по достоин-
 ству, да на войско Венгерское далъ 1000 гривенъ сребра,
 отъ

Прищвор-
 сн.во.

отъ Владимирка же Король и Вельможи златомъ, серебромъ и товарами взяли болѣе дву тысячъ гривенъ, и тако разлѣхались. Король возвратился въ Венгры, а Изяславъ Король возвратился въ Владимиръ, откуда послалъ Посадниковъ своихъ въ города Бужескъ, Шумскъ, Тихомль, Вышегошевъ и Гоницу, которые Владимирко отдалъ обѣщалъ; но Владимирко не отдалъ оныхъ, и посланныхъ отъ Изяслава съ нечестію возвратилъ. Изяславъ симъ вельми оскорбился, послалъ къ Королю Венгерскому объявить, что Владимирко въ первыхъ нынѣ обѣщаніе свое прескупилъ, и градовъ обѣщанныхъ не отдалъ, и напоминалъ Королю, чтобъ онъ обѣщаніе свое не забывалъ, хотя нынѣ возвратиться неудобно, во къ предбудущему году потребно приготовиться, и тако Изяславъ возвратился въ Кіевъ.

1152.
Король возвратился.
Бужескъ.
Шумскъ.
Тихомль.
Вышегошевъ.
Гоница.
Клятвенно прескупилъ Владимирко.

Пришедши въ Кіевъ къ стрюю своему Вячеславу съ великимъ его и всего народа радостіемъ, послалъ къ брату своему Ростиславу въ Смоленскъ со обстоятельною вѣдомостію, какъ имѣлъ съ Королемъ сѣздъ, о битвѣ со Владимиркомъ, и о возвращеніи своемъ въ Кіевъ, которому Ростиславъ вельми обрадовался, и благодаря Господу Богу за дарованную побѣду, учинилъ великое торжество и пиры для всѣхъ знатныхъ.

Юрій Владимировичъ былъ тогда въ Ростовѣ веселясь по своему обычаю, и увѣдавъ, что Изяславы городецъ разорили и сожгли, вельми симъ оскорбился, и немедленно велѣлъ войска заготовить, такожь звалъ съ собою противу Изяслава Ярославичевъ Рязанскихъ Князей, а ко Святославамъ, надѣясь на нихъ, и чтобъ прежде не разгласилось, не послалъ; но Рязанскіе по свойству немедленно о томъ Изяславу Давидовичу дали извѣстіе, о чемъ Изяславъ великій Князь увѣдавъ, немедленно послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, написавъ, что у него Новгородъ великій довольноую силу имѣетъ, а къ тому войскъ Смолен-

Юрѣво безпокойство.
Юрій на Изяслава.

скихъ не мало, чѣмъ собравъ войска со своей стороны охранялъ свои зѣмли, естли Юрій на оныя поидетъ, то онъ со своими пришши къ нему не умедлитъ, ежели же онъ не поидетъ на предѣлы Смоленскіе, и минетъ свои зѣмли, тогда ты собравъ войска, сколько можно, поиди ко мнѣ.

Война Юрія
на Изя-
слава.

Ростиславъ Ярославичъ Рязанскій, согласясь съ братією Муромскими и Рязанскими, съ ихъ полками пошли къ Юрїю, съ ними же и Половцовъ было не мало; ибо большая часть обитающихъ между Волги и Дономъ къ нимъ пришли, и совокупясь съ Юрїемъ вступили въ Вятчи безъ сопротивленія, оттуда на Мценскъ, на Спишь, да на Глуховъ, и путь остановились, а ко Владимирку Галицкому Юрїю послалъ съ вѣдомостію, какъ изъ Суздаля пошелъ.

Мценскъ.
Спишь.
Глуховъ.

Владимир-
ко на Изя-
слава.

Владимирко же Галицкій получа извѣстіе, что свать его Юрїй пошелъ съ войски на Изяслава, забывъ данное свое Изяславу и Королю Гейсу обѣщаніе, не мѣшкая собравъ войска, пошелъ отъ Галича прямо къ Киеву, а Изяславъ Великій увѣдавъ о томъ, самъ со всѣми войски своими пошелъ противъ его. Владимирко увѣдавъ о томъ убося возвратился, а къ Юрїю послалъ со обьявленіемъ, что онъ по обѣщанію Юрїеву войска собравъ шель на Изяслава, и увѣдавъ, что Юрїй въ Вятчяхъ для веселій медлитъ, а Изяславъ не опасаясь его, со всѣми войски на меня пошелъ, для того я принужденъ остаться въ моихъ земляхъ, и какъ я при раза для него великой трудъ и убытокъ несъ; но Юрїй своею оплошностію все потерялъ: для того я болѣе со Изяславомъ всевать за Юрїя не хочу. Между тѣмъ Юрїй дожидаясь Половцевъ отъ Дона у Глухова спойлъ, а напередъ послалъ къ Святославу говорить, чѣмъ оставя со Изяславомъ учиненной яко по неволѣ союзъ, шель съ нимъ на Изяслава. Святославъ же бояся войскъ множества Юрїевыхъ, или по вкорененной злобѣ на

Глуховъ.

Святослава
Олговица
превра-
тностъ.

Изя-

Изяслава оставя свое ко Изяславу князвенное обѣщаніе, 1152.
 учинилъ со Юріемъ союзъ, а паче то его привело, что
 Юрій велѣлъ ему сказать, еже онъ идесть отъспити
 шѣмъ, которые городецъ и бѣжницу сожгли; но Свято-
 славъ Всеволодичъ не послушалъ Юрія, а учинилъ союзъ
 со Изяславы Мстиславичемъ и Давидовичемъ. Юрій дождался
 Половцевъ, пошелъ ко Святославу, и совокупяся съ нимъ
 у Новагорода [Сѣверскаго] пошли къ березову, и въ субботу Верезовъ.
 стали на рѣкѣ Свинѣ (452.) съ Половцы. Наавтра въ Сина.
 недѣлю не хощя ишши къ городу, спали у Гургичева. Гургичево.

Когда Юрій съ войсками своими миновалъ Смоленскую
 область, тогда Ростиславъ Мстиславичъ со всѣми войски Смо-
 ленскими пошелъ за нимъ развѣдывая непрестанно, гдѣ Юрій
 стойтъ, и пришелъ къ Любечу прежде Юрія, какъ у него въ
 томъ съ братомъ Изяславомъ напередъ положено было, что ро-
 стиславу ишши въ помочь Изяславу Давидовичу къ Чернигову.
 Тогда пришелъ къ нему Святославъ Всеволодовичъ съ сво-
 имъ полкомъ, и совокупяся съ Ростиславомъ, вошли во градъ
 Черниговъ, къ великому порадованію Изяслава Давидовича и
 всѣхъ гражданъ. Юрій же спалъ у Горичева, и послалъ Горичево.
 Половцевъ къ Чернигову воевать, которые пришедше на
 села, гдѣ люди не убрались, много полона побрали, села
 и Семинъ сожгли. Въ ту ночь Изяславъ Давидовичъ съ Семинъ.
 Ростиславомъ видя разореніе отъ Половцовъ, велѣли острогъ
 оставя, людямъ всѣмъ перейти въ замокъ. Поутру рано
 Юрій со Святославомъ перешедъ спали у Семина, а По-
 ловцы пришедъ къ Чернигову острогъ взяли, всѣ предъ
 градомъ слободы пожгли, и всею силою приступили ко гра-
 ду. Но Черниговскія войска такъ крѣпко градъ обороняли,
 что Половцы не смѣли приблизиться, наипаче метаніемъ
 великихъ камней далеко отъ града; многихъ Половцовъ
 побивали. Князи Бѣлорускіе думая, что Половцы и вой-
 ско посланное ко граду не крѣпко бьются, для того что

Очередь къ приступу Князей. съ ними Князя ни одного нѣтъ, то Князь Андрей Юрѣвичъ представлялъ, чтобъ перемѣнно каждой день одному Князю на приступъ ходить, и самъ первый начало учинилъ, взявъ войско свое, поѣхалъ ко граду. Тогда изъ града выступила пѣхоша и сильно стрѣляли. Андрей же взявъ Храбрость Андрей II. Половцовъ и своихъ, такъ жестоко на пѣхошу оную напалъ, что много Черниговцовъ побилъ, вогналъ во градъ, и съ честію возвратился, которому поревковавъ другіе Князи, каждый въ свой день ѣздили биться ко граду, но Изяславъ изъ града людей выпускасть запретилъ, дабы напрасно не терять, и тако Юрій стоялъ у Чернигова 12 дней.

Вечеславъ Владимировичъ со Изяславомъ стоялъ тогда на сей справѣ у Ложичъ, и увѣдавъ, что Юрій стояитъ около Чернигова, и Половцы многія села пожгли, убрався пошелъ за Днѣпръ со всѣми полкъ своими къ Чернигову, и какъ пришли къ Муровиску, шумъ спражи Юрѣевы встрѣпили, которые хотя разбили, но Половцы взяли одного изъ войска Изяслава, привели къ Юрію, о чемъ увѣдавъ въ полкахъ Юрѣевыхъ, что Вечеславъ со Изяславомъ идутъ къ Чернигову на помощь, въ страхъ пришли, и первые Половцы прочь отдалаясь стали. (453.) Юрій со Святославомъ видя то, сами немедленно отступили, и какъ они перешли за Свину и за Сонь, тогда Вечеславъ взявъ весь. пришедъ спалъ у бѣлой Веси, а въ Черниговъ послали съ вѣдомостью, что Изяславъ Давидсвичъ слыша вельми обрадовался, и немедленно съ Ростиславомъ Всеволодовичемъ поѣхали къ Вечеславу и Изяславу, учинили совѣтъ, на которомъ хотя положили, что всѣмъ совокупно итти за Юрѣемъ; но вскорѣ получили извѣстіе, что Юрій и Святославъ побѣжали къ домамъ, и множество коней пометали; ибо были уже крѣпкіе морозы и груды. Тако отмстилъ богъ симъ клятвопреступникамъ! Половцы же при-

пришедше изъ Звѣдка бѣжали на пути, и многія селенія въ землѣ Святослава Олговича поплѣнили и пожгли. Юрій шелъ на Новгородокъ и Рылъскъ, когда же хотѣлъ отбѣхать изъ Рылъска, прибѣжалъ къ нему Святославъ Олговичъ, и просилъ Юрія, чтобъ не ходилъ, предсавляя ему, что какъ скоро онъ уйдетъ, то Изяславы пришедъ, все владѣнїе его разоряитъ. Юрій самъ болѣе бояся, чтобъ его не догнали, обѣщалъ Изяславу оставить войско довольное; но оставилъ ему токмо одного сына Василька съ пятью сотъ человекъ, самъ пошелъ къ Суздалю.

1152.
Помощни-
ки вѣд-
ные.
Рылъскъ.

Юрія ра-
бость.

Василько
Юрѣвичъ.

Изяславъ Мстиславичъ со стрыемъ Вечеславомъ и всѣми Князи и Вельможи учинили совѣтъ, что дѣлашь, и хопя Изяславъ Давидовичъ сильно домогался и просилъ, чтобъ ипши въ области Святослава, и отмститъ учиненную обиду, но Всеволодичъ просилъ, что и его области будещъ не безъ разоренія, а паче, что тѣмъ болѣе злоба вкоренишся, и война междоусобная продолжится, а обѣщалъ договоромъ посредствовать, и стрыя своего къ совершенному миру склонилъ, на которое всѣ согласились, и по совѣту общему всѣ войска разпустили въ домъ, положи: естли Святославъ не примирится, то какъ рѣки спавуть, паки собратся, и ипши на Святослава Олговича и Юрія для отмщенія, и тако разбѣхались. Пришедши же Изяславъ съ Вечеславомъ въ Кіевъ, какъ скоро увидѣлъ, что рѣки стали становиться, а Святославъ Олговичъ ничего не учинилъ, послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, чипобъ онъ собравъ войска Новгородскія и Смоленскія, оттуда къ границамъ приступя, Юрія удержалъ, а къ нему бы прислалъ сына Романа съ войскомъ. Самъ Изяславъ собравъ войска обще съ Вечеславомъ Генваря 22. пошли на Святослава Олговича къ Новгородку, и на Василья Юрѣвича. Перешедши днѣпръ, стали они на Олшѣ рѣкѣ. Изяславъ разсуждая, что

Изяславъ
Звѣдка съ
верскаго.

Олша.
ему

ему лучше безъ старика спрѣя своего войскомъ управляль, просиль Вечеслава, что бѣ онъ для своей старости и слабости возвратился въ Кіевъ, а полки бы свои отпустиль со Изяславомъ; но Вечеславъ самъ хотѣль, еже себя показать, не возвратился, и попли въ походъ. Пришедши ко Всеволожу, увѣдавъ, что Половцы около Переяслава и по Сулѣ пакости дѣлають, послалъ Изяславъ сына своего Мстислава на нихъ, давъ ему его полкъ, такожъ Берендеевъ, Торковъ, Ижаславцевъ и Порсянъ. (454.) Вечеславъ же возвратилъ въ Кіевъ; а Изяславъ шель со всѣми полкѣи къ Новугородку. Въ пути пришелъ къ нему Святославъ Всеволодичъ съ войскомъ своимъ, и Романъ Ростиславичъ сыновецъ его со Смольяны, и Февраля въ 11. день пришли къ Новугородку. Тутъ того же дня пришелъ Изяславъ Давидовичъ, и всѣ подступя ко граду, стали битъся. Устроя же ворохъ, съ котораго во градъ спрѣляли и каменіе бросали, такъ же пороки приставя, (455) шпачь стѣну выломили, и острогъ взяли, и выжегши отступили въ обозъ. Февраля 16. послали по всей области Сѣверской коней и скотъ отбирать, а гѣмна и дворы Свяшослави, чего не могли брать, пожгли, селъ же и крестьянъ не разоряли.

Святославъ Олговичъ, видя свое разореніе и крайнюю погибель, Марта 1. дня прислалъ къ великому Князю Изяславу Мстиславичу просить о мирѣ. Изяславъ не хотѣль съ нимъ мириться; но видя, что время вѣшнее настало, того ради сдизволилъ ему на томъ, чтообъ онъ учиненные убытки Черниговской области заплатилъ, или два гѣрода Изяславу Давидовичу далъ, въ чемъ имъ между собою договориться, онъ Юрїя отплатъ, и никакими мѣры съ нимъ не сообщаться, и на томъ учиня договоръ, и утвердя ротою и крестьямъ цѣлованіемъ, разѣхались. Изяславы оба пошли къ Чернигову, Романъ прямо къ Смоленску,

а Василько Юрѣвичь въ Суздаль ко отцу своему. По при- 1152.
ходѣ же къ Чернигову Мстиславъ Изяславичь прислалъ ко
отцу съ вѣдомостію, чю Богъ даровалъ ему Половцевъ Побѣда на
побѣдитъ на рѣкѣ Угль и на Самарѣ, побѣвъ многой по- Половцевъ.
бралъ, самихъ прогналъ за Донець, и множество Рускихъ Угль р.
плѣнниковъ освободилъ; ибо всѣ ихъ станы захватилъ, въ Самара р.
которыхъ много злата, серебра, коней, скота и плѣнниковъ
набралъ, со многими богачствомъ возвратился. Изяславъ
вельми симъ порадовался, воздалъ великое благодареніе
Господу Богу, устроилъ же пиръ великій, и веселяся до-
вольно, назавтрѣ пошелъ къ Кіеву, и пришедъ поздра-
вилъ Вячеслава стрія своего сугубою на неприятели по-
бѣдою, и къ Ростиславу въ Смоленскъ послалъ съ вѣдо-
мостію.

Такъ Изяславъ, ѡтмстивъ съ сего страны Олговичу и
Половцамъ, принялъ намѣреніе еще опытъ учинить со Намѣреніе
Владимиркомъ; но прежде войны хотѣлъ отвѣдать дого- на Галичь.
воромъ взятыя городѣ возвратитъ, послалъ къ нему въ
Галичь Петра Борисовича съ договорными грамотами, при-
казавъ перво проситъ о исполненіи договора учиненнаго у
Перемышля, чтобъ взятыя градѣ возвратилъ, естли же
шого не учинитъ, то выговоря ему, что онъ учиня дого-
воръ у Перемышля при свидѣтельствѣ и посредствѣ Короля
Венгерскаго, крестнымъ дѣлованіемъ утвердилъ, что Ру-
скіе ему градѣ возвратитъ, но того всего не исполнилъ,
и еще съ войскомъ идучи многой области моей вредъ учи-
нилъ: но я все то хощю оставитъ, токмо мои городѣ воз-
вратилъ; но когда онъ учинитъ того не хощетъ, то пре-
ступилъ клятву свою и разрушилъ договоры: того ради
се твои грамоты мирныя, намъ же съ Королемъ что Богъ
дастъ. Посоль пришедъ все повелѣнное Владимирку вы-
говорилъ, и когда Владимирко ошдѣть городовъ не хощѣлъ,
положилъ грамоту предъ нимъ. На оное Владимирко послу
Книга III. 1 отвѣ-

отвѣчалъ: Скажи брату моему Изяслану, сіе онъ самъ на меня выдумалъ, но онъ Короля Венгерскаго на меня приводилъ, и области мои разорилъ, за что есмь живъ буду, по пощуся оное ему отмстить, или за мою обиду голову положу, чего ждалъ бы вскорѣ. Посолъ сказалъ ему: Ты брату твоему крестъ по той войнѣ цѣловалъ, и самъ пресступилъ, а ему мстить не право хочешь. Владимирко же отвѣчалъ: Малъ тотъ крестъ былъ, и не крестъ, но крестикъ. Петръ же отвѣчалъ: Княже крестъ великъ или малъ, сила божеская во всѣхъ равна; но паче, что Князь сказалъ, то и безъ креста должно быть твердо и велико. Вспомни Княже, что тебѣ о крестѣ томъ Король говорилъ. На то Владимирко съ гнѣвомъ послу сказалъ: Король, что хотѣлъ тогда, то говорилъ, а ты поди вснѣ, и скажи Князю твоему мои слова, и не велѣлъ ему дать подвождь ни корма. Петръ же того дня на своихъ коняхъ побѣжалъ обратно.

Наказаніе
Боже кля-
тво пре-
ступнику.

Когда Посолъ Изяславъ побѣжалъ съ двора Князя, Владимирко пошелъ въ божицу Святаго Спаса къ вечерни, и видѣвъ съ переходу Петра ѣдуща, поругался ему говоря: Се Изяславъ прислалъ Посла, и побравъ всѣ области, побѣгъ. По вечерни же возвращаясь, когда пришелъ на ту же ступень, гдѣ послу смѣялся, вдругъ великимъ гласомъ закричалъ, а кто меня ударилъ за плеча! и хотѣлъ упасть, не могши съ мѣста того тронуться, но служители его подхватили, и снесли въ корницу, гдѣ положили на постелю, и многія лѣкарства прикладывали; въ самый же вечеръ началъ изнемогать, крича якобы на мученіи, и тогожь вечера преставился. (456.) Посолъ же Петръ отъѣхавъ отъ Галича не весьма далеко, въ селѣ большѣ сталъ ночевать, и о полуночи прибѣжавъ къ нему разъ Владимирковъ, сказалъ ему: Князь велѣлъ тебѣ объявить, чтобъ ты никуда не ѣдилъ, но дожидался, докоѣ по
тебя

Преставился
Владимир-
ко Галиц-
кій.

тебя пришлеть. Петръ не вѣдая о смерти Владимировѣ, понеже ему присланной не сказалъ, а вѣдая ялость его, въ великой страхъ пришелъ, опасаясь, чтобъ мученія или безчестія коего отъ него не принять, не зналъ, что дѣлать, вѣхать или дожидаться, но разсудилъ ожидать, и пробылъ путь до полудня. Тогда прѣѣхалъ по нему другой изъ града и сказалъ: Князь тебя зоветъ, и взявъ его съ честію, провожалъ прямо въ домъ Княжей, гдѣ его встрѣтили многіе служители Княже въ черныхъ епанчахъ, что онъ видя наипаче ужася, когда же вошелъ на сѣни, увидѣлъ Ярослава Владимировича на отцовѣ мѣстѣ въ черной епанчѣ и въ клобукѣ, такоужѣ и всѣ Вельможи его, гдѣ ему спуть поставили, и вѣлѣли сѣсть. Ярославъ сѣдши на свое мѣсто, возвративъ на Петра, вельми плакалъ. Петръ же не вѣдая ничего, спрашивалъ близъ его сидящихъ о причинѣ, и сказали ему, что сея noci Князь Владимирово преставишя, объявляя ему все приключившееся. Онъ же сказалъ: „Сіе есть воля божія, и намъ всѣмъ тамо быти, „ токмо должно прилѣжати, чтобъ съ добрыми дѣлами, и съ „ честію жизнь кончить, наипаче же Князьямъ въ своемъ правленіи храниться, которые кромѣ того, яко челоуѣки грѣшати, а правительствомъ неправильный не токмо сами грѣшати, но и подвластнымъ многой соблазнъ подаютъ, и много людей невинно губятъ и разоряютъ, не помня какъ предъ богомъ отвѣтъ дать. „ Ярославъ же утѣшася отъ слезъ, говорилъ Петру: „ Мы тебя возвратили того ради, что „ всевышній богъ учинилъ по своей ему воли, какъ ему у „ годно явилось, что точно сказать не могу; ты же нынѣ „ иди ко отцу моему Изяславу, и поклонись ему отъ меня, „ а припомъ объяви, что богъ отца моего взялъ, а меня „ на его мѣсто поставилъ и проси, чтобъ пожаловалъ меня „ принялъ себѣ вмѣсто сына, яко Мстислава, а я готовъ „ равномерно во всемъ волю его исполнять, „ и тако отпустилъ

1152.

Печали изъясненіе.

Ярославъ Галицкій наследникъ.

Ярослава объявленіе.

стиль Петра съ подобающею честью, и вскорѣ за нимъ ко Изяславу своихъ Пословъ съ такою же прозвбою послалъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖЕНІЯ.

По многихъ шакъ нещасливыхъ предпріятіяхъ великій Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій (457.) пришедъ въ Суздаль, и видя себя русской землей совсѣмъ лищенна, отъ великаго Княженія отщепенся, основалъ престолъ въ Бѣлой Руси; Рязанскихъ же и Муромскихъ Князей ко оному пріобщилъ, и крестнымъ дѣлованіемъ утвердилъ. По томъ началъ строить во области своей многіе града, Юріевъ въ полѣ, Переяславъ у Ключина озера, Владимиръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославъ и другіе многіе града, (458.) тѣми же имены, какъ въ Руси суть, хотя тѣмъ ушолить печаль свою, что лишился великаго Княженія Рускаго, и началъ тѣ града населять, созывая людей отъ всюда, которыхъ не малую есуду давалъ, и въ спроснѣяхъ и другими подавнїями помогалъ, въ которые приходя многество болгаръ, Мордвы, Венгровъ кромѣ Рускихъ селились, и предѣлы яко многими тычїаи людей наполняли.

Рязань къ
Бѣлой
Руси.

Строеніе
градовъ въ
Бѣлой Ру-
си Юріевъ
польской.
Переяславъ.
Влади-
миръ.
Населеніе
Бѣлой Ру-
си.

1153.
Половцы
къ Перея-
славлю.

6661. 1153. Половцы пришедъ во область Переяславскую, многой вредъ по Сулѣ дѣлали. Изяславъ же увѣдавъ о томъ, немедленно послалъ сына Мстислава; но Половцы ушли, и Мстиславъ не догнавъ ихъ поверотился.

Изяславъ великій Князь по смерти первыя своей Княгини искалъ себѣ другія супруги у другихъ Государей, и слыша, что Царя Обезскаго дочь, яко лицомъ, тако нравомъ украшена, послалъ въ Обезы Пословъ своихъ въ лодїяхъ, и въ осень получа отъ Корсунянъ извѣстїе, что Царевна съ Послами прибыла, и Послы Царя Обезскаго, (459.) послалъ по Днѣпру сына Мстислава со Владимиремъ Андреевичемъ и Берендей на встрѣчу обручницѣ своей, а
его

его мачихѣ , которые ходивѣ до Оляди , и не нашедѣ воз- 1153.
вратились.

Святославѣ Олговичѣ сѣхавшись со Изяславомѣ Дави- Союзъ Чер-
довичемѣ у Хобра , учинили между собою швердой союзѣ ниговска-
и развѣкались. го сѣ Сѣ-
верскимѣ.

Изяславѣ великій Князь совѣмѣ на Владимирка войска
наготовя , ожидаѣ шокмо опповѣди ; но получа Пословѣ
своего и Ярославлихѣ , увѣдавѣ о смерти Владимирковой ,
призвавѣ Пословѣ спрашивалѣ : отдаешѣ ли Ярославѣ града
взятыя отѣ руси ? но какѣ тѣ объявили , что они о томѣ
повелѣнїя не имѣютѣ , оныхѣ милостиво оппустилѣ , и сво-
его къ Ярославу послалѣ сѣ такимѣ объявленїемѣ : „ что
„ опца швоего богѣ судилѣ , по оставляю на его волѣ , что же
„ ты опцемѣ меня сѣбѣ нарицаешѣ , и общаешѣ быть вѣ моей
„ воли , оное намѣ , а паче тебѣ весьма полезно , и я тебѣ
„ мою любовь равномѣрно общаю , и о томѣ прилѣжать
„ буду , чтобѣ тебя никто не обидѣлѣ , паче же и помогаѣ
„ тебѣ пропиво швоихѣ непрїателей хочу , дабы швоя о-
„ бласть разширялась и множилась ; шокмо ты возврати мнѣ
„ города мои , которые опецѣ швой неправо взялѣ , и за
„ кляшвеннымѣ общанїемѣ удержалѣ . Ты же вѣдаешѣ и
„ видишѣ ; еже богѣ всякія неправды наказуешѣ , и тому
„ грѣху участникомѣ , а пролитїю крѣви Христїанской при-
„ чиною бышѣ ; ибо я не могу своего истиннаго оставитѣ . „
Послы къ
Галицко-
му.

Ярославѣ прочетѣ письмо , потчасѣ намѣрился Изяслава
удовольствоватѣ , и нѣкоторые возвратитѣ , но бояре его
не восхотѣли , говоря : „ мы не хопимѣ тѣмѣ Князю своему
„ порока нанести , но положасѣ на бога , будемѣ его всею
„ нашею возможностью защищатѣ , доколѣ богѣ изволитѣ . „
И сѣ тѣмѣ Посла Изяслава оппустили , прося шокмо Изя-

слава , „ чтобѣ нынѣ Ярослава , яко человекѣ младаго и вѣ
„ войнѣ не заобыклаго оставилѣ вѣ покоѣ , общаая по вре-
„ мени къ Изяславу сѣхашѣся , и о томѣ договорѣ учинитѣ . „
Волѣ въ
кошѣ.
Отказѣ Га-
личаѣ.

Война на
Галичѣ.

Середь.

Теребовля.

Охраненіе
Государя.

Изяславъ, слыша сей печальный отвѣтъ, и уразумѣвъ, что они продолжа время ожиданіемъ договора, намѣрены болѣе войскъ собрать, и Венгровъ отъ союза отвратить, пошѣчась сталъ на Ярослава собираться, и за три седмицы до мясопуста совокупя войски свои и Вечеславлѣ, къ тому отъ Изяслава Давидовича взявъ полкъ пошелъ, а переди Мстиславъ сынъ его съ Переяславскимъ полкомъ и Черныи Клобуки всѣ. Какъ пришли къ Тихомлю, пришелъ изъ Лудка Владимиръ Андреевичъ, изъ Владимира Святополкъ Мстиславичъ, и почили къ Оспанькову, гдѣ Галицкій Князь Ярославъ съ войскамъ пришедъ стоялъ въ готовности. Изяславъ Мстиславичъ видя непріятеля, послалъ Владимира Андреевича сына Мстислава съ Черныи Клобуками, велѣвъ имъ биться обрѣку Середь, чтобъ свободной переходу получить, а самъ пошелъ къ Теребовлю. Заушра же въ день Феодоровы седмицы Марта 3. перешелъ рѣку Середь. Въ тотъ день была мгла такъ великая, что до конца копѣя невидно было, для того путь остановился; а Ярославъ получа извѣстіе, что Изяславъ Середь перешелъ, и идетъ къ Теребовлю, немедленно пошелъ противъ него. Изяславъ спражи видя Ярослава идуща, дали знать Изяславу, онъ же велѣвъ всѣмъ полкамъ вооружиться, устроя тако: самъ съ Кіевляныи и Черныи Клобуки въ срединѣ противъ Галичанъ, на правѣ братъ его Святополкъ и Владимиръ Андреевичъ противъ болгаръ, на лѣвѣ сынъ его Мстиславъ съ Переяславцыи и Вечеславимъ полкомъ, а подлѣ ихъ Черниговскіе, противъ Берляди (460.), и было устроеніе видѣнія достойно. Тако устроися Изяславъ пошелъ помалу. Спрѣльцы всѣ шли передомъ, и когда приблизились, тогда вдругъ богъ мглу разогналъ, и стало бытъ ясно, полки же стояли зря единъ на другаго долго, ни кошторой биввы не начиналъ. Галицкіе же Вельможи спали говорить Ярославу: „ Ты Княже еще младъ, побѣжай прочь,

„ и

„и ставъ на мѣстѣ удобнѣмъ: смотри, какъ мы будемъ у-
 „чреждать и биться, то ты будешь намъ, яко отецъ; отецъ
 „бо твой насъ любилъ и жаловалъ, за то мы хотимъ твою
 „честь и пользу защищать, не жалѣя живота нашего. Ты у-
 „насъ единъ, еспѣли что тебѣ приключишя вредное, то
 „мы всѣ будемъ, яко овцы безъ пастыря. Насъ же хотя
 „и тысячу побьютъ, войско тѣмъ не разорится, и ты паки
 „болѣе собрати можешь. Того ради иди и ешань у града,
 „взявъ нѣскольکو своихъ дворовыхъ; а мы будемъ со Изя-
 „славомъ биться, какъ намъ богъ поможетъ, и кто изъ
 „насъ будетъ живъ, тотъ впредь тебѣ служить будетъ...
 И тако Ярославъ послушавъ ихъ отбѣжалъ прочь, и спалъ
 яко на-при перестрѣла позади всѣхъ на высококомъ мѣстѣ.
 Тогда начали бой жестокой съ обѣ стороны, единъ дру-
 гому нитало уступая, еже продолжалось отъ полудня, даже
 до вечера, и было великое смятеніе. Галичане разбивъ
 правое Изяславу крыло, гнали Святополка и Владимира
 Андреевича, попомъ и лѣвое Черниговскихъ и сына Изяслава
 Мстислава, а Изяславъ въ срединѣ едва не всю пѣхоту
 Галицкую порубилъ, и много отъ болгаръ пало, даже ночь
 бой прекратила, и не знали, кто кого побѣдилъ. Галичане
 отступили къ городу, а Изяславъ остался единъ на мѣ-
 стѣ; первѣ бо изъ полковъ его побѣжалъ братъ его Свято-
 полкъ, попомъ Владимиръ, таже Мстиславъ Изяславичъ;
 но Изяславъ многихъ знатныхъ Галицкихъ мужей плѣнилъ,
 а Галичане такоже Изяславныхъ гнать побрали, и въ Тере-
 бовль привели. Изяславъ видя, что при немъ войска не
 много, опасаясь, чтобъ поутру Галичане собрався его не-
 обступили, велѣлъ плѣнниковъ подлыхъ побиши, а лучшихъ
 съ собою взявъ, поутру на разсвѣтѣ пошелъ ко Кіеву.
 Мстиславъ Изяславичъ отбѣжавъ, спрашивалъ всѣхъ о
 отцѣ, но никто ему сказать не могъ; иные сказывали,
 что съ братомъ Владимиромъ отступилъ, другіе, что остал-

Побѣда обо-
 имъ су-
 мнитель-
 на.

ся

ся на мѣстѣ, и бился съ Галичаны: онѣ же просилѣ бѣгущихъ, чтобѣ съ нимѣ возвратились, но большая часть не токмо сами возвратиться не хотѣли, и его удерживали. Онѣ же горько плакавъ сказалѣ: Лучше я умру, нежели съ такимѣ безчестіемѣ возвратяся въ домѣ явлюся людемѣ. Тогда прибѣжалѣ единѣ и сказалѣ ему, что Изяславѣ съ оставшимѣ малымѣ войскомѣ Галичанѣ побѣдя оспался ночевать на мѣстѣ томѣ близѣ города. Мстиславѣ обрадовавъ сему, собравѣ отѣ бѣгущихъ до 2000. человекѣ, возвратился ночью; на разсвѣщѣ же увидя Галичанѣ съ бою бѣжащихъ, и чая своихъ бысть, прямо къ нимѣ побѣхалѣ, а оныя узнавъ, что Мстиславѣ гонитѣ за ними, вскорѣ совокупились до 3000. Онѣ же видя, что безѣ бою разбѣхаться съ ними не можно, сказалѣ своимѣ: „Се не-
 „ пріятель предѣ очми нашими, отѣ котораго мы дѣлы уйши
 „ не можемѣ, зане кони наши бѣжашѣ уже не могушѣ. Того
 „ ради лучше намѣ въ бою честно, нежели бѣжавѣ со сты-
 „ домѣ умереть,, и потчасѣ на нихъ ударилѣ. Галичане же
 „ много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышлѣ,
 болѣ того, нежели силы убояся, смялись и побѣжали, а Мстиславѣ гоня едва не всѣхъ порубилѣ, и 20 знатныхъ плѣня, пошелѣ ко отцу, котораго благополучно о полудни наѣхалѣ идуща. Въ Галицкой же землѣ о погибели такѣ многихъ знатнѣйшихъ людей былѣ великой плачь; ибо весьма много войска ихъ погибло, и почитаютѣ сей уронѣ болѣ, нежели при Перемышлѣ; зане тамо болѣ наемныхъ, нежели Галичанѣ погибло, а здѣсь хотя много и болгарѣ, но Галичанѣ вдвое пропало, а паче, что всѣ воєводы ово побиты, ово плѣнены были.

Храбрость
Мстисла-
ва.

Слова по-
бѣждившѣ.

Росни-
славѣ
градѣ на
Окѣ.
1154.

Сего гѣду Князь Ростиславѣ Рязанскій построилѣ на рѣкѣ Окѣ градѣ Ростиславѣ. (461.)

6662. 1154. Изяславѣ Великій Князь по Обезскаго Царя дочь, яко лицемѣ тако нравомѣ украшенну, послалѣ въ

въ Обезы, и получа извѣстїи, что обручница его уже въ у-
стїи Дябѣра, и съ Царевною Песлы прибыли его и Царя Обез-
скаго; послааь на встрѣчу ей сына своего Мстислава съ
довольнымъ всякимъ запасомъ и дарами со многими знач-
ными мужи и женами. Мстиславъ же встрѣпя оную у по-
роговъ, провожааь до Кїева съ великою честїю и доволь-
ствомъ. Пришедши въ Кїевъ по совершенїи брака и веселїа
Мстиславъ возвратился въ Переяславъ.

1154.
Обезы.

Бракъ Изя-
слава.

Тогожъ году Новгородцы не хотя имѣть у себя на
Княженїи Ярослава Изяславича, просили Ростислава Мсти-
славича, чтобъ имъ далъ паки сына своего Романа, что
Ростиславъ для ихъ ласканїя учинилъ, а Ярослава съ че-
стїю ко отцу оппустили.

Романъ Ро-
стисла-
вичъ Кн.
въ Новъ-
градѣ.

Тогожъ году преставился въ Корецкѣ Святополкъ
Мстиславичъ, что слыша Изяславъ горько плакааь по бра-
тѣ и послааь во Владимиръ сына своего Ярослава, пришед-
шаго тогда изъ Новграда.

Корецкѣ.
Преставился
Святополкъ
Мстисла-
вичъ Яро-
славъ Изя-
славичъ
Князь въ
Владими-
рѣ.

Юрій Владимировичъ не уполенъ сый въ злобѣ на Изя-
слава, хотя стыдъ свой съ себя свергнушь, паки собравъ
всѣ свои войска со всѣми сыновьями своими, пошелъ въ
Русь; но въ войскѣ его учинился такой великой на коней
морь, какого никогда не слыхано, обаче онъ не разсуждая,
что по наказанїе божїе за неправду его, пошелъ въ Вя-
пичи, и спалъ не дошедъ Козельска. Тутъ прѣѣхали къ
нему Половцевъ малое число; онъ же видя, яко есть и на
него гнѣвъ божїй за его клятвопреступство, совѣтовалъ
съ дѣтьми и бояры, что Половцевъ на надежду его при-
шло мало, и со оными итти опасно, а возвратись стыдъ,
на что въ которые представляя ему видимое божїе неиз-
воленїе, совѣтовали, чтобъ со Изяславомъ швердо
примирился, и просилъ у него одному сыну удѣла; дру-
гїе же все то, къ чему склонено, похваляли, и совѣтовали
къ войнѣ, наконецъ всѣ согласились, нынѣ возвративсь, и

Казнь бо-
жїй за не-
правду.

Детицы
предны.

Юрій воз-
вращенъ.

послать въ Половцы болѣе оныхъ нанять, по которому онъ послалъ въ Половцы сына Глѣба съ бояры, приказавъ нанять ихъ, сколько можно, болѣе, и пришли бы какъ рѣки льдомъ покроются, а самъ возвратился въ Суздаль.

Преставился
Княгиня
Глѣба
Юрѣвича.

Тогже лѣта преставился Княгиня Глѣба Юрѣвича.

Изяслава
забѣщаніе.

Изяславъ Мстиславичъ разболѣвся шажко, призвавъ сына Мстислава, далъ ему наставленіе, чтобъ Вячеслава и стрія своего Ростислава имѣлъ за отца, и братію любилъ, и призвавъ стрія своего Вячеслава Владимировича, просилъ его, дабы дѣшей его не оставилъ по немъ, и Ростислава бы изъ Смоленска взялъ въ Кіевъ для управленія, что ему Вячеславъ съ плачемъ великимъ обѣщаль. По отходѣ же Вячеслава остался Изяславъ наединѣ со отцемъ духовнымъ, и всю ночь препровидилъ въ молитвѣ и покаяніи ко Господу Богу о грѣхахъ своихъ. Утро рано призывалъ всѣхъ. Вельможъ и Старѣйшинъ, которыхъ весьма благодарилъ за ихъ къ нему вѣрность и любовь, и просилъ, дабы помня его милость, равно брата его Ростислава и дѣшей любили, и не оставляли, въ самомъ же полудни Новемвря 13. при всемъ собраніи рекше послѣднее: *Господи приперженъ есмь къ тебѣ отъ чрепа матери моея, и въ рущѣ твоей предаю духъ мой.* И сіе рекши закрывъ очи, успе съ миромъ, и былъ плачь великій, яко въ Кіевѣ, тако и во всей Руской землѣ, по немъ; наутрѣ же погребенъ былъ въ отчѣмъ монастырѣ свяятаго Феодора, прежде же кончины своей послалъ въ Смоленскъ по брата Ростислава, чтобъ былъ въ Кіевѣ немедленно.

Вратолю-
біе.

Преставился
Изяславъ.

Кравъ Изя-
слава.

Сей Князь Великій былъ честенъ и благовѣренъ, славенъ въ храбрости, возрастомъ малъ, но лицомъ лѣпъ, власы крашкіе, кудрявы, и брада малая круглая, милостивъ ко всѣмъ, не сребролюбедъ, и служащихъ ему вѣрно пребогато награждалъ, о добромъ правленіи и правосудіи прилѣжалъ, былъ же любочестенъ, и не могъ обиди чести

чесни своей шерѣтъ, владѣлъ 8 лѣтъ и 3 мѣсяца; всѣхъ 1154.
лѣтъ жилъ 58. По немѣ оспались три сына, Мстиславъ въ Яр-полкѣ
Переяславѣ, Ярославъ во Владимирѣ, и Ярополкѣ при Изясла-
машери. вичѣ.

Вечеславъ наипаче всѣхъ по Изяславѣ плакалъ, и го-
ворилъ: Миѣ было достойнѣе умереть, нежели ему, но
противо воли божіей мы ни жить ни умереть не можемъ;
Мстислава же по погребеніи не долго державъ одарилъ, и
отпустилъ въ Переяславъ. И того же дня какъ Изяславъ
скончался, послалъ Вечеславъ въ Смоленскъ къ сыновцу
своему Ростиславу, обѣявъ о смерти брашней, и прика-
залъ, чтобъ ѣхалъ въ Кіевъ, и принялъ на себя правленіе.
Изяславъ же Давидовичъ Черниговскій увѣдавъ о смерти Изя-
славлей, потчасъ собравъ нѣскольکو людей, поѣхалъ къ
Кіеву. Вечеславъ слыша, что Изяславъ пришелъ къ пере-
зову, послалъ его спросить, почто прѣѣхалъ ни кѣмъ не
звавъ, того ради возвратися въ Черниговъ. Онъ же оп-
вѣчалъ: я не для чего инаго, токмо желая плакать надъ
гробомъ брата моего Изяслава, и просилъ, чтобъ его ко
гробу допустить; но Вельможи Кіевскіе, зная хитрости
Изяславаля, опасаясь, чтобъ народа не смутилъ, не велѣли
его пущать, и приказали ему сказать, естли то жела-
еть по любви учинить, то бѣ прѣѣжалъ, когда Ростис-
славъ въ Кіевѣ будетъ, и тако Изяславъ возвратился въ
Черниговъ.

Хитрости
Изяслава
Чернигов-
скаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ КІЕВСКІЙ.

Вечеславъ видя Изяслава Давидовича умыслъ, и опасаяся
отъ него инаго предпріятія, доколѣ Ростиславъ не
прибудеть, послалъ наскоро звать Святослава Всеволодича
въ Кіевъ; Святославъ же получа то, и не обѣявая никому,
ни стрыю своему Святославу Олговичу, прѣѣхалъ въ Кіевъ,
его же Вечеславъ любезно пріявъ, поручилъ ему правленіе,

а вскорѣ по томъ Декабря 8. дня прибылъ Ростиславъ Мстиславичъ, котораго за градомъ встрѣшилъ Святославъ Всеволодичъ со всѣми Вельможи, такожь и народъ весь съ радостію великою. Ростиславъ же съ сестреничемъ своимъ Святославомъ поѣхалъ къ Вечеславу, стрію своему, и поздравилъ его по достоинству. Вечеславъ же вельми обрадовался, ему говорилъ: „Сыне! я уже въ старости моей управлять всего не могу, но даю тебѣ всю власть, да управлять, яко же братъ твой Изяславъ управлялъ и содержалъ: ты меня имѣи себѣ вмѣсто отца, а я тебя, яко сына и брата содержать буду; полки же мои тебѣ вручаю.“

Ростиславъ за сіе поклоняся ему весьма благодарилъ, и обѣщалъ имѣть его себѣ отцемъ и господиномъ глаголя: „какъ братъ мой Изяславъ былъ въ твоей воли, тако и я иначе о томъ прилѣжать буду, чтобъ почтеніе мое къ вамъ сохранишь даже до смерти.“

Потомъ Кіевскіе Вельможи подступя просили Ростислава, чтобъ онъ Вечеслава за отца, а дѣшей Изяславлихъ, яко своихъ дѣшей имѣлъ, и не далъ ихъ никому обидѣнь, уставы и порядки въ судѣ учиненные братомъ своимъ венарушимы сохранилъ. На оное Ростиславъ имъ отвѣчалъ: Все сіе хочу и прилѣжать буду исполнить, колико мнѣ богъ поможетъ. Потомъ оборотясь Ростиславъ къ сестреничу своему Святославу, благодарилъ его, что поспѣшилъ прѣѣхать, и потрудился во управленіе, и за то въ награжденіе ему далъ Туровъ и Пинскъ во владѣніе. Святославъ же вельми доволенъ шѣмъ бывъ, благодарилъ съ niskимъ поклономъ, и пировали въ шой день съ веселіемъ.

Вечеслава
привѣш-
ствіе.

Ростислава
обѣщаніе.

Пересѣченъ.
Война По-
ловецъ.

Въ то же время пришла Ростиславу вѣдомость, что Глѣбъ Юрѣвичъ со множествомъ Половецъ идетъ къ Переславу, по которому онъ собравъ войска, вскорѣ со Святославомъ выступилъ къ Пересѣчню, путь ожидалися войскъ; но отъ Мстислава прѣѣхалъ другой съ вѣдомостію,

что

что Половцы пришли къ Переяславу и стрѣлялися. Ростиславъ же послалъ напередъ къ Переяславу сына своего Свяшслава съ войскомъ, котораго Мстиславъ встрѣтя принялъ съ честію, и вѣхалъ во градъ. Назавтра рано Половцы приступя ко граду, спали биться, но увидя, что лѣмочь прибыла, пошли прочь за Сулу. Свяшславъ же Ростиславичъ проводя Половцовъ, возвратился къ отцу своему, и сказалъ, что оныя прочь пошли.

Ростиславъ Мстиславичъ слыша отъ служителей своихъ, якобы Изяславъ Давидовичъ завидуетъ ему о великомъ княженіи рускомъ, и согласяся со Олговичемъ хочеть его согнать, и будто Глѣбъ съ Половцами отъ него присланъ, и не развѣдавъ о томъ, какъ надлежало, повѣря смущителямъ, вознамѣрился Изяслава упредить, объявилъ братіи, что онъ намѣренъ ийти на Изяслава къ Чернигову, не заходя въ Кіевъ. И тако пошелъ съ нимъ Свяшславъ Всеволодичъ, Мстиславъ Изяславичъ, такожь Торки и Кіевляне, и перешедъ днѣпръ подъ Вышградомъ остановилися, ожидая полковъ; но припомъ весьма поспѣшали, чтобъ не допустя Изяславу съ Юріемъ совокупитися, миръ учинить, или прогнать. Назавтра прибѣжали къ Ростиславу съ вѣдомостію, что стрый его Вечеславъ умре. Ростиславъ не

Вечеславъ
Владимиръ
ромичъ.

вѣря тому, говорилъ: Я вечеръ его оставилъ здорова, какъ то могло безъ великой причины статься? Присланный же отвѣчалъ: Сея ночи веселился съ Вельможи нѣкоторыми, и пошелъ спать здравъ, но поушру явился мертвъ. Ростиславъ оставя полки, поѣхалъ въ Кіевъ, и видя сприя своего мершва, плакалъ надъ нимъ горько, и проводилъ его до гроба съ честію великою во множествѣ народа, и положили его въ церкви святыя Софїи, гдѣ лежишь опецъ его. Потомъ прѣѣхавъ на Ярославъ дворъ, созвалъ всѣхъ служителей Вечеславлихъ, такожь судей и ключниковъ, повелѣлъ все имѣнїе Вечеславу снести предъ себя, злато,

сребро, одежды и убранства, а прочему дать росписи; и когда снесли, роздалъ все оное, часть по церквамъ и нищимъ, двѣ части служителямъ его, а себѣ ничего не взялъ, шокмо одинъ крестъ златый, отъ Грекъ принесенный. Розрядивъ же все, и поруча правленіе невесткѣ своей Княгинѣ Мстиславлей, взявъ остальныхъ Вечеславихъ служителей съ собою, поѣхалъ къ полкамъ за Днѣпръ, и прѣхавъ созвалъ въ совѣтъ Князей и Вельможъ, гдѣ объявилъ свое намѣреніе о войнѣ на Изяслава Давидовича. Князи Святославъ и Мстиславъ, зная о томъ уже прежде, умолчали, а Вельможи Кіевскіе стали ему говорить: „Мы „ доволно извѣстны, что Изяславъ съ братомъ своимъ все- „ гда былъ согласенъ, а нынѣ что онъ учинилъ, мы не- „ извѣстны: естли то, что онъ къ Кіеву прѣѣжалъ, когда „ тебя не было, хощя дознаемъ, что хощѣлъ Кіевъ завла- „ дѣть, но дѣло закрытое и по догадкѣ войну начинать не „ весьма право, а не правое никогда съ пользою не кончип- „ ся. „ Ростиславъ объявилъ имъ, что имѣеть извѣстна, еже Изяславъ согласуется съ Юремъ и Святославомъ Олговичемъ, и хощятъ меня изгнать. На то бояре отвѣщивовали: „ Естль „ ли сіе правда и вѣришь можно, то неправъ Изяславъ; одна- „ кожь тебѣ для сего наипаче его раздражать не полезно, „ но лучше утвердить съ нимъ миръ и любовь, а Юрія со Свя- „ тославомъ ожидать, и шогда, что богъ дастъ. Тебѣ же „ естль не время къ войнѣ, что ты нынѣ прѣявъ престолъ, до- „ вольно съ Кіевляны не опознался, къ тому стрый твой Ве- „ чеславъ умеръ, и градъ безъ Князя. Того ради совѣшумъ, „ возвратишься въ Кіевъ, а не вдавать себя въ дѣло тяж- „ кое, которому концѣ невиденъ. „ Ростиславъ же всего того не послушавъ, пошелъ прямо къ Чернигову на Изяслава. Изяславъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Г. бѣу Юрьевичу, прося его, чтооѣ съ Полсвцами пришелъ немедлен- но къ нему на помочь. Глѣбъ же вельми тому радъ былъ, понеже

Совѣтъ
благій
презрѣвъ,

понеже Половцы праздно ждашь не хощѣли, а отъ отца вѣдомости не было. Ростиславъ слыша, что Глѣбъ съ Половцами блиско стойши, послалъ ко Изяславу Давидовичу спросить, хочеть ли онъ прежде учиненной миръ съ братомъ Изяславомъ содержать? и естли хочеть, чтооь на томъ крестѣ цѣловаль; и седи на опчинѣ своей въ Черниговѣ, а я въ Кіевѣ. Изяславъ принявъ себѣ за угрозу, и хотя оскорбился, но послу чѣстно отвѣтствовалъ: „Я „ нывѣ никакой противности не учинилъ, и мира не нарушилъ; того ради крестъ мнѣ цѣловать нѣтъ причины, „ и Ростиславъ на меня за что идетъ не знаю, что уже богъ „ разсудитъ. „ И скоро Глѣбъ съ Половцами къ Чернигову пришелъ, а Изяславъ не медля съ Глѣбомъ пошли къ Бѣлой Веси, шуть сшедшия съ Ростиславомъ, начали биться чрезъ рѣку, первое спрѣльцы съ обоихъ споронъ. Ростиславъ видя великое противъ себя войско, прежде времени оторопѣлъ, и не совѣтовавъ съ прочими Князи, послалъ ко Изяславу просить мира, спалъ ему отдавать Кіевъ, а Глебу Переяславъ. Мстиславъ Изяславичъ увѣдавъ о такомъ непристойномъ поступкѣ, что Ростиславъ такъ безъ крайней нужды уступаетъ, паче же озлобясь, что его Переяславъ отдаетъ, прѣбхавъ къ Ростиславу, и о томъ ему выговорилъ, наконецъ сказалъ: „ Да не будешь ни ты „ на Кіевѣ, ни я на Переяславѣ владѣти, „ и поворотя кони со всемъ своимъ войскомъ пошелъ прочь отъ Ростислава. Половцы видя Мстислава отшедша, котораго они паче всѣхъ боялись, немедленно прешедъ рѣку, Ростислава обступили, и билися два дни, не пущая его съ мѣста. Наконецъ войска Ростиславли прешедъ въ смященіе, пошли на уходъ, гдѣ Половцы многихъ Ростиславлихъ побили, иныхъ плѣнили; Князи же всѣ разбѣжались, а Ростиславъ бѣся, и на первомъ сраженіи убили подъ нимъ коня. Тогда Святославъ сынъ его отдалъ ему своего коня, и самъ

1154.

Бѣлая
Весь.

Робость Ро-
стислава.

Непристой-
ный дого-
воръ.

распря отъ
безпущ-
ства.

Ростиславъ
побѣ-
жденъ.

остался

Сына воз-
далаѣ
опду.

остался на мѣстѣ биться, къ которому нѣскольکو отъ его войскъ совокупаься, его обороняли. Между тѣмъ Ростиславъ ушелъ за Днѣпръ оставя сына, а Святославъ Ростиславичъ съ нуждою помалу отступилъ, и догнавъ Мстислава Изяславича, уѣхали въ Переяславъ, гдѣ Мстиславъ взялъ жену съ дѣтьми и все имѣнїе, поѣхалъ во Владимиръ. Святослава Всеволодовича бѣгуща взяли Половцы, но Изяславъ Давидовичъ съ женою своею выпросилъ его и свободилъ, такожь многихъ отъ войскъ Ростиславлихъ бѣжавшихъ во градъ, которыхъ Половцы требовали, не отдалъ имъ; Ростиславъ же взявъ жену и дѣтей изъ Кіева уѣхалъ въ Смоленскъ съ великою робостію, хотя за нимъ никто не гналъ.

Ростиславъ
ушелъ изъ
Смоленскъ.

За страхъ
покор-
ность.

По сей побѣдѣ Изяславъ Давидовичъ послалъ къ Кіевлянамъ говорить, что онъ хочетъ самъ въ Кіевѣ быть, естли они добровольно его не примутъ, то онъ намѣренъ силою доставать. Кіевляне хотя его весьма не хотѣли, но видя войско свое большею частію погибшее, они же были безъ Князя, а паче опасаяся разоренія отъ множества Половцевъ, согласились его съ честію принять, и послали къ нему Деметіана Епископа Кіевского просить, чтобъ прѣхалъ съ миромъ, а Половцевъ въ землю ихъ не водилъ. Онъ же прѣхавъ принялъ престолъ Кіевскій, а Глѣбу отдалъ Переяславъ, и послалъ ко Святославу Ольговичу, совѣшя съ нимъ, како бы ему удержать Кіевъ, а Святославу отдавалъ Черниговъ; но Святославъ увѣдавъ, что Юрій идетъ съ войскомъ великимъ, которому они противились и Кіевъ удержать не въ состоянїи, отрекся, и приказалъ ему сказать, чтобъ онъ дождався Юрія, съ честію ему Кіевъ отдалъ, чрезъ что останется въ Черниговѣ съ покоемъ, и отъ Юрія со благодаренїемъ. Но Изяславъ хотя Кіевомъ владѣть, совѣща Святослава не принялъ, и къ Юрію для учиненія ему чести, что оное по-
мощію

мощию сына его Глѣба досталъ, съ благодареніемъ не послалъ, а Половцы осердясь на Глѣба за неопдачу плѣнниковъ, область Переяславскую разоряли, не шокмо села всѣ, но и около Переяслава пожгли церкви. Ляцкую божницу и Бориса и Глѣба ограба зажгли, и множество людей плѣнили, отъ чего ихъ Глѣбъ никакими обѣщаніями удержать, ни силою спаратишь не могъ.

Разореніе отъ половцкихъ.

Юрій Великій Князь, какъ выше сказано, возвратясь изъ Вяшичь, все лѣто пребылъ въ дому веселяся, и будучи на охотѣ при рѣкѣ Іахромѣ со Княгинею, гдѣ она родила сына, и нарече его Всеволодъ, а во святомъ крещеніи Димитрій; онъ же поспроилъ на томъ мѣстѣ градъ Димитровъ, во имя новорожденнаго сына своего. Когда же услыша о смерти Изяслава и возшествіи Ростислава на Кіевъ, немедленно собравъ войска, пошелъ къ Смоленску, и пришедъ ко области Смоленской, увѣдалъ, что Ростиславъ сыновецъ его изъ Кіева изгнанъ Изяславомъ Мстиславичемъ, и что Изяславъ обладалъ Кіевомъ, а сыну его Глѣбу далъ Переяславъ, пошелъ въ предѣлы Смоленскіе. Ростиславъ же слыша то, совокупилъ войска, и пошелъ противу его къ Зараю; путь остановясь, послалъ Юрія просить о мирѣ, и чтобъ его принялъ себѣ вмѣсто сына. Юрій на то охотно склонился, и отвѣчалъ: Со Изяславомъ я не могъ никакъ въ мирѣ бытъ, а тебѣ не помня зла брашна все оставляю, и буду тебѣ имѣшь яко брата и сыновца, и на томъ крестѣ дѣлаванъ, приказалъ съ присланнымъ, чтобъ Ростиславъ самъ къ нему безъ опасенія на обѣдъ прѣхалъ. Тогда Ростиславъ съ сыномъ и многими Вельможи къ Юрію прѣхалъ, гдѣ веселясь довольно и даря другъ друга развѣхались, Юрій же пошелъ къ Кіеву, а Ростиславъ въ Смоленскъ.

Родился Всеволодъ Димитрій. Димитровъ поспроенъ.

Юрій къ Кіеву.

О Мирѣ Юрія съ Ростиславомъ.

Новгородцы увѣдавъ о нещастіи Ростислава, немедленно сына его Романа выслали, а послали Епископа

Новгородцевъ прератность.

Мстиславъ Юрьевичъ въ Новѣ-городѣ. Нифонта и знатныхъ людей къ Юрію просить, чтобы далъ имъ сына своего; онъ же послалъ къ нимъ Мстислава и приняли его съ честію.

ГЕОРГІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ТРЕТІЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ ВСЕЯ РУСИ.

1155.

6663. 1155. Юрій помиряся шелъ къ Кіеву прямо. На пути же у Синяго моста встрѣтилъ его Святославъ Олговичъ близъ Радоши, потѣмъ вскорѣ Святославъ Всеволодичъ у Стародуба, и прѣхавъ просилъ перво Юрія о прещеніи, что противо его воевалъ, за него же и Святославъ Олговичъ предстательствовалъ, дабы его пріять въ свою любовь, обѣщая за него, что ему до смерти быть неотступнымъ. Юрій же пріять его къ себѣ въ любовь, вину его отпустилъ, онъ же учинилъ роту Юрію съ крестнымъ цѣлованіемъ, и совокупясь пошли къ Чернигову. Тогда Святославъ Олговичъ послалъ къ братаничу своему Изяславу Давидовичу въ Кіевъ, увѣщая его, чтобы оставя Кіевъ, ѣхалъ въ Черниговъ, понеже Юрій съ войски идетъ прямо къ Чернигову, его же мы съ тобою обще звали; Изяславъ же не хотя Кіевъ Юрію уступить, паки совѣтъ Святослава презрѣлъ. Святославъ пришедъ въ Черниговъ, паки послалъ къ Изяславу, чтобы онъ его послушалъ, и Кіевъ Юрію безъ вражды отдалъ, обѣщая ему Черниговъ возвратитъ, дабы токмо напраснаго между собою кровопролитія не допустить, токмо Изяславъ и слушать не хотѣлъ. Тогда Юрій пришедъ спалъ у Муровиска, а Святославъ остался при Черниговѣ. Юрій слыша Изяславу упрямство, хотя правъ быть предъ нимъ, послалъ къ нему отъ себя говорить, что Кіевъ по старшинству и послѣ отца принадлежитъ Юрію, а не Изяславу, обличая его мирными его записями. Изяславъ видя, что ему противо силы Юрія не удержатся, паче же вѣдая, что вся Русь болѣе

Сюзъ со Олговичи.

Изяславъ III. неразсудноснѣ.

Муровискъ.

болѣ преклонна къ дѣшамъ и внучатамъ Владимировымъ, нежели Святославимъ, не хошя, но принужденъ, послалъ къ Юрію просить о мирѣ, извиняся тѣмъ, что онъ не самовольно Кіевомъ обладалъ; но Кіевляне присылая Епископа просили его, и онъ вѣдая, что Кіевъ безъ Князя, не могъ ихъ прозвѣбы оставитъ, а нынѣ онъ Кіевъ Юрію уступаетъ, понеже онъ шебѣ достоинъ. Юрій же радъ былъ, чтобъ въ мирѣ и покоѣ живя веселиться, а не по степямъ съ войскомъ волочиться, оставя гнѣвъ на него, учинилъ съ нимъ миръ. Тогда Изяславъ выѣхалъ изъ Кіева, а Юрій пришелъ къ Кіеву, гдѣ встрѣченъ по обычаю съ надлежащею честію, и провозженъ въ домъ Ярославъ на престолъ отца своего. Онъ же воздаде богу благодареніе, попомъ раздалъ области рускія дѣшамъ своимъ: Андрею Вышгородъ, Борису Туровъ и Пинскъ, Глѣбу Переяславъ, а Васильку Поросье (462.). Мстиславъ бо старѣйшій Васильку былъ тогда въ Новгородѣ. Вскорѣ же Митрополита Климента выславъ во Владимиръ, а Константина на мѣсто его возвелъ. Тояже осени пришли Половцы на Поросье войною; Василько же собравъ берендичъ, догналъ ихъ, и побѣдя многихъ плѣнилъ, другихъ побилъ, и съ тою радостною побѣдою прѣѣхавъ отцу объявилъ, за то ошъ отца довольно похваленъ. Святославъ Всеволодичъ опасаясь нечаянныхъ отъ кого нападеній, прѣѣхалъ ко стрыю своему Святославу, представлялъ ему о безопасности общей, и учинили между собою крѣпкой союзъ и во владѣніи развелись, при чемъ Святославъ Всеволодичъ прибавилъ стрыю своему при градѣ Синелецъ, Карачевъ и Воропынь, понеже стрый ему другое уступилъ, и поѣхалъ Олговичъ въ Синельскъ. Въ то же время Изяславъ Давидовичъ началъ Святославовъ понуждать представленіями къ войнѣ на Юрія, но Святославъ ему въ шомъ ошказалъ, объявя: „Мы „ столько лѣтъ съ великимъ нашимъ трудомъ и вредомъ и-

1155.

Миръ съ Изяславомъ.

дѣтей Юрьевыхъ раздѣленіе.

Василько Половецъ побѣдилъ.

Синелецъ. Карачевъ. Воропынь.

Изяслава безпокойство.

Олговичи
опреклъ сѣ.

„ скали покоя , но не имѣли , а нынѣ получа должны сами
 „ и вси наши подданные благодарить Бога ; ты же начина-
 „ ешь паки войну безъ всякой причины , и хочешь разорить
 „ опчину свою , чего мы должны предостерегать и отвра-
 „ щать. „ Сѣ слышавъ Изяславъ , сѣ великимъ недовольствомъ
 принужденъ оставитъ. Юрій Владимировичъ идучи въ Кіевъ ,
 хотя Ростиславу и Святославу часто сѣ клятвою обѣщаль
 со всѣми Князи Рускими миръ и любовь имѣть ; но вскорѣ
 злоба Юрія. всѣянная въ немъ злоба на Изяслава и его дѣшеи , возбуди-
 ла его ко изгнанію оныхъ отъ ихъ опчины. Того ради
 послалъ Юрія Ярославича внука Ярополкова со Жирославомъ
 Воеводою и со внуками Вечеславими (463.) на Мстислава
 Изяславича , и выгналъ его изъ Пересопницы въ Луцкъ , по-
 томъ велѣлъ зятю своему Ярославу Галицкому выгнать
 его изъ Луцка. Мстиславъ же оставя въ Луцкъ брата
 своего Ярослава , самъ уѣхалъ въ Польшу просить
 помощи : Поляки же договорясь сѣ нимъ , взявъ отъ не-
 го мзду , немедленно войско сѣ нимъ отправили ; но оныя
 Полкѣ без-
 пущешью. пришедъ болѣе его области вреда и никакой пользы ему
 учиня возвратились. Равно же и Ярославъ Галицкій , при-
 совокуля спрѣя ихъ Владимира Мстиславича , пришедъ къ
 Луцку , и споявъ нѣколько времени , ничего не учиня воз-
 вратились. Кіевляне видя , что Юрій неправо воспалъ
 на дѣшеи Изяславихъ , и со Давидовичемъ не въ согласіи ,
 а Святославу не вѣрили , и вельми опасаясь , чтобъ зла ко-
 его не приключилось ; но надѣясь чрезъ Ростислава сыно-
 вцамъ его Изяславичамъ покоя отъ Юрія получить : ибо
 помня многія добродѣянія и милости , пачеже доброе пра-
 вленіе отца ихъ , крѣпко о томъ всѣ прилѣжно Юрѣю со-
 вѣтовали , чтобъ сѣ Ростиславомъ согласился и въ любви
 пребывалъ. Юрій же по многомъ и противномъ другихъ
 разсужденіи принялъ совѣтъ сей , и послалъ по сыновца
 своего Ростислава Смоленскаго , написавъ ему тако : „ Пе-
 „ неже

Согласіе
Юрѣю сѣ
Ростисла-
вомъ.

„неже шы меня приналъ себѣ въ ошца мѣсто, и я тебя
 „имѣю яко сына; того ради и надежды ни на кого столько
 „имѣшь во всѣхъ дѣлахъ не могу, какъ на тебя. И дабы мы
 „могли о всемъ лучше совѣтовать, и порядокъ учинить, для
 „того прѣхаше себѣ въ Кіевъ не обходимо нужно немедля.“

Тогда же Половцы прислали къ Юрію просишь, чтобы Половцы
для мира. сѣхался съ нимъ любовно, нѣкоторыя обиды разсмотрѣть, и
 плѣнниковъ размѣнить, по которому Юрій выѣхалъ къ Ка-
 неву, гдѣ, колико находилось плѣнниковъ, размѣняли и вы-
 купили. А сверхъ того просили они, чтобы взятыхъ въ
 плѣнъ берендичами имъ ошдать, но берендеи имъ не да-
 ли, сказавъ Юрію: „мы оныхъ своими головами достали, и
 „съ сыномъ швоимъ охраняя Рускую землю и швою честь
 „помираемъ, а за все то едино сѣ въ награжденіе имѣемъ;
 „если хотяшь, то можешь размѣнять на взятыхъ къ нимъ
 „нашихъ или выкупить, даромъ же нынѣ получа, впредь
 „они надѣяся охотнѣе будутъ на насъ приходить.“ Юрій
 же опасаясь Берендеевъ, чтобы ихъ шѣмъ не озлобить,
 не учинилъ имъ насилія; но одаривъ Князей Половецкихъ
 отпустилъ, а самъ возвратился въ Кіевъ.

Въ то же время прѣехала изъ Суздаля Княгиня Юрѣва
 съ дѣтьми малыми Михаалкомъ и Всеволодомъ въ Смоленскъ
 къ Ростиславу. Ростиславъ пріявъ ея съ любовію и съ честію
 великою, довольшвовалъ всемъ и веселилъ нѣколико дней. По-
 томъ взявъ ея съ собою и весь полкъ свой пришелъ въ Кі-
 евъ, чему Юрій вельми радъ былъ, и принявъ его съ над-
 лежащею честію и ошцовскою любовію за препровожденіе
 Княгини, и что онъ послушавъ его самъ прѣхалъ, благо-
 дарилъ. Нѣколико времени спустя, сталъ Ростиславъ при-
 лѣжно его просить о бршіяхъ своихъ и сыновцахъ, на
 что Юрій склонился, и созвалъ совѣтъ, чтобы разсмотрѣть
 требованія и владѣнія оныхъ, гдѣ главнѣйшій его совѣ-
 шникъ, а Изяславичевъ злодѣй Юрій Ярославичъ сталъ гово-

Юрѣя Яро- рить: „ Весьма есть дѣло полезное и Богу пріятное по-
 славича о „ мириться со сыновцы своими, всѣмъ же подданнымъ есть
 опвѣтъ о „ въ мирѣ жить польза не малая; ибо въ мирѣ не токмо пло-
 единой „ ды и скопы, но людѣ множатся и богачатся, а войнами
 власти. „ все уменьшается и разоряется. Но надлежитъ на то смо-
 „ трѣть, чтобъ оставя войну не нанесши себѣ большого
 „ стыда, вреда и разоренія. Сего ради весьма бы хорошо
 „ Юрѣю съ сыновцы и прочими мириться, естли бы всѣ
 „ Князи его, яко старѣйшаго, такъ какъ отцемъ и Вели-
 Совѣтъ о „ кимъ Княземъ именующъ, яко сынове слушали, такъ какъ
 монархѣи. „ у Юрѣика, Олга, Игоря и Владимира подвластные Князи
 „ были, и по ихъ волѣ поступали, и безъ воли бы Великаго
 „ Князя ничего не начинали. Но нынѣ видимъ все иначе;
 „ ибо поссоряся о владѣніи, или о чемъ другомъ, начина-
 „ ютъ войну другъ противъ друга, единъ противъ другаго
 „ приводить Половцевъ, другой Венгровъ, или Поляковъ, и
 „ сѣи наипаче Половцы пришедъ на помощь, не жалѣя землю
 „ Рускую разоряющъ, людей побивающъ и въ плѣнъ отво-
 „ дятъ, и сами, что далѣе, то болѣе усиливаются, а
 „ Христїане погибая умалаются, и въ безсиліе приходятъ.
 „ А понеже и Христосъ рекъ: *Аще царство раздѣлится,*
 „ *не можетъ стоять;* тако видимъ Рускую землю, на многія
 „ части раздѣленную, неиное можемъ уповать, и скорѣ
 „ ожидать, что иноплеменники пришедъ всѣми обладающъ,
 „ погубятъ землю Рускую, и славу отечъ нашихъ, кошорыхъ
 „ мы предъ многими Цари и Князи хвалимся, угасятъ во
 „ вѣки. Ты же отче имѣешь владѣніе Великоруское, Бѣло-
 „ руское и Новгородское, почто боишися имъ прошивиши-
 „ ся, и не хочешь ихъ въ надлежащее покореніе привести,
 „ что вѣришь ихъ ротѣ и креста цѣлованію, кошораго ни-
 „ когда не хранятъ, и учиня роту, братъ брата убиваетъ,
 „ или владѣнія лишаетъ; къ чему за главную причину по-
 „ чищаютъ токмо, когда къ тому силу, и способъ имѣютъ.
 „ Но

„но все то бо́гъ на тебѣ взыщеть, зане тебя поставилъ
„начальника надъ всѣми.“ 1155.

Сія рѣчь всѣмъ Кіевлянамъ отъ любви ко Изяслави-
чамъ и другимъ многимъ Князьямъ, желающимъ покоя, весь-
ма прискорбна явилась; но видя Великаго Князя, оное по-
хваляюще, противное разсуждать удержались, а Юрій согла-
совалъ мириться со Изяславичи. Андрей Юрійевичъ увѣдавъ о
помѣ, немедленно прѣѣхавъ въ Кіевъ, наединѣ отцу и съ покор-
ностію говорилъ: „Отец! почто хочешь на братію твою вое-
„вашь, и ихъ отеческихъ наслѣдій лишишь, ты бо и безъ
„того много имѣешь, что бо тебѣ будетъ, аще и весь міръ
„прѣобращешь, а дѣшу свою опщетишь? какой отвѣтъ
„въ день судный предъ Судіею нелицемѣрнымъ дашь? Не
„вѣдаеш ли того, что ищай малое чужее, свое большее
„потеряешь? Воспомани Ярополка и Святополка, которые
„погубя братію, хотяще едини всѣмъ владѣть, сами по-
„гибли. Не надѣйся отец на силу твою въ неправой вой-
„нѣ, вспомани, что правымъ бо́гъ помогаетъ, съ малымъ
„войскомъ или и ни съ чѣмъ побѣждаютъ, яко Юдифъ едина
„жена многія Ассирійскія войска побѣдила.“ (464.) Юрій
прилѣжно выслушавъ, и умолчавъ нѣколько, разсуждая въ
себѣ сталъ плакать, попомѣ призвавъ Ростислава, объ-
явилъ ему: „Понеже ты меня просилъ за братіевъ и сыно-
„вцовъ своихъ, которые много зла учинили, но я твою прозьбу
„не могши туше оспавить, естли ты маѣ по нихъ поручишься,
„что они вѣрно міръ и любовь ко мнѣ сохранятъ, чтобъ
„немедленно сами сюда были, и о владѣніяхъ рассудя прав-
„дивое рѣшеніе положили.“ По которому Ростиславъ воз-
благодаря его, немедленно послалъ во Владимиръ по брата
Владимира и по сыновцовъ Мстислава и Ярослава въ Луцкъ,
обнадежа ихъ вѣрно, чтобъ прѣѣзжали безъ опасенія. Мсти-
славъ Изяславичъ былъ тогда во Владимирѣ у стрыя сво-
его; и хотя оному и брату своему присовѣщавалъ бѣхашь,
но

Совѣтъ.
Андрей
Юрьевича
къ миру.

но вѣдая Юріеву на него злобу и превратность, не хотѣлъ ему себя ввѣрять, паче же зная, что на немъ единомъ вся защита отеческихъ предѣлъ зависѣла, праздно оставивъ опася, и выговоряся шяжкою болѣзнію, ихъ и съ ихъ полками къ Кіеву и свой полкъ отпустилъ, а самъ якобы лечишся остался во Владимирѣ. Когда Владимиръ и Ярославъ прѣбхали въ Кіевъ, Ростиславъ привелъ ихъ къ Юрію, гдѣ они за себя и за Мстислава, принося вину свою предъ нимъ, просили прощенія. Юрій же учиня имъ крапкой выговоръ, принялъ ихъ въ любовь, обѣщая ихъ хранить, а про Мстислава сказалъ, чтобъ выадорозѣвъ самъ къ нему прѣбжалъ.

Миръ Юрія со сыновцами.

Половцы для договора.

Юрій къ Каневу.

Половцевъ ксварство.

Совѣтъ о войнѣ.

Въ то же время, какъ Юрій думалъ о войнѣ на сыновцевъ, получилъ извѣстіе о Изяславѣ Давидовичѣ, что онъ зло на него умышляя, призываетъ въ помощь Святослава Олговича и сыновца его, послалъ немедленно къ вятю Ярославу Галицкому просить, чтобъ пришелъ, или войска прислалъ, по которому Ярославъ прислалъ войска, и пришли въ самое то время, какъ пришли сыновецъ его Владимиръ съ Ярославомъ Изяславичемъ. Тогда же паки пришли Половцы и звали Юрія на сѣздъ. Юрій не долго медля, взявъ съ собою Ростислава, Владимира и Ярослава и Галицкій полкъ, пошелъ на сѣздъ ко Каневу, а Половцы съ обозомъ въ виду за лѣсомъ стояли, и послалъ къ нимъ Юрій, чтобъ по обычаю къ нему прѣбхали. Половцы же прѣбхали весьма числомъ малымъ и незнапные шокмо для развѣдыванья о его войскахъ, и видѣвъ Юрія многолюдна, не говоря ни о чемъ, обѣщали завтра быть съ старшимъ ихъ Княземъ; но возвратясь къ своимъ, ту ночь всѣ ушли, а Юрій со всѣми Князи и полками возвратился въ Кіевъ.

По возвращеніи учинилъ Юрій великой совѣтъ о войнѣ на Изяслава Черниговскаго, въ которой призвалъ всѣхъ Князей и Вельможъ надежднѣйшихъ, и по согласію большей части, оставя про-

противныя представленія къ войнѣ, послалъ ко Изяславу 1155. Посла, велѣлъ ему объявить, естли желаетъ въ мирѣ и любви быти, то бѣ самъ прѣхалъ, или мы къ нему идемъ на пристойное мѣсто. Изяславъ видя Юрія совокупленна съ сыновцы и Галицкими войски, убоявся просилъ отъ Юрія о мирѣ, а самъ при Послахъ крестъ цѣловалъ; о прѣздѣ же въ Кіевъ отрекся невозможностію, обѣщався, естли Юрію угодно, съѣхаться въ Люпавѣ, куда онъ и Свято-сѣздъ въ славовѣ призоветъ. Юрій получа сей желаемой отвѣтъ, сыновцевъ своихъ и Галичанъ отпустилъ съ любовію каждого въ ихъ предѣлы, самъ поѣхалъ въ Люпаву, гдѣ его Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Олговичъ ожидали; и по сѣздѣ, разсмотря все что надлежало, согласной договоръ учинили, при которомъ Юрій данной его сыну отъ Святослава градъ Карачевъ отдалъ Изяславу, а вмѣсто того Святославу далъ Мозырь, которое окончавъ съ веселіемъ и любовію развѣхались. Юрій возвратился въ Кіевъ. Андрей Юрьевичъ видя, что всюду миръ по его желанію учиненъ, и ему дѣла никакого не было, а бѣлая русь безъ Князя стѣяла въ великомъ непорядкѣ, просилъ не одна оцъ своего Юрія, чтобъ его туда отпустилъ; но Юрій вѣдая, что во время войны ему безъ Андрея ни на кого столько надѣяться не можно, ему отказалъ. Онъ же потерпя вѣколикко, и оскорбля дѣлами и веселіями отцовыми, за что всѣ на оцъ его негодовали, убрався тайно уѣхалъ въ бѣлую Русь, взявъ съ собою изъ Вышеграда икону Пресвятыя Богородицы, которую Пирагоща принесъ на кораблѣ изъ Царяграда, и возложилъ на нея болѣе 30 гривенъ злата, кромѣ сребра, камней драгоценныхъ и жемчуга великаго. Пришедши же въ бѣлую Русь, избѣгая у оцъ на себя подозрѣнія и большаго гнѣва, не сталъ жить въ Суздалѣ, яко престольномъ оцъ его градѣ, но построилъ себѣ домъ во Владимирѣ на Клязьмѣ, яко ближайшемъ къ

сѣздъ въ
Люпавѣ.

Андрей I.
отъ оцъ
уѣхалъ.
Икона Вла-
димирская.

Суздаю граду, куда и образъ той перенеси, началъ Владимиръ устроять.

Бракъ Мстислава Юрьевича. Мстиславъ Юрьевичъ въ Новѣградѣ улюбя себѣ въ супружество дочь знатнаго Новгорода Петра Михайловича, просилъ отца своего о позволеніи, которое получа, учинилъ бракъ съ великимъ веселѣмъ.

Бракъ Глѣба Юрьевича. Тогоже году Юрій второе женилъ сына своего Глѣба, взялъ дочь Изяслава Давидовича.

Ростиславъ Мстиславичъ возвращаясь въ Смоленскъ, посылалъ къ сыновцу Мстиславу, чтобы не оплагая бжалъ къ Юрію и съ нимъ примирился.

Въ то же время Рязанскіе Князи, которые отъ Юрія были въ опасности, услыша, что онъ со всѣми Князи миръ учинилъ, наипаче то приняли себѣ къ опасности, и не имѣя никого изъ Князей въ близости себѣ надежнаго, послали въ Смоленскъ къ Ростиславу Мстиславичу, требуя въ случаѣ нужды помочи отъ него, пріемля его во отца мѣсто. Ростиславъ же самъ радъ, учинилъ съ ними союзъ и братьевъ своихъ пріобщилъ, всѣ утвердили оное крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда же Владимиръ Мстиславичъ отпустилъ мать свою къ Королевѣ въ Венгры, Король же принялъ пещу свою съ великою честію, и одарилъ ея пребогато.

Княгиня Мстислава въ Венгры.

Война Болгаръ на Рязань.

Тогоже году приходили Болгары Волскіе съ войскою на Муромскія и Рязанскія области.

1156.

Климъ Митрополитъ изгнанъ.

Константинъ Митрополитъ избранъ.

Презавися Нифонтъ Епископъ Новгородскій.

6664. 1156. Пришелъ въ Кіевъ Нифонтъ Епископъ Новгородскій, и ждалъ Митрополита Константина изъ Царяграда; ибо имѣлъ извѣстіе, что онъ идетъ къ Кіеву, понеже Юрій по пришествіи въ Кіевъ, Клима, яко доброхоша Изяславля и дѣтей его, изгналъ во Владимиръ, а на его мѣсто Константина избравъ, послалъ въ Цариградъ, яко выше речено, для поставленія. Нифонтъ же не долго бывъ въ Кіевѣ умре Апрѣля 15. дня, болѣвъ 13. дней.

Того

Того же Апрѣля 18. дня преславися Θεодосій Игуменъ Печерскій въ субботу Свѣплыя седмицы. Вскорѣ потомъ пришелъ и Митрополишъ Константишъ, и по своей ли злобѣ, или угождая Юрїю, клялъ великаго Князя Изяслава, причислая ему въ вину, что Митрополиша поставилъ собою безъ благословенія Пштрѣарша. (465.) Тоя же зимы пришелъ Ростовскій Епископъ Несторъ, и онаго лишили Епископства.

Преславися
Θεодосій
Игуменъ
Печерскій.

Несторъ
Епископъ
Ростова.

Владимиръ Владимировичъ Черниговскій, по несогласію со стрыемъ своимъ Изяславомъ Давидовичемъ, оставя береговой, переѣхалъ въ Щижь, и побралъ градъ по Деснѣ и Всеволожъ, не учиня объявленія Изяславу, и согласился съ Ростиславомъ Смоленскимъ отступить отъ стрыя своего, къ нему же пришелъ Мстиславичъ изъ Стародуба въ помочь.

Владимиръ
Владими-
ровичъ.

Березовой
или бере-
говой.

Щижь, Все-
воложъ.

Тогда же Мстиславъ Изяславичъ поссоряся со стрыемъ своимъ Владимиромъ въ нѣкоемъ владѣніи, собравъ войска, и незапно нападши, Владимиръ взялъ, и взявъ жену и мать Владимирову и все имѣніе его, еже далъ Король Венгерскій тещѣ своей, такожъ нѣсколько знатныхъ Вельможъ вывезъ въ Лудкъ, а Владимиръ Мстиславичъ ушелъ въ Перемышль, оттуда въ Венгры къ Королю, и къ Юрїю послалъ просить обороны.

Мстислава
Изяслави-
ча непо-
койсво.

Паки пришли Половцы къ Каневу, и звали Юрїя насѣдъ, онъ же выѣхалъ къ Зарубу, взявъ съ собою Изяслава Давидовича и Святослава Олговича и велѣлъ Половцамъ бысть къ себѣ, которые пришедъ во многомъ числѣ, учинили миръ. Изяславъ Давидовичъ уговоря тѣхъ Половцовъ взялъ съ собою, пошелъ къ Берестову на Святослава Всеволодича. Юрїю же отъ Заруба въ Кїевъ возвратился, и съ нимъ Святославъ Олговичъ, и сей не долго медля пошелъ ко Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславу согласяся со Изяславомъ, учинили миръ со сыновцы своими, и разѣхались каждой въ свой предѣлъ.

Сѣзълъ съ
Половцы
у Заруба.

Война Юрія
на Мспи-
слава.

Юрій Великій Князь услыша наглую отъ Мстислава Изяславича Владимиру спрюю его обиду, пошелъ на него съ войскомъ ко Владимиру, взявъ съ собою зятя своего Ярослава Галицкаго, Владимира Андреевича и сыновъ своихъ съ берендичи. Изяславъ же Давидовичъ и Святославъ Олговичъ хотѣли съ нимъ итти, но Юрій послушавъ зятя своего Ярослава, которой единъ хвалился все сдѣлать, не позволилъ. Онъ же шелъ ко Владимиру хотя оной взявъ отъ отца Владимиру Андреевичу сыновцу своему, понеже при животѣ его отца, а своего старѣйшаго брата Андрея, обѣщался ему, а потѣмъ и самому Владимиру Андреевичу роту далъ на томъ, что Владимиръ ему отъ отца, и для того болѣе пошелъ на Мстислава; въ пуши же у Свинуща лѣса

Свинущъ
лѣсъ.

Хвалимичи.

Владимиру спали въ Хвалимичахъ, гдѣ прѣбхалъ къ нимъ Владимиръ Мстиславичъ изъ Венгеръ, и послали ко Владимиру часть войска для нападенія въ день субботный, и стрѣлялись подъ городомъ, а Мстиславъ никого не выслалъ. Наутрѣ сами со всеми полки приступя, спали около града обозами, Юрій у градскихъ ворѣтъ, а Ярославъ у Кіевскихъ. Владимиръ Андреевичъ отпросился у Юрія воевать по предѣламъ, и прѣбхалъ къ Червеню, чая оной взять, но Червенцы укрѣпились. Онъ же прѣбхавъ ко граду говорилъ, что есть Князь ихъ, и пришелъ не съ войною, понеже вы были подданные отца моего, того ради отворите мнѣ градъ, я никого зла вамъ не учиню; и граждане отвѣчали съ честію: Когда Владимиръ обладаетъ, тогда мы шебѣ покорны будемъ. Тогда единъ изъ града катянувъ лукъ, удари его стрѣлою подлѣ горла, что едва его богъ отъ смерти спасъ. Онъ же разгнѣваясь велѣлъ сѣла кругомъ разорять, а Юрій стоя около града, по вся дни приступая, не мало людей потерялъ. Мстиславъ ночью вышелъ нападъ на Галицкой обозъ, такъ оной разбилъ, что естели бы отъ

Галичане
разбиты.

отъ Юрія помочь не поспѣла, но бѣ всѣхъ побилъ; но Мстиславъ видя помочь Юріеву, съ честію во градъ возвратился, а Ярославъ потерявъ близъ половины людей, забывъ свою похвалу, прижался обозомъ къ Юрію, и стоявъ Юрій подъ градомъ 10 дней, сожалелся болѣе людей терять, созвавъ на совѣтъ всѣхъ Князей, говорилъ: Мы здѣсь нынѣ не можемъ долго стоять; ибо естли они не поддадутся, сожалѣю людей напрасно терять, чему Ярославъ наипаче радъ бывъ согласился, и возвратились каждой къ себѣ, а Мстиславъ идучи за Юріемъ заднихъ его побивалъ, и до Дорогобужа волости его пожегъ. Юрій слышавъ то, съ великою горестію возвратяся въ Кіевъ, ублажалъ Владимира Андреевича говоря: Сыне мой! я съ отцемъ твоимъ, а моимъ братомъ, клятвою обязались, кто изъ насъ умретъ, другому бытъ отцемъ дѣтямъ его, потомъ я и тебѣ роту далъ на помъ, что имѣтъ тебя сыномъ, и Владимиръ тебѣ доставъ отдать; нынѣ же хотя того не досталъ, даю тебѣ изъ моихъ градовъ Дорогобужъ, Пересопницу и всѣ града со областями по Горыню, сыну же своему Борису далъ Туровъ. Въ то же время привелъ съ собою изъ Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована вражды его ради съ братаничемъ своимъ Ярославомъ Галицкимъ, отъ котораго онъ изгнанъ пришелъ къ Юрію о помочи просить и поиманъ: и хотѣлъ его Юрій отдать зятю своему Ярославу, по котораго онъ прислалъ Князя Святополка (466.) съ войскомъ; но Митрополитъ увѣдавъ о томъ, созвавъ Игуменовъ представлялъ Юрію, что есть великій грѣхъ, обѣщався ты Ивану съ крестнымъ цѣлованіемъ никого ему зла не учинить, пресупя держишь окована брата своего, и еще хочешь его отдать на убивство. Что Юрій выслушавъ возвратилъ Ивана паки въ Суздаль окована, о чемъ увѣдавъ Изяславъ Давидовичъ, послалъ на переемъ онаго, и взявъ въ Черниговъ свободилъ.

1156.
Мстиславъ
Изяславичъ
храбрость.

Иванъ Берлядинъ
поиманъ.

Иванъ осво-
божденъ.

Война Пе-
ловцовъ на
Рязанскую
землю.
Сосна рѣка
Етець.
Побѣда на
Половцевъ.

Того же году приходили Половцы въ Рязанскую землю на рѣку Сосну, и много около Ельца поплѣня возвратились, и шедши не чая за собою погѣни, спали ночевашь оплошно, не поставя довольныхъ стражъ; а Рязанскій Князь дошедъ ихъ, ту ночь напалъ на спящихъ, всѣхъ ихъ побилъ, и въ плѣнъ побралъ, своихъ же полонениковъ всѣхъ возвратилъ, а Половцевъ не бралъ для того, что увезти не могли, а взятыхъ покололи нѣскольکو.

1157.
Юрій роско-
шность.

6665. 1157. Изяславъ Давидовичъ такъ долго тай свою злобу на Юрія, паче же видя его болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и войнѣ прилѣжащаго, умыслилъ на него войну начать, для котораго съ Ростиславомъ Смоленскимъ миръ учинилъ, такожъ со Мстиславомъ Изяславичемъ Вла-

Союзъ Кня-
зей на
Юрія.

димирскимъ союзъ утвердилъ, къ тому просилъ со многи ми обѣщаніи Святослава Ольговича, но Святославъ извиня- ся, что онъ безъ вины миръ съ Юріемъ нарушить не мо- жетъ, отказался. Изяславъ готовился съ Ростиславомъ и

Мстиславъ
Изяславичъ
предпо-
чителъ.

Мстиславомъ, и сей хотя младшій, и меньше войскъ имѣлъ, но въ союзѣ почтенъ былъ за перваго, понеже храбрости его ради и добраго распорядка въ бою всѣмъ былъ спра- шенъ, по которому Ростиславъ къ Юрію струю своему послалъ нарочаго говорить, что съ отнятое у брата его и сыновцовъ возвратилъ, и впредъ ихъ обидѣть опресея; а естли онъ шего учинить не похочетъ, то объявить ему войну, а между шѣмъ послалъ ко Изяславу сына ро- мана съ войскомъ, и Мстиславъ увѣдавъ о томъ, пошелъ изъ Владимира, а Изяславъ совѣмъ къ походу изготовился. Въ то время Юрій пилъ у Петрида въ Смольникахъ, и раз- болѣвся скорбѣвъ пять дней, Маія 15. дня умре, поживъ шестидесятъ шесть лѣтъ.

Юрій II.
умре.

Кіевляне вѣдая о союзѣ Изяслава со Князи, что онъ уже готовъ съ войскомъ, послали его просить на пресхолъ. Послы же пришедъ ко Изяславу объявили ему о смерти Юрія вой,

Юрѣвой, и просили его, чтобы принял престолъ Рускія земли. Изяславъ слыша такую нечаянную вѣдомость, заплакавъ и благодарилъ бога, что ихъ разсудилъ безъ пролитія крови. Въ Кіевѣ по смерти Юрѣвой учинилось въ народѣ великое смятеніе, и того же дни разграбили его красный (загородный) дворъ, другой его домъ за Днѣпромъ, называнной Раемъ, потомъ домъ сына его Василька, Суздальцовъ же въ Кіевѣ и по градамъ и селамъ много побили и разграбили, говоря: Вы насъ грабили и разоряли, женъ и дочерей нашихъ насильствовали; вѣсть намъ братія, но непріатели.

1157.
Изяславъ
Великій
Князь.

Сей великій Князь былъ росла не малаго, толстый, лицемъ бѣлый, глаза невелики, великій носъ долгій и накривленный, брада малая, великій любитель женъ, сладкихъ пищу и питія, болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилѣжалъ; но все оное стояло во власти и смотрѣніи Вельможъ его и любимцевъ, и хотя не смотря на договоры и справедливости многія войны начиналъ, обаче самъ мало что дѣлалъ, но больше дѣши и Князи союзные: для того весьма худе шастіе имѣлъ, и триъ раза отъ оплошности своей Кіева изгнанъ былъ. По смерти отца своего Владимира Мономаха получилъ въ удѣлъ бѣлую Русь, а по смерти Изяслава взошелъ на престолъ вся Русіи, и въ Кіевѣ скончался. Онъ имѣлъ отъ двухъ женъ и сыновъ: Ростиславъ умре прежде отца, Андрей и Святославъ остались въ бѣлой Руси, Иванъ умре прежде, Борисъ въ Туровѣ, Глебъ въ Переяславлі, Мстиславъ въ Новѣ Городѣ, Василько въ Поросѣ, Ярославъ, Михалко и Всеволодъ остались малы при матери, былъ на великомъ Княженіи вся Русіи три года.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ II. ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Изяславъ Давидовичъ вскорѣ по смерти Юрѣя, оставя въ Черниговѣ сыновца своего Владимира Владимировича, пошелъ

пришелъ въ Кіевъ въ понедѣльникъ Пеншекостіи, Маія 21. и встрѣченъ Митрополитомъ и Кіевляны по обычаю съ надлежащею честью. Святославъ Ольговичъ увѣдавъ, что Изяславъ въ Кіевѣ, и надѣяся на учиненной съ нимъ прежней договоръ, естли Изяславъ Кіевъ достанетъ, то Черниговъ отдать Святославу немедленно, собрався со сыновцемъ своимъ Святославомъ, пришли къ Чернигову, и хотѣли во градъ вѣхатъ; но Владимиръ по приказу Изяславу ихъ во градъ не пустилъ, они же не имѣя при себѣ войскъ довольно, отступили за Свину, и послали ко Изяславу говорить о его неправдѣ; такожь велѣли своимъ войскамъ собрався немедленно прийти, положи намѣреніе, силою Черниговъ достать. Изяславъ увѣдавъ о томъ, и имѣя войска въ готовности, немедленно со Мстиславомъ Изяславичемъ и Святославомъ Владимировичемъ прошиву Святославовъ пошелъ, и пришедъ стали объ рѣку другъ прошиву друга, начали о мирѣ пересылку имѣть, и договорясь на прежнемъ, Святославу Ольговичу Черниговъ, а Всеволодичу Новгородъ Сѣверскій, на томъ утвердясъ ротою, разошлись.

Того же лѣша Изяславъ имѣлъ сбѣздъ съ Половцами у Канева, и соверша договоры возвратился.

Поставлены Епископы Василій въ Переяславль, а Козма въ Галичь, а прежде была Епископія въ Перемышлѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I. СЫНЪ ЮРІЯ II.

Какъ скоро Андрей Юрьевичъ извѣстіе о смерти отцовой получилъ, такъ скоро себя великимъ Княземъ во всей Бѣлой Руси объявилъ, и ко всѣмъ Князьямъ о томъ писалъ, которому Суздальцы, Ростовцы и другіе города Іюлія 1. дня собравшись въ великомъ множествѣ съ радостію крестъ дѣловали; понеже его храбрости, справедливости и добраго правленія ради всенародно паче всѣхъ
братій

братій любили. Онъ же возшедъ на престолъ, ведикую себѣ 1157.
 память сдѣлалъ, что зачатая отцемъ церкви въ Суздали,
 состоявшія долго не дѣланы, довершилъ, и новыя строилъ;
 ибо во Владимирѣ приготова все потребное къ предбуду-
 щему лѣту, Апрѣля 18. церковь свящія Богородицы ка-
 менную заложилъ, давая ко онымъ имѣнїе многое и села
 купленныя со всѣми доходы, инымъ же зѣмли для насе-
 ленїя селъ и десятины. Совершивъ же церковь, и украсивъ
 оную пятїю главами золочеными, учинилъ ея Епископї-
 ею; (467.) въ скорѣ же городъ Владимиръ разширилъ, и
 крѣпость больше прежней сдѣлалъ.

Церковь
Владимир-
ская.

Того же лѣта Андрей Великій Князь поставилъ въ Ро-
 стовѣ Епископа Леоншїа, бывшаго Игумена Владычня мо-
 настыря. (468.)

Леоншїй
Епископъ
Ростов-
скїй.

Преставися Княгиня Софїа Ярославовна супруга Ро-
 спислава Глѣбовича. (469.)

Преставися
Софїи Кня-
зи Ростис-
слава Глѣ-
бовича.

Того же гѣду Изяславъ ходилъ съ войски на Юрїя Яро-
 славица къ Турову, и съ нимъ Ярославъ Изяславичъ изъ
 Луцка, Ярополкъ Андреевичъ братъ Владимировъ, (470.)
 Рюрикъ Ростиславичъ Смоленскїй, Владимиръ Мстиславичъ
 и нѣколько войскъ Галицкихъ; хотѣлъ бо Туровъ отъдасть Вла-
 димиру Мстиславичу. Такожъ пришли и Полочане къ Ту-
 рову, и пожгли села около онаго, а Берендичи воевали
 около Пинска за Припетїю. Юрїй крѣпко оборонялся, высы-
 лая изъ града многихъ побивали и ранили; но не хотя
 крѣви проливатьъ, выслалъ съ прозьбою, чѣтобъ ему далъ
 миръ. Изяславъ же не хотя иначе мириться, токмо чѣтобъ
 всю область оную отдалъ Владимиру, а ему обѣщавъ
 оный градъ дать; но Юрїй того учинить не хотѣлъ,
 и стоялъ Изяславъ около Турова 10 седмиць. Тогда у-
 чинился въ войскѣ его моръ на коней, для котораго при-
 нужденъ отступить, и возвратилися не учиня мира.

Война на
Юрїя Ту-
ровскаго.
Ярополкъ
Андре-
евичъ.
Рюрикъ Ро-
стисла-
вичъ.

Пинскъ.

Преставися
Кн. Глѣ-
бова.

Генваря 3. во вторый часъ дни преставися Княгиня Глѣбова дочь Ярополка Изяславича, бывъ во вдовствѣ 40 лѣтъ, всѣхъ лѣтъ поживе 84, и положена въ монастырѣ Печерскомъ. Князь бо ея при жившѣ своемъ далъ монастырю 600 гривенъ сребра и 50 злата, а отецъ ея Ярополкъ отдалъ всѣ волоси свои, Болоховскую, Деревскую и Луцкую. (471.) Княгиня же по своемъ животѣ 5 селъ и со всѣми служители и все имѣнїе свое въ монастырь отдала.

Морь въ
Новѣгоро-
дѣ.
Громъ зи-
молю.

Того же году былъ морь на людей и скотъ въ Великомъ Новѣградѣ, а Ноемврїа 3. громъ и молнїа, и градъ великій палъ по яблоку, отъ чего много вреда учинилось. Новгородцы же услыша о смерти Юрїя, Великаго Князя учинили вече, и послали ко Князю своему Мстиславу Юрѣвичу сказать, еже Новградъ есть отъ чина Мстислава Владимировича, котораго сынъ Ростиславъ Смоленскїй ближайшїй наслѣдникъ, ему надлежитъ Новградъ, ты же поиди съ честїю въ свою отчину прежде, нежели придетъ Ростиславъ или сынъ его; а къ Ростиславу послали просить самаго, или бы сына старѣйшаго прислалъ. Мстиславъ же по совѣту нѣкоторыхъ Новгородцовъ воспротивился имъ, и не хотѣлъ итти, а Новгородцы послали къ нему вооружа нѣсколько воиновъ. Между тѣмъ пришелъ изъ Смоленска Святославъ Ростиславичъ съ братомъ Давидомъ въ Новградъ, а Мстиславъ собравъ войско свое, не хотѣлъ пустить Святослава, и размешавъ мости на Волховѣ, спали вооружая другъ противъ друга, и едва бою не начали; но Мстиславъ видя, что мало къ нему обѣщавшихся призокупилось, а болѣе перешли ко Святославу, назавтра испрося свободный путь, выѣхалъ изъ Новграда.

Мстиславъ
Юрѣвичъ
изъ Нова-
города.

Того же дня прїѣхалъ и самъ Ростиславъ Мстиславичъ, и призвавъ брата своего Мстислава Юрѣвича, говорилъ ему: „брате! мы родные внуки Владимировы, „его же вся Руская земля мимо старѣйшихъ Святосла-

„вичесвъ

„ вичевѣ избрала себѣ Государемѣ, и цѣловали ему крестѣ,
 „ а по немѣ сынамѣ его, внучатамѣ и всему племени его,
 „ онѣ же по себѣ великое Княженіе Руское отдалѣ старѣй-
 „ шему своему сыну, а моему отцу, своему же отцу съ
 „ Лѣсною и Польскою землями, Бѣлую Русь, и въ томѣ
 „ они безпрекословно жили; и хощя отецѣ мой по смерти
 „ своей отдалѣ Кіевѣ брату своему Ярополку, а Новгородѣ
 „ завѣщалѣ владѣти старѣйшему отѣ рода Владимира и
 „ сыновьямѣ его, и на томѣ Новгородцы общенародно крестѣ
 „ ему цѣловали, а что отецѣ швой, а мой стрый, оставя
 „ отца своего завѣщаніе, и пресупя роту, воевалѣ на
 „ старѣйшаго моего брата, помогая племени Святославлю
 „ усилихся, изгонялѣ брата моего и меня, и лишилѣ вла-
 „ дѣнія Рускаго, чрезѣ что Давидовичѣ и Олговичѣ полу-
 „ чили силою, а не по наслѣдію, всю Русь, а нѣколико разѣ
 „ обладали Новымѣ градомѣ, оное все учинено ко ущербу
 „ преимущества рода Владимирова. Нынѣ же благоразсуд-
 „ ные мужи Новгородскіе вспомяя роту свою меня при-
 „ звали, и я, яко есмѣ старѣйшій во племени Владимира,
 „ того ради Новгородѣ достоитѣ мнѣ, когда же меня богѣ
 „ пойметѣ, тогда вы предостерегайте, чтобѣ не отшелѣ
 „ отѣ старѣйшаго рода нашего, и о семѣ утверди ста-
 „ рѣйшихѣ братьевѣ, и самѣ не имѣя себѣ за оскорбленіе
 „ иди съ миромѣ; я же хощу васѣ имѣти всѣхѣ, яко род-
 „ ныхѣ братью „ и на томѣ Князи и Новгородцы отѣ руки
 „ Игумена Аркадія избранныаго во Епископы крестѣ цѣлова-
 „ ли. По семѣ спустилѣ Мстислава съ честію и любовію
 „ въ Суздаля къ брату его великому Князю Андрею, а въ
 „ Новгородѣ оставилѣ сына своего Давида, самѣ Ростиславѣ
 „ возвратилѣ въ Смоленскѣ.

6666. 1158. пришелъ Леоншій Епископѣ въ Ростовѣ
 на мѣсто Нещора изгнаннаго.

Давидѣ Рос-
 списла-
 вичѣ Нов-
 городскій.
 1158.
 Леоншій
 Епископѣ
 Ростов-
 скій.

Преставися
Борисъ
Юрьевичъ. Маія 4. дня преставися Борисъ Юрьевичъ, и положенъ въ церкви святыхъ мученикъ на Нерли въ Кидейши, которую создалъ отецъ его Юрій, гдѣ было становище свяпаго Бориса, когда шелъ въ Кіевъ. (472.)

Епископъ
изгнавъ. Ростиславцы, видя пришединаго Епископа Леонтія велими сребролюбива, ибо принуждая строилъ вновь многія церкви, а поповъ грабилъ, согласяся съ Суздавцы выгнали.

Полочанъ
безпут-
сивъ. Въ то же время Полочане, будучи подъ правленіемъ кропкаго Князя Рохволда, безъ всякой причины отъ него, но безумно извольничався, и отъ безстрашя взволновались прошиво его, и поймавъ отдали Ростиславу Глѣбовичу Минскому съ братією, которымъ и сами отдалися, а домъ Рохволдовъ и пожитки всѣ разграбили. Ростиславъ же получа стряя своего, оковавъ содержалъ въ великой нуждѣ и томленіи, что увѣдавъ Юрій Владимировичъ Великій Князь, грозилъ имъ войною, ежели не освободятъ, по которому его тогда освободили; но вскорѣ увѣдавъ о смерти Юрьевой, владѣнія и пожитковъ его не возвратили. Онъ же не имѣя нигдѣ помочи, пришелъ къ Святославу Олговичу, и просилъ его о помочи, отъ котораго получа войско пошелъ, и пришедъ въ область Полоцкую, послалъ къ Дручанамъ говорить, чтобъ его приняли. Дручане же ради были ему, и прѣхавъ просили его, чтобъ къ нимъ не умедля прѣхалъ, обѣщався биться за него, и выѣхавъ прошиво ему болѣе зоо чловѣкъ Дручанъ и Полочанъ, и проводили его во градъ съ честію, радуящися вси пришествію его; а Глѣба Ростиславича выгнали, и дворъ его разграбили. Глѣбъ же пришелъ ко отцу своему Ростиславу въ Минскъ, а во градъ Минскъ и во всѣхъ Полочаняхъ учинился мятежъ великій, всѣ желали имѣть Рохволда, и два Ростиславъ утишилъ народъ, давъ Вельможамъ и народу дары многіе, и привелъ ихъ къ ропѣ, по которомъ вскорѣ собравъ войска, и совокупяся со Всеволодомъ и Володаремъ

Рохволдъ
пойманъ.

Глѣбъ Ро-
стисла-
вичъ По-
лоцкій.
Ростиславъ
Глѣбовичъ
Князь
Минскій.

Всеволодъ
Глѣбовичъ.

лодаремъ и со всею братією пошелъ на Рохволда. Рохволдъ укрѣпился въ градѣ Друцкѣ, и бились крѣпко нѣ-
 сколько дней, много людей со обѣ стороны побивая, на-
 послѣдокъ переслався Ростиславъ Глѣбовичъ и братія его
 учинили миръ съ Рохволдомъ, и прибавя владѣнія Рохвол-
 ду, возвратились. Но Полотчане исполвився злобою на
 Ростислава Глѣбовича и вспомня свою вину изгнаніемъ не
 правымъ Рохволда, умыслили злый совѣтъ на Глѣба, по-
 слали къ нему въ Минскъ, просить его къ себѣ на Кня-
 женіе, обѣщаваяся ему вѣрно служить, а тайно послали
 къ Рохволду Борисовичу въ Друцкѣ, принося вину свою
 во изгнаніи и разграбленіи дому и пожитковъ его, и что
 его отдали Глѣбовичамъ на мученіе, возлагая все то на
 Глѣбовича, и просили, естли ты нынѣ все то намъ
 отпустишь, что учинили мы безуміемъ своимъ, то обѣ-
 щаемся тебѣ всѣ въ вѣрности крестъ дѣловать, а Ростисла-
 ва поймавъ тебѣ отдадимъ. Рохволдъ получа сихъ послан-
 ныхъ возрадовался, и обѣщавъ имъ учиненнаго зла не
 мстишь, по желанію ихъ роту учинилъ, и письмомъ своимъ
 увѣря, отпустилъ обратно. Полотчане же получа то,
 паки послали звать Ростислава на пиръ градскій въ день
 Петра и Павла, усовѣщавъ тогда его поймать. Онъ
 же хотя ни о чемъ томъ не вѣдалъ, но какъ былъ мужъ
 осторожный, надѣлъ на себя брони (панцерь или латы)
 подъ верхнюю одежду, и прѣвхаль смѣло. Полотчане же у-
 видѣвъ его въ броняхъ, яко обычай есть бунтовщикамъ не-
 имѣющимъ смѣлости и сущей храбрости, прежде време-
 ни себя воинами показывать, а въ сущемъ дѣлѣ бѣжать,
 убоялися, и не смѣли на него дерзнуть. Онъ же веселяся
 выѣхавъ ночевалъ въ Кобелницѣ, а Полотчане, надумався
 поутру, послали его паки звать, якобы имѣли нѣчто нужное
 съ нимъ говорить. Онъ же отвѣчалъ имъ: вчера я у васъ
 дѣлой день былъ, для чего ни о чемъ не говорили? На что
 послан-

1158-
 Воледи-
 миръ Глѣ-
 бовичъ.
 Война По-
 лотчанъ.

Коварство.
 Полочанъ.

Умысль на
 Князя Ро-
 стислава.

Бунтовщи-
 конъ ро-
 бость.

Кобелница.

посланные сказали, что на пиру думали токмо о его увеселеніи, а о дѣлахъ говорить почли за непристойно; по которому онъ безъ всякаго опасенія спущая присланныхъ, поѣхалъ ко граду, и уже близъ самыхъ вратъ былъ, выбѣжавъ на встрѣчу ему единъ рабъ и сказалъ, чтобъ Ростиславъ во градъ не въздилъ, понеже люди его въ градѣ псбиваютъ, и его хотять убить. Тогда онъ поверотясь, поѣхалъ къ Минску, не остановясь въ Кобелницѣ, собралъ войско, пспомъ въ Минскѣ взявъ брата своего Володаря, и совокупяся пошли въ землю Полоцкую на разореніе, гдѣ множество селъ пожгли, людей побивали, а скотъ побрали. Полочане же видя свою бѣду, призвали Рохволда, и посадили его въ Полоцку Іулѣа 8. дня, и бысть въ Полоцкѣ радость велія. Ростиславъ же Глѣбовичъ собравъ войско многое, а Рохволдъ выпросилъ въ помочь у Ростислава сыновъ Мстислава Смоленскаго, и Романа со Смольяны, и Рюрика съ Новгородцы и Псковичи, и самъ Ростиславъ хотѣлъ итти: но удержалъ его Аркадій Епископъ Новгородскій идучи изъ Кіева, его же поставилъ Митрополитъ Августа 10. дня. Ростиславичи, не ожидая болѣе отца своего, пошли къ Минску на Ростислава Минскаго, и пришедъ ко Изяславу, гдѣ былъ Всеволодъ Глѣбовичъ, и укрѣпился во градѣ, и Ростиславичи съ Рохволдомъ оступя, спали приступать. Всеволодъ же имѣя великую любовь прежде съ Рохволдомъ, надѣяся на оную, выѣхалъ самъ къ нему и просилъ, чтобъ его, яко нечастнаго обидѣ, оставилъ въ покоѣ, обѣщая миръ съ нимъ имѣть, и отца своего просить о мирѣ. Но Рохволдъ хотя миръ ему далъ, однакожъ Изяславъ отдалъ Врапиславу, зане то его отчина была, а Всеволоду далъ Туровъ, (473.) и оттуда пошелъ къ Минску, и стоя у Минска 10 дней, учинилъ съ Ростиславомъ миръ, но Володаръ Глѣбовичъ рѣши не учинилъ, и тако развѣхались.

Яре-

Ярославъ Галицкій вѣдая, что дядю его Ивана Ростиславича Берладина Князь Великій Изяславъ при себѣ держитъ, опасался весьма, чтобъ оной войны противу его не началъ, и не лишилъ бы всего владѣнія, просилъ многихъ Князей съ дарами и обѣщаніями, чтобъ выпросить у Изяслана онаго помочи, въ чемъ ему Святославы Олговичъ и Всеволодичъ, такъ же и другіе обѣщали, и послали Пословъ въ Кіевъ къ Великому Князю Изяславу, Ярославъ Галицкій Збигнева, Святославъ Олговичъ Жирослава Ивановича, Ростиславъ Мстиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ Жирослава Васильковича, Ярославъ Изяславичъ и Владимиръ Андреевичъ Гаврила Васильковича, Святославъ Всеволодичъ Кіянина, Короли Венгерскій и Польскій своихъ знатныхъ мужей, которые прѣхавъ въ Кіевъ каждый особо, а потомъ собрався всѣ обще просили объ отпадѣ Ивана Ростиславича; но Изяславъ всѣмъ имъ отвѣтствовалъ такъ: чтобъ Послы познавъ неправо Ивана обвиненіе, Ярославле непристойное требованіе усмьдьясь оставили; и Изяславъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ для Ивана войны не начнетъ, и его не отпустиитъ, а о распрѣ ихъ положили сѣхаться Посламъ во Владимиръ ко Мстиславу, и тамо оное рѣшитъ, какъ всѣ присудятъ, чемъ Ивана удовольствовать. Иванъ же, видя великую прозвбу многихъ Государей, убоясь, шайно отъ Изяслава уѣхалъ въ Половцы. Ярославъ Пославъ увѣдавъ то, подговаривалъ Посла Венгерскаго ѣхать въ Половцы съ немалымъ людствомъ, и первѣе великими обѣщаніи просили, но видя, что Половцы отказали, намѣрились силою его взять, а Половцы вооружась бой съ ними учинили, многихъ побили, и Пословъ выгнали. И спалъ Иванъ съ Половцами во градѣхъ по Дунаю, чиня равбой и грабленія, взялъ два сѣдла на Дунаѣ со многими богатствомъ, также рыболововъ Галицкихъ грабилъ. Пришли же къ нему Половцы многіе и берладивки, изъ нихъ же сокупа

1153.

Послы мно-
гѣ.

Прозва о
Ростисла-
вичѣ.

Отвѣтъ
Изяслава.

Иванъ у-
шелъ къ
Поло-
вцамъ.
Пословъ
продер-
зость.

Галицкое
владѣніе
по Дунаю.
Разбой
вмѣсто
войны.
Берладив-
ки.

болѣ

Война Ива- болѣе бою, пошелъ ко Кугдяшину, гдѣ приняли его съ
 на Росши- радостію, отшуда ко Кушину; но Ярославли войска упре-
 слава. дили во градъ, и стали крѣпко изъ града биться, а под-
 Кугдя- тинѣ. лый народъ любя Ивана метался чрезъ градскія стѣны, и
 Кушино. приходили къ нему, которыхъ собралось болѣе 300 чело-
 вѣкъ. Половцы же хотѣли взять оныхъ, яко плѣнныхъ, но Иванъ довольно разсуждая имъ, что не плѣнники ихъ, не отдалъ. За сѣе Половцы разсердяся отвѣхали отъ него, а Иванъ остался ни съ чѣмъ въ Кугдяшинѣ. Изяславъ увѣдавъ о томъ, что Иванъ за его обѣщаніемъ войну началъ, послалъ и призвалъ его въ Кіевъ. Увѣдавъ же Изяславъ, что Ярославъ Галицкій, Владимиръ Мстиславичъ, Владимиръ Андреевичъ хотятъ на него итти за неотдачу Ивана, послалъ къ братаничу Святославу Олговичу Глѣба Рокоснича объявляя ему, что на него Ярославъ съ другими Князи идетъ, просилъ его о помочи противо Ярослава и прочихъ Князей, обѣщая ему за то Мозырь и Чичерскъ дать; но Святославъ отвѣтствовалъ ему: я правильно на Изяслава имѣлъ злбу за неисправу въ Черниговской области, но зла никакого ему и тогда не хотѣлъ, и нынѣ не хочу, понеже нынѣ то учинилось, что на него хотятъ итти, то я прошу не шягопитъ меня обѣщаемыми городами; ибо ты мнѣ братъ, и дай мнѣ боже съ тобою жить въ совѣшѣ и любви. Но чтобъ прежде ссору прекратишь, просилъ Изяслава, чтобъ сбѣхаться, на что Изяславъ соизволилъ, и положиа вмѣстѣ сбѣхались въ Лупавѣ. Со Святославомъ прѣхали сынове его Олегъ и Игорь, да Святославъ Всеволодичъ, гдѣ съ великою любовію веселились по два дни, другъ друга дарили вещми изящными, и послали Пословъ своихъ къ Ярославу Галицкому и Владимиру, объявляя о своемъ союзѣ, и взявъ отъ нихъ извѣстіе, за что они хотятъ противо Изяслава воевать. Ярославъ отвѣтствовалъ присланнымъ: ежели Изяславъ не будетъ Ивану явно ни тайно

Святослава
справедли-
вость.

Сбѣздъ въ
Лупавѣ.

шайно помогать, то онъ къ войнѣ причины не имѣеть, и никогда войны не начнеть, такожь и Владимиръ и Мстиславъ ошѣштвовали, и войска распустили. 1158.

Галичане нѣкоторые немногіе ненавида Ярослава за его правосудіе и добрую расправу, а желая у себя имѣшь Ивана Ростиславича, вѣря его великимъ обѣщаніямъ, посылали шайно къ Изяславу великому Князю просить, чшобъ пришелъ съ войскомъ, и обѣщались ему всѣ помогать, чему Изяславъ Давидовичъ не разсудно повѣря, спалъ вскорѣ готовишся на войну прошиво Галицкаго, чшобъ Ивану Берлядину Галичъ или удѣлъ достпять. Галичане паче подостряя Изяслава, прѣѣзжали къ нему съ вѣдомостью, якобы всѣ прочіе Князи совокупно хошятъ на Ярослава итши, а они всѣ какъ скоро полкы Изяслави увидятъ, отступятъ ошъ Ярослава. Изяславъ симъ паче прельщенъ будучи, послалъ паки ко Святославу Олговичу и ко Всеволоду, прося ихъ, чшобъ шли съ нимъ на Ярослава Галицкаго, обѣявляя имъ, что онъ съ прочими Князи паки намѣрился итши на Ярослава, Святославъ же разсудя зрѣло Галичанъ смущеніе и Давидовичево неправое предпріятіе, не токмо его послу въ томъ отговаривалъ, но и своихъ ни одного посылаалъ, совѣтуя Изяславу, оставить ихъ въ покоѣ, а притомъ обѣщаль ему твердо, естли Ярославъ на него пойдетъ, то онъ и со сыновцы будетъ ему всею силою помогать, паче же богъ видя нашу предъ нимъ правду, будетъ намъ сильнѣйшій помощникъ. Изяславъ презрѣвъ всѣ совѣты Святослави и Кіевлянъ, пошелъ изъ Кіева; а Святославъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Юрія Ивановича брата Шаруканя, велѣлъ ему говорить, чшобъ конечно оставя войну возвратился, обѣявляя ему, что снѣ подлинное извѣстіе имѣеть, еже всѣ Князи согласились, его лестію изъ Кіева вызвать и изгнать, въ чемъ паче надобно ему Мстислава Изяславича бояться, которой естли не силою,

Измѣнни-
ковъ об-
манъ.

Изяслава
лакомство
на чужес.

Война Изя-
слава на
Галичъ.

Изяслава
продер-
зостъ.

то хитростию можетъ ему вредъ учинить. Посоль до-
гнавъ Изяслава въ Василевѣ, все ему объявилъ; но Изя-
славъ разгнѣвався вельми на Святослава за его правильный
совѣщъ, въ ярости отвѣчалъ: „Вѣдомо буди брату Свято-
„ славу, что я не возвращусь; а понеже онъ ни самъ не по-
„ шель, ни сына послалъ, то, ежели богъ мнѣ поможетъ,
„ съ Галицкимъ управиться, тогда онъ не жалуйся на меня,
„ ежели самъ изъ Чернигова паки въ Новгородокъ поползеть. „
Юрій возвращаясь объявилъ отвѣтъ Изяславу Святославу,
онъ же вельми оскорбился, и сказалъ къ Юрью: „Виждь ка-
„ ково смиреніе мое, что я на другихъ не хочу наступать,
„ дабы самъ и моя область была въ покоѣ, а кровь Хри-
„ стіанская напрасно не проливалась, то другіе хотяшъ
„ меня лишитъ Чернигова со седмью пустыми городами,
„ яко Муравскъ, Любечъ, Орчищевъ, Всеволожъ, въ копо-
„ рыхъ псари живутъ, ихъ же Половцы опустошили, а
„ Изяславъ съ его сыновцемъ владѣетъ всею достальною
„ областію Черниговскою, но еще ему то мало показалось,
„ велитъ ужѣ мнѣ изъ Чернигова итти, забывъ то, что
„ онъ мнѣ крестъ цѣловалъ на помѣ, что ему ни подѣ
„ какимъ образомъ и никогда Чернигова съ его городами
„ отъ меня не требовать и не искать, что богъ единъ,
„ яко правый судія, да разсудитъ, на него же я полагаюсь; „
и паксву же отповѣдь послалъ ко Изяславу прибавя токмо:
Брате, я тебѣ совѣщую возвратиться, и войны не начи-
нать, не зла, но добра, тебѣ и пишины и мира въ Руской
земли желаю, но хочешь ли мой совѣтъ принять, то
оспається въ твоей воли, и злобиться не азъ что.

Орчищевъ
градъ.

Мунаревъ.
Война Изя-
слава III.
съ Гали-
чанъ.

Изяславъ пришедъ до Мунарева, ожидалъ шутъ сы-
новца своего, котораго послалъ нанять дикихъ Половцевъ,
(474.) и послалъ еще ему на встрѣчу, чтобъ, какъ можно,
поспѣшали. Тогда пришла ему вѣсть, что Мстиславъ со
спршемъ Владимиромъ и братомъ Ярославомъ и съ ними

Гали-

Галичане идущъ другою доро́гою ко Кіеву; онъ же вскорѣ 1158.
 возвратился къ Василеву, гдѣ къ нему сыновецъ его съ
 Половцами пришелъ, отпуда пошелъ онъ къ Бѣлуграду,
 и спали на Кіевскомъ пуши. Вскорѣ же пришедъ Мсти-
 славъ съ братією, и сѣдѣшии начали биться крѣпко; Племена
 Владими-
 рова пре-
 имуще-
 ство.
 Бѣлогородцы же вспомня рошу свою ко племени Владимиро-
 ву, по присылкѣ къ нимъ отъ Мстислава, отворили ему
 врага, и пріяли его съ честію.

Въ то же время пришла Изяславу большая помощь съ Баскартъ
 Князь По-
 ловецкѣй.
 Бриславъ
 Владими-
 ровичъ.
 Баскартомъ Княземъ Половецкимъ до 20000 отъ брачи-
 слава Владимировича; мать бо его бѣжала въ Половцы, и
 вышла за Баскарта сильнаго Князя. (475.) Изяславъ вы-
 водилъ полки свои противо Владимира не единою, но
 Мстиславъ разсудя для множества войскъ Изяславихъ,
 что въ бой скоро вступитъ неполезно, не выходилъ про-
 тиво его, и такъ стояли 12 дней. Между тѣмъ Мсти- Мстислава
 храбрость.
 славъ прилѣжалъ, Берендичъ къ себѣ тайною пересылкою
 склонилъ. Они же весьма склонялись, и ѣзда къ Бѣлу-
 граду, яко бы биться, въ то время тайно имѣли разговоръ
 со Мстиславомъ. Сему начальниками были Тудоръ Саш- Имена
 Туркѣй.
 мизовичъ, Караско Мнязовичъ и Караско Книнъ, (476) же-
 лающіе видѣшь на великомъ Княженіи племя Владимиро-
 во. Сіи взятаго въ развѣздѣ Косму Сновидовича со служи-
 шелемъ, дождався ночи, послали служителя Космина, давъ Берендичъ.
 ролу Вла-
 димирову
 доброхот-
 ство.
 ему отъ себя для преходу знакъ, велѣли ишти въ Бѣлградъ
 ко Мстиславу, и сказахъ отъ всѣхъ тако: „Въ насъ есть
 „много худа и добра, естли насъ хочешь любить какъ
 „оцѣ твоей, и дашь намъ по городу во владѣніе, то
 „мы готовы отъ Изяслава отступитъ.„ Мстиславъ велѣ-
 ми радъ былъ сему, шу же нѣчь съ присланнымъ служите-
 лемъ послалъ отъ себя Албириша Решенича, обѣщавъ имъ
 все пребуемое ими исполнитъ, и при оныхъ ротою утвер-
 дилъ; сіи прибыли предъ полунощію. Берендичи получа отъ
 О 2 вѣтъ,

вѣшъ, не долго совѣшюя, о полунощи всѣ и Турки поѣхали ко граду, крича: кто хочетъ ко бѣлуграду, тотъ иди съ нами. Изяславъ познавъ, что то измѣна, всѣдши на конь поскакалъ къ обозу ихъ, и видя что всѣ шалаши горящъ, возвратился, и въ такую робость пришелъ, что хотя ему нѣкоторые совѣщовали, чтобъ не бояся еще стоять; ибо онъ Черниговскаго войска и Половцовъ еще столько имѣлъ, что безъ опасенія могъ Мстиславу прешивися: но Кіевляне видя его въ робости, и ненавидя племени Свяшослава, паче ему въ страхъ храбрость Мстислава представляя, не дали долго о сопротивленіи совѣщовать, да и въ Кіевѣ ему вступать разсуждали за великую опасность. Того ради онъ взявъ сыновца своего Свяшослава Владимировича и Владимира Мстиславича, побѣжалъ мимо Вышѣграда за Днѣпръ въ Гомь, а ко Княгинѣ въ Кіевѣ послалъ, чтобъ, какъ можно, убрався уѣхала, обѣщавъ ея ожидать въ Гоми. Половцы видя по Изяславу смятеніе, того же часа побѣжали въ разные мѣста за Днѣпръ, ихъ же многихъ берендичи догнавъ побили, и въ полонъ забрали, много же ихъ въ Днѣпрѣ и Руси потонуло. Великая Княгиня получа сію несчастливую вѣдомость, убрався какъ скоро могла, переѣхала за Днѣпръ, и поѣхала къ зятю своему Глѣбу Юрковичу въ Переяславль, которой, не льстяся никакимъ обѣщаніемъ тещевымъ, не хотѣлъ ни въ какую войну между Князи мѣшаться, и на племя Владимирово воевать; но принявъ съ честію тещу свою, приводилъ на городокъ, отшуда на Глѣбовъ, Жоборъ и Ропескъ, гдѣ ея Ярославъ Всеволодичъ братъ Свяшослава принялъ съ честію, и ушѣшивъ ея въ Ропескъ, отправилъ до Гомя ко Изяславу. Изяславъ взявъ Княгиню, прѣѣхалъ изъ Гомя въ Вятичи, и взявъ городокъ Обловъ Княгини Свяшославлей разорилъ и людей пограбилъ, гнѣваяся за то, что Свяшославъ ему помочи не учинилъ. Сіе увѣдавъ

Изяславъ
хитростію
побѣжденъ.
Гомь.

Робость
Изяслава
III.

Глѣбовъ.
Жоборъ.
Ропескъ.
Ярославъ
Всеволо-
дичъ.

Обловъ.

давъ Святославъ, что Изяславъ Обловъ взялъ, и Вяпичами обладалъ, послалъ перенимать обзовъ Изяславъ и бояръ его съ его пожитками, и поймавъ женъ и бояръ его, взявъ съ нихъ окупъ немалой, отпустилъ.

1158.

Мстиславъ Изяславичъ, Владимиръ Андреевичъ и Ярославъ Галицкій, видя Изяслава бѣжаща ночью, не гнали по немъ; но наупрѣе пошли ко Кіеву на скоро, и вопли въ Кіевъ безъ сопротивленія, гдѣ Мстиславъ оставше пожитки Изяслави и бояръ его побралъ, много злата, сребра, рабовъ, коней и скота сослалъ во Владимиръ, а многое отдалъ Владимиру и Ярославу, а Митрополита Константина выслалъ въ Черниговъ, гдѣ онъ прежде былъ Епископомъ, и паки послалъ во Владимиръ по Клима.

Сегожъ лѣта Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родил-ся сынъ, и нареченъ Епифаній, а въ Княженіи Владимиръ.

Родился
Владимиръ
Епифаній
Глѣбовичъ.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ КІЕВСКОМЪ.

Повшествіи въ Кіевъ Князи согласились посадить на великое Княженіе паки Ростислава Мстиславича, и послали къ нему Пословъ, объявля, что они при начатіи войны рстою обязались, его посадить на прежній его отеческій престолъ. Ростиславъ же убираясь, какъ можно на скоро, напередъ послалъ къ нимъ знатныхъ вельможъ изъ Новгородцевъ и Смольянъ, Ивана Ручнина и Якуна, благодарить ихъ за объявленную къ нему любовь, а при томъ говорить: естли они его зовутъ съ совершенною любовію, и хотятъ его имѣть себѣ оцземъ, и бышь въ его послушаніи, то онъ съ благодареніемъ приметъ, но Митрополита Клима, котораго Мстиславъ призывалъ, имѣшь не хочеть, зане не пріялъ благословенія отъ Патриарха, и хочеть имѣть Константина. На первое Князи ему охотно ссизволя увѣрили, что его, яко старѣйшаго, во оццѣмъ-

Споръ о
Митропо-
литѣ без-
пушной.
Ростислава
нерасуд-
нослъ.

сто пріемають, но о Митрополитѣ Мстиславѣ ему от-казалъ, еже онѣ Константина не пустишь, понеже оный проклиналъ отца его Изяслава, и многое прѣвнѣе было; Константинъ бо Мстиславѣ пришедъ того же дня выслалъ изъ Кіева, взялъ все его имѣніе и Константинѣ отѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу. Послы Ростислава видя, что о Митрополитѣ никакъ Мстислава уговорить не могли, возвратились въ Смоленскъ къ Ростиславу, и донесли ему о всемъ. Онъ же немедленно послалъ къ нимъ напередъ сына своего старѣйшаго Романа съ благодареніемъ, котораго Мстиславъ встрѣтилъ съ любовію у Вышѣграда, и по разговорахъ другихъ началось у нихъ прѣвнѣе о Митрополитѣ. Ростиславъ не хотѣлъ Клима по наученію Епископа Смоленскаго, а Мстиславъ стоялъ твердо за Клима, понеже человекъ былъ вельми ученый, для котораго невѣждами былъ ненавидимъ, и говорилъ Роману: „Мнѣ весьма удивительно, для чего отецъ твой отца моего, котораго при жившѣ онѣ имѣлъ за отца, и во всемъ былъ ему послушенъ, дѣла его полезныя отвергаетъ, и злѣдѣя отца моего защищаетъ, не смотря на то, что я помня оную его любовь, головою моею за его честь ставъ, Кіевъ ему досталъ. Ежели онѣ мнитъ, что Клима потому не достоинъ, что не отъ вышней власти Патриарха, но отъ равныхъ Епископовъ поставленъ, то онѣ грѣшитъ, ежели того не разсудитъ, что Патриарха никто вышій есть въ духовныхъ, но избираетъ и опредѣляетъ Царь, а Епископы и Митрополиты поставляютъ, и никуда для поставленія не посылаютъ. Епископы же сіе спорятъ, отъемаю только власть у Государя, и ежели онѣ сіе имъ допуститъ, то будетъ ему въ стыдъ, а наследникамъ во вредъ.“ Романъ представлялъ, что хотя Клима ученъ, и народъ въ церквахъ поучаетъ, но противно древнему обычаю, чего никогда не

Мстислава
возвраще-
ніе Ростиславу.

Прѣвнѣе о
Митрополи-
титѣ.

не бывало, поставленъ Епископы, а не Патрiархомъ. Про- 1158.
 шиво же шому Констаншинъ есть поставленъ отъ Па-
 трiарха. На то Мстиславъ сказаъ: „Констаншинъ собою
 „безъ удостоянiя Великаго Князя уѣхавъ въ Царь градъ,
 „и Патрiархомъ прошиво закона поставленъ, чего Па-
 „трiарху прошиво соборнаго ушава дѣлашь не надле-
 „жало, и для того Констаншиново поставленiе, паче не-
 „жели Климово, порочно, понеже оное купилъ серебромъ Епископ-
 ство ку-
 плю.
 „и златомъ, а что отецъ мой его не пустилъ, за то его
 „клялъ.„ Тако продолжа рѣшiе, наконецъ согласились,
 еже не бытъ изъ нихъ никому въ Кiевѣ на столѣ Митро- Митропо-
 литъ от-
 рѣшены.
 полiи, а избрать инаго, и послать къ Патрiарху, понеже
 Епископы всѣ о томъ прилѣжно старались у Князей, чѣтобъ
 чести и власть Патрiарха, слѣдственно и Митрополита Ру-
 сскаго, и ихъ, не умалилась. И тако Констаншинъ оспал-
 ся въ Черниговѣ, а Климъ во Владимирѣ возвратился.
 По нѣкоемъ же времени Констаншинъ заболѣлъ, и познавъ
 конецъ свой, завѣщавъ Епископу Черниговскому Антонiю
 съ клятвою, чѣтобъ его извлечь изъ града за ноги, и бро- Безумный
 завѣтъ
 Констан-
 шина.
 сить на пустомъ мѣстѣ на сѣденiе псомъ. Когда же онъ
 умеръ, Епископъ не зная, что дѣлашь, совѣтовавъ со
 Княземъ Святославомъ о завѣщанiи Констаншиновѣ, и Князь
 повелѣлъ оное исполнить, чему народъ вельми дивился,
 назапрѣ же Князь велѣлъ его тѣло взявъ погребсти въ
 церкви. (477.)

6667. 1159. Ростиславъ Мстиславичъ, вскорѣ по ош- 1159.
 правленiи сына Романа, самъ пошелъ къ Кiеву, и вошелъ Ростиславъ
 въ Кiевъ.
 въ Кiевъ Апрѣля 12. въ самый день Пасхи. Встрѣтили
 его всѣ Вельможи со множествомъ народа въ великой ра-
 дости и веселiи; бѣ бо имъ сугуба радость, яко день
 Воскресенiя Христова Спасителя, и пришествiя желаемаго
 ими Князя, и сѣлъ Ростиславъ на престолѣ отца и дѣ-
 довъ своихъ. (478)

Того

Того же лѣта, Маія въ 1. день, Ростиславъ Великій Князь сѣхався со Святославомъ Олговичемъ въ Морави-
 сѣхъ, учинили союзъ между собою, сѣхавъ же оной былъ
 по чину, на конѣхъ сидѣли всѣ, потомъ сошедъ сѣли въ
 шатрѣ Великаго Князя, и разговаривали о дѣлахъ. Ро-
 стиславъ же звалъ Святослава къ себѣ на обѣдъ, и сѣха-
 лись безъ всякаго сумнѣнія, но съ сущюю любовію и
 веселіемъ весь день препроводя и другъ друга дарили.
 Ростиславъ дарилъ соболями, горностаи, черными ку-
 ницами, песцы бѣлыми, волки, и рыбьими зуба-
 ми. (479.) Назавтрѣ звалъ Святославъ Ростислава къ
 себѣ на обѣдъ, и веселились паче вчерашняго; по обѣдѣ
 же подарилъ Святославъ Ростиславу Пардуса, (480.) и коня
 дивнаго, на которомъ было сѣдло окованное золомомъ,
 потомъ разѣхались Ростиславъ къ Кіеву, а Святославъ
 въ Черниговъ.

Въ то же время Половцы пришедъ въ область Пере-
 яславскую, воевали около Носова и до Олпы Іулія 23. и
 взяли до 800 человекъ въ плѣнъ около селъ Княгини
 Мстиславлей, Котельницы и Шеломыя. Святославъ же
 Олговичъ послалъ сына Олга съ войски, которой дошедъ
 Половцовъ побилъ, и Князя ихъ Савшуза убилъ.

Полоцкіе Князи паки поссоряся съ Глѣбовичи, подошедъ
 ко Изяславу незапно оной взяли, Князей Володшу и Бра-
 числава пленя, держали Брачислава окована. (481.)

Изяславъ Давидовичъ Князь Великій не терпя бытъ въ
 покоѣ, по малой враждѣ о владѣніяхъ со Святославомъ Олго-
 вичемъ, умыслилъ на него воевать, и пришедъ незапно Вы-
 ревъ взялъ, оттуда пошелъ съ войскомъ къ Пупимлю, и осту-
 пя оной стоялъ 3 дни, но не успѣвъ ничего, возвратился
 паки въ Выревъ; но Выревцы заперли градъ, и не пустили его,
 онъ же отступя въ Зарушы, уговорилъ Выревцовъ, и во-
 шелъ къ нимъ во градъ. Святославъ же будучи тогда бо-
 лень

Сѣхавъ
 Князей на-
 конѣхъ въ
 Морави-
 сѣхъ.

Дары Кня-
 зей.

Половцы
 къ Пере-
 яславу.
 Носовъ.
 Половцы
 побиты.

Савшузъ
 Князь По-
 ловецкій.

Володша.
 Брачиславъ
 Полоцкій.
 Война Изя-
 слава со
 Святосла-
 вомъ.
 Выревъ.

Зарушы.

леиъ, посылаиъ къ нему уговаривати, чтоиъ пересталиъ 1159.
 области его и сыновца его воевати, и не давалиъ причины
 большему междуособию; ибо онъ и его сыновцы принуж-
 дены силою по отворачивати, чего весьма не желаютъ. Но Изя-
 славъ ничего того не приняиъ, и болѣе Святославу силою
 своею грозилъ.

Тогожъ году Ростиславъ Мстиславичъ послалъ Юриа
 Сяпоровича и Якуна въ насадахъ по Днѣпру на Ивана
 Берлядина, котораго люди Олешъ взяли, и догнавъ ихъ Олешъ.
 Юриу у Днеца, побилъ, и полонъ отнялъ. Днецъ.

Владимиръ Андреевичъ, согласясь съ Ярославомъ Изя-
 славичемъ и Ярославомъ Галицкимъ, пошли на пришедшихъ Побѣда на
 Половцевъ въ ихъ области по Днестру и къ Острогу, встрѣ- Половцевъ.
 тая ихъ между Мунарева и Ярополчемъ, многихъ Полов- Ярополчь
 цевъ побили, и Русской полонъ возвратили. Тогда же и градъ.
 Берендичи шедъ внизъ по Днѣпру, нашедъ Половцевъ
 во Облязвѣ, побили и многихъ плѣнили. Облязк.

Рохволдъ Борисовичъ Полоцкiй ходилъ на Ярослава
 Глѣбовича съ войскомъ къ Минску, ему же и Ростиславъ
 изъ Смоленска послалъ войска въ помочь съ Жирославомъ
 на Жировичевъ, да отъ Кіева Торковъ 600. но сiи по-
 моря коней гладомъ, не дождався мира пѣши возвратились.
 Рохволдъ же, стоя 6 седмицъ около Минска, учинилъ съ
 Ярославомъ миръ въ Олодшу изъ заключенiя, а Ростислава
 отъ желѣвъ высвободилъ, и учиня ропу между собою, воз-
 вратился въ Полоцкъ.

Изяславъ Давидовичъ, слыша Половцевъ къ Выреву при- Война Изя-
 шедшихъ, послалъ къ нимъ привалъ къ себѣ, и пошелъ съ слава III.
 ними и со всею своею силою паки къ Чернигову на Свято- со Свято-
 слава Олговича, сталъ подлѣ Десны по Прирову, даже до славомъ.
 устiя, съ нимъ же спалъ Князь Догостанiйчъ. У Свято- Прировъ
 слава же были тогда сыновцы его Святославъ Всеволодичъ рѣка.
 и Рюрикъ Ростиславичъ, и билися со Изяславомъ Давидо- Святославъ
 вичемъ Всеволо-
 дичъ.

вичесмъ обѣ рѣку Десну крѣпко, нѣкоторые на коняхъ, другіе въ насадахъ, не пущая его чрезъ рѣку. Половцы же многой вредъ области Черниговской дѣлали, села жгли, а людей пѣвнили и побивали. Святославы же оба послали къ Ростиславу просить по́мощи, по которому онъ послалъ къ нимъ Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и Галицкой полкъ, что услыша Изяславъ уѣхалъ съ Половцами въ поле. Владимиръ же пришедъ его не застава, и перешедъ Десну шли за нимъ цѣлой день, но не догнавъ возвратились, и пошли каждой къ себѣ въ домъ, а Изяславъ тогда пришедъ къ Игореву граду. Черниговцы же пріятели Изяслава послали къ нему сказать, чтобъ не ходилъ никуда, понеже Святославъ боленъ, а сыновецъ его пошелъ къ Новуграду, и войско распущено. Изяславъ учиня совѣтъ собравъ сколько могъ войска, паки пошелъ наскоро къ Чернигову. Святославъ не вѣдая о томъ, что Изяславъ близко, для своего здравія выѣхавъ изъ града, споялъ на лугу въ шаптахъ съ Княгинею и съ дѣтми, и случилось сіе въ день недѣльный. Изяславъ пріѣхавъ къ Деснѣ прошиво Свинковиць, и на зарѣ переправился чрезъ Десну съ войскомъ. Тогда къ Святославу прибѣжавъ единъ сказалъ, что Изяславъ идетъ чрезъ Десну, а Половцы разоряютъ по землѣ, и село Спасово сожгли. Святославъ хотя очень боленъ былъ, но вскорѣ велѣлъ полки свои собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были еще не далеко, послалъ о томъ объявить и просить, чтобъ они возвратились, по которому они и воевода Галицкій Тудоровичъ скоро со всѣми полками пришли. Тогда Святославъ устроя всѣ полки, ждалъ Изяслава; Изяславъ же въ тотъ часъ пришедъ, пошелъ смѣло на Святослава. Святославъ выбравъ людей молодыхъ изъ всего войска, и съ ними Берендичъ и Скаевичъ, послалъ на Половцевъ. Сіи помощію божіею вскорѣ Половцевъ смали и погнали, побивая

вая и плѣня многихъ, даже до ихъ обоза, гдѣ множе- 1159.
ство плѣнныхъ Христіанъ, которыхъ они по селамъ набра-
ли, высвободили. Изяславъ видя Половцевъ отъ малыхъ
людей бѣжащихъ и побиваемыхъ, самъ хотѣлъ ихъ удер-
жать, но не возмогъ, и какъ спрашивалъ, отъ чего такъ
боязливо бѣгушъ, то они ему сказывали, что видѣли отъ
города многіе полки шли, и на насъ къ нападенію прибли-
жались. Тогда Изяславъ убоясь ушелъ за Десну, а ночью
къ Выреву, и пожегъ острогъ около града, а во градѣ люди
запершись Иванъ Ростиславичъ съ Княгинею его не пу-
стили. Изяславъ видя вездѣ неудачу, еще послалъ за
Половцами въ поле, чтобы ихъ уговора возвратить, и
пришедъ къ Зарытому, оной обжегъ, и много зла сотворя Зарытой.
возвратился. Тогда собралось къ нему много Половцевъ,
съ которыми пошелъ къ Воробину и Роскусу, гдѣ такожъ Воробинъ.
разоря пошелъ къ сыновцу своему къ Щижю, и пожегъ Роскуса.
вими пошедъ въ землю Смоленскую, великое разореніе у-
чинилъ, гдѣ Половцы болѣе 10000 человекъ въ плѣнъ
взяли, а иныхъ побили. Видя Изяславъ, что оны всѣхъ Кня-
зей озлобилъ, которые ему безъ отпущенія не оставятъ,
силы же столько, чтобы противиться всѣмъ, не имѣлъ, и
Половцевъ долго держать не могъ, умыслилъ и съ сынов-
домъ своимъ искать помочи отъ Андрея Юрѣвича, которой
тогда жилъ въ покоѣ, и всѣхъ былъ сильнѣе; но въдая,
что его ничемъ къ войнѣ безъ какого либо принужденія
склонить не можно, послалъ къ нему въ Ростовъ, просить
у него дочери за сыновца своего Святослава Владимирови-
ча Щижскаго, а при томъ просилъ и о войскѣ въ помощь,
на что Андрей охотно склонился, и послалъ къ нему въ Изяславъ
помочь сына своего Изяслава со всѣмъ войскомъ. Тогда бо Андрее-
Рускіе Князи пришли на Святослава Владимировича, и осту-
пили его во Щижѣ, которой бился съ ними крѣпко, ожидая
помощи отъ Андрея. Святославы же оба и Рюрикъ увѣ-
давъ,

давъ, что Изяславъ Андреевичъ въ помочь Изяславу близко идешь, учинили со Изяславомъ и Святославомъ миръ, возвратились каждой къ себѣ, Изяславъ Давидовичъ въ Вашичи, Андреевичъ ко отцу; но Изяславъ Давидовичъ хотя крѣпчайшій союзъ съ Андреемъ учинишь, и большую помочь отъ него имѣть, побѣхаль самъ къ нему на Волокъ, гдѣ Андрей тогда градъ на рѣкѣ Ламѣ строилъ, и тушь съѣхався учинили крѣпкій союзъ.

Волокъ
Ламскій.

Въ то же время оппустилъ Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича, и привелъ оную въ Вереища, [мужъ Верей] гдѣ бракъ съ веселѣемъ многимъ отпразднвали.

Вереища.
Бракъ Свя-
тослава
Владими-
ровича.

Тогда же Святославъ Олговичъ и съ Всеволодичи оба, и Олегъ Святославичъ, съ ними жъ и Рюрикъ Ростиславичъ съ Кіевскимъ полкомъ, увѣдавъ о томъ утвержденномъ союзѣ, и что Изяславъ убѣхаль къ Андрею Великому Князю, наскоро пошли къ Щижю, да изъ Смоленска Романъ Ростиславичъ, изъ Полоцка Вечеславъ и Константинъ, и Ярославъ съ Галичаны, и спояли около города съ седмицъ, едва умирились на томъ, что Святославу Владимировичу отстать отъ союза спрѣя своего Изяслава, а имѣть Святослава Олговича за отца, и бысть въ его воли. И хотя Святославу Владимировичу шяжко было со спрѣемъ и шестемъ разлучишься; но видя себя въ крайней нуждѣ, принужденъ учинить по желанію ихъ. Оное утвердя ротою, всѣ возвратились въ дома. А Изяславъ о томъ не вѣдалъ, и оштался въ союзѣ съ Андреемъ Великимъ Княземъ.

Договоръ
принужденной.

Андрей
требуетъ
Новгородъ.

Новгородъ
цесвъ несо-
глаше.

Андрей Юрьевичъ послалъ въ Новгородъ Великій говорить: „Вы мѣ прежде роту дали, что имѣть меня себѣ Княземъ, а я обѣщаль васъ хранить, и всякое добро вамъ дѣлать, но вы то забыли; нынѣ же вамъ добромъ паминаю, а естли не послушаете, то принужденъ съ вашимъ зломъ шого искашь.“ Новгородцы же пришли въ

въ смятеніе, и спали вече дѣлать, одни держались Ростислава, яко старѣйшаго, другіе хошѣли Андрея, но ни на что всѣ согласиться не могли, и были о томъ распри многія.

Мстиславъ Изяславичъ съ братьями Ярославѣмъ и Ярополкомъ пошли къ Турову на Юрія Ярославича, и стоявъ 18 дней, не успѣвъ ничего возвратиться. (482.)

Война Мстислава Изяславича на Юрія.

6668. 1160. Новгородцы долгое время о Князѣ споровався, наконецъ учиня вече, положили, Давида Ростиславича, бывшаго въ Торжку, выслать, а Святослава одного имѣть въ Новѣградѣ, и послали ко Князю своему Святославу Ростиславичу говорить съ честію, что имѣ не возможно двухъ Князей въ ихъ области содержать, того ради выведи брата своего Давида изъ Новаго Торгу. Онъ же не хотя ихъ озлобить, послалъ къ брату, велѣлъ ему выѣхать, и Давидъ немедленно поѣхалъ въ Смоленскъ къ брату Роману, но тѣмъ злая мысль Новгородцевъ не упѣшилась и на большее зло подвигнута. По маломъ бо времени учиня вече, и забывъ свое ко Мстиславу, Ростиславу и сыну его Святославу данное съ тяжкою ротою обѣщаніе, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святославъ былъ тогда на Городищѣ у свяшаго Благовѣщенія, и приближавъ къ нему единъ вѣстникъ сказалъ, что великое зло дѣлается въ городѣ, народъ есть въ смятеніи, хотятъ шебя поимать. Святославъ не повѣря тому сказалъ: „Я „никакого зла имѣ не учинилъ, за что имѣ меня брать; „они бо ошду моему и мнѣ роту учинили, что имѣть имѣ „меня Княземъ до смерти моей.“ Въ то время пришли множество народа, и взявъ Святослава замкнули въ клѣткѣ, а Княгиню его послали въ монастырь, служителей его оковади, домъ и пожипки разграбили, попомъ послали его въ Ладогу, приставя къ нему стражей многихъ. Сіе злодѣяніе скорѣ извѣстно стало Ростиславу въ Кіевѣ.

1160.

Давидъ Ростиславичъ въ Торжку.

Новгородцевъ безумство.

Святославъ Ростиславичъ въ заключеніи.

Имѣнни-
камъ мзда.

вѣ. Онѣ повелѣавъ всѣхъ Новгородцовъ переловя поса-
 жать въ Пересѣченскій погребѣ, гдѣ ихъ въ одну ночь
 померло четырнадцать. Увѣдавъ о томъ Ростиславъ,
 паче опечалился, и велѣлъ ихъ погребсти, а достальныхъ
 вынявъ развести по городамъ, къ Новгородцамъ послалъ
 грамоту написавъ: „Вы мѣвъ роту съ крестнымъ дѣлова-
 „ нѣмъ учинили, что вамъ сына моего имѣтъ себѣ Кня-
 „ земъ по его воли, и до его смерти не отступитъ, а
 „ нынѣ учинили вы клятвопреступство, и ежели его съ
 „ всѣми служишелями и имѣнѣмъ не отпустите, то въ-
 „ дайше, что сдѣлаю вамъ поже, какъ вашимъ прѣшелямъ
 „ и брѣтѣи здѣсь учинилъ.“ Они же возгордѣвша не шокмо
 того не исполнили, но и пословъ посажали въ започеніе
 и обезчестили. Прежде же прихода пославъ шѣхъ посла-
 ли они въ Суздаль къ Андрею Юрѣвичу, чтобѣ имъ сына на
 Княженіе прислалъ. Онѣ же не далъ имъ сына, а давалъ
 имъ брѣтя Мстислава; но Новгородцы отпеклися, поне-
 же Мстиславъ былъ у нихъ прежде, а его изгнали. Того
 ради далъ имъ Андрей сыновца своего Мстислава Мсти-
 славича, котораго послы принявъ, возвратились съ нимъ въ
 Новградъ, и посадили его съ честію въ Новѣградѣ Іу-
 ліа 12. дня. Святославъ же благопрѣятствомъ нѣкото-
 рыхъ спражей освободился тако: Какъ онѣ надѣялся, что
 отецъ его можетъ освободитъ; но увѣдавъ, что Ново-
 городцы и присланныхъ отъ Ростислава обезчестивали,
 вельми о томъ плакалъ. Тогда единъ отъ спражей, вида
 его шрешій день въ великой жалости, спрашивалъ о при-
 чинѣ, и какъ ему Святославъ сказалъ, то оной ему го-
 горилъ: „Ешьли ты хочешь быть свободенъ, то я могу
 „ то сдѣлатъ, хотѣвъ то съ великимъ моимъ разореніемъ
 „ было, надѣяся на то, что чрезъ сіе шибѣ и Новуграду
 „ пользу учиню, шокмо ты имѣи себя шайно содержать.“
 Святославъ сказалъ: Какая мѣвъ польза можетъ быть,
 ешьли

есъбли я избавлюсь и Княгиню оставлю, но большую мнѣ горестъ и стыдъ понесу. Оной отвѣчалъ: „о семъ, „Князь не думай, трудно бо тебѣ избавиться, а Княгиня „можетъ избавиться, когда хочешь, и стрый ея рох- „волдъ можетъ ея выпросить. „ Но Святославъ не хотѣлъ того, чтобъ Княгиня осталась. Оный же упрасилъ на три дни сроку, хотя прежде вымыслише о Княгинѣ, и немедля поручивъ спражу другимъ, самъ побѣхалъ въ Новгородъ, а прѣбжавъ уговорилъ Княгиню, надѣтъ монашеское платье, чтобъ ей можно за монастырь выйти, гдѣ братъ его съ конями былъ готовъ. И тако вечеру уже бывшу, посадя ея на конь, и одну изъ ея рабынь, велѣлъ наскоро ѣхать къ Полоцку, а самъ возвращаясь Святославу сказавъ о всемъ, чему онъ вельми обрадовался, и той день всѣхъ стражей упоилъ, и какъ ночь пришла, то Святославу и двумъ рабамъ его была лодія приготовлена, на которой сѣвши съ рыбаками, уѣхалъ до Спаса, а тамо имѣя кони готовы, ѣхалъ въ Полоцкъ. Рохволдъ же обрадовался имъ, державъ три дни, и одря, послалъ его проводить до Смоленска, а Княгиню Новгородцы догнавъ возвратили.

Въ то же время Андрей Князь Великій достроилъ во Владимирѣ бѣлорускомъ церковь Святыя Богородицы каменную, и украсилъ ея преизрядно, веръхи позлатилъ, въ нутри же украсилъ иконами разными, на нихъ же алапа и сребра и камней драгоценныхъ много возложилъ, сосуды сдѣлалъ злата и серебряныя; по снисканію бо его даде ему богъ мастеровъ для строенія онаго изъ умныхъ земель, (483.) которые строили и украсили ея паче всѣхъ церквей, въ ней же и чудную икону пресвятыя Богородицы поставилъ, о которой сказываютъ, якобы Лука Евангелистъ написалъ, и принесена изъ Царя града въ Кіевъ Пирогощю. Андрей взявъ ея отъ отца своего, принесъ въ новый градъ Владимиръ, и его обновилъ. (484.)

Архитектъ
во Вла-
димирѣ.

Того

Церковь Ро-
сповская
ливная.

Тото же году выгорѣлъ ростовъ весь и церкви всѣ, и соборная предивная церковь Святыя Богородицы, какой не было нигдѣ и не будетъ, погорѣли.

Война По-
лодкнѣ.

Рохволдъ Князь Полоцкѣй паки пошелъ на Ростислава Глѣбовича къ Минску, и учиня съ нимъ миръ, паки возвратился.

Затмѣнѣ
луны.

Августа 20. было затмѣнѣ въ лунѣ великое.

Изяславъ Давидовичъ видя себя предъ всѣми Князи обругана, и отъ всѣхъ ненавидима, Кіева и Чернигова лишена, всѣми способы искалъ мстити обиду свою, но шѣмъ наипаче область свою разорилъ; и хотя Ростиславъ Мстиславичъ и Святославъ Олговичъ хотѣли съ нимъ примириться, и область ему достойную дать, но онъ не хотѣлъ никакого мира, токмо искалъ отмщенія, и усовершеновалъ съ Вельможи своими, како бы Ростислава со Святославомъ поссорить, послалъ мужей своихъ въ Кіевъ и Черниговъ съ дарами многими, чшобъ Вельможъ подкупить, и оное учинить. Оные же хотя нѣкоторыхъ нашли, что имъ обѣщались, и стали одни Святославу говорить шайно, якобы Ростиславъ имѣетъ пересылку со Изяславомъ, и даетъ ему Черниговъ, а другіе сказывали Ростиславу, якобы Святославъ Олговичъ соглашается съ Изяславомъ, и хотятъ тебя отъ Кіева изгнать; но они оба потому не повѣрили, и переслася между собою, другъ друга наипаче увѣрили, а смутникамъ пресѣкли путь, и шѣ замысли на краткое время уничтожили. Но шѣмъ не хорошо оба учинили, что не хотѣли клеветниковъ облича наказати, опасаясь, дабы впредь правду приносить не пресѣчь, и для того сего зла не искоренили, паче же бтрасли умножили.

Клеветни-
ковъ не
обличать
вредно.

Тогда Ростиславъ, хотя Святославу большую любовь изъявить, просилъ у него, чшобъ отпустилъ сына своего Олга къ нему въ Кіевъ, для того, чшобъ онъ болѣе могъ съ Кіяны, Берендичи и Торки опознався любовь къ нему въ нихъ вкоренить,

ренишь, а ихъ обычай познать, что Святославъ за по-лезно принявъ, отпустилъ Олга въ Кіевъ. Олегъ же пришедь во Олжичи, послааь къ Ростиславу спросить, гдѣ ему велишь спать. Ростиславъ стоялъ тогда у Шелкова селца подь боркомъ для ловли и увеселенія, велѣлъ Олгу къ себѣ прѣхать, а спать, гдѣ лучше разсудитъ, что Олегъ учинилъ, и былъ у Ростислава по-два дни съ великимъ веселѣмъ; на третій же день Олегъ, взявъ обозъ свой, поѣхалъ хотя спать на лугу близъ Ростислава; но на пуши встрѣтя его единъ знатной Кіевлянинъ, доброхотствующій Изяславу, спросилъ его: куда ѣдешь? На что Олегъ ошвѣтствовалъ: ѣду къ Ростиславу. Онъ же позвалъ Ростислава на сторону, обѣщавъ ему весьма тайное сказать, но для закрытія плутовства своего, просилъ Олга напередъ, чтобъ онъ того никому не открывалъ, и потѣмъ говорилъ клеветникъ потѣ: Княже, я тебѣ вѣрно извѣщаю, что Ростиславъ хощетъ тебя поимать, дабы шѣмъ лучше Черниговъ Изяславу доставить, и помириться. Олегъ выслушавъ то, весьма усумнился, однакожь поѣхалъ къ Ростиславу въ Кіевъ, и бывъ три дни въ довольномъ веселіи и почтеніи; и хотя ни по чему не могъ ни малой противности приосмотрѣть, но вкорененный себѣ пустой страхъ въ сердце клеветникомъ всѣянный имѣлъ. Ростиславъ для пользы Олговой говорилъ, чтобъ онъ съѣздилъ къ барендичамъ, и не худо, естли бы съ ними на Половцовъ сходилъ, дабы шѣмъ оныхъ попримаскитъ; а клеветникъ Олгу толковалъ, что тамъ его Ростиславъ хощетъ поимать. Онъ же не разсудя, и не сбѣявъ никому, на четвертой день спалъ проситься у Ростислава въ Черниговъ, сказывая нуждную причину, якобы мать его весьма заболѣла. Ростиславъ, не имѣя никакого злаго намѣренія, но отъ любви къ Олгу не хощѣлъ его отпустить, а клеветники злые шѣмъ наиболѣе Олга возмущали, показуя

1160:

Смутникъ
вражду
сѣмъ.

ему многіе лживые знаки, а другіе Ростиславу явное Свяшославле недобрехотство пошквали, чего ради Ростиславъ его оппустилъ къ опцу. Олегъ же прѣхавъ въ Черниговъ, ничего того опцу своему не объявилъ, но тайно гнѣваяся на опца своего, или не смѣя опца, или храня данное клеветнику обѣщаніе, понеже измлада крѣпокъ былъ въ словѣ, спалъ проситься у опца въ Курскъ. Свяшославъ, не вѣдая ни о чемъ томъ, оппустилъ его въ Курскъ; въ пуши же наѣхалъ онъ Изяславихъ Пословъ, идущихъ къ опцу его съ любовною грамотою. Тогда Олегъ объявилъ тайность свою бывшимъ при немъ боярамъ, и что опецъ его и Всеволодичи согласились со Изяславомъ. Ти же услыша сіе сказали: тѣмъ лучше естъ, нежели тебя хотѣли поимать, и опца твоего лиша Чернигова, оной Изяславу за учиненнымъ миромъ и ротою утвержденнымъ опдашь, согласишься со Свяшославомъ Всеволодичемъ. Олегъ же, не ожидая отъ опца согласія, учинилъ со Изяславомъ чрезъ Пословъ тѣхъ союзъ. Свяшославъ Олговичъ получа сію вѣсть, что Свяшославъ Всеволодичъ и сынъ его со Изяславомъ союзъ учинили, опечалился вельми, и объявилъ о томъ боярамъ своимъ, и требовалъ ихъ совѣта. Причемъ тѣ, которые уже давно о поврежденіи его союза съ Ростиславомъ прилѣжали, спали ему говорить:

„ Удивительно естъ Княже, что жалуешься на сыновца
 „ своего и сына Олга о учиненіи семъ, а о его живощѣ
 „ не жалѣешь. Какъ тебѣ не извѣстно, что Романъ ро-
 „ спиславичъ посылалъ попа своего ко Изяславу говорить,
 „ что опецъ его Ростиславъ опдастъ Изяславу Черниговъ,
 „ естли онъ съ нами миръ учинитъ. Самъ Ростиславъ
 „ звалъ сына твоего Олга въ Кіевъ, якобы для любви, а
 „ подлинно хотѣлъ его поймавъ удержатъ, дсколѣ ты
 „ Черниговъ Изяславу опдашь, дабы ему тамъ лучше на
 „ Кіевѣ утвердишься, а племя Свяшославле конечно ояв

„ шего

„того и впредь лишить: ты же для Ростислава всю об- 1160.
 „ласть твою разорилъ, а съѣ тебя весьма лѣниво защи-
 „щаль; тайно же со Изяславомъ пересылался, отъ копо-
 „рой твоей любви къ Ростиславу сколько тебѣ пользы
 „явидось, что твои области разорены „. Симъ злымъ кле-
 „ветниковъ совѣтомъ такъ Святославъ превращенъ былъ,
 что не обослався съ Ростиславомъ, и не пребуя отъ него ни-
 коего оправданія, какъ по обычаю мудрому надлежало, со-
 гласился со Изяславомъ, и учинили крѣпкой союзъ противо
 Ростислава. Изяславъ вельми обрадовался сему, и пославъ
 привелъ Половцевъ многихъ, и самъ противо ихъ выѣхаль,
 въ полѣ встрѣшилъ, и сождався Всеволодичъ и Ольга,
 [а Святославъ самъ изъ Чернигова не пошелъ], Изяславъ
 со всѣми пошелъ къ Переяславлю на зятя своего Глѣба
 Юрьевича, велѣлъ ему итти съ собою за Днѣпръ на Ростис-
 слава; но Глѣбъ отговорился, что не имѣя къ Ростисла-
 ву причины, не можетъ роту свою нарушить, и не по-
 ѣхаль съ ними, ни войска не далъ. Изяславъ спойлъ у
 Переяслава двѣ седмицы присупая ко граду, хотя Глѣба Глѣба Юрь-
 къ войнѣ неправой принудить, но не учиня ничего, по- еевича по-
 шель прочь. стоиштво.

Ростиславъ получа вѣдомость о такомъ на него не-
 чаянномъ насупленіи, собралъ войска сколько могъ вско-
 рости получить, и пошелъ противу Изяслава къ Триполю.
 Изяславъ услыша, что Ростиславъ идетъ противо ему, Робость
 забывъ свою всю храбрость, побѣжалъ обратно, а Полов- Изяслава.
 цы ушли въ поле. III.

Въ то же время пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ Ѳеодоръ
 Ѳеодоръ Августа 22. дня. Митропо-
 литъ.

Осени наставшей Изяславъ собрався паки съ Половцы,
 пошелъ къ Вышгороду къ божницѣ, гдѣ тогда ледь спалъ,
 и перешедши Днѣпръ у божницы, спалъ на ровнинѣ въ па-
 роснѣгѣхъ противо Дорогожича. Наутрѣ же въ 8. день Дека-
 Р 2 бря,

бря, урядя Изяславъ полки своя, пришелъ къ Подолію. Ростиславъ же, не чая шакъ скорого нападенія, войска по-возвращеніи Изяславлі распустилъ, и собрать вскорости издалека не могъ; но сколько собралъ, съ шѣми, и съ нимъ Владимиръ Андреевичъ, стали подлѣ града загородяся столпами. И билися со Изяславомъ бросая столпы подъ гору, которые капались даже до Днѣпра, и былъ между ими бой весьма жестокой, много съ обѣхъ спраны побивая, и шакъ спранно было видѣшь, что чаяли всѣмъ быть побитымъ, и по долгомъ сраженіи началъ Изяславъ одолѣвать, что Половцы разломавъ стѣну, вѣѣжали во градъ, и зажгли дворъ попа Лихача и Радиславъ, тогда побѣжали Берендичи ко Угорскому, а другіе ко Златымъ вратамъ. Воеводы Ростиславлі, видя изнеможеніе говорили ему: понеже братья швои и сыновцы не приспѣли, такожь Торковъ и Берендеевъ пришло малое число, а Изяславлі сила великая; того ради лучше тебѣ отступитъ въ Бѣлградъ, и тамо дождався братіи, сыновцевъ и своихъ войскъ всѣхъ, тогда проситъ у Бога помочи; по которомъ Ростиславъ взявъ Княгиню и полки своя, пошелъ къ Бѣлуграду. Того же дня пришелъ къ нему въ помочь сыновець его Ярославъ Изяславичъ съ братомъ Ярополкомъ Андреевичемъ и побѣхали къ Торческому къ Торкамъ и Берендеямъ.

По отшествіи Ростиславлі Изяславъ Давыдовичъ пошелъ въ Кіевъ Генваря 12: и вшедъ въ церковь святыя Софіи, объявилъ всѣмъ Кіевлянамъ прощеніе, и немедля убрався пошелъ къ Бѣлуграду.

Въ то же время было знаменіе великое и страшное въ лунѣ; иде бо луна по обычаю чрезъ все небо отъ востока и до запада съ начала умалаяся помалу, дондеже вся пошениѣ, и бысть скуденъ свѣтъ имуще надолгъ, яко кровава, пошомъ паки съ другой спраны помалу свѣта прибавлялось, о которомъ старыи люди говорили, что про-являетъ смерть Князя. (485.)

Лихачъ
попъ.Ростиславъ
изъ Кіева.Ярополкъ
Андре-
евичъ.Изяславъ
III. въ
Кіевѣ.Запмѣнѣ
луны.Прорѣзаніе
оупъ заш-
мѣнѣ.

Изя-

Изяславъ пришедъ къ Бѣлуграду, стоялъ около замка 4 седмицы, а острогъ Ростиславъ самъ до приходу его сожегъ и разломалъ, понеже былъ великъ и не довольно крѣпокъ. Святославъ Олговичъ увѣдавъ, что Изяславъ Кіевъ взялъ, послалъ къ нему знатнаго своего человека, велѣлъ Изяславу говорить, чтобъ онъ не надѣяся много на первую удачу, искалъ помириться съ Ростиславомъ, а естли Ростиславъ мира не хочетъ, то Изяславу лучше съ честію возвратиться за Днѣпръ, и естли они пойдутъ за Изяславомъ за Днѣпръ, тогда онъ правъ будетъ во всемъ; но Изяславъ ни мало того представленія не послушавъ, сказалъ: „Естли я возвращусь, то всѣ братія мои пойдутъ „онъ меня по домамъ, а мнѣ одному возвратиться съ „Половцами не можно, и вѣря голодомъ умереть не хочу: но „лучше здѣсь умру, или съ честію враговъ побѣжду.“ Мстиславъ Изяславичъ, какъ скоро вѣдомость о нещастіи стрія своего получилъ, немедленно пошелъ съ войскомъ изъ Владимира, и при немъ Галицкая помочь, а Юрій Ярославичъ изъ Турова со Владимиромъ Андреевичемъ къ Бѣлуграду: съ ними же совокупился Василько Юрьевичъ съ Порсянъ, Берендеи и Торки, и соединясь со Мстиславомъ Изяславичемъ у Кошелницы, пошли къ Бѣлуграду на Мутыржи и на Кочари. Тутъ начали у Мстислава проситься Черные Клобуки напередъ, дабы осмотрѣть и увѣдать о множествѣ войскъ и о мѣстѣ Изяслава. Мстиславъ же не хотя ихъ собою удержатъ, учинилъ совѣшъ, созвавъ всѣхъ Князей и Вельможъ, гдѣ были и Черныхъ Клобуковъ спарѣшины, и объявилъ всѣмъ прозбу оную, на которое говорили всѣ, что не полезно напередъ посылать; ибо естли ихъ понимаютъ, то они привуждены будутъ истинну о войскѣ нашемъ сказать: естли же и благополучно возвратятся, видѣвъ войски великія у Изяслава, могутъ въ своемъ войскѣ страхъ нанести. Мстиславъ же сказалъ:

Святослава совѣшъ.

Изяславъ презрѣлъ.

и Котельница градъ. Мутыржи. Кочари.

Разсужденіе.

что про насъ узнаюцѣ, то хорошо, а что мы про нихъ по-
 длинно узнаемъ, то всего лучше; и такъ вооружа Черныхъ
 Клобуковъ оппустилъ, и самъ за ними пошелъ. Тогда нѣ пол-
 ковъ Изяславихъ дикіе Половцы ѣзда для добычи по селамъ,
 и уэрѣвъ войска Мстислави, и слыша трѹбы его за горою, съ
 великимъ страхомъ приближавъ сказали, что Мстиславъ идетъ
 съ войскомъ великимъ. Изяславъ не видя никого, вельми убоял-
 ся, а Половцы, видя его въ спрахѣ, не дожидаясь Мстислава по-
 бѣжали. Пошѣмъ не долго мешкавъ и Изяславъ пошелъ на-
 задъ. Ростиславъ съ Ярополкомъ и Ярославомъ, видя ихъ
 въ смященіи бѣгущихъ, Марша 13. дня вышедъ изъ града
 съ полками, и дождався чрезъ часъ Мстислава, пошамъ за
 Изяславомъ. Турки и берендеи догнавъ обозъ Изяслава
 на Желани весь взяли, а полкъ его едва догнали у буди-
 лнцѣ, и напавъ на нихъ стали рубить и колоть, а многіе
 брали. Тутъ взяли Шварна Миляпича, обоихъ Стефановъ,
 Якуна и Нажира Переясловича, Вельможъ и совѣтниковъ
 Изяславихъ, а самаго Изяслава догнавъ у озера, всинѣ
 борневичъ ударилъ его саблею по головѣ, а другой копѣ-
 емъ прокололъ въ спягю, отъ чего онъ упалъ съ коня.
 Ростиславъ вскорѣ самъ наѣхалъ на Изяслава, и видя его
 лежаща, сошелъ къ нему съ коня. Изяславъ, видя свою бра-
 тшю, попросилъ у нихъ пить, и Ростиславъ велѣлъ шоп-
 часъ ему подати мало вина. Изяславъ испивъ вскорѣ скон-
 чался; Князи же взявши его привезли къ Кіеву, и погре-
 бли въ Копыревѣ концѣ, въ монастырѣ святаго Симѣона
 Марша 14. дня; полковъ же Черниговскихъ и Сѣверскихъ
 много побили и плѣнили, а многіе бѣжавъ чрезъ Днѣпръ
 потонули, и Всеволодичи со Олгомъ едва бѣгомъ спасли-
 ся. Сія есть мзда неушолимой злобы и властолюбія,
 сіе есть воздаяніе за клятвопреступство отъ бога: много
 неправо собравъ, все вдругъ погубилъ, еще же кто вѣсть,
 кій судъ пріиметъ въ будущемъ.

Роспи-

Ростиславъ Великій Князь, пришедъ съ побѣдою въ Кіевъ со сыновцемъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, которому весь народъ паче всѣхъ Князей, яко побѣдителю, хвалу восклицалъ, такожь и прочіе Князи съ радостію и честію приняли. По вшествіи воздали хвалу Господу Богу: потомъ Ростиславъ учиня великій пиръ для Мстислава и прочихъ Князей, и одаря ихъ отпустилъ.

1165.
Ростиславъ
въ Кіевѣ.
Мстиславу
Изяслави-
чу хвала.

Андрей Юрьевичъ Великій Князь ни о чемъ болѣе какъ о спрѣеніи Владимира и другихъ градовъ, яко же и о земскомъ распорядкѣ прилѣжа, распространялъ Владимиръ, его же вельми полюбилъ, и положилъ намѣреніе всегда путь пребывать, къ тому и Мишрополію учинить: но Ростиславъ и Суздальцамъ, яко старымъ градамъ и княжескимъ престоломъ, весьма то было противно, и сколько могли препятствовали предсавляя, что сїи градъ издревле престольные, а Владимиръ есть новый пригородъ Суздальскій. Онъ же не хотя народъ озлоблять, жилъ въ Суздали, а во Владимиръ часто ѣздилъ на охоту, и пребывалъ по нѣскольку дней.

6669. 1161. Новгородцы по безумному ихъ своевольству не долго державъ Мстислава, онаго безъ всякой вины возненавидѣли, и чернь воспала на Вельможъ, пребуя паки Ростиславля сына; чего ради выбрали знаменыхъ мужей, послали къ Ростиславу въ Кіевъ, просить прощенія о учиненномъ сыну его Святославу бѣдѣ и разореніи, полагая вину ту на смердь [подлости], сбѣжався все взятое у Святослава и его бояръ и служившей возвратишь, ежели отпуститъ на княженіе сына своего. Ростиславъ же Пословъ оныхъ и весь Новградъ словами безумное ихъ клятвопреступство наказуя говорилъ: колико они пѣмъ разоренія земли своей наносятъ, и что все онсе зло не отъ подлости, но отъ несытнаго грабленія и хищенія Вельможъ и неправого суда слабого

1161.
Мшежь
Новогр.

и

- и непорядочнаго правленія происходить; но видя ихъ сущую прозбу, и не хощя ихъ силою, какъ намѣрялся, къ покорности приводить, отпустилъ къ нимъ сына Мстислава, а Юрьева внука Мстислава отпустили въ Ростовъ съ подобающею честію, что Андрею вельми было прискорбно.
- Мстиславъ Ростиславичъ въ Новгородъ.** Андрей Юрьевичъ призвалъ искусныхъ иконописцовъ, Августа 30. дня началъ церковь святая Богородицы внутри подписывать.
- Мстиславъ Мстиславичъ въ Ростовъ.** Августа 17. дня въ четвергъ было затмѣніе солнца.
- Затмѣніе солнца. Иванъ Ростиславичъ. Селунъ гр. Владимиръ Святославичъ.** Тогожъ году преставися Князь Иванъ Ростиславичъ берлядинъ въ Селунъ градъ, о которомъ сказываютъ, что уморенъ отравою.
- Междуусобице Полоцкихъ.** Преставися Рязанской Князь Владимиръ Святославичъ, внукъ Ярославъ.
- Рохволдъ побѣжденъ. Слуцкъ.** Рохволдъ Князь Полоцкій ходилъ съ войскомъ къ Минску на Володаря Глѣбовича, и пришедъ спалъ близъ Минска; но Володаръ того дня не выступилъ, и бою съ нимъ не учинилъ, ночью же вышелъ съ липвою, напалъ на неосторожные полки Полоцкіе, великой вредъ въ Полочаняхъ учинилъ, многихъ побилъ, а болѣе плѣнилъ. Рохволдъ же ушелъ въ Слуцкъ, и бывъ тамъ три дни, переѣхалъ въ Друческъ, а къ Полоцку итти не смѣлъ; зане Полочанъ вельми много у Минска погибло, и народъ за то разсвирѣпѣлъ; Полочане же взяли къ себѣ на Княженіе Всеслава Васильковича.
- Вселавъ Васильковичъ Полоцкій.** Мстиславъ Изяславичъ поссоряся со стриемъ своимъ Ростиславомъ за то, что Давидъ сынъ Ростиславовъ безвѣдома отцова въ Торческомъ посадника Мстислава поималъ, и привелъ съ собою въ Кіевъ. А Ростиславъ сына своего послалъ въ Бѣлградъ, и ѣхалъ Мстиславъ со злобою отъ Кіева во Владимиръ, гдѣ не долго бывъ, пошелъ къ Пересопницѣ на Владимира Андреевича, и пришедъ спалъ на Выбучи, послалъ ко
Влами-

Владимиру говорить, чтобъ онъ отсталъ отъ Ростислава; но Владимиръ не послушавъ его, и своя ропы не нарушилъ, и содѣржалъ твердо любовь къ Ростиславу; Мстиславъ же не успѣвъ ничто, возвратился ко Владимиру. 1161.

Святославъ Олговичъ увѣдавъ подлинно, какъ онъ поссоренъ съ Ростиславомъ коварствомъ нѣкоторыхъ его бояръ и служилъ, послалъ къ Ростиславу просить прощенья, объявляя ему все подробно, и Ростиславъ позналъ съ своей стороны ту истинну; обоя клеветниковъ наказавъ и ограбя оплучили, а сами и оба сыновцы Святослава паки миръ учиня, любовь возобновили. Клеветникоу наказанъ. Миръ Ростислава со Святославомъ.

6670. 1162. Въ сѣ время произошла ересь Леонтьевская. Епископъ Ростовскій Несторъ былъ еще живъ, но запретилъ ему Митрополитъ служить подъ клятвою, и оплученъ отъ Епископства. Тогда нѣкто Леонтій купилъ у Митрополита Епископство бѣлорусское серебромъ, и пришелъ во Владимиръ ко Андрею. Андрей же Великій Князь не хотя Нестора оскорбить, надѣяся ему у Митрополита прощенья испросить, но и Митрополита не хотѣлъ обидѣть, оставилъ Леонтѣона во Владимирѣ; ибо Нестора перевелъ было Юрій: потомъ разрѣшенъ былъ и Несторъ отъ Митрополита, и оплущенъ въ Ростовъ, и были тогда два Епископа; но вскорѣ клеветники смутили Великаго Князя съ Епископомъ Несторомъ, такоужь со братьею его Мстиславомъ, Михайломъ и Всеволодомъ, которые по завѣшу отцову имѣли свои града къ содержанію въ бѣлой русси, и оныхъ Андрей изгналъ отъ владѣній, и прежнихъ вельможъ многихъ опца своего, которые отъѣхавъ жили въ руси у братій Глѣба и Василька и у Святославича Олга, не имѣя отъ Андрея ничего, а Несторъ уѣхалъ въ Кіевъ. Леонтій же хотя не былъ ученъ, но гордоспїю надменъ, шедъ въ Ростовъ, началъ учить развратная, яко не ѣсть мяса въ Господскіе праздники, егда 1162. Леонтьевская ересь. Епископъ на мздѣ. Андрей братїю изгналъ. Ересь Леонтьевская.

случишя которой въ среду и пятокъ, въ Рождество Христово, Богоявленіе и проч. такожь въ седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пеншекостіи и святыхъ Ошецъ предъ мясопусты, и ина многа отягощенія на браки возложи, также многи церкви началъ строить, и поповъ умножать на мѣдѣ, о чемъ ему многіе духовные воспротивяся имѣли прѣвіе не малое на единѣ и предъ Княземъ, народъ же весь его любилъ; и препрѣвъ былъ Леоншій предъ Великимъ Княземъ Андреемъ и предъ множествомъ народа, Епископомъ Оедоромъ Черниговскимъ, и положено мирянамъ отъ дня Пасхи до всѣхъ Святыхъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ не возбранно, по которомъ Князь Великій спустилъ его въ Ростокъ, онъ же пришедъ началъ проклинать Великаго Князя и другихъ; о чемъ увѣдавъ Андрей, послалъ его любовью увѣщать, но онъ не токмо не послушалъ, но большія хулы произнесъ, что Андрею снести было не удобно. Того ради взявъ его изъ Ростова, послалъ за спражею въ Кіевъ къ Митрополиту, а Митрополишь увѣщавъ его довольно ко обращенію, но не могли на путь истинный обратиться, или не смѣя его оскорбить мзды его ради, послалъ его въ Царьградъ къ Патрїарху для прѣвія. Леоншій же разгнѣваясь на Митрополища, пошелъ въ Царьградъ, и прибывъ въ Андріанополь, гдѣ тогда Императоръ Мануилъ близъ града стоялъ съ войскомъ надъ рѣкою, и слыша о ереси сего Епископа, велѣлъ съ нимъ предъ собою прѣвіе имѣть, гдѣ онъ отъ ученыхъ дозволено препрѣвъ былъ; онъ же въ ярости будучи не могли отъ Святаго писанія, ни уставовъ церковныхъ свое мнѣніе утвердить, началъ Царя въ очи злорѣчить, за что служители Царскіе ударили его, и хотѣли въ рѣкѣ утопить; но Императоръ запретилъ, и послалъ его къ Патрїарху. Тамъ же были Послы Рускіе, Кіевскій Посолъ Илія, Суздальскій Андрей, такожь Черниговскій и Переяславскій Послы. Патрїархъ же по многомъ разсужденіи соборѣмъ облича его

невѣ-

Постовъ умноженіе.

брака оужденіе.

Епископа неистовство.
Клятва бездѣльная.

Мануилъ Императоръ.

Епископа неаѣжество.

невѣжесиво, сослалъ въ крѣпкое содержаніе въ монастырь. По семъ Леонѣ многіе невѣжды оспались, и ученіе о умноженіи постовъ и о безбрачномъ житіи разсѣвали, и едва отъ того пресѣчены. Тогда Патріархъ Цареградскій прислалъ Посла своего къ Великому Князю Андрею, о Несторѣ Епископѣ просить, чтобы его принялъ паки въ Ростовѣ. Князь же Великій видя бѣлую Русь многими городами и великими селы наполненну, градъ Владимирѣ преизрядно устроенъ, созвалъ Князей и бояръ своихъ, и говорилъ: „Я градъ сей устроилъ, и церковь предивную сдѣлалъ и украсилъ, многими доходы снабдилъ, и всю бѣлую Русь градами и селами великими населилъ, и многолюдну учинилъ, которое единому Епископу править не удобно, и хочу сей градъ обновить Митрополією, да будетъ сей градъ престолъ Великаго Княженія и главою всѣмъ въ бѣлой Русіи; „ и хотѣлъ Θεодора поставить Митрополитомъ. На что многіе Князи и бояре согласясь похваляли, Ростовцамъ же сіе вельми противно было, и послалъ Князь Великій въ Константинъ градъ къ Патріарху Посла своего Якова Станиславича съ грамотою, прося, да поставитъ Митрополита во градъ Владимирѣ, обѣщая вся сохранить написанная и уложенная въ Номоканонѣхъ, и Нестора хотѣлъ принять на Епископію Ростовскую. Патріархъ принявъ грамоту велѣлъ оную объявить въ собраніи духовныхъ, гдѣ былъ и Несторъ Епископъ Ростовскій, и Посолъ Θεодора Митрополита Кіевскаго, которые весьма тому противны были, и по многомъ совѣтованіи всѣ согласились, пребываніе Великаго Князя опрѣшили, по которому Патріархъ Пословъ отпустилъ обратно, и съ ними послалъ грамоту. (486.)

1162.

Пустовѣ-
ровъ или
раскола.

Требованіе
Митропо-
лита во
Влади-
мирѣ.

Совѣтъ о
другомъ
Митропо-
литѣ.

Тогожъ году Князь Великій Андрей Юрьевичъ сына своего Изяслава, и съ нимъ другихъ Князей многихъ, и все его войско, присовокупя Рязанское и Муромское, посы-

лалъ по Дону на Половцовъ, которые нашли ихъ за Дономъ въ полѣ, и учинили бой жестокой надолгѣ. Едва Рускіе стали одолѣвать, а Половцы разсыпались по полю во всѣ стороны; Рускіе же гнавъ за ними не осперегились пришли въ болота и разбились. Тогда Половцы собрався жестоко на войско Руское наступили, и многихъ въ неустраоеніи будущихъ побили; и едва Рускіе исправяся Половцовъ прогнали. Князи видя, что большая часть войска ихъ побита, хотя и Половцовъ вельми много положили, опасаясь большаго Половцевъ собранія, возвратились въ дома, и Половцы болѣе не гнали.

Побѣда
свободна.

Миръ съ
Юрьемъ
Ярослави-
чемъ.

Договоръ
о Новѣ-
градѣ.

Ростиславъ Великій Князь учинилъ миръ съ Юрьемъ Ярославичемъ Туровскимъ.

Такое же учинилъ договоръ съ Андреемъ Юрьевичемъ Бѣлорускимъ о Новѣградѣ, и поставили во ономъ паки Святослава Ростиславича; а Новгородцы дѣловавъ крестъ на всей воли его, Сентября 8. дня Посадника Нежашу ссадили, а опдали посадничество Азарію.

Война съ
Половцъ.

Побѣда на
Половцевъ.

Самазъ По-
ловченикъ.

Половцы пришедъ во множествѣ къ Юрѣву, и по Сулѣ, другіе на Берендеевъ, и побрали станы ихъ многіе, Ивана Бага, которой убилъ Князя Изяслава, убили; Чернѣи же Клобуки всѣ собрався гнали за ними и догнавши на Руси многихъ Половцовъ побили, а полонъ весь отняли, гдѣ Половцевъ болѣе 900 побито, и взято, взяли же въ плѣнъ двухъ дѣтей Самазовыхъ и другихъ Княжичевъ.

Мстиславъ Изяславичъ, паки влюбясь на братанича своего Князя Андрея Владимировича, пошелъ къ Пересопницѣ, хотя его изгнать, или его области нѣсколько отнять. Андрей же послалъ къ нему боярина своего говорить: „брате! естли тебѣ свое владѣніе мнится бытъ „ мало, и хочешь мое отнять, я тебѣ добровольно от- „ даю все, хотя буду съ женою скитатися, и пропитанія „ просишь, дабы ради меня кровь Христіанская не проли-

„ вались „

„валась“, и немедленно самъ совѣмъ выѣхалъ изъ града. Мстиславъ видя таковое Владимирово смиреніе, устыдился предстоящихъ своихъ, и послалъ тотчасъ къ нему сказать, что его во всемъ прощаетъ, и просилъ его о прощеніи, и чтобъ онъ паки возвратился въ домъ свой, потомъ шедшия помирились. Сіе Мстиславу нападеніе явилось всей братіи прискорбно. Тогда Рюрикъ Ростиславичъ, Святополкъ Юрьевичъ Туровскій, Святославъ Всеволодичъ Сѣверскій съ братомъ Ярославомъ, Олегъ Святославичъ Черниговскій, учиня союзъ противо Мстислава и братій его, пошли къ Слуцку на Владимира Мстиславича; Владимиръ же видя силу ихъ, пославъ испросилъ у него миръ уступя Слуцкъ, самъ отѣхалъ въ Кіевъ къ Ростиславу спрью своему. Ростиславъ же далъ ему Триполь и къ тому чешыре града.

Того же году Мстиславъ и Василько Юрьевичи, видя себя во владѣніяхъ вельми обиженныхъ, пошли къ Царю граду съ матерью, и претіяго брата Всеволода взяли съ собою; Царь же далъ Васильку у Дуная четыре града, а Мстиславу область у Сколона. (487.)

6671. 1163. Ростиславъ Мстиславичъ Великій Князь учинилъ миръ съ сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, и возвратилъ ему всѣ городà взятые отъ него, Торческій и Бѣлградъ, а вмѣсто Триполя далъ ему Каневъ.

Тогожъ году Ростиславъ женилъ сына своего Рюрика, взявъ за него Княжну Половецкую дочь Бѣлакову, и шѣмъ съ Половцами миръ утвердилъ.

Преставися Феодоръ Митрополитъ Кіевскій бывъ на Митрополіи 10 мѣсяцовъ.

Половцы пришедъ на Русь около Чернигова нѣскольکو вреда учинили, и услыша о собраніи войскъ, ушли.

Въ Новѣградѣ преставися Епископъ Аркадій, а на его мѣсто избравъ возведи Іоанна.

1164.
Иоаннъ Ми-
тропо-
лиитъ.

Прѣнѣ о
Митропо-
лиитъ.

6664. 1164. Пришелъ изъ Царяграда Митрополиитъ
Иоаннъ, котораго Патрїархъ поставилъ безъ вѣдома Великаго
Князя. Того ради Ростиславъ не хотѣлъ не токмо его прѣ-
ять, но и впредь постановленіе рускихъ Митрополиитовъ
въ Царѣградѣ отрѣшнть. Прежде бо онаго послалъ Ростис-
лавъ Посла своего Юрїя Семковича къ Царю, хотя паки
Клима возвести, но Юрїй возвратился съ Посломъ Цар-
скимъ, съ которымъ прислалъ Царь Ростиславу дары мно-
гіе, бархаты, парчи со златомъ и серебромъ, и другія раз-
ныя вещи, и просилъ, чтобъ посланнаго отъ Патрїарха
Митрополиита Иоанна принялъ съ любовію; на что Великій
Князь отвѣтствовалъ: „Я сего Митрополиита за честь и
„любовь Царскую нынѣ прѣиму, но впредь ежели Патрїархъ
„безъ вѣдома и опредѣленія нашего противъ правилъ святыхъ
„Апостолъ въ Русь Митрополиита поставитъ, не токмо не
„прѣиму, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирають и постано-
„вляють Епископамъ рускимъ съ повеленія Великаго Князя, „
и тако повелѣлъ Митрополиита ввести въ домъ его, а
Пословъ отпустилъ къ Царю съ дары и любовію.

Святославъ Олговичъ Черниговскій, будучи давно скор-
бенъ и въ старости довольной, разболѣлся шяжко, а сынъ
его Олегъ былъ тогда въ Курскѣ, и послалъ по него, чтобъ
немедленно былъ въ Черниговѣ, причемъ ему и Вельможи
совѣтовали, чтобъ немедленно прѣвжалъ, вѣдая, что у
отца его съ сыновцемъ Святославомъ Всеволодичемъ не
весьма согласно было, такожь и ему Святославъ не добро-
хотенъ, поѣхалъ наскоро, но не засталъ жива отца сво-
его, умеръ бо 15. Февраля, а Олегъ прѣвжалъ 18. дня.
Въ Черниговѣ же о смерти Святославѣ тайно содержали
до прибытія Олгова. Сіе учинила Княгиня съ совѣта съ
Епископомъ и Вельможи, что къ Святославу Всеволодичу
въ Новградъ вѣсти не посылають, доколѣ Олегъ прибудетъ,
и въ томъ Епископъ и Вельможи утвердились клятвою,
что

Преставился
Святославъ
Олговичъ
въ Черни-
говѣ.

что никому не объявлять; но Епископъ, какъ былъ Грекъ, 1164.
 лестно то обѣщаль, написавъ бо письмо ко Святославу
 Всеволодичу, „что стрый его Святославъ умре, войска въ
 „готовности никакого нѣтъ, а Княгиня въ свѣплицѣ сидитъ Епископа
 „въ тяжкой печали и недоумѣнїи, а имѣнїя у ней много, коварство.
 „прѣбъжай какъ можешъ скоро, чтобъ тебя Олегъ не упре-
 „дилъ, и когда ты прежде прѣбдешъ, то онъ принужденъ
 „будетъ, по твоей воли съ тобою договориться.“ Святославъ
 прочитавъ письмо, какъ могъ скоро обратиться, послалъ напередъ
 сына своего въ Гомь и по городамъ посадниковъ своихъ, а
 самъ слѣшилъ ѣхать въ Черниговъ, но получилъ вѣдомость,
 что Олегъ уже въ Черниговѣ. Того ради послалъ Святославъ
 къ Олгу, пребуя у него по старшинству Чернигова
 со всею областїю, и пересылаясь между собою, наконецъ
 положился Олегъ въ томъ на волю брата своего Свя- Святославъ
 тослава Всеволодича, и уступилъ ему Черниговъ, а къ III. въ Чер-
 себѣ взялъ Сѣверскїй Новгородъ, и послалъ къ Святославу Олгѣ Святославичѣ
 съ договорною грамотою Ивана Радославича. Святославъ же Сѣверскїй.
 обѣщаль все то Сѣверское владѣнїе оставить Олгу съ Святослава
 брата своего, а брата Игоря Святославича особво надѣлалъ, и III. прес-
 на томъ крестнѣ цѣловалъ; но не устоялъ въ томъ обѣ- ступленїя.
 щанїи, обидѣлъ Игоря и Всеволода брата своего, не далъ Игоря Святославича,
 никакого удѣла, по которомъ Олгѣ хотя и съ прискор- Всеволодъ
 бннствїю удѣлилъ братьямъ изъ своего Сѣверскаго владѣнїя. Святосла-
 вичъ.

Тогожъ году въ Галичѣ были дожди великіе день и
 ночь не преставаая, и разлилась вода въ Днѣпрѣ по обѣ
 стѣроны velmi далеко, даже до быкова болота, отъ чего
 пошнупо людей болѣе 300 человекъ, которые пошли
 для взысканїя соли изъ Удеча, многіе спаслись по деревьямъ Соль Удеч-
 великимъ, скотъ же и жита на поляхъ погибли, отъ чего кид.
 учинилось шоя зимы дороговизна и гладъ великій.

Князь Великій Андрей съ братомъ Ярославомъ Юрковичемъ,
 и съ сыномъ своимъ Святославомъ, такожъ съ Муромскимъ Княземъ
 Война на
 Болгарѣ.

Княземъ Юрѣмъ, собравъ войска не малыя, пошелъ на болгары. Князь же Болгарскій вышелъ пропиво его съ войски своими и учиня бой, помогавъ богу Андрею и воинству рускому побѣдиль болгары, множество ихъ побили, и въ плѣны побрали. Князь же Болгарскій едва съ малыми людьми ушелъ въ Великій градъ. (488.) Князь Андрей воздавъ хвалу Господу богу за дарованную ему побѣду, пошедъ взялъ главный Болгарскій градъ Бряхимовъ, а прежде взявъ при града ихъ изжегъ, (489.) а возвратился со славою и честію во Владимиръ.

Болгары
побѣжде-
ны.

Бряхимовъ
градъ.

война Шве-
довъ.
Ладога.
Вороняй р.

Шведы пришедъ къ Ладогѣ въ 60 шкутахъ, и учиня вредъ великій около Ладоги, посады обожгли, и отступили въ рѣку Вороняй. Князь же Святославъ Ростиславичъ съ Новгородцы, да посадникъ Азарій, пошедъ за ними съ войскомъ, и заставъ ихъ въ рѣкѣ Вороняй, такъ жестоко 28.

Шведы по-
бѣждены.

Маія напали, что 43 шкупы взяли, другіе потопили, доспальные малое число, и то болѣе раненыхъ, бѣгомъ спаслися.

1165.
Преставился
Изяславъ
Андре-
евичъ.
Илія Епи-
скопъ въ
Новградъ.

6663. 1165. Октября 28. преставился благоверный Князь Изяславъ Андреевичъ, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы.

Тогожъ году поставленъ въ Новградъ Епископъ Илія. (490.)

Андроникъ
Царевичъ
въ Галичѣ.

Пришелъ изъ Царя града братаничъ Царевъ Киръ Андроникъ (491.) къ Ярославу въ Галичъ, принося жалобу на Царя, и принять отъ Ярослава съ честію и великою любовію, на содержаніе же его далъ ему Ярославъ нѣко- лико градовъ къ Дунаю. Потомъ вскорѣ Императоръ прислалъ двухъ Митрополитовъ уговорить Андроника, чтобъ возвратился, такожъ просилъ о томъ и Ярослава. Ярославъ же склоня его, и взявъ отъ Митрополитовъ на учиненномъ договорѣ роту, опустилъ его съ великою честію, приставя къ нему Епископа своего Косму и Вельможъ, велѣлъ его проводить, и Императора просить, дабы данное

данное отъ Митрополиповъ обѣщаніе онъ утвердилъ, и ненарушимо сохранилъ. Царь же принявъ Пословъ и сыновца своего съ честію, и утвердя договоръ обѣщанной, Пословъ Ярославихъ одаря, возвратно съ благодареніемъ къ Ярославу отпустилъ. 1165.

Давидъ Ростиславичъ Смоленскій взялъ себѣ во владѣніе Вишепскъ, а Роману Вечеславичу, внуку Ростиславу, далъ Василевъ и Красный.

Пришли Половцы на Торковъ и Берендеевъ, но вскорѣ собрався Василко побилъ Половцевъ на рси, много ихъ плѣнилъ, самъ и его войско оружіемъ и коньми, паче же выкупомъ плѣнныхъ, обогатились.

Новгородскій Епископъ Лука, яко старѣйшій во всѣхъ Рускихъ Епископахъ, послалъ къ Митрополиту Іоанну дары многіе, и просилъ, чтобъ ему быть Архіепископомъ, пошомъ и самъ поѣхалъ въ Кіевъ; Митрополитъ же принялъ его съ честію, и просилъ Великаго Князя Ростислава, дабы учинить его Архіепископомъ, и подчинить ему Епископовъ Смоленскаго и Полоцкаго. Ростиславъ разсудя довольно, что подчиненіе Епископовъ Новгородскому ему не безвредно, умножать силу его, паче же и Князьямъ Смоленскому и Полоцкому можеть впредь быть не безобидно, Архіепископомъ ему быть позволилъ, а о подчиненіи Епископовъ отказалъ. (492.) Митрополитъ поставя его, далъ ему ризы драгія и съ крестами стихарь и мантію со источники; онъ же возвратился въ Новградъ, и принявъ отъ народа съ великою радостію, приносили ему дары многіе, влато, серебро и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію Великому Князю, Митрополиту и боярамъ, которые ему въ томъ помогли. Архіепископъ Новгородскій.

6674. 1166. Ростиславъ Великій Князь женилъ сыновца своего Ярополка Изяславича съ дочерію Святослава Олговича. 1166. Бракъ Ярополка Изяславича.

Преставился
Ярославъ
Юрьевичъ.

Апрѣля 2. преставился Ярославъ сынъ Юрія Владимировича, и погребенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя богородицы Златоверхія.

Преставился Марѣа благовѣрная Княгиня Святослава Олговича Черниговскаго, а вскорѣ потомъ умре Княгиня супруга Олга Святославича, дочь Великаго Князя Юрія. И того же году Ростиславъ Великій Князь отдалъ за него дочь свою Агафію Іулія 29. дня.

Маія 12. преставился Іоаннъ Митрополитъ Кѣвскій.

1167.

6675. 1167. преставился въ Щижѣ благородный Князь Святославъ Владимировичъ, внукъ Давидовъ, а зять Андреевъ.

Святославъ Всеволодичъ Черниговскій воспалъ на брата своего Олга Святославича Сѣверскаго, имѣя вражду о области Святослава Владимировича, пресупя обѣщаніе свое Олгу о надѣленіи удѣлами брата его; но по смерти Святослава лучшее его владѣніе брату своему отдалъ, и сыновца въ Щижѣ посадилъ, въ чемъ Олегъ приносилъ жалобу Ростиславу Великому Князю. Ростиславъ же усмотря неправду, что Святославъ обидишь Олга, посылалъ къ Святославу, совѣщая ему по правости раздѣлитъ съ Олгомъ, но Святославъ не послушалъ; а къ Олгу прислали Стародубцы, прося, чтобы прѣхавъ ихъ градъ взялъ, по которому Олегъ хощя не медля поѣхалъ, но Ярослава Всеволодича войско упредило его, и не можно стало Стародубцамъ намѣреніе свое исполнить. Что увидавъ Олегъ возвратился съ гнѣвомъ великимъ, и взялъ Томость, а Святославъ послалъ брата своего Ярослава съ Половцы къ Новуграду, но оной пришедъ до Молочныхъ водъ болѣе 16 верствъ отъ града, увидавъ, что Олегъ возвратился, самъ остановился. Олегъ же тогда вельми былъ боленъ, не могъ и на коня сѣсть. Ярославъ увидавъ о болѣзни Олговой, послалъ къ нему говорить, чтобы онъ со Святославомъ помирился, котораго Олегъ послушавъ, уступилъ Свято-

Святославу четыре города, и на томъ помирять крестѣ цѣловали; но Половцы увѣдавъ, что братья усмирились, пошли на Днѣпръ къ порогамъ, и стали разбивать купцовъ, торгующихъ въ Греціи. Ростиславъ Великій Князь слышавъ то, послалъ Владислава Воеводу съ войскомъ, которой прогнавъ Половцевъ, купцовъ препроводилъ въ цѣлости.

Того же году родился Олгу сынъ и нареченъ Свято-славомъ, а при крещеніи Борисъ.

Володаръ Глѣбовичъ, Князь Изяславскій, пошелъ съ войскомъ къ Полоцку на Всеслава Васильковича, а Всеславъ увѣдавъ о томъ, самъ съ Полочаны вышелъ противъ ему. Володаръ же слыша, что Всеславъ идетъ, не допустя ему времени собрать всѣ войска, незапно на него напалъ, многихъ Полочанъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, а Всеславъ ушелъ въ Вишепскъ. Володаръ не медля по побѣдѣ пришелъ къ Полоцку, гдѣ его тотчасъ приняли, и крестѣ ему въ вѣрности Полочане цѣловали. Потомъ пошелъ онъ къ Вишепску на Давида и Всеслава, и пришедъ сталъ надъ рѣкою Двиною, началъ чрезъ рѣку биться. Давидъ же Ростиславичъ не вступилъ съ нимъ въ бой, ожидая брата Романа со Смоленскимъ войскомъ. Тогда учинилось дивное приключеніе. Въ полночи учинился на Двинѣ отъ вѣтра или инаго чего шумъ великой, подобно какбы великое войско чрезъ рѣку переходило, что услыша войско Володарево, пришли въ страхъ великій, стали говорить Володарю, что конечно Романъ Ростиславичъ съ войскомъ идетъ, дабы немедленно шелъ прочь, и Володаръ тотчасъ пошелъ отъ Вишепска на уходъ. Когда же рассѣшало, увидѣвъ Давидъ и Всеславъ, что Володаръ помешавъ тягости бѣжалъ, послали за нимъ въ погоню, а догнавъ полковъ не могли, токмо по лѣсамъ бродящихъ много побрали, и по семъ увѣдавъ, что Володаръ бѣжалъ мимо Полоцка, поѣхалъ Всеславъ паки въ Полоцкъ. Онъ же... 493.)

Ярославъ Галицкій взялъ за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича Черниговскаго.

Ярославъ Изяславичъ Луцкій женилъ сына своего Всеволода, взялъ дочь Юрья Ярославича.

Олеги Святославичъ Сѣверскій собравъ войско со братьями своими, пошелъ на Половцевъ къ Донцу, гдѣ его бонакъ Князь Половецкій встрѣпя со многими войскомъ. По долгомъ жестокомъ сраженіи даровалъ богъ побѣду Олгу Святославичу, многихъ Половцевъ побилъ, и плѣнъ многой привелъ; но при томъ не мало и русскихъ храбрыхъ мужей побито, о нихъ же болѣе плакалъ, нежели о паденіи Половцовъ и о великой добычѣ радовался. Въ то же самое время другіе Половцы нечаянно пришли къ Переяславлю, противу оныхъ вышелъ Воевода Глѣбовъ Шварнъ, и Половцевъ множество оступя его, многихъ побили, и самаго Шварна взяли, но вскорѣ его на окупъ тяжкій оппустили.

Ростиславъ Великій Князь видя отъ Половцевъ частыя набѣги, и что по Днѣпру купцовъ грабятъ и побиваютъ, звалъ всѣхъ Князей на сѣздѣ и съ войски къ Киеву, по которому прѣѣхали Мстиславъ Изяславичъ Владимирскій, братъ его Ярославъ Луцкій, Владимиръ Андреевичъ Буженскій, Владимиръ Мстиславичъ Туровскій, Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій, Иванъ Ярославичъ Городенскій, Рюрикъ и Давидъ Святославичи съ Галичаны, которые пошедъ къ Каневу со всѣми войски, стояли долгое время, посылая искать Половцевъ, доколѣ купцы изъ Греціи пришли, потомъ всѣ разошлись, не учиня такъ великимъ войскомъ никакого надъ Половцами поиска.

Въ исходѣ лѣта сего, Великій Князь Ростиславъ вѣдая, что Новгородцы сыну его Святославу чинятъ противности и своевольства, поѣхалъ самъ въ Новгородъ, и пришелъ въ

въ Чичерскѣ къ зятю своему Олгу, гдѣ онъ и съ женою его ожидалъ. Какъ прибылъ Ростиславъ, звалъ его Олегъ къ себѣ на обѣдъ, и потчивалъ съ великимъ его увеселеніемъ, и дарилъ шестя своего, такожь и дочь его Олгова Княгиня и бояръ его, но Ростиславъ сугубо зятя и дочь и его Вельможъ дарилъ. Оттуда поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его за тридесять верстъ встрѣтили бояре, потомъ внуки его, послѣ сынъ его Романъ, предъ градомъ же Епископъ Мануилъ съ соборомъ, и едва не весь народъ отъ града вышли въ спрѣшеніе его съ великою радостію и желаніемъ видѣть Госудэря своего, который въ самой младости сіе княженіе отъ отца въ удѣлъ получилъ, множество даровъ разныхъ къ нему приносили, что онъ весьма милосливо и съ великою любовію принимая, неимущимъ сугубо милостыню роздалъ, и не долго бывъ въ Смоленскѣ, поѣхалъ къ Новуграду въ Торопецъ. Оттуда послалъ онъ въ Новгородъ съ сыну Святославу, чпобъ выѣхалъ къ нему на Великіе Луки, гдѣ къ нему вскорѣ прибылъ сынъ Святославъ со многими знатными Новгородцы, и принесли ему дары многіе. Онъ же ту заболѣвъ, и видя, что въ Новгородѣ не въ состояніи ѣхать, объявилъ Новгородцамъ пространною рѣчью всѣ ихъ своевольства и безпорядки, изъ чего землѣ и всей области Новгородской происходитъ вредъ, и что наконецъ послѣдуетъ имъ крайнее разореніе, каковыхъ они во время Юрія довольно видѣли и шерпѣли. На что они со слезами просили прощенія, и обѣщались сына его имѣть себѣ совершеннымъ и властнымъ Княземъ, не искашь инаго, дондеже съ нимъ смерть не разлучитъ, и утвердили оное шяжкою ротою, заключили крестнымъ цѣлованіемъ, по которомъ Ростиславъ, одаря сына и Новгородцевъ, отпустилъ обратно, и самъ возвратился къ Смоленску въ болѣзни будучи, гдѣ была сестра его Рогнедъ Княгиня Полоцкая, и видя его вельми больна, просила

просила его, чтобы въ Кіевѣ не бѣдилъ, представляя при томъ, чтобы ему по смерти лечь въ созданной отъ него и богато украшенной деркни; но онъ не послушавъ, ей велѣлъ себя вести ко Кіеву, дабы, естли и на пути не стаетъ, погребсти его въ Кіевѣ въ монастырѣ святаго Феодора, его же создалъ дѣдъ его. А ежели богъ дастъ мнѣ отъ сея болѣзни свободу, то постригуся въ Печерскій монастырь. Прежде бо къ постриженію имѣлъ намѣреніе и предуготовляя себя къ тому, въ посты каждую недѣлю или субботу причащался Святыхъ Таинъ. Въ пути же будучи уже не вельми далеко отъ Кіева, позналъ блискій себѣ конецъ, намѣрился постричься, но отецъ его духовный Симіонъ говорилъ ему: „Княже, для чего хочешь сіе дѣлать, богъ тебя учинилъ княземъ, опредѣлилъ тебѣ правду дѣлать, и право подданныхъ судить, всѣ твои обѣщанія и ропы твердо и ненарушимо содержатъ, а не яко чернцу уединишься отъ людей: какая тебѣ благосць и добродѣтель твоя будетъ, ежели должнаго богу и людямъ отречеши „? (494) и много ему о семъ отъ письма Святаго толковалъ, и отъ постриженія удержалъ. Пришедши же Ростиславъ въ село Гордино въ Заруби, призвалъ къ себѣ Ивана Фроловича Покладника [Постельничего] своего, и Бориса Зхарквича, велѣлъ призвать Симіона попа, да сотворишь молитву, а самъ воздѣвъ рѣки, началъ молиться, и возрѣвъ на образъ Господа Іисуса Христа, тихо говорилъ со слезами *Нынѣ отпушаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ*. И шако предалъ духъ свой Господеви Марта 14. дня, бывъ на великомъ княженіи 8. лѣтъ безъ мѣсяца. 21. Марта привезенъ въ Кіевъ, и погребенъ въ монастырѣ святаго Феодора съ великимъ сожалѣніемъ и многими слезами всего народа Кіевскаго. По немъ остались сынове его Романъ, Рюрикъ, Святославъ, Давидъ и Мстиславъ.

Сей

Сей Князь ростомъ былъ средній, лице широко и брада круглая, широкая, прилѣжалъ о церкви святой, и едва когда минулъ пѣніе, чинъ святишельскій чшилъ, и многу милоспыню священникамъ, вдовидамъ и сирымъ давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастія имѣлъ, и въ судахъ Тиуны (495.) его мздою богачились, и было отъ нихъ убогимъ упѣсненіе.

1167.

Тоя же зимы Черниговскіе и Сѣверскіе Князи ходили на Половцы, въ нихъ же спарѣйшій былъ Олегъ Святославичь. Тогда бо зима была весьма мала, и ваявъ Олегъ спанъ Князя Кози, жену его и дѣтей со многимъ имѣніемъ, а Ярославъ взялъ спанъ берляковъ, и другихъ множество плѣнилъ, и Рускихъ изъ плѣна освободя, возвратились съ честію великою и богатствомъ, и пришедъ въ дома воздали хвалу Господу богу.

Ростиславъ прежде отъѣзда своего изъ Кіева избравъ въ Митрополиши Епископа Константина, послалъ его въ Царьградъ; онъ же принявъ благословеніе отъ Папріарха, возвратился въ небытность Ростислава, когда онъ былъ въ Смоленскѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ II. МАЛОЙ РУССІИ СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

6676. 1168. По смерти Ростислава, Князи бывшіе въ Кіѣвѣ Владимиръ Мстиславичь, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичь, усовѣтовавъ положили, престолъ отдасть Мстиславу Изяславичу, не яко спарѣйшему, но яко храбрѣйшему и сильнѣйшему. Чего ради послали къ нему, звать его на престолъ, отъ себя Пословъ и знатныхъ Кіевлянъ, такожъ Черные Клобуки особно отъ себя. Мстиславъ же получа сію вѣдомость о смерти Стрѣя своего, весьма по немъ плакалъ, и послалъ въ Кіевъ напередъ Владислава Ворославича къ Васильку Ярополчичу сыновцу своему, велѣлъ

1168.

лѣлъ ему бысть и управлять въ Кіевѣ до своего прибытія и судейство послалъ. Тогда Владимиръ Мстиславичъ, Спрый Мстиславовъ, со Владимиромъ Андреевичемъ, а Ярославъ Изяславичъ, братъ Мстиславъ, рюрикъ и Давидъ Ростиславичи учинили между собою союзъ, что взять имъ у Мстислава области по ихъ волѣ, какъ они росписали, а именно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческій со всею областію, Андреевичу Берестъ и Дрогичинъ, Ярославу Владимиръ и Луцкъ съ областями, и въ томъ между собою пайно рогою утвердились; о чемъ увѣдавъ доброжелательные Мстиславу Кіевляне, дали знать Васильку и Владиславу. Василько развѣдавъ о томъ подлинно, что уже и войска къ сопротивленію готовящъ, послалъ немедленно ко Мстиславу съ сею вѣдомостью. Мстиславъ слыша такой безпорядокъ, послалъ къ Ярославу Галицкому, такожь къ Польскому и къ Свяпославу Всеволодичу Черниговскому съ братомъ, объявля имъ о неправомъ предпріятіи Князей оныхъ, и звалъ ихъ къ Кіеву съ войски, на которомъ немедленно пришли къ нему Ярослава Галицкаго пять полковъ и Поляковъ нѣскольکو, съ которыми онъ совокупясь пошелъ къ Кіеву, и въ пути пришелъ къ нему у Микулина Мстиславъ Всеволодичъ, такожь Берендичи и Торки, а Владимиръ Мстиславичъ пошелъ изъ Триполя къ Вышграду съ женою и дѣтьми; туда же и мать его Княгиня Мстиславля изъ Кіева выѣхала. Ярополковичъ же съ Берендичи догналъ Владимира на Желани, и хотѣлъ на него наступить, но берендичи льстя обоимъ, биться не хотѣли, токмо шли за нимъ до Всеволожа монастыря, и путь возвратились, а Ярополкъ вѣхалъ въ городъ. Наушрѣе пришелъ Мстиславъ близъ города, и устроя полки пошелъ Васильевскою дорогою, и какъ пришелъ къ Олговой могилѣ, встрѣтили его всѣ Кіевляне, которыхъ онъ милоспиво принявъ, вошелъ въ Кіевъ, и созвавъ Князей, бывшихъ

шихъ въ Кіевѣ и вельможѣ Кіевскихъ, учинилъ съ ними о всемъ распорядокъ, пресѣкая распри умышленные ими, и того же дня пошелъ къ Вышграду, пославъ Берендичъ предъ собою, которые пришедъ сожгли домъ Тысяцкаго Давида Радилова и другихъ семь домовъ, а Мстиславъ пришедъ сталъ по горѣ отъ бора, поставя пѣхоту на валу, и былъ бой у Берендичъ со Владимиромъ, гдѣ съ обоихъ сторонъ побито нѣсколько знатныхъ мужей. Сіе было въ пятокъ, а въ субботу начали биться всѣми полками, прѣѣжая къ городу; но Ростиславичи видя, что имъ нѣтъ пользы въ сей войнѣ, уговорили Владимира просить о мирѣ, и переслався между собою умирились въ недѣлю Мая 18. дня, отдавъ Владимиру Триполь съ прежнею областію, а Ростиславичамъ для любви, яко братаничамъ, далъ Вышградъ, и въ понедѣльникъ 19. числа Мстиславъ въшелъ въ Кіевъ, и сѣлъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ; стряя же своего Владимира Мстиславича довольно всѣмъ надѣлилъ, и паки въ Триполь на владѣніе прежнее отпустилъ. Владимиръ хотя самъ о себѣ зналъ, что онъ къ правленію великому неспособенъ, но зависнню разженъ, а къ тому другими побуждаемъ, сталъ мыслить, какъ бы Мстислава престола лишить, и себѣ большее владѣніе, нежели управить можетъ, получить. Тогда былъ при немъ бояринъ Давида Ростиславича Василь Анастасіевичъ, которой увѣдавъ о замыслѣ Владимировѣ, объявилъ о томъ Князю своему Давиду, совѣшуя ему, чтобъ оное беспокойство пресѣчь; Давидъ же немедленно объявилъ по братаничу своему Мстиславу Изяславичу. Владимиръ увѣдавъ, что его замыслы Мстиславу извѣстны учинились, хотя лестію то закрыть, самъ въ Кіевъ ко Мстиславу прѣѣхалъ, и сталъ въ томъ оправдаться. Мстиславъ не хотя то явно учинить, и стряя своего предъ народомъ обещестить, не сказавъ ему ничего, поѣхалъ

немедленно въ Печерскій монастырь, яко бы для моленія, куда и Владимиръ съ нимъ побѣхаль. Пріѣхавши же въ монастырь, велѣлъ Владимиру итти въ келію Эконома, а самъ пошелъ во Игуменскую, и послалъ къ нему бояръ своихъ двухъ (496.) говорить: почто онъ пріѣхаль необослався для какой нужды ѣдетъ, какъ есть обычай? Владимиръ же вѣдая вину свою, послалъ ко Мстиславу дядьку своего говорить: Слышу я, что злые люди клеветушуть тебѣ на меня дѣла такія, о которыхъ я никогда не мыслилъ. На что Мстиславъ отвѣчалъ, что ему сказывалъ брашаничъ Давидъ Ростиславичъ, которой самъ ему объявить можетъ, отъ кого и какъ слышалъ; и послали оба они себя бояръ къ Давиду въ Вышградъ спросить, а Давидъ прислалъ Василька, отъ котораго онъ слышалъ, и съ нимъ прислалъ Радила Тысяцкаго и Василія Васильковича. Между тѣмъ Мстиславъ оставя Владимира въ монастырѣ, самъ отѣхаль въ Кіевъ, и по трехъ дняхъ паки пріѣхаль въ монастырь, гдѣ его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимиръ прислалъ ко Мстиславу на судъ Рагуила и Махала, и спали оные спорить, но Василь поставилъ себѣ свидѣтеля Давида Боранича. Владимиръ видя, что не можно оправдаться кромѣ ропы, просилъ, чтобъ отъ него въ томъ ропу взять, что онъ не виненъ, а Мстиславъ не зная, кому вѣрить, и бояся, чтобъ невинно спрря своего не обидѣть, и встыдъ не ввести, положилъ оное на судъ божескій, призвавъ Владимира, при боярахъ его и своихъ не многихъ, говорилъ ему: „бра-
 „ те, и спрряю! пы ко мнѣ не давно крестъ дѣловаль,
 „ и еще тебѣ уста не сохли, сіе едино есть у-
 „ твержденіе между нами по обычаю и уставу ошецъ и
 „ дѣдовъ нашихъ; нынѣ же какъ ты говоришь, что не
 „ думалъ на меня, и не ищешь мнѣ никотораго зла, я
 „ тебя оставляю, и впредъ сего не вспомяну, естли
 „ что

„ что иное отъ тебя не явится , „ и взявъ отъ него ропу ,
отпустилъ его въ Кошельницу. Но Владимиръ Мстисла-
вичъ свободясь изъ рукъ , вскорѣ все свое слезное прошеніе
и кляшвенное обѣщаніе забылъ , началъ посылать къ Тор-
камъ и Берендичамъ подговаривая ихъ на Мстислава , вѣ-
дая въ нихъ недоброжелательныхъ Тягровичи , Чейманъ
да братъ его Тошманъ и Маначукъ , съ которыми имѣлъ
пересылку , и они сказали , чтобъ онъ совокупился съ бра-
тскою всѣми Князи на Мстислава , тогда и они обѣщались
всѣ къ нему прійти. Владимиръ обрадовався сему без-
дѣльному обѣщанію , послалъ къ боярамъ своимъ , Рагуилу
Добрыничу , Михаилу и Давиду , объявляя имъ о семъ и
свое намѣреніе ; но тѣ , какъ мужи умные , видя , что на-
чинаешь дѣло непристойное , сильно ему отговаривали , и
сами съ нимъ ипши отказались , приказавъ ему сказать :
„ Ты Княже положилъ намѣреніе и объявляешь намъ , чего
„ мы не вѣдали , и тебѣ о томъ совѣтовать не можемъ ,
„ вѣдая , что сыновцу своему не давно въ прежнемъ за-
„ мыслѣ ропкою очистился , и обѣщаль ему , никогда про-
„ шиво его зла не мыслишь , по которому онъ тебя про-
„ стилъ , а нынѣ паки зачинаешь дѣло непристойное , а
„ паче себѣ , нежели ему , вредное ; ибо великое княженіе
„ хоя получить бы не трудно , но содержать и упра-
„ вить десяшеридею пруднѣе ; не токмо бо единъ Кіевъ ,
„ но всю снаго область и всѣхъ Князей въ добромъ по-
„ рядкѣ и расправѣ имѣть , и отъсюду быти осторожну ,
„ чего въ тебѣ и на маломъ княженіи не досиаетъ , и
„ для того не совѣшуемъ на дѣло соваться , котораго
„ вскорѣ со стыдомъ лишиться . „ Владимиръ озлобяся на
своихъ совѣтниковъ старыхъ , позрѣвъ на предстоящихъ
ему дворянъ , сказалъ : сїи будутъ у меня бояре и совѣш-
ники , и пославъ къ Берендичамъ согласился съ ними ,
потомъ и самъ съ малымъ его войскомъ прѣѣхалъ къ нимъ

1168.
Владимиръ
паки зло
начинаетъ.

Рагуилъ.
Бодръ со-
вѣтъ
умный.

ниже Ростовца. Берендичи видя его въ малолѣдствѣ
 одного, а другихъ Князей съ нимъ никого, такожь и
 знашныхъ его мужей не было, сказали ему: ты увѣрлял
 насъ, что братья твои Князи Русскіе всѣ, Владимиръ
 Андреевичъ, Ярославъ, Рюрикъ, Давидъ, съ тобою согласны,
 но нынѣ видимъ тебя одного и безъ бояръ твоихъ, по-
 что насъ прельстилъ, и въ такое бѣдственное дѣло привелъ?
 намъ есть лучше въ чужую голову, а не въ свою, и по-
 ѣхали прочь. Владимиръ спалъ ихъ бранить, что они
 его на сіе дѣло прельстили, и не хотяшъ своего слова
 и обѣщанія держаться, а тѣ осердяся стали въ него и
 его людей стрѣлы пуцать, и ударили его двумя стрѣ-
 ламы. Онъ же видя сіе сказалъ: не дай Боже поганымъ нехри-
 стіанамъ вѣрить, нынѣ я уже пропалъ душою, и лиша-
 юсь своего имѣнія, и съ тѣмъ побѣжалъ, а изъ людей его
 Берендичи нѣсколько побили, иныхъ побрали, мало что ихъ
 ушло. Владимиръ побѣжалъ ко Владимиру Андреевичу,
 но томъ не хотя вражды за него со Мстиславомъ имѣть,
 велѣлъ мостъ разметать, и во градъ его не пустилъ.
 Онъ же поворотился на Радимичи, и поѣхалъ въ Суздаль
 къ Андрею Юрьевичу. Великій Князь Андрей увѣдавъ
 о семъ томъ, не хотя для него со Мстиславомъ вражды
 имѣть, послалъ къ нему на встрѣчу, велѣлъ сказать, чтобъ
 онъ ѣхалъ къ отчиму своему Глѣбу Рязанскому, обѣщая
 ему снабдить потребнымъ, и поѣхалъ Владимиръ въ Ря-
 зань, а жену покинулъ въ Глуховѣ у Всеволожи Княгини.
 Мстиславъ же Великій Князь о неправости стряя своего
 Владимира писалъ ко всѣмъ Князьямъ, и мать его изъ
 Кіева выслаалъ, велѣлъ ийти въ городокъ, а оттуда
 куда хочеть, только бы въ Кіевѣ для смущенія людей
 не была. Сказалъ ей, не могу съ тобою въ единомъ градѣ
 жить, зане сынъ твой преступая роту, ищетъ мнѣ
 вредъ учинить. Она же отѣѣхала въ Черниговъ ко Свя-
 шославу Всеволодовичу.

Глѣбу

Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и 1168. Владимиръ Пешръ.
 нареченъ Княжески Владимиръ, а во святомъ крещеніи Пешръ: тогда Глѣбъ роздалъ нищимъ 200 гривенъ сребра, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ.

Тогожь лѣта возвратился изъ Царяграда новопоста- Константинъ Митрополитъ.
 вленный Митрополитъ Константинъ въ Кіевъ.

Новгородцы паки забывъ свою ропу Ростиславу дан- Новгородцевъ не- востолжене.
 ную, стали вече дѣлать, и по дворамъ сходяся тайно, совѣтовали о изыманіи Князя своего Святослава Ростиславича, которому пріятели его, пріѣхавъ на Городище, о томъ сказали, что его паки хопятъ поймати, дабы заблаговременно искалъ своего спасенія. Онъ же увѣдавъ о томъ чрезъ другихъ подлинно, Вельможамъ своимъ не объявилъ, надѣся на свою правду, а ихъ данную ему ропу. Вельможи увѣдавъ о томъ подлинно, говорили ему, чтобъ не надѣялся на крестное цѣлованіе и тяжкія кляпвы Новгородцевъ ему учиненныя, вѣдая ихъ непостыжство и ко всѣмъ Князьямъ невѣрство: того ради должно тебѣ немедленно предупѣть, не ожидая ихъ о насъ промысла, по которому онъ убрався тайно отъѣхалъ въ Святославъ Ростиславичъ изъ Новгорода.
 Луки Великіе, а къ Новгородцамъ послалъ отъ себя сказать: „Понеже я довольно извѣстился, что вы, яко беззаконные, пресупили мнѣ ропу учиненную, хопѣли меня паки поймать, и хопя я власпію Божескою могъ бы, што злодѣяніе ваше отвраштить, но не хопя бытъ со, незаконными, да не пріобшуся беззаконію вашему, отъѣхалъ отъ васъ, и впредь бытъ у васъ не хочу.“ Новгородцы видя себя поруганныхъ, послали за нимъ посадника Захаріа, велѣли его выслать изъ Лукъ Великихъ, о чемъ онъ увѣдавъ пошелъ къ Торопцу, отшуда на Волгу и къ Андрею Юрьевичу во Владимиръ, а Новгородцы по- Война на Новгородѣ.
 слали ко Мстиславу Изяславичу въ Кіевъ просить сына его. Андрей же давъ Святославу войско, отправилъ его

къ Волгѣ и Торжку, съ которыми Святославъ пришедъ
 Торжекъ выжегъ и разорилъ, такожѣ многую область
 Новгородскую жегъ и разорялъ, а Новгородцы ушли въ
 Новгородъ немногіе. Братія же его Романъ и Мстиславъ
 Смоленскіе увѣдавъ о томъ, собравъ войско, съ другую
 сторону Великіе Луки и многія села пожгли и разорили,
 и согласяся съ Полочаны Пословъ Новгородскихъ послан-
 ныхъ ко Мстиславу Изяславичу поимали, и къ Кіеву вести
 не допустили, послали Новгородцамъ сказать, чѣтобъ они
 не думали о иномъ Князѣ, кромѣ Святослава, естли
 не хотяшъ большее разореніе во области ихъ терпѣть.
 Новгородцы же наипаче разгнѣвався, и учиня смященіе,
 убили посадника Захаріа Юрьевича и Нездубарича, яко
 бы тѣ тайно со Святославомъ согласіе и пересылку
 имѣли; приступали же къ Вячку и Володарю, а Дави-
 славъ Лазушичъ съ товарищи уѣхали къ Кіеву. Свято-
 славъ совокуняся со Смольяны и Полочаны, пришелъ къ
 Русѣ, а противъ его Новгородцы выступили съ Якуномъ
 Тысяцкимъ, и стали въ тѣсномъ мѣстѣ межъ рѣкъ. Свято-
 славъ же все около Руси разоря и поплѣня, не давъ бою
 съ ними множества ихъ ради, возвратился.

Мстиславъ Великій Князь пріавъ опѣ бога мысль бла-
 гую о Руской землѣ, послалъ ко всѣмъ Князьямъ письма,
 объявляя, „ что поганые Половцы всякое лѣто емлютъ дары,
 „ утверждаяся ротою, не воевать на предѣлы Рускіе, но все-
 „ гда преступая разоряютъ, и уже купцамъ въ Грецію торгъ
 „ пресѣкаютъ, грабятъ ихъ и побиваютъ: того ради разсу-
 „ дилъ, обратяся намъ со всею силою, и на нихъ ишти, и про-
 „ ся у бога милости спаратся оной тяжкой вредъ пресѣчь,
 „ какъ - то при дѣдахъ и отцахъ нашихъ было, и мы по-
 „ слѣдуя слѣдамъ предковъ нашихъ, потщимся о своей
 „ чести и безопасности отечества, и когда вы согласны
 „ мнѣ, приходите съ войски ко Кіеву, а я съ своимъ
 „ готовъ

Совѣтъ на
 Половцевъ.

Мятежъ
 Новогор.
 Последникъ
 въ Новогор.
 убитъ.

Торжекъ
 соженъ.

Великіе Лу-
 ки сож-
 жены.

„готовъ буду напереди.“ Сіе всѣмъ Князьямъ явилось прѣяшно и полезно, всѣ ему оявѣствовали: „богъ тебѣ по-
 „моги, иже вложилъ тебѣ такую благую мысль, а намъ
 „дай богъ за Христіанъ и за Рускую землю попрудисься,
 „и не жалѣемъ головы своя съ честію положитъ.“ По ко-
 шорымъ многіе Князи, и едва не всѣ, совокупились къ Кіеву, Рю-
 рикъ и Давидъ Ростиславичи, единъ Давидъ съ обоими пол-
 кий; ибо Рюрикъ былъ боленъ, Святославъ и Ярославъ Все-
 володичи Черниговскіе, Ярославъ Изяславичъ Луцкій, Олегъ
 и Всеволодъ Святославичи Сѣверскіе, Ярополкъ и Мсти-
 славъ Всеволодичи, Святополкъ Юрьевичъ Туровскій, Глѣбъ
 Юрьевичъ Переяславскій и братъ его Михалко и другіе
 Князи. Они пошли изъ Кіева Марта 2. дня въ среду сыропу-
 стныя седмицы; Ярополкъ же Изяславичъ вельми заболѣлъ,
 но не хотѣлъ отъ братіи отспашъ, и бывъ въ Тумащи, тяж-
 ко заболѣлъ, умре Марта 9. дня, въ четвертокъ сырныя
 седмицы, (497.) о чемъ Мстиславъ Великій Князь вельми
 печалился; ибо сего брата зѣло любилъ, зѣло же его при-
 несено въ Кіевъ, и положено въ монастырѣ святаго Феодора.
 При семъ Князи продолжали путь свой 9. дней отъ Кіева.
 Между шѣмъ Половцы о походѣ ихъ получили вѣсть чрезъ
 Кошея Гаврилова и отъ Вошлавича, которые ушли къ Половцамъ,
 и потому они пометавъ спановища свои бѣжали. Князи
 видя жилища ихъ оставлены, пошли за ними наскоро,
 оставя съ обозомъ Ярослава Всеволодича, и пришедъ на рѣкѣ
 Угль, (Орель) шупъ взяли спаны Половецкіе, а другихъ
 по рѣкѣ Снопороду (Самарѣ) послали, и догнали По-
 ловцовъ у Чернаго лѣса, гдѣ учиня съ ними бой, многихъ
 побили и въ плѣнъ побрали, многіе же гнали и за волковъ
 побивая, гдѣ столько полѣна набрали, что все войско у-
 довольствовалось, яко женами, дѣтьми ихъ, служилыми,
 коньми, скотомъ, оружіемъ, и всякимъ имѣніемъ, множе-
 ство же Христіанъ изъ плѣна освободя, въ дома оппусти-
 ли.

1188.

Война
на Полов-
цевъ.

Ярополкъ
Изяславичъ.

Угль р.
Орель.
Снопородъ
р.
Самара р.

Половцы по-
бѣждены.

Несогласіе
Князей со
Мстисла-
вомъ.

ли. Но въ Князяхъ учинилось несогласіе; всѣ бо жалова-
лись на Мстислава, что онъ ушаясь отъ нихъ, напередъ
послалъ седѣльниковъ своихъ ночью, которые Половцовъ
потревожили, и для того принуждены были такъ далеко
Половцовъ догонять, и отъ сего времени Князи потеряли
любовь ко Мстиславу. Сошедшия же всѣ осматривали пол-
ки своя, и видѣвъ, яко всѣ здравы были, и токмо отъ
всѣхъ полковъ два знатныхъ мужей убито, Константинъ
Васильевичъ Яруновъ братъ, да седѣльникъ [конюшей] Яро-
слава Изяславича, а Косяй Котровичъ плѣненъ оспался, та-
кожь у прочихъ войскъ весьма не много побито, но не
мало ранено. За сію такъ великую побѣду принесли Князи
всесильному богу великую хвалу и благодареніе, и попомъ
возвратились съ великою радостію въ дома своя, Мстиславъ
пришелъ въ Кіевъ въ самый день Пасхи, и была во всемъ
народѣ радость велия.

Преставился
Мстиславъ
Всеволо-
дичъ.

Поликарпъ
Игуменъ.
Печерскій.

Постыжь
уменьше-
ше.

Соборъ въ
Кіевѣ.

Въ то же время преставился Мстиславъ Князь сынъ
Всеволода Мстиславича Псковскаго.

Сего же году Поликарпъ Игуменъ Печерскаго монасты-
ря съ братіею положили, во всѣ господскіе праздники, ежели
прилучатся въ среду и пятокъ, ѣсть сыръ, масло, яица и
молоко, которому согласовалъ Святославъ Князь Чернигов-
ской и другіе Князи и Епископы; но Митрополитъ воз-
бранялъ, и было о томъ прѣніе многое и распря великая.
Мстиславъ же Великій Князь, положилъ созвать на соборъ
всѣхъ Епископовъ, Игуменовъ, священниковъ и монаховъ
ученыхъ, и сошлася ихъ до ста пятидесяти, отъ Андрея
Юрьевича пришелъ Ѳеодоръ Игуменъ Суздальскій, у ко-
торыхъ было прѣніе многое, одни держались Митрополи-
ша, Антоній Епископъ Черниговскій и Антоній Епископъ
Переяславскій, и другіе благоразумные Игумены, священ-
ники и монахи, другіе утверждали мнѣніе Поликарпово,
опровергающе уславы Сшудимовы, большее же число отъ
сошед-

сошедшихся не хотя Митрополишу ни Князьямъ досады наноситьъ, отговаривались недознаніемъ истинны, и никакого мнѣнія не объявили, полагая болѣе, что по состоитъ въ воли Митрополиша и Игуменовъ въ ихъ монастыряхъ; иные полагали послать сіе на разсмотрѣніе и опредѣленіе къ Патрїарху, какъ онъ положитъ. Но Князи не хотѣли сіе на Патрїарха, но паче на уставы вселенскихъ соборовъ полагали. Андрей Юрьевичъ писалъ ко Мстиславу, дабы Митрополиша ссадить, и выбрать Епископамъ инаго, и побѣмъ на соборѣ безпристрастно разсмотрѣть, представляя, что отъ власти Патрїарховъ въ Руси великій вредъ и напрасные убытки, о чемъ Ѳеодорецъ паче всѣхъ прилѣжалъ. Мстиславъ же Великій Князь хотя самъ довольно письма ученъ былъ, и законы зналъ, но вѣдая многихъ Князей на себя ненависть, опасался Епископовъ раздражать, дабы оныя паче Князей не возмутили, и его Кіева не лишили, оставилъ безъ рѣшенія; и какъ всѣ, несогласные Митрополишу Епископы Смоленскій, Владимирскій и Галицкій, разошлись, тогда Митрополишъ со Антоніями Черниговскимъ и Переяславскимъ осудили Поликарпа въ заоченіе: а Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій изгналъ изъ Чернигова Антоніа Епископа, понеже онъ поносилъ Князя за яденіе мясѣ. Онъ же шедъ въ Кіевъ и былъ при Митрополишѣ, а Ѳеодорецъ шедъ въ Царьградъ, и тамъ великими дарами испросилъ себѣ Епископство Ростовское, и пославленъ возвратился въ Ростовъ. (499.)

1168.

Разногласіе
собора.

Предста-
вленіе Ан-
дрея.

Поликарпъ
въ запо-
ченіе.
Святославъ
III. пре-
пиво по-
стоиѣ.
Епископъ
изгнанъ.
Ѳеодорецъ
Еп. Ро-
стовскій.
Епископ-
ство на
мзлѣ.

1169.

6677. 1169. Мстиславъ Великій Князь по окончаніи соборнаго несогласія, хотя Князей къ себѣ паки въ любовь превратить, послалъ ихъ звать для похода на Полов-

Война на
Половцевъ.

Иванъ Ан-
дреевичъ
По Туровскій.

По сѣбѣдѣ Князей, говорилъ имъ Мстиславъ: „Мы
 „благодаря бога, хошя Половцамъ много вреда учинили,
 „ихъ жилища, женъ, дѣтей и скопѣ побрали, но они
 „шѣмъ оскорбся наипаче намъ вредъ дѣлаюшъ, ку цовѣ
 „вѣ Грецію и сплуда идущихъ не пропускаюшъ, и наши
 „заставы разбиваюшъ: того ради разсудилъ я васъ со-
 „звать, и чтобъ совокупся шедъ путь оной очистить,
 „и купцовъ подданныхъ и союзныхъ намъ безвредно про-
 „пусипишь, о чемъ и вамъ писалъ.„ (500.) Сѣ всѣ Князи
 приняла за благо сказавъ: сѣ есть къ чести и пользѣ
 нашей и всея Рускія земли; по которомъ шедъ стали
 у Канева, гдѣ пришелъ Глѣбъ Юревичъ Переяславскій,
 а Черниговскіе и Сѣверскіе, олобся на Мстислава за со-
 боръ бывшей, не пошли. Глѣбъ Юревичъ учинилъ пиръ,
 звалъ къ себѣ на оѣдѣ Великаго Князя Мстислава и всѣхъ
 Князей, и веселяся довольно, и одаря Мстислава, раз-
 бѣхались сѣ любовію. Но коварный и ненавистный дѣволъ,
 не хошя добра человѣкамъ и ненавидяя братолубію, из-
 бралъ себѣ помощниковъ Петра и Нестора Борисовичевъ,
 боярѣ Кіевскихъ; тѣ начали Давиду внушашъ злобу на
 Мстислава, живо сплетая по злсѣбѣ той, что они по-
 крали коней вѣ спадехъ Мстиславлихъ, и пѣнна Княжіи
 испортя, свои положили, вѣ чемъ ихъ Мстиславъ облича на-
 казалъ, и опѣ себя отлучилъ. Сѣи сказывали Давиду,
 яобы Мстиславѣ хочетъ его поимать, и Вышеграда, а
 брата его Овруча лишитъ, и другихъ Князей хочетъ та-
 кожъ удѣловѣ лишитъ. Давидъ же повѣря сему, сказалъ
 брату своему Рюрику; но Рюрикъ не повѣря тому, ска-
 залъ. Мстиславъ намъ не давно крестъ дѣловалъ на любви,
 и причины никакой намъ зло дѣлатъ не имѣетъ. Но тѣ
 проклятые смущители увѣдавъ, что Мстиславъ хочетъ
 къ себѣ звать всѣхъ Князей на оѣдѣ, потчасъ сказали
 Давиду, якобы Мстиславъ намѣренъ ихъ звать къ себѣ

на обѣдѣ, и шутъ ихъ поимать. Мстиславъ не вѣдая ничего того, и не мысля никакого зла, но испиняю любовью къ братѣи послалъ Рюрика, Давида, Глѣба и другихъ звать къ себѣ на обѣдѣ; но Рюрикъ и Давидъ сказали: естли намъ Мстиславъ ропу учинишь, что намъ какое зло не учинишь, то мы будемъ къ нему. Мстиславъ услыша то, ужася, вѣдая, что отъ него никакой къ тому причины нѣтъ, и созвавъ Вельможъ своихъ, потчасъ имъ о томъ объявилъ, шребуя ихъ совѣта, надлежитъ ли ему ропу учинишь, понеже онъ никакого зла на нихъ не имѣеть, и не думалъ. О чемъ разсуждая всѣ сказали, что ропу давать Князю безъ всякой причины вельми непристойно: естли ужѣ діаволь въ сердце ихъ злобу какую всѣялъ, то крестное цѣлованіе не поможетъ, но послать къ нимъ и сказать, что ты крестъ къ нимъ на шомъ цѣловать будешь, что никогда имъ зла не мыслилъ, и нынѣ не имѣешь, токмо бѣ они шѣхъ, кто имъ какое зло клевететь, выставили, и отдали подѣ судѣ, и съ шѣмъ послалъ къ нимъ объявить. Но Давидъ сказалъ, что ему не пристойно, и не можно шѣхъ, кто сказывалъ, выставишь, понеже онъ имъ обѣщаль съ кляшною, того никому не открытъ, а естли Мстиславъ въ правдѣ намъ ропу учинишь: то мы ему болѣе повѣримъ, и оное въ забвѣніи оставимъ, и сами ему крестъ на любви цѣлуемъ; по которому Мстиславъ возложась на Бога въ невинности своей, хотя шѣмъ злобу и ненависть пресѣчь, при приславномъ отъ нихъ крестъ цѣловаль, и они къ нему цѣловали, но токмо устами, а не сердцемъ; ибо злобу имѣли въ сердцѣ скрипу, и Владимира Андреевича возбудили просить у Мстислава въ прибавкѣ области, которой скорѣ потѣмъ прислалъ ко Мстиславу просить. Мстиславъ же видя, что великое княженіе Кіевское оспалось и такъ весьма скудно, что многіе градъ издревле къ Кіеву принадле-

1169.

Божба сѣтъ
прини
неприсой
нѣ.

Давида Рѣ-
стислави
ча неспой-
ство.

Слабая сила
Великихъ
Князей.

жашіе, другіе Князи владѣютъ, яко въ Переяславѣ Глѣбъ Юрьевичъ, въ Городцѣ Михалко Юрьевичъ, въ Вышградѣ и всю Древянскую землю Ростиславичи, Поросле Васильку Юрьевичу дано, Пересопница, Дорогобужь и Бужскіе Владимиръ Андреевичъ владѣютъ, и шѣмъ сила Великаго Князя такъ умалилась, что его уже мало почитали, и уразумѣвъ, что Владимиръ у него прибавки проситъ не для чего иного, какъ шокмо для причины, ко враждѣ, пославъ ему сказать, что онъ не давно у меня волость выпросилъ, и на томъ, что шѣмъ доволенъ, крестъ цѣловалъ, нынѣ такъ скоро клятву свою ему забышь непристойно. Владимиръ же осердяся уѣхавъ въ Дорогобужь. Тогда же и Андрей Юрьевичъ гнѣвался на Мстислава Изяславича по смущенію злыхъ людей, а паче бывшихъ онъ него при соборѣ, и услыша злобу всѣхъ Князей со Мстиславомъ, согласился съ братомъ Глѣбомъ Юрьевичемъ Переяславскимъ шайно на Мстислава.

Андрей у-
мыслъ на
Мстислава.

Прежде похода Мстислава на Половцы, прислали ко Мстиславу просить у него сына въ Новградъ на княженіе; онъ же разсуждая, что Новградъ издревле принадлежитъ Великому Князю, и опредѣлить шуда Князя въ его воли, не посовѣтовавъ о томъ съ брашаничи своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись съ Андреемъ, которой такъжъ онаго домогался, отпустилъ къ нимъ сына своего Романа, которой пришелъ въ Новградъ Апрѣля 14. и принявъ съ честью великою. Сіе наибольшую злобу въ сердцахъ Ростиславичевъ на Мстислава учинило, и Андрей Юрьевичъ, которой сильно старался Святослава паки или сына своего въ Новградѣ посадить, и безпутство Новгородцевъ пресѣчь, для котораго ни съ чѣмъ къ нимъ не пропущалъ, и ихъ купцовъ вездѣ ловили и грабили, услыша, что Мстиславъ къ нимъ сына своего безъ согласія съ нимъ и Ростиславичей посадилъ, тотчасъ собравъ войска, пославъ со оными сына своего Мстислава и съ

Романъ
Мстисла-
вичъ.

Война
на Мсти-
слава II.

и съ нимъ Воеводу Бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича, и писалъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чтобъ Мстислава отъ Кіева изгнали. По сему совокупились одиннадцатъ Князей, Глѣбъ Юрьевичъ изъ Переяслава, Романъ Ростиславичъ изъ Смоленска, Владимиръ Андреевичъ Дорогобужскій, Рюрикъ Овруцкій, Давидъ Вышегородскій и братъ его Мстиславъ, Олегъ Святославичъ и братъ его Игорь Сѣверскій, Всеволодъ Юрьевичъ и сыновцы его Мстиславъ Мстиславичъ изъ Городца. Мстиславъ же Изяславичъ послалъ Михалка Юрьевича въ Новградъ къ сыну своему съ бересповыми людьми. Рюрикъ же, Давидъ и Владимиръ Андреевичъ увѣдавъ, что Мстиславъ Андреевичъ съ бѣлорускимъ, а Романъ со Смоленскимъ войскомъ приближился, послали за Михалкомъ, и догнавъ его за Межимоствемъ къ Мозырю, поймали Михалка обманомъ.

1169.
Мстиславъ
Андреевичъ
Суздаль.

Бересповыи.
выс.

Мозырь.
Михалко
пойманъ.

Вскорѣ по семъ сошли всѣ Князи съ войски къ Вышеграду, и спали на Дороговици близъ церкви Святаго Кирилла, и Ѳedorовы седмицы оступили Кіевъ. Мстиславъ же затворяся во градъ и крѣпко оборонялъ, хотя тѣ весьма сильно отъсюду великимъ множествомъ приступали, да онъ ихъ такъ храбро встрѣчалъ, что съ немалымъ урономъ нѣколько разъ отбивалъ; но Торки и Берендеи весьма вѣрны ему были, такожь бояре Кіевскіе Петръ Борисовичъ и Несторъ Жирославичъ, [которые прежде на него Давиду клеветали и смутили], тайно пересылку съ Давидомъ имѣли, приказавъ, чтобъ учинили явной приступъ на крѣпкія мѣста, и какъ войска Кіевскія оспая плохія мѣста, будутъ крѣпкія оборонять, тогда внезапно наступитъ на мѣста плохія и безоборонныя. Князи оные споя при седмицы около Кіева, и уже потерявъ много людей, намѣрены были миръ учинить и отступить, но получа сіе отъ измѣнниковъ Кіевскихъ и злодѣевъ Мстиславлихъ наставленіе, всѣ согласились, и пошли на приступъ съ поло-

ЖУЕВЪ
ВАЛТЪ.Мстиславъ
II. изъ
Кіева.Разореніе
Кіева.

виною войскъ по горѣ, копорымъ Мстиславъ крѣпко противился и многихъ побивалъ. Въ то время другія войскѣ отъ Глѣба рвомъ пришли, и не имѣя шутъ себѣ сопротивленія, немедленно во градъ вошли, и съ пыла на Мстислава напавъ, многихъ людей около его побиди, что видя Мстиславъ вскорѣ оборотя на оныхъ напалъ, и гнавъ ихъ храбро многихъ побилъ. Но между тѣмъ Князи другими мѣстами во градъ вступили, многихъ побиди, и поимали храброго Мстислава Воеводу Дмитра, Александра дворецкаго, Собислава Жирославича, Ивана Творимича, родѣна судію его и другихъ многихъ. Мстиславъ же собравъ войска, сколько могъ, вышелъ изъ града, и совокупяся съ братомъ Ярославомъ, отошли во Владимиръ. Князи же зная Мстиславлю храбрость, и видя, что у нихъ много людей пропало, не смѣя за нимъ вскорѣ гнать. Тако взявъ Кіевъ Марта 8. дня въ среду вторыя седмицы поста, и пограбили весь градъ, Подоліе и гору не пощада, и церковь Свяшюю Софію, Митрополичъ домъ и вся церкви и монастыри, и загорѣлось на многихъ мѣстахъ. Тогда весьма ужасно было видѣть, какъ церкви и дома горѣли, людей всюду побивали, и невинныхъ женъ и дѣтей съ плачемъ великимъ въ плѣнъ сплещили, имѣніе все вездѣ пограбили, и не было ни опкуду помощи, не токмо дома, но и церкви всѣ ограбили и обнажили, иконы малыя для складовъ побрали, другіе ободрали, книги и колокола всѣ обрали, Суздальцы, Смольяне, Чернигорцы и другіе всѣ равнесли, а берендичи, проклятые измѣнщики, зажгли Печерской монастырь. Но богъ соблюлъ оной отъ поганыхъ, и бысть въ Кіевѣ плачь и воздыханіе великое и неутѣшимое. Сие бысть за грѣхи и неправости наша, паче же за Митрополичью неправду озлоблены Князи, что запретилъ Поликарпу Игумену Печерскому въ господскіе праздники на Рождество Христова и Богоявленіе масло и млеко въ среду и пятюкъ ѣсть, чего прежде не бывало, въ которомъ ему помо-

помогалъ Антоніи Епископъ Черниговскій, и сей возбравлялъ Князю Святославу Черниговскому мясо въ шѣ же дни Ѣсть, Князь же запрещалъ ему о томъ; но когда онъ не унялся, изгналъ его самого отъ Епископїи, а Поликарпа великаго ради его ученїа освободя, съ честїю наки въ монастырь Печерскій ввели.

Антоній
Еп. Черн.
изгнанъ.
Поликарпъ
Игуменъ
освобо-
жденъ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ГЛѢБЪ ЮРЬЕВИЧЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

По убиенїи всего ѣвъ Кїевѣ, Князь Мстиславъ Андреевичъ по повелѣнїю отца своего и согласїю всѣхъ Князей посадилъ на престолъ Кїевскій спрѣя своего Глѣба Юрьевича; Глѣбъ же отдалъ Переяславль сыну своему Владимиру, а Мстиславъ Андреевичъ возвратился въ Суздаль.

Владимиръ
Глѣбовичъ
въ Переяславль.

Андрей Великій Князь Бѣлорусскій, какъ прежде сказано, презрѣвъ прозбу Патрїаршу, не принялъ Нестора Епископа Ростовскаго, онъ же и умре во изгнанїи въ Кїевѣ. Тогда Колугерь Феодоръ, реченный Феодорецъ, братъ тысяцкаго Кїевскаго измѣнника Мстислава Петра Борисовича, о которомъ выше сказано, взявъ имѣнїе многое, ушелъ въ Царьградъ, и пришедъ оболгалъ Патрїарха, якобы онъ избранъ въ Епископы Великимъ Княземъ, а Митрополита въ Кїевѣ не было, просилъ о поставленїи его. Патрїархъ же повѣря его словамъ, а паче полѣстятъ дарамъ, поставилъ его въ Ростовъ. Онъ же возвратясь, не заходя въ Кїевъ и не явля Митрополиту, прїѣхалъ во Владимиръ къ Андрею. Князь Великій Андрей принялъ его съ радостїю и любовїю, зане вельми ученъ былъ и сладкорѣчивъ, вѣдая вся преданїя и уставы церковныя. Митрополитъ увѣдавъ о томъ, писалъ къ Игуменамъ и Презвитерамъ, чтобъ ему объявили, състѣли онъ по его посланной къ нему грамотѣ не придеши и благословенїя не приметъ, дабы его за Епископа не почитали, съ нимъ не служили, и благословенїя отъ него не принимали. Князь Великій хотя самъ не весьма Митрополита имѣлъ въ почтенїи, но порядка ради,

Несторъ
Епископъ
Ростов-
ской.

Феодорецъ
Епископъ
въ Ростовѣ.

Митрополи-
титъ его
запретилъ.

и по любви къ Ѳеодорцу, посылалъ не однократно къ нему говорить, чтобъ шелъ въ Кіевъ не опасаяся ничего, но Ѳеодорецъ не послушавъ сказалъ, что онъ не отъ Митрополипа, но отъ Патрїарха поставленъ; и какъ духовные и мірскіе по повелѣнію Митрополипа не спали отъ него благословенія принимать, то онъ перво началъ Игуменовъ и Поповъ проклинать, и запрещать имъ служить; но видя, что то не успѣло, велѣлъ по городамъ и въ монастыряхъ многія церкви запереть; въ Ростовѣ и Владимирѣ всѣ заперъ, и не было нигдѣ пѣнія слышать, и служеніе литургіи пресѣклось на многи дни; потомъ началъ области церковныя и монастырскія грабить силою, и пропавшихся ему людей побивать. Явилась же въ немъ и ересь тяжкая, не токмо какъ прежде посты отвергалъ, и монашество оуждалъ, и опметалъ; но паче дерзнулъ хульные слова на Пресвятую Богородицу и святыхъ божіихъ угодниковъ произнести, такъ въ домѣ, яко и въ поученіяхъ церковныхъ. И хотя прежде Князь его велими любилъ, и за него на Нестора и Митрополипа враждовалъ; но слыша въ народѣ великое на него роптаніе, и многія въ тяжкихъ обидахъ жалобы, послалъ по него въ Ростовъ, и Мая 8. взявъ его въ Ростовѣ, послалъ съ посломъ своимъ челобитчика и свидѣтелей къ Митрополипу въ Кіевъ подъ судъ, написавъ всѣ приносимыя на него вины. Митрополитъ же Константинъ изслѣдовавъ все прилѣжице, и облича его судомъ духовнымъ не достойна бытъ причастникомъ церкви, осудилъ и послалъ его во Псїй островъ на покаяніе. Онъ же началъ шамо наипаче злорѣчить Митрополипа, и тяжкія ереси произносить, по которому онъ отданъ подъ судъ Великому Князю. Той же осуди его яко богохульника, велѣлъ ему языкъ урѣзать, очи исторгнуть, и руку правую, а потомъ главу отсѣчь, и прокляли его соборомъ, а книги, писанныя имъ, на торгу предъ народомъ сожгли.

6678. 1170. пришли множество Половецѣ въ Рускую 1170.
 землю раздѣляя на - двое, одни къ Переяславлю, и спали Война на
Половецѣхъ.
 у Песочна, а другіе пошли по сей странѣ Днѣпра къ Кіеву, Песочень
 и спали у Корсуня, и отъ обоихъ прислали ко Глѣбу гр.
Корсунь
 объявить о себѣ, прося его насѣвать по обычаю, а при
 томъ Послы говорили Глѣбу: „мы увѣдали, что богъ и
 „ Андрей брашъ твой посадили тебя на отцово мѣсто въ
 „ Кіевѣ, мы желаемъ съ тобою миръ утвердить, и въ любви
 „ быти, чтобъ ни вы насъ, ни мы васъ не боялись.“ Глѣбъ
 слыша то, говорилъ присланнымъ, чтобъ обѣ части По-
 ловцовъ согласясь пришли въ одно мѣсто къ Переяславлю
 или Каневу, куда онъ немедленно будетъ, и со всѣми
 вдругъ распорядокъ учиня, миръ подтвердитъ. Но Поло-
 вцы умышленно для причины къ нападенію тако учинили,
 и сходясь въ одно мѣсто отреклись, что Глѣбу дивно
 было, и не зналъ, къ которымъ перво итти; но разсудя,
 что Переяславль есть опаснѣе, понеже Князь въ немъ сынъ
 его Владимиръ весьма юнъ былъ лѣтъ двенадцати, и для Владимиръ
Глѣбовичъ
Переяслав
скій.
 того перво пошелъ туда, а къ другимъ послалъ говорить;
 чтобъ подождали, доколѣ къ Переяславлю сходитъ, и
 пришедъ къ Переяславлю, съ бывшими шуть Половцами
 немедленно миръ подтвердилъ, и давъ имъ по обычаю
 дары, пошелъ за Днѣпръ, и Половцы тѣ возвратились.

Сстоявши же у Корсуня Половцы услыша, что Глѣбъ Ревность о
чехши.
 пошелъ къ Переяславлю, разгнѣвались, и сказали прислан-
 ному отъ Глѣба: „когда Глѣбъ предпочтилъ намъ млад-
 „ шихъ Князей и Переяславля, и къ нимъ за Днѣпръ перво
 „ поѣхалъ, гдѣ онъ не скоро раздѣляется, намъ же долго Война По-
ловцевъ.
 „ ожидать его скучно; того ради побѣдемъ за Кіевъ гулять.“
 И тако оные пошли къ Полонному граду церкви Пресвя- Полонной
гр.
Семь.
 шая Богородицы Десятинная, и ко Семю, побрали села
 многія, людей плѣнили съ женами и дѣтьми безчисленное
 множество, такъ же кони и скотъ весь забрали. Глѣбъ
 пришелъ

Перепѣшо-
во.

пришедъ къ Днѣпру, хотѣлъ къ нимъ ѣхать къ Каневу на сѣвздѣ, не вѣдая, что они уже воюють; и какъ пришелъ на Перепѣшово поле, получилъ вѣдомость, что Половцы шедъ къ Полонному разоряють, хотѣлъ самъ за ними съ войскомъ итти; но Берендеи удержали его, представя, что ему съ такъ малымъ войскомъ ѣхать не пристойно, и для того лучше послать брата коего нибудь и Берендеевъ. Что Глѣвъ принявъ за благо, послалъ меньшаго своего брата Михалка Юрьевича, и съ нимъ Переяславцевъ 100, Берендеевъ 150, да свой полкъ, а Михалковыхъ войскъ никого не было, и не вѣдали, токмо при немъ были его дворовые до 50 человекъ. Михалко, преспяся съ братомъ, съ охотсю поѣхалъ; Берендеи же вскорѣ нашли потъ путь, которымъ шли Половцы, и поѣхали за ними. Первое наѣхали стражу ихъ 300 человекъ, и обѣхавъ ихъ тайно всѣхъ побили, а нѣсколько взяли, и какъ спали ихъ спрашивать, естли еще люди въ близости, и сколько ихъ? оны сказали; что не далеко за ними идутъ еще до 700 человекъ. Михалко вздумалъ съ Воеводы, что не можно нынѣ полонниковъ хранить; ибо Половцевъ еще много, а его войско не велико, и естли придетъ къ бою, то сихъ надобно крѣпко сперечь, чпобъ не были между насъ первые непріятели; и для того велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ побить, а сами пошли далѣ къ Половцамъ. Воевода же при Михалкѣ былъ Владиславъ Яневъ братъ, и встрѣпили Половцовъ тѣхъ, о которыхъ плѣнники сказывали до 700. Съ сими потчасъ учиня бой едва не всѣхъ Половцовъ побили, и весь полкъ Руской бывшей съ ними отбили, и отпустили, а нѣсколько изъ тѣхъ плѣнниковъ побравъ ружье и копей Половецкихъ съ Михалкомъ пошли. Но Михалко, чья вскорѣ большему Половецкому войску возвратно итти, сталъ въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы разсмотря способность съ ними битися, или видя свою не силу безбѣдно ошойти, гдѣ не долго стоя, дождались

Половцы
побѣжде-
ны.

Плѣнники
побиты.

Побѣда
вторая.

ждались извѣстїя, что Половцы идутъ, и вскорѣ увидя, Половцевъ полкъ великій, и далеко въ числѣ Михалковымъ превосходный, имѣли опасность въ бой вступитъ; но разумные Всеволоды разсудя, что у нихъ Рускихъ пѣвниковъ много, хотя они и помѣчь ему не могутъ, но Половцамъ много помѣшаютъ, положась на волю Божию, внезапно наступили на нихъ. Половцы же тотчасъ устроились, и было у нихъ съ 900 копей, а у Рускихъ едва съ 90 находилось. Оные поганые крѣпко на Михалка наступили. Михалко съ Переяславцы побѣхалъ напередъ; но берендемъ ухватя его за поводъ возвратили, а сами напередъ пошли. Вскорѣ стрѣльцы съ обѣ стороны оступились, и начался бой прежеспокой. Перво Половцы убили Спяговника [Полковника пѣхошъ] Рускаго, и чело у пѣхошъ смяли. Владиславъ же взялъ пѣхошу Михалкову и прибавилъ къ челу своему, съ которыми жестоко наступя пѣхошу Половецкую тотчасъ смялъ, а конница ему крѣпко съ обѣ стороны помогала, гдѣ хотя Михалко двумя копїи въ стегно, а третїимъ въ руку ранили, но онъ еще не смотря на тяжкія раны, не оступно при полку былъ, дсколѣ совершенно Половцовъ побѣдили; ибо Рускіе пѣвники, бывшіе у Половцовъ, другъ друга развязавъ, во время жестокаго бою, жѣны и дѣти, съ коземъ напавъ на Половцовъ, спали побивать, и привели ихъ въ крайнее смятенїе, по которому войску Рускому далася помѣчь ихъ совершенно разбитъ, такъ что Половцы побѣжали, а Рускіе гнали за ними до позднаго вечера, побивая и пѣвня, гдѣ ихъ побито до 500, живыхъ взято 151, а Князь ихъ старѣйшїй Тугай съ малыми людьми ушелъ, Рускихъ же пѣвниковъ освободили болѣе тысячи, и въ дома оппустили. Тако Михалко со всѣмъ его войскомъ получа побѣду, возвратился въ Кїевъ съ великою радостїю народа, и принявъ отъ брата и Кїевлянъ съ честїю и похвалою не малою.

Михалкова
храбрость.

Половцы
побѣжде-
ны.

Тугай Кн.
Половец-
кїй.

Война

Мстислава со Владимирѣмъ.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ съ братомъ Ярославомъ, не хотя обиды своей оставить шуне, учинилъ союзъ съ Ярославомъ Галицкимъ, и взявъ отъ него войска довольноя, такожъ свое, и братъ его Ярославъ собравъ, пошли на главнаго своего и ближайшаго непріятеля Владимира Андреевича, [которой болѣе всѣхъ Князей на Мстислава возмущилъ], и пришедъ къ Дорогобужу, оступили его, и жестоко приступали, а область его ближнюю разоряли. Владимиръ же тогда боленъ былъ, не могъ противъ ихъ вышти, что видя Мстиславъ не хощя тушь людей на приступахъ терять, пошелъ къ Шумску, оной взявъ, а Посадника и дядьку Владимирова Пука взявъ, сослалъ во Владимиръ во сковахъ тяжкихъ, зане сей былъ всему злу совѣтникъ. Потомъ послалъ онъ войска область его разорять, но города, услыша о Мстиславле приходѣ, опасаясь разоренія, и отъ любви къ нему, не ожидая отъ него присылки, сами ему поддавались, и дары многіе посылали. Онъ же не хощя болѣе разорять, оставя Посадниковъ по городамъ, съ войски самъ возвратился во Владимиръ. Глѣбъ же Великій Князь обѣщавъ Владимиру войска въ помочь прислать; но вѣдая храбрость и хитрость въ войнѣ Мстиславу, опасался послать, чтобъ войска не потерять, и потомъ самому Кіева не лишиться, не послалъ никого.

Шумекъ
взятъ.Мстиславу
отъ любви
градъ отдающя.

Глѣба осторожность.

Преставился
Владимиръ
Андреевичъ.Владимиръ
Мстисла-
вичъ къ
Дорогобу-
жу.

Владимиръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, будучи тяжко боленъ, Генваря 28. дня скончался, и привезли его на Федоровой седмицѣ въ пятницу къ Вышграду; ибо долго лежалъ въ Дорогобужѣ не потребенъ. Глѣбъ слыша о привозѣ тѣла его, послалъ Игуменовъ Печерскаго Поликарпа и Симіона изъ монастыря Святаго Андрея, велѣлъ его привести въ Кіевъ, а самъ отѣхалъ за Днѣпръ, въ Городокъ, оттуда въ Переяславль. Владимиръ Мстиславичъ бывъ тогда въ Полонномъ увѣдавъ, что Владимиръ Андреевичъ умеръ, пошелъ къ Дорогобужу, но Вельможи
Влади-

Владимировы заперши градъ не пустили его; онъ же послаа ко Святославовнѣ Княгинѣ Владимировой, обѣщався ей съ шажкою ротою никоего зла не учинить, ниже себѣ городъ взять, но ея, яко яшровъ [невѣстку] свою, отъ Мстислава охранить, чему Княгиня и Вельможи повѣря, приведши его къ ротѣ, пустили во градъ, и приняли съ честію. Но онъ яко всегда былъ непостояненъ, и никоему въ братіи вѣренъ, наваптріе забывъ свою роту, предстися на имѣніе Владимирово, требоваль оное себѣ въ охраненіе; и ^{Коварно} какъ ему въ томъ Княгиня отказала, то онъ силою ^{взаль До-} ^{рогобужѣ.} послаа по селамъ, все, гдѣ что было, побралъ, и самую Княгиню изъ града выслаа, и всѣмъ овладалъ. Онажъ взявъ тѣло Князя своего, повезла къ Вышграду, гдѣ и Игумены отъ Глѣба прѣбхали, но Давидъ не пустиа Княгини въ Вышградъ, сказавъ: я не могу васъ пустить, понеже сея ноци получилъ вѣдомоспѣ, что Мстиславъ съ войски пришелъ въ Василевъ, и вскорѣ сюда будетъ. Она же еще его послаа просить, представляя, что онъ извѣстенъ, сколько зла Кіевлянамъ отъ мужа ея учинилось, и опасается, чтобъ разсвирѣпѣвъ народъ, не побилъ, но Давидъ не послушаа. Игумены же взявъ нѣколико людей отъ Давида; ибо Владимировы никто не смѣа въ Кіевъ итти; проводили тѣло въ Кіевъ, и погребли его въ Феодоровѣ монастырѣ, Февраля 5. дня, въ субботу Феодоровы седмицы.

Андрей Князь Великій послаа на Бѣло Озеро своихъ ^{Бѣло Озеро} ^{въ Бѣлой} ^{Руси.} ^{Емь.} людей 150 человекъ для собранія дани отъ Еми. Тогда же изъ Новаграда шелъ Даниславъ съ пятью сты человекъ. ки для взятыя дани по Двинѣ, и увѣдавъ данниковъ Великаго Князя стоящихъ безъ опасенія за бѣлымъ Озеромъ, внезапно нападши на нихъ, многихъ побилъ, (501.) что увѣдавъ Андрей вельми оскорбился, и хопя оное Новгородцемъ отмстить, перво послаа къ нимъ говорить,

чтобъ Данислава съ его сообщники ему выдали, и пограбленное возвратили; но оные возгордяся опказали, извиняя Данислава, якобы данники Княже на него нападеніе учили, а онъ обороняся побилъ, и съ поношеніемъ спказали, говоря: что Князю не надлежало съ ихъ области съ Еми дань брать, и впредь бы не посылалъ, грозя такимъ же мщеніемъ. Князь Великій слыша то, послалъ къ роману Смоленскому о томъ объявить, и просилъ, чтобъ онъ послалъ свои войска, и самъ послалъ на Новгородъ сына своего Мстислава съ войскомъ, такожъ Рязанскій и Муромскій Князи послали сыновъ своихъ, а Романъ послалъ брата своего Мстислава Ростиславича, и Полоцкій Князь съ его войскомъ пошли, копорые во области Новгородскія немедленно пришедъ, Луки Великіе и Тевжожъ взявъ сожгли, и перенявъ путь Новгородцамъ къ Кіеву, пословъ ихъ переловили, и въ Смоленскъ въ заточеніе сослали. Пошомъ они всюду села сожгли и разоряли, людей съ женами и дѣтьми и скотъ забирая, въ свои области отсылали, идучи къ Новуграду двухъ Воеводъ Новгородскихъ у русы и на Мстѣ близъ Новаграда побили, и пришли къ Новуграду оной обступили; а Новгородцы съ Княземъ ихъ романомъ Мстиславичемъ, не смѣя выпши пропиво ихъ, заперлися во градъ, и билися жестоко, гдѣ многихъ на обѣ стороны побивали. Но понеже тогда былъ великъ недородъ и голодъ, а къ тому Новгородцы всѣ жишѣ и скотъ изъ ближнихъ мѣстъ обрали во градъ, и въ дальнія мѣста отшвели, что войска пришедъ ничего достать не могли, и учинился такой великой въ пищѣ недостатокъ, что коней въ великой постѣ бѣли, и такой нужды никогда не видали, множество же и коней отъ безкормицы пало. Что Князи видя, не могли граду болѣе учинить ничего, принуждены возвратишся, большая часть войска пѣшками, и въ пути отъ глада не мало померло.

Ошходя

Опходя же Князи объявили Новгородцамъ, что Великій Князь Андрей имъ велѣлъ объявити: „ еже онъ не допуститъ „ имъ инаго Князя имѣть кромѣ того, кого онъ дастъ, и „ доколѣ они не покорятся, не престанетъ области ихъ ра- Война Но-
 „ зорять. „ (502.) Но они совокупяся со Псковичи, пошли на вогород-
 Полоцкаго Князя, и много пожгли области ихъ; попомъ кевъ на
 во область Смоленскую къ Торопцу съ Княземъ ихъ Рома- Полоцкъ и
 номъ шедъ, такожь не малое разореніе учинили, но Смоленскъ.
 манъ Ростиславичъ вскорѣ собравъ войска, ихъ догналъ и
 многихъ Новгородцевъ побилъ.

6679. 1171. Мстиславъ Изяславичъ, собравъ войско 1171.
 великое, и приговоря събѣ берендичевъ и Торковъ, пошелъ Война
 къ Киеву, и пришедъ къ Торкамъ, со оными совокупился Мстислава
 у Триполя. Глѣвъ же тогда былъ въ Переяславлѣ, и учиня на Глѣва.
 Мстиславъ договоръ со стряемъ своимъ Владимиромъ Мсти-
 славичемъ и братомъ Ярославомъ о владѣніяхъ, пошли къ
 Вышграду на Давида Ростиславича, пустя напередъ нѣ-
 сколько войска для незапнаго нападенія. Оные пришедъ на
 неоспорожнаго Давида, бой жѣстoko учинили; Давидъ же Вышградъ
 велѣлъ самъ острогъ около слободъ, Вышграда и слободы пооблажа-
 пожечь, а Мстиславъ пришедъ сталъ надъ боромъ, и посы- нѣ.
 лалъ войска ко граду битися. Давидъ же жотя получилъ
 помочъ немалу отъ Глѣва, Тысяцкій Григорій, Князь Поло-
 вецкой Кончакъ съ родомъ своимъ, да отъ берендичъ Бол-
 чевы люди; но вѣдая Мстиславлю храбрость, не надѣялся
 на оныхъ, паче же умысла Воеводу Галицкаго Константина
 прельстихъ дарами къ себѣ склонить, и послалъ къ нему
 ночью говорить, чтобъ онъ стступилъ, которой охотно
 склонился, и получа дары пришедъ ко Мстиславу, сталъ
 говорить, что имѣетъ отъ Князя своего повелѣніе, стоять Воеводы
 у Вышграда только 5 дней, а попомъ итти домой. Мсти- нѣмъ.
 славъ же ему сказавъ, что Ярославъ опдалъ тебя съ вой-
 скомъ въ мою волю, и мнѣ велѣлъ васъ удержать, до-
 колѣ

колѣ со братією договорѣ и мирѣ учиню; но Константинъ составилъ ложную грамоту, якобы отъ Ярослава къ нему присланную, послалъ ко Мстиславу, а самъ убрався, не ожидая отповѣди, пошелъ прочь. Мстиславъ же со братією приступя, сталъ противъ златыхъ вратъ въ огорода, а изъ Вышгорода Половцы выѣзжая, много ему вреда дѣлали, и Тысяцкаго Всеволодича взяли, многія же войска Мстислави отъ изнеможенія и недостатка разбѣжались. Въ то же время пришла ему вѣдомость, что Глѣбъ съ войскомъ переправляется чрезъ Днѣпръ, и съ нимъ Половцовъ множество, чего ради созвалъ Князей на совѣтъ, и объявляя имъ, спрашивалъ ихъ, что дѣлаютъ? Оные сказали, что нынѣ лучшее есть прочь итти, понеже помощныя войска всѣ разошлись, а у насъ осталось мало, съ которыми не можемъ безъ страха противъ Глѣба и Давида битися, но лучше нынѣ отшедъ въ дома, дадимъ войскамъ отдохнуть, а потомъ усмотря время и случай, можемъ паки итти, которому Мстиславъ согласовавъ, пошелъ отъ Вышграда вѣчера седмицы по Пасхѣ въ субботу, а Давидъ послалъ за нимъ Владислава съ Половцами, которые догнавъ Мстислава у болохова, стрѣлялись съ нимъ. Мстиславъ же умысля Половцевъ научить впередъ гоняпся, пошелъ яко на побѣгъ, и велѣлъ стрюю и брашу итти послѣднѣе, и естли Половцы нападутъ будутъ, чтобъ слико можно оборонялись, а самъ избравъ лучшихъ людей до тысячи, пошелъ въ сторону лѣсомъ. Половцы же мя бѣгущее войско легко разбитъ, смѣло гнали, и нѣколько оставшихъ побити и пограбили. Мстиславъ усмотря, что Половцы довольно его миновали, пришедъ на нихъ съ пылу, напалъ на разсѣянныхъ, и неосторожныхъ Половцовъ такъ побилъ, что ихъ мало ушло; оставшіе же со Владиславомъ увѣдавъ о томъ, поворотясь многей вредъ области Кѣвской учинили.

Мстиславъ
шуне воз-
вращился.

Хитрость
воевнал.

Половцы
побиты.
Союзни-
ковъ разо-
рываютъ.

Глѣбъ

Глѣвъ Великій Князь пришедъ къ Кіеву, видя Мспи- 1171.
 слава ушедша, не опасаясь его одаря Половцовъ, опу-
 спилъ въ жилища ихъ: они же спали за Василемъ, сжидая по-
 варищей своихъ. Князь Василько Ярополчичъ, сыновецъ Мспи-
 слава, увѣдавъ о томъ, и что Половцы спойтъ безъ опасе-
 нія, собравъ нѣколько войска, не сождався довольно, пошелъ
 на нихъ изъ Михайлова ночью; но ночь такъ вельми была темна,
 что Василько потерявъ путь, сію ночь проблудилъ, и какъ
 солнце спало возходитъ, нечаянно приближился къ Поло-
 вцамъ; оные же устерегши его, тотчасъ собрався напали
 на него, многихъ его людей побили, и самъ едва въ Михай-
 ловъ ушелъ. Глѣвъ Великій Князь услыша о томъ, опас-
 ясь, чтобъ Половцы не возвѣмили на него подозрѣнія, и
 вреда его области не учинили, самъ пошелъ на Василька
 съ Рюрикомъ и Давидомъ къ Михайлову, и пришедъ при-
 нудя его просить прощенія, и опустили его въ Черниговъ,
 а городъ его сожгли, и плошину сдѣланную имъ разрыли.
 Василько же выпросилъ успрѣя и братаничевъ себѣ Бреспѣ
 и Дрогичинѣ.

Василько
Яропол-
чичъ.

Михайловъ
градъ.

Василько
побѣжденъ.

Преставися Князь Святославъ Ростиславичъ на Волоку, Преставися
 будучи съ войскомъ въ области Новгородской. Сей Свя- Святославъ
 тославъ Князь украшенъ былъ многими добродѣтели, въ Ростисла-
 воинствѣ былъ храбръ, въ судѣ справедливъ, любовь имѣлъ вичъ.
 вѣрну ко всѣмъ, милосливъ и щедръ, не жалѣя имѣнія, и
 не собиравъ онаго неправо, ученъ былъ Греческаго языка и
 книги охотно читалъ.

Сего жъ году родился Мстиславу Андреевичу сынъ, а Родился Ва-
 Великому Князю Андрею внукъ, и нарекли его при креще- силій
 ній Василій. Мстисла-
вичъ.

Во изходѣ сего лѣта разболѣлся храбрый и мудрый.
 Князь Мстиславъ Изяславичъ вельми тяжело, и послалъ по
 брата своего Ярослава, желая съ нимъ разпорядокъ о
 владѣніи и о своихъ дѣтяхъ учинить. Ярославъ же вскорѣ

пришедъ договорился о всемъ, и что ему дѣшей Мстиславлихъ не обидѣть ничемъ, утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. И потомъ вскорѣ Мстиславъ преставися Августа 19. дня, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы, которую самъ создалъ. По немъ остались сынове его Романъ храбрый, Святославъ и Ярополкъ. Сей Князь роста былъ не вельми великаго, но лирокъ плечами и крѣпокъ, яко его лукъ едва кто нашянуть могъ, лицомъ красенъ, власы кудрявы и крашкіе носилъ, мужественъ былъ во брани, любитель правды, храбрости его ради всѣ Князи его боялись и почитали, хотя часто съ женами и дружиною веселился, но жены ни вино имъ не обладали. Онъ всегда къ расправѣ и разпорядку былъ готовъ, для того мало сыпалъ, но много книгъ читалъ, и въ совѣтахъ о расправѣ земской съ Вельможи упражнялся, и дѣшей своихъ прилѣжно тому наставлялъ, сказуя имъ, что честь и польза Князя состоитъ въ правосудіи, расправѣ и храбрости.

Того же году въ Новѣградѣ былъ гладъ великій: купили кадь ржи по 4. гривны, а хлѣбъ по двѣ копейки.

1172.
Новгород-
цевъ не-
застовство.

6680. 1172. Новгородцы, о которыхъ гордости, непостоянствѣ, многихъ злодѣянійхъ, и къ богу клятвенныхъ преступленійхъ, выше сказано, достойны наказанія Содома и Гомора; вкоренися бо въ нихъ злое невѣрствіе и гордость, всегда преступали клятву и обѣщаніе Князьямъ своимъ, и безчестили дѣшей и внучашъ Государей своихъ, принявъ съ честію и клятвеннымъ обѣщаніемъ, что ему бытъ вѣрными; но когда онъ коего Вельможу за злодѣяніе и грабительство хотѣлъ судить, тотчасъ возмути народъ съ безчестіемъ его изгнали, или и въ заключеніи держали, между собою другъ друга побивали, доколѣ Господи терпши злодѣянію ихъ, и аще навелъ на нихъ наказаніе рукою благовѣрнаго Великаго Князя Андрея, и голодомъ многихъ

гихъ изгубилъ, но въ концѣ не погубилъ, ожидая ихъ на покаяніе. (503.) Былъ тогда въ Новѣградѣ Князь Романъ Мстиславичъ, которой получа вѣдомость о смерти опцовой, объявилъ своимъ Вельможамъ и въ Новгородцахъ надежнымъ пріятелямъ, пребуя ихъ совѣта. Оные же рассудили, что не возможно ему для превращности и невѣрности Новгородцовъ болѣе въ Новѣградѣ быти, но лучше итти къ братіи своей во Владимиръ, дабы увѣдавъ съ нечесіемъ по обычаю ихъ не изгнали. Потому Романъ не объявляя о смерти опцовой, якобы по его письму, отѣхалъ совѣмъ благополучно изъ Новаграда.

1172.

Романъ изъ
Новаграда.
Преставися
Святославъ
Мстисла-
вичъ.

Въ то же время преставися въ брести меньшей его братъ Святославъ Мстиславичъ.

Новгородцы, увѣдавъ о смерти Мстислава, и что Романъ не возвратишя, учинили вече, и было между ими великое несогласіе: одни хотѣли Андреева сына, другіе по старѣйшинству Ростиславича изъ Смоленска, и едва безъ бою согласились призвать Рюрика Ростиславича, и Андрею Юрѣвичу честь приложя, о немъ просить, съ чемъ отправили пословъ зчашныхъ. Андрей же Великій Князь не презрѣвъ прозвыи ихъ, соизволилъ Рюрику быти въ Новѣградѣ. (504.) Рюрикъ же получа тѣхъ Пословъ и Андреево соизволеніе, оставя владѣніе свое въ смотрѣніе брату Давиду, самъ поѣхалъ, и прибылъ въ Новградъ Октября 8. дня.

Новгород-
цевъ смя-
щеніе.

Рюрикъ II.
въ Новѣ-
градѣ.

Того же году Игорю Святославичу родился сынъ Октября 8. и нарекли его Владимиръ, а во святомъ крещеніи Петръ.

Родился
Владимиръ
Петръ
Игоревъ.

Тоя же зимы пришли Половцы въ великомъ собраніи на Кіевскую сторону, и многія села поплѣнили, забирая людей и скотъ всюду. Глѣбъ Великій Князь будучи тогда тяжко боленъ, немедленно призвалъ братьевъ своихъ Михалка и Всеволода Юрѣвичевъ, и послалъ ихъ за Половцами. Михалко же и Всеволодъ съ Берендеи и Торки сово-

Война на
Половцевъ.

Половцы побѣждены. Леонтій Епископъ Ростовскій. Преставился Глѣвъ Великій Кн.

купася, догнали Половцовъ за рѣкою Угломъ, и напавъ на нихъ незапно, многихъ побили и въ плѣнъ взяли, а Христіанъ изъ плѣна болѣе 400 человекъ освободили, и въ дома спустя сами съ малымъ урономъ своихъ благополучно возвратились.

Поставленъ въ Ростовъ въ Епископы Леонтій Игуменъ отъ святаго Спаса Владычня монастыря.

Генваря 20. дня преставился въ Кіевѣ Великій Князь Глѣвъ Юрѣвичъ, бывъ на великомъ княженіи 2 года, былъ мужъ правдивый, кроткій и всякимъ благоправіемъ украшенъ. По немъ остались два сына Владимиръ въ Переяслави чотырехнадесяти лѣтъ, да Изяславъ двенадцати лѣтъ; тѣло же свое повелѣлъ погребсти въ берестовомъ у Спаса, гдѣ погребенъ ошецъ его Юрій.

Разводъ супружества.

Ярославъ Князь Галицкій хотя давно жену свою не возлюбилъ, и наложницу держалъ, но опасаяся братьевъ ея Глѣба и прочихъ, не смѣлъ изгонять и ошлучить; но какъ скоро о смерти Глѣбовой увѣдалъ, немедленно возложи на нея вины, хотѣлъ ея постричь. Она же учиня совѣтъ съ бояры доброхошными ей, взявъ сыновъ своихъ Владимира и Конспаяшина, въ небытность Ярослава въ Галичѣ уѣхала въ Польшу Марта 8. дня, съ нею же и бояре многіе ошѣхали.

Олга Ярославна Галицкая Княгиня ушла Владимиръ Ярославичъ Галицкій. Конспаятинъ Ярославичъ.

Ярославъ опасаяся изъ сего стыда и вреда, просилъ Святополка Изяславича, чтобъ ея уговорили, кторой съ нѣкаторыми бояры Галицкими послалъ ея уговаривать, обѣщая ея съ Княземъ примирить; но она не послушала, и послалъ Владимиръ Ярославичъ къ Ярополку Мстиславичу во Владимиръ просить у него Червени, дабы во ономъ будучи близости ради способнѣйшую для примиренія со ошцемъ пересылку имѣть, обѣщая ему за то, когда онъ будетъ на Галицкомъ княженіи, возвратитъ ему бужескъ, и къ тому еще при города прибавитъ. Ярополкъ же утвердися ротою, отдалъ ему Червень, и помогать обѣщаль. Какъ скоро въ Галичѣ увѣдали,

ли, что Владимиръ въ Червени, любя всѣ вельми Княгиню 1172.
 Олгу и дѣтей ея, учинили смятеніе противо Князя сво- Галичанъ
 его Ярослава, и пришедъ въ домъ его, поставили стражи смятенуе.
 крѣпкія, чтобъ не могъ уйти, а наложницу его Наспасію, Ярославъ
 которая его смутила со Княгинею и дѣтьми, возложя на подъ стра-
 косперъ великой сожгли, и нѣскольکو бояръ пріятелей ея жезю.
 побили. Тогда прилучился шутъ Князь Ярополкъ, кото- Наложница
 рой съ Тысяцкимъ Галицкимъ едва возмогли людей упи- сожжена.
 шить, и не дали болѣе побивать. У Ярослава же взяли
 роту, что ему Княгиню свою содержать порядочно, какъ
 надлежитъ, сына же его отъ наложницы рожденнаго сосла-
 ли въ заточеніе, и съ шѣми сослали ко Княгинѣ и дѣтямъ
 его объявить. Она же слыша то, возвращалась къ Галичу,
 и Ярославъ послалъ отъ себя къ ней бояръ; оные же Кня-
 тиню на пути въ Червень идущу со дѣтьми, объявили имъ,
 что Князь Ярославъ содержится подъ стражею, непріятель
 ея наложница сожжена, а сынъ ея сосланъ въ заточеніе,
 и что Князь ротою утвердился жить съ нею порядочно,
 по которому Олга съ сѣими сыями прѣѣхала въ Галичъ,
 принята отъ Князя и людей съ честію, и Ярославъ съ нею
 сталъ жить какъ надлежитъ, но за страхъ отъ народа,
 а не отъ любви искренней.

Андрей Юрѣевичъ Князь Великій по наступленіи зи- Война на
 мы велѣлъ собрать войскамъ своимъ, и послалъ сына Болгаръ.
 своего Мстислава на болгаръ; съ нимъ же Рязанскій и
 Муромскій Князи послали сыновей своихъ съ войски. Но по-
 неже на болгаръ великихъ ради степей зимою воевать
 трудно: того ради войска весьма лѣнливо собирались. Мсти-
 славъ же съ Новгородскою помощію пришедъ къ устью
 рѣки Оки, соединился съ Князи Рязанскимъ и Муромскимъ,
 и ожидали шутъ войскъ двѣ седмицы, но не сождався всѣхъ,
 Мстиславъ, оставя оныхъ и избравъ лучшихъ людей съ
 2000 человекъ, пошелъ съ сными напередъ, а прочимъ со-
 ждався,

Мстиславъ
Андре-
евичъ
Болгаръ
вождь.

ждавсь, велѣлъ за собой ипши, а пришедъ въ болгарскую землю, первое на Мордву, взялъ ихъ шесть великихъ сель и седьмый градъ болгарскій, въ которыхъ могущихъ воевать побили, а женъ и дѣтей побрали. Болгары увѣдавъ о томъ, немедленно собрались до бооо, пошли на Мстислава, а Мстиславъ набравъ плѣна и коней довольно, видя, что за нимъ оставшіе его союзники не идутъ, опасаясь болгарскаго войска, немедленно возвратился, и пошелъ къ Окѣ. Болгары же, какъ могли, за нимъ поспѣшая, догнали его въ осьми верстахъ отъ Оки, когда Мстислави съ полономъ напередъ пущенные переправлялись чрезъ Оку на устьи, гдѣ оставлены были войска. Онъ же хотя былъ съ малымъ числомъ, однако жъ помощію божіею сохранный отшелъ, перешедъ чрезъ Оку, а болгары далѣе гнать не смѣли. И тако Мстиславъ возвратился въ домъ со многимъ полономъ къ великому обрадованію отца своего и народа, и воздали великое благодареніе Господу богу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ ВЛАДИМИРЪ III. СЫНЪ МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО.

По смерти Великаго Князя Глѣба, Давидъ и Мстиславъ послали въ Дорогобужъ ко спрыю своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глѣбовъ, и просить его на престолъ рускій въ Кіевѣ. Онъ же пресупля рощу къ союзникамъ своимъ, Ярославу Изяславичу и Ростиславичамъ, пошелъ въ Кіевъ, оставя въ Дорогобужѣ сына своего Мстислава, и пришедъ въ Кіевъ Февраля 15. въ недѣлю сырныя седмицы, сѣлъ на престолъ отеческій.

Мстиславъ
Владимиръ
Дорого-
бужскій.

1173.

Война на
Литву.

6681. 1173. Романъ Ростиславичъ Смоленскій ходилъ съ войскомъ на Литву, гдѣ великое разореніе учинилъ, жилища ихъ пожегъ, и множество народа плѣнилъ, которые не смѣя противо его въ собраніи биться, бѣжали по лѣсамъ и болотамъ укрываяся. Онъ же возвратясь роздалъ

далъ плѣнниковъ по селамъ въ работы, повелѣлъ на нихъ пахать, отъ чего пословица хранился: *Здѣ Романе робишь, что Литдиномъ ореша.*

1173.
Романъ Ростиславичъ Литву побѣдилъ.

Великій Князь Андрей Юрьевичъ, услыша о смерти брата своего Глѣба, и что по немъ Владимиръ сыновецъ ихъ престолъ Кіевскій принялъ, разсудилъ, что оному слабости его ради не управишь, принялъ сѣе запротивно, что безъ его вѣдома, яко старѣйшаго въ племени Владимировѣ, учинено, послалъ ко Владимиру, повелѣвая ему сойти съ престола, и оудати оной сыновцу его Роману Ростиславичу Смоленскому, а къ Роману послалъ въ Смоленскъ, чтобъ онъ вѣхалъ въ Кіевъ, обѣщавъ ему, естли Владимиръ добровольно не уступитъ, войска въ помощь прислатъ.

Литва въ работѣ. Андрей I. противень избрать Владимира.

Тоя же зимы Марта 28. дня преставился Князь Мстиславъ Андреевичъ, сынъ Великаго Князя, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы, которую онецъ его создалъ.

Преставился Мстиславъ Андреевичъ.

Князь Рюрикъ Ростиславичъ, видя великое непостоянство и разврапы злостныя въ Новгородцахъ, собрався тайно выѣхалъ изъ Новаграда, и идучи къ Кіеву, когда былъ на Лучинѣ, шупъ родился ему сынъ, котораго нарекъ во имя дѣдне Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Михаилъ, и создалъ на мѣстѣ томъ градъ во имя его и церковь святаго Михаила, и оной градъ ему оудалъ; бысть же о рожденіи его радость велика. По долгомъ же времени Михаилъ Ростиславъ въ семь градѣ преставися. Тогда Новгородцы послали къ Великому Князю Андрею во Владимиръ знатныхъ мужей, просить у него, чтобъ имъ далъ Князя по его воли.

Рюрикъ Ростиславичъ изъ Новаграда.

Родился Ростиславъ Михаилъ Рюриковъ.

Ростиславъ или Яро-славъ градъ построенъ.

Владимиръ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ и не долго бывъ, впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался Мая 30. дня русальныя седмицы въ понедѣльникъ. (506.) Тѣло его по-

Преставился Владимиръ III.

гребли

гребли въ монастырѣ святаго Феодора. Былъ на великомъ княженіи 3 мѣсяда 11 дней, всѣхъ лѣтъ жилъ 43. Сей Князь многія бѣды и гоненія отъ Мстислава сыновца своего прешерпѣлъ, бѣгая въ Галичь, въ Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто изъ Князей его не любилъ.

Михайло
Юрѣвичъ
въ Кіевѣ.

По смерти его прѣхалъ въ Кіевъ Михалко Юрѣвичъ, но къ брату Андрею, какъ надлежало, старѣйшему своему чести приложити, не послалъ. Въ то же самое время прѣхали въ Кіевъ Послы отъ Великаго Князя Андрея, и объявили Кіевлянамъ, дабы никого кромѣ Романа Ростиславича на престолъ не принимали, а къ Роману со братією отъ Андрея Послы посланы прежде, какъ выше объявлено. По сему Кіевляне послали немедленно въ Смоленскъ, просити Романа Ростиславича на великое княженіе Руское, а Михалку опъказали, опасаяся Андрея, но упросили его быти во управленіи до прибытія Романова.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ.

Романъ Ростиславичъ по приходѣ пословъ Кіевскихъ, яко уже совсѣмъ готовъ былъ, пошелъ немедленно, и какъ пришелъ ко Кіеву, встрѣтили его Митрополитъ со кресты, съ ними же Архимандритъ и Игуменъ Печерскій Поликарпъ, и другіе Игумены и попы со множествомъ народа, и принявъ его проводили въ домъ Ярослава съ великою честию на престолъ отца его, Іуліа 1. дня; Смоленскъ же оставилъ Романъ сыну своему Ярополку.

Ярополкъ
Романо-
вичъ.

Родился Ро-
стиславъ
Яросла-
вичъ Іо-
аннъ.

Война По-
ловцевъ.

Іуліа 24. дня родился Ярославу Изяславичу сынъ, и нарекли его Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Іоаннъ.

Половцы пришедъ въ Черниговскія области Святослава Всеволодича, великій вредъ чинили, такожде и по Поросью. Игорь же Святославичъ собравъ войско свое, сколько могъ,

моги, пошелъ за ними въ поле за Ворсклу, и дошедъ ихъ 1173. взялъ нѣсколько въ плѣнъ, которые ему сказали, что Кон-Кончакъ Кн. чакъ и Кобякъ Князи ихъ пошли къ Переяславу. Игорь Кобякъ Кн. слыша то, возвратился, и пошелъ за оными Князи, коихъ догнавши, Іуліа 20. дня учинилъ съ ними бой, но Половцы по маломъ сопротивленіи, помешавъ всѣ свои стягости и полонъ русской, побѣжали. Они же воевали даже до Серебренного и Убруча; войско же Игоревое гнали за Половцами, сколько могли, многихъ побили и въ плѣнъ взяли. Попомъ собрався всѣ воздали хвалу Господу Богу на мѣстѣ томъ; но увидѣвъ, что отъ Дона идутъ Половцовъ великое множество, ночью отступя въ безопасное мѣсто стали: Половцы же увѣдавъ о побитіи своихъ, пошли на побѣгъ, а Князи возвратились въ дома съ побѣдою и плѣномъ.

Половцы
побиты.

Серебренное
Убручь.

6682. 1174. Князь Великій Андрей послалъ въ Новгородъ сына своего Рюрика; Новгородцы же принявъ его съ честію, цѣловали крестъ на его и отца его волю, то есть, быть имъ покорнымъ, и ни въ чемъ воли ихъ не прошившись. Сіе увѣдавъ Ростиславичи, вельми оскорбились, понеже Андрей онымъ, яко внукамъ старѣйшаго сына Владимірова, Новгородъ прежде уступилъ, и ропотомъ утвердилъ, послали къ нему Вельможъ своихъ, и написали письмо въ такой силѣ: „Отецъ и брате! мы тебя для „твоей старости именуемъ и почитаемъ отцемъ себѣ, „но ты учинилъ неправо, что взялъ нашъ Новгородъ; въ „даешь бо самъ довольно, что Новгородъ издревле принад- „лежитъ къ Великому Князю Рускому къ Кіеву, а особ- „ливо Новгородцы колико кратъ дѣду и отцу нашимъ и „намъ крестъ цѣловали, что отъ насъ не отступать, и ты „самъ то утвердилъ, а нынѣ не объявля намъ вины нашей, „но нарушилъ „.

1174.
Юрій Ан-
дреевичъ въ
Новградъ.

Ростисла-
вичевъ
прозвѣба.

На сіе имъ Андрей отвѣтствовалъ тако: „Вы весьма „неправо Новаграда требуете, понеже Новгородцы ропоту

Отвѣтъ
Андрей.

Андрей
требуетъ
власти
надъ всѣ-
ми Влади-
мировичи.

„дали Владимиру о старѣйшемъ въ его поколѣнїи, и я есмь
„старѣйшій между всѣми въ племени его „. За сіе нача-
лась распря у Андрея съ Ростиславичи. Андрей спалъ
многія вивы на нихъ вскладывать, и послалъ къ нимъ боя-
рина своего Михна съ приказомъ, чтобъ они опдали ему
боярина ихъ Григорїа, а Роману, понеже не исполняетъ
воли его, и явился противнымъ ему, яко старѣйшему,
чтобъ онъ изъ Кїева, а братья его Давидъ изъ Вышегра-
да, Мстиславъ изъ Бѣлаграда, шли паки въ свою область
Смоленскую, а Кїевъ повелѣлъ принять брату своему Ми-
халку Юрїевичу. Сїе привело Ростиславичевъ въ великое
оскорбленїе, что Андрей неправильно ихъ лишилъ Нова-
града, а къ тому отнимая и Кїевъ, опдаетъ брату сво-
ему Михалку, разсуждали силою то его неправое требо-
ванїе опровергнуть; но старѣйшій ихъ братъ Романъ,
хотя въ храбрости и распорядкѣ предъ всѣми не оскудѣ-
валъ, обаче не хотя бытъ причиною междуусобнаго крово-
пролитїя, оставя Кїевъ возвратился въ Смоленскъ, и по-
слалъ Кїевлянъ въ Торческъ сказать Михалку о томъ. Ми-
халко же самъ въ Кїевъ тогда не поѣхалъ, а послалъ мень-
шаго брата Всеволода Юрїевича для управленїя, и съ нимъ
сыновца своего Ярополка Мстиславича. Всеволодъ пришедъ,
былъ въ Кїевѣ пять седмицъ, между тѣмъ Ростиславичи
Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, видя себя столько отъ Ан-
дрея обиженныхъ, но не хотя войны начинать, положили
Андрея разсужденїемъ и прозвобю къ прїятству склонить,
послали къ нему говорить шако: „Мы безъ припѣра, но
„сущею правдою, приняли тебя себѣ во отца мѣсто, обѣ-
„щавъ къ тебѣ послушанїе и всякое доброхотство, въ
„чемъ мы тебѣ, и ты намъ обѣщанїе иное ротою утвер-
„дили, что тебѣ насъ имѣшь яко дѣтей, и всякаго до-
„бра намъ желать, по которому отъ насъ доднесь не-
„нарушимо сохранено, и впредъ всегда то хранишь жела-
„емъ.

Ростисла-
вичевъ
умѣрен-
носнъ.

„ емь. Но ты брата нашего Романа выслалъ изъ Кіева, и 1174.
 „ намъ безъ всякой нашей вины велишь изъ Руской земли
 „ нашего наслѣдія итпни: просимъ тебя, чтобъ ты, помня
 „ свое къ намъ обѣщаніе, болѣе насъ не обидѣлъ; - естли
 „ же намъ ренія своего премѣнить не хочешь, то вѣдай,
 „ брате, яко богъ есть властелинъ надъ всѣми, и судилъ
 „ по правости „. Андрей выслушавъ то, не далъ имъ ни- Андрей
 какого отвѣта, и Пословъ ихъ ни съ чѣмъ возвратилъ; едино прозьба
 сказалъ, что онъ естъ старѣйшій во всѣхъ Князьяхъ Ру- пр. зрѣнія
 скихъ, и его должны всѣ слушати. Ростиславичи видя
 Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, при-
 нявъ свои мѣры, и собрався Давидъ со Мстиславомъ, вѣха-
 ли незапно ночью въ Кіевъ въ день Похвалы Пресвятыя
 Богородицы Іуліа 26. гдѣ Всеволода и Ярополка, такожъ
 бояръ Андреевыхъ Владислава, Ляха, Михна и прочихъ
 взявъ, посадили подъ крѣпкія стражи.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ РЮРИКЪ II.
 СЫНЪ РОСТИСЛАВОВЪ.

Давидъ и Мстиславъ, видя, что Кіевляне приходу ихъ
 были ради, а паче имъ было непріятно видѣть надъ
 собою такъ младаго Князя Михалка, чего прежде не быва-
 ло, немедленно послали къ Рюрику брата ихъ въ Овручъ
 съ вѣдомостью, и просили его на престолъ, которой полу-
 ча отъ старѣйшаго брата Романа позволеніе, немедлен-
 но прибылъ, и принявъ отъ Кіевлянъ съ великою радо-
 стію и почтеніемъ.

Тогожъ году Владимиръ сынъ Ярослава Галицкаго ви- Владимиръ
 дя, что отецъ его любилъ болѣе сына побочнаго, осер- Галицкій
 дясь уѣхалъ въ Луцкъ съ матерію и женою къ Яросла- ушелъ
 ву Изяславичу, которой ему обѣщалъ достать отъ отца отъ отца.
 его владѣніе. Ярославъ же Галицкій послалъ въ Польшу
 просить войска, и какъ оное пришло, давъ имъ 300 гри-
 венъ

венъ сребра, пошелъ со оными на Ярослава Луцкаго, по-
славъ къ нему напередъ сказать, чтобъ отдалъ сына его,
а естли не отдасть, то онъ принужденъ противо его
войну начать; и какъ Ярославъ не хотѣлъ того учинить,
то Галицкѣй пришедъ во область Луцкую, два града сжегъ.
Ярославъ Изяславичъ Луцкѣй видя, что противишься оно-
му былъ не въ состоянїи, и отдасть Владимира не могъ,
отпустилъ его и съ матерїю въ Торческѣ къ вую его
Михалку, а самъ едва могъ миръ у Ярослава Галицкаго
испросить. Михалко Юревичъ, хотя весьма изгнанїемъ
сестры своей и ея сына оскорбился, но бояся Ярослава
Галицкаго, не могъ ихъ долго держать, отпустилъ Вла-
димира по прозвѣтѣ тесня его Святослава Всеволодича къ
нему въ Черниговъ, которой обѣщаль ихъ спустити
къ Андрею въ Суздаль; но не отпустилъ его отъ
себя, а просилъ, чтобъ совокупась съ войски иппи
на Ярослава Галицкаго. Андрей же, вѣдая безпутное Вла-
димирово состоянїе, отрекся, а сестру свою Олгу, мать
Владимирову, взялъ къ себѣ.

Бракъ Вла-
димира
Галицкаго.

Михалко
изъ Тор-
ческа въ
Переяславль.

Рюрикъ Ростиславичъ опасаяся Андрея, а наипаче,
яко братъ его Михалко владѣлъ Торческимъ во области
Кїевской, послалъ ему сказать, чтобъ онъ выѣхалъ въ свою
опчину; но какъ шотъ не хотѣлъ того учинить, совоку-
пясь съ братїею, пошли на него съ войскомъ къ Торче-
скому, и пришедъ стояли около града 6 дней, въ седьмый
же приславъ Михалко договорился съ ними на томъ, чтобъ
ему Ростиславичи отдали Переяславль, гдѣ былъ сынъ Глѣба
Юревича. И тако Михалко преступилъ свою роту къ брату
Андрею и теснѣю Святославу Всеволодичу Черниговскому,
а согласился съ Ростиславичи, паче же и о сестрениче
своемъ Владимирѣ Галицкомъ договорился, отослать его
къ ошцу. Ростиславичи противно тому освободили Все-
волода Юревича и Ярополка Мстиславича со всѣми людь-
ми, пойманными съ ними.

Потомъ

Потомъ Рюрикъ пошелъ къ Триполію, коимъ владѣлъ Мстиславъ Мстиславичъ сыновецъ Михалковъ, и онаго выгналъ, понеже Михалко объ немъ въ договорѣ не упомянулъ, и Мстиславъ пошелъ въ Черниговъ, гдѣ принятъ былъ отъ дѣда съ любовію.

1174.
Мстиславъ
Мстисла-
вичъ.

Андрей Юрьевичъ увѣдавъ, что роспиславичи Кіевъ взяли, и Всеволода брата его держатъ подъ стражею, разгнѣвался на нихъ вельми, а Черниговскіе и Сѣверскіе весьма о томъ прилѣжали, какбы Кіевъ изъ власти племени Владимірова себѣ достать, къ чему не было лучшаго способа, какъ Владиміровыхъ внуковъ поссорить, и въ безсиліе привести, послали къ Андрею Пословъ для учиненія съ нимъ союза на всѣхъ ихъ противниковъ, а тайно возбуждали его на роспиславичевъ. Андрей радъ былъ сему союзу и учиненному ему отъ Ольговичевъ предпочтенію старшинствомъ, вельми возгордѣлъ, и немедленно послалъ мечника своего Михна въ Кіевъ къ роспиславичамъ, велѣлъ имъ объявить тако: „Понеже вы про-
„ шивны явились воли моей, того ради ты Игорь поиди въ
„ Смоленскъ къ брату своему Роману, а ты Давидъ поиди
„ въ Берладъ: (510.) иѣтъ тебѣ мѣста въ Руской землі; „
а о Мстиславѣ не упомянулъ. Когда сей Посолъ пришелъ въ Кіевъ, Рюрикъ слыша такой Андреевъ приказъ, пришелъ во ужасъ, и Кіевляне весьма силы Андреевой и союзниковъ его опасаясь, пришли въ сумнѣніе. Мстиславъ же роспиславичъ, юнѣйшій братъ, яко изъ младости любочестіемъ и храбростію былъ преисполненъ, не могли терпѣшь сего поношенія, велѣлъ Андрееву оному Послу предъ собою оспричь бороду и голову, и сказалъ ему: „Иди къ Ан-
„ дрею, и скажи ему, мы его до сего времени почитали
„ яко отца, но понеже онъ прислалъ къ намъ съ такимъ
„ приказомъ, не яко Князьамъ, но яко своимъ подданнымъ,
„ простымъ его служителямъ: того ради шествъ его при-

Чернигов-
скихъ ко-
варство.

Андрея I.
гордость.

Мстислава
Мстисла-
вича бодрость.

Андрей об-
руганъ.

„ казѣ , яко неистовый отвергаемъ , и его не слушаемъ ;
 „ онъ же когда хочешь что съ нами силою дѣлать , пу-
 „ щай начинаешь , а мы будемъ , положась на волю Божию ,
 „ нашу честь и справедливость защищать , и оборонять
 „ сколько намъ богъ поможетъ „ . Сію нечаянную вѣдо-
 мость Андрей получа , велми разсвирѣпѣвъ , измѣнилось
 лице его , помрачился весь видъ , и сердце его исполнися
 ярости , бысть яко левъ готовъ на левъ , и немедленно
 послалъ во вся предѣлы владѣнія своего , Суздаль , Ро-
 стовъ , Переяславъ , якоже въ Новгородъ и на Бѣло Озеро ,
 велѣвъ , какъ возможно скоро собрався войскамъ къ себѣ
 ипши . Присовокупилъ же и Муромскихъ и Рязанскихъ войскъ ,
 которыхъ по численію въ совокупленіи было до 50000 .
 Надъ всѣми былъ сынъ его Юрій и Воевода его главный
 Борисъ Жидославичъ Посадникъ Новгородскій , и другихъ
 Воеводъ многихъ . Онымъ приказалъ , Рюрика и Давида из-
 гнать , а Мстислава взявъ привести въ Суздаль живъ ,
 хотя , его безъ милости наказать ; Бориса же Воеводу сво-
 его послалъ напередъ къ Олгу Сѣверскому и Святославу
 Черниговскому , дабы они съ войски были въ готовности ,
 и какъ его сынъ съ войски прибудеть , дабы съ нимъ со-
 вокупилсь . Андрей Юсіевичъ , какъ умоу , а паче хра-
 бростію , прежде во всей Руси славился , только сею не-
 вовдержною яростію и гнѣвомъ неправымъ на ближнихъ
 своихъ сродниковъ , хотя ихъ неправо достоянія лишить ,
 посрамился , и велико неистовство изъясилъ . Когда же вой-
 ска его шли чрезъ область Смоленскую , послалъ къ Ро-
 ману Ростиславицу , повелѣвая ему сына своего съ войски
 послать на братію его . Роману же хотя велми при-
 скорбно сіе требованіе было , но видя себя противиться
 ему не въ состояніи , и опасаяся , дабы его области не
 разорилъ , принужденъ обѣщать , по требованію Андрею
 опривити , а къ тому посылаалъ къ Полоцкимъ , Туров-
 скимъ ,

Определе-
ніе преж-
де полу-
ченія .

Андрея не-
мстиславо .

Романа хи-
престъ .

Между-
усобіе .

скимъ, Пинскимъ и Городенскимъ, чтобъ къ нему совокупились, и вмѣстѣ ко Кіеву шли. Когда же сынъ Андреевъ пришелъ къ Олговичамъ, тогда совокупились съ ними войска Черниговскія, Сѣверскія, Михалко и Всеволодъ съ Переяславцы, и пошли за Днѣпръ ко Кіеву. Ростиславичи слыша такое великое собраніе войскъ, разсудили Кіевъ оставя, отступить въ свои прежнія владѣнія, Рюрикъ въ Бѣлградъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ укрѣпился въ Вышградѣ, обѣщавъ братьямъ оной со всею возможностью удержатъ, или весьма не дешево неприятелямъ отдать. Давидъ поѣхалъ въ Галичь просить у Ярослава помочи; но Ярославъ ему отказалъ, опасаясь, чтобъ Андрея со всѣми такъ великими войски не подвигнуть на себя. Святославъ Черниговскій съ Михалкомъ, яко старѣйшіе во всѣхъ Князяхъ войска совокупленнаго, перешедъ Днѣпръ послали къ Кіевлянамъ, такожь къ Берендичамъ и Порсяномъ, велѣлъ имъ итти къ себѣ, которые по неволѣ къ нимъ пришли, и приступили къ Вышграду Октября 8. дня. Въ семъ войскѣ было болѣе 20 Князей, но старѣйшій во всѣхъ Святославъ Всеволодичъ Черниговскій, и опредѣлили къ Вышграду первое Всеволода Юрѣвича, и съ нимъ Игоря Святославича съ другими малодушными Князи, которые оступили городъ. Мстиславъ тогда смотрѣлъ на нихъ, и не мѣшалъ устанавливаться; но когда они спокойно стали и думали, что Мстиславъ не смѣетъ на нихъ ни выгянуть; по какъ скоро установились, Мстиславъ убравъ свое войско, выѣхалъ на поле прошиво ихъ, и спали стрѣляясь и биясь гоняючи другъ друга. Мстиславъ же усмотря, что его стрѣльцы смаясь, прѣбхавъ къ нимъ говорилъ: Братія! „чего бояся бѣжите забывъ свою честь, зрите на меня, „что я великости ихъ войска не боюсь, но надѣяся на милость Божію, и храня свою честь, должно вамъ по-

1174.

Мстислава
храбрость.

Галичкѣй
отрекся.

Вышградъ
обложенъ.

Храбрость
Мстисла-
ва

21 МНИТЬ

„мнѣ свою роту, и нынѣ свою вѣрность и мужество
 „изъявить“. И тотчасъ самъ предъ всѣми поѣхалъ на
 непріятелей, которые стояли раздѣлясь на три полка,
 Новгородцы по обѣимъ крыліямъ, а въ срединѣ Всеволодъ
 Юрѣвичъ со своими полки, и съ нимъ въ началѣ сразил-
 ся Мстиславъ, и смялъ его. Новгородцы видя Мстислава
 съ малымъ войскомъ, въ срединѣ Всеволода гоняща, успре-
 мились на него съ обѣ стороны, и опѣвѣхали его отъ сво-
 ихъ. Мстиславъ видя то, поверотясь вѣхалъ въ Ново-
 городцовъ, и такъ смѣшався, жестоко бились на долгѣ,
 не могли единъ другаго одолѣть. Тутъ было страшное
 позорище, како многочисленные мужіе падали, блистаніе
 мечей, прескъ великій отъ ломанія копей и стenanіе ра-
 неныхъ отъ пыли же ничего не возможно было видѣть,
 и такъ сей превѣльной бой продолжился до ночи, едва уже
 могли въ темнотѣ разошлись. Сей бой былъ первый,
 на которомъ Мстиславихъ много было раненыхъ, а уби-
 тыхъ не много; у противныхъ же, а паче у Всеволода,
 много разъ больше побито, нежели все войско Мстисла-
 ва въ томъ бою счислялось, для котораго Всеволодъ
 уступилъ за долину. Потомъ Святославъ со всѣми войски
 приступя ближе ко граду, окружили оной опрестоду, и
 спали приступать каждодневно, гдѣ хотя у Мстислава
 не мало изъ его лучшихъ людей побито, но противныхъ
 весьма много болѣе, для котораго они напослѣдокъ не
 такъ смѣло беспокоивали, и такъ стояли около града
 9 седмиць. А въ то время пришелъ и Ярославъ Галицкій
 со всѣми войски Галицкими и Волынскими противъ Ростис-
 лавичевъ же, но при томъ пребывалъ себѣ по старѣй-
 шинству преимуществва на престолѣ Кіевскій; противно
 же тому Черняговскіе и Сѣверскіе усильно съ томъ до-
 могались, дабы пресполѣ получить Святославу. Андрей
 и всѣ Владимировичи не жѣли никому дань кромѣ Ми-
 халка

Бой у Выш-
града.

Мстислава
Ростисла-
вича хра-
брость.

Галицкій
Андрей
въ помочь.

хвалка Юрѣвича, что учинило между всѣми Князи распрю; и сѣ несогласіе Ярославъ видя, что его намѣреніе весьма исполниться не можеть, а другому, какъ шурина своему Михаилу, такъ свату Святославу по достойной опасности допустишь не хотѣлъ; ибо бы то было конечно къ великому его безпокойству. Того ради онъ со-
 слався тайно съ Ростиславичи, учинилъ съ ними союзъ, и отступя отъ Олговичевъ, устроя полки, пошелъ къ Бѣлуграду, гдѣ Рюрикъ Ростиславичъ стоялъ; такоужъ Чер-
 ные Клобуки увѣдавъ, что Олговичи Кіева и великаго княженія домогаются, объявили сыну Андрееву: „Мы из-
 „древле ропу дали Владимиру и по немъ Мстиславу сыну
 „его, что намъ всегда быть вѣрнымъ отродю ихъ; нынѣ
 „же слышимъ, что вы хотите рускую землю покорить
 „Святославу, котораго всѣ мы приняшь не хотимъ; „и по-
 шомъ объявленіи убрався пошли прочь. Тогда на все вой-
 ско Князей тѣхъ пришелъ страхъ великій, такъ, что ни-
 кто удержати болѣе не могъ, и всѣ не дождався свѣта,
 ночью въ великомъ смятеніи побѣжали. Мстиславъ видя
 то и познавъ милость божескую къ нему, вышедъ изъ
 града съ войскомъ своимъ, погналъ въ слѣдъ за ними, многіе
 обозы ихъ опіялъ, людей порубивъ и побравъ, возвратися
 и воздалъ хвалу Господу богу; войско же Андреево воз-
 вратилось со срамомъ и великимъ вредомъ, гордости его
 ради наказалъ его богъ.

1174.
Распря со-
юзныхъ
о Кіевѣ.

Ярославъ
Галицкій
союзъ на-
рушилъ.

Черные
Клобуки
Чернигов-
скихъ не
хотятъ.

Робость
войска.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ЯРОСЛАВЪ II.
 СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

По отшествіи Святослава съ союзными Андреемъ, Князи Рюрикъ Ростиславичъ съ братією, Ярославъ Галицкій и Ярославъ Луцкій съ прочими, пришли въ Кіевъ; и хотя, какъ выше сказано, Ярославъ Галицкій отступя отъ Андрея, союзъ съ Ростиславичи учинилъ, при которомъ Рю-

рикѣ сильно домогался Кіева, но Ярославъ ему вняшно разсудилъ, что оное по правости надлежитъ Изяславу, яко большаго брата, сыну Ярославу Луцкому, чего никто прѣвильно спорить не могъ: такъ согласяся дали преимуществво Ярославу Изяславичу, внуку Мспислава Великаго, и объявили его Великимъ Княземъ Рускимъ Декабря 20. дня, которой посаженъ съ великимъ великолѣпьемъ. Ростиславичи же, какъ скоро побѣду надъ Андреемъ получили, тотчасъ разсудя и Новградъ у него опнять, послали немедленно къ Новгородскому Посаднику говорить: естли они желаютъ, то рюрикъ немедленно къ нимъ будетъ. Посадникъ же учиня вече въ войскѣ, не объявля Юрїю сыну Андрееву, полжили рюрика просить, чтобъ къ нимъ шелъ, и какъ рюрикъ Кіевъ уступилъ Ярославу братаничу, то самъ немедленно поѣхалъ въ Новградъ, а братья его остались на прежнихъ удѣлахъ, Давидъ въ Вышградѣ, Мспиславъ въ Бѣлѣградѣ.

Тогда Святославъ Всеволодичъ Черниговскій прислалъ къ Ярославу Изяславичу просить себѣ городокъ во владѣніе, напоминая ему прежнее его ротою утвержденное обѣщаніе, когда Владимиръ умеръ, и въ Кіевѣ сидѣлъ Михалко, тогда Ярославъ Изяславичъ по правости наслѣдія послѣ старѣйшаго брата и дяди своихъ, просилъ многихъ Князей о помощи ему, обѣщая награждать; но понеже Андрей оное отдалъ Ростиславичамъ, котораго никто не смѣлъ себѣ непріятелемъ сдѣлать, а паче Ярослава почитали неспособнымъ къ тому, никто не взялся, отговариваясь разными къ тому препятствіи, и тогдашнее вспомнилъ Святославъ. На оное Ярославъ отвѣчалъ ему:

Святослава
вымышлен-
ный за-
просъ.

„ что хотя тогда обѣщалъ, но Святославъ обѣщавъ вой-
„ ска собрать припши въ помочь со всѣми братіями и сыно-
„ рды, однако жъ не учинилъ, и паче потомъ былъ противенъ,
„ самъ себѣ онаго ища, я же досталъ оной моимъ и братіи
„ моимъ оружіемъ; и тако Святославу нѣтъ причины пре-

„ бовашъ

„Бовати награжденія.“, Святославъ озлобься за сей отказъ, собравъ войска съ братаничами своими, нечаянно пришелъ въ Кіеву. Ярославъ же, яко былъ не весьма осторожный, ниже могъ доброй разпорядокъ къ оборонѣ учинить, увѣдавъ о приходѣ Святослави, оставя жену и дѣтей въ Кіевѣ безъ всякой обороны, уѣхалъ въ Луцкъ для собранія войска, а Святославъ пришедъ въ Кіевъ, взялъ жену Ярославу съ меньшимъ его сыномъ, всѣхъ его бояръ, служителей и имѣніе, вывезъ въ Черниговъ, понеже такъ пришелъ тайно, что никто о томъ не вѣдалъ, для того что Ярославъ ни мало въ томъ, чтобъ вѣдать, гдѣ что у соседнихъ Князей дѣлается, не прилѣжалъ, и пребывъ Святославъ въ Кіевѣ 12 дней, возвратился съ великимъ богатствомъ въ Черниговъ. Ярославъ увѣдавъ, что Святославъ пограбя, возвратился въ Черниговъ, а въ Кіевѣ никакого Князя не было, пріѣхалъ паки въ Кіевъ, и возложя вину на Кіевляны, еже бы они подвели Святослава, возложилъ на нихъ, чтобъ собрали столько, чемъ жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убытокъ наградить; но когда Кіевляне извинялись невозможностію, то велѣлъ все имѣніе у всѣхъ жителей зачавъ съ Вельможъ и управителей, какъ шупощныхъ, такъ пріѣзжихъ гостей, Грекъ, Угровъ, и Лапнянъ, (511) такожъ Игуменовъ, Поповъ и всѣхъ церковниковъ собравъ, прозвашь, заперши Кіевъ, чтобъ кто чего не вывезъ; и тако собравъ сокровище не малое, оставя всѣхъ Кіевлянъ съ надежными ему правителями, самъ съ войскомъ пошелъ къ Чернову. И понеже тогда Святославъ имѣлъ вражду съ братаничемъ Олгомъ Святославичемъ Сѣверскимъ, и Олегъ вошедъ области Святослави съ войски разорялъ: того ради Святославъ видя себя не въ состояніи обоимъ вдругъ пропивиться, прислалъ къ Ярославу просить о мирѣ, гдѣ договорясь возвратилъ ему жену, сына, служителей и все имѣніе взятое, которое

1174.

Ярославъ
изъ Кіева.
Святославъ
III. въ
Кіевѣ.

Кіевлянамъ
мзда за
измѣну.

Между-
усобіе Чер-
нигов-
скихъ и
Сѣвер-
скихъ.

Ярославъ
жену и
все возвра-
тилъ.

Ярославъ получа возвратился къ Кіеву, а Свяшославъ получа свободу отъ Ярослава, пошелъ на Олга, и многое разореніе въ его области учиня, возвратился въ Черниговъ.

Преставился
Кн. Свято-
славъ Юрь-
евичъ.

Генваря 8. дня преставился благовѣрный Князь Свято-славъ Юрьевичъ, которой отъ младенчества до совершеннаго возраста былъ здравъ, и въ самыхъ его лучшихъ лѣтахъ приключилася ему тяжкая болѣзнь, которою мучился много лѣтъ, и скончался, погребенъ въ Суздали съ честію и жалостію всѣхъ ученыхъ, зане сей Князь былъ вельми благоразуменъ, ученъ писанію, много книги читалъ, и людей ученыхъ приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ милоспиво принимая, съ ними почасту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ.

Рюрикъ изъ
Новограда.

Новгородцы пріяхъ Рюрика съ честію, но не долго державъ, паки вознегодовавъ выслали, а на его мѣсто взяли во вторые Андреева сына Юрія.

1175.

Ростисла-
вичи и-
щутъ ве-
ликаго
княженя.

6683. 1175. Рюрикъ пришедъ въ Смоленскъ Маія 1. дня, совѣщовалъ съ братьею, какъ бы Кіевъ паки въ свое владѣніе достать; разсуждая о томъ, что прежде Андрей искавъ посадить на Кіевѣ Свяшослава ихъ изгналъ, но понеже Свяшославъ началъ войну на Олга Сѣверскаго, за которое Андрей возымѣлъ злобу на Свяшослава, и болѣе ему помогать не будетъ, и за Ярослава, яко недостойнаго къ тому, не вступишься, токмо намъ разсуждая по его гордости, безъ его воли начать неудобно; и такъ разсудя послали къ нему знатныхъ Вельможъ просить, чтобъ Роману, старшему ихъ брату, быть по прежнему Великимъ Княземъ Рускимъ. Андрей же сею приложенною ему честію старшинства доволенъ былъ, и отвѣтствовалъ имъ, что послалъ ко братіи Князьямъ Рускимъ для взятія ихъ мнѣній, и когда получу отъ нихъ извѣстіе, тогда дамъ вамъ отвѣтъ.

Генваря

Генваря 19. дня преставися Князь Юрій Владимировичъ Муромскій.

1175.
Преставися
Юрій Му-
ромскій.

Юнїя 29. дня въ субботу на память святыхъ Апостоль Петра и Павла убитъ Великій Князь Андрей Юрьевичъ, внукъ Мономаха, которой построилъ градъ Боголюбовъ, такъ далеко отъ Владимира Бѣлорускаго, яко Вышградъ отъ Кіева [около 7 верствъ], и тушь часто пребывалъ. Сей благовѣрный и христілюбивый Государь отъ младости возлюбилъ Бога, и дѹшу свою всѣми добродѣтелями украсилъ, подобенъ былъ Соломону, яко той созда храмъ Господу Богу, тако сей Богоматери созда, паче всѣхъ церквей украсилъ множествомъ злата, сребра и каменемъ драгоценнымъ, много же другихъ узорочей въ оную внесъ, яко всѣмъ приходившимъ было смотрѣть со удивленіемъ; градъ же Владимиръ разшири, и умножи всякихъ въ немъ жителей, яко купцовъ хитрыхъ, рукодѣльниковъ и ремесленниковъ разныхъ населилъ, въ воинствѣ былъ храбръ, и мало кто изъ Князей подобенъ ему находился, но миръ паче нежели войну, и правду паче великаго прїобрѣтенїя любилъ. Ростомъ былъ не великъ, но широкъ и силенъ вельми, власы черные, кудрявы, лобъ выскій, очи великія и свѣшлыя, жилъ 63. года.

Преставися
Андрей II.

Боголю-
бовъ.

Здѣ же о убивствѣ его скажу: былъ у него слуга возлюбленный, именемъ Іоакимъ, сей слыша отъ нѣкаго смутителя, яко бы Князь хочеть его убить, яко прежде казилъ брата Кучковихъ, понеже оной въ нѣкакомъ злодѣяніи обличенъ былъ. Симъ возмущая злодѣйствомъ, пошедъ къ братіямъ Кучковымъ, вѣдая ихъ злобу на Князя, и призвали въ совѣтъ такихъ же злодѣевъ, говорили, что Князь убилъ брата нашего, а нынѣ хочеть и намъ тоже учинить; и тако положили они упредить оное убивствомъ самаго Князя, и не продолжая времени, ту ночь ѣхашъ въ Боголюбово, гдѣ Князь былъ безъ опасенїя, тамо его

Кучковъ.

Жены пре-
датель-
ство.

Мечъ Бори-
сова.

убить. Начальникъ сему убивству былъ Петръ Кучковъ, вять его Анбалъ Ясинъ, ключникъ Княжей, Иоакимъ Кучковичъ и прочихъ нечестивыхъ числомъ всѣхъ 20, того дня въ домъ Петра Кучкова согласились. Княгиня же была въ Боголюбовѣ съ Княземъ, и того вечера уѣхала во Владимиръ, дабы ей по злодѣянiе отъ людей утаишь. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодѣи вооружась прѣѣхали въ Боголюбово вскорѣ, яко звѣри свирѣпые пошли въ домъ Княжей, и прямо къ его спальнѣ, не вѣдая подлинно, шутъ ли Князь спитъ, а двери были заперты. Одинъ изъ нихъ кликнулъ: Княже Господине! на которое Князь спросилъ, кто ты? Оной отвѣчалъ: я Прокопій. Князь же познавъ, что рѣчь не Прокопіева, сказалъ: рабе! я слышу, что ты не Прокопій. Тогда они пославъ рѣчь Княжую, спали двери ломашъ. Князь видя сѣе вскочивъ съ постѣли, хотѣлъ мечъ взять; ибо онъ хотя шакого наглаго нападенiя никогда опасашся причины не имѣлъ, но отъ любви ко Святому Борису сроднику его, мечъ его всегда при себѣ имѣлъ, и не могъ онаго найти, понеже казначей его Анбалъ, по умысленiи на убивство его, оной предъ вечеромъ того дня вынесъ изъ. Тогда вскоча двое отъ злодѣевъ, ухватили Князя. Онъ же взявъ ихъ единого ударилъ о землю, а другаго держалъ, прочіе вскоча и думая, что Князь лежашъ на земъ, закололи онаго товарища своего, потомъ познавъ Князя, схрапились съ нимъ, и не могли его повалишь, спали мечами сѣчь, на что онъ ихъ спрашивалъ: какую вину они на немъ нашли? но шѣ не отвѣщавая ему, били его лежащаго; и когда ужѣ гóлоса его не слышали, думая его мертва, снесли на низъ, а сами бояся съ трепетомъ пошли изъ хоромъ. Онъ же очнувся всталъ, и пошелъ за ними стона, хотя рабонъ своихъ во дворѣ бывшихъ созвать, что злодѣи услышавъ, поворопились къ нему; а онъ

онъ видя ихъ побѣжалъ подъ стѣны. Но какъ темно было, и злодѣи оные видя, что никто на нихъ, слыша шумъ и крикъ Князей, не идетъ, зажгли огонь, и спали его искапъ безъ опасенія, и видя его за сполбомъ крылечнымъ стояща и моляща къ Богу, шумъ закололи его. И какъ онъ хотѣлъ мечъ отвести рукою, то Пепръ Кучковъ отсѣкъ ему руку, а прочіе кололи, и тако сей блаженный Князь скончалъ животъ свой (512.). Потомъ злодѣи оные пошедъ въ хоромы, убили Проколія, кепораго Князь вельми любилъ, и по убіеніи ономъ спали грабить все великое имѣніе Княжее, и поклавъ лучшее на возы, ночью еще прежде, нежели день былъ, отпустили въ ихъ отчины. На завтрѣ же 30. Іунѣа на память двенадцати Апостоль, вооружились они, и стали созывать къ себѣ въ товарищи для защищенія своего. Естъли бы кто изъ Владимира на нихъ пришелъ, то положили съ ними биться, но упреждая оныхъ, послали во Владимиръ сказать Вельможамъ бывшимъ тамо: „Естъли вы на насъ, „помышляете иппи съ войскомъ, то вѣдайте, что мы „будемъ съ вами биться, и вѣдаемъ, что между вами бо- „лѣе съ нами согласныхъ, того ради останьтесь въ по- Владимир- „кобъ. „ Вельможи же Владимирскіе, хотя вѣкспорые со- цевъ не- „жалѣли о своемъ Государѣ, но видя, что ихъ было мало, вѣрность.

не смѣли ничего начать, и оставили шѣхъ убійцъ въ своей воли, приказавъ имъ во отвѣтъ шкмо: „Мы къ вамъ „не пристаемъ, а вы дѣлайте, что хотите. „ Сїи же беззаконницы, видя себя ошѣ страха свободныхъ, разошлись по селамъ, и грабили всѣ дома Княжіе, такожъ всѣхъ вѣрныхъ бывшихъ Князю, яко прѣвителей по городамъ [Посадниковъ], судей [Тіуновъ], Мечниковъ и прочихъ многихъ изъ нихъ побили, и дома разграбили. Въ недѣлю же 30. Іунѣа нашли шѣло Великаго Князя подъ стѣнами и выпашили, ругаяся ему, на огородъ псомъ на снѣденіе.

Кузмище. снѣденіе. Тогда былъ въ Боголюбовѣ Кіевлянинъ Кузмище: сей слышавъ о томъ злодѣяніи, и вспомня къ себѣ милость Княжюю, пришедъ во дворъ Княжей, спрашивалъ, гдѣ Князь лежишь? Тогда нѣкоторые сказали ему, что убитъ, и вышаченъ на огородъ; и говорили ему, чтобъ онъ его не прогаль; ибо кто за него примется, того хотящъ убить. Кузмище слышавъ то, и видя Князя лежаща нага, началъ плакать. Анбалъ же казначей, родомъ Ясинъ, которому все имѣніе Княжее поручено было, спсѣлъ на сѣняхъ. Онаго Кузмище увидѣвъ, просилъ его, чтобъ скинулъ ему коверъ, или иное что, чемъ бы накрыть тѣло Княжее; но тотъ посмѣявся сказалъ: *Пси безъ покрывала и постыжи сѣдять*. Кузмище же возопилъ отъ горести: „враже! что сіе дѣлаешь, „ поминишь ли въ какихъ убогихъ одеждахъ взялъ тебя Князь „ и обогатилъ, яко нынѣ ходишь въ бархатѣ, а Князь Го- „ сударь твой лежишь нагъ. „ Анбалъ устыдяся, бросилъ коверъ испанчу Княжюю, которое Кузмище взялъ, обвилъ тѣло Княжее, и снесъ къ церкви. Что видя, народъ весьма смѣлосни Кузмищевой удивились, и что злодѣи другихъ за одно напоминаніе о Князѣ били, а его видя несуща молчали. Кузмище принесши къ церкви, просилъ церковниковъ, чтобъ отомкнули церковь, но тѣ сказали, чтобъ онъ бросилъ предъ церковью. Онъ же видя сихъ неблагодарность, паче плакалъ, и положилъ его въ прищворѣ, гдѣ оное тѣло лежало два дни и ночь; ожидали бо извѣ Владимира присылки. Сіе видя Арсеній Игуменъ Козмы и Даміана сжалился о Князѣ, и говорилъ священникамъ, что непотребно ждате старѣйшихъ Игуменовъ, лучше бо немедля оплѣтьте, и погребсти здѣ, доколѣ что злѣйшее не приключится. И тако собравъ церковнослужителей Боголюбскихъ, внесли въ церковь, и положи во гробъ каменный, опустили въ землю. Во Владимірѣ

едва

Увѣщаніи
содѣлавъ.

Духовныхъ
неблаго-
дарность.

Козмы и
Даміана

едва могли осмѣлились послать для погребенія Князя, и послали Оедула Игумена отъ святыя Богородицы, и съ нимъ нѣколько изъ лукиныхъ воиновъ для провожанія въ Боголюбово, которые прибыли въ пятницу Іулѣа 5. и взявъ шѣло Княжее, привезли во Владимиръ, и положили въ великой церкви святыя Богородицы Златоверхой, которую онъ самъ создавъ, пребогато украсилъ, и многими доходы снабдилъ. Княгиня же на другой день убивства Великаго Князя, увѣдавъ о шомъ, забравъ все имѣніе, уѣхали въ Москву со убійцы, показуя причину, яко бы боялись во Владимирѣ смяшенія народнаго. Тогда многіе начали плакать по Великому Князѣ, но большая часть радовались.

1175.

Городѣ Ростовѣ, Суздаль, Переславль и другіе, получа извѣстіе о убивствѣ Князя, съѣхались всѣ въ Суздаль, гдѣ о убивствѣ Князя Великаго обьявля разсуждали, что безъ Князя бытъ не можно; ибо Рязанскіе увѣдавъ о шомъ, могутъ нападеніе и разореніе учинить. Князя же шакого, которой бы всѣмъ любъ и безопасенъ былъ, вскорѣ призвать не можно, пошму что сынъ Андреевъ младъ, и онъ въ Новѣградѣ, браться Михалко и Всеволодъ въ Руси; и какъ старые Вельможи всѣ согласовали Юрія и Михалка призвать, и доколѣ Юрій въ совершенство прїидеть, Михалко имѣеть всѣмъ управлять, а Всеволода посадить въ Ростовѣ; но убійцы съ ихъ сообщники, опасаясь мщенія, ни сына, ни брата Андреева не хотѣли. Тогда случились пришомъ Рязанскіе бояре, Демилецъ и Борисъ Куневичъ. Тѣ видя такую распрю, совѣтовали призвать Андреевыхъ племянниковъ, а Глѣба Рязанскаго шурьевъ; и жоня сынъ Юрій и братъ Михалко были по правости ближайше, (5 і 3.) но прошивники множесшвомъ преогли; другое Суздадцы усиленно домогались, что Князю жить въ Суздади, гдѣ всѣ Князи бѣлорускіе до Андрея жили, а Ростовцы по старшинству требовали въ Ростовѣ; но прочіе

Совѣтъ избранія.

Избраніе Великаго Князя.

Изыбраніе
Мстисла-
ва без-
законное.

городѣ оставили те на волю Княжую, а о избраніи всѣ согласно положили, послашь къ Олгу Рязанскому, просить шурина его Мстислава, или Ярополка, на княженіе, вѣдая, что сіи мстятъ кровь Андрееву, по многой ошѣ него обидѣ, причины не имѣютъ. И тако преступили данную Юрію ошѣ всея землі ропу, что по смерти его на княженіи имѣтъ меньшаго его сына, и первѣе оставя оное, приняли Андрея, а нынѣ второе преступили, и мимо меньшаго Юріева сына, внука избрали, чего никогда не бывало. Сіе учинили они, послушавъ совѣта Рязанцовъ Дѣшила и Бориса. И тако полага утвердились всѣ ропсю, что того не преступать, и съ тѣмъ послали въ Рязань ко Глѣбу знатныхъ Вельможъ съ такою рѣчью: „Тебѣ Княже Мсти-
Бракъ Глѣ-
ба Ряз.

„славъ и Ярополкъ Ростиславичи (514.) шурья, а намъ Князи „наслѣдные, которыхъ мы желаемъ, и что иныхъ кромѣ „его не избирашь и не принимаешь, въ томъ утвердися мы „ропсю, послали къ тебѣ Пословъ, и просимъ тебя, „чтобъ ты купно съ нашими послалъ ошѣ себя Посла къ „нимъ въ Русь для призванія и приведенія ихъ сюда „.

Глѣбъ Рязанскій слышавъ сіе, весьма обрадовался, какъ о томъ, что бѣлорускіе Вельможи ему шу честь учинили, такъ наипаче о избраніи шурина своего, котораго они такъ бояшся и почиташъ, какъ Андрея и Юрія, причины не имѣютъ, велѣлъ немедленно Посламъ тѣмъ еще письменнo требованія ихъ изъяснить, и ропсю утвердить, а потѣмъ отправилъ ихъ со своими знатными въ Черниговъ, гдѣ тогда Ростиславичи были.

Послы оныя пришедъ въ Черниговъ, явились Ростиславичамъ, и дѣду ихъ по машери Святославу Всеволодичу, гдѣ былъ и Михалко Юрьевичъ стрый ихъ, и объявили онымъ, съ чемъ они присланы ошѣ всея землі бѣлорускія, говоря къ Ростиславичамъ: „Отецъ вашъ Ростиславъ Юрьевичъ, владѣя при ошѣ Ростиславомъ, къ намъ „ былъ

„ былъ милосливъ и правосуденъ , нынѣ же Андрей убить , 1175.
 „ и Князя не имѣемъ : того ради всенародно васъ избравъ
 „ на княженіе всея Бѣлорускія земли , просятъ , чтобъ вы
 „ не умедля пришли , и приняли престолъ дѣда вашего „ .
 На оное Ростиславичи отвѣтствовали : „ богъ вамъ по-
 „ мози , что вы не забываете любви къ вамъ отца нашего ; Бракъ до-
 „ мы же вамъ безъ воли дѣда нашего отвѣта дать не зери Свят-
 „ можемъ , но пойдѣмъ къ нему объявимъ , и какъ велитъ , тославли.
 „ тогда вамъ отвѣтъ дадимъ „ .

Святославъ хотя охотно желалъ внукамъ своимъ та- Святослава
 кое владѣніе достать , но своя собственная польза ближе собствен-
 и нужная была ; ибо онъ вѣдая , что Михалко Юрьевичъ ная польза.
 безъ войны имъ того не уступитъ , которому Ростисла-
 вичи и Сѣверскіе помогать будутъ , а потомъ и его въ
 покоѣ не оставятъ . Паче же какъ онъ ревностно желалъ
 быть самъ Великимъ Княземъ Рускимъ , въ чемъ ему Ми-
 халко , яко Князь Переяславскій , много препятствовалъ :
 того ради разсудилъ оному , яко и по правости , ближай-
 шему по братѣ наслѣднику помогать , а себѣ Переяславъ
 за то пріобрѣсти , объявилъ Ростиславичамъ тако : „ Изрядно
 „ сіе есть , что васъ Бѣлорускіе Вельможи зовутъ , но сія
 „ есть опчина Юрѣва , котораго сущій наслѣдникъ сынъ
 „ его , а вашъ стрій , Михалко , которымъ оныя прежде
 „ крестъ дѣловали , и не могутъ сіи своего права вамъ
 „ уступить , но воздвигнутъ войну , и разорятъ землю , и
 „ кто вѣдаетъ , кому въ томъ богъ поможетъ : ежели же
 „ хощете безъ пролишя крови получить себѣ участіе ,
 „ по лучше о томъ договоръ учинитъ со стріями вашими „ .
 Сіе разсужденіе хотя столько Ростиславичамъ , какъ при-
 сланнымъ противно было , но для заключающейся въ немъ
 истинны , спорить не могли , по нуждѣ согласовали , по Михалко
 которому Святославъ немедленно призвалъ Михалка въ Вел. Ки.
 Черниговъ , гдѣ съ нимъ учинили договоръ , уступя ему
 старѣй-

старѣйшинство тако, что Михалку владѣть Суздаль съ пригороды, Всеволоду Ростовъ и Переславль, а Михалко уступилъ роспиславичамъ Переяславль просторуской и Городецъ, которыми владѣлъ Всеволодъ, и на томъ цѣловали крестъ отъ руки Епископа Черниговскаго; но при томъ по совѣшу Пословъ пѣхъ, коварно роспиславичи обѣщали Михалка проводить, говоря, что понеже оныя Ростовцы и Суздальцы насъ желали и просили, то лучше, что мы съ тобою будемъ, и имъ нашъ договоръ сами объявимъ, дабы въ нихъ смятенія и распри не было, и тако положи немедленно поѣхали всѣ чешверо, напередъ Михалко Юрьевичъ съ Ярополкомъ роспиславичемъ, въ Москву. О чемъ увѣдавъ Ростовцы спали негодовать на посланныхъ, и послали въ Москву напередъ, велѣли звать къ себѣ Ярополка тайно, чтобъ не вѣдалъ Михалко, которые пришедъ обѣявили Ярополку, и онъ обѣявъ Михалку, якобы имѣеть нужду не на долгое время отъѣхашъ, и чтобъ Михалко его дни два или три подождаль. Тако уѣхаль въ Переславль, и принятъ отъ Переславцевъ и Ростовцовъ съ честію. Михалко же познавъ обманъ сей, поѣхаль ко Владимиру, гдѣ его приняли съ честію, но большее число знатныхъ людей Владимирскихъ и съ войски по призыву Ростовцовъ поѣхали къ Переславлю на встрѣчу Ярополку съ 1500 человекъ, и тамъ не вѣдая о Михалкѣ, учинили Ярополку ропу. Ярополкъ увѣдавъ, что Михалко во Владимирѣ принятъ, по совѣшу Ростовцовъ и прочихъ при немъ бывшихъ, пошелъ ко Владимиру, чтобъ Михалка выгнать, а Михалко заперся во градѣ съ достальными Владимирцы, которые всѣ ему ропу учинили. Ярополкъ же пришедъ, оступилъ Владимиръ съ Ростовцы и Суздальцы, и къ тому пришли Муромцы и Рязанцы. Мстиславъ же идучи со Всеволодомъ за Михалкомъ, увѣдавъ о томъ, возвратилъ Всеволода, а самъ пошелъ

шелъ ко Владимиру, котораго Ростовцы и Суздальцы при- 1175.
няли съ радостію, и спалъ у Владимира, гдѣ и всѣ
стояли около града 7 седмиць, понеже Владимирцы крѣп-
ко бились за Михалка.

Михалко видя неправду сыновцовъ своихъ, и что ^{убійцъ зло-}
ему помощи ни откуда не было, прилѣжалъ договоръ съ ^{ба.}
сыновцы сдѣлать, чтобъ часть себѣ получить; но убійцы
Андреевы наипаче ко изгнанію его прилѣжали, вѣдая,
что сей безъ опмщенія крѣви брата своего не оставитъ,
не допускали Мстиславичамъ ни о какомъ раздѣлѣ дого-
вариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить ро-
шу на помѣ, что престолъ по древности перенести въ
Ростовъ, и не быть оному ни въ Суздаль, ни во Влади-
мирѣ, а Ярополкъ учинилъ рошу Суздальцамъ, что ему
жить въ Суздаль, и Владимиръ имѣть, яко пригородъ Суз-
дальскій. Все сіе увѣдавъ Михалко, послалъ къ сыно-
вцамъ говорить: „Вы меня нарекли себѣ отцемъ, и спа-
„рѣйшинство мнѣ во владѣніи давъ утвердили рогою,
„нынѣ же меня изгоняете отъ наслѣдія опеческаго, и
„хотите погубить; я же вамъ никакой обиды и непра-
„воспи не учинилъ, и вы никакой причины злостись
„на меня не имѣете: естли же васъ Ростовцы и Суз-
„далцы приняли, я вамъ въ помѣ не спорю, владѣйте ^{Михайла}
„вы оными градами, а меня оставте во Владимирѣ съ ^{увѣщаніе.}
„покоемъ, и не слушайте крамолниковъ и злодѣевъ,
„которые погубили спрыя вашего. Какъ вы хотите
„онымъ вѣрить, и на нихъ надѣяться, которые уже
„первому ихъ Государю невѣрны были? и какъ може-
„те стыда и поношенія въ братіи вашей избѣжать,
„что оныхъ убійцовъ приняли въ свое защищеніе и
„совѣты? и кто не скажетъ, что вы въ убивствѣ
„спрыя вашего участники были, и для полученія вла-
„дѣнія его съ сими злодѣи прежде ссылались? чему

„всякъ, видя ваши нынѣшніе поступки, легко повѣритъ
„можетъ „.

Мстиславъ слыша сія, усрамился, но вельми озло-
блясь за сіе обличеніе, сказалъ присланнымъ отъ Михал-
ка: „пойдите и скажите ему: „Мы сприя нашего Андрея не
„убили, и въ совѣстѣ томъ не были, убили его народомъ
„за его неправду, что неповинно многихъ казнилъ и ра-
„зорялъ, въ брѣтїи Князей Рускихъ великія вражды и бес-
„покойства чинилъ; тебѣ же хотя мы крестъ цѣловали,
„но весь народъ бѣлорускій не хотящъ тебя имѣть, а
„шы хочешь силою ими владѣть: того ради лучше поиди
„сѣ миромъ въ Русь въ свой Переяславъ, а я тебѣ не у-
„чиню никакого зла; а ежели не учинишь сего, то уви-
„дишь, какъ насъ богъ сѣ тобою разведетъ „. Тако про-
должалось между ими 7 дней. Владимирцы же видя себѣ
великое утѣсненіе, и безъ всякой помощи и надежды, ста-
ли просить Михалка, чтобъ онъ нынѣ сѣ сыновцы мирясь,
самъ возвратился въ Переяславъ, и собравъ войско при-
шелъ, обѣщая ему тогда свободнѣе не токмо сами по-
могать, но и другіе городѣ къ тому тайно склонящъ, на
что онъ имъ отвѣщаль: „Вы во истинну правы предо мною,
„довольно для меня претерпѣли, и я васъ въ конечное
„разореніе приводить не хочу, но оставляю васъ, доколѣ
„мнѣ, ежели богъ изволитъ, помощь подастъ, но мирить-
„ся и ропшу сыновцамъ давать сѣ намѣреніемъ, что оной
„не хранящъ, но скоро наруша, своего права домогаться
„я не хочу; ибо было бы то явное беззаконіе, а не мирясь
„уѣду, то нынѣ къ преступленію ропшы нужды не бу-
„детъ „. И тако убрався выѣхалъ тайно изъ града, и по-
ѣхалъ въ Русь, не учиня сѣ сыновцы никакого договора;
Владимирцы же проводили его сѣ плачемъ и жалостію вс-
ликою, а Ростиславичи видя его ѣдущаго, ругались.

Михалко
изъ Вла-
димира.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ХИЩНИКЪ ПРЕСТОЛА
БѢЛОРУСКАГО.

1175.

По выѣздѣ Михалка, назаврѣе послали Владимирцы ко Владимиръ Ростисла-
вичъ. Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уѣхалъ, и они готовы имъ градъ отворить, и за своихъ Государей принять, естли они обѣщаютъ имъ никакого зла не учинить; по которому Ростиславичи учинили имъ рожу, и Владимирцы отворя градъ, вышли сами ко Князьямъ. Мстиславъ же и Ярополкъ вшедъ во градъ, утѣшили Владимирцовъ, раздѣлили область бѢлорускую. (515.) Мстиславъ взялъ себѣ лѣсную страну, Ростовъ, Переславъ и проче градъ, а Ярополку отдалъ Польской Юрѣвъ и Владимиръ, а Суздаль оставили обоимъ, и были Владимирцы ради, что избѣжали сугубаго страха, извиняся, что они билися не пропиво Ростиславичевъ, но пропиво Ростовцовъ и Суздальцовъ; понеже оные презирая Владимирцовъ, называли ихъ холопами своими и каменщиками, и хотѣли сжечь Владимиръ, зане оной былъ прежде при- Владимиръ
пригородъ
Суздаль-
скій. городъ Суздальскій, Андрей престолъ перенесъ въ него, и за сѣе злобились оные на Владимирцовъ.

Того же году Ярополкъ Ростиславичъ женился, взялъ Ярополкъ
Мстисла-
вичъ. Всеславу дочь Витебскаго, и вѣнчался во Владимирѣ Февраля 3. дня во вторникъ мясопустныя седмицы.

Юрій Андреевичъ увѣдавъ о смерти отцовой, выѣхалъ изъ Новаграда, а Новгородцы призвали Мстислава Ростиславича изъ Вышеграда, и приняли его съ честью. (516.)

6684. 1176. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, 1176. владѣя въ княженіи бѢлорускомъ, стали намѣстничества и правленіе въ городахъ раздавать прибывшимъ съ ними служителямъ ихъ рускимъ, которые надѣяся на милость Князей своихъ, хотѣли вскорѣ обогатиться, многія обиды людямъ подвластнымъ чинили, елико грабленіемъ насиль- Судей гра-
битель-
ство. вьмъ,

нымъ, шoliko продажею на судѣ оскорбляли и ушѣсняли. Князи же, какѣ люди молодые, болѣе полагались во всемъ на боярѣ, а оныя равномѣрно о своемъ сбогащеніи паче, нежели о управленіи государства и сущей росправѣ прилѣжали, и не довольствуясь пѣмъ ошъ подвластныхъ грабленіемъ, не оставили грабить и монастыри и церкви, особливо во Владимирскія. Перво взяли ключи ошъ казны церкви святыя Богородицы, и выбрали все золото и серебро, попомъ ошняли области данныя къ оной и другимъ церквамъ и доходы, которые опредѣлилъ покойный Князь Андрей. Сіе многихъ привело въ великое оскорбленіе, и начали всюду о вредѣ земскомъ съ великимъ сожалѣніемъ о Князѣ Андрѣ и о лишеніи Михалка разсуждать, и думать, какѣ бы сей вредъ отвратить, особливо Владимирцы болѣе другихъ по чувствуя, и собираясь тайно совѣтовали. Нѣкоторые предсказывали: „Мы хотя Князя приняли и крестъ „ ему цѣловали на всей его воли, напротивъ того ошъ намъ „ рѣшу учинилъ, что насъ беречь: нынѣ же яко съ чужею „ или непріятельскою областью поступають, власно какбы „ не хотѣли впредъ здѣсь владѣтелями бытъ, грабятъ не „ токмо подданныхъ, но и церкви, боярамъ богачишься „ дали власть, а сами о расправѣ и судѣ не прилѣжатъ; „ и тако не они, но бояре и слуги ихъ, Князи надѣ нами: „ того ради нужно намъ мыслить о избавленіи себя и всѣхъ „ подданныхъ ошъ дальнѣйшаго зла. „ Но прежде нежели на сущее дѣло согласились, послали въ Ростовъ и Суздаль говорить съ тамошними Вельможи, и познашъ ихъ намѣреніе. Оныя же хотя словами были Владимирцамъ согласны, понеже сами видѣли, что народъ разоряется; но противно тому много изъ боярѣ желая сами при такомъ случаѣ пользоваться дѣйствомъ, ничего противнаго Князямъ своимъ показатъ не хотѣли. Владимирцы видя то, сами одни осмѣлясь, укрѣпились между собою ротою, и положили

Ростиславичевъ
 безпутства.

Владимирцовъ оскорбленіе.

въ совѣтахъ не согласіе.

Владимирцы Михалка просятъ.

положили паки Михалка Юрьевича и брата его Всеволода призвать, и всею силою ихъ защищать, и съ шѣмъ послали къ нимъ дву значныхъ гражданъ, которые пришедъ въ Переяславъ, говорили Михалку: „Прислали насъ Владимирцы васъ просить; понеже ты есть старѣйшій нынѣ во братіи и сыновцахъ твоихъ, и тебѣ достоитъ владѣть бѣлорускою землею, и просятъ, чтобы ты съ братомъ Всеволодемъ пришли съ войски своими, а мы готовы всѣ вамъ по крайней возможности помогать: ежели же Ростовцы или Суздальцы съ нами не будутъ согласны, и пойдутъ на насъ войною, то мы, уповая на вашу правду и милость Божию, не убоясь пропиво имъ станемъ, и за васъ головы своя положимъ „.

1176.

Въ то же время Олегъ Святославичъ Сѣверскій, согласясь съ шурьями своими Ростиславичи, началъ войну противо Святослава Черниговскаго, и пришедъ Ярославъ Ростиславичъ въ область Черниговскую, выжегъ Лушаву и Муровлескъ; но Святославъ пославъ къ нему миръ съ нимъ учинилъ, и Ярославъ возвратился, а Олегъ пошелъ къ Стародубу, но города не взявъ, шокмо шокъ около онаго всѣхъ селъ забравъ, погналъ къ Новугородку. Святославъ немедленно за нимъ пошелъ къ Новугородку, и пришедъ остунилъ градъ. Олегъ устроя свое войско, вышелъ противо Святославу, и какъ шокмо по стрѣлѣ пустили, побѣждало войско Олгово, а Князь ушелъ во градъ, и заперся, на которомъ бою нѣскольکو Олговыхъ побили, другихъ побрали, а острогъ около града сожгли. Назавпріе же выславъ Олегъ къ Святославу, и помирясь Святославъ возвратился.

Война Сѣверскихъ съ Черниговскими.

Ярославъ Ростиславичъ. Лушавъ. Муровлескъ.

Того же году родился Игорю Святославичу сынъ, и нарекли его Олегъ, а во святомъ крещеніи Павелъ.

Родился Олегъ Павелъ Игоревичъ.

Романъ Ростиславичъ Смоленскій убѣдавъ, что Ярославъ сидитъ въ Кіевѣ безъ помощіи, и Кіевлянами ненавидимъ, по-

книга III.

Ъ

шелъ

шелъ съ войски къ Кіеву въ помощь братіямъ своимъ, и приближась ко граду, послалъ Ярославу сказать, чтобъ онъ не проливая крови, шелъ въ свое владѣніе. Ярославъ слышавъ отдалъ ему Кіевъ, а самъ пошелъ въ Луцкъ; и хотя Романъ устыдился, что неправо его обидѣлъ, послалъ за нимъ говорить, чтобъ онъ возвратился; но Ярославъ не возвратился сказавъ, что лучше малымъ, но въ покое, нежели великимъ пладѣніемъ, но безпокойнымъ, хочетъ быть дополеиъ.

РОМАНЪ ВТОРОЕ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Романъ роспиславичъ по выходѣ Ярослава пришедъ съ братією ко Кіеву, сѣлъ второе на престолъ великаго княженія. Въ то же время явились посланные отъ Владимирцовъ къ Михалку Юрьевичу, и все повелѣнное ему объявили, по которому онъ съ братомъ Всеволодомъ поѣхалъ въ Черниговъ, и объявля все Святославу Всеволодичу, просили о помощи, представляя ему то, что прежней договоръ чрезъ его посредство учиненъ, и онъ обѣщалъ обиженнаго защищать, по которому Святославъ немедленно съ ними сына своего Владимира съ войскомъ отправилъ, и отпустилъ ихъ изъ Чернигова Маія въ 21. день, и когда пришли на Свину, приключилась Михалку болѣзнь и несли его на носилкахъ едва жива, даже до Кучково т. е. Москвы. (517.) Тутъ встрѣтили ихъ Владимирцы доброжелательные Михалку, и многие дары принесли, прося его, чтобъ какъ можно поспѣшилъ ко Владимиру; но Михалко для тяжкой болѣзни принужденъ въ Москвѣ отдохнуть.

Мстиславъ и Ярополкъ увѣдавъ, что спрый ихъ идетъ съ помощію Черниговскою, присовѣтовали съ Вельможи своими Ярополку, ийти изъ Суздаля противу ему со своими войски, и не пропускать его ко Владимиру, колико его возможность будетъ, а Мстиславу отъ Переслава, съ

сѣ Ростовцы и Переславцы къ Москвѣ отпуда за Михалкомъ слѣдуя, учинишь сѣ пылу нападеніе. По сему опредѣленію Ярополкъ немедленно пошелъ прошиву Михалка изъ Суздаля, а Мстиславъ изъ Роснова. Михалко же получилъ въ Москвѣ отъ болѣзни малую свободу, и случилось ему обѣдать за столомъ сѣ братіею, въ шой часъ пришла къ нему вѣдомость о намѣреніи Ростиславичевъ, и что уже идушь прошиву ему, по онъ всставъ потчасъ, и собравъ войско, пошелъ изъ Москвы ко Владимиру, сѣ нимъ же нѣколько Москвичъ, но сѣи недалеко отшедъ увидавъ, что Ростиславичи на Михалка идушь, возвратились въ думы, бояся, чтобъ Мстиславъ пришедъ не разорилъ домовъ ихъ, а при томъ обѣщали Михалку, никогда прошиву его оружія своего не употреблять.

Похищенность бываетъ у дачею. Москвичъ робость.

Ярополкъ услыша, что Михалко близко и очень болевъ, не хотя противо его сташъ и удержашъ, ускорился сѣ пути, чтобъ совокупясь сѣ братомъ нападеніе учинишь, но пропустя его одумался, и паки обошедъ, Михалко сталъ близъ Владимира укрѣпясь. Мстиславъ слыша, что Юрьевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко Москвы, поворошилъ ко Владимиру, и пришедъ прежде Михалка, совокупился сѣ братомъ Владимиромъ, и шли прямо ко Владимиру, не имѣя никакой вѣсти о Ростиславичахъ, и для того всегда такъ осторожны были, что всякъ часъ могли не убираясь въ бой вступишь, и какъ переѣхали рѣку Кужлякъ, и вышли на поле болохово въ пять верстъ отъ Владимира, Владимиръ Святославичъ шель со своимъ полкомъ напередъ. Тогда выступилъ единъ полкъ Ростиславичевъ изъ города весь убранъ въ броняхъ, яко во льду отъ солнца сіяющъ, и наступилъ оной незапно на Владимира, и учинили сильное сраженіе. Михалко сѣ братомъ Всеволодомъ видя Владимира въ сраженіи, потчасъ учредя свое войско, пошли къ нимъ. Ростиславичи же

Кужлякъ р. болохово пол.

Вой у Владимира.

Мстисла-
вичи побѣ-
ждены.

учинили великой крикъ, дабы Михаалковы полки спрахомъ въ смященіе привесить; но Михаалко довольно искусѣ ихъ къ бою былъ, велѣлъ своимъ не поропясь прямо на ихъ иппи, и стрѣляшь изъ луковъ и самострѣловъ, и шако стрѣлялся съ обѣ стороны между полками, помалу наступили въ совокупленіи войскъ, что видя Ростиславичевъ полки, пришли во ужасъ и стали отступашь. Мстиславъ и Ярополкъ видя спривевъ своихъ войско въ шакой крѣпости и смѣлости, а Владимирцовъ мяшущихся, потчасъ оставя порядокъ и пѣхоту безъ защищенія побѣжали, а Юрьевичи наступая отчасу сильнае, бѣгущихъ побивали и плѣнили. Тако поможе богъ Михаалку на сыновцы его весьма съ малѣйшимъ числомъ войскъ, и оправдалъ его предъ всѣми человекъ. Сія побѣда случилась въ день недѣльный Іунія 15. дня. Мстиславъ ушелъ въ Новгородъ, а Ярополкъ въ Рязань къ зятю Глѣбу искашь помочи, войско же ихъ въ великомъ смященіи бѣжали врознь; но Михаалко сбивъ ихъ съ поля, не велѣлъ далѣе гнать, ни людей убивать, токмо оружіе и одежды снимая спущать, а знатныхъ къ себѣ приводить.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ МИХАИЛЪ II.
СЫНЪ ЮРІЯ II.

По одержаніи побѣды Михаалко Юрьевич собравъ полки своя вся, и убрався о полудни ѣхалъ во градъ Владимиръ съ братією Всеволодомъ и Владимиромъ Святославичемъ и со всѣми полки, имѣя предъ собою многое число плѣнниковъ, Ростовцовъ и Суздальцовъ. Какъ приближились ко вратамъ градскимъ, вышли ко встрѣпенію ихъ Игумены и весь клиросъ со святыми иконы, такожь всѣ Вельможи и народъ весь съ великою радостію, и вшедъ во градъ, взялъ Михаалко въ немъ мать Ростиславичевъ и Яшровъ ея [невѣстку] Княгиню Ярополкову. Того же дня Владимирцы всѣ дѣловали Михаалку крестить, а онъ въ

въ то время шедъ въ церковь Пресвятыя Богородицы за-
шюверхую, воздалъ хвалу Господу богу, а отшуда въ
домъ Княжескъ, и бысть той день во Владимирѣ неиз-
реченная радость.

1175.

По вшествиіи мало чшо Князь Великій отъ такого
пьяжкого труда и болѣзни отдохнулъ, первое размотрѣлъ
о взятыхъ Ярополкомъ селахъ отъ монастырей и церквей,
и кошырые безспорно ко онымъ подлежали, немедленно
возвратилъ, шакожь отъ сосудовъ и прочее чшо могъ
сыскашь отдалъ по прешнему, чшо наипаче всѣхъ обра-
довало. Ибо при владѣннн шѣхъ Князей вельми всѣмъ пш-
жко было; не имѣли бо Князи оные страха Божіа въ сер-
дцѣ своемъ, ниже прилѣжали о пользѣ опечества и пра-
восудіи въ народѣ, совѣтъ боярѣ умныхъ ни во чшо вмѣ-
няли, но все по своимъ хотѣннямъ, не разсуждая, какъ
бы чшо вредительно и непристойно было, исполняли.
Владимиръ же доднесь чрезъ 7 мѣсяцовъ былъ безъ Кня-
зя, и шогда оной видя Ростовцы и Суздальцы отъ Князей
оставленъ, презирали, и на совѣтъ не призывали, говоря:
„Новгородцы, Кіевляне, Смольяне, Полочане и всѣ гла-
„вныя грады издревле на общей совѣтъ пригородовъ не
„призывали, и чшо уложатъ оныя, пошому должны и при-
„города исполнять, въ бѣлой же Руси старѣйшіе града
„Ростовъ и Суздаль, а Переславль, Владимиръ, и про-
„че суть пригороды сихъ двухъ, шого ради ихъ совѣща
„не потребно слушать.“

Пригороды
въ совѣтъ
не призыва-
вали.

Михалко и Всеволодъ Юріевичи учредя все надлежа-
щее къ безопасности своей, благодарили Владимира Свя-
тославица за учиненную къ нимъ отъ отца его и отъ
него помощи, и одаря его пребогато, его и все
войско отпустили ко отцу съ чешнѣю великою, а пришомъ
послали своихъ боярѣ ко Святославу съ благодареніемъ и
пршвбою, чшобъ велѣлъ къ нимъ проводить Княгинь ихъ,

и какъ Святославъ увѣдалъ о семъ благополучномъ успѣхѣ оцѣ сына своего и Пословъ Михалковыхъ, вельми обрадовался, и немедленно приведши Княгиню Михалкову и Всеволожу въ Черниговъ, отправилъ ихъ ко Владимиру, и послалъ ихъ проводить сына Олга, которой проведя ихъ до Москвы, возвратился во свою волость въ Лопасню, (518.) отсюда послалъ Олегъ въ Свирѣльскъ, которой прежде былъ ихъ же области, и оной взялъ. Глѣбъ Рязанскій увѣдавъ о томъ, собравъ войско, пошелъ на него, и дошедъ бились на рѣкѣ Свирѣли, и хотя Глѣбъ былъ многолюднѣе, но Олегъ побѣдилъ Глѣба шурина своего, (519.) многихъ побилъ и плѣнилъ, едва самъ Князь ушелъ.

Суздальцы хотя многие Вельможи держались еще Ярополка, но прочіе, которые въ грабительствахъ и хищеніяхъ участія при ономъ не имѣли, ни мало о немъ не скорбѣли, и еще ради были, что оные изгнаны, и не хотя быть безъ Князя, учиня общенародной совѣтъ, послали къ Михалку, выбравъ знатныхъ людей, со извиненіемъ, „что „они хотя во избраніи его со Владимирцы, имѣя у себя „Князя, которому ропу въ вѣрности дали, согласовашъ „и крестное цѣлованіе преступить не могли, однако жъ „они въ бой противо его со Мстиславомъ не пошли, а „были токмо бояре, которые Ростиславичамъ доброхотствовавали, и чѣобъ онъ на нихъ напрасно гнѣва и злобы „не имѣлъ; но естли онъ хочетъ ихъ принять въ свою „милость, то они готовы ему въ вѣрности ропу какъ „отцу его учинить, и естли самъ прѣдесть въ Суздаль „примуть его съ надлежащею честію „. По сему Великій Князь собрався обще съ братомъ Всеволодомъ, побѣхали въ Суздаль, и принявъ ихъ Суздальцы съ честію, учинили въ вѣрности ропу, а Михалко принявъ ихъ милостивно, всѣмъ вины отпустилъ; къ Ростовцамъ же послалъ напередъ объявить, что къ нимъ будетъ. Оные такожъ

Олегъ Святославичъ Черниговскій.

Лопасня. Свирѣльскъ. Свирѣль рѣка.

Бракъ Олга Сѣверскаго.

Суздальцы покорились.

Михаилъ въ Суздаль.

Ростовцевъ покореніе.

и Переславцы прислали отъ себя въ Суздаль съ прозвбою, по которому онъ побѣхаль перво въ Переславль, потѣмъ въ Ростовъ, гдѣ принявъ былъ такожь съ честію, и взявъ отъ всѣхъ въ вѣрности роту, опредѣля все что надлежало, оставилъ въ Ростовѣ брата Всеволода, въ Переславль же и другихъ городѣхъ намѣстниковъ вѣрныхъ, самъ возвратился во Владимиръ. Здѣ наиболѣе прилѣжалъ милостію и правосудіемъ въ народѣ къ себѣ большую любовь приобрести, и шѣмъ себя на престолѣ утвердить; но дабы и отъ внѣшнихъ нападеній бытъ безопасну, какъ ему зятѣ Ростиславичевъ Глѣбъ Рязанскій былъ не безопасенъ, и старался шурьямъ своимъ помочь учинить, присылая тайно къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, ихъ возмущалъ, что надобно было заблаговременно предупѣть: того ради собралъ Михалко немедленно все войско, и пошелъ самъ съ братомъ Всеволодомъ къ Рязани на Глѣба, дабы онаго къ миру принудить.

Всеволодъ въ Ростовѣ

Глѣбъ увѣдавъ, что Михалку всѣ города покорились, и что онъ собираетъ войско, не хотѣя до разоренія земли своея для шурьевъ своихъ допустить, немедленно послалъ Пословъ къ Михалку, и велѣлъ въ началѣ поздравить его, а при томъ просить о утвержденіи мира, обѣщався все взятое изъ Владимира возвратить. И оныя встрѣтя Михалка въ Москвѣ, объявили повелѣнное отъ Князя, съ которыми онъ учинилъ договоръ, что имъ отъ Мстислава и Ярополка золото и серебро, ружье и прочее все, особливо образъ Святыя Богородицы, книги, и мечъ свяаго Бориса возвратить, и впредь ему шурьямъ прошиво Михалка и Всеволода не помогать, которое утвердя ротою, Михалко съ войски возвратился, и образъ Святыя Богородицы привезши, поставилъ паки въ церковь, шуть же и мечъ Борисовъ положилъ.

Война на Рязанскаго

Рязанскій покорностию предупредилъ.

Образъ Богородицы въ Рязани Мечъ Борисовъ.

Князь Великій хотя всегда убійцевъ брата своего видѣлъ предъ собою, но доколѣ не управился съ сыномъ Глѣбомъ

Глѣбомъ Рязанскимъ, не могъ ничего начать, дабы себѣ вреда не нанести, но умирясь съ Глѣбомъ, какъ возвратился, взялъ изъ Москвы Княгиню Андрѣеву, якобы для лучшаго ея покоя, также и Кучковыхъ, съ собою во Владимиръ, и на другой день созвалъ всѣхъ бояръ не выключая и самыхъ шѣхъ убійцевъ на совѣтъ, и какъ всѣ сѣли по мѣстамъ, началъ говорить имъ: „Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волости и доходы по смерти Андреевой отъ монастырей и церквей снхашые возвратилъ, и обиженныхъ оборонялъ, но вѣдаете, что оныя доходы церквамъ Андрей братъ мой далъ, а не я, да ему вы никакой чести и благодаренія не изъявили, и мнѣ не упоминаете, чтобъ вашему Князю, а моему старшину моему брату, по смерти честь какую воздать, естли вы токмо милость его и благодѣяніе ко граду Владимиру помните „. Сіе слышавъ всѣ разумѣли, что онъ хочетъ въ которое церковное поминованіе ему вѣчное уставишь, отвѣчали: „Мы сіе полагаемъ на васъ, что себѣ угодно, то и мы всѣ желаемъ, и готовы исполнять безъ спріданія, и совершенно знаемъ, что онъ по его многимъ добрымъ дѣламъ достоинъ вѣчной памяти и хвалы „. Князь сказалъ: „Аще онъ не правильно убишь, то како право убійцевъ не мстите? Аще же правильно, какъ многіе о немъ говорятъ, то онъ не достоинъ похвалы и благодаренія „. На сіе паки всѣ, ово по правдѣ, ово за стыдъ, и не хоща сказали: во истинну убишь неправо. Тогда Князь имѣя уже слугъ готовыхъ, велѣлъ немедленно убійцевъ главныхъ взять, а потомъ Княгиню привести предъ судъ, гдѣ яко дѣло извѣстное не долго испытавъ, осудили всѣхъ на смерть, по которому Михаилко велѣлъ перво Кучковыхъ и Анбала повѣся расстрѣлять, потомъ другимъ 15 головы сѣкли, послѣди Княгиню Андрееву зашивъ въ коробъ, съ каменіемъ въ озеро пусшили, и всѣ шѣла прочихъ за нюю побросали.

Судъ убій-
цамъ.

Рѣчь Ми-
хайлова.

Убійцѣ на-
казаніи.

бросали. Отъ того времени оное озеро прозвалось Поганое; 1176.
 имѣнїе же ихъ перво роздалъ шѣмъ, которые отъ нихъ
 обижены, а паче вдовамъ и сиротамъ побитыхъ, досталъ- Имѣнїе зло-
 ное на церкви и убогимъ, не коснувся самъ ни малѣйшему, дѣвѣ.
 яко сїе грабленное осквернишь сокровище мое; прочимъ же
 всѣмъ бывшимъ противникамъ вину сппустилъ, и самъ
 себѣ велику похвалу у всѣхъ прїобрѣлъ. (520.)

6685. 1177. Пришли Половцы на Рускую землю въ 1177.
 Русальскую недѣлю, и много вреда на сей странѣ Днѣпру Война По-
 учинили, взяли берендическихъ 6 городовъ, и пошли къ ловцевъ.
 Ростову. Романъ Великій Князь увѣдавъ о томъ, немедлен- Ярополкъ
 но послалъ съ войски брата Рюрика и двухъ сыновъ своихъ Романовичъ.
 Ярополка и Бориса на нихъ, но они между собою учини- Борисъ Го-
 ли распрю, и шли не спѣшно, вскорѣ пришелъ Давидъ мановичъ.
 Ростиславичъ, и пресѣкши распри, пошли за Половцами,
 которыхъ вскорѣ дошли у Ростовца; оные же устремяся Ростовецъ
 на полкъ Рускіе, вскорѣ ихъ побѣдили, многихъ храб- гр.
 рыхъ мужей побили, и бояръ плѣнили, а Князи едва мо-
 гли въ Ростовецъ уйти. Сїе попустилъ богъ наказанїе на Рускіе по-
 насъ за многїе грѣхи наша, не Половцевъ милуя, но насъ бѣжденъ.
 казня за наши предѣ. нимъ не правды. Сїе слыша Черни-
 говскїе Князи вельми возрадовались, яко не вѣдуши закона
 божїя, и не мысля о казни божеской, но самихъ себя, и Война Чер-
 вскорѣ Святославъ Всеволодичъ собравъ войска, пришелъ ниговскихъ
 къ Днѣпру, и ставъ противо Кїева, прислалъ къ Роману ма Кїевъ.
 говорить: „брате! я ничего твоего не ищю; но понеже
 „естъ такой порядокъ, естли Князь будетъ виненъ, то
 „наказуютъ область его: Давидъ естъ мнѣ виненъ, учи-
 „нилъ мнѣ обиды, и потерялъ людей противо нечести-
 „выхъ: того ради вышли его изъ области Руской,“. Но
 Романъ разсудя, что Святославу пребованїе неправо, не
 хотѣлъ того учинить. Тогда Святославъ послалъ за Днѣпръ
 брата Ярослава и сына Олга съ полкъ, которые перешедъ

Днѣпрѣ, послали ко Мстиславу Владимировичу, внуку Мстиславу, зяцю своему, въ Триполь, чѣтобъ онъ отступилъ отъ Ростиславичъ, соединился съ ними. Оной обѣщавъ требуемое ими исполнишь; они же слыша то, пошли къ Триполю, гдѣ былъ и Ярополкъ Романовичъ. Мстиславъ пошелъ къ воднымъ вратамъ, якобы оныя охраняеть, и отворя оныя предалъ градъ Ярославу. Ярополкъ видя то, самъ ушелъ со своими людьми къ отцу въ Кіевъ, и отомъ, чѣто Мстиславъ градъ Триполь предалъ, возвратилъ. По семъ Святославъ пришедъ самъ къ Кіеву съ полкъ и спалъ у Вяпичева. Романъ же видя надъ собою такое нещастіе, и опасаяся въ Кіевъ безъ своихъ войскъ быти, понеже Кіевляне имъ не довольны были, выѣхавъ въ Бѣлградъ со всѣмъ. Кіевляне лучше собралися поѣхали ко Святославу, и объявля ему, чѣто Романъ выѣхавъ, просили его на престоль отеческій въ Кіевъ.

Вяпичевъ.

Романъ изъ Кіева.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВЪ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА II.

Святославъ Всеволодичъ, получа сте отъ Кіевлянъ весьма пріятное посольство, въѣхавъ въ Кіевъ Іулія 20. дня, и послалъ брата своего и сыновъ къ Бѣлуграду, чѣтобъ Романа принудилъ въ Смоленскъ возвратиться; но оны шедъ, и не могли ничего учинить, возвратились.

Родился
Андрей
Святославъ.

Игорю Святославичу родился сынъ, и нареченъ Андрей, а Княжеское Святославъ.

Мстиславъ
Ростиславичъ
къ Кіеву.

Тогда же по изгнаніи Романа пришелъ изъ Новграда Мстиславъ Ростиславичъ съ войскомъ въ помощь братіи, и они совѣтовавъ положили, немедленно ишли на Святослава. Узѣдавъ Святославъ, чѣто Ростиславичи хощають

Святославъ
изъ Кіева.

на него ийти, убоюся ушелъ изъ Кіева, и переѣхавъ днѣпръ на устѣ Лыбени, гдѣ много людей пошолъ, не видя никого за нимъ гоняща. Онъ же прежде при-

хсда

хода Романова послалъ наняшь Половцовъ, и они шли уже 1177.
близко; но вѣдавъ, что Святославъ ушелъ изъ Кіева, прѣехали къ Торческу, и много людей побравъ возвратились. Тако всегда отъ нечестивыхъ Руской землѣ призывомъ Рускихъ Князей зло чинилося.

Романъ разсудя довольно, что великое княженіе Кіевское ничего болѣе, какъ токмо едино званіе имѣло, Князи уже ни во что его не почитали, и всѣ равными быть ему себя считали, градъ же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславль, Древляне и до Луцка принадлежали, всѣ другіе Князи завладѣли, и никакихъ доходовъ и войскъ кромѣ Кіева не оспалось, и токмо для сего имени такъ многая кровь проливается, и государство разоряется; того ради положилъ, избѣгая вражды, уступить оное Святославу, которой такъ сильно онаго домогается, и послали ему сказать отъ всей братіи: „мы не хотимъ болѣе враждовать, но ища мира и покоя Руской землѣ, отдамъ шебѣ Кіевъ“. Что Святославъ съ великимъ благодареніемъ принялъ, а Бѣлградъ съ областію и Овручь Рюрику Святославъ въ Кіевѣ. уступилъ. Тогда Романъ возвратился въ Смоленскъ, Мстиславъ въ Новгородъ, а Святославъ пришелъ по прежнему въ Кіевъ.

Того же году Князь Великій Святославъ женилъ сына Бракъ Всеволода Черниговскаго. своего Всеволода на дочери Казимира Польскаго Маріи, и приведена въ Филиповъ постъ, и бысть бракъ въ Кіевѣ со многимъ веселіемъ.

Михалко Юрьевичъ Великій Князь, внукъ Владимира Мономаха, какъ былъ чрезъ нѣсколько времени уже скорбенъ, однакожь въ управленіи земномъ крайне прилѣжалъ. Для сего часно, какъ ему возможность допускала, ѣздилъ по городамъ, хотя вѣдать. вездѣ ли люди право судятся, и нѣтъ ли гдѣ отъ управителей обидъ, яко же и по селамъ проѣжая земледѣльцевъ прилѣжно спрашивалъ, и приходящимъ къ нему двери были не запершы. Таковъ жъ ради

Преставился
Михаилъ
II.

вѣденія побѣхалъ въ городà къ Волгѣ, и какъ прѣбхалъ въ Городецъ къ Волгѣ, (521) тяжко заболѣлъ, и 20. Юнѣя въ субботу на захожденіи солнца скончался; тѣло же его немедленно свезли во Владимиръ, и положили въ церкви Святыя Богородицы Златоверхія. Былъ онъ на Великомъ Княженіи единъ годъ и 5 дней, ростомъ былъ малъ и сухъ, брада уска и долга, власы долгіе и кудрявы, носъ нагнушый, вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о вѣрѣ никогда прѣвнѣя имѣть не хотѣлъ, и не любилъ, поставляя, что всѣ прѣвнѣя отъ гордости или невѣжества духовныхъ происходятъ, а законъ божій всѣмъ единъ есть.

Прѣвнѣе о за-
конѣ без-
полезны.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III. СЫНЪ ЮРІЯ II.

По смерти Великаго Князя Михаила Владимирцы и Переяславцы, помня свое къ Юрѣю отцу Всеволодову клятвенное обѣщаніе о дѣтвѣхъ его, всѣ собрався предъ Златыя врата, единогласно учинили ропу Князю Всеволоду Юрьевичу и по немъ его дѣтямъ, и взявъ его возвели на престолъ отческій и брашень съ великою честію, и великолѣпнѣе торжествуя день той. Послали же о томъ объявѣ въ Суздаль и Ростовъ; зане ихъ многіе бояре при томъ были, по которому и Суздальцы многіе прислали съ крестнымъ цѣлованіемъ ко Всеволоду; и хотя о томъ другіе спорили, что Владимирцы дерзнули не согласяся со всѣми городами шо учинили, однако же противности больше того не показали. Но Ростовцы весьма озлобясь на Владимирцовъ, умыслили себѣ особно Князя взять, и послали въ Новгородъ по Мстислава Ростиславича сыновца Всеволодова, объявляя ему, „что Михаилъ стрый его умре, Владимирцы не согласяся съ нами, приняли Всеволода, а они все, народно желаютъ его по прежнему себѣ Княземъ имѣть, а инаго не примутъ, шокмо бы онъ не умедлилъ къ нимъ прійти.“

Онъ

Ростовцы
избрали
паки
Мстисла-
ва.

Ояѣ же не объявля сѣ Новгородцамъ , тайно убрався уѣхалъ , и какъ скоро прибылъ въ Ростовъ , немедленно по совѣту Ростовскихъ Вельможъ , предпріялъ намѣреніе , Всеволода изгнать , и самъ всею областію Бѣлорусскою обладать . Сего ради собравъ всѣхъ бояръ , дворовыхъ служителей и подлоспи не малое войско , пошелъ ко Владимиру . 1177.

Всеволодъ услыша то , созвалъ всѣхъ бояръ Владимирскихъ , Ростовскихъ и Суздальскихъ , кои были во Владимирѣ при немъ , и шребовалъ ихъ совѣта , на которомъ всѣ присудили ишти сѣ войскомъ противо Мстислава , и не допущать ему всшупать во область польскую . По сему Всеволодъ собралъ всѣ войска Владимирскія и Суздальскія , такожь и Ростовскихъ сколько при немъ сѣ ихъ бояры было , пошелъ противо Мстислава , а въ Переславль [Залѣскій] послалъ напередъ Ярослава Мстиславича сыновца своего , дабы Мстислава въ Переславль не пустишь ; пришедши же за Суздадь Всеволодъ не хотя щастію вѣрпиться , и кровь неповинную проливать , но сѣ покоемъ малымъ довольствоваться , послалъ ко Мстиславу говорить тако: „ Брате ! когда тебя Ростовцы звали къ „ себѣ на княженіе , и какъ оный градъ есть старѣйшій „ во всей сей области , и отецъ твой при отцѣ нашемъ „ владѣлъ , то я тебѣ оставлю , естли тѣмъ доволенъ „ хочешь быть , а меня какъ призвали Владимирцы и Пере- „ славцы , то я тѣмъ хочу быть доволенъ ; Суздальцы „ же какъ ни тебя , ни меня не призывали , оставимъ во- „ обще обоимъ намъ , или оставимъ на ихъ волѣ , кого „ они изъ насъ похотятъ , тотъ имъ буди Князь „ . Мсти- „ славъ же не принялъ сего доброхотнаго ему предша- „ вленія , но послушалъ совѣта гордыхъ бояръ Ростовскихъ , которые ему сказали : хотя ты миръ со Всеволодомъ учинишь , нѣ мы ему мира не дадимъ ; паче же всѣхъ про- шивны были Всеволоду Добрыня долгій и Матишь Буто-

ославъ
Мстисла-
вичъ .

Всеволода
умѣрок-
носць .

Злоба Вла-
димирцевъ
съ Ростов-
ымъ.

вичь, а припомъ другіе злостію и гордостію преисполненные, колико на Всеволода, а паче на Владимирцовъ и Переславцовъ, злобствовали. Мстиславъ слыша шакъ жестокой совѣщъ знаннѣйшихъ рословскихъ Вельможъ, отвѣчалъ присланному отъ Всеволода: Скажите Всеволоду, естли хочеть миръ имѣть, то бы самъ ко мнѣ прѣѣхалъ къ Юрьеву. Всеволодъ получа сей ужасной отвѣщъ, объявилъ Владимирцамъ и Переславцамъ, того дня пришедшимъ къ нему съ полкомъ, и говорилъ: „Для сохраненія „покоя, чтобъ неповинной крови не пролишь, готовъ я къ „Юрьеву ѣхать, и со Мстиславомъ видѣвся покой учинишь; на оное бояре отвѣчали ему: „Княже! ты хочешь сыно- „вцу своему добра и въ землѣ покоя, а онъ ищетъ тебя „погубить: естли ты осмѣлился къ нему ѣхать, пре- „ступивъ къ намъ свое обѣщаніе, то что будетъ со „женами нашими и дѣтьми? Мы же лучше здѣсь всѣ „помремъ, нежели во власи и поруганіе Ростовцамъ от- „дашься. Разсуди Княже! брату своему девяпини еще не „минуло, а онъ для области хочеть уже кровь проливать „.

Мстиславъ между тѣмъ пришедъ съ полками, спалъ близъ Юрьева у селѣ Липицъ, а Всеволодъ возложась на бога, пошелъ съ войски къ нему, и перешедъ рѣку Гзю въ субботу рано, Іунія 23. дня, устроя полки своя, пошелъ далѣ, что видя Мстиславъ равномѣрно со своими выступилъ, и сошедшись у рѣки Палицы, стрѣльцы начали стрѣлять между полками, а за тѣмъ и конница шла на груняхъ, и покрыли поле Юрьевское. Бысть же бой жестокой, падали люди съ обоихъ странъ. Переславцы наипервѣ смяли Мстиславу правое крыло, а потомъ Владимирцы и Суздалицы не уронили своей чести, что Мстиславъ вскорѣ принужденъ бѣжать со всѣми своими. За коими Всеволоди гоня многихъ побили, главные Воеводы и Совѣтники Мстислави Добрыня Долгій, Иванокъ Спешановичъ съ дру-

Мстиславъ
побѣжденъ.

гими

тими легли на шемъ полѣ, много же бояръ и другихъ плѣнили и связали. Сѣе учинилось Іунѣа 27. дня на память Сампсона Сираннопрѣимца. Мстиславъ ушелъ въ Ростовъ, а опшуда въ Новгородъ, но Новгородцы не приняли его, сказавъ: „Ты обругалъ Новгородъ, убхалъ безъ обьявленія на спрыя пвоего, прельстися зову Ростовцовъ, но богъ спрыя пвоего оправдалъ, и шебѣ сюда ипши не при-„ спойно „. Тако выслали его и съ сыномъ его Святославомъ въ Новгородъ не-принкъшъ.

Всеволодъ одержавъ побѣду, воздалъ Господу богу благодареніе, и навапша оставя нѣсколько для погребенія мершвыхъ, а раненыхъ оппустилъ въ дома, самъ наскоро пошелъ къ Ростову, и разорилъ уѣздъ весь, а къ граду доспавать не пошелъ, но возвратился во Владимиръ; повеже вѣдавъ, что Глѣбъ Рязанскій готовился на него ипши во обласпъ Владимирскую, и чпобъ оному разоряпъ не допуститъ; но Глѣбъ услыша о нещаспті Мстислави, удержался. Всеволодъ увѣдавъ, что Глѣбъ войски распустилъ, не медля паки пошелъ къ Ростову, гдѣ его по нуждѣ приняли съ честію; онъ же бояръ шѣхъ; копорые были ему противны, и народъ возмущали, вывезъ во Владимиръ, и волосы ихъ и скотъ взялъ на себя, и все разпорядилъ, пребывъ тамо до осени и со многимъ имѣнѣмъ возвратился. Какъ между шѣмъ Мстиславъ прѣхалъ въ Рязань, немедленно возмушилъ Глѣба ипши, и собравъ войска, шѣа осени пошли къ Москвѣ, и сожгли весь градъ и сѣла около онаго. Всеволодъ былъ шогда за Переславлемъ, и увѣдавъ шо, пошелъ на Глѣба. Юдъ Шеринскимъ же лѣсомъ пришли ко Всеволоду изъ Новогорода Малонешковы два сына съ ихъ людьми, и говорили ему, чпобъ онъ послаалъ къ Новгородцамъ проситъ въ помочъ войска, и безъ нихъ одинъ не ходилъ. Онъ же послушавъ ихъ возвратился ко Владимиру, а Глѣбъ сжегши Москву, пошелъ паки въ Рязань. Всево-

Война Рязанскихъ на Всеволода. Москва сожжена. Шеринской лѣсъ.

Всеволодъ видя, что съ Глѣбомъ Рязанскимъ не необходимо нужно ему имѣть войну, послалъ въ Кіевъ ко Свято-славу Всеволодичу и къ Олгу Сѣверскому, просить помочи противъ Рязанскаго, и самъ готовился. Какъ скоро зима настала, собралъ Всеволодъ всѣ свои войска, Суздальцовъ, Переславцовъ и Владимирцовъ, а Ростовцовъ опасаясь отъ нихъ измѣны не взялъ, и пошелъ къ Коломнѣ, гдѣ при-
Чернигов-
скихъ по-
мочь.шли къ нему отъ Святослава Всеволодича сынове его Олегъ и Владимиръ съ войскомъ, да сыновецъ Всеволожъ Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій. Но Глѣбъ Рязанскій другою дорѣгою пошелъ ко Владимиру со множествомъ Половцевъ, и учинилъ великое разореніе около Владимира, церковь Боголюбскую сплославъ двери всю ограбилъ и сжегъ, и множество плѣня Половцы по селамъ набрали. Всеволодъ услыша то, немедленно возвратился отъ Коломны, и на-
Колошкѣ
рѣка.шелъ Глѣба стояща съ войскомъ на Колошкѣ со всѣми Половцы, имѣя множество полена набраннаго, и сталъ Глѣбъ прошиво его чрезъ рѣку, гдѣ стоялъ цѣлой мѣсяцъ, билися чрезъ рѣку и въ загонахъ каждодневно, а чрезъ рѣку ни которому перейти было въ томъ мѣстѣ не возможно. Въ недѣлю же сыропустную, усмотря Всеволодъ удобность къ переходу, послалъ чрезъ рѣку на Глѣбову сторону обозъ свой и съ нимъ воеводъ надежныхъ, велѣлъ спать въ казначейскомъ мѣстѣ. Глѣбъ видя войско Всеволоже перешедшее, послалъ на нихъ Мстислава Мстиславича съ полкомъ, а Всеволодъ послалъ въ помочь своимъ сыновца своего Владимира Глѣбовича съ Переяславцы, и къ тому прибавилъ нѣсколько Владимирцовъ. Глѣбъ мя, что Всеволодъ съ не многими людьми остался на той сторонѣ, самъ съ сынами своими Романомъ, Игоремъ и Ярополкомъ пошелъ чрезъ Колошку, и перешедъ сталъ на Пруксовой
Пруксова
гора.горѣ, и не дошедъ на перестрѣль до Всеволожа полку, сталъ прошиву онаго. Тогда Владимиръ Глѣбовичъ смялъ
задній

задній полкъ Мстиславъ, и привудилъ его бѣжать, что видя Глѣбъ, не много споявъ, началъ отступать по-малу, а Всеволодъ со всѣмъ войскомъ сильно на него наступилъ, и учинилось между ими жестокое сраженіе; но Глѣбъ не удержався побѣждалъ, а Всеволодъ гоня не давалъ полкамъ Глѣбовымъ справливаться. Владимиръ же Глѣбовичъ прогналъ Мстислава въ пыль Половцамъ, и привелъ ихъ въ крайнее смятеніе. Глѣбъ же остановясь со сынами и братьею бился, хощя шѣмъ полки своя паки ободрять, и къ бою возвращить, но окруженъ былъ отъсюду войски Всеволожими, и плѣненъ былъ самъ съ сыномъ Романомъ, такожь шурина его Мстислава и всѣхъ Вельможъ его, сколько при немъ живыхъ ошалося, всѣхъ взяли, главнаго его Воеводу Бориса Живославича Олшenea, Дедильца и другихъ множество. А сынове Святослави со Владимиромъ обѣхали Половцовъ, и всѣхъ ихъ порубили, не бравъ въ плѣнъ никого, развѣ знашнѣйшихъ до 20; Рязанцовъ же вельми много было побито. И тако получа Всеволодъ совершенную побѣду Февраля 20; въ поведѣльникъ первая седмицы поста, возвратился во Владимиръ съ великою славою и честію. Владимирцы слыша сіе, вышли всѣ въ стрѣшеніе побѣдипелю враговъ своихъ съ великою радостію. Всеволодъ же учредя полки, пошелъ во Владимиръ: на переди Олегъ и Владимиръ Святославичи съ ихъ полки, за ними Глѣбъ Рязанскій съ сыномъ, шуриномъ и со многими его плѣнники ведены связаны, за ними Всеволодъ на конѣ со своими, та же Владимиръ Глѣбовичъ съ Переяславцы. Пришедъ къ церкви Святыя богородицы, воздали Господу богу всенародное благодареніе, и такая была всѣмъ радость, что не дали матерямъ плакать по ихъ дѣтяхъ, а женамъ по мужьяхъ побитыхъ, и по окончаніи моленія, разошлись въ дома веселящеса; Глѣба же съ прочими ошдали подъ крѣпкую стражу. И велѣлъ Всеволодъ всѣхъ

Глѣбъ Рязанскій
плѣненъ.
Мстиславъ
плѣненъ.

плѣнниковъ Рязанскихъ довольствоваться по достоинству
 Мязежъ во Владимирѣ. каждого отъ своего дому. Въ третій день учинился мязежъ во Владимирѣ отъ народа, возснани бояре и купцы за ихъ пожеженные села и пограбленное имѣнїе, и пришедъ ко Всеволоду во множествѣ говорили: „Мы за свою
 „ честь и здравїе головы своя складываемъ, и ничего не жа-
 „ лѣемъ; ты же нашихъ злодѣевъ Рязанскихъ Князей и
 „ ихъ Вельможъ и плѣнныхъ нашими руками держишь
 „ на свободѣ, не яко плѣнниковъ, но яко гостей, и они ходя
 „ ругаются нами, а съ другую сторону злодѣи наши ро-
 „ сповцы и Суздальцы между нами кроются, смотря по-
 „ кмо удобнаго времени, како бы намъ какое зло учинить:
 „ того ради просимъ, чшобъ оныхъ Рязанскихъ плѣнниковъ
 „ на страхъ другимъ казнить смерцію или ослѣпить; ежели
 „ же самъ того учинить не хочешь, то отдай намъ,
 „ Князь же Всеволодъ видя, что ихъ пребыванїе весьма не-
 „ приличное; ибо яко грѣхъ предъ Богомъ, тако стыдъ
 „ предъ всѣми людьми, плѣнныхъ и безоборонныхъ Князей
 „ и Вельможъ побить, и шѣмъ себѣ паче вредъ нанести:
 „ едва имъ могъ оное разсудить и утишить. Но видя, что
 „ нѣкоторые изъ плѣнныхъ, безумно народъ словами оскор-
 „ бя, причину дали сему злоспному смятенїю, велѣлъ
 „ всѣхъ оныхъ крѣпко содержать, посажавъ въ темницы,
 „ дабы ходящіе плѣнники не могли паки народъ чемъ оскор-
 „ бить; къ Рязанцамъ же того дня, какъ побѣду одержалъ,
 „ послалъ, чшобъ они Ярополка Ростиславича, естли не хо-
 „ тятъ всюю землею терпѣть разоренїя, поймавъ къ нему
 „ прислали. Рязанцы не знали чшо дѣлать, и совѣтовавъ
 „ разсудили, лучше сіе тяжкое требованїе исполнить, не-
 „жели самимъ разоренїе терпѣть, понеже ни Князя, ни
 „ войска, къ оборонѣ своей не имѣли, послали немедленно
 „ въ Воронежъ по Ярополка, куда онъ ушелъ, чая бытъ
 „ безопасенъ, гдѣ взявъ его привезли ко Всеволоду, и онаго
 „ велѣлъ

вслѣлъ Всеволодъ посадить къ тѣмъ же Князьямъ въ по- 1177.
 грѣбъ. Увѣдавъ о семъ зяпъ Глѣбовъ Мстиславъ Ростисла- Бракъ
 вичъ Смоленскій, что Глѣбъ плѣненъ, послалъ ко Свято- Мстиславъ
 славу Великому Князю просить, чтобъ послалъ ко Всево- (Смолен-
 лоду Юрѣвичу просить о свободѣ Ростиславичевъ, такожь скій.
 и Княгиня Глѣба Рязанскаго прислала просить о Князѣ
 своемъ и сынѣ, по которому Святославъ послалъ ко Все Порфирій
 володу Порфирія Епископа Черниговскаго и Ефрема Игу- Епископъ
 мена монастыря Свяшья Богородицы, которые пришедъ Чернигов-
 прилѣжно Всеволода просили, и Всеволодъ хотя Свято- скій.
 славу симъ показанное отъ него благодѣяніе воздать, Мятажъ
 далъ слово всѣхъ отпустить; но бояре и всѣ Владимир- ко Владе-
 цы, будучи шяжко отъ Глѣба обижены, никакъ того до- миръ.
 пустили не хотѣли, и вскорѣ паки мятежъ учинили. Во-
 стали всѣ Вельможи, бояре, купцы и подлостъ собрався
 во многолюдствѣ, пришли ко двору Князюму, и просили,
 чтобъ всѣхъ Князей плѣненныхъ побить или ослѣпить.
 Всеволодъ же со Епископомъ вышедъ къ нимъ, какъ ни-
 увѣщевали ихъ, представляя, что сіе всѣ Князи Рускіе
 примуть за тяжкое зло, и собрався съ войски могутъ
 всю землю разорить. Епископъ же увѣщевалъ отъ пись-
 ма свяшаго, полкуя имъ сіе въ шяжкое законопреступле-
 ніе и грозя имъ наказаніемъ божіимъ, но тѣ отвѣчали:
 „Мы никакого закона нарушенія не пребуемъ, но хотимъ,
 „ чтобъ злодѣи сіи клятвопреступленники по закону бо-
 „ жію смертію казнены были, возлагая на нихъ вины, пе-
 „ рвое убивство Андреево, что шо учинилось по наученію
 „ Глѣбову, онъ же преступя ропу безъ всякой причины
 „ за данною ропшою область Владимирскую, напавъ яко раз-
 „ бойникъ, разоридъ, и еще не доволенъ будучи своимъ
 „ войскомъ, невѣрныхъ Половцовъ ваялъ, церкви божія
 „ повустилъ имъ ограбить и пожечь, сколько сошъ людей
 „ невинныхъ по селамъ побилъ; равно Ростиславичи учиня
 „ ропшу

„рошу спрыю своему Михаилу о старшинствѣ, и укрѣпя
 „шо свидѣтельствомъ Великаго Князя Святослава, оное
 „преступили, спрыя своего изгнали, церкви Божіа, яко
 „невѣрные, пограбили, и людей, яко чужихъ, разоряли,
 „по смерти Михаила, не давъ девятииъ отпратить, при-
 „шли съ войски, хотя пропивно закону Божію и уставу
 „предковъ своихъ, спрыя Всеволода изгнать, не прѣмля
 „отъ него никакого къ миру представленія, такъ много
 „тысячъ людей погубили, и не внимая суду Божію на
 „нихъ, Глѣба зятя своего на разореніе наше привели, и
 „богъ видя ихъ такое злодѣяніе, предалъ въ руки намъ
 „по правости нашей, и мы не можемъ такихъ злодѣевъ
 „по закону Божію безъ наказанія свободить, да не бу-
 „детъ намъ такожде наказаніе, яко древле Израилю за
 „помилованіе враговъ ихъ „.

Ослабленіе
 Мстисла-
 вичевъ.

Всеволодъ видя, что никакъ ихъ отъ намѣренія от-
 вратить не удобно, обѣщаль имъ вскорѣ сыновцовъ ослаб-
 лить и отпустить, а Глѣба содержать въ шемницѣ, до-
 колѣ требуемое исполнитъ; и тако едва могли народъ
 успокоить. И того же дня предъ вечеромъ велѣлъ сынов-
 цамъ своимъ сверхъ очей кожу надрѣзать, и довольно окро-
 вавленія вдѣлавъ, объявилъ народу, что имъ глаза выколошы,
 и потчасъ посадя на телѣгу за городъ велѣлъ проводить,
 доколѣ отъ народа безопасны будутъ (522.) и отпустили
 ихъ къ Смоленску; Романа сына Глѣбова, взявъ роту на
 помѣ, что ему всегда бытъ послушну, съ нѣсколькими
 Вельможи отпустилъ въ дома; Глѣбу же объявилъ Всево-
 лодъ, естли опдасѣ Коломну и ближнія ко Владимир-
 цамъ волости, а за оное возьметъ въ руси городокъ, то
 обѣщаль его свободить. Но Глѣбъ отвѣчалъ: „Лучше хочу
 „здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возму удѣлъ въ ру-
 „си „. И тако сидѣлъ въ заключеніи 2 года, дондеже умре.

Романъ Ря-
 занскій о-
 свебожденъ.

Половцы

Половцы увѣдавъ, что всѣ ихъ Князи съ войскомъ бывшіе у Глѣба побиты и плѣнены, и что Глѣбъ и съ сыномъ старѣйшимъ плѣненъ, собрався пришли съ войскомъ въ область Рязанскую, гдѣ не имѣя никакого сопрошивленія, многіе сѣла пожгли, и поплѣня возвратились.

1177.
Половцы на
Рязань.

6688. 1178. Новгородцы послали въ Смоленскъ просить Мстислава Ростиславича къ себѣ на княженіе, и оной немедленно съ братомъ Ярополкомъ къ нимъ поѣхалъ, и какъ прибылъ къ Новуграду, встрѣтили его съ иконы, и приняли съ надлежащею честію. Онъ же пріѣвъ правленіе въ Новѣградъ, брата Ярополку далъ Торжекъ; и вѣдая, что Новгородцы весьма охотно въ Ливонію на войну жезлали, шпощасъ созвавъ Вельможъ на совѣтъ, объявилъ имъ, что онъ имѣетъ охоту иппи для взятъя дани съ Ливоніи, которой они нѣсколькo лѣтъ не плащили. Новгородцы охотно соизволили, и не медля велѣли войска собрать, и совкупа 20000, пошелъ Мстиславъ съ оными въ Чудскую землю, (523.) и пришедъ послалъ къ старѣйшинамъ ихъ объявить, чтобъ немедленно собравъ дань, что повинни вывели къ нему; но какъ тѣ, яко безглавные, не имѣя Князя, согласиться не могли, и Пословъ напрасно удержали: то Мстиславъ вшедъ въ землю ихъ, всюду разорялъ, плѣнилъ и жегъ до моря и рѣки Трейдеръ, имѣя съ ними три раза бой, и всюду ово храбростію, ово хитростію побѣждалъ. Когда же пришелъ къ рѣкѣ Трейдеру, тушъ собрався всѣ Ливонцы, Либи, Зимегола, [Семигали], Кури, Торма, Ерва и вся земля ихъ укрѣпилися засѣками, что никакъ не можно было Мстиславу къ нимъ перейти. Тогда онъ Тысяцкаго Самца послалъ ночью съ половиною войска около озера велѣлъ ему обойти, и съ тыла на нихъ нападеніе учинить, зажегши близъ ихъ сѣла. Оной ночь всю шелъ, и наавтра о полудни увидя Мстиславъ дымъ великій за мепрѣятели, храбро со всѣмъ войскомъ наступилъ. Чудъ же

1178.
Война на
Ливонію.

Ливонія ра-
зорена.

Трейдеръ
рѣка.

Ливонцы.
Либи-
Семигали.
Торма.
Ерва.
Хитрость
восстал.

Чудъ побѣ-
ждена.

видя себя въ средивѣ войскѣ, убоявся, оставя всѣ крѣпости побѣжали, а Мстиславъ першед гнало ихъ до рѣки Двины, града и села разорялъ, а с иныхъ великой окупѣ взялъ; и шако набравъ множство плѣна и скота, возвратился съ честію великою и многимъ имѣнемъ, пришелъ во Псковъ имѣя гнѣвъ на Псковичъ, чпо не хотѣли къ себѣ принять сыновца его Бориса, (524.) но утвердя ихъ рошю, возвратился въ Новгородъ.

Война на
Новгородъ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Новгородцы безъ вѣдома его приняли ростиславичевъ, прежде цѣловали крестъ, бытъ въ его воли, и Князя себѣ не искать, но имѣтъ того, кого онъ дастъ, за сіе на нихъ разгнѣвался, и собравъ войска пошелъ къ Торжку; но пришедъ не хотѣлъ въ доставаніи онаго время и людей перятъ, а паче что Новоторжцы обѣщались ему дань платитъ, и прислали къ нему паки проситъ, чшобъ дань принялъ, а ихъ оставилъ въ покоѣ, велѣлъ имъ на томъ крестѣ цѣловать, чшобъ имъ впредъ ежегодно дань ему платитъ; но чрезъ три дни Новоторжцы не могли, или не хотѣли, обѣщаніе свое исполнить. Тогда войско Всеволодово стали нарекать, говоря: „мы не пришли сюда Новоторжцевъ къ рошѣ приво-
„ дитъ, копорые яко и Новгородцы Господу ихъ обыкли богу
„ лгать, и нынѣ шебя ложю обманываютъ; „ просили, чшобъ
оной разорилъ, чего Всеволодъ не хотя, ихъ увѣщевалъ,
но войска потчасъ всѣ вооружась пошли на приступъ, и
взявъ Торжекъ градъ Декабря 8. дня весь пограбили, лю-
дей въ плѣнъ побрали, и за неправду Новгородцевъ оной
весь сожгли; Ярополкъ же ушелъ на Волокъ къ брагачицу
Ярославу Мстиславичу.

Войска сво-
свольство.

Торжекъ
разоренъ.

Всеволодъ спустя полонъ весь ко Владимиру, и избравъ изъ войска пошелъ на - скоро къ Волоку-ламскому, и послалъ воеводу напередъ къ оному, чшобъ нечаянно учиня нападеніе городъ взять. Оной пришедъ безъ всякаго
сопро-

сопротивленія Волоки. и въ немъ Князя Ярослава Мстисла- 1178.
 вича взялъ, и горды сожегъ, а Ярополкъ и жители града
 разбѣжались въ лѣса. И тако Всеволодъ разоря двя города: Волокъ лам-
 и множество селъ области Новгородской, возвратился во скуй разо-
 Владимиръ. рехъ.

Того жъ году Юліа 31. дня преставися во Владимирѣ Преставися
 Глѣбъ Рязанскій, а сына его и Вельможъ всѣхъ Рязанскихъ Глѣбъ Рязанскій.
 Всеволодъ, взявъ роту, оппустилъ прежде.

Романъ Глѣбовичъ какъ скоро могъ собрать войска,
 пошелъ на Половцовъ, и нашедъ оныхъ въ собраніи на рѣкѣ Ворона р.
 большой Воронѣ, по жестокомъ сраженіи побѣдилъ, многихъ
 побивъ и плѣня, возвратился въ Рязань.

6687. 1179. Новгородцы видя у себя Князя Мсти- 1179.
 слава въ военныхъ дѣлахъ искусна и храбра, хотѣли подъ
 его предводительствомъ гдѣ нибудь свою храбрость пока-
 зать, но не имѣя нигдѣ непріятеля, вздумали старыя
 обиды Полоцкихъ, и спали Мстислава понуждать, ипши съ Бракъ Все-
 войскомъ на Князя Всеслава Полоцкаго зятя своего, за по- слава По-
 что дѣдъ Всеславовъ Глѣбъ приходилъ на Новградъ, и раз- лоцкаго.
 зоря села, цѣлый погостъ людей въ Полоцкую область завед-
 ши, тамо поселилъ, и изъ церкви взялъ дароносицу (Ерусалимскую) и сосуды церковныя серебряныя, дабы оное все возвра-
 щать. И хотя ему сіе было противно, но угождая Новгород-
 цамъ, походъ оной воспріялъ, для котораго Новгородцы войско
 достаточное собрали. И какъ онъ пришелъ на Луки Вели-
 кѣ, увѣдалъ о томъ Романъ Смоленскій, немедленно по-
 слалъ въ Полоцкъ на помочь сына своего Мстислава, а ко-
 Мстиславу Ростиславичу прислалъ бояръ своихъ говорить:
 „что онъ неправо хочетъ ипши на зятя своего Всеслава, Дочь Мсти-
 „ не имѣя отъ него никакой обиды; но естли Новгород- слава за
 „ цы хопящъ на Полоцкъ ипши, то бѣ прежде свою храб- Полоц-
 „ рость показали противо его, а онъ гонимъ ихъ встрѣ- кимъ.
 „ щить: ежели же Новгородцы хопящъ чюа добышь, то Романъ за
 „ бы Полоц-
 „ кихъ.

бы

той покой и разсудилъ, что съ нимъ сдѣлать; когда кого хотѣлъ простить, то взявъ его шихо, вину его объявилъ, и сожалѣя увѣщевалъ, дабы впредь сперегся: а когда кто шяжко преступилъ, отославъ къ судіямъ, и смотрѣлъ, чтобы право судили, и осудя наказывали. Тѣло его по смерти положили подлѣ гроба Владимира Ярославича, и погребли съ великою честію, и плачемъ всего Новаграда, отъ мала и до велика вопіюще, Посадники и Бояре: „кто насъ нынѣ на совѣтѣ наставитъ благій и судъ правый?“, Воины вопіяху: „Кто насъ нынѣ Княже поведетъ на „Поганые, и устроитъ войско, какъ тогда потребно, „смотря на силу и мѣсто непріятеля, и кто изъяснитъ „намъ шакія побѣды, яко мы видѣли? „Убогіе говорили: „Кто намъ будетъ судія правый и отъ сильныхъ защитникъ и оборонитель, какова мы прежде никогда не видали? зашло намъ солнце милости и правосудія „ Тако плакали Вельможи и подлые, богатые и убогіе, мужи, жены и дѣти, мирскіе и духовные, многіе не шли отъ гроба его чрезъ весь день, не можаху утѣшишися. (225.) По семъ приняли на княженіе брата его Ярополка Мспиславича; но Всеволодъ паки за сѣе разгнѣвался на Новградъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ во всей своей области переловитъ, имѣніе ихъ обратъ, а самихъ въ шемницы посажать, и самъ съ войски готовился на нихъ, что Новгородцы видя отпустили Ярополка, и послали въ Кіевъ ко Святославу Всеволодичу, и выпросили сына его Владимира къ себѣ на княженіе.

1179.

Плачь Новоградцевъ.

Ярополкъ въ Новградѣ.

Паки въсланъ. Владиміръ Святославичъ въ Новградѣ.

Всеволодъ Великій Князь призывалъ къ себѣ Владимира Святославича, и отдалъ за него племянницу свою Пребрану, дочь Великаго Князя Михаалка, и отпустилъ его въ Черниговъ къ отцу его, гдѣ тогда Святославъ пріѣхалъ, и веселяся со сыномъ, отпустилъ присланныхъ отъ Всеволода съ дарами многими, а сына Владимира со женою въ Новградъ.

Пребрана дочь Михаалкова. Бракъ Владимира Святославича.

- Преставился
Марія Казимировна. Преставился Княгиня Марія Казимировна, супруга Всеволода Святославича, поспригшися въ болѣзни въ схиму Августа 6. дня, и положена въ церкви святаго Кирилла, кошорую сама создала. (526.) Болѣзнь же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Михаила, которой по ней оспался.
- Родился
Михаилъ Всеволодичъ. Того же Августа пришли на Рускую землю иноплеменики, безбожные Измаилшяне, окааные Агаряне, нечестивіи Половцы, имѣ же начальникъ былъ проклятый Кончакъ Князь ихъ, злодѣй Христіанскій, со многими воинствомъ, и великое зло учинилъ, многи села пожегъ и поплѣвилъ. Въ то время Святославъ по коварной ихъ присылкѣ, ожидая ихъ на миръ, стоялъ у Треполя; и какъ прибѣжавъ къ нему изъ Переяславля Святославъ съ прочими Князи, слышавъ по, немедленно противо города Лукомля переправясь за Днѣпръ, пошелъ на нихъ; но Половцы увидавъ о томъ, немедленно ушли со многими полкомъ, а Князи возвратились въ дома.
- Война Половцевъ. Генваря 16. дня преставился въ Новѣградѣ Сѣверскомъ Олегъ Святославичъ, и положенъ въ церкви святаго Михаила, а по немъ пріятъ Сѣверское княженіе братья его Игорьъ Святославичъ.
- Лукомль градъ. Ноемврѣя 8. дня Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій отдалъ дочь свою Забаву за Владимира Глѣбовича Переяславскаго, внука Юрѣва.
- Преставился
Олегъ Сѣверскій. Октября 26. Великому Князю Всеволоду Юрѣвичу родилась четвертая дочь, во святомъ крещеніи Пелагея, а княжескаго Собислава, и крестила ея тетка ея Ольга Княгиня Галицкая.
- Бракъ Владимира Глѣбовича. 1180. 6688. 1180. Князь Великій Святославъ звалъ Князей на свѣдѣ къ Любичу, куда самъ поѣхалъ, и прибыли къ нему братья его Ярославъ Черниговскій, Игорь Святославичъ и Всеволодъ, такожъ и другіе Князи, гдѣ Святославъ
разные

разные распоряжки въ несогласіяхъ учинилъ. Тогда въ Кіевѣ 1180.
 учинился великой пожаръ, загорѣлось въ домѣ Мишрополи- Пожаръ въ
 та близъ церкви Святыя Софій, и погорѣло множество Кіевѣ.
 церквей и домовъ.

Въ то же время Романъ Глѣбовичъ Рязанскій имѣлъ Война Ро-
 вражду съ братьями своими Всеволодомъ и Владимиромъ мана Ря-
 Пронскими о удѣлѣ, и началъ прошиво ихъ войну; оны же занскаго.
 видя себя прошиво Романа безсильныхъ, послали просить Всеволодъ
 Великаго Князя Всеволода Юрѣвича съ жалобою на Романа, Пронскій.
 что онъ слушающа шестя своего Святослава опнимаеши у Владимиръ
 нихъ волости, пресупая учиненную къ себѣ рожу, и Пронскій.
 просили его о помочи и оборонѣ.

Всеволодъ послалъ къ Роману говорить, чтобъ ощу- Глѣбъ Свя-
 вилъ братьевъ своихъ въ ихъ удѣлѣ съ покоемъ, и оп- тославичъ
 нудъ вражды не начиналъ; но какъ оной не послушалъ, плѣненъ.
 извиняся обидами отъ братьевъ, и пошелъ на нихъ съ
 войскомъ, Всеволодъ увѣдавъ отъ братьевъ, собравъ войска,
 пошелъ на Романа, а Романъ послалъ къ шестю Свято-
 славу просить помочи. Святославъ же прислалъ къ нему
 съ войскомъ сына своего Глѣба, которой пришедъ спалъ
 въ Коломнѣ. Всеволодъ, слыша Глѣба пришедшаго, по-
 шелъ на Коломну, гдѣ Глѣба оступя, послалъ ему ска-
 зать, чтобъ онъ немедленно самъ вышелъ къ нему изъ
 града. Глѣбъ намѣренъ былъ обороняться, но видя край-
 нюю невозможность, принужденъ выѣхать просить Всево-
 лода о свободѣ; но Всеволодъ вельми озлобяся на опца
 его, велѣлъ Глѣба отвести во Владимиръ со всѣми быв-
 шими при немъ бояры и начальники, а прочихъ по горо-
 дамъ подъ крѣпкою стражею содержать, и отправа оныхъ
 пошелъ на Романа къ Рязани. Того же дня прѣѣхали къ
 нему Всеволодъ и Владимиръ Пронскіе. Оныхъ Всеволодъ
 принялъ съ честію, и слыша, что Романъ отъ Пронска
 опступя пошелъ къ Рязани, Всеволодъ отправа предъ со-
 бою

Рязанцы по-
бѣждены. бою впередъ часть войска для развѣдыванія, которымъ пе-
решедъ Оку, встрѣтили спражу Романову, и пригнавъ
онѣхъ къ Окѣ, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли,
болѣе же ихъ въ Окѣ пошонуло.

Игорь и Свя-
шославъ
Рязанскіе.
Борисовъ
1Р. Романъ увѣдавъ о томъ, ушелъ въ поле оставя въ
Рязани братьевъ Игоря и Святослава; Всеволодъ же идучи
къ Рязани, взялъ городъ Борисовъ. (528.) Когда пришедъ
къ Рязани, прошенъ былъ отъ Глѣбовичевъ чрезъ выслан-
ныхъ бояръ о мирѣ: онъ же учиня миръ между братьею,
раздѣлилъ имъ область Рязанскую по старшинству ихъ,
и возвратился во Владимиръ.

Святославъ Великій Князь, увѣдавъ о нещастіи сына
своего Глѣба, вельми разсвирѣпѣвъ, хотѣлъ ипши самъ
на Всеволода, и опмстия сію обиду, сына оружіемъ освобо-
дити; но принужденъ съ горькимъ терпѣніемъ оставити,
понеже онъ тогда началъ войну противу Ростиславичевъ,
чтобы выгнать Рюрика изъ Бѣлаграда, а Давида изъ
Вышеграда, и всю Рускую землю самому единому, какъ
при прежнихъ Великихъ Князяхъ было. Оные же ничего
того не вѣдали, и жили по учиненному съ нимъ договору въ
покоѣ и любви; и какъ Святославъ видѣлъ, что ему силою
того учинити не возможно, то онъ весьма тайно намѣрился
оное хитростію учинити, совѣшуж токмо съ Княгинею своею

Кочкаръ. и съ любимцомъ своимъ Кочкаремъ, которые болѣе, нежели онъ,
Кіевомъ владѣли, и никто о томъ иной не вѣдалъ; вѣдая жъ,
что Давидъ часто ѣздитъ за Дябрь на охоту со псы, пшиды,
и для ловли рыбы, прѣбхалъ Святославъ тайно съ нѣсколькими
его придворными, яко бы для ловли, и пришедъ къ тому
мѣсту, гдѣ Давидъ Ростиславичъ безъ всякаго опасенія
ловлею забавлялся, напалъ на него незапно. Давидъ вско-
ча въ лодью со Княгинею, и поплылъ отъ бѣрега, а Свято-
слави стрѣляли по немъ съ бѣрега; но богъ его изба-
вилъ, что ни его, ни Княгини не ранили, и взялъ Свято-
славъ

славъ все, что шуть было Давидово, людей и пожилки. 1180.
 Въ то же самое время Святославъ велѣлъ Воеводѣ своему
 тайно изъ Кіева ѣхать къ Вышграду, и оной взять, что
 легко безъ Князя и стражи учинили. Давидъ увѣдавъ,
 что Вышградъ взять, взявъ коней со Княгиней и съ нѣ-
 сколькими служилыми, поѣхалъ ко Озручу. Святославъ
 пришедъ къ Вышграду увѣдалъ, что Давида нѣтъ, по-
 слалъ его искать по разнымъ дорогамъ, но посланные, не
 возмогши его сыскать, возвратились. Святославъ пре-
 бывъ въ Вышградѣ одну ночь, и видя, что Ростиславичамъ
 объявилъ себя непріятелемъ безъ всякаго чаемаго успѣха,
 разсудилъ, что ему на Кіевѣ отъ нихъ не удержаться,
 уѣхалъ паки за Днѣпръ въ Черниговъ, и созвалъ къ себѣ
 всѣхъ Князей Черниговской и Сѣверской области, кото-
 рымъ объявля свое намѣреніе, общавъ ихъ изъ своей Чер-
 ниговской области надѣлишь, пребовавъ ихъ помощи и со-
 вѣта, гдѣ перво войну начашъ, и разсудили перво начашъ
 отъ Смоленска, вѣдая Романа миролюбива и къ тому
 скорбна, котораго легко къ миру принудя отъ братіи
 отлучить.

Совѣтъ о
 войнѣ въ
 Черниговѣ.

Игорь Святославичъ на оное говорилъ: „Весьма бы
 „лучше тебѣ въ покоѣ жить, и перво примириться со
 „Всеволодомъ, и сына свободить, и соглася обща всѣмъ
 „Рускую землю отъ Половцевъ оборонять; а хотя что
 „и начашъ, то было прежде съ нами и со старѣйшими
 „Вельможи совѣтовать: но когда то ты все презрѣлъ, и
 „самъ единъ началъ, то мы тому, что худо послѣдуетъ,
 „невиновны, и уже явилъ нѣтъ инаго дѣла, какъ ипши
 „на область Смоленскую, и не пущить Романа къ Кіеву.“
 Давидъ же Ростиславичъ прибѣжалъ тогда въ Бѣлградъ
 къ брату; а Рюрикъ Ростиславичъ, какъ скоро о семъ увѣ-
 далъ, что Давида Святославъ изгналъ, и самъ изъ Кіева
 бѣжалъ, самъ пріѣхалъ въ Кіевъ въ день недѣльный, и
 сѣдши

Игоря Свя-
 тославича
 рѣчь.

сѣдши на престолѣ, немедленно послалъ ко всей братіи и сыновцамъ Ярославичамъ и ко Всеволоду звать ихъ, чтобъ немедля къ нему пришли, и Кіевъ паки въ племя Владимірово спарѣишему ушвердили, которые немедленно прибывъ, совокупились; къ тому взявъ въ помочь войска отъ Ярослава Галицкаго съ Воеводою Тудоромъ Елеичемъ, а Давида послалъ въ Смоленскъ въ помочь брату Роману.

Преставился
Романъ Ро-
стисла-
вичъ.
Мстиславъ
градъ.
Кивншъ.

Но Романъ въ то время былъ шяжко боленъ, и скончался, оставилъ по себѣ Мстислава, которому построилъ градъ Мстиславъ въ области Смоленской, и тамо велѣлъ ему подъ властію стряя его быть. Сію вѣдомость Давидъ получа на Кивиши, вельми опечалися, и оставя войско велѣлъ оному слѣдовать за собою, а самъ наскоро поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его Епископъ со крестомъ и всѣ Вельможи съ великою радостію встрѣтили. Онъ же вшедъ въ церковь святыя Богородицы, и воздавъ богу благодарственное пѣніе, пошелъ въ домъ Князь, и сѣлъ на престолъ отчій и братній; и тогожъ дая погребеніе брату своему Роману учинилъ, положили его въ церкки святыя Богородицы, и былъ по немъ плачь великій отъ всѣхъ Смольянъ. Такожъ и Рюрикъ, получа вѣсть о смерти спарѣишаго своего брата, вельми опечалился, и надолго не могъ утѣшенъ быть, зане вся братья почитали его яко отца. Онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ, и какъ онъ честь, славу и богатство презиралъ, неправды шяжко ненавидѣлъ; и хотя многу во младости храбрость изъявилъ, и вельми силенъ былъ, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ: такъ онъ часто бесѣдами братьевъ своихъ и Вельможъ къ тому поучалъ, и къ ученію многихъ

Давидъ
Смолен-
скій.

Училища въ
Смоленскѣ.

людей понуждалъ, устрая на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его прину-
ждены

ждены были Смольяне серебро и куны давать по изволенію каждаго ; и какъ народъ всѣ его любили , то собрали такое множество , что болѣе было , нежели въ годъ Князю приходило .

1180.

Доброхотство народа.

Святославъ Великій Князь , будучи уже на границѣ Смоленской , получилъ вѣсть , что Романъ умре , а Давидъ сѣлъ въ Смоленскѣ , а Рюрикъ въ Кіевѣ , и веснѣ уже наставшей , бояся войну противо рсспиславичевъ зачать , возвратился въ домъ , и войска рспустилъ .

6689. 1181. Святославъ , не послушавъ совѣта Игорева , чтобъ со Всеволодомъ чрезъ пословъ договоръ учинить , Новгородъ ему уступить , и сына возвратить , на осень собравъ вся войска своя и братьевъ , такожь много Половцовъ призвалъ , и говорилъ братьямъ своимъ : „ Вы вѣдаете , что я есмь старшій братъ Ярославу , а Ярославъ старѣ Игоря , и я есмь вамъ во ошца мѣсто , такъ же и сіе всѣмъ извѣстно , сколько мы отъ племени Владимирова обруганы и обижены : здѣсь Рюрикъ у меня опьялъ Кіевъ , а съ другую сторону Всеволодъ взялъ сына моего съ бояры за Новгородъ , которой всегда Княземъ Великимъ Кіевскимъ принадлежалъ : того ради иду первое на Всеволода мстити моя обиды , и сына о-свободити , колико мнѣ богъ поможетъ , а тебѣ Игорь о-статься въ Черниговѣ , и оборонять отъ нападеній р-спиславичевъ , естли пойдутъ „ . По которому раздѣля полки своя на-двое , половину оставилъ у Игоря и сына своего , а другую взялъ съ собою , такожь послалъ въ Новгородъ къ сыну Владимиру , чтобъ собравъ войска Новгородскія шелъ къ нему . Владимиръ выпрося у Новгородцевъ 3000 , пошелъ къ отцу , и прибывъ ко отцу на пути у рѣки Волги , совокупно пошли къ Суздаю ; но въ пути поверошилъ къ Переславлю ; и когда онъ въ землю польскую за 40 верстѣ не дошелъ до Переслава , встрѣшилъ его Всеволодъ на рѣкѣ Вленѣ , и стояли тутъ двѣ седмицы біющеса обѣ рѣку ; понеже мѣсто такъ было крѣпко , что ни кшорою силою перейши

1181.

Святослава жалоба на Владимировичевъ.

Война Святослава на Всеволода.

Влена рѣка.

перейти не можно. Всеволодъ съ Суздальцы стоялъ лѣсомъ и великими буераками закрытъ; и хопя Суздальцы прилѣжно просили, чтобъ имъ дать волю ийти на Святослава, но Всеволодъ не хопя ни для какой побѣды людей своихъ кровь проливать, а намѣрялся Святославле войско стоянѣмъ и малыми нападеніи беспокоивая ушомить, и со спыдомъ домой возвратить, имъ отказалъ, но послалъ Рязанскихъ Князей шайно на ту сторону; они же перешедши ночью съ зади, и нападши незапно на обозы Святослави, много людей покололи и плѣнили. Святославъ услыша оное, потчасъ съ Рускимъ [Кіевскимъ] полкомъ приплѣлъ и отгналъ ихъ, что они принуждены были уходить. Уже разсвѣтало, шуть взялъ Святославъ главнаго Рязанскаго воеводу Игоря Мирославича. Тогда Святославъ позналъ умыслъ Всеволодовъ, что онъ битися не хочеть, и Святославу чрезъ рѣку никакъ перейти не можно, послалъ ко Всеволоду Попа своего говорить тако: „Браше и сыне!
 „я тебѣ много добра дѣлалъ, и никогда отъ тебя зла
 „не надѣялся, но паче уповалъ имѣшь отъ тебя благо-
 „дѣянїе и доброхопное воздаянїе; но ты забывъ то, учи-
 „нилъ мнѣ зло, сына моего плѣня держишь, не яко бра-
 „та, но яко злодѣя, и еще мнѣ хочеть зло учинить
 „больше, но по что войну стоянѣмъ продолжаешь? Тебѣ
 „меня не далеко искашь, отступи токмо отъ рѣкы, и дай
 „мнѣ свободной переходъ, я не умедлю къ тебѣ прийти.
 „Не хочешь ли меня перепустишь? то я тебѣ даю свободу,
 „и отступлю далѣ, доколѣ ты совѣмъ перейдешь. То-
 „гда увидимъ, кого Богъ оправдаеть“. Но Всеволодъ уже
 положилъ намѣренїе держать Святослава до отщепели,
 взялъ присланныхъ отъ Святослава Пословъ во Владимиръ,
 веля ихъ держать подъ стражею, а Святославу отповѣди
 никакой не далъ. Святославъ же нѣсколько дней Попа съ
 посланными шуне ожидалъ; между шѣмъ прилѣжно искалъ
 мѣста,

Выговоры
Свято-
слави.

мѣста, гдѣ бы силою перейти; но Всеволожи всюду по-
 слапныхъ съ великимъ урономъ прогоняли. По сему Свя-
 тославъ дознался, что Всеволодъ хитростію его хочеть
 побѣдить, опасаясь, чтобы тепло не наступило, пошелъ
 назадъ; и городъ Дмитровъ въ Суздальской землѣ обжегъ.
 Всеволодъ видя Святослава возвратившагося, выбравъ
 молодыхъ людей, съ добрыми воеводы послалъ за нимъ,
 велѣлъ шокмо обозы, нападая въ тѣсныхъ мѣстахъ, разби-
 вать, а за нимъ не гнать, и въ бой не вступать. Оные
 шедъ едва не весь обозъ Святославъ разграбили, и лю-
 дей покололи, а Всеволодъ получа вѣдомость, что Свя-
 тославъ нигдѣ не остановился, и пошелъ наскоро въ Вя-
 пичи, самъ возвратился во Владимиръ. Святославъ же
 возвращаясь изъ землѣ Суздальской отъ рѣки Дубны, оп-
 пустя брата своего Всеволода, да сына Олга, и Ярополка
 въ Русь, самъ побѣхалъ въ Новгородъ, понеже его Новго-
 родцы къ себѣ просили. Ярославъ пришедъ въ Черниговъ,
 вздумавъ со Игоремъ, пошли къ Друцку, взявъ съ собою
 Половцовъ, а Всеволода брата Игорева со Олгомъ оставили
 въ Черниговѣ; и какъ они пришли въ землю Полцкую,
 Князи Полоцкіе Васильковичи брачиславъ изъ Витебска,
 и братъ его Святославъ изъ Полоцка, увѣдавъ о томъ за-
 благовременно, собравъ войска, съ ними же и Липва, да
 Всеславъ Микуличъ Логожскій, Андрей Володичъ, и сыновцы
 его Изяславъ и Василько брачиславичи, всѣ совокупя по-
 шли противъ ихъ мимо Друшеска, а Давидъ Смоленскій со
 своимъ полкомъ со Глѣбомъ Рожволодичемъ пошли за Яро-
 славомъ, и хотѣли бой дать; но Ярославъ и Игорь не дож-
 дався Святослава изъ Новграда, не смѣли противъ Давида
 биться, отступили въ крѣпкія мѣста, и стояли обѣ рѣку
 Друю семь дней. Отъ Давидова же полку переѣзжали стрѣль-
 цы и копейщики за Друю, и билися крѣпко; но Ярославъ,
 хотя не малой урономъ и шѣсношу терпѣлъ, полковъ къ бою

1131.
 Святославъ
 шуне воз-
 вратился.
 Дмитровъ
 сожженъ.
 Святославъ
 обозъ по-
 терялъ.
 Дубна рѣ-
 ка.
 Война Чер-
 ниговскихъ
 на Полоц-
 кихъ.
 Брачиславъ
 Василько-
 вичъ Ви-
 тебскій.
 Святославъ
 Василько-
 вичъ По-
 лцкій.
 Липва въ
 помощь.
 Всеславъ
 Логожскій
 Андрей Во-
 лодичъ
 Изяславъ
 Брачиславъ
 Василько
 Брачиславъ,
 Глѣбъ Рож-
 волдовичъ.
 Друя р.

вывести не смѣлъ. Въ восьмой день прибылъ къ Ярославу Святославъ съ Новгородцы; братья же вельми ему обрадовались, и немедленно рѣку Друю перегашили, и мосты подѣлали. Тогда Давидъ Ростиславичъ возвратился въ Смоленскъ, а Святославъ перешедъ Друю, около Друшеска острогъ
Рогачевъ. жегъ, и отпусая Новгородцовъ, возвратился къ Кіеву изъ Рогачева судами, а напередъ отправилъ Ярослава со Игоремъ, которые пришедъ съ Половцами къ Вышграду, ожидали Святослава.

Рюрикъ изъ Кіева. Рюрикъ увѣдавъ, что Святославъ съ братією къ Кіеву идетъ, оставя Кіевъ выѣхалъ въ Бѣлградъ. Тогда
Святославъ III. въ Кіевѣ. Святославъ пришедъ въѣхалъ съ братіями. Половцы просили Святослава, чтобъ ихъ отпустилъ со Игоремъ къ
Подляйска. Подлюпску, гдѣ они до времени хотѣли спюять: на что онъ имъ соизволилъ, и отпустилъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, что Половцы у Подлюбска безопасны, послалъ Мстислава Владимировича съ Черными Клобуки, Лазаря Тысяцкаго своего съ молодыми людьми, Бориса Захаріевича и Дѣдослава Жирславича со Мстиславимъ полкомъ. Борисъ Захарычъ собрався изъ Триполя со Владимировыми и Княжича своего людьми, положась на Бога пошли на Половцовъ. Половцы же всѣ стояли безъ опасенія, не имѣя осторожности, мня, что вси Князи окольные ихъ бояшся, или столько имъ ради, какъ Святославъ, паче же надѣясь на свое множество, и подкъ Игоревъ близъ ихъ стоялъ безъ спражи. Мстиславъ пришедъ ночью близъ ихъ, не усмотрѣлъ, а Черныи Клобуки усмотря сказали Мстиславу и воеводамъ его, что непріятели тутъ стояшъ. Тогда усноряся вси вдругъ къ нападенію, воеводы же возбраняли войску какъ
Вой съ Половцы. могли, понеже темно было, дабы подождали, доколѣ хотя мало видно будетъ; но большая часть не удержався бросились, и въ темнотѣ миновали Половцовъ прошибшись въ сторону, только малое крыло захватя съ боку возгнали къ

хъ обозу. Половцы усмотря, что было Черныхъ Клобуковъ не много, вооружась какъ могли, нѣсколькихъ отъ нихъ поймали, а прочіе убоявся побѣжали ко Мстиславу. Мстиславъ мя, что все войско его побѣждено, безъ всякаго порядка побѣжалъ, и прочихъ привелъ въ смятеніе; но Тысяцкій рюриковъ Лазарь, и Борисъ Захарычъ съ полкомъ Владимировымъ укрѣпяся, едва увѣщаніемъ могли полки удержатъ, которые кричали: „Князь уже съ полкомъ ушелъ, что ему силою того учинить не возможно, а Половцы постерегались и вооружились, намъ уже нѣчего дѣлать, хороше было всѣмъ обще на неосторожныхъ нападеніе учинить, зане ихъ въ двое болѣе, нежели насъ „. Лазарь ѣдзя по полкамъ говорилъ: „Спыдъ намъ великой есть, не видя непріятеля и не отвѣдавъ щастія бѣжать; что же Князь ушелъ, по намъ ущербъ не великъ, понеже его рѹки не много бѣ непріятелей побили, какъ - то и всегда не Княжѣе, но наши рѹки побиваютъ, и что Половцы осперегались, сіе намъ не опасно, понеже они мятъ, что мы учиня опытъ, и видя неудачу, всѣ побѣжали; для того они шеперь меньше насъ опасаются, и еще ночь темна. Когда мы на нихъ нападеніе учинимъ, по конечно они, не вѣдая сколько насъ, въ смятеніе придуть, да хопя бы намъ и силы ихъ совсѣмъ збитъ не спало, намъ тыль не загороженъ, токмо васъ прошу не розбиваться разво, и не мешаться на пожитки, но держатся вкупѣ крѣпко, и смотрѣть на воеводъ вашихъ; и шако или ихъ побѣдимъ, или учиня опытъ отшпупимъ, все то съ честію намъ будеть „. Сими словами такъ ободрили войско свое, что всѣ единогласно сказали, что лучше съ честію помереть, нежели съ бесчестіемъ бѣжать, и не дадимъ непріятелямъ ругаться нами, и пошли всѣ совокупно. Половцы не многіе собрався устроились, другіе большая часть уничтожили первое нападеніе,

1181.

Увѣщаніе
войскъ.Храбрость
и разумъ
воеводъ.

13; паденіе, починая за малой подѣвдѣ; и тако воеводы, напавъ на нихъ, яко львы рыкая, и по жестокомъ сраженіи Полевцы побѣждены. вскорѣ всѣхъ смяли; ибо Полевцы будучи не всѣ въ собраніи, большая часть слыша шокмо нападеніе побѣжали, и многіе изъ нихъ въ рѣкѣ Черторые потонули, многихъ воеводъ побили и плѣнили. Игорь же съ Кончакомъ Княземъ Половецкимъ бросясь въ лодію ушли къ Городцу и въ Черниговъ. Тутъ убили Князя Половецкаго Копа Сашановича, да Елпуна и Санчакова брата; въ плѣнъ же взяли Князей двухъ сыновъ Кончаковыхъ, Тудора, Бякуба, Кунячука, и Чугая, при томъ множество отъ простыхъ, яко ихъ отъ 9000 не спаслося ни трѣти. Рускіи же плѣнниковъ бывшихъ въ рукахъ ихъ болѣе 2000 освободили, и возвратились воеводы къ Рюрику съ великою на нечестныхъ побѣдою. Рюрикъ видя такую дарованную ему отъ бога на непріятелей побѣду, воздалъ хвалу Господу Богу. Благодарилъ же воеводъ и всѣхъ храбро поступившихъ богато одарилъ: ибо сіи Полевцы Святославомъ не для чего, какъ для изгнанія его, были удержаны.

Святослава робость. Рюрика умѣренность. Святославъ получа сію печальную вѣдомость, такъ убоялся, что хотѣлъ уже бѣжать изъ Кіева; но Рюрикъ не возгордѣлся сею побѣдою, хотя всѣ ему совѣтовали итти къ Кіеву, и Святослава изгнать, разсудилъ лучше въ покоѣ остаться на маломъ своемъ владѣніи, и утвердить со Святославомъ миръ, говоря совѣствующимъ ему къ войнѣ: „По что мы за области, предсѣданія и пу- „ стое предпочтеніе съ братією біемся? кровь Христіан- „ скую проливаемъ не шокмо сами, но и нечестивыхъ при- „ зывая Полевцы, государство разоряемъ, и войско на „ сущихъ непріятелей потребное междуусобіемъ губимъ. „ Чемъ сіе лучше разбойничества, еже силою другаго на- „ падши грабить и убивать? На комъ онаго болѣе богъ „ выщеть, яко на Князѣ? И какой отвѣтъ можемъ въ

„ день

„ день судный дать? не всѣ ли великія владѣнія и бо- 1181.
 „ гашства оставя, наги предстанемъ Ему? Се же Свято-
 „ славъ есть мнѣ старѣйшій отецъ и лѣты. Хотя ко-
 „ нечно Кіевъ съ честію Великаго Князя утверждёнъ въ
 „ плѣмени Владимировѣ; но сей есть отъ дочери дѣда
 „ моего Мстислава, и отецъ его былъ Великимъ Княземъ,
 „ не жаль мнѣ ему сіе уступитъ „. И съ шѣмъ послалъ
 ко Святославу Пословъ своихъ. Святославъ получа такое
 нечаянное посольство, вельми обрадовался, и безъ преко-
 словно съ Рюрикомъ миръ учинилъ, удержавъ Кіевъ со спа- Миръ Свя-
 рѣйшииствомъ, а Рюрику уступилъ Бѣлградъ со всею об- тослава съ
 ластію Рускою по сей спранѣ Днѣпра, утвердили оное Рюрикомъ.
 ропою съ крѣпкимъ цѣлованіемъ, и вскорѣ обязався съ во-
 инствомъ, жили въ совершенной любви и покоѣ.

Рюрикъ оскорбленъ будучи отъ братанича своего Злоба Рю-
 Мстислава Владимировича неоднократно, что оной пре- рика со
 жде пресупя роту взялъ Триполь, и потѣмъ оной ко- Мстисла-
 варно отдалъ Олговичамъ, нынѣ паки хотя Святославу вомъ.
 помогать, съ бою съ полкомъ ушелъ; но богъ Воеводамъ
 помогъ, Половцовъ побѣдиль, и вельми за сіе на него злобился.

Святославъ и Рюрикъ согласяся, послали Пословъ къ Миръ Вел-
 Великому Князю Всеволоду объявить ему свой союзъ, Князей.
 и просить обще о свободѣ сына Святослава Глѣба. Все-
 володъ получа сихъ Пословъ, радъ былъ какъ тому, что
 миръ въ Руси племянники его шѣмъ союзомъ покой полу-
 чили, такъ и о своемъ покоѣ, которой ему чрезъ прими-
 реніе со Святославомъ имѣлъ пользу приносить, неме-
 дленно Глѣба сына Святослава со всѣми его людьми о- Олегъ сво-
 даривъ отпустилъ, и учиня договоръ о Новѣградѣ, по- божденъ.
 слалъ своихъ Пословъ съ дарами ко Святославу и Рюрику;
 Святославъ же отступяся Новаграда, утвердилъ миръ ропою.

6690. 1182. Новгородцы, какъ выше сказано, при- 1182.
 звали къ себѣ на княженіе Владимира Святославича, а

Ярополка Мстиславича выслали; но видя Торжекъ разоренъ, Ярополку, помня брата его, дали Торжекъ на его содержаніе, объявляя о томъ Всеволоду стрыю его. Всеволодъ же хотя со Святославомъ договоръ учинилъ, что Новуграду бысть въ его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставилъ Владимира въ Новѣградѣ, и болѣе о Новѣградѣ такъ и о Ярополкѣ не спорилъ. Но Ярополкъ, влюбивъ на стрыя своего, началъ по Волгѣ области Всеволожи разорять, и людей грабить, и пожегъ многія села, не доходя до Переслава только за 40 верстъ. За сѣе Всеволодъ озлобясь, и взявъ не большее войско, наскоро пошелъ къ Торжку, и оступя оной, въ крѣпкой осадѣ мѣсяцъ содержалъ, а волости кругомъ онаго всѣ пожегъ; люди же во градѣ такъ отъ глада изнемогли, что конину ѣли, и во единъ день на приступѣ пострѣленъ былъ Ярополкъ, отъ чего граждане пришедъ въ уныніе, отдали градъ. Всеволодъ Торжекъ паки зжегъ, и Ярополка и лучшихъ Новоторжцовъ оковавъ сослалъ во Владимиръ, самъ возвратился. На Волгѣ же при устьи рѣки оставя войско, велѣлъ построить Твердь, и велѣлъ крѣпко наблюдать, чтобъ отъ Новгородцовъ и Торжка люди для воровства на Волгу не прѣбжали. Новгородцы увѣдавъ о томъ, что Торжекъ паки возженъ, и Твердь на Волгѣ построена, пакожъ что Святославъ Новградъ Всеволоду уступилъ, послали Князя Владимира съ честію, а ко Всеволоду послали знатныхъ Пословъ, просить, чтобъ имъ далъ отъ себя Князя, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ свояка своего Князя Іоанна Ярослава Владимировича, внука Мстислава, и Новоторжцевъ всѣхъ отпустилъ, а Ярополкъ Ростиславичъ преставился въ започеніи вскорѣ по привезеніи его во Владимиръ, зане тяжко былъ раненъ.

Иунѣ 4. преставися Ольга Княгиня Галицкая, сестра Всеволода Юрьевича, во инокиняхъ названѣ Евфросинѣ,

Ярополка
разбойни-
честно.

Торжекъ
созженъ.
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ плѣ-
женъ.
Тверь града
начало.

Владимиръ
Святосла-
вичъ изъ
Новграда.

Преставися
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ.

Преставися
Ольга Ев-
фросинѣ
Галицкая.

синѣа, и положена въ църкви Святыя Богородицы Злато- 1182.
верьхой. (529.)

Василько Дроицкѣй, сынъ Ярополковъ, поссоряся со Вла- Василько
Глѣбовичъ
Дрогичив-
скѣй.
Владимиръ
Минскѣй.
димиромъ Минскимъ, призва Поляковъ и Мазовшанъ въ по-
мочь, пошелъ къ бресту, и у рѣкѣ буга Владимирко встрѣ-
ся его, учинили жестокою бившу; но Владимирко поше-
рявъ много людей, ушелъ въ Минскъ, а Василько при-
шедъ съ Поляки брестъ взялъ, обаче бояся самъ шуть Брестъ взя-
ша.
бышь, оставилъ въ немъ брата жены своей Князя Мазо-
вецкаго съ Поляки, самъ возвратился въ Дрогичинъ.

Владимирко Володаревичъ собравъ паки войско, взявъ Нуръ рѣка.
помочь отъ Полоцкихъ, пошелъ къ бресту, чрезъ девять
дней брестъ взялъ, и Мазовшанъ многихъ побилъ, до-
стальныхъ на окупъ и въ раэмъву за своихъ оппустилъ,
посомъ пошелъ за бугъ [въ Подляшѣ] на Василька, ко-
торой съ немалымъ войскомъ Полякъ и Мазовшанъ стоялъ
на рѣкѣ Нуръ за Дрогичинымъ. Владимирко наступя на
него, билися отъ утра до полудни, и по жестокомъ сра-
женѣи Поляки видя много своихъ побитыхъ, стали от-
ступать къ лѣсу, шѣмъ Владимирко жестокае на Василь-
ка и Мазовшанъ наступя, почишай всѣхъ на мѣстѣ по-
билъ, и едва Василько съ малыми людьми къ шестю сво-
ему Лешку ушелъ, которой тотчасъ еще собравъ войско, Лештекъ
Мазовецкѣй.
пошелъ на Владимирка, и привудилъ его, оставя Подляшѣ
область Василькову, выпши къ бресту за рѣку бугъ.

Василько не имѣя чемъ Полякамъ обѣщаннаго запла-
щитъ, котораго отъ него усиленно требовали; пожитки бо
его всѣ Владимирко въ Дрогичинѣ и Нурѣ пограбилъ, и го-
родъ разорилъ, ушупилъ шестю по себѣ все свое вла- Подляшѣ
Полякамъ
уступле-
но.
дѣнѣ, повеже онъ дѣшей не имѣлъ, и тако солщенъ
былъ Василько шестемъ своимъ, хотя дѣтямъ своимъ ве-
ликое владѣнѣ присовокупишъ, но по смерти его Поляки
все у дѣшей Лешковыхъ ошняли. (330.)

Романъ

Романъ

Мстисла-
вичъ въ
Подляшій.

Романъ Мстиславичъ Владимирскій увѣдавъ о томъ , что Василько Подляшійе шестю уступилъ , пошедъ съ войскомъ , Василька и съ шестемъ изъ Подляшія выгналъ и самъ всѣмъ обладалъ .

1183.

6691. 1183. По успокоеніи и примиреніи Великихъ Князей , во всей Руской землѣ совершенная пишина учинилась , чего давно не было . Тогда Святославъ Великій Князь Рускій женилъ двухъ сыновъ своихъ , за Глѣба взялъ дочь Рюрика Ростиславича , а за Мстислава Ясыню , своячину Всеволода Юрьевича меньшую сестру , и учинилъ браки сіи съ великимъ шоржешвомъ и веселіемъ .

Бракъ Глѣ-
ба и Мсти-
слава Свѣ-
тослави-
чевъ.Разбой на
Болгарь.

Болгары Волскіе съ Бѣлою Русью имѣя непрестанной шоргъ , множество привозили , яко житъ , шако разныхъ товаровъ и узорочи , продавая въ городахъ Рускихъ по Волгѣ и Окѣ ; но Рускіе многіе собрався тайно по Волгѣ купцовъ болгарскихъ грабили , а потѣмъ по Волгѣ села ихъ и городъ разоряли , о чемъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить ; но понеже люди шѣ были Рязанцы , Муромцы и другихъ городовъ невѣдомые , не могъ Всеволодъ никакой управы учинить , только во всѣ свои области послалъ запрещеніе , чтобы шакихъ разбойниковъ лова приводили , а ловить ихъ по Волгѣ не послалъ , чемъ Болгары озлобясь , собравъ войска великія , пришли въ лодіахъ по Волгѣ къ берегамъ въ области Бѣлорускія , которыя около Городца Мурома и до Рязани великое разореніе учинили , и войска посланныя прошиво ихъ не могли для множества ихъ оборонить , даже сами , набравъ множество въ плѣнъ людей и скота , возвратились . Всеволодъ вельми оскорбся симъ , и желая болгарамъ отмстить ; но единъ не надѣялся своими войски достаточно учинить , послалъ въ Кіевъ ко Святославу , объявля ему о томъ учиненномъ отъ болгаръ разореніи , и просилъ его о помощи , написавъ ему тако :

Война Бел-
гарь.

„ Опче

„ Отче и брате! Се болгары сосѣди наши, народѣ ^{1183.}
 „ безбожный, суть вельми богаты и сильны, нынѣ при- ^{Жалоба на}
 „ шедѣ по Волгѣ и Окѣ, якоже и коньми, съ великимѣ ^{Болгарѣ.}
 „ войскомѣ, многіе городѣ разорили, людей безчисленно
 „ плѣнили, которымѣ единѣ противишься не могу, наипа-
 „ че, что Рязанскіе Князи между собою братья, имѣя
 „ вражду другѣ друга воююпѣ, свои области разоряютѣ,
 „ о русской землѣ опечесивѣ не радѣютѣ, Половцовѣ же ^{Болгары съ}
 „ приывать не хочу, ибо они съ болгары языкѣ и родѣ ^{Половцы}
 „ единѣ, опасаюся отѣ нихѣ имѣны, ниже хочу, чтобѣ ^{родѣ единѣ,}
 „ они за моею саблею плѣнниковѣ набравѣ ко вреду ру-
 „ ской землѣ усиливались; (531.) шого ради прошу у
 „ тебя, да пришлешѣ ко мнѣ вѣ помочѣ достаточное вой-
 „ ско, сколько самѣ заблагоразсудитѣ, а когда тебѣ
 „ на иновѣрныхѣ помочѣ потребна, я не облѣнюся самѣ
 „ ипши, или всѣ мои войска тебѣ послать „.

Святославъ принялъ сѣ за полезное, и отвѣчалъ посламѣ:
 „ Дай Боже! чтобѣ намѣ во дни наши вѣ братіи имѣть лю-
 „ бовѣ и пишину, а на нечестивыхѣ воевать обще. „ И не-
 „ медленно послалъ ко Всеволоду сына своего Владимира съ
 „ войскомѣ, такожь писалъ ко всѣмѣ братіямѣ и сыновцамѣ,
 „ которымѣ Ярославъ Черниговскій и Игорь Сѣверскій присово-
 „ купили свои полки съ Воеводами, а Изяславъ Переяславскій
 „ самѣ пошелъ, Давидъ Смоленскій послалъ сына Мстислава.

Наступившей веснѣ пришли всѣ Князи Рускіе къ Окѣ,
 „ и оставя войска вѣ Коломаѣ, Ростиславли и Борисове, ве-
 „ лѣли насады (спруга) готовить, а Князи поѣхали вѣ ^{Насады}
 „ Владимирѣ: Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій, Владимирѣ ^{суда.}
 „ Святославищъ, Мстиславъ Давыдовичъ Смоленскій, Романѣ
 „ и Игорь Глѣбовичи Рязанскіе, Владимирѣ Муромскій, ко-
 „ торыхѣ Князь Великій принялъ съ любовію и честію, и пиро-
 „ валъ съ ними пять дней, доколѣ получилъ извѣстіе, что
 „ войска суда изгошова пошли по Окѣ къ устію Клязьмы, и

въ шестый день, Маія 20, самъ Всеволодъ со всѣми Князи
 поѣхалъ въ Городецъ, гдѣ его войска были госповы: дру-
 гіе пошли по Клязьмѣ, и всѣ совокупясь на устьѣ Оки,
 войска конныя справили полемъ съ воеводами, сами по-
 шли внизъ по Волгѣ. Напереди шли Изяславъ Габбевичъ
 и Владимиръ Святославичъ, позади Рязанскіе, а Муремскій
 и Смоленскій съ Великимъ Княземъ въ срединѣ; и тако
 пришли къ острову, называемому Сады, на устьи рѣки Цев-
 цы 1уніа 8. дня: шуть вышли на - берегъ, понеже войска
 конныя шуть ихъ дожидались, и оставили на шомъ остро-
 ву лодіи и насады, да при оныхъ воеводѣ Ѡму Назарѣвича
 съ Бѣловерскимъ полкомъ, да Дорожаа, кошорой прежде слу-
 жилъ Княгинѣ Олгѣ Галицкой, и другихъ начальниковъ,
 сами пошли на конѣхъ въ землю болгарскую; Мордва же миръ
 со Всеволодомъ учинили, и привозили въ войско всякіе за-
 пасы продавать. Всеволодъ пришедъ ко граду серебряныхъ
 болгаръ, спалъ у Тухчина городка, (532.) и пребывъ шуть
 два дни, послалъ напередъ развѣздъ къ великому городу,
 а въ третій день самъ пошелъ. Развѣздъ же узрилъ въ
 сторонѣ полкъ стоящей, думали, что болгары идутъ,
 стали прѣготовляться къ бою, но вскорѣ отъ онаго прѣ-
 ѣхали пянь челонѣкѣ, и объявили о себѣ, что они присла-
 ны отъ Князя Половецкаго Ямака, кошорой увѣдавъ, что
 Князь Великій идетъ съ войскомъ на болгары, общихъ не-
 пріятелей, пришедъ здѣсь, велѣлъ спросить, естли вамъ
 не противно, то ояъ съ вами обще поидетъ? Князь Ве-
 ликій созвавъ Князей всѣхъ и Вельможъ совѣшовавъ, ка-
 кую имъ отповѣдь дасть, и положили на шомъ, что взявъ
 отъ нихъ ропу, велѣлъ иппи близъ полковъ Рускихъ, что
 они охотно учинили, и пошли вкупѣ къ великому городу.
 Перешедши же Черемисъ (533.) пришли къ великому горо-
 ду, и въ первый день успряя полки, стали совѣшовать,
 что дѣлать; ибо чаяли болгаръ встрѣштитъ въ полѣ, но
 оные

оныя всѣ заперлися во градѣ, и предѣ градомѣ укрѣпя ^А 1183.
оплошомѣ крѣпкимѣ, снами со всѣмѣ войскомѣ своимѣ.

Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій будучи въ передо- ^{Изяслава}
вомѣ полку, хотѣлъ первый опытѣ учинитѣ, видя пѣхоту ^{Глѣбовича}
болгарскую предѣ оплошомѣ стоящую, вооружа полкѣ свой, ^{храбростѣ.}
пошелъ прямо ко граду, и приближась напалъ на оныхъ
такѣ мужественно, что оныя поперявъ не мало людей,
принуждены были уйти въ оплошѣ, и гналъ ихъ до самыхъ
вратѣ рубя и палѣня. Тушѣ ударенѣ былѣ ^{Изяславъ}
Изяславъ спрѣ- ^{раненѣ.}
лою сквозь бронѣ подѣ сердце такѣ тяжко, что ужѣ при-
нуждены его на рукахъ въ станѣ отнѣсти. Сѣе учинило
великую печаль Всеволоду, и всѣмѣ Князьямѣ, паче же все-
му войску, зане храбрости его ради и добраго въ войскѣ
разпорядка у всѣхъ любимѣ и почитаемѣ былѣ.

Въ то время болгары собравъ со всѣхъ окольныхъ гра-
домѣ и предѣлъ Кусяне, Себи, Елмапа, (534.) такожь на- ^{Кус: Себж,}
зываемые Мстили дюдичи болѣе 5000, пошли въ лодѣяхъ къ ^{Елмапа.}
острову, гдѣ спояли насады рускіе, а изѣ Торцеса при- ^{Торцесѣ.}
шли ко оному жѣ конницею, и пришедѣ вышли на островѣ
прямо на рускихъ вопіюще, яко пожрети хотя; Воеводы
же рускіе успроя полки своя, не хотѣли ожидать во
окопѣ сдѣланномѣ, разсудя, естли они въ одномѣ мѣстѣ ^{Окопы вой-}
въ окопѣ проравшя, то всѣ придуть въ смяшеніе, по- ^{ску опа-}
шли прямо прошиво ихъ къ брѣгу. болгары увидя войско, ^{сны.}
чего не чаяли, сѣ великимѣ смяшеніемѣ, не учиня бою, по-
бѣжали къ своимѣ дощеникамѣ оставленнымѣ, а рускіе за
ними погнали, рубили ихъ и кололи, мало живыхъ брали. ^{Болгары по-}
Оныя прибѣжавъ къ Волгѣ, метались въ ихъ дощаники, ^{бѣждены.}
и шутѣ многіе потонули; дощаники бо отѣ множества
сѣднихъ людей потонули и опрокидались, гдѣ ихъ болѣе
двухъ тысячъ потонуло, и едва половина отѣ всѣхъ въ
домы возвратились.

- Князь Великій стоялъ около града серебряныхъ болгаръ 10 дней, и выслалъ Князь Болгарскій Вельможъ просить о мирѣ. Всеволодъ видя сыновца Изяслава изнемогающа, учинилъ съ болгары миръ, взявъ отъ нихъ дары мясоте, паче же рускихъ бывшихъ въ плѣнѣ, сколько они имѣли, всѣхъ освободилъ, а которые вдалъ развезены, обѣщали всѣхъ отпустить, и попомъ со всѣми войски пошли паки ко острову, гдѣ стояли насады, не вѣдая, что болгары на оныя приходили и погибли; но пришедъ уже о томъ увѣдали, и вельми радовались о сугубой на непріятелей побѣдѣ, и воздали хвалу Господу Богу; но радость на ушрѣ премѣнилась въ тяжкую печаль. Ибо преставися Изяславъ Глѣбовичъ, котораго положи въ лодію отправили наскоро во Владимиръ, и самъ Всеволодъ возвратился въ насадахъ, а конницу отъ рѣки Суруи (нынѣ Сура) отпустилъ берегомъ на Мордву, которые идущимъ на нихъ за Всеволодомъ вредъ дѣлали, и людей побили. Сные Воеводы пришедъ въ Мордовскую обласъ, много селъ ихъ до рѣки Цны разорили, и со многимъ плономъ возвратились. Всеволодъ пришедъ во Владимиръ, велѣлъ Изяслава погребсти у Святыхъ Богородицы.
- Псковичи много слыша отъ пограничныхъ къ Литвѣ селъ жалобы, что Литва приходя изъ лѣсовъ воровски чинятъ разоренія, послали Тисядкаго будила съ войскомъ въ Литовскую землю; онъ же шедъ многое разореніе учиня возвратился.
- Преставися въ Печерскомъ монастырѣ Игуменъ и Архимандритъ Поликарпъ. Тогда учинилось между братіи того монастыря о избраніи Игумена смятеніе великое; и едва согласясь избрали Попа Василія со Щековицы въ Игумены, коего Митрополитъ Никифаръ постригши, поставилъ въ Игумены въ недѣлю первую поста, Февраля 23.

Половцы

Половцы хотя обязались Святославу хранить миръ, но усмотря удобное себѣ время, пришли съ войски къ Дмитрову съ Кончакомъ и Глѣбомъ Тиреевичемъ; но божіимъ заступленіемъ не учинили никакого вреда, понеже взявъ единого купца Переяславльскаго, довольно знаемаго имъ, спросили о войскахъ, и оной сказалъ имъ, что Князи всѣ собрався съ войски стоять за Супоемъ, чего они убося возвратились.

1183.
Война Половцѣвъ.
Дмитровъ градъ.

Святославъ Князь Великій, по совѣту со сватомъ своимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, собравъ войска, на Половцевъ выступили къ Олжичамъ, и шутъ сжидались другихъ Князей, Ярослава Черниговскаго и другихъ; но Ярославъ прѣхавъ къ нимъ совѣтовалъ, чтобы въ сіе время зимнее не ходить, а итти дождався лѣта; они же послушавъ его совѣта, возвратились.

Святославъ собрався съ Рюрикомъ послалъ на Половцевъ полемъ сыновей своихъ съ полками, послалъ же и къ Игорю, чтобы онъ шелъ вмѣсто его, яко спарѣйшій. Рюрикъ вмѣсто себя послалъ Владимира Глѣбовича Переяславскаго, и Владимиръ просилъ у Игоря, чтобы ему быть въ передовомъ полку; но Игорь ему въ томъ отказалъ. За сіе Владимиръ разгнѣваясь возвратился. Тогда Половцы пришедъ во область Сѣверскую, много вреда учинили.

Распря с передовомъ.

Игорь видя упрямство Владимира, отпустилъ Кіевской полкъ, приставя къ оному Олга сыновца своего, и взявъ съ собою брата своего Всеволода Святославича и Всеволода Святославича Черниговскаго, Андрея съ Романомъ Мстиславичемъ, да нѣсколько Черныхъ Клобуковъ съ ихъ Князи Кудеромъ и Кушувдеемъ, пошелъ на Половцевъ, и пришедъ къ рѣкѣ Херею, шоя вочи учинилось тепло и дождь великій, отъ котораго въ рѣкѣ вода такъ умножилась, что не возможно было перейти къ вержамъ [къ станамъ] Половецкимъ, но которые Половцы остались

Андрей Мстиславичъ.
Романъ Мстиславичъ.
Херей рѣка.

на сей странѣ рѣкѣ, тѣхъ всѣхъ, захвачя побѣди и плѣнили, а отъ ушедшихъ плѣнниковъ увѣдомились, что тогда симъ нечаяннымъ разлитіемъ рѣкѣ и отъ нашествія Рускихъ бѣгучи Половцы многіе съ коньми и скоты пошинули.

Преставися
Діонисій
Епископъ
Полоцкій.
Преставися
Леонъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Преставися въ Полоцкѣ Епископъ Діонисій. Леонъ Епископъ Ростовскій преставися, а на его мѣсто Митрополитъ Никифоръ поставилъ Николая Грека; но Князь Великій не принялъ его, и отпустилъ его обратно, а къ Митрополиту послалъ Луку Игумена отъ Святаго Спаса на Берестовомъ съ бояры, приказалъ говорить Святославу Князю Великому и Митрополиту, что Митрополитъ не право Николая безъ воли его и избранія народнаго посвящилъ претивно правилу соборовъ; ибо по онымъ должно избирать Епископа нареду существу того града, а Князь есть глава народа: того ради всеяредно и Князь оного принять не хотящъ, а избрали всѣ Луку за сго ученіе, кротость и смиреніе, и послали для постановленія. Митрополитъ же хотя не мало тѣмъ оскорбился, но по правиламъ принужденъ былъ велѣть Николаю отрещися той епархіи, а Луку поставилъ въ Епископы Марта 2. дня 1185. году. Былъ сей мужъ молчаливъ, милостивъ къ убогимъ вдовицамъ и сиротамъ, ласковъ ко всѣмъ, и училъ, сего ради отъ всѣхъ любимъ былъ.

Споръ о
Епископѣ.

Лука Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Добръпра-
вѣ Луки.

Пожаръ во
Владимирѣ.

Апрѣля 13. дня погорѣлъ Владимиръ едва не весь, единыхъ церквей сгорѣло 32, и соборная церковь Святыя Богородицы ЗлашOVERьхая, сгорѣли всѣ пять главъ, и что было въ ней чудотворныхъ образовъ, паникадилъ, сосудовъ златыхъ, одеждъ златомъ и серебромъ шитыхъ съ каменіемъ драгоценнымъ и бисеры все безъ извѣтія огонь пояде; Богу бо попускающу за грѣхи наши, и умъ опялъ у людей. Ибо все оное вынося изъ церкви хотѣли сберечь въ домѣ Княземъ, и какъ оной загорѣлся, то уже не возможно было ничего никуда вынести,

нести, и шуть все сторѣло. Князь Великій видя такъ великую скорбь въ народѣ, и хотя много его имѣнїе погорѣло, но повелѣлъ немедленно во первыхъ церкви всѣ строить отъ своего имѣнїя, также убогимъ раздавалъ много на постройкѣ; Княгиня же наипаче убогимъ раздавала, хотя ея уборы богатые едва не всѣ погорѣли.

1183.
Милость и щедрота Всеволода.

6692. 1184. Вложилъ богъ въ сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что уложили ишши на Половцовъ, и послали о томъ объявить всѣмъ ближнимъ Князьямъ, которые охотно совокупились съ ними: Мстиславъ и Глѣбъ, дѣти Святослави, Владимиръ Глѣбовичъ изъ Переяслава, Всеволодъ Ярославичъ изъ Луцка съ братомъ Мстиславомъ, Мстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давидовичъ, внуки Ростислави, Мстиславъ Городенскій Владимировичъ, Ярославъ Юрьевичъ Князь Пинскій съ братомъ Глѣбомъ Добровицкимъ, изъ Галича Всевода съ полкомъ; братія же Святослави отпреклїсь дальностїю, что положили ишши внизъ по Днѣпру, и опасались свои зѣмли оставить безъ войска, объявля, ежели хошяшъ чрезъ поле къ Донцу ишши, то они охотно соединиться обѣщали.

1184.
Война на Половцѣхъ.
Мстиславъ Святославичъ.
Глѣбъ Святославичъ.
Всеволодъ Ярославичъ Луцкїй.
Мстиславъ Ярославичъ Луцкїй.
Мстиславъ Городенскїй.
Ярославъ Юрьевичъ Пинскїй.
Глѣбъ Юрьевичъ Добровицкїй.

Святославъ осердясь на Игоря и прочихъ, самъ не сождався со всѣми войска пошелъ, для котораго спарше его сынове изъ Черниговской обласпи и другїе съ нимъ не поспѣли, и шедъ подлѣ Днѣпра останоуился на мѣстѣ, называемомъ Каяжинъ бродъ, шуть перешедъ Днѣпръ на непрїятельскую сторону, и перешедъ рѣку Угль [Орель], стоялъ шуть 5 дней, ожидая полковъ, отправа впередъ Владимира Переяславскаго и съ нимъ двухъ синевъ своихъ, Глѣба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глѣба Юрьевича Добринскаго, Мстислава Владимировича, съ ними же Берендеевъ 1500 человекъ. Оные на другой день не дошедъ Половцевъ останоуились, а Половцы видя Владимира въ малолѣдствѣ, об-

Княжинъ бродъ.

радо-

радовались, и вскорѣ собрався пошли на Владимира; а повеже Владимиръ Глѣбовичъ самъ выпросился у Свято-слава напередѣ итти, говоря, что его владѣніе всѣхъ ближе къ Половцамъ, и отъ нихъ опустошено: того ради онъ наиболѣе прилѣжалъ, чтобъ чести своея не поперять, но паче искалъ похвалу въ браніи пріобрѣсти, успроилъ полкѣи какъ могъ наилучше, запрета всѣмъ наикрѣпчайше изъ порядка выѣзжать, но держаться вкупѣ. На правѣ поставилъ Святославля сына Глѣба, съ нимъ Глѣба Юрьевича, на лѣвѣ Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, самъ же съ прочими въ срединѣ. Святославъ же шелъ за нимъ не близко, яко день ѣзды; но Владимиръ послалъ къ нему сказать, что неприятель предѣ глазами, и нѣтъ времени ему ожидать. Половцы же крѣпко спали наступать, а Владимиръ шелъ прямо пропиво ихъ, и дошедъ близко, на ихъ собраніе жестоко самъ нападенія учинилъ, отъ чего Половцы потчасъ вѣ бѣгъ обратились, а Владимиръ гнавъ рубилъ, кололъ и плѣнилъ до полудня, но далѣе гнать не смѣлъ, опасаясь большого Половцовъ собранія, у русскихъ же и кони уже отъ далекаго пути утомились, возвратился назадъ къ полкамъ, имѣя множество плѣнниковъ, и остановился у рѣки Орели, не дошедъ Святослава. Половецкій Князь Кобякъ мя, что русскихъ вѣтъ болѣе, какъ видѣли со Владимиромъ, паки собралъ войска разбитыя, и вновь не мало присовокупя, пошелъ васкоро въ слѣдъ за Владимиромъ, и дошедъ на зарѣ полковъ русскихъ, спали стрѣляться обрѣку, переѣзжая другъ къ другу, и было то надолгѣ. Между тѣмъ Владимиръ паки послалъ, Святославу и Рюрику сказать, что Половцы пришли съ большимъ войскомъ, чтобъ помочь прислать не умедлили: они же немедленно послали къ нему не малую помочь, и сами какъ могли пспѣшали, а Половцы отъ часу умножаясь, Владимиру не малую тѣсно-

шу

Полковъ у-
чрежденіе

Половцы
побѣжде-
ны.

шу чинили; но увидя идущую помощь думали, что всѣ войска Русскія идутъ, [исо чрезъ пѣвнейныхъ увѣдѣлись, что Святославъ и Игорь не далеко,] потчасъ спали отступая, Владимиръ же съ братією, призвавъ Бога въ помощь потчасъ перешли за рѣку къ Половцамъ, и наступили на нихъ вельми храбро, и божією помощію на первомъ сраженіи разбили всѣхъ Половцовъ, и гнали даже до ихъ станахъ. На семъ бою и на станахъ взяли Половецкихъ Князей Кобяка Кашаевича съ двумя сынами, Билюковича и взявша его Тавлыя съ сыномъ, да брата его Такмыща Осолукова, Бабака, Тогбя, Данила, Содрика Жолобицкаго, Башкарта и Коряза Колотановича, да побили Тарука и Зугаѣба Терѣбдича, Искона, Оляка, Ашурія съ сыномъ, Теша съ сыномъ, и Турунда, къ тому другихъ много безъ числа погибло, взяли же въ пѣнь всѣхъ до 7000, а паче множество Рускихъ пѣвниковъ освободили. Дароваль Богъ сію побѣду Іулѣа і дня въ понедѣльникъ на память святаго Іоанна Воина. (535.)

1184.

Половцы побѣждены.
Кобякъ Кн. Тавлыя.
Такмыщъ.
Башкартъ.
Корязъ.
Тарукъ.
Ашурій, Теша, Турунда.

Святославъ и Рюрикъ видя къ себѣ такую неизреченную божескую милость, и храбрость, паче же мудрость Владимира въ воинствѣ, воздали на томъ мѣстѣ Господу Богу должное благодареніе, а Владимира во всѣхъ полкахъ въхваляя прославляли, и возвратились во свояси. Въ семъ собраніи Половецкихъ было 97 Князей, а войска до 50000, кромѣ бывшихъ на станахъ и женъ и скота, отъ которыхъ мало бѣгомъ спаслось, пришедши же къ Ворсклу, дали Владимиру въ награжденіе тѣхъ Князей и подлыхъ, которыхъ его полкомъ взяли, и онъ отпустилъ оныхъ на шажкой окупѣ

Владимиръ Главоинну похваля.

Игорь Святославичъ слыша, что Святославъ пошелъ на Половцовъ, призвавъ къ себѣ брата своего Всеволода, да сына его Святослава Олговича, и говорилъ имъ и всѣмъ Вельможамъ своимъ, что ему жаль того, что онъ послу-

Война на Половцевъ.

шавъ Ярослава, съ прочими не пошелъ, но при томъ разсуждалъ, что Половцы слыша о Рускихъ Князѣхъ, все на нихъ обращаются, а по Дону жилища ихъ останутся съ женами шокмо и дѣтьми, того ради отвѣдаемъ мы ипши на станы ихъ, и тако усовѣщовавъ совокупя свои войска пошли, и какъ были за Мерломъ встрѣтились съ Половцы. Поѣхалъ бо Обсславъ Кеступовичъ въ Русь на чешыре мѣста воевать, на которыхъ Князи учинили напускъ, а Половцы не давъ бою побѣжали, они же гнавъ многихъ изъ нихъ побили и плѣнили, но разсудя Князи, что уже ушлецы дадутъ всеѣмъ вѣдомость, и сбрався во множествѣ приготавлиются, того ради возвратились въ дома.

Мерлъ р.

Половцы
любѣжде-
ны.Владимиръ
Галицкій
изгнанъ.Вракъ Рю-
рика Свя-
тослава.Пушимль
гр.
Владимиръ
во отцемъ
примирель.Свино-
градъ.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій шуринъ Игоревъ изгнанный отъ отца, пришелъ во Владимиръ къ Роману Мстиславичу, но Романъ бояся отца Владимирова, не далъ ему у себя долго бытъ; отшуда поѣхалъ къ шестю Свято-славу, но Святославъ прежде учинилъ Рюрику и Ярославу роту, что его не держать, такожѣ отпустилъ отъ себя; потѣмъ Владимиръ пришелъ къ Дорогобужу къ зятю своему Игорю, и шутъ пребывалъ не долго, понеже и шутъ бояся шестя, а Владимирова отца, не держалъ; отшуда пошелъ онъ къ Святополку въ Туровъ, но ни тамо могъ долго бытъ; поѣхалъ въ Смоленскъ къ Давиду, а Давидъ проводилъ его въ Суздаля къ ную его Всеволоду Юрѣвичу. Несчастный же Владимиръ ни тамо себѣ мѣста озрѣвши, прѣехалъ яки въ Пушимль къ зятю своему Игорю Святославицу, Игорь же принялъ его съ любовію и честию, и держалъ у себя чрезъ два года, и съ великимъ прилѣжаніемъ чрезъ Князей Рускихъ едва его со отцемъ примирилъ, испрося ему во всеѣмъ прощеніе, и послалъ съ нимъ проводить сына своего Святослава. Ярославъ принявъ сына Владимира, и наказавъ его словами, далъ ему Свиноградъ,

не жить велѣлъ въ Галичѣ, дабы снѣ не могъ кое зло 1184.
дѣлать, Святослава же одаривъ съ честію отпустилъ.

Тогоже года Гродня градъ сгорѣлъ, отъ удара гро-Гродня сго-
ма и молніи загорѣлась церковь, отъ чего весь градъ вы-рѣла.
горѣлъ.

6693, 1185. Безбожный и свирѣбный Кончакъ Князь 1185.
Половецкій собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Война По-
ловецѣв.
Рускіе, хотя всѣ грады поплѣнить и разорить, имѣя съ Кончакъ
Князь.
собсю мужа умѣющаго стрѣлять огнемъ, и зажигать гра- Стрѣляете
огнемъ.
ды, у когото были самострѣльные туги такъ великіе, что Самострѣ-
лы великіе.
едва 8 человекъ могли натягивать, и укрѣпленъ былъ
на козу великомъ. Симв оный могъ бросать каменя въ средину
града, въ подѣсмь человеку, и для метанія огня имѣлъ
особый малѣйшій, но вельми хитро сдѣланный. И тако
той нечесливый шелъ съ великою гордостію; но всемогу-
щій богъ разорилъ злый совѣтъ его. Пришедши бо оны на
Хороль рѣку сожидался съ достальными войски, а между Хороль р.
тѣмъ хотя закрывъ злостное свое коварство, послалъ въ Коварство
Половецѣв.
Черниговъ къ Ярославу Всеволодичу Посла своего, якобы
для учиненія мира. Ярославъ не вѣдая льсти той, по-
слалъ къ Кончаку боярина своего Олстина Олешича; но
Святославъ увѣдавъ поллино коварство Кончаково, не ме-
для велѣлъ всѣ войска собрать, а къ Ярославу послалъ
сказать, чтобъ шему злодѣю не вѣрилъ, и никого къ нему
не посылалъ, объявя, что снѣ самъ на него съ полки
идеть, и звалъ Ярослава съ собою, а самъ Святославъ
съ Рюрикомъ собравъ войска пошли за Днѣпръ наскоро,
и встрѣтили на пути купцовъ идущихъ изъ Половецѣв, ко-
торые утвердили Кончаково злонамѣреніе, и сказали, что
оны стоить за Хоролемъ, а за нимъ не малая войска по-
спѣшаютъ. Ярославъ сприся итти со Святославомъ для
того, что Посла своего отправилъ къ Кончаку, и почипалъ
оное за нарушеніе мира; а Игорь Святославичъ увѣдавъ
Я 2 о томъ,

о томъ, гнѣвался на Ярослава, что онъ симъ непряшелямъ вѣря, не хочетъ землю Рускую оборонять, ибо они хотя рощу дають, но всегда оную прещупаютъ. Святославъ и Рюрикъ слышавъ, что Половцы близко, обрадовались, и послали напередъ съ купцами оными Мстислава и Владимира осмотрѣть мѣсто, гдѣ оной стойшѣ. Оные пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ купцы сказали, не нашли его, и перешедши Хороль, возшедъ нѣкоторые на спогъ соломенный, усмотрѣли его стояща въ лугахъ, посланный же отъ Ярослава Посолъ Олсталинъ Олешинъ ошибшися съ пути наѣхалъ сей развѣдъ, котораго Князи одержали. Святославъ получа извѣстїе, поспѣшалъ чрезъ ночь, и на зарѣ пришедъ чрезъ Хороль, устроился по горѣ, и съ той высоты ударилъ на полки Половцкіе. Кончакъ какъ могъ собравшя, выступилъ смѣло, и жестоко сразился; но спощія его за торою большія войска, услыша нападенїе Рускихъ, не пошли къ нему въ помощь, но убояся побѣжали. Кончакъ видя свои войска бѣжащи, ушелъ самъ, пробився сквозь полки Рускіе, но войско бывшее при немъ все побито и палѣно. Бяжали шуть молодшую жену его и челоука, мечущаго огонь съ его снастями, и привели ко Святославу, обозъ же его, кони, верблюды и оружїа множесиво Рускими взято; но Святославъ и Рюрикъ справили за ними въ погоню 6000 съ Куншувдсемъ, шокмо оной не могъ догнать, понеже снѣги сошли, а земля мерзла, и слѣда ночью познать было не можно, шокмо тѣхъ брали и побивали, которые для равъ и худобы коней уйти не могли. По окончанїи сей побѣды Князи собрався, воздали хвалу Господу бгу, возвратились въ дома. Сїя побѣда отъ бога дарованна Марша 1. дня, и Святославъ пришелъ въ Кїевъ Марша 22.

Половцы
побѣжде-
ли.

Игорь Святославичъ.
реальность.

Игорь увѣдавъ о походѣ Святослава, немедленно собравъ войска, хотѣлъ итти чрезъ поле къ Святославу и Рюрику,

Рюрику, но Вельможи разсуждали ему, что догнать не можно, ибо Святославъ пошелъ уже шому 8. дней; но Игорь не пріявъ совѣщѣ пошевъ, пошелъ съ войскомъ подлѣ Сулы. Февраля же 26. была такъ великая вьюга, что Сулы не могли въ день пути найти, и за тѣмъ принужденъ остановиться, и къ бою не поспѣлъ. Увѣдавъ въ пути, что Святославъ побѣдя Половцовъ идетъ возвратно, самъ возвратился, и весьма того сожалѣлъ, что другіе безъ него честь получили.

Тоя же весны послалъ Святославъ Романа Гнѣздиловича съ Брендеи на Половцовъ внизъ по Днѣпру, оной шедъ взялъ станы Половецкіе Апрѣля 21. въ самый день Пасхи, и много полоня и скота набравъ возвратился.

Игорь Князь Сѣверскій, завидуя чести полученной Святославою, возвратясь въ Новгородъ, не долго медля, собравъ войска, и призвавъ изъ Трубческа брата Всеволода, изъ Рыльска сыновца Святослава Олговица, изъ Пушима сына Владимира, и у Ярослава Всеволодича Черниговскаго выпросилъ въ помощь войско съ Олспигомъ Олещичемъ внукомъ Прохоровымъ, и пошелъ изъ Новаграда Апрѣля 13. дня, идущи шехо сжидався съ войскаи, а паче видя, что кони были шучны, берегъ, чтобъ не сбѣлать оныхъ безъ ногъ, и тако продолжалъ путь свой къ Донцу; на вечерѣ же Мая 1. дня увидѣли эщмѣнѣе солнечное, котораго осталась часть, яко луна шехо дней, въ рогахъ его, яко угль горящій былъ, и въ вѣзы были видѣмы, и въ очахъ было зелено, и сказалъ Вельможамъ своимъ: видите ли сіе? Они же ужасшись опустили головы, и сказали ему: „Сіе знаменіе не на добро есть“, на что имъ Игорь отвѣчалъ: „Тайны божія неисповѣдимы, и никто знать его опредѣленія можеть, онъ бо Творецъ естъ міра и знаменія сего, яко же и насъ всѣхъ, что хочеть, то и шверить, добро или зло мы опредѣленія его премѣ-

Разсужде-
нїе о зап-
мнїи.

„нишь не можемъ. Не вѣсше ли, яко безъ знаменїа кого
„жоченѣ наказуешѣ? и знаменїа такїа многокрапно ни-
„какого зла не приносятъ, и кто вѣдаешѣ, для насъ или
„для другихъ каго сѣе, понеже оно видимо естѣ по всѣхъ
„земляхъ и народахъ„. (536.) Тако сказавъ перешедъ

Донецъ.
Осколь р.
Курскъ.
Салница р.
Скоуеди.

Донецъ, пошелъ къ рѣкѣ Осколу, и путь ожидалъ брата
Всеволода 2. дня, которой шелъ изъ Курска другимъ пу-
темъ, и совокупясь пришли къ рѣкѣ Салницѣ, путь прї-
ѣхали къ нимъ Скоуеди, (537.) тогда посланные напе-
редъ для взятїа языковъ, которые сказали, что видѣли
Половцовъ бѣдящихъ въ донѣхъ, того ради совѣтовали
нѣкоторые возвратиться, представляя, что Половцы видимо
вѣсше имѣя приготовились, и можетъ бысть множество ве-
λικое, а Воеводы разсуждали возвращатъся въ стыдѣ великїй,
которое тяжче, нежели смерть, но лучше положася на волю
бсжїю ипши на нихъ. Тако согласясь пошли къ нимъ чрезъ
всю ночь, и наутрѣ въ пятокъ около обѣда увидѣли По-
ловцовъ въ собранїи, которые убирая спаны своя отступили

Суугли
рѣка.

назадъ далѣе, а Рускїе стояли за рѣкою Суугли и устро-
или войска свои на шесть полковъ: Игоревъ полкъ въ сре-
динѣ, направѣ братъ его Всеволодъ, налѣвѣ сыновецъ ихъ
Святославъ, напереди сынъ Игоревъ Владимиръ съ двумя
полкѣми, а Ярославъ полкъ съ Олстиномъ и Коуеди на-
вади, дабы могли помогати, гдѣ будутъ ослабѣвати,
стрѣльцовъ же собравъ учинили прешей полкъ впереди.
Тако устроивъ Игорь полки своя, и видя ихъ печальныхъ,
созвалъ Князей и Воеводъ говорилъ имъ: „Мы сюда при-
„шли сыскашъ непрїятелей, которыхъ нынѣ видимъ предъ
„нами, но дивлюся вельми, что вижу многихъ печаль-
„ныхъ и прежде времени ослабѣвающихъ, того ради на-
„добно разсуждать, что здѣсь нужно вооружитъся крѣп-
„ко на брань, и положася на бога съ честїю умереть,
„или побѣдишь; естели же кому не мило биться, то

Мудрое раз-
сужденїе.

„лучше

„лучше одному отойти, и другихъ не смущать, на что
 „есть время, а я не могу уже со стыдомъ бѣжать, но
 „предаюся въ волю божію„. И велѣвъ оное во все войско
 объявить, и хотя многіе желали бы отъ объявшаго
 ихъ страха возвратиться, но за стыдъ никто себя не
 явилъ, и того для пришедъ къ рѣкѣ Суугли, путь встрѣ-
 щили ихъ стрѣльцы отъ полковъ Половецкихъ, и пуска
 по стрѣлѣ побѣжали вспять. Воеводы же видя ихъ побѣ-
 жавшихъ, не вѣря имъ въ томъ, но видя ихъ войско ве-
 ликоє, и что сами далеко за рѣки зашли, говоря, чтобы
 за ними не гнашь, но молодые Князи не слушая совѣта
 старыхъ, желающе честь прежде времени пріобрѣсти, не
 вѣдая, что къ тому многое искусство потребно. Свято-
 славъ Олговичъ и Владимиръ Игоревичъ, да съ ними Ол-
 стиянъ Воевода Черниговскій не взявъ повелѣнїя отъ стар-
 шихъ, пошли за рѣку къ Половцамъ, что Игорь видя, по-
 шель за ними помалу не распуская полковъ, а Половцы
 отступили отъ рѣки за гору, переднїе же напавъ на По-
 ловцовъ преднихъ разбили, нѣскольکو побили, и въ плѣнъ
 взяли, дошедши же до становъ Половецкихъ, много по-
 лона побрали, и ночью нѣкоторыхъ привели къ полкамъ
 Игоревымъ, а сами съ полками не возвратяся, остано-
 вились на томъ мѣстѣ. Игорь слыша, что Половцевъ мно-
 жество въ собранїи, посылалъ къ нимъ, чтобы шли на-
 задъ, но они сказали, что ихъ кони утомились, надобно
 отдохнуть. Игорь созвавъ Князей и Воеводъ имъ говорилъ:
 „Нынѣ довольно видимъ на неспряшелей нашихъ пѣбду,
 „а нашу честь отъ бога даную сохраненну, видимъ же
 „Половцовъ множество собравшееся на насъ, не можемъ
 „противо ихъ спастъ: того ради пойдемъ прочь чрезъ всю
 „ночь и оставимъ назади на лучшихъ коняхъ„. Свято-
 славъ же Олговичъ по принужденію къ полкамъ возвра-
 щаяся, говорилъ съ Третьмъ своимъ, что онъ далеко гонялся

1185

Младшихъ
невоздер-
жанность
къ гибели.

Половцы
побѣди-
ли.

Воптануе
воинѣ.

Игоря
благораз-
судноешь.

за Половцами, и коней утмя не можеть за ними поспѣть, естели сей часъ ишши, которому и Всеволодъ согласовалъ, хотя проше всѣ совѣщовали опшупать, дабы дойти до рѣкы, но послушавъ Святослава далъ онымъ отдохнуть, а пошли уже предъ днемъ всѣ совокупясь къ Дояцу. Половцы рано поутру со всею силою напали на чистомъ полѣ на полкъ Игоревы, и обѣхали кругомъ: тогда многіе начали на Игоря нарекать, чю завелъ ихъ въ пустыню погубить, чю ему весьма прискорбно слышать было, и говорилъ имъ: „что они шли вѣдючи на непріятеля „ища шастія, но чю о томъ могъ вѣдать, чюбѣ такое „множество Половцовъ собраться могли, чю Кончакъ Казн- „баровичъ и Тускобичъ къ нимъ пришли, нынѣ же нѣтъ „иной надежды, кромѣ Бога и своихъ рукъ; нареканіе же „ка меня есть безумно, которымъ не токмо себѣ не по- „можете, но паче смуща войско, вредъ и погибель учи- „ните: того ради нужно стать всѣмъ единомысленно „. И разсудя, чю на конѣхъ биться не можно, всѣ спѣшась шли, надѣясь къ Дояцу дойти; ибо Князи хотя могли конями уйти, но Игорь сказалъ: „Я не могу разлучиться, „но со всѣми обще добро или зло мнѣ приключится; ибо, „естели я уйду съ Воеводы, то просыхъ воиновъ ко- „нечно предамъ въ руки иноплеменникомъ, тогда какой „отвѣтъ дамъ предъ Богомъ, по большую во вѣки казнь, „нежели смерть прѣиму „. И тако шли совокупно нѣко- „лико времени; но божимъ гнѣвомъ ранили Игоря въ лѣ- „вую руку такъ тяжко, чю онъ не могъ его владѣть. Сіе большую печаль и уныніе въ войскѣ учинило, и потъ день весь бився крѣпко, шли до вечера, многіе отъ ру- „скихъ побиты были; ибо поганые наскакивая, стрѣлы, „яко градъ, пущали, а не мало саблями и копіями вѣз- „жая убивали; хотя и ихъ много оставалось, но имъ отъ великаго множества былъ упадокъ не виденъ, шакомъ чрезъ
всю

всю ночь субботную шли, и бились, въ недѣлю же на 1185.
 разсвѣшѣ смялся полкъ Коусевъ и побѣжали. Игорь Коусевъ из-
мѣнили,
 тогда ѣхалъ на конѣ и поскакалъ къ нимъ, чтооубъ
 ихъ возвратити; но видя ихъ опдалившихся, хотѣлъ на-
 задъ возвратитися, скинулъ съ себя для шягости шеломи
 и скакалъ. Половцы усмотря, что отъ полковъ къ нему
 никто не идетъ, бросясь обѣжали его за перестрѣлъ Игорь плѣ-
нилъ.
 отъ полку его, и взяли жива. Тогда Всеволодъ братъ его
 немало мужества показалъ, но не могъ никоей помочи
 брату своему учинити, и вельми опечаленъ, говоря, что
 лучше мнѣ умереть, нежели брата въ плѣну оставити,
 и бился съ нечестивыми, идя подлѣ бѣра такъ долго,
 какъ уже ниединья стрѣлы ему не осталось, и копье
 переломилось. Тогда Половцы, видя главнаго предводи-
 теля въ рукахъ своихъ, жестоко напали, и стрѣляя изъ
 многочисленныхъ луковъ и самострѣловъ, таже съ копьи
 и сабли вѣхавъ въ упомянутые полки Рускіе, многихъ по- Рускіе по-
бѣдени.
 рубили, а достальнихъ съ Князи разобрали по рукамъ бо-
 дѣе 5000. Такъ олончися сей нещастливый бой во вторую
 недѣлю Пасхи, и бысть печаль и плачь въ Руской, паче
 же въ Сѣверской землѣ. Потомъ Половцы раздѣлили Кня-
 зей, Игоря взяли Торковъ Воевода Гилбукъ, Всеволода ро- Романъ Кн.
Пол.
 манъ Князь, Святослава Олговица Елдучокъ Барчевичъ,
 Владимира Купшивулъ Шекчевичъ; но Кончакъ видя Игоря
 раненаго, взялъ его на свои поруки; прочихъ же всѣхъ
 Всевождъ и простыхъ вѣиновъ Рускихъ раздѣлили въ разные
 роды, и не можно было никому уйти, понеже отъсюду
 были обѣжаны. Токмо 215 человекъ Рускихъ, пробився
 сквозь Половцовъ въ послѣднее нападеніе, пришли въ Русь,
 а Коусевъ хощя и много ушло, но мало спаслось; ибо
 множество ихъ въ морѣ потонуло.

Въ то время Святославъ Всеволодичъ пошелъ въ Ко- Карачевъ
верховья
землѣ.
 рачевъ, и собравъ войска верховыхъ земель (538.), хотѣлъ

ишли паки на Половцовъ; и какъ пришелъ къ Новгороду, услыша, что Игорь съ братіею, не объявля ему, пошелъ, не похвалилъ имъ того, что отъ него помощи не просили, и отпуду идучи на низъ по деснѣ въ лодіяхъ къ Чернигову, тогда прибѣжавъ Бѣловодъ возвѣстилъ ему вѣщастіе Игореву и всѣхъ полковъ Рускихъ. Святославъ слыша, горько плакалъ о сей погибели, говоря: „О любимые братія и „воины Рускіе! Богъ мяѣ далъ Половцевъ довольно по- „бѣдить и въ страхъ привести; но вы невоздержною мла- „достью своею посрамили всѣ побѣды Рускія, ободрили „боящихся насъ нечестивыхъ, и створили имъ врата въ „Рускую землю. О младость неразумная! мнѣтъ бо и „надѣются единой своей храбрости, юже они подъ пред- „водителствомъ спарѣйшихъ и искусѣйшихъ видѣли; „не мнѣ, что къ тому много разума и искусства въ воен- „ныхъ дѣлахъ потребно; ибо не столько сила, сколько „смыслъ искусныхъ, непріятелей побѣждаетъ, но не тако „уже учинилось, въ томъ буди воля Божія, Велими же „сожалѣлъ паче всѣхъ о Игорѣ, братаничѣ своемъ, котораго „паче роднаго брата любилъ.

Половцы возгордятся сею небывалою побѣдою, присла- ли къ Святославу купцовъ Рускихъ съ объявленіемъ, чтобъ Князи Рускіе шли къ нимъ выручать братьевъ своихъ, или они по достальныхъ прійдутъ. Притомъ прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положи цѣну неспосную; и хотя Святославъ Игоря выкупить желалъ, но Половцы его не отдавали прежде, какъ молодшіе Князи и воеводы заплачены будутъ, токмо Ярославъ имѣя много пріятелей въ Половцахъ, собирая Половецкихъ плѣнниковъ, оными своихъ Черниговскихъ, такожь и Княгиня Всеволодова многихъ вымѣняли.

Князи Рускіе, получа вѣдомость о такомъ великомъ нещастіи, всѣ сожалѣли, паче же въ Сѣверской землѣ по
всѣмъ

всѣмъ градамъ былъ плачь неушѣшимый. Князь Великій Святославъ послалъ по всѣхъ Князей и сыновъ своихъ, чтобѣ собрались съ войски къ Киеву, и не медля сына своего Олга отправилъ въ Сѣверскую землю, велѣлъ ему спастъ съ войски въ Песемѣ, [подлѣ рѣки Семи]; ибо тамо отъ страха ^{Песемѣ} люди пришли въ смятеніе, бояся Половцовъ, чтобѣ пришедъ на нихъ, яко безглавныхъ, вконецъ не разорили, и городовъ не побрали, гдѣ жопя людей еще довольно могло бытъ, но распоряжашъ кому не было. Потомъ послалъ къ Давиду въ Смоленскъ, объявляя ему о семъ, и что они прежде согласились было итти на Половцовъ, и все лѣпо бытъ около Довца, но нынѣ нужно своихъ земель охранять, чтобѣ для того съ войски итти не умедлилъ, по которому Давидъ немедленно пришелъ по Днѣпру въ лодяхъ и другія войска собрався спали у Триполя, а Ярославъ сокупа Черниговскія войска, сталъ по Деснѣ, поставя стражи къ степи.

Половцы, побѣдя Игоря съ братією, сокупаили всѣхъ своихъ родовъ войска на Рускую землю, но божимъ милосердіемъ учинилась въ нихъ распря. Кончакъ говорилъ итти ^{Половцовъ} на Киевскую область, отмститъ кровь побитыхъ такъ ^{распрѣ} многихъ Князей Половецкихъ, а паче Князя Бонака; а Гзъ Князь совѣтовалъ итти въ Сѣверскую землю, предсваяя, что тамо ни войскъ, ни воеводъ нѣтъ, остались токмо жены и дѣти, гдѣ намъ плѣнниковъ довольно готово. И тако раздѣляя пошли, Кончакъ къ Переяславу, и пришедъ осупя градъ, бились весь день. Владимиръ выѣхалъ изъ града, напалъ на нихъ, и многихъ порубя загнался въ средину полковъ ихъ; но съ нимъ людей было мало, и не омопрясь раздѣлились въ бою на-шрое. Половцы видя Владимира малолюдна, оѣхали кругомъ, изъ ^{Владимиръ} града же увидя, что Князь ихъ оступленъ бьется крѣпко, ^{Глѣбъ} ^{въ сражѣ} выѣжавъ напали на Половцовъ, яко звѣри люти билися

Половцѣмъ
побѣжде-
ны.

за Князя свсего; Владимиръ же погубя коня, бился пѣш-комъ, и едва богъ помогъ, вышедше изъ града смяли Половцовъ, и дошли до Князя велими ужѣ истомленнаго, и тяжко шремя копѣи раненаго, взявъ его на коня свезли во градъ. На семъ бсю Половцевъ весьма много побито, и принуждены они отступить отъ града за день Бвды, гдѣ ожидали къ себѣ еще войскъ.

Смольяны
опказъ.

Владимиръ опасаясь паки отъ Половцовъ нападенія, второе послалъ къ Святославу прссинь о помочи, чтобъ не отдать Переяславля въ рѣки поганыхъ. Святославъ потчсѣ послалъ къ Давиду, которой со Смольяны спсоялъ у Триполя, чтобъ пошелъ къ Переяславлю; но Смольяне спали совѣшны народныя дѣлашь, и сказали: „мы пошли „ до Кѣва только, и естли бы сюда пришелъ и прѣшель, „ тобы мы билися, а далѣ непрѣшеля искать не можемъ, „ понеже мы и такъ далече идучи устали, и всѣмъ из- „ держались „. Святославъ же съ Рюрикомъ и другими полками перешли за Днѣпръ и пошли пропиво Половцовъ, а Давидъ возвратился въ Смоленскъ. Половцы услышавъ, что Святославъ и Рюрикъ идутъ, отступили прочь и пошли къ Римову, римовцы же укрѣпяся мужественно оборонялись, но два городничѣ собравъ людей вышли изъ града и бѣясь перешли за болото, и тако спаслися. Половцы видя, что часть не мала войска изъ града ушли, жестоко спали приступать, и хопя много своихъ потеряли, но множествомъ градъ взяли, людей плѣнили, и потѣмъ оной ограбя сожгли, и возвратились въ свои жилища, не столько Рускихъ плѣня, сколько своихъ потеряли. Такожъ и Князи оставя Владимира въ тяжкихъ ранахъ, весьма о немъ скорбя возвратились.

Войнѣ По-
ловцевъ
къ Пу-
шимлю.

Съ другую сторону Гзя Князь Половецкѣй съ великимъ войскомъ пошелъ къ Пушимлю, и многія волости пожегъ, и къ Пушимлю жестоко приступая острогъ сжегъ, и по-
шелъ

терялъ много людей, а паче знасныхъ, не взявъ града 1185.
 опсшупилъ. И послалъ въ Песемье 5000, тамо жечь и
 разорять; но Олегъ Святославичъ съ воеводою Тудоромъ,
 которой во многихъ бояхъ храбростію и разумомъ просла-
 вился, учинили со оными бой обрѣку. Тудоръ же умысля
 ихъ обмануть, хотя войска гораздо меньше имѣли, не
 могли чрезъ рѣку не пущишь, однакожь разсудя для обма-
 на, стали опсшупать, а Половцы смѣло на нихъ насту-
 пади. Тудоръ же вшедъ въ лѣсъ межъ болота и раз-
 дѣлился, Олга съ половиною оставилъ противо Половцовъ,
 а самъ обошедъ свади напалъ, и такъ ихъ смявши по-
 рубилъ, что едва 100 ихъ назадъ возвратилось, ибо ихъ
 болѣе 2000. побито, а съ 500. знасныхъ и подлыхъ плѣ-
 нено; сынъ же и зять Князя Гзи побиты. Гзя о томъ у-
 вѣдавъ съ великою здебою и горестію возвратился. Тако
 Половцамъ обоюду равная удача была, и одинъ предъ дру-
 гимъ не могъ похвалиться, развѣ большимъ потерянїемъ
 своихъ.

Игорь Святославичъ будучи въ плѣнѣ, во всякомъ доволь-
 ствіи содержанъ, и никакой ему обиды и досады Половцы не
 дѣлали, шокмо крѣпко стерегли, приславъ къ нему 15 человекъ
 и 5 знасныхъ опцевъ сыновей, которые давали ему бздить
 волю, куда хотѣлъ, и почитая его слушали, куда кого посы-
 лалъ. Онъ же привелъ къ себѣ Попа и нѣсколько одеждъ для
 себя и служителей, яко же до вольство отъ запасовъ и денегъ
 для нуждъ, не вѣдая о себѣ божїя промысла, чаялъ долго у
 нихъ пробыть, и холя у оныхъ большую ласку прїобрѣсти, мно-
 гихъ богатствъ дарилъ; не могъ бо окупа заплашишь, понеже за
 него просили 2000, за прочихъ Князей по 1000, а за Воеводъ по
 200 и пошту гривень; но божїимъ милосердіемъ сыскался единъ
 мужъ родомъ Половчинъ именемъ Лаверь, которой пришедъ ко
 Игорю говорилъ: „Естьли онъ хочешъ въ домъ ѣхать,
 „обѣщаяся ему здрава проводить; но Игорь не смѣя ему
 повѣ-
 уходъ.

Хитростію
 побѣжде-
 ны.

Лаверь де-
 бр. хот-
 ный,

Совѣтъ
 Игорю о
 уходѣ.

повѣришь, сказалъ: „что онъ охоты къ тому не имѣетъ, и не хочетъ своимъ порукамъ невѣрнымъ быть, говоря ему: я не жопя чести моей потерять, съ бою имѣя, возможность уйми, не бѣгаю, и нынѣ безчестнымъ путемъ ищи не хочу,“. Съ нимъ же былъ Конюшій его и сынъ Тисяцкаго, и онъ услыша о семъ и разсмотря довольно состояніе челоуѣка того, что былъ мужъ твердый, но оскорбленъ отъ нѣкоторыхъ Половцевъ, мать же была его Руская изъ области Игоревы: и онъ понуждали Игоря ищи, но онъ не принявъ ихъ совѣта, запретилъ болѣе о томъ говорить. Тисяцкаго сынъ увѣдавъ отъ жены Князя Туглая, съ которою любовь имѣлъ, что Половцы положили, естли имъ въ войнѣ не удастся, Игоря убить, что онъ сказалъ Конюшему, и тотчасъ оба паки пришедъ къ Игорю, говорили ему: „Почто Княже не соглашаешься съ мужемъ симъ, или ждешь какъ Половцы возвращаются, которые естли имъ не удастся, положили тебя убить, тогда что своя гордость и славолюбіе поможетъ? Но паче погубиши жизнь со славою,“. Симъ ужаснися Игорь совѣщовалъ съ ними, какъ то учинить, но тогда было ему учинить не удобно, однакожъ вслѣлъ имъ онаго Лавра довольно увѣрить. По маломъ времени расудя Игорь за удобно, и согласясь съ Лавромъ и своими, учинилъ пиръ, на которомъ пристаниковъ подчивалъ довольно медомъ и дарилъ; и какъ оныя довольно пьяны были, на заходѣ солнца послалъ Конюшаго по Лавра, и какъ оной пришелъ, сказалъ ему, чтобъ онъ на заходѣ солнца за Дворомъ приготовилъ коней. Лавръ же радъ сему былъ, тотчасъ взявъ коней съ сѣдлами, спалъ у рѣкы. Конюшей пришедъ сказалъ Игорю, что кони готовы, онъ же вставъ съ шепетомъ бояся, чтобъ его не поймали, и призвавъ другихъ своихъ служителей велѣлъ предъ шатромъ своимъ играть и пировать, и вышедъ въ видя,

Игоря и коней
честно.

Хитрость
Игоря.

видя, что поиставники всё съ его служители играли и веселились, думая, что Игорь уже спитъ, онъ же не говоря имъ ничего, пошелъ къ рѣкѣ, оную перебрелъ, и сѣдши на кони поѣхали сквозь жилища Половецкiя сямь-пятъ, и ту ночь миновавъ всё ихъ обиталища, поѣхали чрезъ степь, и ѣхали два дни до Рускаго брода, оттуда пошелъ въ свой Новгородъ, и не доѣхавъ [меньше полуднища] верствъ за 20, споткнулся конь подъ Игоремъ, и ногу ему такъ повредилъ, что онъ не могъ на коня сѣсть, принужденъ въ селѣ Святаго Михаила остановиться и ночевать. Въ тотчасъ приближалъ въ Новградъ крестьянинъ того селѣ, и сказалъ Княгинѣ, что Игорь прѣехалъ, и хотя долго тому не вѣрили, но Княгиня не могла болѣе терпѣть, тотчасъ всѣдши на кони, поѣхала къ нему. Граждане слыша то, всё обрадовались и за Княгиню поѣхали, множеству же не имѣя близко коней, пѣши пошли. Княгиня пришедъ такъ другъ другу обрадовались, что обнявъ и говоря оцъ радости и слезъ ничего не могли, и едва могли престать отъ слезъ. Игорь цѣловавъ всѣхъ Вельможъ своихъ, не мѣдя поѣхалъ во градъ, люди же съ женами и дѣтьми всё вынули въ спрѣшеніе его, и такъ многолюдно, что во градѣ развѣ кто крайней немощи ради остался, и была въ Новѣградѣ и по всей Сѣверской землѣ радость неописанная. Родовались же не мало и во всей Руской землѣ, зане сей Князь своего ради постоянства и тихости, любимъ у всѣхъ былъ.

По прибытїи своемъ Игорь немедленно послалъ ко всѣмъ Княземъ, а паче къ Ярославу, и Святославу объявить о себѣ, и благодарить за учиненное охраненіе земель его, попомъ не могли оставить Половцевъ безъ ошущенія, и чтобъ плѣнныхъ выручить, положилъ намѣреніе, выпрося у другихъ помощь, пачи на нихъ итти, и едва могъ отъ своего труда и болѣямъ ошдохнуть, поѣхалъ

1185-

Игорь ушелъ.

Любовь подлаивыкъ.

Игорь возвратился.

Игорь желаніе ошмиденка.

Ѣхалъ самъ въ Черяговѣ къ Ярославу, просить у него помочи, каторой съ радостію и любовію его принявъ общалъ довольное ему войско въ помощь дать. Потомъ поѢхалъ въ Кіевъ къ Святославу и въ Бѣльградъ къ Рюрику просить, оныя вельми ему обрадовались и общали всѣ, какъ возможно ему помощь учинить, и сами намѣрились ипти со всѣми ихъ войски, и тако Игорь съ надеждою возвратился въ свой Новградъ, Лавра же учинилъ Вельможею, окрестя его выдалъ за него дочь Тысяцкаго Рагуйла, и многимъ имѣніемъ наградилъ, котораго дѣши нынѣ суть Вельможами съ Сѣверской землей.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ сего году послалъ Воеводъ своихъ и городчанъ на болгары по Волгѣ, которые шедъ, многія села болгарскія поплѣнили, и многимъ имѣніемъ и полономъ возвратились.

1186. 6694 1186. Маія 18. дня Князю Великому родился сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Константинъ. Тогожъ году прѣвжалъ въ Новградъ Царевичъ Греческій Алексій сынъ Мануиловъ Порфирогенитъ, и бывъ не долго возвратился (539)

Преставился Ілія Епископъ Новгородскій. Сентября 3. дня преставился Новгородскій Архіепископъ Ілія, а на его мѣсто избрали Новгородцы брата его Гавриила.

Гавриилъ Епископъ Новгородскій. Всеволодъ Князь Великій вывелъ изъ Новграда своего сына Ярослава Владимировича, понеже Новгородцы много жалобъ на него приносили, якобы онъ многія ихъ волости разорилъ, и далъ имъ Всеволодъ волю избрати Князя отъ племени Владимирова, по которому они избрали Мстислава Владимировича Смоленскаго, на то Всеволодъ соизволя, послалъ съ Новгородцы къ Давиду отъ себя, дабы къ нимъ сына отпустилъ, но на Ярослава тяжко клевещали, таковъ бо былъ безумный обычай Новгородцевъ.

Романъ

Романъ Князь Рязанскій возмущилъ братьевъ своихъ Игоря и Владимира, воевашъ на меньшихъ своихъ братьевъ Всеволода и Святослава Пронскихъ Князей, и была между ними злоба великая, искали братію оныхъ погубить. И послалъ къ нимъ Романъ съ лестію звать къ себѣ, яко бы на совѣтѣ для разобранія вражды, гдѣ ихъ хотѣлъ помать; оны же увѣдавъ чрезъ доброхотныхъ бояръ, ѣзды отрѣклись, и стали городъ крѣпить и къ оборонѣ своей приготавливаться. Романъ услыша, что братья стали городъ крѣпить, пошелъ съ братьями на нихъ, собравъ войскъ множество, и вскорѣ пришли къ Пронску, оной оступя, начали волости ихъ разорять, села жечь и всѣ имѣнне жишелей грабить.

Между-
усобѣ Рязанскихъ.

Всеволодъ Великій Князь увѣдалъ о томъ, и не хотя войны въ нихъ видѣть, послалъ къ нимъ дву бояръ своихъ въ Рязань къ Роману съ братією говорить тако: „недивно „миѣ, когда иностранные непріатели прихода, зѣмли ваши „разоряютъ, но весьма дивно, что вы братья родные въ „покоѣ и любви живѣ, и себя отъ Половцовъ и Болгаръ „общю силою защищать, и своихъ подданныхъ охранять „не кося, забывъ законъ Божій, сами братья на брата „воцете, и людей губите владѣнїя ради; аже не могу, „слыша сего терпѣть, бояся, дабы Богъ сего вашего пре- „спуленїя и пролитїя крови неповинной на миѣ не взы- „скалъ, зане мя Богъ поставилъ Князя надвирать право- „сти, и не дасть никого обидитъ, но насилующаго и за- „конъ преступающаго далъ миѣ власть смиранъ „. (540)

Всеволодъ
увѣщаетъ
Рязан-
скихъ.

Но Романъ съ братією принявъ разсужденіе безумное, съ гнѣвомъ отвѣчалъ присланнымъ, глаголя: „что „Всеволодъ намъ повелѣваетъ? или мы не таковы же Князи „въ своей области, какъ онъ? „ и съ тѣмъ посла опшустя, большую вражду объявляя, стали къ войнѣ противо Всеволода готовиться, въ чемъ имъ благоразумные бояря спорили

Рязанскихъ
гор'нй оп-
шустя.

спорили и совѣтовали, не разоря владѣнія своего примириться, большая же часть, видя Князя къ тому склонна, совѣтовали къ войнѣ, всякъ въ себѣ девять силъ сказывалъ, и не выдавъ никогда непріятеля, на печи сидя, мыслями побѣждалъ. Князи Пронскіе Всеволодъ и Святославъ тогда же послали къ великому Князю просить о защитѣ и помочи, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ 300 человекъ не для силы, но для показанія своей имъ защиты, чему оныя вельми обрадовались, и не медля ввели ихъ во градъ. Романъ съ братією держа градъ въ осадѣ, крѣпко приступалъ, о чемъ Всеволодъ увѣдавъ, немедленно отправилъ свояка своего Ярослава съ войскомъ, да изъ Мурома Владимира и Давида въ помочь. И когда сіи пришли на Коломну, Романъ увѣдавъ о томъ, что войско Всеволодово идетъ, убояся ссшавъ Пронскъ, возвратился въ Рязань. Всеволодъ Глѣбовичъ освободясь отъ осады, видя брата Романа бѣжаща, рассудилъ бѣжать самому ко Всеволоду во Владимиръ, и оставя брата Святослана во градѣ, побѣжалъ въ Коломну, гдѣ прибывъ объявилъ Ярославу и Муромскимъ Княземъ, что братья его отъ Пронска ушли; самъ же слышавъ то, возвратился, и Всеволодъ съ Ярославомъ побѣжалъ во Владимиръ, для прозвѣ-
 бы и совѣта къ великому Князю. Романъ увѣдавъ, что Ярославъ съ полки возвратились и Всеволодъ увѣдалъ, пакы съ братією къ Пронску пришелъ, Святославъ запершись во градѣ, крѣпко оборонялся; но Романъ отнялъ воду у гражданъ перекопавъ рѣку, пустилъ въ иное мѣсто, отъ чего гражданомъ учинился въ водѣ недостатокъ, и спали люди изнемогавъ; ибо имѣли воду ископавъ кладязи загородомъ, которой мало было отъ того, что войска Романовы не допускали безъ бою черпать. Романъ видя, что Святославъ крѣпко обороняется, много людей его на-
 приступавъ побиваютъ, умысливъ коварною лестію же-
 лаемое

Романъ па-
ки къ
Пронску.

Рѣка пере-
копана.

Коварство.

данное исполнить, послаавъ ко брашу Святославу гово- рить, чтобъ людей напрасно гладомъ не морилъ, и самъ себя не утруждалъ; а вышелъ бы къ нему, яко ко бра- шу, не опасаясь ничего, токмо бы ошталъ отъ брата Всеволода, и ошдалъ, что его есть. Святославъ учи- нилъ совѣтъ созвавъ всѣхъ бояръ, которые не хотя мале нужды прешерпѣть, и не давъ Всеволоду вѣдомости, за- бывъ свою рещу, разсудили въ себѣ, что имъ всякой Князь равенъ, кшобы ими владѣль, и еще болѣе Рома- ну, яко сильнѣйшему, помогая, совѣщовали Святославу помириться съ братомъ на томъ, какъ онъ желашъ, пред- ставляя, что Всеволодъ градъ оставя и себя, уѣхалъ во Владимиръ, и вскорѣ не будешъ; между тѣмъ за что лю- дей гладомъ морить, и самимъ великой трудъ неспи. И такъ согласясь учинили миръ съ Романомъ, и цѣловавъ крестъ врага окворили. Романъ вшедъ во градъ, всѣхъ служителей Всеволожихъ взялъ въ плѣнъ, и жену его а свою Яшровъ съ дѣтьми со всѣмъ имѣнїемъ, такожь и Вла- димирцовъ приславныхъ отъ Всеволода для охраненїя, перевязавъ, свезли съ собою въ Рязань. (541.)

1186.

Имѣна Во-
яръ Прон-
скихъ.Миръ не-
престо-
ный.

Всеволодъ Габбевичъ возвращаясь изъ Владимира, у- вѣдалъ на пути, что брата его Святославъ съ Романомъ помирились, а жену его и дѣтей въ плѣнъ взяли, такожь все имѣнїе его и бояръ Святославъ предавъ, вельми печал- лился, и пришедъ къ Коломнѣ, оштался во оной, а къ Великому Князю послаавъ возвѣстить о всемъ, и не медля собравъ войска, изъ Коломны области братьей своихъ воевалъ.

Всеволодъ Юрьевичъ получа такую печальную вѣсть, вельми разгнѣвался на Романа, а паче на Святослава, что его людей предалъ въ плѣнъ, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собирать, дабы единою всѣмъ такія междуособ- ныхъ непокойства пресѣчь; а къ Святославу въ Пронскъ

Война на
Рязан-
скихъ.

послалъ объявить: „Вы со брапомъ Всеволодомъ обще при-
 „сылая ко мнѣ, просили войска въ помочь, и я не хощу
 „васъ видѣть въ обидѣ, повѣря вамъ, послалъ. Ты же
 „учинилъ съ брапомъ своимъ Романомъ миръ, а моихъ
 „людей предалъ въ плѣнъ. Того ради нынѣ отдай мнѣ
 „ихъ добрымъ со всѣмъ, что ихъ было, какъ ты отъ меня
 „принялъ; естли же не отдашь, то я какъ Романа съ
 „братьями, такъ тебя буду почитать за непріятелей.„
 Святославъ слыша то, послалъ сказати роману. Романъ
 увѣдавъ, что Всеволодъ войски великія на нихъ собира-
 етъ, убоялся, но переменя свою злобу въ коварную по-
 корность, немедленно всѣхъ людей Всеволода Юрьевича
 оппустилъ, и пославъ пословъ покорно просилъ о прощениі,
 говоря: „Ты намъ господинъ и отецъ, мы твою обиду
 „равно какъ свою почитаемъ, и мы за тебя головы свои
 „головы сложимъ; что же мы на брата нашего Всеволода
 „воевали, оное за его къ намъ многія пршивности учи-
 „нили, и ты на насъ въ томъ не имѣй гнѣва, а людей
 „своихъ всѣхъ въ цѣлости оппустили, и просимъ, чтобъ
 „ты насъ имѣлъ, яко сыновъ своихъ.„ Но Всеволодъ до-
 вольно зная гордость и коварство Романово, не принялъ
 лестнаго мира, глаголя по Пророку: честная война лучше
 мира студнаго, съ лестнымъ бо миромъ живучи велию па-
 кость земли творятъ, и оппустилъ пословъ ихъ ни съ
 чѣмъ, ожидая удобнаго къ опущенію времени.

Объявленіе
войнѣ.

Романа Рязанскаго
коварство.

Война
Смоленскихъ на
Полоцкѣ.

Василько
Лагожскій.
Всеславъ
Друцкій.
Полочанѣ

умное раз-
сужденіе.

Тогожъ году зимою Давидъ Смоленскій пошелъ съ вой-
 скомъ на Полоцкѣ, да изъ Новаграда сынъ его Мстиславъ
 съ Новгородцы, изъ Лагожска Василько Владимировичъ, изъ
 Друцка Всеславъ. Но Полочане увѣдавъ то разсудили,
 что имъ не возможно противиться силѣ Давидовой, и ест-
 ли его пуспимъ въ землю свою, то поплѣнитъ и разо-
 ритъ власости наши, и хотя послѣ миръ учинимъ, но
 убытковъ уже не возвратимъ: того ради пошли на грани-
 цы

ды своя собрався всѣ, и какѣ сошлись на мѣжахъ, послали кѣ Давиду говорить о мирѣ. Давидъ же объявля имѣ всѣ обиды, и взявъ отъ нихъ награжденіе довольное, помирился, и возвратились всѣ въ своя дома. 1186.

Новгородцы озлоблены были отъ Еми за разбитіе на пути Вишаты Василѣвича, послали на нихъ войско, которое шедъ Емъ побѣдили, и множество полона взявъ, возвратились. Новгородцы на Емъ.

6695. 1187. Мая 2. дня родился Князю Всеволоду Юрьевичу два сына, и наречены во святомъ крещеніи Борисъ и Глѣбъ. 1187. Родился Борисъ и Глѣбъ.

Святославъ Великій Князь увѣдавъ, что Половцы стоятъ у Днѣпра близъ Тетивизкаго брода, согласяся съ Рюрикомъ, собравъ войска нѣ скорости, пошли на нихъ на легкой, не взявъ съ собою возовъ, токмо вьюки съ запасами, и какѣ были близъ Триполя, прибылъ къ нимъ Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій со всѣмъ своимъ войскомъ, и выпросилъ у нихъ, чтобъ ему итти въ передовыхъ съ Черными Клобуки. Святославу же сіе не любо было, и хотѣлъ послать сыновъ своихъ; но Рюрикъ и всѣ Князи довольно увѣрены будучи храбростію и порядкомъ Владимира, которой всегда себя паче всѣхъ показывалъ и въ мужествѣ славенъ, въ силѣ же и крѣпости никто ему равенъ былъ, и тако его отпустили, а съ нимъ Святославъ сына послалъ. Какѣ оные шли, Черные Клобуки, имѣя ближайшее съ Половцами свойство, дали тайно Половцамъ знать. Они же слыша по уши за Днѣпръ, и не можно было войскамъ рускимъ за ними итти; ибо была уже весна, и ледъ на Днѣпрѣ мѣстами прошелъ и былъ худъ. Въ томъ походѣ разболѣлся славны Князь Владимиръ Глѣбовичъ, и возвратясь скончался Апрѣля 18. дня, котораго принесли въ Переяславъ, погребли съ плачемъ великимъ всѣхъ Переяславцевъ, и всѣ Князи весьма о немъ сожалѣли, не токмо для его храбрости и разума въ войнѣ, но

Война на Половцевъ.

Черныхъ Клобуковъ измѣта.

Преставлен Владимиръ Глѣбовичъ.

и за его смиренномудріе, что онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился, и жь ссорамъ другихъ Князей не приставалъ, Половцамъ же всегда страшнѣе былъ, такъ что не смѣли на его область нападать.

Рѣкъ на
Половцѣхъ.

Полѣмъ вскорѣ пришелъ Кончакъ съ великимъ войскомъ на Поросье, и не мало зла учинилъ, другіе Половцы приходили въ область Черниговскую, но сіи не съ такимъ успѣхомъ принуждены возвратиться.

Зима спудена.

Сего гѣда зима такъ спудена была, что такой ништо не памятовалъ, и стояла до вербныхъ недѣли.

Бракъ Роспислава Черниговскаго.

Юліа 11. дня Князь Великій Всеволодъ ошдалъ дочь свою Выщеславу за Князя Роспислава Ярославича Черниговскаго.

1188.

Война на
Половцѣхъ.

6696. 1188. Князь Великій Святославъ, согласяся съ Рюрикомъ, полжили, зимою ишти на Половцовъ. Святославъ шедъ въ Черниговъ совокупиться со всѣми Князи, и ожидашь Рюрика, и такъ собрався вси на Остри, пошли по Днѣпру, понеже не можно было инымъ путемъ ишти для великихъ снѣговъ, и шако пошли до Снопороши [до Самары]. Тамъ поимали стражей Половецкихъ, которые показали станы и стада ихъ. Въ передовыхъ былъ Олегъ сынъ Святославовъ съ другими Князи, и прислали вѣсть ко Святославу. Ярославъ Черниговскій недоволю за что и на кого осердясь, или не хотя за ошечество труда понести, говорилъ Святославу, что его земля далеко, войско ужѣ ушомилось, а непріятеля не видимъ, и далѣе ишти не могу, что Святослава не мало спечалило; но Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ Святославу говорить: „Мы бра-“
„те для того шли, и просили убога, чтобъ нечестивыхъ“
„Половцовъ дойти, и нынѣ вѣдомость имѣемъ, что они“
„ужѣ не далеко, только за половину дня спойтѣ, што“
„ради вужно намъ, неспѣдая на'нихъ ишти; еспили же“
„кто раздумываетъ, и не хочеть ишти, то валь нѣшъ“

Ярославъ
Чернигов-
скій по-
кодъ смалъ.

„причины

„ причины на нихъ смотрѣть, понеже мы все до сихъ мѣстѣ
 „ дошли, и далъ намъ богъ о Половцахъ свидать „. Свя- 1183.
 шославъ радъ былъ совѣту Рюрикову и отвѣтствовалъ
 ему: „ я, брате, готовъ съ тобою всегда и всюду итти,
 „ токмо пошли къ брату Ярославу, и понудити его, дабы
 „ всѣмъ обще итти, какъ прежде согласились. „ Рюрикъ по-
 слалъ Ярославу говорить: „ брате, мы согласились всѣ итти
 „ на Половцовъ, и пришли такъ близко, что оные не далеко
 „ предъ нами, прошу чѣмъ ты для насъ пошелъ еще поло-
 „ вину дня, а я для тебя готовъ 10 дней итти. „ Но Ярославъ ^{Война ту-}
 не хотя итти, обрѣкъся, сказавъ, что его кони всѣ припу- ^{не.}
 пбли, и тако учинилось между ими несогласіе, для ко-
 тораго всѣ съ досадою принуждены возвратиться.

Сентября 15. дня затмилось солнце все, въ срединѣ ^{Затмѣне}
 мало кругомъ осталось, и была тѣма велика, всѣ звѣзды ^{солнца}
 были видимы. И того же дня Іерусалимъ градъ взятъ
 бысть (542.) безбожными Срацини: знаменіе же сіе въ
 солнцѣ и лунѣ не по всѣй землѣ всегда видимы бывають,
 но на которую сторону богъ наведеть, того же дня
 сказують и въ Галичѣ тѣма была, а въ Кіевской странѣ
 ничто же видимо было.

Октябръ въ 1. день преставися Ярославъ Князь Га- ^{Престави}
 лицкій. Сей Князь былъ честенъ и славенъ во всѣхъ зем- ^{Ярославъ}
 ляхъ, самъ на войну не ходилъ; но войска его посылалъ ^{Галицкій.}
 въ помощь другимъ, яко Венграмъ, Полякамъ и Рускимъ ^{Похвала}
 Княземъ, съ Воеводами; со всѣми Князи жилъ въ любви ^{Ярославу.}
 и совѣтѣ, паче прилѣжалъ о устроеніи землѣ, и тако всѣмъ
 сосѣдемъ былъ страшенъ, ни кто не смѣлъ на него на-
 падаць, зане воєводы непреставно Грекомъ, Венграмъ и
 Чехомъ помогая, искусны въ воинствѣ и храбры въ битвѣ
 были; земля же его во всемъ изобиловала, процвѣтала и
 множилася въ людѣхъ, зане ученые хитрецы и ремеслен-
 ники отъ всѣхъ странъ приходили, и грады населяли,
 кошо-

которыми обогащалась земля Галицкая во всемъ; по Дунаю
 грады укрѣпилъ, купцами населилъ торгующими чрезъ море
 во Греки, и ремесла устроившимъ отъ своихъ имѣній помо-
 галъ; онъ щедръ былъ, милостивъ и правосуденъ, того
 ради множество иноземцевъ ему служили, изученъ былъ
 языкамъ, многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много
 исправлялъ и клиросъ устроивъ и наставляя зловѣрѣе иско-
 ренялъ, а мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ, и ученикъ
 понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію
 дѣтей опредѣлилъ. Когда разболѣлся и призналъ кончину
 свою, послалъ по всѣмъ градамъ владѣнія своего, и созвалъ
 всѣхъ бояръ и знатныхъ правителей такожъ священни-
 ковъ отъ соборовъ и наставниковъ монастырей, и когда со-
 шлись, посадивъ ихъ предъ собою, говорилъ имъ со сле-
 зами; „Опцы, братія и сынове! Се уже отхожу суеш-
 „наго свѣша сего, вѣдаемъ бо, яко богъ нашъ поставилъ
 „Князей владѣть людьми и управлять; но я доволенъ,
 „искусился, что не столько нашей власти, сколько тяж-
 „чайшаго служенія. Людямъ я долженъ былъ до днесь
 „всѣмъ служить каждодневно, въ судѣ и расправѣ управ-
 „дняясь, нужнымъ помогать, обидимыя оборонять, вин-
 „ныхъ смирать и наказывать, да не большее зло безспра-
 „штемъ возрастетъ, паче же всего отъ клеветниковъ и
 „вѣрѣйшихъ мнѣ охраняться, дабы кого невинно не
 „оклеветали и недостойнаго не выхваляли, отъ кото-
 „рыхъ по государству многой вредъ приключается; вой-
 „ско устроить такъ, чтобы земля и подданные въ безо-
 „пасности отъ непріятелей были, но оныя шакъ содер-
 „жать, дабы въ мирѣ будучи, должности своей не за-
 „были и народу тягости и обидъ не чинили, да и по-
 „хранить, чтобы всякъ хлѣбъ службою или купечествомъ,
 „ремесломъ или работою имѣть могъ, а никто празденъ
 „не былъ, подаши шакъ распределить, дабы на всякую
 „потребу

Наставле-
 ніе народу.

„потребу не оскудѣвало, а дающіе безъ плача и стenanія
 „приносили, и сіе сколько мнѣ возможно было, прихѣ-
 „жно краниаѣ, смутипелей и навѣтниковѣ не слушалѣ, а
 „клеветниковѣ предѣ всѣми, или для ихѣ заслугѣ тайно
 „наединѣ, обличалѣ, и впредѣ по дѣлаѣ запрещалѣ, но я,
 „какѣ человекѣ, многіе пороки во мнѣ имѣалѣ, и надѣ
 „желаніе мое все управити не могѣ. Богѣ же, яко сердцеви-
 „децѣ, вѣспѣ, что я желалѣ; но слабости ради не и-
 „сполнилѣ; васѣ же прошу отѣ всѣхѣ прошенія, ежели
 „кого обидѣалѣ, кѣмѣ бо мнѣ времени каждаго удоволь-
 „ствовати; однакожѣ, еспѣи кто что на меня имѣетѣ
 „объявити, да либо могу что сдѣлати. „ И сіе дѣлаалѣ по
 при дни, созывая народѣ на сѣни. (543.)

Помомѣ призвавѣ знатнѣйшихѣ Вельможѣ и поручилѣ Княженіе свое Олгу меньшему сыну, а большему сыну Владимиру далѣ Перемышлѣ, и распорядя все, привелѣ Владимира и Вельможѣ ко кресту, что Владимиру Галича не искати. Олегѣ же былѣ рожденѣ отѣ Наси наложницы, которую сожгли, и былѣ ему вельми любимѣ, а Владимира многихѣ его непопребствѣ ради и непокорности не любилѣ. Но по смерти Ярослава учинилѣся мятежѣ великой въ землѣ Галицкой; ибо нѣкоторые Вельможи согласясь со Владимиромѣ, преспутили ропоту учиненную Ярославу, выгнали Олга изѣ Галича; онѣ же ушелѣ въ Овручѣ къ Рюрику, а Владимирѣ овладѣлѣ Галицкое Княженіе. (544.)

Того же году Рюрику Ростиславичу родился сынѣ и нареченѣ во святомѣ крещеніи Димитрій, а Княжеское Владимирѣ. (545.)

Рязанскіе Князи Романѣ съ брашнєю видя, что Всеволодѣ по ихѣ злодѣянню намѣренѣ имѣ мстити, многія волости ихѣ пограничныя отнялѣ, и войско имѣлѣ въ гощности, упрости Епископа Черниговскаго Порфиря,

Порфирій
Епископъ
Чернягов-
скій по-
словъ.

Коречье.

вѣдая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы его успокоя, меньшихъ братьевъ удобнѣе могли изгнать. Епископъ же пришелъ во Владимиръ, прилѣжно о мирѣ съ рязанскими Князи просилъ. Князь же Великій, не хощя кровопролитія въ братьяхъ, надѣяся въ нихъ совершенной покой учинить, послушалъ его и Ростовскаго Епископа Луки прозвбы, общалъ по учинить, и для заключенія договора, отпустилъ его возвратно, а съ нимъ послалъ Боярѣ своихъ, и отъ Всеволода Пшонскаго Бояра пошли прямо къ Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Роспиславу въ Рязань, а Порфирій утаясь отъ пословъ Всеволодовыхъ, поѣхалъ на Коречье, и прибывъ напередъ, переворотилъ рѣчи Всеволодовы, не яко Епископу достоить, но яко клѣветникъ, и лжею воздвигъ большую раздору, яко премудрый Соломонъ глаголетъ: *укротившій лжею гнѣвъ умножаетъ ссоры, и пойма не до конца умиренная пролиняетъ множайшую кровь*, тако Порфирій исполнися срама и безчестія, вкореня вражду въ Князей, не дождавъ пословъ уѣхалъ. Посланные пришедъ въ Рязань, преобладали договора, но Романъ ничего слушаць не хощя, возвратно ихъ ни съ чѣмъ отпустилъ; они же развѣдавъ подлинно о смутѣ Порфиріевой, Всеволоду Великому Князю объявили. Всеволодъ: слыша такое Епископле неистовство, хотѣлъ за нимъ послать и поимать, но оставилъ въ перлѣнни, полага намѣреніе войскомъ Рязанскихъ усмирить.

Борисъ Все-
володо-
вичъ.

Преставися во Владимирѣ Борисъ сынъ Великаго Князя Всеволода:

Рюрикъ Роспиславичъ полага со Всеволодомъ Великимъ Княземъ чрезъ пословъ своихъ о бракѣ сына своего на дочери Всеволожей, и послѣ велика дни послалъ въ Суздаль ко Всеволоду шурина своего Глѣба съ женою и боярѣ много съ женами, дабы Верьхославу дочь Всеволоду

лодову привести; и какъ оныя прибыли, Всеволодъ принявъ ихъ съ честію, и учиня для нихъ во Владимирѣ многое веселіе, а Іуліа 11. дня отпустилъ съ ними дочь свою. На сей свадьбѣ были Князи Ярославъ Владимировичъ, Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій, Давидъ Юрьевичъ Муромскій. Князь же Великій Всеволодъ и его Княгиня, яко вельми сію меньшую дочь любили, надѣлили ея имѣніемъ многимъ отъ золота, серебра, бисеровъ и каменій драгоценныхъ, и особно зяю своему Ростиславу послали великіе дары; потомъ подарилъ Сваговъ и Бояръ его; такожь дарили ея Князи Ярославъ, Давидъ, и Всеволодъ, таже города Ростовъ, Суздаль, Владимиръ, Переславль и прочіе, каждой отъ себя, и чрезъ двѣ седмицы отпра-^{Даръ неспіамъ отъ градоу.} вляли пиры. Потомъ посадя Вѣрхославу на конь, проводилъ Всеволодъ и съ Княгинею до претѣяго спана; шутъ со слезами многими самъ и его Княгиня распались. И послалъ за нею проводить до Бѣлаграда сестренича своего Іакова, и многихъ Бояръ съ женами, и привели ея въ Бѣлаградъ Сентября 25. И погожь дня вѣнчалъ ихъ Епископъ Максимъ въ церкви святыхъ Апостоловъ, для котораго Рюрикъ учинилъ свадьбу такъ велику и богату,^{Бракъ Ростислава Рюриковича.} какой никогда въ Руской землі не бывало. Были на оной Святославъ Великій Князь съ сыномъ и всѣ окольныя Князи, празнуя 3 дни съ великимъ веселіемъ. Сноху свою Рюрикъ подарилъ великими дарами, и далъ ей градъ Брагилъ.^{Брагилъ градъ.} Потомъ присланныхъ отъ Всеволода одаря съ великимъ благодареніемъ возвратно отпустилъ, и чрезъ семь дней отдалъ дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича Сѣверскаго. Въ то же самое время пріѣхалъ сынъ Игоревъ Владимиръ изъ Половцевъ съ Княжною Половецкою Кричаковною; Игорь же наипаче сему обрадовался, и крестя ея и съ дитяшемъ, именовалъ Спобода, потомъ учинилъ свадьбу, и вѣнчалъ ея со дитяшемъ. Былъ сей бракъ отправленъ съ веселіемъ многимъ.^{Бракъ Святослава Игоревича Бракъ Владимира Игоревича.}

Война на
Половцехъ.

Князь Великій Святославъ съ Рюрикомъ согласяся, послали зимою Черныхъ Клобуковъ на станы Половецкіе за Днѣпръ и Воеводу Романа Изведиловича, которые шедъ взяли станы Половецкіе за Днѣпромъ, и возвратились съ множествомъ пленниковъ и богатствомъ, понеже Половцы ходили тогда на Дунай, а въ станахъ ихъ было малолюдно, болѣе жѣны, дѣти и плѣнники, и тако оныхъ оборонять было нѣкому.

Волѣны по
сей землѣ.

Сего года въ Бѣлой Руси и въ Новѣградѣ была тяжкая болѣзнь, не было ни единого двора безъ больныхъ, во многихъ ни единого здороваго, кто бы воды принесъ не было; но божимъ милосердіемъ не продолжалось болѣе 12 дней, и мало ихъ умирало.

Война на
Взани.

Всеволодъ Великій Князь видя, что Рязанскіе Князи усмирисья, и междуусобіе пресѣчь, а его слушать не хотящъ, собравъ войска, пошелъ въ землю Рязанскую, взявъ съ собою Ярослава Владимировича и Юріевичевъ Муромскихъ, и пришедъ къ Коломиѣ, взялъ съ собою Всеволода Глѣбовича съ его полкомъ, и перешедъ рѣку Оку, пошли къ Опакову, гдѣ разорили сѣла многія, и сдѣлавъ пусту область Рязанскую, возвратились со множествомъ плѣнныхъ, коней и скота. Вскорѣ же потомъ пришли Половцы въ область Рязанскую, и какъ Романъ съ войски къ оборонѣ опѣ Всеволода пошелъ и стоялъ тамо, опи-

Половцы на
Рязань.

саясь, чтобъ онъ не возвратился, а пропиво Половцовъ нѣкому было оборонять: того ради оныя великое разореніе учиня, и набравъ въ плѣнъ людей возвратились. И сіе имъ учинилось за ихъ злодѣяніе, что брацію изгоняли пресупя ропу, яко Премудрый глаголетъ: за грѣхъ Царя казнишь Богъ землю. Романъ бо слушая Княгини своя по нѣкоей ея шайной злобѣ на Всеволода и ея любимцовъ, изгонялъ его, а Бояре ему въ помѣ безсовѣстно помогали; но послѣ сами всѣ на долгъ погибли, о чемъ ниже явится.

Всево-

Всеволодъ Святославичъ будучи въ плѣнѣ у Половцевъ, 1189.
едва за порукою брата Игоря освободился, обѣщалъ за
себя заплатить 200 гривенъ сребра, или 200 плѣнниковъ
Половецкихъ, и пришедъ собравъ плѣнниковъ, мужей,
женъ и дѣшей къ нимъ послалъ.

6697. 1189. Князь Владимиръ Галицкій охотникъ 1189.
былъ великой къ пишью, и за пѣмъ не могъ о распо-
рядкѣ земномъ совѣтовать и учреждать; по смерти же
Княгини его Святославъей дочери, взялъ себѣ жену у попа, Бракъ по-
сѣ которою родилъ два сына, и старѣйшаго женилъ на лишивше-
дочери Романа Мстиславича Владимирскаго. Сей бракъ Ро-
ману, хотя всѣ Князи не хвалили, и Ярославъ отецъ Вла-
димировъ, опасаясь Романа, яко человека вельми хитраго
и храбраго, не хотѣлъ; но Романъ, видя изъ того свою
пользу, не отказалъ, и доколѣ Ярославъ живъ былъ, ни-
мало Владимиру не помогалъ, и ни вочто не мѣшался. Увѣ-
давъ же, что Галичане ненавидѣли Владимира за его не-
попробства, что насильно бралъ жемъ и дочерей къ себѣ, Романъ
Мстиславъ
ичъ и
щепъ Га-
лицы.
а припомъ болѣе въ пьянствѣ упражнялся, послалъ вѣр-
ныхъ отъ себя въ Галичь уговаривать, чтобъ Владимира из-
гнали, а его самого на Княженіе приняли. На сіе многіе
оскорбленные Вельможи Галицкіе не трудно согласились,
и укрѣпяся между собою ропю, собрали тайно полкъ
Галицкіе въ ближнія мѣста, восстали на Князя своего Вла-
димира; но не смѣли его поимать, ни убить, понеже не-
всѣ на то согласовались, опасались вѣрныхъ Владимиру, Митрей
Галицкы.
которыхъ было гораздо не мало, но выдумали способъ
принудить его уйти. Собрався на общей совѣтѣ гово-
рили, чтобъ Владимира просить, дабы сѣ брашомъ Од-
гомъ примирялся, и недопустилъ земли своей до разоре-
нія; другое, чтобъ попадью опустилъ, а взялъ Княжну,
гдѣ хочеть, понеже имъ отъ того стыдъ и поношеніе
несносное. На то всѣ согласясь, послали къ нему говорить
А а. 3. главныхъ,

главныхъ, но тайныхъ его противниковъ. Оныя пришедъ говорили Владимиру: „Княже! прислали насъ всѣ Вельможи „и народъ земли Галицкой, велѣли вамъ объявить, оцѣ „пвой Ярославъ умирая, учинилъ совѣтъ тебѣ владѣть „Перемышлемъ, а Галичь со всѣми грады отдалъ Олгу, „на которомъ, какъ ты, такъ и мы, крестъ цѣловали, „но безуміемъ нашимъ пресупили; нынѣ же каемся Бо- „гу, а тебя просимъ, чтобы ты безъ пролипія крови „сѣхалъ въ свой Перемышль. „На то онъ имъ отвѣчалъ: „хотя крестъ оцѣ моему цѣловали, но оное по нуждѣ „противо закона; я же есмь старшій и съ Слгомъ поми- „рился, по вы уже ничего противорѣчить не можете, и „неприсстойно вамъ на пролипіе крови Христіанской смя- „теніе начинать. „На оное отвѣщивовали: „мы, господине „Княже! на тебя не восстаемъ, но паче хопимъ тебя и „твою честь соблюдать, но не хопимъ кланяться попадѣ; „и естли ты ея не опустишь, по конечно народъ „хочетъ ея убить, а тебѣ, гдѣ хочешь у Князя жениться, „оставляемъ на волю, и готовы тебѣ въ помѣ помогать. „Сіе говорили вѣдая, что Владимиру ея не отпустить; но „тѣмъ, дабы болѣе народъ возмутить, и его изгнать, и „какъ имъ въ помѣ выговорился, что имѣетъ уже съ нею „дѣтей, но тѣ ему гораздо тяжчае грозили, и дѣтей съ „нею побить. Сего Владимиръ убоявся, той ночи все со- „бравъ злато и сребро и прочія дражайшія но легкія вещи, „уѣхалъ тайно въ Венгры; злодѣи же его хопя довольно „знали, и могли его поимать, но избѣгая смятенія, доволь- „ны были его уходомъ; покмо жену сына его Феодору „Романовичу опнявъ, сослали ко оцѣ, и послали его про- „сить въ Галичь. Романъ радъ былъ сему посольству, не „медля ничего, отдалъ Владимиръ брату Всеволоду, а самъ „пріѣхалъ въ Галичь, и принятъ съ честію.

Рота при-
мужден-
ная не-
дѣйстви-
тельная.

Владимиръ
Галицкій
изгнанъ.

Романъ
Мстисла-
вичъ въ
Галичѣ.
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ во
Владими-
рѣ.

Влади-

Владимиръ пришедъ къ Королю Венгерскому, просилъ его прилѣжно о помочи, чпобѣ могъ паки свое владѣніе получить. Король довольно вѣдая Владимирово негодное состояніе, и для него не хотѣлъ бы въ сію трудность вступиться; но для своей чести обѣщалъ ему въ помѣ по крайнѣй возможности помогать, и собравъ полки многіе пошелъ къ Галичу, взявъ съ собою Владимира, утвердя его во обѣщаніяхъ заплапиль все положенныя убытки. Романъ услыша, что Король со Владимиромъ идетъ, и вѣдая, что въ Галичанехъ еще много Владимиру Романъ изъ Галича. пріятелей, не смѣлъ оного ожидать, но убрався со всѣми своими людьми, выѣхалъ изъ Галича ко Владимиру. Съ нимъ же и Галичанъ много выѣхало, и оставя путь брата своего Всеволода, немедленно поѣхалъ въ Польшу, а жену свою оппустилъ ко отцу ея въ Овручь чрезъ Пинскъ, и съ нею всѣхъ Галичанъ, просить о помочи. И будучи въ Польшѣ не могъ ничего сдѣлать, возвратился къ тестю Рюрику, и заставъ его въ Бѣлградѣ, прилѣжно просилъ, чпобѣ ему помогъ Галичъ удержать, объявляя, что Галичане всѣ сами его просятъ къ себѣ на Княженіе. Рюрикъ не вѣдая всѣхъ обстоятельствъ, послалъ съ Романомъ сына своего Ростислава и Воеводу славна Борисовича съ полки своими. Романъ получа оныхъ поѣхалъ напередъ ко Пленску, велѣлъ оной войску захватить.

Король Бѣлъ (346.) пришедъ къ Галичу со Владимиромъ, принявъ отъ всѣхъ съ честію. Онъ же не бывъ долго, принялъ намѣреніе оное такъ сильное Княженіе за собою удержать, и скорѣ оставя путь сына Андрея съ довольнымъ войскомъ, самъ возвратился, а Владимира и съ женою взялъ неволею съ собою въ Венгры, и преступя къ нему ропоту, вымысла на него вины, якобы Владимиръ велъ его лестно, и убытковъ плапиль не хотѣлъ, обралъ у него все великое имѣніе, и посадилъ его въ стрѣлницѣ съ Бѣлъ Король Венгерскій въ Галичѣ. Андрей Король Венгерскій въ Галичѣ.

Владимиръ съ женою подѣ крѣпкую спражу, гдѣ онѣ великую нужду
къ запискамъ. претерпѣлъ, донележе его Богъ чуднымъ способомъ из-
 бавилъ. А Король и его наслѣдники довольно имѣли при-
 чины о семъ вѣроломствѣ сожалѣть; ибо Король лучше
 оное чрезъ наслѣдство, какъ ему его Вельможи совѣто-
 вали, нежели чрезъ такое насиліе оное получить. Король
Хитрость сына его не выгнали, послалъ ко Святославу въ Кіевъ
Благодѣ. тайно говорить о дружбѣ, общая ему изгнавъ Романа
 Владимиръ, или Галичъ сыну Святославу отдать, чему
 Святославъ повѣря Рюрику не открывъ.

Романовы посланные пришедъ къ Пленску, пребывали
 оной, но намѣстникъ вѣдая, что Владимиръ съ Королемъ
 у Галича, отказалъ имъ, и послалъ въ Галичъ о помѣ объ-
 явить, что увѣдавъ Венгры, пришедъ ко Пленску Рома-
 новыхъ присланныхъ разбили, многихъ побили и плѣнили,
 едва половина возвратилась. Романъ видя сіе нещастіе,
 опустивъ шурина обратно, а самъ паки поѣхалъ въ
 Польшу къ Казимиру, просить помощи, и получа 3000,
 съ мѣшкомъ, ввелъ его, пришелъ ко Владимиру, гдѣ братъ
 его Всеволодъ видя Романовы такъ дальные замыслы и
 тяжкія предпріянія, которыми мѣжеть великое разореніе
Романъ Вла- его области воспослѣдовать, заперъ градъ Владимиръ, и
димира непустилъ войскъ Романовыхъ. Онъ же видя сіе, возвра-
дншея. Полякъ, паки поѣхалъ въ Бѣлградъ къ тестю Рюрику.
 Рюрикъ хотя гнѣвался на Романа, что онъ ища непра-
 ведно чужаго, свое потерялъ, паче же Владимира погу-
 билъ, и предалъ Галичъ Венграмъ; однакожъ не хотя его
Торческъ. видѣть безмѣстна скитающагося, далъ ему Торческъ, а
 на брата его Всеволода послалъ войска ко Владимиру, и
 принудилъ его Владимиръ возвратити Романа, по кото-
рѣжъ. рому Всеволодъ выѣхалъ паки въ Бѣлжъ въ свое владѣніе.

Октября

Октября 19. преставился во Владимирѣ Глѣбъ сынъ 1189.
 Великаго Князя Всеволода, по которому отецъ и мать Преставился
 княжко плакали. Глѣбъ Все-

Новгородцы, какъ ихъ обычай безумной былъ, не Новгород
 влюбя Князя Мстислава Давидовича, выслали изъ Новаграда, а послали къ великому Князю Всеволоду просить па- цевъ без-
 ки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволодъ же вель- пущство.
 ми гнѣвася на нихъ, за ихъ безуміе, и довольно наказавъ Ярославъ
 Пословъ словами, и взявъ отъ нихъ тяжкую роту, опу- Владими-
 стилъ Ярослава. Мстиславъ же Давидовичъ пришедъ ко ровичъ въ
 отцу въ Смоленскъ, и отецъ не державъ его оппустилъ Новградъ.
 въ Вышградъ, онъ же пришедъ не долго бывъ въ Выш- Преставился
 градъ заболѣлъ, и скончался Маія 7. дня. Мстиславъ
Давидо-
вичъ.

Новембрія 27. родился Великому Князю Всеволоду
 четвертый сынъ, и нарекли его во имя Дѣдово Георгій или
 Юрій.

Февраля 3. былъ въ Кіевѣ громъ великій, и убило двухъ Громъ зк-
 дѣшей, и зажгло избу шу. мою.

Августа 22. Князь Великій Всеволодъ заложилъ цер- Церковь Ро-
 ковъ Рождество Богородицы, при томъ былъ Епископъ Ро- ждествен-
 стовскій Іоаннъ. скаго ме-
настыря.

Во Владимирѣ паки былъ пожаръ, сгорѣло 14 цер- Пожаръ во
 квей и болѣе 1000. домовъ. Князя Великаго домъ едва Владимиръ
 уберегли.

Король Венгерскій прислалъ въ Кіевъ ко Святославу Хитрость
 Пословъ, хотя его отъ войны удержать, доколѣ сынъ Короля
 его Андрей въ Галичъ совершенно утвердится, просилъ, Венгерска-
 чтобъ Святославъ прислалъ къ нему сына своего, обнадеживая го.
 ему прежнее обѣщаніе исполнить, которое со обѣихъ сторонъ
 записками и ротою утверждено было. Святославъ же, же-
 лая Галичъ сыну своему получить, утаяся отъ Рюрика,
 послалъ къ нему въ Галичъ сына своего Глѣба, а Рюрикъ
 увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Святослава Владимиро-

веча съ Бояры смѣсленными. Глѣбъ будучи въ Галичѣ, домогался о исполненіи, но Андрей отговаривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно, пото ради Глѣбъ ни съ чемъ возвратилъ въ Кіевъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ лестномъ поступкѣ Святослава, спалъ на него гнѣваться, и послалъ къ нему съ выговоромъ, что онъ не согласяся съ нимъ, учинилъ съ Королемъ договоръ, и сына своего къ нему посылалъ, чѣмъ пресупилъ свою ропу, и нарушилъ нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже между нами твердо поставлено, что одному безъ другаго ничего съ другими Государи и народы не начинать. Святославъ выговорился шѣмъ, что сына своего посылалъ къ Королю не для союза на Рюрика или другаго Рускаго Князя, ниже хотя тебѣ какую обиду сдѣлать, но искалъ своя пользы чрезъ любовь съ Королемъ, чтобъ Галичъ возвратитъ безъ войны, и Владимира высвободитъ, а естли Рюрикъ хочеть войною оное учинить, то и я готовъ съ нимъ итти, и о томъ учинилась между ими распря. Кіевскіе Вельможи опасаясь, чтобъ изъ того не учинилось между ими войны и разоренія, упростили Митрополита, обоихъ увѣщавать и умирить, по которому Митрополитъ ѣздя къ Святославу и Рюрику, увѣщевалъ обоихъ, предспавляя имъ, что иностранной Король Венгерскій, пришедъ во область Рускую, Галичъ взялъ, а вы враждуя между собою не прилѣжите о томъ, чтобъ оной возвратитъ, и еще враждою вашею хотите со стыдомъ вашимъ утвердить и усилить, такъ что послѣ не можете онаго возвратитъ, но лучше умиряся общими силами итти, и Венгровъ изъ Руской области изгнавъ, паки достойнаго Рускаго Князя въ Галичъ посадить. И тако послушавъ оба совѣта его, и Боярѣ примирили, и согласяся собрали войска пошли къ Галичу, Святославъ съ сынами, а Рюрикъ съ братією своею. Идучи же спали договариваться, кому имѣть Галичъ.

Свято-

Святославъ хотѣлъ Галичь сыну своему, а Рюрику давалъ города въ Кіевской области; но Рюрикъ того не хотѣлъ, давалъ Святославу Вышградъ, Триполь, Васильевъ и Бѣлаградъ, а самъ хотѣлъ Галичь получить, чего Святославъ не хотѣлъ, а раздѣлишь оное Галицкое Княженіе, оба вѣдали, что не удобно, и такъ не могли согласиться, отъ Бѣлаграда разошлись, и войска распустили.

1189

Несогласіе
о чужемъ.

Галичане нѣкоторые хотяще сами отъ Венгровъ изъбавиться, нѣсколько тайно согласясь послали къ Ростиславу Берладину сыну Иванову звать къ себѣ въ Галичь на Княженіе, обѣщавая ему въ помѣ помочь учинить. Ростиславъ повѣряя шѣмъ присланнымъ надѣяся, что всѣ Галичане согласны, обрадовался тому посольству, и прося Давида Смоленскаго о помочѣ, которой ему далъ полкъ. Онъ же побѣжалъ изъ Смоленска къ Галичу, и какъ прибылъ на границу Галицкую, взялъ два города Галицкихъ, а Венгровъ порубя и плѣня, пошелъ къ Галичу по призыву ихъ, надѣяся войски Галицкія имѣть себѣ въ помочь. Но Вельможи Галицкіе о немъ многіе не знали, а другіе и не хотѣли, особливо шѣ, которыхъ дѣти и братья у Короля были содержаны, крѣпко держали спорону Королевскую, иные великихъ награжденій ради отъ Короля, продавали свое опечество, думая, что такимъ неправополученнымъ богатствомъ во вѣки сами и ихъ дѣти будутъ веселиться; но вскорѣ потомъ сами и съ имѣніемъ неправеднымъ погибли. О Господи, что сіе есть! не дивно было бы, естли бы то дѣлали несмысленніе невѣжди, но дивно, что мудрѣйшіе Вельможи ослѣпясь не видятъ, какъ прежде ихъ множество за гевѣрствіе къ опечеству погибло, и памяти въ наслѣдїи не остается, сами по презирая творятъ, и послѣ совсѣмъ погибаютъ. Въ то же время какъ Король увѣдалъ о собранїи Святослава и Рюрика, прислалъ къ Галичу многіе полки въ помочь

Ростиславъ
Берладинъ.

увѣщаваніе.

Гота при-
му жден-
ица.

мочь Королевичу. Андрей же увѣдавъ, что Ростиславъ идесть къ Галичу по совѣту и призыву Галичанъ, не вѣря Галичанамъ, спалъ ихъ всѣхъ въ ропу приводить о томъ, что они не согласны съ Ростиславомъ, и невѣдущіе о томъ право, винни же за страхъ, всѣ крестъ цѣловали, отрицая Ростислава. Королевичъ послалъ пропить Ростислава полки Галицкіе, а вѣ гроузъ за ними. Ростиславъ съ малымъ его войскомъ, но съ великою надеждою, приблизился къ Галицкимъ полкамъ, не вѣдая обмана ихъ, думалъ, что по обѣщанію ихъ все его съ честью примутъ, а отъ Королевича опступятъ. Съ нимъ же было вѣсколько Галичанъ, какъ тѣ присланные, такъ и вѣ пупи приставшіе. Сіи познавъ, что полки Галицкіе хотятъ съ Ростиславомъ биться, тотчасъ отбѣхали отъ него вѣ сторону. Тогда Бояре Ростислава совѣповали ему, что онъ самъ видитъ, сколько отъ Галичанъ обманушь, и что съ такъ малымъ войскомъ вѣчего дѣлать, дабы возвратился безъ бою, не вдая себя вѣ страхъ погибали; но онъ хотя храбростию своею Галичанамъ отмститъ, сказалъ: „братія! вы помните на чемъ мнѣ крестъ цѣловали, здѣ же лоятъ меня, яко пшицу, ища главы моея, но Богъ насъ разсудитъ, а я не хочу болѣе по свѣту блудить вѣ чужихъ земляхъ, но или опчину мою доспать, или за оное здѣсь голову оспавить;“ и напустилъ на полки Галицкіе, многихъ побилъ, и сквозь полки ихъ пробѣхалъ. Но Галичане и Венгры опступя его бились жестоко на долгъ, доколѣ едва не всѣ Ростислава были побиты, а его удара копіемъ съ лошади свалили, и взяли его тяжко ранена, едва жива внесли вѣ Галичь. Тогда Галичане видя Князя своего и мудраго, всѣ стали сожалѣть, и учиня смятѣніе, хотѣли его у Венгровъ опнять, и посадить на Княженіе; но Королевичъ видя то, велѣлъ къ ранамъ смертоносное лекарство приложитъ, и отъ того Ростиславъ умре,

Продер-
зостъ.

Преставилъ
Ростиславъ
Владимиръ.

умре, и погребли его съ честію въ монастырѣ свяаго Іоанна. Королевичъ видя неѣрность къ себѣ Галичанъ, спалъ всячески ихъ оскорблялъ и утѣснялъ, женъ и дочерей Венгры сильно брали къ себѣ на постели, въ церквахъ спали копей спавили, и другія многія намяія имъ дѣлали. Тогда Галичане одумались, и спали тужить, каяся, что Владимира Князя своего изгнали, и Ростислава предавъ Венгрома погубили, себѣ же позоръ и большую пѣгость нанесли, но помочъ уже не могли.

1189.

Августа 4. дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой сдѣлали четыре главы, и позлащя освящили Лукою Епископомъ Росповскимъ.

Февраля 2. родился Всеволоду Великому Князю пятый сынъ, и нареченъ Ярославъ, а во крещеніи Феодоръ.

Родился Ярославъ Феодоръ.

6698. 1190. Преставися Князь Святославъ Игоревичъ, шуринъ Рюриковъ, Апрѣля 19. дня, и положенъ въ церкви свяаго Михайла влаповерхой, которую создалъ прадедъ его Святополкъ.

1190. Преставился Святополкъ Юревичъ Туровскій.

Преставися Максимъ Епископъ Бѣлогородскій, а на его мѣсто Рюрикъ поставилъ опца своего духовнаго Андреана Игумена Михайлова Выдобоскаго монастыря.

Преставился Максимъ Епископъ Бѣлогородскій.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій съ двумя его сынами и съ Княгинею содержався крѣпко у Короля Венгерскаго, которой жилъ въ шатрѣ, поставленномъ на стрѣльницѣ, и удумавъ ночью изрѣзавъ шатеръ оный, свилъ веревки изъ онаго, по которымъ спустился на долъ, понеже нѣкопоре спражи были ему доброхотны, согласяся съ нимъ, ожидали его на низу, и проводили его въ Нѣмецкую землю, о чемъ увѣдавъ Императоръ, что онъ есть сестреничъ Всеволода Великаго Князя Бѣлорускаго, о которомъ онъ любовь и частую переписку имѣлъ, принялъ его съ честію и любобію великою. (547.) Владимиръ же обѣщаль Цесарю не токмо праптиву Венгровъ помогать; но каждогодную

Андреасъ Епископъ Бѣлогородскій.

Владимиръ изъ Венгеръ ушелъ.

данъ по 200 гривенъ платишь. Императоръ вельми сему радъ былъ, опредѣляя при немъ Посла его, послалъ къ Казимиру Польскому просить, дабы препроводилъ во Владимиръ, и посадилъ на престолъ отеческй въ Галичъ. Казимиръ же, яко изъ почтенія и любви къ Императору, тако не хотя Венгровъ въ такъ ближнемъ сосѣдствѣ имѣть, отправилъ со Владимиромъ Николая Воеводу съ войскомъ, велѣлъ его проводить до Галича. Галичане увидавъ о томъ, всенародно обрадовались, а Королевицъ Венгерскй Андрей слыша по, ушелъ изъ Галича. Галичане же встрѣтили Князя своего, и сѣлъ Владимиръ паки на престолъ свой Августа 1. дня, (548.) и немедленно послалъ съ вѣдомостью къ вую своему Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ не допустилъ паки его изгнать, обѣщався, всегда быть въ воли его, по которому Всеволодъ послалъ къ Святославу и Рюрику, такожь и другимъ Княземъ, и Казимиру Польскому просить, чтобъ Владимиру помогли пропиво Венгровъ и не допустишь онымъ обидѣть; но паче, чтобъ жену и дѣшей Владимировыхъ выручить, на которое Всеволоду всѣ обѣщались. И тако утвердился Владимиръ въ Галичъ отъ того времени, не бывъ въ немъ никогда. (549.)

Въ то же время Императоръ пошелъ въ Палестину съ великими войски для взятъя Иерусалима и гроба Господня изъ рукъ Срацънскихъ. (550.)

Святославъ Князь Великй женилъ внука своего Давида Олговича на дочери Давида Смоленскаго; па же соглася съ Рюрикомъ учинили миръ съ Половцами, и веселяся поѣхали обще для ловаи внизъ по Днѣпру къ лодияхъ до успія рѣкй Тисмени, гдѣ пребивъ множество великое звѣрей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему всѣ люди радовались. И тся же оѣни озлобясь Святославъ по нѣкоей клеветѣ на Князя Торческаго Коншудея,

Королевицъ
ушелъ.

Владимиръ
къ Галичъ.

Бракъ Да-
вида Ол-
говича.

Тисмень
рѣка, или
Тисса.

Коншудей
Князь въ
мещаскѣмъ.

пудей, взялъ его, и содержалъ подъ крѣпкою стражею. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Святославу говорить, что сей мужъ такъ знатный у Черныхъ Клобуковъ, онъ же человекъ добрый и надобный, чтобъ его отпустилъ, и Черныхъ Клобуковъ напрасно не оскорбилъ. Святославъ послушалъ Рюрика, хотя его освободить; но видя его мужа хитраго и храбраго, никакъ не приласкалъ, что было ему учинить весьма надлежало, шокмо привелъ его къ ропѣ, а Коншудей не терпя сего ему учиненнаго поруганія, ушелъ въ Половцы ко Князю Тоголю. Они же зная его храбрость и разумъ, обрадовались такому гостю, удовольствовзали его скопомъ, коньми, и во всемъ. Онъ же собравъ къ себѣ Половцовъ не мало, сталъ вѣдить въ области Рускія по обѣ страны Днѣпра. Половцы прешупя ропу, совокупяся съ нимъ, и пришедъ ко граду Урнаеву, (551.) копорой его оклеветалъ Святославу, взялъ острогъ домъ Урнаевъ, сожгли двѣ жены его съ дѣтьми и все имѣніе, якоже много полова побрала; отпуда бхавъ разорили нѣколько селъ, и пошли къ Воровому, хотѣли добывать; но увѣдавъ, что Ростиславъ Рюриковичъ въ Торческомъ, возвратились въ станы, и отпуда часто набѣги чинили, понеже Князей никого не было. Святославъ тогда былъ за Днѣпромъ на сѣвѣ съ братьями своими. Рюрикъ прежде думая, что Коншудей мститъ свою обиду Святославу, посылалъ къ нему говорить, чтобъ Святославъ самъ не вѣдилъ, но призвалъ братію къ себѣ, и видя, что Святославъ его не послушалъ, тогда Рюрикъ оставя сына Ростислава въ Торческомъ, самъ отбѣжалъ во Овручъ для своихъ дѣлъ, и паки послалъ къ Святославу говорить, чтобъ онъ оставилъ сына или двухъ съ войски для обороны, обще съ его сыномъ Ростиславомъ. И Святославъ обѣщавъ прислать Олга, но не прислалъ, понеже имѣлъ споръ о владѣніяхъ съ Рюрикомъ и Давидомъ

1190.

Война на Половцяхъ.

урнаевъ.

Замыслил Святославъ Смоленъ

Смоленскимъ, для котораго вѣдилъ на совѣщѣ къ братіи, а Половцы разоряли области его.

Рюрикъ увѣдавъ намѣреніе Святославу, немедленно послалъ ко Всеволоду Великому Князю, жаловаться на коварства Святослава. Всеволодъ тотчасъ послалъ отъ себя къ Святославу съ присланными отъ Рюрика, и велѣлъ ему говорить: „Ты учинилъ къ намъ ропу на „ договорахъ бывшихъ между тобою и Романомъ, какъ „ онъ братъ нашъ въ Кіевѣ бывъ владѣлъ, то и тебѣ „ отдали по любви, и ежели ты въ томъ споишь, то мы „ съ тобою какъ съ братомъ ничего ко враждѣ не имѣемъ; „ естли же поминаешь давнюю ту распрю и договоръ, кото- „ рые были при Ростиславѣ, то преступаешь ропу, и пону- „ ждаешь насъ къ сопротивленію; „ и припомъ естли онъ „ утврдилъ миръ не похочетъ, велѣли грамоты его мир- „ ния предъ нимъ положить. Святославъ принявъ грамо- „ ты, много спорилъ, не хотя оныя ропу подтвердитъ, „ и съ тѣмъ Послоемъ отпустилъ, но паки одумався при- „ звавъ ихъ, въ подтвержденіе ихъ ропу учинилъ, и съ лю- „ бовію отпустилъ.

Какъ скоро зима настала, лучшіе люди въ Черныхъ Клобукахъ вздумавъ Половцамъ обиду свою отмстити, прѣѣхали къ Ростиславу Рюриковичу въ Торческъ, и говори- ли ему: „ Нынѣ Половцы часпо на насъ нападають, и хотя „ мы могли бы совокупяся на ихъ станы итти, но намъ „ однимъ безъ Князя, того учинити не можно, а Князей спар- „ шихъ нѣтъ, отецъ твой далеко, а Святославу самому „ до себя, онъ же къ намъ немилостивъ за Коншудея, „ ты же Княже нынѣ по нихъ здѣсь спаршій, просимъ, „ чпобъ ты для насъ попрудился, и пошелъ съ нами, а „ волясо намъ Богъ поможетъ, изъ чего будетъ тебѣ „ честь, и отъ насъ благодареніе „. Сіе представленіе Ро- стиславу пріятно было; ибо онъ давно желалъ, гдѣбы
непрі

Всеволодъ
увѣщава-
етъ къ
миру.

Приказалъ
костелъ.

Черные Кло-
буки на
Пословъ въ.

непріятеля видѣть, и себѣ въ войнѣ честь, и любовь отъ подданныхъ приобрѣсти, а сіе видѣлъ за полезнѣйшее, что въ Черныхъ Клобукахъ много было мужей искусныхъ и храбрыхъ, понеже непрестанно себя обороняя, или ища прибышка, въ войнѣ пребывали, что ему и Вельможи его присовѣтовали. И послалъ онъ къ Ростиславу Владимировичу говорить, чтобъ онъ пошелъ съ нимъ на Половцевъ. И оной не отрѣкаяся, немедленно къ нему пришелъ, и совокупяся съ Черными Клобуками, пошли наскоро къ станамъ Половецкимъ до пороговъ, гдѣ захватили великія стада Половецкія въ лугахъ у Днѣпра; но за Днѣпръ на станы перейти было не можно, понеже былъ худъ, токмо захватили малые станы; бывшіе на сей странѣ, и возвращались къ домамъ. Половцы, видя жѣны своя, дѣти и стада взяты, совокупяся перешли чрезъ Днѣпръ, и пошли за Ростиславомъ, желая свое возвратити, и въ третей день догнали на рѣкѣ Ивлѣ. Въ войскѣ Половецкомъ три Князя Колдичъ и Кобякъ Урусовичи, и Безбякъ Кончеевичъ, а четвертый Ярополкъ Томзаковичъ прибылъ къ нимъ послѣ съ своимъ войскомъ. Ростиславъ, видя множество Половцевъ, учинилъ совѣтъ, и согласясь полонѣ и кони поспавили въ крѣпкое мѣсто, а сами вооружась пошли на нихъ, отпустя стрѣльцовъ напередѣ, которые шедши съ стали между собою стрѣлять, а полки всѣ помалу шли. Половцы увидя полки Рускіе, не дождавъ ихъ отступили, стрѣльцы же и Черные Клобуки нападѣ выѣхали въ средину, тогда и всѣ полки наступя гнали, рубили и плѣнили, многихъ побито на семь бою, въ полонѣ взято бою. Черни Клобуки взяли Князя Кобяка; но неводя, шупъ согласились и отпустили на окупъ, тако получа побѣду возвратились съ честью и богатствомъ многимъ. Ростиславъ прибывъ въ Торческъ, немедленно ко отцу въ Овручъ поѣхалъ, и отецъ его былъ у тещи своей и шурьевъ въ

1195.

Ивля рѣка
Колдичъ
Князь Без-
бжкъ, Князь
Ярополкъ
Половец-
кій.

Половцы
побѣжде-
ны.

Бракъ Яро-
полка
Юрьевича. Пинскѣ; ибо тогда была свадьба Ярополка Юрьевича. Рюрикѣ же хотѣлъ съ шурыями ипши на Литву; но понеже шепло стало, а къ тому выпалъ снѣгъ великой, для котораго въ Литву ипши было уже не возможно, и возвратился въ Пинскѣ, гдѣ прибылъ и Ростиславъ, и была радость сугубая, яко о бракѣ, тако о побѣдѣ Ростиславлей на Половцѣхъ, и Рюрикѣ не державъ Ростислава, пакы возвратилъ.

Святославъ Великій Князь, видя отъ Половцѣхъ, а паче отъ Куншудея, области свои разорены, прибылъ въ Кіевъ, и увѣдавъ, что Ростиславъ Половцѣхъ побѣдилъ, бояся, чпобъ Половцы для опмщенія со многими войски не напали, собравъ войска, выступилъ къ Кундереву. Тогда Половцы собрався съ Княземъ Якушемъ, пришли Ростиславлею дорогою, и хотѣли разойтись по селамъ для разоренія; но взявъ языка свѣдали, что Святославъ у Кундерева стойшѣ, помѣтавъ стяги (552.) [разруша строй] и помѣтавъ копія, побѣжали назадъ, а Святославъ услыша, что они ушли, возвратился въ Кіевъ, сына же Глѣба оставилъ съ полкомъ въ Каневѣ. Половцы какъ скоро свѣдали, что Святославъ возвратился въ Кіевъ, собрався съ Куншудеемъ, пошли къ Товарову. Глѣбъ о томъ свѣдавъ, немедля пошелъ на нихъ, и засталъ у Товарова. Половцы увидя его топчась побѣжали, и обломаясь народъ, не могли скоро перебраться, которыхъ Глѣбъ частью побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ, много же ихъ потонуло, а Куншудей съ домашними ушелъ.

Преставился
Лука Епи-
скопъ Ро-
стовскій.
Иоаннъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій. Новембрія 10. дня преставился Епископъ Лука Ростовскій, а на его мѣсто Князь Великій Всеволодъ избралъ отца своего духовнаго Іоанна Попа отъ святыя Богородицы, и послалъ къ Никифору Митрополиту, котораго Митрополитъ поставилъ Генваря 23. дня.

Февраля

Февраля 8. дня родился Князю Великому Всеволоду 1190. шестый сынъ, и нареченъ Святославъ, а во святомъ кре- Родился Святославъ Гавриилъ. щении Гавриилъ.

6699. 1191. Игорь Святославичъ по совѣту съ бра- 1191. тнією пошелъ на Половцевъ, и дошедъ станы ихъ, мно- Война на Половцовъ. жество полона коней и скота набравъ возвратился. А тогожъ году зимою Игорь съ братіемъ Всеволодомъ и сыновцы, да Святославъ Всеволодичъ послалъ трехъ сыновъ Всеволода, Владимира и Мспислава, Олегъ Святославичъ отпустилъ сына Давида, и шли они чрезъ Донецъ до Оскола. Половцы получа о томъ извѣстіе, отпустили всѣ вежи свои навадъ, а сами совокулясь ждали ихъ. Игорь же пришедъ видя ихъ въ готовности множество великое, не хотѣлъ съ ними въ бой выступить, а Половцы хотѣли къ нему чрезъ рѣку переходить, но наступившей ночи не пошли. Игорь разсуждая, что сію ночь отступать опасно, понеже степь пустая, и Половцы услыша, потчасъ перешедъ нападуть; но умыслилъ хитростию отъ нихъ безъ вреда отойти, велѣлъ на горѣ подъ лѣсомъ ночью всѣхъ коней поставитъ далеко за собою, а какъ стало разсвѣтать, самъ отступя отъ рѣки, спалъ на низкомъ мѣстѣ между болотъ, а велѣлъ вѣдиль отъ коней къ войску и отъ войска къ конемъ по нѣскольку человекъ. Половцы видя по горѣ немалое войско, не смѣли за рѣку перейти, и такъ простояли до ночи, ночью же разсудя Игорь, что не полезно ихъ болѣе ожидать, пошли прочь, какъ могли скоро, и со всякою михостию, а на разсвѣтѣ спали подъ лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ; Половцы же гнать за ними не смѣя, возвратились безъ вреда.

Сего года въ Суздали Князь Великій построилъ новый городъ деревяный, которой срубенъ былъ въ одинъ годъ.

Ярославъ Владимировичъ, Князь Новгородскій, ходилъ съ войски Новгородскими и Псковскими въ Ливонію, и Дать съ Ди- войнъ.

пришедъ въ Юрѣвѣ, остановился. Ливонцы же собравъ дань отъ всѣхъ волостей принесли, а доспальное общали прислать, и тако Ярославъ не учиня имъ никакого вреда, возвратился.

1192.

6700. 1192. Святославъ Князь Великій съ Рюрикомъ увѣдавъ, что Половцы гоповящяся на войну, собравъ войска и вышедъ стали у Канева, и стоявъ долго время, не получая отъ нихъ никакого извѣстія, возвратились, и полки распустили. Половцы же собрався во множествѣ пошли къ Дунаю на Болгаръ, о чемъ увѣдавъ лучшіе мужи въ Черныхъ Клобукахъ, вздумавъ на Половцевъ зимою итти, послали отъ себя къ Рюрику просить, чтобъ оппустилъ съ ними сына Ростислава, и Ростиславъ отъ себя послалъ къ опцу Рохволда проситься съ нимъ; но Рюрикъ не пустилъ, за тѣмъ, что не обослався со Святославомъ, не можно, а ожидать отъ Святослава времени не доспанетъ. Черные же Клобуки призвавъ Святослава и Ростислава Владимировичевъ, пошли съ ними и дошли до брода въ порогахъ, и шупъ не нашедши Половцовъ, Князи хотѣли итти за Днѣпръ, а Черные Клобуки не хотѣли, понеже ихъ ближніе свойственники въ Половцахъ сидѣли за Днѣпромъ близъ тѣхъ мѣстъ, и тако учиня распрю возвратились пуне.

Война на
Половцы.

Рюрикъ, сожалѣя о Куншудевѣ, старѣйшинѣ Берендеевѣ, что безъ него не весьма порядочно въ нихъ было, послалъ его призвать возвратно изъ Половецъ, обнадежа его совершенною безопасностію. Посланные шедъ, примирили Куншудея, и Княземъ Половецкимъ пріятелемъ его ропу дали, что ему никакого вреда не учинятъ, и Половцы знатные пріѣхали съ нимъ къ Рюрику. Рюрикъ принявъ ихъ съ честію, и одаря обратно оппустилъ, а Куншудею для утешенія ихъ далъ городъ Вдерень.

Вдерень.

Великій

Белый Князь Всеволодъ учинилъ подстригу сыну своему Юрию Апрѣля 25. дня, погожѣ дня и на коня его посадилъ, (553.) и была во Владимирѣ радость великая.

1192.

Октября 25. дня родился Всеволоду Великому Князю седмый сынъ, и нареченъ въ прадѣдово имя Княжески Владимиръ, а въ крещеніи Димитрій.

Родился
Владимиръ
Димитрій.

Князь Ярославъ Владимировичъ Новгородскій, по прозвѣ Полоцкаго Князя, сбѣхався на Лукахъ Великихъ съ нимъ, и положили иппи обще на Липву и на Чудь за Двину, которые дани Новуграду обѣщавъ не заплашили, и какъ зима настала, Князь Полоцкій съ братією пошелъ на Липву, а Ярославъ съ Новгородцы и Плесковичи на Зимоголовъ мимо Юріева, и много повоевавъ со множествомъ полона и скопа возвратились, а Юріевцы отъ всѣхъ волостей дань заплашили. Тогоже году на Петровъ день Князь Ярославъ вѣдилъ въ Плесковъ и самъ шутъ остался, а дворовыхъ своихъ съ Плесковичи посылалъ въ Ливонію воевать, и взяли городъ Медвежью Голову, (554.) и сожегши возвратились.

Война на
Липву.

6701. 1193. Святославъ Князь Великій видя, что Рюрикъ призвалъ Куншувдея, учинилъ миръ съ Половцами Лукоморскими, (555.) остался съ сея страны безопасенъ, а на той странѣ Днѣпра отъ Донца Половцевъ не могъ Святославъ примирить, послалъ къ Рюрику просить, дабы обще созвать всѣхъ и умирить, и согласясь послали Святославъ къ Донцу изъ Нопороги по Бургевицевъ, Вервила, Ослука и Изяя, а Рюрикъ по Лукоморскихъ Якуша и Тогліа, и въ осень совокупяся для оныхъ, выѣхали къ Каневу, гдѣ стали съ войски ожидать Князей Половецкихъ. Рюрикъ послалъ противо Лукоморскихъ сына своего Ростислава, которой привелъ Испякупя и Тогліа къ Каневу, а Бургевици пришли, стали на оной странѣ Днѣпра противо Канева, не хотѣли переѣхать къ Рускимъ, но прислали сказать

1193.

Вервилъ
Князь,
Ослукъ
Князь, Изяя
Князь.

Испякупъ
Князь, То-
гліа Князь.

Коварное
предсказаніе.

Святославу и Рюрику, естѣли вамъ до насъ нужда есть, по прѣбжайте сами къ намъ. Князи же познавъ коварство ихъ, сказали имъ: понеже сего издревле никогда не бывало, чтобъ Князи Рускіе ѣздили къ вамъ для договоровъ; того ради и нынѣ мы, яко непристойное учинить не можемъ, естѣли хощите мира, по придите къ намъ, естѣли же не хощите, по вольни возвращитесь. Буртевичи не похоща ропы учинить, поѣхали прочь, а Лукоморскіе желали миръ учинить, но Святославъ не хощѣлъ, разсуждая, что не можно мнѣ съ ними однѣми мириться, а другую половину безъ мира оставитъ а хоща Рюрикъ прилѣжно совѣтовалъ, чтобъ сихъ примирить, но Святославъ боялся Рюрикову сторону въ покоѣ оставитъ, разбѣхались, ничего не учиня. Рюрикъ же разсудя съ Вельможи своими, послалъ Святославу говорить: „понеже ты „миру учинить съ поморскими Половцы не хощѣлъ, и мнѣ „не можно безопасно быти отъ нападенія: того ради мню, „лучше намъ Половцовъ войною упредить, и тѣмъ къ миру „принудить, и естѣли тебѣ такъ угодно, пришли ты свое „войско, а я свое имѣю готово, дабы тѣмъ отъ нападе- „нія свою землю отъ сея страны охранить.“ Святославъ опрелекъ, сказалъ, что сея зимы не возможно ему того учинить, понеже у насъ жита не родились, и лучше беречь своея земли. Рюрикъ ему отвѣствовалъ: когда тебѣ не возможно на Половцовъ ити, по мнѣ нужно ити на Литву, по прозьбѣ шурьевъ моихъ и Полоцкихъ, такожѣ имѣю нужду въ Овручѣ нѣчто распорядить. Святославъ осердясь, что Рюрикъ идетъ на Литву, самъ уѣхалъ за Днѣпръ въ Черниговскую область, а Рюрикъ оставя сына Роспислава въ Черноблѣ, самъ отѣхалъ въ Овручъ.

Чернобелъ.

Черные Клобуки увѣдавъ, что Половцы безопасно на Днѣпрѣ споятъ, послали отъ себя просить Роспислава, чтобъ съ ними пошелъ на Половцовъ, представляя ему,
что

„ что они хотѣли о томъ просить у Рюрика отца его ; но
 „ понеже онъ пошелъ на Липву, то не надѣмся, чтобъ и васъ
 „ отпустилъ ; однакожъ сіе дѣло не на долгое время, и
 „ еспьли ты отцу будешь потребенъ, то можешь къ тому
 „ времени возвратиться. „ Ростиславъ весьма тому радъ
 былъ, и созвавъ Бояръ, объявилъ имъ о всемъ, и согла-
 сясь на то, не бояся отца, взявъ войско свое, поѣхалъ изъ
 Чернобыля къ Торческому, а въ Триполь къ сестреннцу
 своему Мстиславу Владимировичу послалъ сказать, чтобъ
 онъ съ своимъ войскомъ ѣхалъ къ Торческому. Мсти-
 славъ немедля съ Дедославомъ Жирославичемъ, Боеводою
 своимъ, прибылъ къ Ростиславу, догнавъ его за Розью, и
 пошли наскоро набѣгомъ, чтобъ Половцы не могли у-
 вѣдать. И пришедъ къ рѣкѣ Извѣ, взяли спражей Поло-
 вецкихъ, отъ которыхъ увѣдали, что станы Половецкіе
 на сей справѣ, а кони и скоты отъ того мѣста день
 ѣзды. Они же ѣхали чрезъ всю ночь, и на разсвѣтѣ до-
 ѣхавъ, ударили на Половцевъ, и разбили станы, побрали
 множество павниковъ, коней и скота ; въ павнѣ же бра-
 ли токмо Княжичевъ и знатныхъ Половецкихъ, а прочихъ
 всѣхъ порубя, немедля пошли возвратно. Половцы увѣ-
 давъ, что станы ихъ разбиты, жены и дѣти павнены,
 совокупяся погнали за ними, и догнавъ Ростислава, видя
 его въ силѣ не малой, не смѣли на него напасть, а Ро-
 стиславъ со всѣмъ павномъ Полорецкимъ и множествомъ
 Рускихъ освобожденныхъ изъ павна пришелъ въ Торческъ
 Декабря 25. дня со славою и корыстію великою, и не долго
 бывъ, поѣхалъ къ отцу въ Овручъ (со Согоньми) съ Кня-
 гинею и дѣтьми. (556.) Рюрикъ же хотѣлъ тогда итти
 на Липву ; но Святославъ прислалъ къ нему говорить :
 „ что Ростиславъ разбилъ станы Половецкіе, и ихъ озлобилъ,
 „ а самъ увѣхалъ, ты же хочешь итти на Липву, оставя
 „ землю свою безъ обороны, то можешь болѣе здѣсь по-
 „ перять,

1193.

Война на
Половцовъ-

Ивля р.

на Похов-
цевъ по-
бѣда-

Согоньм.

„терять, нежели тамъ приобрести:“, того ради. Рюрикъ принужденъ былъ, второе путь свой на Литву оставя, возвратиться въ Русь со всѣми полками; Ростиславъ же выпросился у отца ко спрѣю своему Давиду въ Смоленскъ и съ домою. Давидъ вельми обрадовался прїѣзду Ростиславу, принявъ его съ честію и веселія многія для него учинилъ. Всеволодъ Юріевичъ увѣдалъ, что зять его и съ дочерью въ Смоленскъ, послалъ его звать къ себѣ. Ростиславъ испрося у спрѣя позволенія, и Давидъ одаря его, отпустилъ въ Суздаль къ тещю его и съ домою, чему Князь Великій Всеволодъ вельми обрадовался, и держалъ у себя зятя съ дочерью до лѣта съ великою любовію, и одаря отпустилъ, проводя ихъ при дни со множествомъ Вельможъ своихъ.

Родился
Мстиславъ
Фѣдоръ
Давидо-
вичъ.

Князю Давиду Ростиславичу Смоленскому родился сынъ и нарекли его Фѣдоръ, а Княжеское Мстиславъ.

Святославъ и Рюрикъ увѣдавъ, что Половцы къ войнѣ собираются, чаяли имъ быти на сю страну: того ради совокупя войска спали у Васильева, и стояли болѣе 40 дней; но не дождався, и чрезъ посланныхъ никакой правои вѣдомости не получа, думали, что оные куда пошли, войска распустили. Святославъ поѣхалъ за Днѣпръ въ Карачевъ, а Рюрикъ въ Бѣлградъ. Вскорѣ же потомъ Половцы пришедъ къ Переяславу во множествѣ, великой вредъ области Святославлей учинили, понеже за неимѣніемъ войскъ, оборонять было нѣкому, и тако Половцы со множествомъ плѣнныхъ возвратились.

Церковь Су-
здальская.
Преставился
Гавріилъ
Епископъ
Новгород-
скій. Мар-
тирій Е-
пископъ
Новгород-
скій.

Августа 15. дня Всеволодъ Великій Князь основалъ въ Суздаль церковь святыхъ Богородицы, которая отъ несмотренія въ строеніи развалилась. Оную построив сновою, покрылъ оловомъ, и освятилъ Епископъ Іоаннъ.

Въ Новѣградѣ преставился Архіепископъ Гавріилъ, на мѣсто же его во избраніи учинилась распря. Князь и нѣкіе

нѣкіе Вельможи и Попы хотѣли Мартирія Игумена Вежицкаго, а другіе Игумена Антоніева Евславія, а подлостъ Ефросима Игумена Юріевскаго; и не могши согласиться, положили избрать жребіемъ, написавъ всѣхъ прехъ Игуменовъ имена на харшіяхъ, положили на престолъ, и пославъ Софейскаго Попа благодаря взятьъ съ престола единъ жребій, на котораго народъ смотрѣлъ; онъ же вынявъ имя Мартирія, и тако того ввели его въ домъ Архіепископъ.

1193:

Князь Великій Всеволодъ учинилъ подсприги сыну Ярославу, для котораго созданы были Князи, такожь отъ Кліра и Вельможи многіе, и веселилися довольно.

Подсприги
Ярослава
II.

Новгородцы отправили войско на Югровъ съ Воеводою; оныя перешедъ Двину, взяли на рѣкѣ Ягѣ первый градъ, и пришли къ другому, около онаго спояли 5 седмицъ, и выслали Угдоры къ Воеводѣ съ обманомъ, просить, чтобъ ихъ не погубили, сказывая, что они въ дань звѣрей собираютъ, и хотятъ отдасть; по маломъ же времени вышли другіе и просили, чтобъ Воевода взявъ съ собою 12 человекъ, вошелъ въ городъ, и дань принял; Воевода же такъ глупъ былъ, а болѣе льстяся на обещанные ему подарки, взявъ съ собою Попа и 12 человекъ, пошелъ въ городъ, и какъ вошли, то Югроды потчасъ ихъ всѣхъ побили; потомъ вышедъ позвали еще 30, и тѣхъ побивъ еще позвали 50, и тѣмъ вшедшимъ тоже учинили. И какъ Новгородцы обнадѣялись на миръ, а паче что управителя не было, стояли безъ всякой опасности, Югроды же ночью вышедъ достальныхъ всѣхъ побили такъ, что Новгородцы и вѣсти о томъ не получили; всѣму же пому злу наставникъ былъ Новгородецъ Сявка, ушедшей къ Юграмъ, и на все то зло Князя Югдорскаго привелъ, о чемъ Длинчюе увѣдавъ, и опасаясь себѣ бѣды, прислали съ вѣдомостью въ Новградъ.

Воевода
глупый.

Хутымъ
монаст.

Тогожъ года Варлаамъ Игуменъ Хутымскій заложилъ церковь каменную Преображенія Господня, и попомъ вскорѣ самъ преставился.

Преставился
Варлаамъ
Хутым-
скій.

Октября, 25. Всеволоду Великому Князю родился осьмый сынъ, и нарекли его во отца имя Димитрій.

1194.

6702. 1194. Святославъ Великій Князь имѣя вражду съ Рязанскими Князи о нѣкоторыхъ волостяхъ Тмушарканскихъ, послалъ къ нимъ неоднократно пребуя, чтобъ отдали, но тѣ уступить не хотѣли; онъ же собравъ братьевъ, Ярослава Черниговскаго, Игоря Сѣверскаго и прочихъ къ Курску, такожъ послалъ ко Всеволоду Юрїевичу просить отъ него помощи; но Всеволодъ вѣдая правду Рязанскихъ, Святославу не токмо отказалъ, но и не совъѣтовалъ ему, обѣщая въ правдѣ Рязанскимъ помогать. Святославъ же съ гнѣвомъ возвратился изъ Корачева Апрѣля 23. дня, и везли его на саняхъ, понеже ему въ ногѣ приключилась болѣзнь, попомъ поѣхалъ въ насадъ Десною, и прѣбывъ въ Вышградѣ молиться, въ пятницу вшедъ въ церковь поклониться гробамъ Бориса и Глѣба и гробу отцову, но Попъ съ ключемъ на то время оплучился; онъ же разгнѣваясь на Попа, въ субботу возвратился въ Кіевъ. Въ недѣлю же къ праздникъ святыхъ мученикъ Іуліа 24.

Распрѣ о
Тмушоро-
кани.

Послѣ Гре-
ческіе для
сватанія
Евѣмїи
Глѣбовны.

хотѣлъ ѣхать къ церкви изъ новаго своего дома; но не могъ ѣхать, а поупру рано прѣехали съ вѣдомостью отъ Пословъ Греческихъ, которые шли просить у Святослава внуки Евѣмїи Глѣбовны за Царевича. Святославъ послалъ противу ихъ знапныхъ Кіевлянъ для принятія, а самъ сталъ вельми ослабѣвать, и пошемнился зракъ его, такожъ и языкъ ослабѣлъ; онъ же воздохнувъ спросилъ Княгини своея, когда будеть Маккавей? На что она отвѣчала; въ понедѣльникъ (Августа 1. числа). Онъ сказалъ: ахъ! я не дождуся дня того. И осматрясь нѣчто Княгинѣ хотѣлъ сказать. Она дознався, что нѣкакое ему привидѣ-
ніе

не было, спрашивала его, но онъ не отвѣщавъ на во-просъ сказалъ: я вѣрую во единого Бога, и топчась велѣлъ себя постричь. Между тѣмъ послалъ въ Бѣлградъ по Рюрика свата своего, которой не умея прибылъ и просилъ его Святославъ, чтобъ не оставилъ Княгиню его и дѣшей, предавая ему Кіевъ со всею властію, и преставился Іулія 27. дня, положенъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора, былъ на великомъ княженіи 17 лѣтъ.

1194.

Постриже-
ніе предъ
смертію.

Преставленъ
Святославъ
III.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ РЮРИКЪ.

Второе на великомъ княженіи.

По смерти Святослава Великаго Князя, Рюрикъ Ростиславичъ пріѣхалъ къ Кіеву, и встрѣтили его Митрополитъ и Игумены со кресты, такожъ Вельможи и всѣ Кіевляне отъ мала и до велика съ радостію великою. Рюрикъ вшедъ въ церковь Софійскую, и помолъся вошелъ въ домъ свой со славою и честію великою; радовалась пому вся земля Руская Христіане и поганые, что пакн племя Владимирово престолъ обновило; паче же любили его, что онъ всѣхъ приходящихъ къ нему принималъ съ любовію, и просьбы выслушивалъ терпѣливо, и никого не отгонялъ какъ Христіанъ, такъ и поганыхъ.

Іулія 4. заложенъ во Владимирѣ замокъ (Детинецъ) строитъ дубовый, и насыпали землею валъ немалый, и церковь святыя Богородицы послѣ пожара обновлена Іоанномъ Епископомъ. Въ Переславли у Клещина озера срубили городъ новый, а ветхій сломали.

Владимир-
скій за-
мокъ.

Преставился Игорьъ Глѣбовичъ Рязанскій.

Преставился
Игорь Рязанскій,
1195.

6703. 1195. Рюрикъ Великій Князь пріѣвъ престолъ Рускій, послалъ немедленно въ Смоленскъ къ брату Давиду съ объявленіемъ, и звалъ его къ себѣ на совѣтъ, дабы разпорядокъ учинить во владѣніяхъ Князей рода Владимірова.

Давидъ немедля собрався пошелъ къ Кіеву изъ Смоленскыя лодіями, и какъ прибылъ къ Вышеграду въ среду Русальской седмицы, шупъ Давидъ остановился. На завтра звалъ его Рюрикъ къ себѣ на обѣдъ, и шупъ довольно веселились; по веленіи же Рюрикъ одаря брата отпустилъ отъ себя, потомъ звалъ его къ себѣ на обѣдъ Ростиславъ Рюриковичъ въ Бѣлградъ, гдѣ и Рюрикъ прѣбхалъ, и веселяся такожь Ростиславъ немало одарилъ сприя своего, и отпустилъ. Потомъ звалъ Давидъ къ себѣ въ Бѣлградъ Рюрика съ дѣтьми, такожь прочихъ Князей и знатныхъ Кіевлянъ, и одаривъ брата и сыновцовъ, отпустилъ съ любовію и веселіемъ. Потомъ Давидъ звалъ Черныхъ Клобуковъ знатныхъ всѣхъ, и были у него довольно подчиваны, и одаря отпустилъ. Потомъ Кіевляне звали Давида каждой къ себѣ на пиръ, и дарили ему много. На послѣдокъ Давидъ звалъ всѣхъ Кіевлянъ на обѣдъ, и подчивавъ ихъ довольно, отпустилъ. По окончаніи сихъ пировъ Рюрикъ съ Давидомъ совѣтовали о братіи и сыновцахъ своихъ, и распорядя все, чрезъ три дни Давидъ возвратился въ Смоленскъ съ честію мновою.

Преставился
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ.

Преставился въ Бѣлжѣ Всеволодъ Мстиславичъ, правнукъ Мстислава Великаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Рюрикъ сѣдши на престолѣ, раздѣлилъ область Рускую сыновцамъ своимъ и зятю своему Роману далъ города, захотѣлъ своимъ дѣтямъ тамо удѣлъ получить; имѣлъ бо тогда 7 сыновъ, для которыхъ недоставало ему городовъ, чѣмъ надѣлится, не взирая на предвѣденіе Божіе, еже и малое праведное имѣніе богатитъ чада, яко Пророкъ глаголетъ: *не подѣхъ прапедника оставлена, ниже чада его просятъ хлѣба: а обогащающихся неправо и презирающихъ милость Божію той же глаголетъ: да будутъ сынове его сири и жена его прода, ходя преселятся и изгнани будутъ*

Исправное
собраніе
вражъ.

будутъ изъ домоу спохъ. И ненавидяй брата своего Андрея, а еще аще многи церкви отъ собранія направаго воздвигъ; но гдѣ суть сынове его, (557.) прислалъ въ Кіевъ Пословъ своихъ къ зятю по дочери, [а по родству плѣмяннику енучетному] Рюрику говорить: „Вы меня нарекли „во всемъ племени Владимировъ старѣйшимъ, и нынѣ ты „сѣлъ на престолъ Кіевскій и роздалъ волости младшимъ „во братаи, а мнѣ части не удѣлилъ, якобы я участія „не имѣлъ, то я увижу, какъ ты сѣ ними можешь се „бя и землю Рускую сохраняяъ“. Рюрикъ слыша по отъ Пословъ Бѣлорускихъ, что на него Всеволодъ нарекаетъ, а паче, что далъ зятю своему Роману лучшіе города, оскорбился симъ, и опасаяся, чтобъ не дать шѣмъ къ тяжкой и равномѣрной войнѣ причины, какъ у Юрія со Изяславомъ отъ такого жѣ требованія произошло, разсудя, которые бы города ему дать, спросилъ у Пословъ, которыхъ Всеволодъ велѣлъ просить, на что тѣ отвѣчали: Торческъ, Триполь, Корсунъ, Богуславъ и Каневъ, которые отдалъ онѣ зятю Роману, и ротою сѣ крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ. Рюрикъ не хотя того нарушить, давалъ ему иныя города, но Всеволодъ ненавидя его и всего племени Мстислава, какъ отецъ его и братъ онаго ненавидя изгоняли, но Богъ ихъ соблюдалъ; не хотѣлъ иной волости взять, токмо Романову, въ чемъ учинили Послы сѣ Бояры Рюриковы великое преніе, и хотѣлъ Всеволодъ противъ Рюрика войну начать. Кіевскіе Вельможи все Рюрику совѣщавали, что ему не прилично пресупя роту у зятя опиявъ, Всеволоду отдасть, и за то сѣ зятемъ и другими Князи войну начать, разсуждая, какую Рюрикъ надежду можетъ имѣть на Всеволода, естли здѣсь война начнется, и чего можетъ бояться, естли бѣ Всеволодъ хотѣлъ силою что взять, когда сихъ не оскорбишь; къ тому разсмотри договоры прежніе, какъ Всеволодъ взявъ

1195.
Андрей II,
за порокъ
Всеволода
III. тре-
бованіе въ
Руси.

Велѣлъ му-
дрій со-
вѣтъ.

отъ брата своего Романа и отъ Святослава Новгородъ, вѣчно Руской землѣ и Кіева отпрекся, а нынѣ пресупная ропну потребуе отъ тебя волости, и хоще тебѣ со всѣми. Князи поссорить. Рюрикъ призвавъ Митрополита Никифора, велѣлъ ему сыскать всѣ договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Ростиславичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ о волостяхъ, за что хоще быть война со Всеволодомъ. Митрополитъ же имѣя тѣ грамоты у себя въ хранилищѣ церкви Софійскія, вѣдая, что въ нихъ написано, и вмѣсто еже бы отвращать отъ грѣха и клятвопреступленія, паче научилъ тому, говоря Рюрику: „Княже, господине! мы отъ Бога поставлены въ Руской землѣ учениемъ васъ наставляти, а отъ кровопролитія воздерживати, нынѣ же вижу, что о волости Роману данной и ропною утвержденной хоще война въ васъ быть, зане ты не хощя клятвы преступить, оную опиявъ у Романа, отдашь Всеволоду, бояся въ томъ грѣха; но я съ себя ту ропну и крестное цѣлованіе снимаю на себя, (558.) а ты послушавъ меня возьми волость у Романа зятя своего, и отдай ея старѣйшему въ родѣ своемъ Всеволоду, Роману же даю иную вмѣсто той. „ Рюрикъ повѣря Митрополиту, презрѣвъ совѣтъ мудрыхъ мужей, послалъ къ Роману зятю своему объявить что Всеволодъ неотступно проситъ городовъ данныхъ Роману, и что онъ намѣренъ отдать, а Роману наградишь. Романъ отвѣствовалъ ему: „ Отче! я не хочу, чтообы ты для меня со Всеволодомъ войну имѣлъ, но вѣдая, что тебѣ тѣмъ у Всеволода въ любовь не войши, и пользы не найши, однакожь доволенъ буду, естли ты мнѣ такую же достойную или цѣну дашь, чего оная спобитъ. „ Рюрикъ получа сей отвѣтъ, послалъ ко Всеволоду своего Посла, велѣлъ ему объявить, которой области просилъ отъ него, оныя пять городовъ отдаетъ ему, и припомѣ послалъ къ нему грамоту договорную, которую Всеволодъ принявъ

Архивъ въ
Царскѣмъ.

Митрополитъ клятвопреступству училъ.

Пролетъ
зреть на
мелкомъ
жностъ.

Всеволодъ
удоволь-
ствованъ.

привявъ утвердилъ рокою съ крестнымъ цѣлованіемъ, и
 потчасъ Торческъ отдалъ зятю Ростиславу, а въ прочіе
 послалъ своихъ посадникоу, и симъ ведикую бѣду нанесъ.
 Романъ увѣдавъ о томъ, что Всеволодъ взявъ у него
 города, зятю своему а его шурина Ростиславу отдалъ,
 послалъ къ пестю Рюрику съ выговоромъ, поспавляя ему
 по въ согласіе со Всеволодомъ, якобы Рюрикъ отнялъ у
 него для сына своего наруша кляпву и крестное цѣлова-
 ніе. Рюрикъ вѣдая свою въ томъ правду, что никогда
 не хотѣлъ того учинить, но послушалъ совѣта Митро-
 полипа и своихъ злыхъ совѣтниківъ, послалъ къ Роману
 говорить: „что онъ далъ сперва Роману обласпи лучшую;
 „но понеже Всеволодъ за то разгнѣвался, грозилъ войною
 „за Романа, и что ему чести не учинилъ, то Рюрикъ
 „Роману почно объявилъ, и онъ самъ уступилъ, прося
 „вмѣсто оной обласпи другую, и тако по согласію его
 „по учинено, для того что намъ Всеволодъ нуженъ, и
 „все племя Владимірово почитаютъ его за старшаго, а
 „что онъ далъ Ростиславу, то ужè въ его воли: ты же
 „мнѣ сынъ, и даю тебѣ обласпи иную равную той „
 Романъ же не хотѣлъ никакой обласпи иной взять, ни
 любви съ пестемъ имѣть, потчасъ началъ совѣтовать,
 какбы оное пестю отмститъ, и послалъ тайно къ
 Черниговскимъ и Сѣверскимъ, учинилъ съ ними союзъ на
 пестя своего и рокою утвердили.

1195.

Романа зло-
 ба на пестя.
 Союзъ съ
 Чернигов-
 скими.

Рюрикъ слыша, что Романъ учинилъ союзъ съ Олго-
 вичи, обѣщавъ Ярославу великое Княженіе, началъ совѣто-
 вать съ Вельможи своими, и послалъ о томъ Всеволоду
 Юріевичу объявить о союзѣ Романовомъ со Олговичи, и
 что подвизаетъ ихъ на него и на все племя Владимірово;
 онъ же яко старѣйшій во всѣхъ имъ, и для него сія начи-
 нается война: того ради должно ему думать о своей
 чести и нашей; такожъ послалъ къ Роману, велѣлъ об-
 лича

Романъ у-
знавъ въ
Польшу.

лица его бросить предъ нимъ договорныя грамоты. Романъ убоявся сего, вѣдая, что Рюрикъ предъ нимъ силенъ и близко, а Черниговскіе помочи учинить не успѣютъ, уѣхавъ въ Польшу къ Казимировичамъ и брагпаничней своей матери ихъ Еленѣ, прося у нихъ помочи; а Казимировичи отвѣтствовали ему, что имъ, хотя они весьма бы ему помогать ради, да не возможно, понеже на нихъ напалъ спрый ихъ Мешекъ, и разорялъ опнимая удѣлы ихъ; для того нужно имъ прежде себя оборонить и покой получить; а помомъ помогать ему обѣщали, и просили Романа, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ пришелъ къ нимъ на помочъ пропиво Мешка, и ежели совокупся Мешка побѣдятъ, или къ миру принудятъ, тогда могутъ ему со всѣми Поляки помогать.

Полякомъ
помога-
ли.

Полякъ обѣ-
щаніе.

Романъ принявъ сіе за благо, потчасъ возвратясь собралъ всѣ войска свои и сыновцевъ своихъ на Мешка, и хотя ему нѣкоторые Вельможи совѣтовали, чтобъ онъ примирился съ тесемъ, и былъ въ покои, не вдаваясь въ такъ дальные замыслы, гдѣ ему два страха предлѣжатъ: первое пропиву Мешка, потомъ пропиво теспя воевать, и кто можетъ вѣдать, какъ съ коимъ удастся. Но Романъ, яко вельми власти и чести желателенъ былъ, презрѣвъ оное и говорилъ „естли мнѣ Богъ дастъ побѣдитъ Мешка, то совокупя всѣхъ Полякъ исполню съ ними „честь и хотѣніе мое, а мира просить и виннымъ себя „представлятъ никому не хочу,, и пошелъ въ Польшу.

Совѣтъ
Роману.

Война въ
Польшѣ.

Мешко не хотя биться съ Романомъ, послалъ къ нему пословъ прося, чтобъ его примирилъ съ сыновцы его, обѣщавая Роману заплачить его военные убытки. Романъ же блюдя брагпаничны своя и ея дѣтей Лешка съ братомъ, паче послушавъ Воеводы ихъ, которой пришелъ къ Роману въ 3000 Полякъ, и слушая своихъ совѣтниковъ, устремился пропиву Мешка. На лѣвѣ поставилъ Воеводу Поль-

Польскаго съ его людьми пропиво Мешка, самъ спалъ на правѣ пропиво сына Мешкова. Хотя мѣсто было весьма Роману не способно, пришелъ бо долъ предъ нимъ, а Воевода Польскій стоялъ на высокомъ мѣстѣ; однакожъ Романъ смѣло на Полякъ наступилъ, и тотчасъ полки сына Мешкова смялъ, но Мешко Воеводу Лешкова збилъ, и опялъ высокія мѣста. Романъ тотчасъ позналъ, что Воеводою обманутъ, не гнался далече, но поворотилъ пропий Мешка; а понеже Мешекъ захватилъ всѣ высокія мѣста, и Роману весьма трудно было пропиво ему биться, ибо Романовы спрѣлы не долетали, а Мешковы съ высоты вельми ему вредили, гдѣ Романъ самъ прѣ-Романъ раненъ.рами былъ раненъ, и много отъ всѣхъ храбро наступающихъ войскъ побито было, къ тому же ночь наступила, принужденъ отступить въ обозъ, а Мешекъ самъ бывъ раненъ и потерявъ такожъ много людей, бояся храбрости Романовой, пошедъ съ мѣста того, спалъ за болоты. Романъ стоя на томъ мѣстѣ 12 дней, собирая свои войска, и ожидая отъ Кракова Польскихъ полковъ въ помочь, которые къ нему шли; но Мешекъ перенявъ пѣхъ на пуши, разогналъ, и къ Роману не допустилъ, о чемъ Романъ увидавъ возвратился во Владимиръ (559.), и пришедъ видя, что его намѣреніе пропиво Рюрика не удалось, и еѣ надеждѣ на помочь Польскую обманулся, премѣня злобу свою въ лестную покорность, послалъ къ тещю Рюрику Посла своего, принося вину свою, просить прощеніе, такожъ послалъ и къ Митрополиту Никифору, прося его о предстательствѣ, хотя довольно вѣдалъ, что его вражда съ тещемъ отъ Митрополита произошла; но покорно просилъ чтобъ Рюрикъ паки принялъ его аки сына, и гнѣвъ на него оставилъ. Никифоръ Митрополитъ радъ былъ сему, чтобъ паки всѣянную имъ вражду успокоить, прилѣжно просилъ Рюрика о Романѣ.

Рюрикъ не хотя ^{самъ} видѣть безпокойства въ государствѣ, и послушавъ прозвбы Митрополита, оппустилъ вину Романову, и учиня совѣтъ далъ такой отвѣтъ Митрополиту: „понеже Романъ кается о своей винѣ, и про-
 „ситъ чрезъ васъ прощенія, и естли онъ совершенно хо-
 „четъ въ помѣ стоять, и меня яко отца почитать, во
 „всемъ право со мною быть, и оное ропю и крестнымъ цѣ-
 „лованіемъ утвердить, то я его прииму въ любовь прежнюю,
 „и буду имѣть яко сына; „ и увѣрся въ помѣ ропю при-
 „сланныхъ отъ Романа, послалъ къ нему своего Посла при-
 вести ко кресту, что Романъ немедля учинилъ, а Рюрикъ
 ему далъ Полони, да половину области Корсунскія съ го-
 родомъ Корсунью.

Миръ Рю-
рика съ
Романомъ.

Полона.

Саранча.

Тогожъ году была саранча въ Руской землѣ, много
 жипѣ и правы поѣла.

Требованіе
отъ Чер-
нигов-
скихъ.

Осени наставшей, Рюрикъ соглася со Всеволодомъ
 Великимъ Княземъ Бѣлорускимъ и братомъ Давидомъ Смо-
 ленскимъ, послали къ Ярославу Черниговскому, Игорю Сѣ-
 верскому, и ко всемъ Олговичамъ, дабы они отреклись
 учиненнаго пропиво Рюрика и всего племени Владимирова
 съ Романомъ договора, и о дружбѣ учинили ропю, что имъ
 не искать Ростиславичевыхъ областей, Кіева и Смоленска
 подъ ними и подъ всемъ племенемъ Владимировымъ, а
 владѣть такъ, какъ раздѣлилъ праотецъ ихъ Ярославъ
 Великій со Мстиславомъ братомъ своимъ по Диѣпрѣ; а они
 все, что принадлежало издревле къ Чернигову, искать и
 пребовать не будутъ. Олговичи совокупяся разсуждали о

Преѣе Вла-
димиро-
вичей съ
Чернигов-
скими о
вед. княж.
Кіевскомъ.

„ Мы подъ побою и сва-
 „ помѣ швоимъ Рюрикомъ пакожѣ и Давидовой области
 „ Смоленской, все, что есть ваше, не ищемъ и не желаемъ,
 „ и доколѣ Рюрикъ Кіевомъ владѣетъ, лишать его не хо-
 „ щимъ; но чтобъ намъ Кіева и Великаго Княженія Ру-
 „ скаго вовсе отречя, и оцдаль въ ваше племя Владими-

„ рово,

„рово, того учинить не можемъ, понеже и мы не Вен- 1195.
 „гры, ни Поляки, но внуки тогоже Ярослава, и еще отъ
 „старѣйшаго его сына Святослава, а Владимиръ сынъ отъ
 „меньшаго его сына Всеволода: того ради по смерти Рю-
 „риковъ оное принадлежитъ старѣйшему, кому Богъ
 „дасть. „ И тако было о томъ преніе многое. Всеволодъ
 конечно хотѣлъ оправдать племя Владимирово тѣмъ, что
 Владимиръ и его сынъ Мстиславъ имѣли оное по согласію
 общему подѣ собою, хотя тогда отъ племени Свято-
 слава и Олгова старѣйшіе имѣ были, и вся земля Руская
 отъ любви Владимиру, и по немъ Мстиславу, старѣйшинство
 дали: и хотѣлъ на нихъ Всеволодъ пояже зимы съ вой- Чернигов-
 ски иппи. Олговичи убояся силы Владимировичевъ, по- скихъ жи-
 слали ко Всеволоду Пословъ Боярѣ своихъ, да Игумена Діо- твостъ въ
 нисія съ лестнѣмъ договоромъ учинить миръ на всей воли договоръ.
 его, не упоминая о Кіевѣ ничего. Всеволодъ повѣря тому,
 учинилъ миръ, что владѣть каждому своимъ, и никому
 другаго области не искать; а войска распустилъ. Тогдажъ
 послали они къ Рюрику другихъ Пословъ говоря: „Мы на
 „тебя никакого лиха не мыслимъ, и Кіева подѣ тобою не Миръ съ
 „ищемъ; и хотя мы сея зимы не могли съ вами и со Все- Чернигов-
 „володомъ договора окончить, но нынѣ на томъ прими- скими.
 „римся, доколѣ со Всеволодомъ и братомъ твоимъ Дави-
 „домъ совсѣмъ договоры dokonчимъ, и совершенно прими-
 „римся, тебѣ на насъ, а намъ на тебя не воевать. „

Рюрикъ, учиня совѣтъ съ Вельможи, послалъ въ Черни- Миръ съ
 говъ къ Ярославу и ко всѣмъ Олговичамъ, хотя ихъ со Чернигов-
 Всеволодомъ и Давидомъ примирить, велѣлъ съ ними до- скими.
 говорокъ учинить на томъ, что до общаго всѣхъ согла-
 сія войны не имѣтъ, и оное со обѣихъ сторонъ ротою
 утвердили, и Рюрикъ войска свои такожъ дѣшей своихъ и
 дикихъ Половцевъ распустилъ, одаря ихъ дарами многими,
 а самъ поѣхалъ въ Овручъ для своихъ дѣлъ.

Бракъ Константина

Князь Великій Всеволодъ женилъ старшаго сына своего Константина на АгаФии, дочери Мстислава Романовича, и вѣнчанъ былъ въ церкви святыя Богородицы Златоверхія во Владимирѣ Иоанномъ Епископомъ Ростовскимъ, при которомъ былъ самъ Князь Великій со Княгинею и со всѣми дѣтьми. Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичъ и братья его Всеволодъ Пронскій и Владимиръ съ сыномъ Глѣбомъ, Муромскіе Давидъ и Юриі со Княгини и Бояры ихъ, и правдновали семь дней съ великимъ веселіемъ, и была во Владимирѣ о томъ радость великая, къ чему сбѣхалось во Владимирѣ множество купцовъ отъ Кіева, Новаграда и Болгаръ съ узорочными богатыми повары.

Землетрясеніе.

Того году по Феодоровой седмицѣ во вторникъ Марта 8. въ 9. часъ дни было землетрясеніе во всей Кіевской области; въ Кіевѣ церкви колебалися, люди отъ страха сбѣгая не могли на ногахъ стоять, нѣкоторые падали, другіе ухватясь за чтолибо держались препенуше, но благодатию Божіею вреда великаго не учинилось, развѣ печи разрушило, и о томъ были провѣщанія [отъ суевѣрныхъ] многія, нѣкоторые добро, другіе зло провѣщали. (560.)

Преставился Изяславъ Дровлавичъ.

Февраля 10. преставился Князь Изяславъ Ярославичъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, и положили его въ монастырь Феодоровъ.

Война Черниговскихъ.

Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій по совѣту съ братіею своею и сыновцы; пресупя ропу данную Рюрику, что не воевать, доколѣ Послы отъ Всеволода и Давида сбѣхався, съ ними договоры учиняшъ, въ великой постѣ сыновца своего Олга послалъ къ Витебску на зятя Давида, а Рюрикъ тогда былъ въ Овручѣ; Олговичъ же не дошедъ Витебска, вошелъ въ землю Смоленскую, о чемъ услышавъ Давидъ Смоленскій послалъ сыновца своего Мстислава съ полкомъ своимъ и Рязанскаго Княжича Ростислава Святославича, зятя своего, Князя Глѣба Владимировича, и Ярослава

слава Всеволодича со Смольяны прошиву Черниговскихъ ; 1195.
и въ то самое время, какъ въ Кіевѣ прясеніе землей было,
встрѣпились полки обоя Олговичи успроили свои полки къ
бою опопшавъ снѣгъ; ибо тогда снѣги были великіе, а Мспи-
славле войско увидя ихъ, и не могли успроишься для лѣса
блискаго, напустили на нихъ, и потчасъ Олговъ полкъ вой-
смяли, и сына его Давида ранили. Тысящій Давидовъ со
Смольяны опредѣленъ былъ на Полоцкой полкъ, копорой
пришелъ въ помонь Черниговскимъ, и споялъ на лѣвѣ къ
лѣсу; но Смольяне не доѣхавъ онаго, убояся побѣжали.
Нѣкоторые говорятъ, якобы Смольяне поросли бывшей за
полкомъ Полоцкимъ убоялись, мяя оное войску бытъ;
другіе утверждали, что они съ Полоцкими тайно согла-
сіе имѣли, и не бився ушли. Полочане видя Мспислава
одолѣвающа Олга, не гвали за Смольяны, но поворотясь
ударилъ въ пылъ на Мспислава, и онаго смяли; понеже
Мспиславъ при ономъ не былъ, но съ передними гналъ
въ слѣдъ за полкомъ Олговымъ, и возвращаяся къ ночи на
мѣсто, мнилъ, что уже всѣхъ побѣдилъ, не вѣдая своихъ
назади разбитыхъ и побѣжденныхъ, вѣхалъ въ непрія-
тельскіе полки, надѣяся, что его стояли. Полочане же
познавъ Мспислава, оступили около, и плѣнили совѣми
бывшими при немъ. Ростиславъ Владимировичъ, Давидово
войско и Рязанской Княжичъ гнавъ за Олгомъ, возврапи-
лись, и видя гѣхоту свою збипу отъ Полочанъ, не вѣдая,
что Мспиславъ плѣненъ, пришли въ смятеніе, и побѣжали
къ Смоленску. Олегъ Святославичъ увѣдавъ, что Полочане
Смольянъ побѣдили, и Мспислава плѣнили, возвратился
къ нимъ ночью, и обрадовался вельми, выпросилъ у Бо-
риса Князя Друцкаго Мспислава Романовича, и послалъ съ
вѣдомостью ко стрюю своему Ярославу въ Черниговъ и
къ братьямъ о побѣдѣ и плѣненіи Мспислава, припомъ
приказалъ сказать, что взятыя Смольяне сказываютъ,

Смольяне
лѣса убо-
ясь бѣжа-
ли.

Побѣда обе-
юду.

Несосторо-
жность
въ бою
Всеволодъ.

Мспиславъ
Роман.
плѣненъ.

Борисъ
Друцкій.

Чернигов-
ские къ
Смолен-
ску.

что они всѣ Давидомъ не довольны, и бьются за него не будутъ, и предсказывалъ, чшобъ не упушая сего удобнаго случая и способа, собрався шелъ на Смоленскъ. Ярославъ со всѣми сыновцы вельми обрадовался сему, и надѣяся Смоленскъ со всею областію безъ труда обладать, немедленно собравъ войска, пошли набѣгомъ къ Смоленску.

Рюрикъ
вспушилъ
за брата.

Рюрикъ увѣдавъ о томъ несчастіи, брата своего послалъ изъ Овручьега на переемъ къ Ярославу съ договорными грамотами, велѣлъ ему объявить: „Ты учинилъ войны объ-
вляете.“ „мнѣ ропу не начинать войны, доколѣ Послы сбѣхався о „всемъ договоры учиняшъ, а нынѣ пресупя оное пошелъ „на брата моего къ Смоленску, хотя его убить, или из- „гнать, по ужѣ пресупилъ договоры, и ты пойдѣ къ „Смоленску, а я пойду къ Чернигову, и узримъ, что „намъ Богъ дастъ „. Ярославъ слышавъ то, убояся, не шедъ къ Смоленску, съ пути соврапился въ Черниговъ, и немедленно послалъ къ Рюрику Пословъ своихъ, „оправдаяся „въ своемъ договорѣ, что онъ по согласію Рюрикову по- „слалъ сыновца на Вишебскаго, а Давидъ помогая зятю, вы- „слалъ войска, хотѣлъ сыновца его разбить, токмо Богъ „Олга сохранилъ. „ На оное Рюрикъ Посламъ отвѣтствовалъ: „Я Вишебскъ Ярославу уступилъ съ тѣмъ договоромъ, что „прежде согласиться о томъ съ братомъ Давидомъ, и съ „тѣмъ послали людей къ Давиду; но Ярославъ не дождавъ „отъ Давида отповѣди, послалъ сыновца Олга, которой „вступя въ область чинилъ разореніе и обиды; но Давида „должность привела свою землю оборонять, и послалъ сы- „новца своего Мстислава, котораго Ярославъ взявъ дер- „житъ, яко плѣнника, чшобъ его и всѣхъ людей немедлен- „но отпустилъ и за тѣмъ о мирѣ говорилъ; „ но по мно- гихъ спорахъ ничего не учиня, возвратились.

Преставился
Глѣбъ
Юрьевичъ
Туровскій.

Марша 7. дня преставился въ Туровѣ Князь Глѣбъ Юрьевичъ, прапнукъ Ярополковъ, шуринокъ Рюриковъ, и при-

привезши его въ Кіевъ, положили въ церкви святаго Михаила Златоверхой. Онаго пѣло встрѣдилъ Митрополитъ со Игумены у вратъ града. 1195.

Во Владимирѣ на златыхъ вратахъ заложена церковь Златые врата Владимирскіе. зачатія святыя Богородицы Маія 30. дня. 1196.

6704. 1196. Рюрикъ Великій Князь, по совѣту учиненному съ Князи и Вельможи, послалъ пословъ ко Всеволоду Юріевичу въ Суздаль, съ пѣмь, „ что Всеволодъ пре- „ жде согласился съ нимъ и братомъ его Давидомъ съ ро- „ ждства Христова совѣми войски ипши на Черниговскихъ, „ и совокупипсья всѣмъ у Чернигова, и Рюрикъ совокупя свои „ и другихъ Князей войска, такожъ Половцовъ приказавъ „ ожидалъ отъ Всеволода извѣстія, но онъ повѣря Черни- „ говскимъ, шоя зимы не пошелъ: того ради онъ тогда у- „ чинилъ съ Черниговскими договоръ, что не воевать доколъ „ Послы съѣдутся отъ всѣхъ, и войска потому распустилъ. „ Нынѣ же Ярославъ съ сыновцы послалъ во область Смо- „ ленскую, и учинилъ разореніе, гдѣ его сыновцу, а Всеволо- „ дову свашу Мстиславу приключилось нещастіе быль раз- „ бипу и плѣнену: того ради должно намъ о своей чести „ нынѣ прилѣжа немедленно войски собравъ на нихъ ипши „ и свою обиду опмспитъ, а Мстислава выручить. „ Но на сіе Рюрикъ отъ Всеволода чрезъ все лѣто отповѣди не дождался, понеже Черниговскіе никого не пропущая задерживали; токмо прислалъ Всеволодъ, чтобъ Рюрикъ началъ, а онъ будетъ готовъ, по которому Рюрикъ собралъ немедленно всѣхъ братію свою и сыновцовъ, такожъ при- Война на Черниговскихъ. звалъ дикихъ Половцовъ, вшелъ въ землю Черниговскую, и началъ всюду разорять.

Ярославъ видя себя къ оборонѣ не въ состояніи, прислалъ къ Рюрику говорить, для чего онъ воюетъ его земли безъ всякой причины, покладая вину на Давида, якобы онъ зачалъ, и послалъ сыновца Мстислава на Олга сыновца его,
обща-

Житиестъ
Чернигов-
скихъ.

обѣщавая Мстислава освободити безъ откупа, и просилъ о мирѣ съ нимъ и съ Давидомъ, а о Всеволодѣ приказалъ, естли онъ хочетъ примириться или нѣтъ, чтобъ Рюрикъ въ то не вступался, но оставилъ бы ихъ на волѣ обоихъ. Сіе для того токмо, чтобъ Рюрика со Всеволодомъ поссорить; ибо они болѣе Всеволода, нежели Рюрика со всѣми Князи опасались: но Рюрикъ уразумѣвъ то коварство, отвѣдствовалъ Ярославу: „естли подлинно хочетъ мира и „любви съ ними, чтобъ мирился со всѣми, и для того про„пустилъ бы посланныхъ ко Всеволоду и возвратио, чрезъ „что всѣ согласясь миръ учиняшъ; „понеже Рюрикъ желалъ совершенно примириться, но Ярославъ бояся, чтобъ паче на него не согласились, или не хотя твердаго мира чрезъ согласіе всѣхъ учинить, Пословъ Рюриковыхъ чрезъ свою землю не пустилъ, и укрѣпилъ всѣ пути стражами, чтобъ не могли тайно гдѣ пересылки имѣти и пакъ воевались чрезъ все лѣто до осени, многое разореніе чиня въ землѣ Черниговской.

Рюрика
отвѣтъ.

Преставился
Всеволодъ
Святосла-
вичъ.

Маія 17. дня преставился у Олговичевъ Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоревъ, и положенъ въ Черниговѣ въ церкви пресвятыя Богородицы. Сей Князь во всѣхъ Олговичахъ превосходилъ не токмо возрастомъ тѣла и видомъ, которому подобнаго не было, но храбростию и всѣми добродѣтелями, любовію, милостию и щедростями сіялъ, и прославляемъ былъ всюду: того ради плакали по немъ братія и весь народъ Черниговскій. Новгородцы вознегодовали паки на Князя своего Ярослава Владимировича, и посылали ко Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ Ярославъ взялъ, а далъ имъ сына своего, или кого другаго; но Всеволодъ прозбы ихъ не послушалъ, и присланныхъ Посадника ихъ Мирошку, да Бояръ Иванка и Оому, задержалъ, доколѣ сходитъ на Черниговскихъ. Новгородцы увѣдая то, послали просить о Посадникѣ и Боярѣхъ, а Всево-

Новгород-
цевъ без-
пущства.

Послы Но-
вгород-
скіе.

Всеволодъ шѣхъ задержавъ, взялъ съ собою шѣ походъ. 1106
Новгородцы получа сію вѣдомость, выслали Ярослава отъ
себя Ноября 26. Ярославъ выѣхалъ въ Торжекъ; Нового-
родцы же жаловались о томъ въ Новѣградъ, что Ярославъ
побралъ дань со всей Новоторжской землей и по верховью
Мсны. Новгородцы не могли ни на что согласиться,
и злобъ междуусобной сидѣли всю зиму безъ Князя, а
на весну послали къ Ярославу въ Черниговъ, и выпросили
у него сына Ярополка.

Романъ Мспиславичъ, зяпъ Рюриковъ, пріѣвъ совѣщъ
Черниговскихъ, и забывъ свою ропу и прозбу о немъ Ми-
прополипа къ шестю своему, въ осень совокупя войски,
шайно пришелъ въ Полоное, и отшуда началъ посылая въ
области Давидовы воевать. Рюрикъ слыша, что изъ Поло-
наго области Давида брата его и сына Ростислава воюетъ,
хотѣлъ самъ ипши на Романа; но напередъ послалъ сы-
новца своего Ростислава Мспиславича съ войски, и въ Га-
личъ ко Владимиру послалъ, объявя ему, что Романъ пре-
ступая ропу, согласясь съ Черниговскими, воюетъ области
Рюриковы, чтобъ онъ, совокупя войска, пошелъ ко Влади-
миру со сыновцемъ Рюриковымъ; самъ же не поѣхалъ
для того, что ожидалъ отъ Всеволода вѣдомости. Ибо
имѣлъ извѣстіе чрезъ поспороннихъ, что онъ совокупясь
съ Давидомъ разоретъ область Черниговскую, и Вяпиче-
скіе города побрала и пожгли; но подлинной вѣдомости
не было, ибо Черниговскіе не пропускали, и Всеволодъ о пе-
ресылкѣ не прилежалъ.

Всеволодъ Юревичъ, какъ обѣщавъ Рюрику, собравъ
всѣ свои войска, тако Князей Муромскихъ и Рязанскихъ,
а Давидъ изъ Смоленска пошелъ къ Чернигову, и вшедъ во
область Черниговскихъ въ Вяпичи города Козельскъ, Боло-
ховъ [Болховъ] и другіе побравъ сожгли, и область ихъ
опустошили. Ярославъ тогда былъ противо Рюрика, и не

Ярополкъ
въ Нов-
градъ.войска Ро-
мана на
Рюрика.Вяпичи го-
роды ра-
зорены,
Козельскъ,
Беложець.

могъ имъ прошивиться; Всеволодъ же велѣлъ изъ Новогорода Ярославу съ Новогородцы въ Луки итти и оберегать отъ Полоцка землю Смоленскую.

Ярославъ Черниговскій слыша такъ великое разореніе въ Вяпичахъ, созвалъ братію, сыновцовъ и Бояръ на совѣтъ, и разсудя о томъ тяжкомъ разореніи, оставя въ Черниговѣ сыновцовъ Олга и Глѣба, такоужъ и другіе города укрѣпя; опасаясь отъ Рюрика, пошелъ со всѣми войски прошиво Всеволода и Давида, и не дошедъ спалъ въ лѣсахъ, и засѣки учинилъ для нечаяннаго нападенія, а Половцевъ поставилъ между полками. И тако укрѣпяся послалъ ко Всеволоду и Давиду говорить: „Вы пришедъ на меня безъ вины землю разорили, и хлѣбъ мой опіяли, естѣли хотите съ нами распорядокъ въ обидахъ учинить, и съ нами въ любви быти, то и мы не обѣгаемъ, и на всей волѣ Всеволода пребудемъ; ежели же хопите что иное учинити, то мы и къ тому готовы, какъ насъ Богъ разсудитъ.“ Всеволодъ совѣщавъ о томъ съ Давидомъ, Рязанскими Князи и Бояры, объявляя намѣреніе свое, что онъ желаетъ мира, не хопя проливать крови Христіанской, поставляя то за довольно, чтобъ они Мстислава потчасъ освободили, и обязались, на Роспислави и Давидовы области не воевать, и Кіева по смерти Рюрикову не искать. Но Давидъ не хотѣлъ мира не согласився съ братомъ учинити, а паче возбуждалъ Всеволода итти къ Чернигову, представляя, что Всеволодъ положилъ, сойтись съ Рюрикомъ всѣмъ у Чернигова, и тако всѣмъ обще принудитъ Ярослава къ своей волѣ, паче же желалъ область Черниговскую разорять, и чтобъ не чиня мира послать къ Рюрику, и пребывать его согласія, который надѣяся на Всеволодово обѣщаніе весною войну начавъ, все лѣто ожидая его воевался, и много въ той войнѣ свою область разорилъ; но Всеволодъ не принявъ Давидова пред-

ставле-

Черниговскій проектъ о мирѣ.

Принятъ о мирѣ.

ставленія, а послушашъ Рязанскихъ Князей совѣта, послалъ къ Ярославу съ братією для договора, яшюбъ они Мстислава отдали, Ярополка изъ Новаграда возвратили, съ Романомъ Мстиславичемъ союза отступили, и ему ни тайно ни явно не помогали, Кіева при Рюрикѣ, а Смоленска Давидова никогда не прѣбывать и не искать, и какъ Договоръ Рюриковыхъ, такъ Давидовыхъ областей не воевать. Ярославъ все сіе исполнить обязался, и кромѣ союза и любви съ Романомъ, котораго никакъ опречся не хотѣли, и ушардя оное грамотами съ ротою, Мстислава отпустили, и Ярополку изъ Новаграда велѣли выѣзжать, и съ тѣмъ послали въ Новгородъ марочнаго, и разошлись. Всеволодъ пришелъ во Владимиръ Ноября 5. съ великою радостію всѣхъ людей.

Владимиръ Галицкий со Мстиславомъ Мстиславичемъ, шедъ ко Владимиру, повоевали области Романовы около Перемирка, а отъ Серена Ростиславъ Рюриковичъ со Мстиславомъ Владимировичемъ и Черными Клобуками разорили область Романову около Каменца, и набравъ множество жество въ плѣнъ людей и скота, возвратились въ дома.

Половцы видя междуусобную войну въ Князѣхъ Рускихъ, обрадовалися тому вельми, и устремилися на пролитіе крови и плѣненіе Рускихъ областей, и уже приближились къ границамъ Рускимъ, но увѣдавъ, что Князи примирились, и войска возвратились, благодатію Божією устрашенни возвратились, не учиня никакого зла.

Всеволодъ, учиня миръ съ Черниговскими, послалъ къ Рюрику съ вѣдомостію, но Рюрикъ получа уже отъ брата прежде на Всеволода жалобу, принялъ сіе за проотивно, и съ досадою присланному отъ Всеволода выговаривалъ, что Всеволодъ не такъ учинилъ, какъ обѣщалъ, чрезъ что впредь никакому обѣщанію его вѣрить не можно; и послалъ ко Всеволоду отъ себя ему говорить „что онъ

„крестъ ко мнѣ цѣловалъ на томъ, кто: мнѣ непріа-
 „тель, онъ просилъ у меня области во владѣніе въ Ру-
 „ской землѣ, и я для него отнявъ у зятя моего далъ
 „ему лучшую, за что мнѣ Романъ зять мой непріате-
 „лемъ учинился, и совокупяся съ Рязанскими искали
 „братау Давиду зло учинишь, и учинили много; Всеволодъ
 „же обѣщалъ мнѣ пропиво Черниговскихъ съ войски прип-
 „ти въ помочь, но продолжилъ оное туне чрезъ зиму и
 „лѣто, а я надѣяся на него, войну началъ, и не мало землѣ
 „моей отъ него вреда учинилось; нынѣ же началъ войну,
 „и не сослався со мною, съ Черниговскими примирился, но
 „того, отъ кого та война началась, то естъ отъ зятя
 „моего Романа ради области данной Всеволоду, о томъ
 „въ договорѣ съ Черниговскими не упомянулъ, а мнѣ со
 „Олговичи кромѣ того, что за союзъ ихъ съ Романомъ,
 „что хотѣли по его возмущенію меня Кіева лишитъ, вое-
 „ватья причины не было; и какъ Всеволодъ свое обѣща-
 „ніе и договоръ со мною не содержалъ, тако и я оной
 „содержать не долженъ. „ И по многомъ преніи не могли
 ни на чемъ согласиться; ибо Рюрикъ по понужденію Да-
 видову пребодалъ отъ Всеволода, опвергнувъ съ Черни-
 говскими договоръ, паки общую войну начать, а Всево-
 лодъ не хотѣлъ своя роты нарушитъ. Того ради Рю-
 рикъ отнялъ у Всеволода данные ему города, и оныя
 роздалъ паки Княземъ, братіи и сыновцамъ; но по прозь-
 бѣ Всеволода и многому его обѣщанію отдалъ Рюрикъ ему

Перекреставъ Перекреставъ, въ которой Всеволодъ прислалъ сына своего
 Всеволоду. Константиана.

Перекреставъ
 Всеволоду.

Война на
 Ямвигѣ.

Романъ Мстиславичъ видя, что пропиво теспя вое-
 ватья не силенъ, а мириться съ нимъ не хотѣлъ, праз-
 дно же войско свое содержать разумѣлъ себѣ за непо-
 лезно: того ради пошелъ на Ямвигѣ, которые въ Под-
 ляшии, области его по Бугу, дѣлали нѣкоторыея беспокойства,

и

и вшедъ въ землю ихъ, разорялъ все что нашель, а Яп- 1196.
вяги не могли пропшто его явный бой учинить, ушли въ
лѣса и болога къ Прусамъ, и тамо чаяли его заманить;
но онъ разоря все жилища ихъ, поплѣня по Бугу и до
Немона, въ домъ (561.) возвратился отъ Мстислава.

6605. 1197. Апрѣля 23. дня преставился Давидъ Ро- 1197.
стиславичъ Князь Смоленскій, внукъ Мстислава Великаго, Преставился
принявъ при концѣ монашескій чинъ, чего давно желалъ: Давидъ
Епископъ же Симонъ, всѣ Игумены и Попы, приномъ сы- Смолен-
новецъ его Мстиславъ Романовичъ, погребли его въ церкви ский.
Бориса и Глѣба, построеной отъ отца его. Сей благо- Благодѣ-
вѣрный Князь возрастомъ былъ средній, но добродѣтель- ате.
ми украшенъ, милоспыню многую раздавалъ не брегши и-
мѣннѣя, на войнѣ довольно славы показалъ, былъ право-
суденъ, и на злыхъ золъ, казнилъ безъ помилованія зло-
дѣевъ, хопя немного ученъ былъ, но любилъ книги чи-
тать, и память оспрую имѣлъ, во вся дни ходилъ въ цер-
ковь святаго Михаила, которую самъ создалъ, и украсилъ
паче всѣхъ церквей, ей же не было подобной во всей полу-
нощной странѣ, и многіе иностранные приходили для смо-
трѣнія оной. Княгиня же его видя его постригаема, сама
шогоже дня пострижеса. И преда Давидъ Княженіе Смо- Мстиславъ
ленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Романовичъ
Константина отдалъ на-руки брату Рюрику, и велѣлъ въ Смола-
себя больнаго нести въ монастырь Бориса и Глѣба, и ле- екъ.
жавъ въ монастырѣ при дни, предаде духъ свой Госпо- Констан-
деви, бывъ на Княженіи 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ по- тинъ Да-
живе 57. видовичъ.

Романъ Мстиславичъ не могши ничемъ пещю своему Романа без
Рюрику досадить, какъ его дочь, а свою жену, обвиня покойство.
разводъ учинить, и ея постричь, для безопасности же съ Разводъ ео
Черниговскими прежній союзъ подтвердилъ; о чемъ увѣ- женою.
давъ Рюрику, немедля послалъ ко Всеволоду Великому Кня-

зо говорить, что Романъ паки отступя, съ Черниговскими союзъ подтвердилъ, чтобъ онъ умиренной съ ними миръ разорвалъ, и паки войну началъ.

Декабря 6. дня священа церковь въ Бѣлградѣ Епископомъ Андрианомъ Юрьевскимъ, которую Рюрикъ предивно построилъ, и пировалъ днутъ со многими Князи и Бояры при дни, и того же году построилъ церковь въ Кіевѣ во имя свое святого Василія, и священа Никифоромъ Митрополитомъ и Епископомъ Андрианомъ Бѣлогородскимъ Генваря 4. дня.

Рюрикъ Ва-
славъ.

Всеволодъ, какъ выше сказано, что съ Черниговскими о выводѣ Ярополка договорился, и тогда же людей своихъ послали, но Новгородцы не послушали обоихъ Князей, и Ярополка удержали, о чемъ Всеволодъ свѣдавъ, послалъ въ Новградъ держанныхъ ихъ Бориса Жирославича и Никифора сотника, велѣлъ Новгородцамъ объявить, что онъ не хочетъ кровь проливать, ни стыда терпѣть, что они колико разъ крестъ цѣловали, съ обѣщаніемъ его не отступать, но всегда преступая не каются, Князей нагоняютъ, и вражды въ Руской землѣ вкореняютъ, за что конечно должно ихъ наказать и усмирить, такъ чтобъ въ большее зло не впали, и все бы не погибли; а естли хотятъ покаяться покориться, то даю имъ срокъ два мѣсяца, а за тѣмъ что Богъ дастъ. Тогда же послалъ по всемъ градамъ, чтобъ войска всемъ были готовы, какъ великъ збираться. Посланные пришедъ въ Новградъ объявили на вѣчѣ, и начались въ Новгородцѣхъ ссоры великія, нѣкоторые сильно держались Ярополка, другіе хотѣли его изгнать, а пріятелей его Всеволодовыхъ противниковъ побить, говоря: „намъ племя Владимирово суть „издавна Князи, и мы колико разъ на томъ ропу давали, „что кромѣ Владимировичей не искать, ко Олговичемъ же „мы ничемъ не обязаны, и для чего за нихъ будемъ обла- „сти

Новгород-
цамъ обѣ-
авлекіе.

Новгород-
цевъ ра-
свря.

„сти своя разорять?“, Сии преодолѣвъ первыѣхъ, Ярополка немедленно отпустили ко отцу, которой сидѣлъ токмо шесть мѣсяцовъ, и послали въ Суздаль къ Великому Князю Всеволоду Посадника Иванка, Боярѣ знати Бичихѣ и Сотникозѣ съ годовою данью по уставу Ярослава, и со многими цѣнными дарами. Оныя пришедъ едва могли прощенье испросить, и принуждены были предаться въ совершенную волю Великаго Князя Всеволода, и посаженнаго отъ него Князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили всею народною ропшою съ крѣпнымъ цѣлованіемъ, и отпустя имъ Всеволодъ вину ихъ, послалъ къ нимъ Ярослава, которой пришелъ въ Новгородъ Января 12. дня, и принялъ его съ честью. (562.)

1197.
Ярополкъ
вмѣстѣ.

Новгородъ
цѣвъ по-
коренъ.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій какъ преданъ былъ пипію и любодѣянью многому, чего ради отъ всѣхъ умныхъ Галичанъ былъ ненавидимъ. Оной скончался не извѣстно отъ чего: одни мнили отъ пьянства, другіе утверждали, что отъ порою уморенъ, и симъ пресѣлось колѣно тѣхъ славныхъ въ храбрости Князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. По семъ погребши его Галичане учинили совѣтъ, пославъ къ Рюрику, и просить его о наставленіи, кого Князя избрать: другіе желали Романа Мстиславича. Романъ увѣдавъ о томъ, презвѣня злобу въ лествъ, послалъ къ пестю своему Рюрику, прося у него прощенья, а припомъ позволенія и помощи, чтобъ ему получить Галицкое Княженіе; но Рюрикъ опасаяся сего гордаго и властодлюбиваго Князя, допустилъ ему такъ сильное Княженіе, объявилъ ему, что онъ не учиня о томъ со всѣми Князи совѣта, не можетъ учинить, и звалъ его купно съ другими Князи на съѣздъ. Онъ же бояся, чтобъ его Рюрикъ онаго не лишилъ, послалъ въ Польшу къ Братаничѣ своей Княгинѣ Владимировой, чтобъ ему для охраненія Владимирской области прислала войско; она же немедля

Преставился
Владимиръ
Галицкій.

Романа хъ
просить.

Просить
Галичъ.

послала

Лешка въ послала къ нему сына своего Лешка. Романъ получа она-
 номочъ го къ Галичу, а Галичане ожидали вѣдомости отъ Рюрика,
 Романа. ка, уповаю, что имъ сына своего Ростислава дастъ, чрезъ
 Рюрика е- пакъ долгое время отповѣди не получили, а увѣдавъ, что
 плодимость. Король Венгерскій съ войски по поступкѣ принужденной
 ему отъ Владимира готовится, и полки его уже въ горы
 Романъ въ пограничныя пришли, приняли Романа безъ отрицанія, и
 Галичъ. Романъ пріавъ оное, Лешка и Вельможъ Польскихъ одаря
 богато, отпустилъ въ Польшу. Венгры же получа извѣ-
 стіе, что Романъ съ Польскими войски пришедъ, Галичъ
 обладалъ, возвратились въ дома. (563.)

1198. 6706. 1198. Апрѣля 8. дня родился Князю Великому
 Родился Иоаннъ Всеволоду меньшей сынъ, и нарекли его Иоаннъ, зане кре-
 Иоаннъ щенъ былъ въ день святаго Иоанна Апрѣля 19. и повелѣлъ
 Всеволодъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ построишь церковь
 Стародубъ. Всеволодъ въ святаго Иоанна.
 Павелъ Епи- скопъ Пе- реяслав- ской.

Поставленъ въ Переяславль Иоанномъ Митрополитомъ
 Епископъ Павелъ по повелѣнію Великаго Князя Всеволо-
 да, идѣже сидѣлъ на Княженіи сынъ его Константинъ.

Тогоже года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и
 нарекли ея во имя бабино Евфросинія или Радость, а
 прованіе *Смарагдъ*, и бысть въ Кіевѣ и Вышградѣ ра-
 достъ велія, и пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичъ и петка
 ея Предслава, взявъ ея повезли къ дѣду и къ себѣ, и тако
 Радость воспитана была на горахъ въ Кіевѣ.

Рюрикъ Князь Великій, во святомъ крещеніи Василій,
 Іюлія 14. дня началъ строити церковь каменную въ мона-
 стырѣ у Днѣпра, которую заложилъ Всеволодъ, отецъ
 Мономаховъ, и по смерти его стояла нестроена іи
 лѣтъ. Сіе же прозябеніе по Духу святому и благодати
 Божіей возрасте; вся бо начинанія его были отъ спряза
 Божія и премудрости, зане основаніе его было чистота
 по Іосифу, цѣломудріе по Моисею, добродѣтели Давидовы,
 кротость

кротость Данилова, правовѣріе дѣда его Владимира и прочія добродѣтели къ соблюденію заповѣдей Божіихъ приобщаемы, многу милостыню давалъ, равнобѣрно же и благозвѣрная Княгиня его Аня дочь Всеволода (564.), яже и *благодать* именуется, ни о чемъ болѣе прилѣжала, яко о милости и милостыни, обидимыхъ и страждущихъ въ *напастѣхъ* охраняла и защищала, еще же и должность материнскую хранящи, научила чадъ своихъ словесамъ и закону Божію, яко же милости и благонравію, сама прилѣжала прудамъ и руководѣліямъ, швеніямъ златомъ и серебромъ, яко для себя и своихъ дѣтей, паче же для монашества сего, его же съ великимъ прилѣжаніемъ и церковь сію соверши Сентября 24. дня. (565.)

Въ то же время Князь Великій Рюрикъ отдалъ дочь свою Всеславу за Рязанскаго Князя Ярослава Глѣбовича. Бръкъ Яро-
слава Глѣ-
бовича Рязанскаго.

Ярославъ Князь Рязанскій по согласію съ братіями просили Великаго Князя Рюрика и Митрополита, дабы область Рязанскую отъ Епархіи Черниговскія отдѣлится, и Рязанская
Епископія. поставитъ въ Рязань особаго Епископа, и какъ Князь Великій соизволилъ, избрали Игумена Арсенія, и послали къ Митрополиту Іоанну, его же Митрополитъ поставилъ Сентября 26. дня. Арсеній
Епископъ
Рязанскій.

6707. 1199. Апрѣля 30. дня на память святаго Апостола Іакова, Князь Великій Всеволодъ по прозвѣбѣ Князей Рязанскихъ ходилъ и съ сыномъ Константиномъ на Половцы; но Половцы увѣдавъ о томъ, со всѣми спанами ихъ ушли въ степи и въ низъ по Дону, и Всеволодъ идучи далеко подлѣ Дога, и не могши ихъ сыскать, возвратился, и пришелъ во Владимиръ Іеронія въ 5. день. 1199.
Война на
Половцѣхъ.

Преставился Князь Ярославъ Мстиславичъ, внукъ Юріевъ, въ Переяславѣ Русскомъ. Преставился
Ярославъ
Мстисла-
вичъ.

- Пожаръ во Владимирѣ. Июля 25. дня былъ во Владимирѣ пожаръ : загорѣлось во время обѣдни , едва не половина града выгорѣло , церквей згорѣло 16.
- Преставился Изяславъ Ярославичъ. Преставились два сына Ярослава Владимировича вѣлика Мстиславля : Изяславъ сидѣлъ въ Лукахъ Великихъ , охраняя область Новгородскую отъ Литвы , а Ростиславъ былъ при отцѣ въ Новѣградѣ , и положили обоихъ въ монастырѣ святаго Георгія.
- Преставился Феодора Княгиня Михалковна. Преставилась благовѣрная Великая Княгиня Феодора Великаго Князя Михалка Юрьевича.
1200. Черниговскій, по немъ остался на престолѣ Черниговскомъ сынъ его Игорь и Ярополкъ.
- Игорь Ярославичъ. Ярополкъ Ярославичъ. Новгородцевъ безпутство. Июля 15. заложилъ Князь Великій Всеволодъ во Владимирѣ въ монастырѣ Покровскомъ съ Княгинею его Маріею церковь святаго Богородицы успенія ея , при блаженномъ Епископѣ Іоаннѣ.
- Преставился Мартирій Архїепископъ Новгородскій. Новгородцы паки возненавидя Князя Ярослава , и въ осени учиня смятеніе великое , выслали его вонъ , а Великому Князю Всеволоду послали Мартирія Архїепископа и Посадника Мирошку , просить , чтобъ послалъ къ нимъ сына своего . Архїепископъ же пришедъ въ Переславль скончался Августа 24. числа , а прочіе пришли къ Великому Князю : лучшіе Новгородцы Мирошка съ товарищи , и просили съ великою покорностію , чтобъ отпустилъ къ нимъ сына своего на Княженіе въ Новградъ , и по требованію его присланные учиня ропу и грамоту написавъ , что впредъ кромѣ наслѣдія его никого въ Князи не избирать , послали оную въ Новградъ , и Новгородцы утвердя оную общею ропою , прислали за подписаніемъ и печатью . Тогда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ сына своего Святослава , которому былъ десятый годъ отъ рожденія , и приняли его съ радостію , а Ярослава отпустили въ

въ Новый торгъ. Когда Святославъ поѣхалъ изъ Владимира, 1200.
проводили его братья Константинъ, Ярославъ и Влади-
миръ до Переслава, и пришелъ Святославъ въ Новградъ Святославъ
Габруилъ
въ Новъ-
градъ.
Декемврія 12. дня, котораго Новгородцы приняли съ
ястїю и радостїю великою. (566.)

Литва собрався изъ лѣсовъ пришли тайно въ область Война Ли-
твам.
Наклячъ.
Сбѣлѣй.
Свинарпъ.
Ворчъ.
Черняжъ.
Новгородскую, и разоряли по рѣкѣ Ловоты, захватя до
Накляча, Сбѣлея, Свинарта и до Ворча. Новгородцы
собрались, какъ скоро могли, и гнали за ними до Чер-
нянъ, гдѣ Литва остановаеь въ крѣпкомъ мѣстѣ, учини-
ла бой жестокой, гдѣ ихъ Новгородцы до 80 человекъ
побили, и полонъ весь возвратили, прочіе же оставя всѣ
ушли въ лѣса. На семъ бою Новгородцевъ убили и отъ-
ранъ померли 15 человекъ. Сего ради Новгородцы по-
слали въ Луки Воеводу Неделея Похчикича, онъ же не со-
бравъ войска довольно, съ малыми людьми, надѣяся на свою
храбрость, пошелъ въ Лапкулю, или Лапиголю, и засталъ Лапкула.
Лапигола.
Литву въ гумнахъ укрѣпившихся, гдѣ ихъ побилъ 40 че-
ловекъ, прочіе ушли, а женъ и съ дѣтьми нѣсколь-
ко съ набравъ, привелъ въ Луки великіе. (567.)

Новгородцы въ Руси разломавъ ветхую крѣпость, Русь укрѣ-
плена.
построили новую, понеже прежнихъ стѣнъ и стрѣльницъ
нѣскольکو згорѣло, другіе съ древности разломались.

6709. 1201. Всеволодъ какъ примирился со сватомъ 1201.
своимъ Рюрикомъ, и взявъ отъ него Переяславль Рускій,
посадилъ въ немъ перво сына Константина, о чемъ вы-
ше показано, и онъ хотя жену имѣлъ, но болѣе наукамъ
прилѣжалъ, и не терпя многихъ беспокойствъ, просилъ
отца, чтобъ его перемѣнилъ, и зане Юрій другій сынъ
тогда былъ боленъ, а Ярославъ младости ради не могъ
править, послалъ Всеволодъ сыновца своего Ярослава
Мстиславича, и той не долго бывъ скончался, какъ выше
сказано. Того ради Всеволодъ послалъ сына Ярослава въ

- Ярославъ II. в. Гереяславъ. Переяславль, и съ нимъ лучшихъ двухъ Воеводъ, самъ тогда Всеволодъ былъ въ Переяславль, и отдалъ сына своего Переяславцамъ Августа 3. дня отъ церкви святаго Спаса предъ образомъ съ тяжкою ропкою, како его хранишь, они же принявъ съ радостію, поѣхали, и проводили его братъ Константинъ и Юрій.
- Владимиръ Давидовичъ Черниговскій. Преставился Черниговскій Князь Владимиръ Давидовичъ, а Декабря 29. было затмѣніе лунное.
- Митрофанъ Архіепископъ Новгородскій. Юнія 3. дня поставленъ въ Новгородъ Епископъ Митрофанъ избранный Новгородцами на мѣсто Марширія.
- Рюрика продолжительность войны на Рюрика. Князь Великій Рускій Рюрикъ началъ войну на зятя своего Романа Мстиславича, и призвавъ къ себѣ въ помощь Черниговскихъ въ Кіевъ, собиралъ войско. Романъ увѣдавъ то, и радъ былъ, что тещь его началъ, имѣя войско въ готовности не малое, всѣхъ Галичанъ и Владимирцовъ собралъ, Берендеевъ великими обѣщаніи къ себѣ склонилъ, и получа ихъ обѣщаніе, взялъ намѣреніе Рюрика предупредить, вѣдая его въ дѣлахъ медленна и не храбра, послалъ перво къ Великому Князю Всеволоду съ жалобою и извѣстомъ на тещя своего, а между тѣмъ самъ наскоро пошелъ къ Кіеву. Тогда Черные Клобуки имѣя злобу на Рюрика, по подзвѣву Романову для великаго имъ обѣщанія опложились, и пришли къ Роману, съ которыми онъ немедля пришелъ къ Кіеву, о чемъ Рюрикъ не чаялъ; никакого бо извѣстія не имѣлъ. Кіевляне же потчасъ ему отворили врата въ Кошыревъ концъ, и тако Романъ вшедъ, послалъ къ Рюрику на гору, и къ Игорю и Владимиру Черниговскимъ, и учинилъ съ ними договоръ, Рюрику иппи изъ Кіева во Овручь, Черниговскимъ за Днѣпръ въ дома, а въ Кіевъ на великое Княженіе посадилъ Игоря Ярославича братанича своего внука Изяславля. И тако принудилъ ихъ всѣхъ исполнить безъ всякаго сопротивленія, и самъ распорядилъ въ Кіевѣ, какъ хотѣлъ.

Тогда

Тогда же Половцы пришедъ на Рускіе предѣлы, и много вреда учиня возвратились, за которыми Романъ вскорѣ собрався самъ ходилъ въ погоню, и догналъ ихъ за Россю; ибо для множества полона и скота не могли далеко уйти. Романъ разсмотря ихъ станъ, ночью нечаянно напалъ на нихъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, а плѣнниковъ Рускихъ всѣхъ освободя оппустилъ въ дома, и самъ возвратился къ Галичу.

1201.

Половцы
побѣжде-
ны.

Преставился Владимиръ Юрьевичъ Князь Муромскій Февраля 6. дня. Преставися Княгиня Елена Ярославъ Владимировича, своячина Великаго Князя Всеволода, и погребена въ церкви святыя Богородицы въ монастырѣ, созданномъ сестрою ея Великою Княгиною Марією.

Преставился
Владимиръ
Юрьевичъ
Муром-
скій.

Преставилась
Елена Кня-
гиня Яро-
слава.

Въ то же время Князь Великій велѣлъ плѣнныхъ въ Новѣградѣ Варяговъ за море безъ мира опустить. Варяги же возвратясь прислали пословъ отъ себя въ Новѣградъ, учиня договоры, помирились. [Здѣ Финовъ или Шведовъ Варягами по древнему именовалъ.]

Варяги
плѣнники

6710. 1202. Преставился Князь Сѣверскій Игорь Святославичъ.

1202.

Преставился
Игорь Святославичъ
Сѣверскій.
Затмѣніе
лунное.

Декемврія 29. дня сегожъ году [въ другомъ спискѣ стоитъ: Декабря 20. дня] было затмѣніе лунное. (568.)

Сентября 9. священа церковь святыя Богородицы честнаго ея успѣнія, которую создала правотѣрная Великая Княгиня Марія въ своемъ монастырѣ, священа Епископомъ Іоанномъ Росповскимъ, при которомъ былъ Князь Великій Всеволодъ и сынове его Константинъ, Юрій и Владимиръ.

Преставился Княгиня Евфросинія Борисовна Князя Ярослава Юрьевича, невѣстка Великаго Князя Всеволода, и положена подлѣ отца и матери въ церкви Бориса и Глѣба.

Преставилась
Евфросинія
Княгиня
Ярослава
Юрьевича

Рюрикъ услыша, что Романъ пошелъ въ Галичь, совокупился съ Черниговскими, и призвавъ множество Половецъ, пришелъ къ Кіеву, и взявъ градъ пограбилъ всѣхъ,

Кіевъ по-
грабленъ

понеже они измѣня ему, помогали Роману, и было отъ того Кіевлянѣмъ такое зло за ихъ злодѣяніе, какого они никогда не видали. Соборную церковь, домъ Миспрополита и всѣ церкви ограбили, пущѣ же взяли Мстислава Владимировича, а Игорь сидѣвъ два мѣсяца, едва ушелъ. Сіе учинилось Февраля 16. дня.

Романъ увѣдавъ о томъ, паки пошелъ къ Кіеву, а Рюрикъ не имѣя столько войска, чтобъ Романа въ полѣ Рюрикъ изъ Кіева. встрѣтить, въ Кіевѣ же сидѣвъ не вѣрилъ Кіевлянѣмъ и Чернымъ Клобукамъ, вышелъ въ Овручь, куда Романъ вскорѣ за нимъ пришелъ; и хотя Кіевляне прилѣжно Романа просили, чтобъ самъ сѣлъ на великое Княженіе въ Кіевѣ, такожъ и Черные Клобуки къ нему посылали, любя его всѣ, понеже храбръ и хитръ былъ въ воинствѣ, ничемъ хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любилъ своихъ воиновъ, и не былъ любитель золота и сребра; но Романъ не хотѣлъ въ Кіевѣ бытъ для того, чтобъ Галича и Владимира не лишиться, вѣдая, что съ шу страну Венгры и Поляки, а отъ сея всѣ Князи Рускіе соглася пропиво его силъ, могутъ ему великой ирудѣ и спразѣ нанести, и довольно разсудя Кіева отречись, доколѣ съ шу страны весьма бѣзопасенъ будетъ, и нѣкоторые Рускіе области малые присокупить, а до тѣхъ мѣстъ довольно бытъ Галичемъ и Владимиромъ, послалъ къ шестю Рюрику говорить, чтобъ онъ отъ Черниговскихъ, яко противниковъ племени Владимирова отсталъ, Кіевлянѣмъ и другимъ подданнымъ зла не мстилъ, безъ воли Всеволодовой и его ни съ кѣмъ союза и войны не чинилъ, и на томъ бы ему и Всеволоду Юрьевичу крестъ дѣловать; и хотя Всеволодъ Великій Князь ничего о томъ не вѣдавъ, но Романъ умысля учинилъ, чтобъ Всеволодъ впредъ его почиталъ за своего твердаго союзника, и Рюрику проциву его не помогалъ. Рюрикъ бу-
дучи

Романа хитро проситъ.

дучи въ великомъ страхѣ, безспорно на все соизволилъ, и учиня ропу крестнымъ цѣлованіемъ упѣрдились. Потомъ Романъ послалъ къ Рюрику, чтобъ онъ ту грамоту съ своими Послами ко Всеволоду послалъ въ Суздаль, и просилъ бы его о прощеніи, а при томъ своего Посла пошлеть. И тако договорясь послали ко Всеволоду, написавъ Рюрикъ отъ себя: Отче и брате! я спокойности ради въ Руской землѣ уступилъ Кіевъ паки Рюрику, взялъ отъ него грамоту крестную, которую къ тебѣ посылаю, впрочемъ на твою волю полагаюсь.

Всеволодъ же весьма сему удивился, и отпустилъ Пословъ съ тѣмъ, чтобъ Рюрикъ престола Кіевскій паки воспріялъ, и тако учиня Романъ миръ съ тещемъ, возвратился въ Галичь, а Рюрикъ паки въ Кіевъ.

6711. 1203. Романъ Мстиславичъ за недовольно почиталъ, что союзъ Рюриковъ съ Черниговскими и Сѣверскими разорвавъ, учинилъ его безсильна и своимъ предпріятіемъ безопасно; ибо имѣлъ намѣреніе, собравъ войска иппи въ Польшу, и оныхъ примирить по своей волѣ, послалъ ко Всеволоду въ Суздаль, представляя ему, чтобъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ примирить, и въ союзъ свой принять, что Всеволодъ принявъ заблаго, немедленно согласясь съ Романомъ, послалъ къ Черниговскимъ, и учинили съ ними союзъ, по которому Всеволодъ послалъ въ Черниговъ Боярина своего Михайла Борисовича привести ихъ ко кресту, которое они учинили, а Черниговскіи отъ себя знаменитѣйшихъ Боярѣ для принятія ропы послали ко Всеволоду и Роману, и оныхъ привели ко кресту. И тако бысть тишина въ Руской землѣ отасюду, обаче не надолго.

Рюрикъ Великій Князь да зять его Романъ Мстиславичъ Галицкій, Ярославъ Всеволодовичъ Переяславскій, и иніи Князи совокупясь пошли на Половцы внизъ по Днѣпру, и

взяли

Рюрикъ по-
выражѣнъ.

взяли станы ихъ, и плѣнниковъ множество набравъ, возвра-
тились въ Триполь, и хотѣли путь нѣкоторой между
собою распорядокъ учинить, но въ помѣ учинилась распря,
что Рюрикъ не во всемъ хотѣлъ прѣбоянія Романовы
удовольствоваться, не разсудя, что Романъ могъ силою
дѣлать что хотѣлъ, или паче злыми клезветники озло-
блены такъ, что Романъ озлобясь на Рюрика пестя сво-
его, взявъ его послалъ въ Кіевъ и поспригъ, такоужъ же-
ну его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде
отъ себя отпустилъ, а сыновъ его Ростислава и Владими-
ра взялъ съ собою въ Галичь, когда изъ Кіева возвра-
тился.

Предста-
вленіе о
наслѣдствѣ.

Худое пра-
вленіе Ру-
ковъ.

Какъ скоро Рюрикъ съ женою и дочерью были по-
сприжены, а сыновья подѣ спражу взяты, вѣхалъ Ро-
манъ въ Кіевъ съ великою честью и славою, и будучи
путь совѣтовалъ съ Князи и Бояры о распорядкахъ въ
Руской землѣ, чтобъ прѣсѣчь междуусобія, и согласяся по-
слалъ ко Всеволоду Великому Князю въ Суздаль и ко всѣмъ
мѣстнѣмъ Князьямъ объявить, что онъ Рюрика для его
клятвопреступленія свергнулъ съ престола, и представлялъ
имъ слѣдующее: „Вы братія извѣстны о томъ, что Кіевъ
„ есть старѣйшій престолъ во всей Руской землѣ, и над-
„ лежитъ на ономъ бытъ старѣйшему и мудрѣйшему во
„ всѣхъ Князѣхъ Рускихъ, чтобъ могъ благоразумно упра-
„ влять, и землю Рускую отъсюду оборонять, а въ бра-
„ тѣи Князьяхъ Рускихъ доброй порядокъ содержать, да-
„ бы единъ другаго не могъ обидить, и на чужія области
„ гаѣжжать и разорять; нынѣ же видимъ все тому про-
„ тивное, покищаютъ престолъ молодшіе и несмыслен-
„ ные, которые не могутъ не токмо другихъ распоря-
„ жать, и братію во враждахъ разводять, но сами себя
„ оборонить не въ состояніи, часто восстанутъ война съ
„ братіи, приводятъ поганыхъ Половцевъ, и разоряютъ
„ землю

„землю Рускую, чемъ наипаче и въ другихъ вражду 1203.
 „всѣваютъ: того ради и Рюрикъ явился виненъ, и я ли-
 „шилъ его престола, дабы покой и тишину Руской землей
 „пріобрѣсти, доколѣ всѣ Князи Рускіе, разсудя о поряд-
 „кѣ Рускаго правленія, согласно положатъ и утвердятъ,
 „о чемъ прошу отъ каждаго совѣта, кто какъ наилучше
 „вздумаесть. „

„Мое же мнѣніе, ежели принять копипе, когда въ Кіевѣ Предложе-
ніе Рома-
нове о из-
справѣи
Великаго
Князя.
 „Великій Князь умретъ, то немедленно мѣстныя Князи
 „Суздальскій, Черниговскій, Галицкій, Смоленскій, Полоцкій
 „и Рязанскій согласяся изберутъ старѣйшаго и достойнѣй-
 „шаго себѣ Великимъ Княземъ, и утвердятъ крестнымъ цѣ-
 „лованіемъ, какъ - то въ другихъ добропорядочныхъ госу-
 „дарствахъ чинится; младшихъ же Князей къ тому избра-
 „нію не потребно, но они должны слушать, что оныя опре-
 „дѣлятъ. Когда тако Князь Великій на Кіевскій престолъ
 „избранъ будетъ, долженъ старѣйшаго сына своего оставитьъ
 „на удѣлѣ своемъ, а младшихъ надѣлитъ стѣ онагожъ
 „или въ Руской землей отъ Горыня и за Днѣпръ, сколько
 „городовъ издревле къ Кіеву принадлежало. Ежели кто изъ
 „Князей начнетъ войну и нападеніе учинитъ на область, то Судъ ма-
жду Кал-
зскій.
 „Великій Князь да судитъ съ мѣстными Князи и смиритъ.
 „Ежели на кого войною придутъ Половцы, Венгры, Поляки
 „или другой народъ, и самъ тотъ Князь оборонитъ не
 „можетъ, тогда Князю Великому согласяся съ мѣстными оборона
отъ ино-
стран-
ныхъ.
 „Князи, пошлетъ помочь отъ всего государства, сколько
 „потребно; а чтобы мѣстныя Князи не оскудѣвали въ си-
 „лахъ, не надлежитъ имъ областей своихъ дѣшамъ дѣлить,
 „но отдавать престолъ по себѣ одному сыну старшему со Владѣннѣ
не дѣлитъ
дѣшамъ.
 „всѣмъ владѣніемъ; меньшимъ же хотя давалъ для прокор-
 „мленія по городу или волости, но онымъ бытъ подѣ вла-
 „стію старѣйшаго ихъ брата; а буде у кого сына не оста-
 „нется, тогда отдать брану старѣйшему по немъ, или

„кто есть старѣйшій по линіи въ родѣ его, чтобѣ Руская
 „земля въ силѣ не умалялась. Вы бо вѣдаете довольно,
 „когда не много Князей въ Руси было, и старѣйшаго еди-
 „наго слушали, тогда всѣ окрестные ихъ боялись и почи-
 „тали, не смѣя нападать на предѣлы Рускіе, какъ - то нынѣ
 „видимъ; и естли вамъ право сѣхаться на совѣтъ къ
 „Кіеву, или гдѣ пристойно, чтобѣ о всемъ внятнѣе раз-
 „судить, и уставъ твердый учинить, то прошу въ помѣ
 „согласиться и всѣмъ обѣспити. „

Князи видя сіе Романово представленіе, нѣкоторые хотя
 не хотѣли такова устава принять; но бояся Романа прогнѣ-
 вать, общались къ Кіеву сѣхаться, но не поѣхали, извинясь
 различными невозможностями, а Всеволодъ Великій Князь бояся
 старѣйшинство иному дать, ни самъ хотя въ Кіевѣ быть, от-
 казалъ Роману, сказавъ, что того издревле не было, и
 я не хочу преступать обычая древняго, но бытъ такъ,
 какъ было при отцахъ и дѣдахъ нашихъ. Романъ получа
 сей отвѣтъ, оскорбился вельми, и оставя въ Кіевѣ паки
 Игоря Ярославича, самъ возвратился въ Галичь.

Всеволодъ
отвергъ
предста-
вленіе.

Игорь Яро-
славичъ
Великій
Князь.
Война на
Липву.

Липва по-
бѣждена.

Черниговскіе Князи по прозвѣбѣ Полоцкихъ, ходили
 съ войски своими на Липву, и шедши съ оными, по
 жестокомъ сраженіи оныхъ побѣдили, гдѣ 1700 Липвы
 побито, и много плѣня возвратилсъ.

Всеволодъ Великій Князь, сожалѣя о сватѣ своемъ
 Рюрикѣ, а паче о зятѣ Ростиславѣ, послалъ къ Роману,
 чтобѣ зятя его Ростислава совѣмъ отпустилъ; Романъ же
 не хотя Всеволоду пропивиться, немедленно Ростислава
 отпустилъ съ пути идучи къ Галичу, и Всеволодъ поса-
 дилъ зятя своего Ростислава на великое Княженіе въ Кіевѣ,
 а Игоря Ярославича вывелъ, и Романъ послалъ ко Всево-
 лоду объявить, что по желанію его, зятя его Ростислава
 свободилъ, и на Кіевѣ посадилъ, желая токмо любви и до-
 браго согласія съ нимъ, по которому и Всеволодъ послалъ
 къ

къ Роману съ благодареніемъ, утверждая съ нимъ миръ и любовь; но Ярославъ обѣзавшись Роману ротою, что безъ воли его ничего не дѣлать, а на шестя своего Всеволода не могши надежды имѣть, жилъ въ Кіевѣ весьма опасно, якобы никакой власти не имѣя. 1203.

6712. 1204. Преставился Князь Олегъ Святославичъ Черниговскій, сынъ Святослава Всеволодича. 1204.

Преставился Олегъ Святославичъ Черниговскій.

Тогоже году пришли Французы и Венеціане къ Царю граду, и взявъ Французы Царьградъ, учинили Грекомъ великое насиліе и разореніе, (463.) которое учинилось тако Царствующу въ Цареградѣ Исаакію Ангелю, которой былъ вельми гордъ и грабителенъ, за то возненавидѣнъ былъ отъ всего народа; братъ же его Алексій, котораго онъ искупилъ изъ плѣни отъ Срацынъ, согласяся съ Вельможи, низвергнувъ Исаака съ престола, и ослѣпя его посадилъ за спражи, а сына его Алексія заключилъ въ темницѣ, что никто могъ къ нему приходитъ, и такъ содержалъ ихъ лѣтъ пять или болѣе. Исаакъ осмѣлялся просить брата Алексія, чтобъ освободилъ сына его Алексія изъ заточенія, обѣзаяся ему крѣпкою ротою, не домогаться ему престола. И по многой прозьбѣ Алексій выпустилъ сына Исаакова Алексія изъ заточенія, и далъ ему свободу ходитъ, куда похочетъ, въря кляпвенному его и отца его общаю. Исаакъ долго мыслилъ, какбы обиду брату своему отмстить, и царство себѣ пакы приобрѣсти, искалъ отъ Вельможъ къ тому склонитъ, но никто на то не дерзнулъ. Тогда онъ далъ наставленіе сыну своему, чтобъ, какъ можно, ушелъ къ Филиппу Императору Нѣмецкому зятю его, и отъ него поможіи искалъ; но понеже никакъ способа къ тому не было, чтобъ сухимъ путемъ или кораблемъ ухватъ, то онъ съскалъ Венеціанскаго корабельщика, которой за великое ему обѣщаніе взялся безъ опасенія его вывести. Оной сдѣлалъ

Исаакій Ангель Импл. ослѣпленъ.

Алексій з. Импл.

Исаакъ умыслилъ на брата.

Филлипп Импл.

Бочка для увъ за Алексія.

бочку великую о шрехъ днахъ, два дна по концамъ, а шретиѣ въ срединѣ, и въ одномъ концѣ Алексіа посадя закрѣпилъ, а въ другой налилъ воды и гвоздь сдѣлалъ. Алексій Императоръ увѣдавъ, что синовецъ его ушелъ на корабль, послалъ по всѣмъ кораблямъ прилѣжно искать во всѣхъ мѣстахъ и сосудахъ; оныя посланные пришедъ и на томъ корабль довольно всюду пересмащривали, и шее бочку осмощрѣли. И вынявъ гвоздь, видя, что вода течетъ, и сверху воду въ ней видя, не могли думать, чтоошъ во оной онъ бытъ могъ, и шако не нашедши нигдѣ, возвращились.

Алексій ушелъ изъ Царяграда.

Притворъ Исаакъ.

Алексій гнѣвался еельми на брата Исаака, но онъ съ тяжкою клятвою отрелся, что о томъ ничего не знаетъ, и еще слезно плакавъ жаловался на брата, якобы Алексій велѣлъ сына его тайно погубить, копорымъ прищворствомъ Алексіа привелъ въ недоумѣніе, и его нѣсколько ошъ гнѣва успокоилъ. Алексій же Исаакъ сынъ прибывъ къ зящю своему Филиппу, слезно его и сешпру свою Ирину просилъ о поощи и возвращеніи царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Константинополь того желаетъ. Филиппъ не хотя въ такую тяжкую войну за теешя вступиться, но желая ему другимъ способомъ поощь учинить, послалъ шурина своего къ Папѣ въ Римъ, копорой имѣлъ тогда въ готовности не малое войско, отправляющееся въ Палестину противо Срацънъ съ предводителемъ Контъ-Де Фландръ, или Графомъ Фландріа, Балдиномъ. (464.) Папа же соглася съ Царемъ Филиппомъ, поручили онаго Алексіа объявленному Конту Балдину, давъ ему нащавленіе такое: ещли Греки съ миромъ примутъ Алексіа, то посадить Исаака на престолъ, и взявъ отъ него поощь, по обѣщанію итти ко Іерусалиму; ежели же Греки не примутъ, то вернуть Алексіа паки здрава къ Цесарю Филиппу. Съ нимъ же Филиппъ

Ирина Императрица.

Филиппъ послалъ Посла своего, которому велѣлъ прибывъ, не объявляя объ Алексѣѣ, развѣдать въ Вельможахъ, подлинно ли хотятъ Исаака или сына его на царство; и ежели совершенно желаніе имѣютъ, тогда домогаться онаго возвести, но безъ войны, дабы тѣмъ не учинить помѣшательства въ войнѣ со Срацины. 1204.

Оные пришедъ близъ Константинополя, Посла оправили съ миромъ, и увѣдавъ отъ онаго, что Греки не хотятъ Исаака ни сына его, хотѣли Алексіа возвратить, но онъ, обѣщавъ Воеводамъ великую мзду, просилъ, чтобъ силу употребили. Оные же прельстися тому, забывъ Цесарево повелѣніе, или тайно имѣя отъ Папы, яко злодѣя Грекомъ, наставленіе, вошедъ въ проливъ замки железные (465.) разломали, и къ самому граду приступя начали огонь бросать, отъ котораго загорѣлось въ чепырехъ мѣстахъ. Алексій Императоръ видя градъ горящъ, и пламень всюду распроспраняемъ, всюду же смятеніе великое, съ жалостію великою отдалъ престолъ брату своему Исааку, прося у него прощенія, а самъ какъ могъ скоро выѣхалъ. Тогда Исаакъ послалъ къ Воеводамъ и сыну своему, чтобъ престаи отъ войны, и пришли во градъ съ миромъ, и какъ скоро Алексій съ Римляны, Французы и Нѣмцы во градъ вошелъ, немедленно отца своего престола лиша, самъ онымъ обладалъ, объявя, что отцу его слѣпому не удобно царствомъ управлять. Исаакъ же съ горестію тяжчайшею, починая себѣ сію обиду отъ сына болѣе нежели отъ брата, и не хоя стыда терпѣть, поспригшись пошелъ въ монастырь, и отъ великія горести Замки железные.
Алексій ушелъ.
Исаакъ смятомъ низверженъ.
Преставился Исаакъ, Императоръ.
Алексево безпутство.
вскорѣ скончался.

Алексій сынъ Исааковъ, не имѣя сполько сокровищъ, чѣмъ Французамъ заплатить, далъ церкви и монастыри на разграбленіе, а за Алексѣемъ Императоромъ послалъ брата своего, но оной, не догнавъ его, возвратился.

Народъ оскорбляся вельми созженіемъ града, а наипаче грабленіемъ церквей и монастырей, якоже и лишеніемъ Исаака престола, начали явно Алексіа поносить, и недостойна престола поставлять, и собралися на совѣтъ, гдѣ всѣ единогласно положили Алексіа низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многіе мудрые Вельможи тогда совѣщовали, чтобъ оставить сіе въ покоѣ, дондеже Французы отбидутъ, но народъ разсвирѣпѣвши, а паче самохвальныя Греки, презрѣвъ и уничтожа войска оныя, немедленно объявили Родиноса Царемъ; но потѣ болѣе разумѣя о семъ беспутствѣ, отказался, а для лучшей безопасности укрылся въ сокровенное мѣсто. Тогда избрали Воеводу Николая, и посадили на престолъ. Сей со всѣми бывшими при немъ сидѣлъ въ церкви Святыя Софіи 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исаковичъ со своими укрѣпился въ Лахернскихъ палатахъ, и посылая тайно ко Французамъ, хотѣлъ ихъ во градъ ввести, но Вельможи увѣдавъ о томъ, послали ко Французамъ, и уговоря ихъ отъ такого намѣренія, не допустили Алексіа ихъ ввести, обнадежа его, что они всѣ съ нимъ сами будутъ, и народъ упокоятъ. Но бояся народа и Французовъ, вздумали съ Алексѣемъ Марцуфломъ Дюкою, взяли Алексіа подъ стражу крѣпкую, а Марцуфля, яко ближняго отъ крѣви Царской, объявя Царемъ Февраля 5. и потчасъ въ церкви святыя Софіи вѣнчали вѣнцемъ Царскимъ. Сей Марцуфль прежде испросилъ паче всѣхъ Алекса у Алексіа сприся его изъ заточенія, и тогда обѣщался, что ему не искомъ царства, и шояже ночи велѣлъ Николу избраннаго на царство съ женою и Алекса посадить въ крѣпкое заточеніе, надѣяся Французовъ побить, или прогнать отъ града.

Родиносѣ.

Марцуфль
Царемъ.Алекса въ
заточеніи.

Французы увѣдавъ о томъ, что Алекса взяли и посаженъ въ пемницу, послали къ Марцуфлю и Вельможамъ

ГОВО-

говорить, чтобъ Алекса имъ отдали жива, обѣщався итти прочь отъ Константинополя, а его сошлемъ къ Цесарю, которой намъ его далъ на соблюденіе. Но Марцуфль съ Вельможи, бояся его Французамъ отдать, и свободна учинить, окормили оправою, и сказали Французамъ, что оный умеръ отъ страха, чѣмъ Балдвинъ съ поварищи вельми опечалился; ибо преступя повелѣніе Цесаря, онаго силою на престолъ посадилъ, и посадя грабленіемъ церквей, къ чему онъ Алекса принудя, его погубилъ, разсудилъ стыдъ свой мстити оружіемъ, положи, что имъ лучше померѣть, нежели со стыдомъ возвратиться, и начали ко граду приступать на четьредесяти корабляхъ, въ которыхъ нѣскольکو людей было на коняхъ, и возшедъ войско ихъ на паруса и щоглы, сидя выше града, стрѣляли, и бочки со смолою зажженныя во градъ бросали, и многою хитростію градъ доставали, и Апрѣля 5. дня въ пятокъ пятый седмицы поста учинили сильный приступъ. Но Греки изъ града отбили, и многихъ Французовъ побили. Марцуфль устроя кораблей, послалъ ночью сечь корабли Французскіе, но встрѣ противный имъ по учинить не допустилъ, а Французы увѣдавъ о томъ, пришли на своихъ корабляхъ, оные взяли, и приведши ихъ ко граду, паки жестоко спали приступать. Алексій же Марцуфль съ Патріархомъ и Вельможи, видя погибель града, побѣжали вонъ, и Балдвинъ съ войскомъ вшедъ во градъ, онымъ потчасъ обладали, много людей противящихся побили, имѣнія Царская, церковная и жителей пограбили, и великое сокровище взявъ въ своя зѣмли отсылали. Вскорѣ Царьградъ со всею областію покоря себѣ Балдвинъ, овладѣлъ, и своихъ Епископовъ поставили, книги Греческія забравъ великое множество въ библіотекъ Царской и Патріаршей, въ Римъ послали къ Папѣ, а свои книги поврежденныя и законы привнесли. По обладаніи же Балдвинъ

1204.

Алекса у-
морилъ.Балдвинъ
Царь Гре-
цѣм.

виѣ учинился Царемъ въ Константинополѣ, съ нимъ же были Воеводы Марко градоправитель, и Андрей, нарицаемый Бернадѣ, землѣблюстителъ. Бысть же Кондѣ де Фландрѣ Балдвинѣ мужѣ мудрый и воинѣ храбрый, якоже и прочіе Воеводы къ людѣмъ любезный и разсудный. Много въ нихъ было ученыхъ: того ради многіе законѣ ихъ пріяли. Стояли же Французы уграда отъ Декабря, а взяли Маія 9. дня. (466.)

Елена дочь
Всеволода.

Преставися Княгиня Елена дочь Всеволода.

Походъ на
Подякъ.
Сендомирѣ.

Романѣ Мспиславичѣ учиня въ Руси по своей волѣ себѣ безопасность, намѣрился Полякомъ обиду и раны свои отмстити, весною собравъ войско Владимирское, Галицкое и другихъ Князей, пошелъ къ Сендомиру, и взявъ Польскихъ два города, многи земли опустошилъ; но слыша, что Мешко умре, надѣяся отъ Братаничны Королевы и сына ея Лешка обѣщанное ему за убытки получить, послалъ къ нимъ о томъ говорить, а самъ не учиня обстоятельнаго мира, поворотился; но вскорѣ услыша, что Поляки Лешка на королевство не приняли, разгнѣвався, паки пошелъ къ Сендомиру, и сталъ болѣе разорять и села жечь. Поляки видя его свирѣпость, и не могли инаго способа найти, просили Лешка, чѣмъ послалъ къ Роману отъ себя; онъ же, яко дитя будучи, не разумѣя коварства ихъ и обмана, послалъ отъ себя Пословъ къ Роману просить.

Посолъ отъ
Папы.

Обѣщаніе
Папы Ро-
ману.

Папа Римскій слыша, что Романъ всю Русь подъ свою власть покорилъ, Венгровъ побѣдилъ, и Полякомъ великое разореніе учиня, спрашенъ учинился, послалъ къ нему Посла своего склонять, чѣмъ принялъ законѣ Папежскій, учиня ему многія обѣщанія, Королемъ Рускимъ его учинилъ, и обѣщаные отъ Полякъ города ему отдалъ. Романъ имѣлъ съ ними о томъ разговоръ, обличая Папежскія неправости отъ письма святого и Истории, но тѣ безъ стыда того токмо требовали ласкательными представленіи. Единою Посолъ имѣя съ Романомъ разговоръ, выставляя

ставляяль власть и силу Папежскую, и что онъ можетъ 1204.
 Романа богата, сильна и честна мечемъ Петровымъ учи- Мечь Пе-
 нить. Романъ мечь свой вынявъ, показалъ послу, и спро- тровъ.
 силъ: „такой ли мечь Петровъ у Папы? естли имѣтъ
 „такой, то можетъ города брать, и другимъ давать; но
 „противо закона Божія, понеже Петру такой мечь имѣтъ
 „и воевать запретилъ Господь; а я имѣю мой отъ Бога
 „данный, и доколѣ есть при бедрѣ моей, не имѣю нужды
 „иначею покупать, токмо кровію, какъ отцы наши и дѣды
 „распространили и умножили землю Рускую.„ Посламъ же
 Лешковымъ отвѣщивовалъ: „объявите Лешку, что я не
 „хочу болѣе вреда наносить, токмо заплашите мнѣ обѣ-
 „щанные убытки, и ежели сребра и злапа столько не имѣ-
 „ютъ, то бѣ отдали мнѣ Люблинъ съ принадлежащимъ къ
 „нему, доколѣ выдлащятъ обѣщанное,„ и отпусти Послы,
 самъ возвратился въ Галичъ съ не малымъ богатствомъ.

6713. 1205. Всеволодъ Великій Князь взялъ изъ Но- 1205.
 вграда сына Святослава, понеже младости ради не Святославъ
 могъ управлять, и послалъ туда большого сына Констан- изъ Нова
 тина, и отпустилъ его Марта 1. дня, провожали его града.
 братья всѣ и Бояре до рѣки Кидешки. Великая же Кня-
 гиня Марія мать его лежала въ немощи семь лѣтъ, и ви-
 дѣвъ кончину свою, отпустила любезнаго своего сына съ
 плачемъ великимъ, и призвавъ всѣхъ братьей его, завѣщала
 имъ, Константина, яко старѣйшаго, имѣть вмѣсто отца,
 а Константинъ, дабы ихъ любилъ, яко братію, и наста-
 вляяль на всякое дѣло благое, и яко знала Константина,
 что онъ не стяжалъ имѣнія, и ненавидѣлъ вражды, а при-
 лежалъ о мудрости и ученіи, паче же о любви и страхѣ
 Божіи: того ради не напоминала ему, чтобъ братію не
 обидѣлъ, но дабы обидимаго отъ другихъ охранялъ. Кон-
 стантинъ пришелъ въ Новградъ Марта 20. а Великая Княгиня
 не объявя ему при отпускѣ, на завтра посприглась въ

монастырь созданномъ ею, и пребывъ во ономъ 18. дней, 19. Марта скончалася. Прежде постриженія со-
 зывала часто дѣтей своихъ, и много поучала, какъ имъ
 жить въ мирѣ и любви, людей право судить, много бо
 книгъ читала, когда пошла въ монастырь, везли ея на
 саняхъ. За нею шелъ Князь Великій, и вси дѣти ихъ
 бывшіе тогда во Владимирѣ, и множество народа всѣ не-
 упѣшно плакали, каждый, яко по матери, мудрости ея
 ради, и великой ко всѣмъ милости и щедрости; проводя
 же ея въ монастырь возвратились, и потомъ до кончины
 ея не видѣли, понеже не хотѣла никого изъ своихъ ви-
 дѣть кромѣ дочери Всеславы Княгини Ростиславли, кото-
 рая предъ недавнымъ временемъ прѣехала, и при ней скон-
 чалася. По смерти положена въ гробъ каменный, и погре-
 бена въ церкви святыя Богородицы успенія. Константинъ
 подуча сию о кончинѣ матери своей въдомость, вельми
 плакалъ, а паче о томъ, что мать опущая его о по-
 стрижениі своемъ не объявила, которое учинила въ другій
 день по его отбѣздѣ. Князь Великій Всеволодъ послалъ
 на Болгаръ войско не малое судами; Воеводы же ходили
 даже до Хомолъ, много Болгаръ, Черемисъ, Мордвы и
 Комонъ побили, и со многимъ полонемъ возвратились.

По семъ женилъ Князь Великій сына своего Ярослава,
 взявъ за него Княжну Половецкую, дочь Юрія Кончако-
 вича.

Преставлен
 Марта Ве-
 ликая Кня-
 гиня.

Война на
 Болгаръ.
 Хомоли.
 Мордва.
 Черемиса.
 Комонь.

Бракъ Яре-
 слава Все-
 володо-
 вича.

Въ концѣ лѣта сего, Романъ видя, что опѣ Полякъ
 никоего ему удовольствія не учинено, собравъ войска, паки
 пошелъ въ Польшу къ Люблину и взявъ два города, и часть
 войска отпустилъ въ разбѣздъ къ Сендомиру для разо-
 ренія землей, и множество селъ пожегъ; но услыша, что
 Поляки идутъ противу его, самъ совсѣмъ пошелъ къ Сен-
 домиру, и перешедъ чрезъ Вислу, ставъ на берегу, посы-
 лалъ всюду разбѣзды, о войскѣ Польскомъ провѣдывать,

ио

ко не могъ никакой подлинно вѣдомости получить. Тогда прѣвхали къ нему паки Послы о мирѣ, и онѣ имѣя съ ними разговоры, и познавъ, что они никакой власти о договорѣ не имѣюще, послалъ съ ними своихъ Пословъ къ Лешку, увѣдать о подлинномъ намѣреніи Польскомъ, приказавъ, что онѣ до получения подлиннаго отвѣта будутъ стоятъ на томъ мѣстѣ, и разорять болѣе не будутъ; а Лешковы Послы договоромъ съ клятвою его увѣрили, что съ ихъ стороны никакого дѣйства военного до сѣзда Пословъ, или отказа, не будетъ, что имѣло бытъ въ десять дней. На сіе Романъ обнадѣлся, велѣлъ всѣхъ посланныхъ по землѣ для разоренія разбѣзды возвратити къ полкамъ, и ожидая отповѣди той до урочнаго дня былъ безопасенъ, не думая, чтобъ за положеннымъ договоромъ могло кое отъ Полякъ нападеніе учинитися. Но въ седьмой день послѣ отбѣзда Пословъ, Октября 13. дня, побѣхалъ съ малыми людьми на псовую окопу прогуляпся; и какъ былъ не далеко отъ полковъ, тогда нѣсколько Поляковъ спойало въ лѣсу, и усмѣря его, потчасъ отбѣхавъ отъ полковъ, напали на него. Романъ видя такое злоключеніе, мужественно оборонялся, и нѣсколько Поляковъ побилъ, доколѣ въ его полкахъ увѣдавъ, на помочь къ нему поспѣшали. Между тѣмъ Романъ проколотъ былъ тяжко копьемъ, и едва спяпъ его могли, и привезли во обозъ едва жива. Поляковъ же оныхъ едва кто ушелъ, всѣхъ ухватя порубили безъ милосердія, а Романъ того дня скончался. (574.)

1205.

Полякъ ко-
ларство.

Романъ
Мстисла-
вичъ скон-
чался.

Тысяцкій Романовъ взявъ тѣло его, возвратился со всѣмъ войскомъ къ Галичу; Лешко же съ Польскимъ войскомъ хопя не далъ полудня былъ, но наступилъ не смѣлъ, (575.) и возвратился.

Сей Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяславоу, ростомъ былъ хопя не весьма великъ, но широкъ, и надмѣрно силенъ, лицомъ красенъ, очи черныя, носъ великъ съ гор-

бомъ, власы черныя и коротки, вельми яръ былъ во гнѣвѣ, косенъ языкомъ, когда осердится, не могъ долго слова выговоритъ, много веселился съ Вельможи, но піянъ никогда не бывалъ, много женъ любилъ, но ни едина имъ владѣла, воинъ былъ храбрый и хитрый на устройство полковъ, что наипаче показалъ, когда Венгровъ великое войско съ малымъ своимъ разбилъ, (576.) всю жизнь свою въ войнахъ препровождалъ, многи побѣды получилъ, а единою побѣжденъ былъ, того ради всѣмъ окрестнымъ былъ спрашенъ. Когда шелъ на Полякъ, то сказалъ: *Или Полякъ повѣжду и покорю, или самъ не позпрашусь*, и сбылося послѣднее. По немъ остались два сына, Даниилъ и Василій во младенчествѣ, и Галичане всѣ Даниилу ропу учинили.

Рюрикъ на-
ки на пре-
шоль.

Рюрикъ Великій Князь былъ монахомъ, дондеже Романъ жилъ, не смѣя его ничего къ избавленію своему начать; но какъ скоро вѣдомость о смерти того получилъ, скинулъ монашество, и сѣлъ паки на великое Княженіе; хотѣлъ же Княгиню свою и дочь разспричь, но Княгиня Великая не похотѣла, и схиму на себя возложила, обѣявъ, „что она лучше въ покоѣ хочетъ Бога просить о своихъ грѣхахъ, нежели суетнаго мира Княженіемъ веселиться, и быть всегда въ беспокойствахъ.“ Рюрикъ немедленно послалъ о томъ къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ Князьямъ обѣявить, и союзъ съ ними возобновить, что они безъ отрицанія учинили, и своихъ Пословъ къ нему съ поздравленіемъ послали; такожъ ко Всеволоду Великому Князю и другимъ Князьямъ посылалъ, и со всѣми миръ и любовь учинилъ. Но хотя Роману по смерти опмщеніе на дѣтѣхъ его показать, совокупяся съ Черниговскими и ближними Князи, немедля съ войски пошелъ къ Галичу. Король же Венгерскій увѣдавъ о томъ, послалъ къ Галичу войска въ помочъ къ Сестреничу своему Даниилу Романовичу, (577.)
зане

Война Рю-
рика на
Галичь.

зане Даниилъ вельми младъ былъ, и Венгры пришедъ города, занявъ укрѣпили, и людей въ каждомъ довольно осадили. Рюрикъ пришедъ Галичь обступя крѣпко доставалъ, и людей много съ обѣ стороны побили, но видя, что града взять не удобно, разоря области возвратились.

1205.
Бракъ Романа Галицкаго.

Рязанскіе Князи ходили къ Дону на Половцовъ, и взявъ станы ихъ, со множествомъ плѣна и скота возвратились.

6714. 1206. Князи Рускіе согласилися всѣ, Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава Всеволодича, со всею братією собрався въ Черниговъ, пошли паки къ Галичу, а Князь Великій Рюрикъ съ сынами своими Ростиславомъ и Владимиромъ, и со всѣми Берендеи, и Половцевъ призвавъ, такожъ Скочи и Боушы, (578.) послали же и къ Полякамъ прося помощи, и Поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане свѣдавъ о томъ, паки послали въ Венгры къ Королю просить помощи, но не дождався отвѣта, убоявся множества войскъ Рускихъ и Польскихъ, Даниилъ Романовичъ оставя Галичь, выѣхалъ съ Вельможи своими во Владимиръ, а Король Венгерскій получа вѣдомость о утѣсненіи Даниила, самъ со всѣми его войски, пошелъ къ Галичу. Поляки пришедъ обступили Владимиръ, а Рускіе Князи вступили въ землю Галицкую. Король же перешедъ чрезъ горы и увѣдавъ, что Даниилъ во Владимиръ осаженъ, остановился, и послалъ развѣдать въ Галичь, и увѣдавъ, что Рускіе съ Поляки не совокупились, а Рюрикъ не пришелъ, немедленно пошелъ ко Владимиру противо Полякъ. Черниговскіе съ прочими слыша Короля близко, не смѣли къ Галичу приступить, послали къ Королю о мирѣ говорить, и пересылаяся между собою учинили миръ, и разошлись каждый во свою землю.

1206.
Всеволодъ Чермный.

Война на Галичь.

Скочи, Боушы.

Даниилъ Романовичъ изъ Галича во Владимиръ.

Поляки въ союзъ Рюрику.

Рюрика оплошность.

Миръ съ Венгры.

Галичане видя Короля возвращающася въ Венгры, а Рускихъ и Полякъ безъ мира, не могли надѣяться, бояся, чтобъ оныя по отходѣ Венгровъ, видя ихъ безглавныхъ,

Гагичаиъ
 прозвба.

Ярославъ
 проситъ
 въ Галичъ.

Владимиръ
 Игоревичъ
 въ Галичъ.

Ярославъ
 обманушъ.

Рюрикъ
 изгнанъ.
 Всеволодъ
 Чермный
 въ Кіевъ.

паки не возвратились, учиня совѣтъ, послали къ Королю просить, чтобъ оставилъ войско, и чтобъ имъ позволилъ призывати къ себѣ Князя, доколѣ Даниилъ возрастетъ; а Король въ войскѣ отрекся, объявляя, что дома нужду имѣетъ, и велѣлъ имъ принять на Княженіе Ярослава Всеволодича Переяславскаго. Галичане послали по Ярослава и ждали двѣ седмицы; но болѣе не ждавъ, послали въ полки Черниговскихъ тайно просить къ себѣ на Княженіе Владимира Игоревича, и оной не объявляя прочимъ Князьямъ, тайно ночью уѣхалъ въ Галичъ; ибо тогда Князи спояли отъ Галича токмо за-два дни. Ярославъ Всеволодичъ согласяся съ Рюрикомъ и прочими Князи, побѣжалъ къ Галичу; но пришедъ близко увѣдалъ, что Владимиръ предъ прѣмь дщи въ Галичъ вѣхалъ, удивился тому, что онъ обманушъ, и съ досадою не малою возвращаясь, жаловался о той обидѣ всѣмъ Князьямъ, которые ему извинялись, что Владимиръ то учинилъ безъ ихъ воли и вѣденія, и всѣ возвратились въ дома. Возвращаясь Князи отъ Галича, и приближася къ Кіеву Всеволодъ Чермный Князь Черниговскій умыслилъ Рюрика лиша престола, самому сѣсть, и вшедъ въ Кіевъ тайно съ войски безъ всякаго сопровожденія, понеже Рюрикъ никоего зла отъ нихъ не чаялъ, выслалъ Рюрика изъ Кіева въ Овручъ, а самъ сѣлъ на престолъ, и послалъ по всѣмъ Рускимъ градамъ своимъ управителей. Ростиславъ Рюриковичъ остался въ Вышградъ, а Мстиславъ Романовичъ захватилъ Бѣлградъ, и остался въ ономъ, не хотя допустить Всеволоду всю Русью обладать. Всеволодъ же немедленно послалъ въ Переяславъ къ Ярославу Всеволодичу сказать: понеже онъ хотѣлъ Галичемъ обладать, а братьевъ моихъ Игоревичевъ онаго лишитъ: того ради шель бы изъ Переяслава Кіевской области ко отцу въ Суждаль, а ежели добровольно того не учинишъ, то онъ пришедъ съ войски его выгонитъ.

Ярославъ

Ярославъ убоися сего приказа, не обослався о томъ ко
опцу и Рюрику, просилъ Всеволода о свободномъ про- 1206.
пускѣ, которой ему позволилъ, и Ярославъ пришелъ въ Ярославъ
Суждаль къ великому оскорбленію опца его Септемврія 29. ушелъ изъ
дня, а Всеволодъ Чермный опдалъ Переяславль сыну сво- Переясла
ему Михайлу. вля.
Михайлъ
Чернигов
скій въ
Переясла
вля.

Рюрикъ Великій Князь, видя себя коварствомъ Всево-
лода Чермнаго Кіева лишена, вельми о томъ печалился, и
согласяся со сыновцомъ своимъ Мспиславомъ Романовичемъ,
привзвали Половцовъ, якобы ипши въ Липву воевать, но
вдругъ совокупя войска сыновъ и сыновцовъ своихъ, при- Рюрикъ въ
шелъ ко Кіеву. Тогда Всеволодъ оспавя все, ушелъ изъ Кіевъ.
Кіева, а сынъ его Михайлъ изъ Переяславля. Тако Рюрикъ Всеволодъ
вшедъ въ Кіевъ, послалъ въ Переяславль сына своего Вла- Чермный
димира. Владиміръ изъ Кіева.
Владиміръ Рюрико-
вичъ въ
Переясла-
вля.

6715. 1207. Всеволодъ Чермный, совокупя войска Чер-
ниговскіе и Сѣверскіе, пришелъ къ Кіеву Апрѣля 28. дня,
и съ нимъ множество Половецъ, обступили градъ, и споя
тари седмицы, билися каждодневно, и много вреда въ об-
лаستي учиня, но своихъ людей много поперявъ, щещно
возвратился.

Владимиръ Игоревичъ не доволенъ будучи Галичемъ, Данилъ
пошелъ съ войски ко Владимиру, гдѣ принудилъ Данила изъ Вла
Романовича, оспавя Владимиръ бѣжать, а намѣсто его димира.
посадилъ брата своего Романа Игоревича Сѣверскаго. Романъ
Игоревичъ
во Влади
мирѣ.

Февраля 28. въ среду сырныя седмицы предъ ве-
чернями, зашмилось солнце, и оспалось онаго яко луна
одного дня, попомъ виденъ былъ кругъ около его малый затмѣн
и начало съ другаго края прибавляться по малу, и зайдѣ солицѣ
не просвѣпяся все.

Тогоже году Князь Константинъ пришелъ изъ Нова-
града ко опцу во Владимиръ Марта 18. дня; но отецъ
имѣя досаду на Всеволода Чермнаго, хотя на него съ вой-

ежи

ски иппи, оппустилъ немедленно Константина паки въ Новгородъ. (579.)

1208. 6716, 1208. Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный
 Война Ч р-ниговскиѣ на Рюрика. паки собравъ всѣхъ своихъ братьевъ и сыновцевъ со всѣми войсками, и Половцевъ призвавъ множество, пошелъ по Рюрика къ Киеву, и перешедъ Днепръ спалъ у Триполя, которой обступя споялъ три дни, и люди во градъ хотя съ начала оборонялись, но видя себя къ сопротивленію недостаточныхъ, отдалися. Потомъ онъ пошелъ къ Киеву. На пути прибылъ къ нему Владимиръ Игоревичъ, братаничъ его, со всѣми войсками Галицкими, а Рюрикъ видя силу великуя пропиво себя, убоаяся уѣхалъ въ Овручъ. Всеволодъ пришедъ обладалъ Киевомъ безъ сопротивленія, и немедленно пошелъ къ Бѣлуграду на Мстислава Романовича. Мстиславъ видя, что ему не возможно пропиво такъ великой силы обороняться, и помочи ни откудѣ получить было не удобно, просилъ Всеволода, чтобъ его оппустилъ совсѣмъ безъ вреда, что Всеволодъ учинилъ, и Мстиславъ со всѣми своими людьми и пожитки пошелъ въ Смоленскъ. Потомъ Всеволодъ пошелъ къ Торческу, гдѣ былъ сыновецъ Рюриковъ меньшій Мстиславъ Мстиславичъ, и пришедъ обступилъ крѣпко градъ, и велѣлъ добывать. Мстиславъ же хотя младъ, но храбростію и мужествомъ всѣхъ оныхъ превосходилъ, не смотря на множество войска Всеволода, говорилъ всѣмъ: чпо безчестно есть, яко женамъ запершия сидѣть, или не учиня опыта довогоровъ отдашь, но лучше намъ прежде показать пропивнымъ, что мы рѣки и сердце имѣемъ, а потомъ посмотримъ, что далѣе дѣлать. И такъ ободря войско, немедля вышелъ изъ града, напалъ на войско Всеволодово, всѣ полки въ великое смятеніе привелъ, и многихъ побилъ; но множества ради пропивныхъ не могъ всѣхъ одолѣть, и опасаясь, чтобъ его отъ града не охвапили, опступилъ со всѣми

1208.

Война Ч р-ниговскиѣ на Рюрика.

Рюрикъ изъ Кіева.

Мстиславъ Романовичъ изъ Бѣлуграда въ Смоленскъ.

Мстиславъ Мстиславичъ Смоленскій.

Храбрость Мстислава.

всѣми своими во градъ безъ вреда. Всеволодъ видя, что силою достать градъ не удобно, отступя самъ не много отъ града, войска послалъ въ загоны; Половцы же шедъ во области Карсунскія, много вреда чинили. Мстиславъ хотя ничего не опасался, понеже градъ довольно укрѣпилъ, и припасовъ не скудно имѣлъ, но сожалѣя области, послалъ ко Всеволоду говорить о свободномъ ему пропускѣ, чему Всеволодъ обрадовался, что не принужденъ былъ со стыдомъ отступить, отпустилъ Мстислава съ честію, а самъ возвратился въ Кіевъ.

1208.

Мстиславъ
съ Кіев.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III. ЧЕРМНЫЙ ИМЕНОВАННЫЙ, СЫНЪ СВЯТОСЛАВА III.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолѣ Русскаго Великаго Княженія, и послалъ по всѣмъ градомъ своихъ управителей, братьямъ же и Половцамъ воздавъ честь довольноую и одаря отпустилъ.

Война Всеволода Бѣлорусскаго на Чермного.

Всеволодъ Димитрій Великій Князь Бѣлой Руси слыша, что Черниговскіе и Сѣверскіе землю Рускую всю обладали, а плѣмя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнаніе сына его изъ Переяславля, которое себѣ почиталъ за великую обиду и бесчестіе, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собрать, такожъ послалъ брать съ собою Князей Рязанскихъ и Муромскихъ, объявля имъ тяжкую свою обиду и неправду Ольговичемъ, они же охотно съ ихъ войски итти и помогать обѣдали. Олѣ послалъ и къ сыну Константину въ Новгородъ, чтобъ собравъ войска немедленно къ Москвѣ пошелъ. Константинъ же и Посадникъ Новгородскій Мирошка собравъ войско великое, пошли ко Всеволоду въ Москву, и тунѣ пришедъ его ожидали. Князь Великій получа извѣстіе, что Константинъ съ Новгородцы Тверь миновалъ, самъ пошелъ изъ Владимира Августа 19. дня съ сынами своими Юріемъ, Яро-

Константинъ съ Новгородцы.

славомъ и Владимиромъ, а Святослава оставилъ во Владимирѣ для управленія. И пришедъ Всеволодъ въ Москву, путь совокупилъ съ сыномъ своимъ Констанпиномъ, обнявъ его цѣловалъ, и вельми радовались о свиданіи семъ, такожъ посадника Новгородскаго и Боярѣ милостивно принявъ, похваляя ихъ за послушаніе и почтеніе къ Констанпину, и что они на войну сію довольно изрядно убралися, и учинилъ для нихъ пиръ великій. Тутже пришли Рязанскіе Князи два брата Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, и какъ они прежде жаловались на Стрыемъ своихъ Романа и Святослава въ обидѣ ихъ удѣлами, начали клеветать на нихъ Всеволоду, сказывая ему тайно. якобы они идущъ лукавно со Всеволодомъ соглася съ Черниговскими, и чтобъ онъ весьма отъ нихъ остерегался и не вѣрилъ. Всеволодъ пришелъ отъ сея безумныя клеветы въ великой страхъ, и не развѣдавъ посторожнѣ, какъ адежало, повѣря онымъ клеветникомъ, хотѣлъ назадъ возвратиться;

Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій.
Олегъ Владимировичъ Рязанскій.
Клевета на Рязанскихъ.

Всеволода слабошнѣ.

но объявилъ о томъ совѣтникомъ своимъ. Тѣ слыша удивились слабости Всеволода, и говорили: „ великій бы то „ былъ стыдъ вамъ, естли вы опсюду безъ всякой при- „ чины поворотитесь, повѣря токмо словамъ сихъ юношей, „ которые вражду имѣютъ со Стрыями; и какъ можно „ знать, что то правда, да хопя бы совершенно правда, „ то возвратиться неприлично, но лучше итти къ Окѣ, и „ тако сошедшия ближе съ Рязанскими развѣдавъ вѣрно, „ и тогда уже можемъ правильнѣе разсудить и совѣтовать, „ а до того времени содержать сіе тайно. „ Всеволодъ взявъ сына Констанпина съ Новгородцы и со всѣми войски, пошелъ къ рѣкѣ Окѣ, и какъ пришелъ на берегъ, увидѣлъ на другомъ берегу пришедшихъ Князей Рязанскихъ съ ихъ войски, которыя ожидали его пришествія, Романъ

Мстиславъ Романовичъ Рязанскій.
Ростиславъ Романовичъ Рязанскій.

Глѣбовичъ и съ нимъ два сына Мстиславъ и Ростиславъ, и Игорь и Юри и Игоревичи, Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, Давидъ

Давидъ Муромскій, а братъ Романовъ Всеволодъ Пронскій умеръ прежде не задолго предъ тѣмъ; сынъ же его Киръ Михаилъ зять Всеволода Чермнаго не пошехъ, а прислалъ ко Всеволоду Посла извиняся, что ему противо пестія своего безъ причины наруша роту воевать не можно; но ему противу Всеволода Юрьевича никакимъ образомъ помогать не будетъ, понеже онъ почитаетъ Всеволода Юрьевича себѣ за отца. Глѣбъ же и Олегъ клязеныи сѣ прачелное Кира Михаила оприцан'е употребили во утверждене клязеныи своея, и сказывали Великому Князю, якобы Всеволодъ Чермный не давно прислалъ ко Спирьямъ ихъ человека, которой съ ними учиня договоръ, возвратился въ Черниговъ. Сѣ подлинно было, что Всеволодъ Чермный прислалъ Рязанскихъ просить къ себѣ въ союзъ, но они опречались объявля, что они противу Всеволода Юрьевича помогать никому противу данной ему роты не могутъ. Потомъ онъ просилъ ихъ, чтобъ поспарались о мирѣ, и о томъ они ему общались, и Всеволоду Юрьевичу немедля о томъ объявили; но Всеволодъ все оное принялъ во утверждене той злостной клязеныи, и самъ пришелъ въ великой страхъ, но созвавъ нѣкоторыхъ своихъ вележныхъ въ советъ, объявилъ имъ все то, какъ ему въ мысли вкоренилось, и спрашивалъ ихъ, что дѣлать? паче же намѣренъ былъ онъ страха возвратиться. Советники слыша то, представляли ему по его слоу зноси, говоря, естли съ войски далъ иппи, а Рязанскіе учинятъ коарство, то можешь войско свое погубить, естли же ихъ не взяшь, то хотя право или неправо на нихъ сказано, онѣ примутъ уже сѣ за оскорблене, и опасно, чтобъ подлин о съ Черниговскими не согласились, и швоихъ областѣ не разорили, не объявля же подлинной причины возрания спидъ будеть не малой. Тако много разсудая положили на томъ, что ихъ яко клятвопре-

1208.
И Игорь
Игоревичъ
Рязанскій
Юрий Иго
ровичъ Рязанскій.
Представле
Всеволода
Пронскій.
Киръ Ми
хайлѣ.

Всеволодъ
III Рязанскій.

Всеволода
III. порекъ

стужниковъ призвавъ съ любовію на пиръ, и лица ихъ въ злодѣяніи поймать. Наупра пришелъ Всеволодъ на самый берегъ рѣки противо спана Романова, и послалъ его съ дѣтьми и сыновцы звать къ себѣ на обѣдъ, они же не вѣдая о томъ ничего, и не имѣя никакого опасенія, прѣехали съ охотою и вошедъ въ шатеръ сѣли, ожидали Всеволода, которой въ спрахѣ превеликомъ сидѣлъ въ полстницѣ, [или кибиткѣ] и не вышедъ къ нимъ, самъ послалъ Давида Князя Муромскаго и Тысецкаго своего Михайла Борисовича, велѣлъ имъ коварство ихъ обличить. Оныя услыша приносили оправданіе колико могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о томъ не мыслили, и никакой причины къ тому не имѣли, и просили, чтобъ имъ объявлены были тѣ клеветники, дабы оныя точно показали, отъ кого, и какъ они о томъ увѣрены. Всеволодъ же послалъ къ нимъ сыновцовъ ихъ Глѣба и Олга на обличеніе, и велѣлъ имъ не бояся истинною обличить. Тѣ безстудные клеветники пришедъ стали Спрыку своему и братьямъ говорить, возлагая на нихъ разныя вины и обстоятельства, якобы противо Всеволода умышляемая; тѣ же не могли ничемъ болѣе, какъ ротою оправдаться, понеже никакого яснаго доказательства и свидѣтельства отъ оныхъ клеветниковъ не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтобъ по правоспн разсудилъ, и ихъ безъ вины не обидѣлъ. Констанцинь хопя младъ былъ, но вельми благоразуменъ и любитель правоспн, видя, что на Рязанскихъ злоумышленно неправо, пошелъ ко оному и говорилъ ему: „Отче драгій! весьма сіе есть дивно, что ты повѣрилъ шакимъ, которые забывъ должность родства и ропы къ Спрыкамъ своимъ, поссоряся о областяхъ владѣнія, клеветуютъ на нихъ ища своя корыспн, хотятъ ихъ погубить, или сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хотятъ свое
„ пред-

Констан-
тина до-
бре раз-
суждае.

„предпріятіе симъ остановить, и со стыдомъ нашимъ воз-
 „препятствовать, дабы ты поссоряся съ сими, не могъ
 „Черниговскимъ свою обиду и стыдъ отмстити; и естли
 „съ сими не будешь въ любви и союзѣ, не можешь онымъ
 „ничего учинить и со стыдомъ принужденъ будешь возвра-
 „титься, чрезъ что оный Всеволодъ Чермный наипаче
 „племя Владимирово будетъ изгонять; ты же яко спа-
 „рѣйшій и сильнѣйшій во всемъ племени, естли не бу-
 „дешь ихъ защищать, то кое ты почтеніе и благодареніе
 „отъ нихъ ожидать хочешь? Естли сіи Владимировичи
 „правду на Спрыевъ своихъ сказали, то непристойно
 „но намъ Рязанскихъ бояся, свое такъ нужное предпрі-
 „ятіе оставишь, и на себя стыдъ, а всему племени Вла-
 „димирову грядъ, нанеси. Мой совѣтъ, естли вамъ уго-
 „денъ, пущай Рязанскіе учинятъ ропу, что имъ вла-
 „дкого тебѣ не учинить, и пошли ихъ напередъ въ Вя-
 „тичи въ область Черниговскихъ, а самъ поиди не близко
 „за ними; туль усмотришь изъ ихъ поступокъ, какое
 „ихъ намѣреніе; и естли они будутъ Всеволоду добро-
 „хотствовать, то мы будемъ у нихъ за хребтомъ, и
 „ихъ область подъ ногами нашими, и тогда что намъ
 „Богъ дастъ, съ ними не будетъ уже тебѣ ни грѣха, ни
 „стыда; естли же они право къ тебѣ поступятъ, то
 „ты съ честью и пользою можешь противо Сѣверскихъ
 „и Черниговскихъ дѣло свое продолжать. „ Но Всеволодъ,
 „поощряемъ бояры своими, не хотящими отъ женъ отлу-
 „читься и трудъ нанести, не принявъ совѣта Константи-
 „нова и Новгородскаго Посадника, иша Рязанскою областію
 „овладѣвъ, велѣлъ Князей Рязанскихъ и Бояръ бывшихъ съ
 „ними взявъ оковать, и послалъ ихъ во Владимиръ Се-
 „птября 22. дня.

Рязанскія
пленены.

Сіе учиня, Всеволодъ наавтра пошелъ съ Давидомъ и
 Владимировичи оклеветавшими Спрыевъ своихъ къ Рязаню,
 самъ Рязань.

самъ перешедъ Оку, пошелъ по оной странѣ, а другія войска съ Воеводами послалъ водою, и началъ область Рязанскую разорять, села жечь, и плѣнить непропивающихся, что паки Константину и благоразсуднымъ людѣмъ видѣть было прискорб о, разсуждая, спсѣли хочеть Всеволодъ Рязанскою областію овладѣть, по никому какъ себѣ вредъ чинитъ; но онъ никого въ томъ не слушалъ, о чемъ послѣ жалѣлъ и стыдился, и пришелъ къ Пронску, гдѣ былъ Киръ Михаилъ сынъ Всеволодовъ. Сей слыша о пойманіи Спрѣя и братаничевъ вельми оскорбился, что они и онъ оклеветаны Всеволоду неповинно, созвавъ Боярѣ своихъ, со слезами великими имъ то объявилъ, и пребовавалъ ихъ совѣта, что ему дѣлать? и разсудя, что онъ никакъ Всеволода ублажить, и въ невинности своей убраться не можетъ, оставя градъ до прихода Всеволодова, уѣхалъ къ тещю своему къ Кіевъ, а Проняне призвали къ себѣ Изяслава Владимировича, брата оныхъ клеветниковъ, вѣдая, что сей Князь былъ любитель чести и правости, а при томъ и храбростію не оскудѣвалъ. Сей вшедъ въ Пронскъ приутовился къ осадѣ, чая оной удержатъ.

Всеволодъ же пришелъ къ Пронску, сталъ оной крѣпко доставать, учиня жестокой приступъ, и послалъ къ Проняномъ говорить, чтобъ не вводя себя въ погибель, городъ отворили; но они, надѣясь на твердость града и на Князя своего Изяслава, ни слышать о томъ не хотѣли, и было съ обоихъ странъ кровопролитіе великое, много людей побили. Рязанцы увѣдавъ, что Суздальцы и Новгородцы стоятъ на Петровѣ и у Олгова, учиня совѣтъ съ Кнземъ ихъ Романомъ Игоревичемъ, внукомъ Глѣбовымъ, нарядили пѣхоту водою, а сами съ Кнземъ хотѣли итти на конѣхъ, и какъ они сіе не скоро умышляли, увѣдалъ о томъ Всеволодъ, и послалъ Олга Владимировича съ полкомъ своимъ въ помощь къ пѣхотѣ бывшей на судахъ. Сей немедля

при-

пришедъ сталъ у Олгова на берегу Оки, потчасъ услышалъ, что Романъ бьется съ пѣхотою у судовъ, немедля пошелъ ко онымъ въ помочъ; Рязанцы же видя Олга, отступили. Глѣбъ сталъ противо ихъ успряся, а съ другую сторону отъ судовъ пѣхота на нихъ наступила, и побѣдили Рязанцовъ. Романъ Игоревичъ потерѣвъ немало людей, возвратился въ Рязань, а Олегъ съ побѣдою пришелъ паки къ Пронску, и стоявъ еще около Пронска 17 дней, отняли воду у гражданъ. Проняне видя несносную трудность отъ безводія, учинили совѣтъ, и послалъ Изяславъ ко Всеволоду просить о мирѣ, которой учиня, вышелъ Изяславъ съ Вельможи изъ града Октоврѣа 18. дня, и просили у Всеволода прощенія. Онъ же взявъ отъ Пронянъ роту, посадилъ во ономъ Олга Владимировича, а Княгиню Вѣру, Князя Киръ Михайлова, дочь Всеволода Чермнаго, и Бояръ Пронскихъ со многимъ имѣніемъ взявъ послалъ во Владимиръ, Князя Изяслава отпустилъ, а по городамъ разослалъ своихъ управителей, и пошелъ къ Рязани. Пришедши же къ Доброму Солу, хотѣлъ заупрорейши рѣку Проню, путѣ встрѣпили его Рязанцы съ прозьбою, чтобъ не ходилъ къ городу ихъ, о чемъ прежде Епископъ Арсеній посылая къ нему просилъ, и Всеволодъ послушавъ прозьбы Епископа и Рязанцовъ возвратился, и пошелъ къ Коломнѣ. Тутъ догналъ его Епископъ Арсеній съ благодареніемъ и прозьбою отъ всѣхъ Рязанцовъ, и говорилъ Великому Князю: „Господние Княже „Великій! азъ не пришелъ къ тебѣ понуждавъ, ни льспиши тебѣ, но послужить словамъ Господнимъ. Всѣи го- „сподние Княже Великій, яко Богъ поставилъ пѣ вла- „дѣть на землѣ, судить людѣмъ въ правду, обидимыя „оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать; „винныхъ наказывать тебѣ надлежитъ, и Богъ вамъ по- „велѣваетъ, но припомъ должно и милость хранишь, и „не

1208.

Рязанцы побѣждены.

Вѣра Княгиня Кира Михайлова.

Доброй Солъ.

Арсенія Епископа поучаніе

Указаніе Всеволода.

Клеветни-
ковъ бре-
щися.

За грѣхъ
Цари киз-
иницъ Богъ
землю.

„ не всегда въ ярости наказывать ; ибо въ ярости умъ и
 „ мудрѣйшаго помрачается , якоже и Апостолъ Павелъ у-
 „ читъ : послаблять рабомъ прощенія , вѣдуще , яко вамъ
 „ и онымъ самимъ Господь есть на небесѣхъ , найпаче же
 „ нужно вамъ блюстися отъ клеветниковъ свѣдающихъ души
 „ человекскія . Они бо приходятъ клеветуя ласкательными
 „ словами и припворною вѣрностію не вамъ , но себѣ по-
 „ кмо добра желая , и не радѣютъ о души вашей , ниже
 „ знаютъ , что есть грѣхъ , и не смыслятъ о томъ , что сами
 „ вскорѣ погибнутъ , токмо о томъ прилѣжатъ , какъ
 „ складно солгать , и людей невинныхъ погубить , такъ что
 „ Князь иногда не изслѣдовавъ безпристрастно вины , въ
 „ ярости невинно губитъ , и паки на иныхъ Князей Богъ
 „ разгнѣвася , за неправды и грѣхи Государя , наказуетъ го-
 „ сударство . Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ по-
 „ бою Князей Рязанскихъ , елико я по совѣсти знаю , не-
 „ повинно , и никогда зла на тебя не говорили , но яко отца
 „ и старѣйшину себѣ тебя почитали , и всегда въ твоей
 „ волѣ ходили , а сыновцы ихъ , хопя себѣ владѣніе взять ,
 „ тебѣ на нихъ солгали ; ты же повѣря имъ , тѣхъ непо-
 „ винно въ темницѣ заключилъ , и подданныхъ , которые
 „ вѣрны своимъ Княземъ по ихъ данной ропѣ , невинно
 „ побиваешь и разоряешь , что конечно Богъ възвещетъ въ
 „ день судный отъ рукъ виннаго . Я же поставленъ отъ
 „ него пастыи церковь , ученіемъ словесъ его просвѣщая , и
 „ на путь спасенія наставляя ; нынѣ же умоленъ будучи , и
 „ посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ вашей честно-
 „ сти , по которомъ и пришелъ не властію повелѣвать ,
 „ чего намъ отъ Бога не дано , но властемъ повиноваться ;
 „ аже съ кровосію , смиреніемъ и слезами припадая къ
 „ ногамъ вашимъ , прошу и молю принять слово мое . Во-
 „ спомяни Княже слова Господа Иисуса Христа , *еще гнѣ-*
 „ *пещися на брата твоего душе , подиленъ будещи суеу*
 „ *Божию ,*

„Божію, предъ нимъ же не отпадитя псякъ жж: 1208.
 „пый: хочешь ли владѣніе ихъ взять, то глаголетъ Го-
 „сподь; аще песь миръ приобрящешь, а душу твою от-
 „щетиши, ничто дашь измѣны за ся; ибо аще Бога лю-
 „вишь, а брата ненапидишь, ложь: есть предъ Богомъ:
 „того ради хотя бы сами Князи предъ тобою: виновны
 „были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлин-
 „но не знаю, и не сужу, но прошу, оставя гнѣвъ твой на
 „нихъ, и прими ихъ въ любовь, да и всевышній Богъ
 „тебѣ твой предъ нимъ вины отпустиитъ, обрати ухо
 „твое отъ клеветниковъ, яко Царь Давидъ наставляетъ,
 „укропи сердце твое отъ ярости, не погуби люди невин-
 „ные, и даждь имъ миръ въ силѣ и власти твоей, да и
 „Богъ дастъ миръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя
 „и благая земля твоя.“

Князь Великій прослезился самъ, видя Епископа и ^{убѣдѣннѣ}
 Вельможъ Рязанскихъ со многими слезами просящихъ, у ^{укрѣплено.}
 стыдился людей, или убоявся грѣха сего тяжкаго, вѣдая
 не правоту свою, сказалъ имъ людѣмъ Рязанскимъ: оп-
 нинъ даю миръ, а о Князѣхъ буду совѣтовать, токмо
 бы Рязанцы учинили мнѣ роту съ крестнымъ цѣлованіемъ, ^{Рязанское}
 чло имъ не бысть мнѣ противнымъ, и Князей доспаль- ^{покореніе.}
 ныхъ привести во Владимиръ, дабы оны не учинили въ
 людѣхъ мятежа. Оны же принуждены были по повелѣніе
 безспорно исполнить, учинили роту на всей воли Всеволо-
 жей, а Всеволодъ собравъ войска, оставя Рязанскую область,
 возвратился въ миръ во Владимиръ Ноемвря 21. дня, Рязанцы же остальныхъ своихъ Князей послали ко Всеволоду
 во Владимиръ. Тогда Всеволодъ, одаря всѣхъ Новгород-
 цевъ и Псковичъ, оппустилъ ихъ въ дома, наказавъ имъ наи-
 крѣпчайше, чтобъ судъ право по законамъ судили, любовь
 между собою имѣли, смердомъ [подлости] своевольство-
 вать не доущали, и тако ихъ съ любовію оппустилъ;

сына же Константина Посадника Дмитрія, которой былъ тяжко пострѣленъ, оставилъ у себя и съ ними 7. человекъ лучшихъ Новгородцевъ раненыхъ у Пронска:

Мятежъ
Новгород-
цевъ.

Новгородцы возвратяся въ Новгородъ, учинили мятежъ, созвавъ на вече жаловались на Посадника Дмитрія и его братію, якобы оные грабили народъ и купцовъ; и тако разсвирѣпѣвъ, посла на дворы ихъ: въ началъ дворъ Посадника Дмитрія разграбили, и разломавъ сожгли; потомъ братіи его дома разграбили, и все имѣніе ихъ собравъ и села распродали, и раздѣлили по всему граду на всякаго мужа по три гривны, а что на доскахъ (580.) [въ лавкахъ], то оставили Князю; потомъ привезли Посадника Дмитрія Мирошкина сына мертва и другихъ, которые отъ ранъ померли; народъ же хотѣли Дмитрія сечь, другіе съ моста въ рѣку бросить; но Архіепископъ Митрофанъ съ великимъ прещеніемъ возбранилъ, имъ и погребъ; понеже у Новгородцевъ съ моста кого сбросить, есть великое руганіе ему и его наслѣдникомъ. (581.)

Княземъ
Ростов-
скомъ.

Вскорѣ потомъ Всеволодъ Князь Великій послалъ въ Новгородъ сына Святослава, а старѣйшаго Константина оставилъ у себя, и далъ ему Ростовъ съ пятью другими городами; Бѣло озеро, Угличе поле, Ярославль, Кострому, Галичь Меряжскій. Святославъ пришедъ въ Новгородъ въ субботу мясопустную, Новгородцы приняли его съ честію, и дали ему доски Посадника Дмитрія, на которыхъ было богатство многое, и говорили: понеже всѣ на то согласились, что рода Мирошка здѣсь не имѣтъ, того ради даемъ ихъ вамъ въ вашу волю. Онъ же взявъ ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми, послалъ ко опцу своему, а другіе откупились у Князя сребромъ многимъ, и посажалъ ихъ Святославъ по другимъ градамъ области Новгородской.

Бѣло озеро.
Угличъ.
Ярославль.
Кострома.
Галичь.
Доски, или
лавки кру-
жскія.

Рюрикъ

Рюрикъ Ростиславичъ слыша, что Всеволодъ воюетъ Рязань, а готовился на Черниговскихъ, началъ войска по-малу собирать, послалъ Половцовъ звать; и оныя съ довольнымъ войскомъ пришли. Сіе такъ тайно онъ дѣлалъ, что никто не вѣдалъ; но какъ увѣдалъ, что Половцы уже близко, выступилъ изъ Овруча, и созокупяся съ сынами своими, пошелъ набѣгомъ къ Кіеву. Всеволодъ Чермный какъ готовился пропиво Всеволода Бѣлорусскаго, всѣ свои войска отпустилъ къ Чернигову, при себѣ же весьма мало имѣлъ; ибо не имѣлъ причины никого опасаться; но увѣдавъ о семъ, взялъ Княгиню съ дѣтьми, и ушелъ изъ Кіева. Рюрикъ пришедъ въ Кіевъ, захватилъ все имѣніе Всеволодово и его Вельможъ, и оное раздавъ Половцамъ, отпустилъ ихъ отъ Кіева.

1208.

Рюрика предпрятіе.

Всеволодъ Чермный изгнавъ.

Рюрикъ Кіевъ взявъ.

РЮРИКЪ СЕДЬМОЕ НА КІЕВѢ.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Черниговъ, созвалъ всѣхъ братьевъ и сыновцовъ, пошелъ съ войски къ Кіеву въ Мартъ мѣсяцъ, но стоявъ 14 дней, не могши ничего учинить, Февраля 1. возвратился въ Черниговъ.

Тогоже дня Февраля 1. было затмѣніе луны, и осталось ея такъ мало, какъ единого дня, и сіе было до зори утренней.

Затмѣніе луны.

6717. 1209. Всеволодъ Юрьевичъ Князь Великій послалъ сына своего Ярослава въ Рязань на Княженіе, и Рязанскіе всѣ города учинили ему въ вѣрности роту съ крепнымъ цѣлованіемъ, а Ярославъ послалъ по всѣмъ градамъ отъ себя управителей, но Рязанцы не долго были въ покоѣ.

1209.

Ярославъ II. въ Рязани.

Глѣбъ Владимировичъ недоволенъ будучи, что просилъ отъ Всеволода въ награжденіе своя душевредной клеветы, получилъ, хотѣлъ и Рязань единъ съ братьями всю обладать; да видя, что Всеволодъ все оное отдалъ сыну

Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій измѣнилъ.

Ярославу, согласясь съ братомъ Изяславомъ и съ Олговичи [Черниговскими и Сѣверскими Князи], тайно просилъ ихъ о помощи, обнадеживая лукавно, якобы Спрыевъ и брашаничевъ хочеть высвободить, чему оные повѣря, общали ему помощь учинить. Они же надѣясь на ихъ помощь, послали по городамъ возмущать Рязанцовъ пропиво Ярослава, которые: многихъ Ярославлихъ управителей побрали подѣспражу, нѣкоторыхъ въ тяжкія темницы заключили и поморили, а нѣкоторые малая часть бѣгомъ спаслись; и хотѣли Рязанцы Ярослава поймать, и опудать Черниговскимъ; но Ярославъ увѣдавъ о томъ, собравъ всѣхъ своихъ людей къ себѣ, началъ осторожно себя хранить, а къ отцу послалъ наскоро съ вѣдомостью, объявля ему весь пошп тайный умыселъ. Всеволодъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, немедленно собравъ войско, пошелъ со всѣми дѣтьми къ Рязаню, и пришедъ спалъ у самаго града. Тогда Ярославъ умножа во градѣ спражи своя, выѣхалъ ко отцу, и многіе Болгары и прочіе Рязанцы съ поклономъ, якобы ничего о томъ не вѣдали. Всеволодъ же немедля изслѣдовалъ о томъ умыслѣ, и облича многихъ, оковалъ, и велѣлъ всѣмъ Рязанцамъ съ женами и дѣтьми выпши изъ града. И какъ оные то учинили, тогда винныхъ Боярѣ многихъ казилъ смертію, другихъ послалъ въ заточеніе, взявъ все ихъ имѣніе. Потомъ войску велѣлъ оставшее во градѣ пограбидь, и весь градъ сжечь, а людей всѣхъ по своимъ градамъ развесити, и землю Рязанскую всю пуспу учиня, возвратился во Владимиръ, а Епископа Арсенія и нѣкоторыхъ Боярѣ привезъ съ собою.

Всеволодъ Великій Князь совокупился второе бракомъ, взялъ Любовь, дочь Василька Витебскаго.

Тогоже году Король Венгерскій приславъ войска къ Галичу, и выгнавъ Владимира Игоревича, посадили паки брата его Романа.

Рязанцевъ
Мятежъ.

Всеволодъ
къ Рязани.

Изъбѣнники
казнены.

Рязань разорена.

Бракъ Всеволода III.

Владимиръ
Игоревичъ
изъ Галича.
Романъ въ
Галичѣ.

Бол-

Болгары, пришедъ на Рязанскую область, дѣлали разореніе, о чемъ увѣдавъ Князь Великій Всеволодъ, велѣлъ Рязанскому Тысяцкому Матвѣю Андреевичу собрать войско, сколько можно, ийти на нихъ. Онъ же немедленно собрався, догналъ ихъ въ Кадомѣ, и былъ между ими жестокой бой, и едва Болгары побѣдили, но Тысяцкій Рязанскій самъ убитъ.

1209.
Романъ Игоревичъ въ Галичь.
Война Болгаръ на Рязнь.
Кадомъ.
Побѣда на Болгаръ.

Декемвря 7. дня, родился Князю Константину Всеволодичу Ростовскому сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Василій. (582.)

Родился Василко Константинъ.

6718. 1210. Рюрикъ Князь Великій Русскій послалъ къ Королю Венгерскому о мирѣ и любви, а припомъ велѣлъ ему представить, что Романъ Князь Галицкій, яко ближній родственникъ Всеволода Чермнаго оному помогая, вредъ землямъ Рюриковымъ чинитъ, и хотя Рюрикъ могъ бы довольно его смиритъ; но для того, что Король ему на Галичь помогалъ, не согласясь съ нимъ не хотѣлъ силу употреблять. Король же радъ былъ любви Рюриковой, и Галицкое дѣло положи на волю Рюрикову, къ Галичаномъ о томъ писалъ. По оному Рюрикъ послалъ въ Галичь сына своего Ростислава, и оной прибывъ Генваря 4. сѣлъ съ честію, а Романа выслали во свою область. Но Галичане не давъ Ростиславу долго владѣть, опасаясь бытъ подъ властію Кіевскою, съ такимъ же беспорядочнымъ и разорительнымъ наслѣдствомъ, какъ оное, послали Романа догнавъ, и приведши онаго Февраля 2. паки посадили Ярослава, а Ростислава ко отцу отпустили.

1210.
Союзъ съ Венгеря.

Романъ изъ Галича.
Ростиславъ Рюриковичъ въ Галичь.
Паки изгнанъ.

Всеволодъ Чермный видя, что силы ради Всеволода Бѣлорусскаго не можетъ Рюрика побѣдить, и великое Княженіе получить, такожъ сожалѣя Рязанскихъ Князей, не имѣлъ никакой къ свободѣ ихъ надежды, умыслилъ Всеволода въ союзъ и свойство къ себѣ чрезъ Митрополита Матвея поставленнаго имъ привести, и Рязанскихъ Князей

Матвей
Митропо-
литъ По-
ломъ.

зей изъ заключенія освободить, и послалъ о томъ прилъ-
жно, но тайно, Митрополита просить съ великими ему
объщаніи, къ чему Митрополитъ по милости къ себѣ Всево-
лода Чермнаго охотно склонился, и не объявляя Рюрику
подлиннаго дѣла, просился для церковныхъ нуждъ въ Су-
здадь и Новградъ, просить о свободѣ у Всеволода Епископа
Арсенія Рязанскаго, чему Рюрикъ повѣря, его оппустилъ.
И Митрополитъ, пришедши во Владимиръ, принявъ былъ
отъ Всеволода съ надлежащею честію, и потомъ улуча
время, увѣщавалъ отъ Священнаго Писанія, и просилъ Все-
волода о свободѣ Рязанскихъ Князей и о любви со Всево-
лодомъ Чермнымъ. Великій Князь отрицался отъ всего,
показуя на Рязанскихъ многія ихъ вины; но наконецъ по-
знавъ самъ ту неправду, для прозвбы Митрополита всѣхъ
ихъ освободилъ, и призвавъ къ себѣ, довольно ласковыми
словами имъ выговоря, наставлялъ, какъ имъ въ любви и
покоѣ жить, и приведши ихъ къ ропъ, съ крестнымъ цѣло-
ваніемъ оппустилъ, и всѣмъ Рязанцамъ волю далъ; а о
любви со Всеволодомъ Чермнымъ и всѣми Олговичи отка-
залъ, что онъ единъ безъ Рюрика мириться не можетъ.
И угостивъ довольно, Митрополита со многою честію оп-
пустилъ, а къ Рюрику о томъ послалъ объявить, и пре-
бовать его совѣта.

Рязанскіе
Князи о-
свобожде-
ны

Родился
Всеволоду
Юаннъ Кон-
стантинъ-
вичъ.

Юнія 16. дня родился Константину Всеволодичу Ро-
сповскому вторый сынъ и при крещеніи тогожъ Юнія 24.
нареченъ Юаннъ, а Княжеское Всеволодъ. Нѣкоторые Вель-
можи Новгородскіе озлобься на Святослава Всеволодича за
то, что онъ ихъ за грабительство народное и неправые
суды судилъ и наказывалъ, умыслили Святослава изгнать,
и тайно нѣсколько согласясь, послали въ Торопецъ ко
Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславу, просить, чтобъ
онъ шелъ въ Новградъ, объявляя ему, что большая часть
его желаютъ. Мстиславъ получа присланныхъ, радъ сему
былъ,

Новгород-
цевъ без-
пущество.

былъ, и немедленно собравъ людей, пришелъ въ Торжекъ, а въ Новгородъ послалъ со объявленіемъ таковымъ „Кля-
 „няюся Святѣй Софїи, и поздравляю всѣхъ Новгородцевъ!
 „Вѣдомо вамъ буди; что я услыша какое вамъ тяжкое
 „насиліе отъ Святослава и Суздальцовъ чинится, и сожа-
 „лѣя отчины моя, васъ Великій Новгородъ пришелъ оборо-
 „нить, котораго я лишенъ насиліемъ, естли вы того хо-
 „шите. „Новгородцы получа оное, учинили общенародный
 совѣтъ; гдѣ тѣ озлобленные наиболѣе народъ пропиву
 Святослава возмутили, и по многомъ пренїи сїи усилѣвся,
 принудили согласиться взять Мстислава, и немедленно
 послали всенародно Мстислава изъ Торжка взять въ Нов-
 городъ, а принявъ его съ честїю, ввели въ домъ Князей;
 а Святослава удержали въ домъ Архіепископлемъ за спра-
 жею; доколѣ о томъ со Всеволодомъ договоръ учинятъ.

Всеволодъ Князь Великій слышавъ о томъ, велѣлъ
 всѣхъ купцовъ Новгородскихъ перелозить во всѣхъ гра-
 дахъ Бѣлорусскихъ, и вскорѣ послалъ сына Константина
 съ братїею Юріемъ и Ярославомъ на Мстислава къ Тор-
 жку. Мстиславъ такожъ собравъ войска, смѣло пошелъ
 пропиво имъ, и пришедъ на Вышней Волочекъ, спалъ, не
 смѣя далѣе итти, разсудя опасность, остановился, а ве-
 лѣлъ Новгородцамъ послать къ Константину во Тверь,
 гдѣ онъ стоялъ, просить мира, и Святослава со всѣмъ его
 имѣніемъ прислали къ братьямъ, и дань положенную Вели-
 кому Князю привезли. Константинъ учинилъ совѣтъ съ
 братїею и Бояры, по которомъ Юрій и Ярославъ, имѣя
 къ войнѣ охоту, сильно говорили, чтобъ Новгородцевъ
 за ихъ клятвopреступство совершенно наказать и смиритъ,
 и для того, не прїемля ихъ прозьбы, итти къ Новуграду,
 для того, что половина была Всеволоду доброхотна, и
 за тѣхъ противниковъ не вступятся. Но Константинъ, яко
 не былъ къ войнѣ и кровопролитїю желателенъ, такъ не
 ебря

1210.

Святославъ
за спра-
жею.Новгород-
ды лѣт-
исны.Святославъ
свободенъ.Совѣтъ раз-
имъ.

- вбря щастію , говорилъ , что Новгородцы нынѣ отъ страха мира просятъ , а когда увидятъ , что мы болѣе отъ нихъ , нежели имъ перпѣть можно , пребудемъ , то конечно всѣ совокупно вооружась , будутъ себя оборонять , тогда намъ нужно , ихъ оружіемъ принудить . Но кто можетъ на великія войска и лучшія въ бою учрежденія надѣяться , и естли имъ щастіе послужитъ , то мы примемъ стыдъ и вредъ , а они паче возгордятся . И тако разсудя , миръ Новгородцамъ дали съ тѣмъ , что имъ Мстислава выслать , и ожидать Князя того , кого отецъ ихъ пришлетъ , по которому Мстиславъ немедленно возвратился изъ Торопецъ . Всеволодъ же прислалъ къ нимъ сына Владимира , котораго они принявъ съ честію возвратились , а Константинъ изъ Твери пришедъ ко отцу , и принявъ съ честію и хвалою , и Новгородцевъ взятыхъ велѣлъ Всеволодъ всѣхъ отпустить .
- Новгородцы возвратясь въ Новгородъ со Владимиромъ , учинили вече , и Посадника Ждана Иванькова сына , да прехъ Боярѣ , кои Мстислава призывали , поймавъ , хотѣли съ моста бросить ; но едва Архіепископъ усмирилъ , что ихъ бивъ пустили , а дома ихъ и оглагольниковъ разграбили .
- Вскорѣ потомъ пришли Литва во область Новгородскую изъ лѣсовъ , и дѣлали вредъ . Владимиръ собравъ войско Новгородское , пошелъ наскоро за ними , и догналъ ихъ въ Ходиницахъ , которыхъ обидѣ такъ побилъ , что едва кто могъ лѣсомъ уйти . (5*3.)
- Всеволодъ Великій Князь послалъ на Болгарѣ Воеводу Козьму Радшича съ войски зимою , иже шедъ , мало вреда имъ учиня , возвратился .
- Пронскіе Князи Киръ Михаилъ съ братаничемъ Изяславомъ Владимировичемъ услыша , что Всеволодъ сыновъ своихъ послалъ съ войски на Новгородъ , паки собрався по-

шли

шли къ Москвѣ, не вѣдая, что оныя умирясь возвратились, и пришедъ въ Коломну спали, посылая около Москвы разорять, что увѣдавъ Князь Великій, послалъ сына Юрія съ войскомъ идущимъ отъ Твери, и Юрій пришедъ на Голобино, ввечеру послалъ разбѣдъ провѣдать, гдѣ оныя споятъ, и получа вѣдомость, что Изяславъ спойтъ на Мерскѣ, а Киръ Михаилъ у Липова, распустил войска въ загоны, по которому Юрій пошелъ чрезъ ночь къ Мерскѣ на Изяслава, понеже онъ ему былъ ближе, и пришедъ въ лѣсъ устроилъ полки свои, а за рѣку Клязьму послалъ передовыхъ, и самъ за ними шелъ на ранній зарѣ. Сошлись спорожи обоихъ, и протнали Юріевы Изяславлики лѣсомъ, побивая многихъ, и Юрій не медлилъ пристѣпъ къ рѣчкѣ Дрянѣ (Трянѣ), лупъ ударилъ на Изяслава, а оной не учиня бою побѣжалъ, гдѣ многихъ отъ полку его избилъ, другихъ плѣнилъ, и не мало ихъ въ рѣкѣ попустилъ. Киръ Михаилъ слыша, что Изяславъ побѣжденъ, побѣжалъ на уходъ съ войскомъ своимъ. Сія побѣда учинилась Марта 26. въ великій четвертокъ и соборъ Архиспратига Гавріила. Тако Юрій получа побѣду, возвратился съ честію.

1210.

Мерска р. Липове.

Тросна р. Дрянка р.

Рязанскіе побѣжденные.

6719. 1211. Апрѣля 19. дня преставился въ Кіевѣ Князь Великій Рюрикъ Василій, сынъ Ростиславовъ, бывъ на великомъ Княженіи 37 лѣтъ, но между лѣтъ отъ зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ изгоняемъ, и былъ посприженъ, много пострадалъ, не имѣя покоя ни откуда, понеже самъ пипіемъ многимъ и женами обладанъ былъ, мало о правленіи государства и своей безопасности прилжалъ, судіи его и по градамъ управители многую злостъ народу чинили, для того весьма мало онъ въ народѣ любви и отъ Княгини почтенія имѣлъ, но для силы свата его Всеволода Юрьевича не смѣли его болѣе свергнуть. По немъ остались два сына Ростиславъ и Владимиръ.

1211.

Преставился Рюрикъ II.

Рюрика приключенія.

Порокъ.

ВСЕВОЛОДЪ ЧЕТВЕРТОЕ НА КІЕВЪ.

Какъ скоро Рюрикъ умеръ, Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу, просить его на великое Княженіе; онъ же немедленно пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолъ, а Олегъ братъ его остался въ Черниговъ. Половцы увѣдавъ о смерти Рюриковъ, пришли къ Переяславлю, и много зла учиня, не дождавъ сѣзда до Всеволода, и увѣдавъ, что полки отъ Кіева идутъ, возвратились,

Война на
Половцѣхъ.

Митропо-
литъ По-
ломъ.

Миръ Ве-
ликихъ
Князей.

Всеволодъ опасаясь Великаго Князя Всеволода Юрьевича, паки послалъ къ нему Митрополита Матѣея просить о мирѣ и любви. Митрополитъ же пришедъ упросилъ Всеволода, чтобъ ему позволилъ быть на Кіевѣ, и миръ съ нимъ учинилъ, а припомъ учинили договоръ о бракѣ дочери Всеволода Чермнаго за Юрія Всеволодича; понеже первая его Княгиня умре, и послалъ Всеволодъ Юрьевичъ въ Кіевъ сына своего Константина со Княгиною и Бояры знатнѣйшіе съ женами и со многими дары невѣсткѣ своей. Всеволодъ же Святославичъ принявъ Константина съ честію, и держалъ ихъ въ Кіевѣ до весны во всякомъ довольствіи. Новгородцы учинили великое смятеніе, не влюбя Князя Владимира, и послали по Мстислава. Владимиръ опасаяся болѣ быть, уѣхалъ со всѣми своими къ отцу, и владыку Митрофана изгнали, а на его мѣсто избрали постригшагося тогда чернца Добрыню, и нарекли его Антоніемъ.

Новгород
безъ Ми-
шея.

Митрофанъ
Епископъ
изгнанъ.

1212.

6720. 1212. Апрѣля 8. Князь Великій Всеволодъ Чермный отпустилъ дочь свою во Владиміръ за Юрія Всеволодича, съ нею послалъ братачича свое о Игоря Ярославича да зятя Киръ Михайла Пронскаго съ женами, и Епископа Черниговскаго, да Бояръ лучшихъ съ женами, съ нею же послалъ злата, сребра, бисеровъ, каменій драгоцѣнныхъ и одеждъ; зятю же особно дары, кони, оружіе и парчи

парчи разныя, а сватовъ присланныхъ Константина съ Княгинею и Бояръ его одаря богате, отпустилъ. И какъ прибыли въ Черниговъ, Рюрикъ Олговичъ принялъ ихъ съ честію, учинилъ для нихъ великій пиръ чрезъ два дни, а на третей отпустилъ, и проводилъ ихъ за городъ и съ Княгинею, а сына своего послалъ проводить чрезъ всю область до Коломны. И прибыли во Владимиръ Апрѣля 28. а 29. въ недѣлю вѣнчалъ Князя Юрія Іоаннъ Епископъ Ростовскій въ монастырѣ Святыхъ Богородицы. Было при томъ веселіе многое, на которое созваны были Князи Рязанскіе и Давидъ Муромскій, и веселился 8 дней. Князь Всеволодъ Юрьевичъ дарилъ невѣстку свою отъ золота, серебра, бисероу, парчей премножество, и далъ ей градъ Юрьевъ на содержаніе, потомъ Князей прибывшихъ съ нею и Бояръ одаря, отпустилъ.

1212.
Рюрикъ Олговичъ Черниговскій.
Бракъ Юрія III.

Ростовъ выгорѣлъ едва не весь, церковей сгорѣло 15. Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій ходилъ въ Лицвонію на Чудь, именуемую Торму (584.), много плѣнилъ людей, и скота прогналъ безчисленное множество, и отпѣхавъ въ Псковъ зимою, паки туда пошелъ къ городу называемому Мельвѣжя глава.

Пожаръ въ Ростовѣ.
Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій.
Торма Чудь.
Мельвѣжя глава.

Галицкіе Князи Романъ и Владимиръ непорядочно живучи, многихъ женъ честныхъ и вдовицъ насилovali и ругались, многихъ знатныхъ казнили, а о управленіи, распорядкѣ и судѣ не прилѣкали; а хотя многіе дерзали ихъ увѣщавать, но они не токмо презирали, и на оныхъ гнѣвались, а совѣтомъ ласкателей ихъ послѣдовали, дондеже народъ весь не могши болѣе терпѣть, разсвирѣцелъ. Совокупя хотѣли ихъ изгнать, но бояся сродниковъ ихъ Черниговскихъ Князей, покушались зело тайно уморить, обаче не могли того учинить, понеже служители Княжіе и пріятели, вѣдая на Князей Великихъ ненависть, крѣпко того наблюдали, и нѣкоторыхъ неопасно дерзнувшихъ облича казнили. Тогда

Безпутство Галицкихъ Князей.

нѣсколько тайно согласясь: Галичане: знатные послали въ Венгры къ Королю: просить, чтобъ самъ пришелъ, и обиды имѣ тяжкія разсмотрѣ, опредѣленіе учинилъ, и естъ сынъ его похочелъ законъ Рускій принять, побѣ его на Галицкое Княженіе: посадилъ, или бы имѣ войско въ помочь прислалъ, обѣщаяся ему убытки заплапитъ. Но Король ни самъ не пошелъ, ни сына не послалъ, хотя прежде съ Галичанами о вѣрѣ договоръ учинилъ, ибо безъ вѣдома и позволенія Папы не смѣлъ того учинить, а послалъ къ Галичу въ помочь только 4000 войска съ Воеводами. Венгры пришли немедленно близь Галича такъ тайно, что Князи о томъ не вѣдали. Галичане совокупясь потчасъ Князей: поимали, били ихъ и ругали съ женами и дѣтьми, попомъ Романа: и Владимира: повѣсили предъ градомъ, служителей же: ихъ Галичане: всѣхъ: побили, а иныхъ: ограбя: опустшили, и взявъ отъ имѣнія ихъ болѣе 1000 гривенъ: сребра, дали Венграмъ, и къ Королю послали съ благодареніемъ. Всеволодъ Чермный съ братією слышавъ, что Романъ и Владимиръ съ женами и дѣтьми побиты, и ругательно повѣшены, какого зла никогда ни въ коемъ народѣ не бывало, хотѣли всѣ: собрався съ войски на Галичь итти, и оное злодѣяніе: по достоинству отмстити, но время къ тому имѣ было не способно. (385.)

Венгерско-
му прозв-
анію.

Презавися
Романъ и
Владимиръ
Галицкіе.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ началъ изнемогать, послалъ въ Ростовъ по сына: своего Константина, хотя ему при себѣ: отдавъ великое Княженіе Суздальское со всѣю областію, другому сыну Юрью Ростовъ съ города, третьему: Ярославу Переславъ, Тверь и Волокъ, четвертому: Святославу Юрьевъ и Городецъ, пятому Владимиру Москву, шестому Юяну Стародубъ. Константинъ тогда вельми боленъ былъ, и не могши самъ ко отцу ѣхать, послалъ съ прошеніемъ, чтобъ не имѣлъ гнѣва за то, что онъ по крайнѣй: невозможности не могъ прѣхать, и написалъ

писалъ къ нему прошеніе: „Отче предрагій и любезный! 1212.
 „ благодарствую чемъ меня изволишь надбляпъ, и прошу Констан-
 „ чтобъ не возбранить мнѣ сыну твоему слово донести: тина
 „ понеже ты возлюбилъ меня, яко старѣйшаго сына, и прѣзба ко
 „ хочешь на мѣсто твое учинить, я буду по волѣ твоей, онду.
 „ но прошу дать мнѣ Ростовъ, яко старѣйшій градъ во
 „ всей бѣлой Руси, яже какъ скоро возможно самъ къ вамъ
 „ поклонъ отдать буду.„ Всеволодъ же посылалъ паки
 по Константина, но онъ не пришелъ, о чемъ отецъ его
 опечалился тяжко, и созвавъ Бояръ своихъ и Епископа Ю-
 анна, объявилъ имъ, (986.) о чемъ между Бояръ было
 преніе; одни оправдали Константина, глаголя: „Княже! не-Преніе о
 „ достоинъ тебѣ тако область дѣляпъ, не можно бо всѣмъ наследіи.
 „ братьямъ долго бытъ въ согласіи, но едва поссорятся, и
 „ восстанетъ братъ на брата, разорятъ области, чего Чер-
 „ ниговскіе, Рязанскіе и Смоленскіе наимаче будутъ искапъ,
 „ чтобъ братьевъ поссорить, и копя тебя нынѣ вси почи-Вредъ госу-
 „ таютъ и слушають, токмо бояся силы твоей.„ Другіе ви-дарству
 ну клали на Константина, что преслушалъ отца, и не отъ раз-
 поѣхалъ, а къ тому проситъ городовъ, недоволенъ дѣленіи.
 будучи отцовымъ опредѣленіемъ, а отцу сынове вси равни, Отца волѣ
 и даетъ, кому что хочеть. Тогда Всеволодъ послалъ въ наслед-
 Юрія, и отдалъ ему Владимиръ со всѣми Бояры, и укрѣ-дѣи.
 пилъ къ нему всѣхъ ротю. Константинъ увѣдавъ то,
 вельми опечалился, и хотѣлъ иппи ко отцу, но заболѣ-
 знію не могъ. Къ тому же Бояре опасаясь, чтобъ его
 отецъ не принудилъ оное его опредѣленіе утвердить;
 вхать ему не совѣтовали.

Въ то время пришелъ въ Новгородъ Антоній Архіепи-
 скопъ изъ Кіева, а въ Новгородъ учинился пожаръ, пого-
 рѣло 4300 домовъ и 15 церквей.

6721. 1213. Апрѣля 14. преставился Всеволодъ, сынъ
 Юрія Владимировича, всѣхъ лѣтъ жилъ 58, и погребенъ въ

Антоній
 Архіепи-
 скопъ Но-
 вгород-
 ской.

Пожаръ въ
 Новгородѣ.
 1213.

Преставился
 Всеволодъ
 III.

геркви Святыя Богородицы Златоверхія. (587.) Княгиня же его любя по смерти ео поспричлася въ монастырѣ Святыя Богородицы честнаго ея Успенія.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИНЪ МУДРЫЙ, СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

По смерти Великаго Князя Всеволода старѣйшій сынъ его Константинъ пріялъ древній престолъ въ Ростовѣ, а Юрій во Владимирѣ, и оба стали употреблять честь Великаго Князя, изъ чего въ нихъ недолго повелѣніе отцово и матерно о братолюбіи сохранилось, понеже вскорѣ въкоторыя Болге Суздальскіе и Владимирскіе стали къ Константину присылашь, дабы онъ, яко надлежитъ, по старѣйшинству пребовалъ и домогался своего достоянія наслѣдія. Онъ же послалъ къ брату Юрію съ довольною учпиврстію проситъ, написавъ такъ: „брате любезный! „если бы отецъ нашъ хотѣлъ, чтобъ мнѣ не бытъ старѣйшимъ, и тебѣ или другому сыну своему оное дать, я бы не спорилъ того; но понеже ты самъ довольно знаешь, „яко доколѣ онъ не ослабѣлъ въ памяти и разсужденіи, „а къ тому не смущенъ былъ влыми совѣтны, дадалъ мнѣ „оное со всѣмъ, и грамоты о томъ ко мнѣ прислалъ, звать „меня для принятія отъ него великаго Княже ія и града „Владимира съ Бояры, токмо я, тяжкой болѣзни моея ради, „не могъ прийти, а влѣе совѣтники смущили душу его, „и не знаю подлинно, право ли то учинилося; но какъ то „ни есть, я не хочу васъ братію мою лишитъ вашего на- „слѣдія, ниже за оное съ вами враждовать, и кровь неповин- „ную проливать, но старѣйшинство тебѣ уступитъ никакъ „не могу. „

Юрій пріялъ сіе весьма себѣ за проотивно, и съ великимъ гнѣвомъ ему отвѣчалъ, глаголя: „Отецъ мнѣ старѣйшинство и градъ Владимиръ отдалъ, а онъ требуетъ „не-

неправо. Тогда многіе Вельможи представляли ему, что бы онъ съ братомъ согласно помирился; но онъ не токмо того не хотѣлъ, но и войну пропиво его спалъ начиналъ вскорѣ. Святославъ братъ не хотѣлъ Юрія за старѣйшаго почитать, и ему обвиняться, но слыша, что Юрій заготовится на него съ войски, уѣхалъ изъ Юрьева къ Константину въ Ростовъ, и совѣтовалъ ему на Юрія ипши съ войски, и выгнать изъ Владимира. Константинъ того ячать не хотѣлъ, а Юрій озлобясь на Святославъ уходъ, собравъ войска съ братьями Ярославомъ, Владимиромъ и Иоанномъ пошелъ къ Ростову, и егда пришелъ близъ Ростова, пропиво котораго и Константинъ довольное войско собралъ, то Бояре не допустя ихъ до дальней вражды, умирили, и тако разошлись, каждой въ свой градъ, а Святославъ оставя Константина, поѣхалъ къ Юрію во Владимиръ, и Юрій отдалъ ему паки Юрьевъ.

1213.

Ссора братьи.

Святославъ пропиво Юрія.

Вражда зъ братьи.

Подстриганіе.

Тогожъ году Князь Константинъ учинилъ постриганіе сыномъ своимъ Васильку и Всеволоду съ великимъ веселіемъ. Тогда же Владимиръ Всеволодичъ поссорился съ братомъ Юріемъ, и ушелъ изъ Владимира въ Ростовъ согласяся съ Святославомъ, а Юрій съ братьями Ярославомъ и Иоанномъ пошли къ Юрьеву, и тутъ Святослава умирили; а Владимира Константинъ опустяилъ паки въ Москву, которой пришедъ укрѣпился.

Сего году былъ градъ великій, и бли мясѣ во весь великій постъ. Плесковичи выслали отъ себя Князя Владимира Мстиславича Торопецкаго, внука Мстислава Ростиславича, а сами озеромъ пошли въ Ливонію съ войскомъ. Тогда въ Петровъ постъ пришла Литва во Псковскую область, и многое разореніе учиня, со многимъ полономъ возвратились.

Владимиръ Мстиславичъ Торопецкій.

Война Литвы на Псковъ.

Константинъ Князь Великій заложилъ въ Ростовѣ Апрѣля 15. дня церковь Святыя Богородицы каменную, коная прежде отъ пожара развалилась.

Иоаннъ

- Иоаннъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій
въ мона-
стырѣ.
Война ме-
жду Кра-
тїи.
- Иоаннъ Епископъ Ростовскій оставя Епископію, пошелъ въ монастырь Боголюбскій.
- Юрій овлобяся на брата Константина за Москву, что онъ отдалъ по завѣту отцову брату Владимиру, собравъ войска съ братцею Ярославомъ, Святославомъ и Иоанномъ, да Давидомъ Муромскимъ, пошли къ Ростову. Константинъ увѣдавъ о томъ, собралъ войски свои, и послалъ нѣсколько по Волгѣ, и сжегъ Коспрому, которые Юрію помогали, а Юрій пришелъ къ Ростову, и бились чрезъ рѣку Ишкѣ, и стоявъ плушъ Юрій много зла области Ростовской учинилъ, и едва помирились. Оттуда Юрій пошелъ къ Москвѣ, и принудилъ Владимира, оставя Москву выпшти, и послалъ его въ Русь ко Всеволоду Чермному, чтобъ ему далъ Переяславъ.
- Коспрома
созжана.
- Ишка рѣка.
- Владимиръ
Всеволо-
дичъ въ
Переясла-
вѣ.
Димитрій
Всеволо-
дичъ.
- Война на
Чудь.
- Герсикъ
градъ Во-
робинъ.
- Дань съ Ли-
вонїи.
- Венгерска
го догово-
ръ съ Галича-
ны.
- Князю Юрію Всеволодовичу родился сынъ, и нарекли его во имя дѣдово Димитрій, а Княжеское Всеволодъ. Мстиславъ Мстиславичъ собравъ войска Новгородскія пошелъ въ Ливонію на Чудь Ерву, которые дани плашеть не хотѣли, съ нимъ же братья сего Давидъ и Владимиръ Торопецкіе и Князь Всеволодъ Борисовичъ со Псковичи, и прошелъ сквозь Чудь къ морю (588), и разорилъ области ихъ, многія села пожегъ, они же въ лѣсѣ засѣклися; но Мстиславъ пришедъ засѣку оную взялъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, и спалъ подъ городомъ ихъ Воробинымъ [Герсикъ], тогда Ливонцы прислали къ нему старшинъ и просили о мирѣ. Мстиславъ же взявъ дань, вину ихъ оставилъ, и приведши ихъ къ ропѣ возвратился. Дани же оной взятаго Новгородцемъ далъ двѣ доли; а третію раздѣлилъ на дворъ свой, а что Псковичи и Торопчане взяли, то имъ оставилъ, и возвратились съ многимъ богатствомъ.
- Король Венгерскій Андрей получа вѣдомость, что Галичане съ Князи своими учинили, призвавъ при-
сланныхъ Вельможъ Галицкихъ, договорился съ ними, что
имъ

имъ сына его Коломана принялъ къ себѣ на Королевство, ^{1213.}
 а о вѣрѣ сказалъ, что онъ разсмотря самъ и научася ^{Коломанъ ..}
 истиннѣ приметѣ, на которомъ согласася, немедленно по- ^{въ Галичѣ.}
 сала сына своего Коломана въ Галичъ, котораго Галичане
 встрѣтя съ великою честію приняли, и введши во градъ
 учинили ему роту, и Коломанъ наввадся Королемъ Галиц-
 кимъ. Онъ же привелъ съ собою своихъ двухъ Епископовъ ^{Папистовъ}
 Папезскихъ, которые спали учить Галичанъ вѣрѣ Папез- ^{принужде-}
 ской; но Галичане пому не внимаа, ихъ проклинали. И ^{нѣ въ вѣрѣ.}
 хопя Коломанъ равными утѣсненіи и ласканіи ихъ къ по-
 му принуждалъ; но они всѣ нападки перпя не принимали, и
 говорили Королю, чтобъ онъ по обѣщанію своему и учи-
 ненному договору принялъ законъ ихъ, а Папезство от- ^{Разпрѣ ..}
 вергъ, и Поповъ Лапинскихъ выслалъ; но Коломанъ утвер- ^{вѣрѣ.}
 ждаемъ Епископы ниже слышатъ о томъ не хотѣлъ. Сіе при-
 вело Галичанъ къ великому оскорбленію, и спали тяжко жа-
 ловаться на беспудное принужденіе Папистовъ, наипаче ^{Галича-}
 же за взятіе ими двухъ церквей и поруганіе Епископа ^{намъ отъ}
 Галицкаго; но ради множества лещцевъ между ими быв- ^{Папистовъ}
 щихъ, и Коломану помогающихъ, не могли ничего пропиво ^{утѣсненіе.}
 его учинить: понеже многіе изъ знатныхъ Галичанъ нѣко-
 торые за страхъ, другіе многихъ даровъ ради, все, что
 отъ народа увѣдали, ему сказывали, и было сіе многимъ
 къ великому разоренію и погибели, многіе были за по-
 жестоко мучены. Однакожъ нѣскольکو доброхотныхъ къ
 опечеству, и хранящихъ твердо законъ свой, согласася тай-
 но, выбрали двухъ человекъ, послали въ Смоленскъ ко
 Мстиславу Романовичу, и просили его на Галицкое Княже-
 ніе; но Мстиславъ Романовичъ, будучи болѣнь, послалъ
 ихъ присланныхъ къ братаничу своему Мстиславу Мспи-
 славичу въ Новгородъ, велѣлъ его просить; обѣщавъ ему
 въ томъ помогать со всѣю возможностью. (589.)

Всеволодъ Чермный на Ростиславичевъ клеветалъ.

Въ то же время Князь Великій Всеволодъ Чермный умыслилъ у Ростиславичевъ всѣ вѣ Руси удѣлы отнять; копорыми они при отцѣ его и Рюрикѣ владѣли, вложи на нихъ порокъ, якобы Ингоревичевъ Галичане по ихъ наученно такъ поносно и ругательно умертвили, не могли самъ съ Галичаны управиться, и послалъ къ Ростиславичамъ объявить, чтобъ они шли изъ Руской землѣ. Внуки же Ростиславлѣ не зная, что дѣлать, послали ко братіи своей Мспиславу Романовичу вѣ Смоленскѣ и къ Мспиславу Мспиславичу вѣ Новгородѣ объявить, что Всеволодъ безъ всякой ихъ винны отнимаетъ у нихъ всѣ удѣлы, и просили ихъ, чтобъ они вступя за свою честь и обиду, ихъ оборонили; такожъ просили Константина и Юрія съ братією, яко старѣйшихъ вѣ племени Владимировѣ, но оны будущи между собою несогласны, отреклись.

1214. 6722. 1214. Мспиславъ Мспиславичъ получилъ сіе извѣстіе по возвращеніи съ войны Дивонской, и вельми ужасся о томъ, и дивясь Всеволодову беспокойству, послалъ в градъ, велѣлъ звонить на вече; и какъ народъ собрался, вышелъ Мспиславъ, объявилъ всѣмъ жалобу братьей своихъ, и просилъ на то совѣща и помощи. Народъ и Вельможи выслушавъ, всѣ согласно возопили: „Княже! гдѣ твоя воля, тамо мы всѣ обще готовы за тебя головы свои положить. Прадѣды наши посадили Владимира, по немъ Ярослава и многихъ Князей на Кіевѣ; и хопя за нихъ головы свои складывали, но славу и честь пріявъ намъ, опродно ихъ оставили. То для чего бы мы нынѣ не могли тоже учинить? не такія же ли мы имѣемъ руки и сердца? спыдно бы намъ и нашимъ дѣтямъ и внукамъ было, еспыли бѣ мы тебя нашего Князя и отца вѣ печали и все племя Владимирово вѣ спыдѣ и изгнаніи, отъ Олговичъ оставили.“

Сіе Мстиславѣ не такѣ просто учинилѣ, какѣ сказа-
но, но получа вѣдомость, тайно призвавѣ къ себѣ Посад-
ника и Тысяцкихѣ, съ которыми усовѣщавѣ и ихѣ отпу-
стя, поутру на вече пошелѣ, и тако на вече положи, не-
медленно войска Новгородскіа, такожѣ Плесковичи и всѣ
пригороды собравѣ, Іуліа 8. выступилѣ изѣ Новаграда. Съ
нимѣ Посадникѣ Твердиславѣ и много Боярѣ знаньихѣ. И
какѣ пришли къ Смоленску, Князь Мстиславѣ Романовичѣ
имѣвѣ ужѣ войски вѣ готовности, и хотѣвѣ ипши пере-
домѣ, о чемѣ у Новгородцевѣ со Смольяны учинилась
распря. Новгородцы не хотя у Романовича, яко стар-
рѣйшаго Князя, бытъ подѣ властію, мя, что то про-
отиво чести ихѣ, не пошли далѣ. Князь Мстиславѣ вель-
ми опечалился тѣмѣ, видя, что упрямство Новгородцевѣ
перемѣнить не могѣ, оставя ихѣ пошелѣ со Смольяны.
Новгородцы видя то, устыдились, и учиня совѣтѣ общій
разсуждали о томѣ разнѣ. Посадникѣ Твердиславѣ гово-
рилѣ: „братія! издревле отцы и дѣды наши трудѣ свой
„прилагали съ Князи за Рускую землю, тѣмѣ честь и
„богатство присовокупляли, и берегли мы племени Влади-
„мирову, что оное оберегать издавна, и многократно
„ропою утвердили; нынѣ же видимѣ племя Владимирово
„изгоняемо, помогаѣ не хотимѣ, и отѣ Князя нашего
„отспали, стыдѣ намѣ есть великѣ. Какѣ можемѣ воз-
„вратитѣся, и что скажемѣ братіи нашей? яже радѣ лучше
„здѣсь умереть, нежели со стыдомѣ возвращуся.„ Сіе
такѣ всѣмѣ полюбилось, что всѣ сказали: пойдѣмѣ за
Княземѣ нашимѣ. И тако пошли всѣ изѣ Смоленска водою
и берегомѣ, и догнали Мстислава на полу пущи на Днѣпрѣ,
и вскорѣ вступили вѣ область Черниговскихѣ, оную всю-
ду разоряли, два гóрода ихѣ Рѣчицу и Олжичи взявѣ при-
снупомѣ разорили и сожгли, и другіе городá и сѣла мно-
гіе разорили. Потомѣ какѣ пришли на устьѣ Припепи,

1214.
Предбуго-
твенія
совѣтовѣ.

Война Ро-
стислав-
чевѣ на
Всеволода
Чернаго.

распря о
переходомѣ.

увѣщаніа
Посадника.

Разореніе
области
Чернигов-
ской.

Рѣчица.
Олжичи.
Припепь.

шутѣ ожидаѣ ихѣ съ войскомѣ Мстиславѣ Романовичѣ и брѣтя его изѣ Турова, и цѣловаѣ другѣ друга, пошѣ со-
вокупно къ Вышграду, и пришедѣ туда остановились. Тогда
Всеволодѣ выспуя изѣ Кіева со всѣми полкѣми, и прибли-
жась спѣлъ пропиво Мстислава. Мстиславѣ Романовичѣ
устроилѣ полкѣ своя: Мстислава Мстиславича съ Нового-
родцы валѣѣ пропиво Черниговскимѣ полкѣмѣ, самѣ со
Смольяны вѣ срединѣ пропиво Кіевлянѣ, на правѣ Ростис-
лавѣ съ брѣтїю со своими полкѣ и Плесковичи пропиво
Переславцевѣ и Черныхѣ Клобуковѣ, и не медля учинили
бой: первое на лѣвомѣ крылѣ Мстиславѣ съ Новгородцы
на Черниговскихѣ, а потѣмѣ и всѣ, и была сѣча великая.
Но какѣ Смольяне со Овручаны наступили на Черныхѣ Кло-
буковѣ, то оныя потчасѣ отступили на сторону, потѣмѣ
и Кіевляне спѣли опспупать къ Кіеву. Мстиславѣ же
Романовичѣ не гналѣ за Кіевляны, оборонилѣ съ тыла на
Черниговскихѣ, что Черниговскіе Князи видя, побѣжали за
Днѣпрѣ, а Переславцы не бився со Псковичи отошли, и
пошли шихо мимо Кіева къ Переславлю. Тако Мсти-
славѣ Романовичѣ съ брѣтїю и брѣтаничи побѣдилѣ полкѣ
Всеволожи, много Черниговскихѣ побили и вѣ Днѣпрѣ по-
попили, вѣ плѣнѣ взяли Князей Ростислава и Ярополка
Ярославичевѣ со многими бояры. Всеволодѣ ушелѣ вѣ Кіевѣ,
и взявѣ Княгиню съ дѣтьми; едва успѣлѣ уѣхать за Днѣпрѣ
отѣ гонящихѣ по немѣ; а Мстиславѣ Романовичѣ остано-
вился у Вышграда, и Вышегородцы, отворя врата, просили
его къ себѣ во градѣ, и приняли его съ честїю. Тогоже
дня Кіевляне прислали къ нему, яко старѣйшему вѣ бра-
тїи и просили его, чтобѣ принялѣ престолѣ Кіевскїй,
объявѣ, что Всеволодѣ часа не бывѣ вѣ Кіевѣ ушелѣ, и
Мстиславѣ потчасѣ послалѣ вѣ Кіевѣ съ полкомѣ брата
Владимира, дабы не упустили бывшихѣ тамо Чернигов-
цовѣ.

Вой у Выш-
града.

Всеволодѣ
Черный
побѣж-
децѣ.

КНЯЗЬ

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВЪ III. СЫНЪ РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА. 1214.

Мстиславъ Романовичъ, получа побѣду купно съ братьями своими Мстиславомъ Мстиславичемъ, Ростиславомъ Рюриковичемъ Туровскимъ и прочими, пошли къ Киеву, и какъ приближились, встрѣпили ихъ Бояре со множествомъ народа, а во градѣ у воротъ Митрополитъ и весь клиръ со Святыми иконы приняли съ великою радостію, и проводя въ церковь Святыя Софіи, потомъ въ домъ его, посадили на столъ опеческомъ и дѣднемъ; Игоря же Ярославича внука Изяславля опустушили паки въ Луцкѣ, а сами не долго медля пошли къ Чернигову, и оступя градъ жестоко присягупали, и всѣ воеводи Черниговскія вокругъ разоряли, и Всеволодъ, видя свое изнеможеніе, просилъ мира, и отрекшись Кіева, цѣловалъ на томъ крестѣ, и тако разошлись; Мстиславъ Романовичъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Мстиславичъ въ Новградѣ, Владимиръ Рюриковичъ въ Смоленскѣ.

Юрій Всеволодичъ Владимірскій, злоствуя на братья Константина, не хотѣлъ, чтобъ духовныя его владѣнія были подъ власнію Епископа Ростовскаго, послалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Симона Игумена Рождественскаго монастыря, прося, чтобъ его поставилъ въ Суздаль Епископомъ. Митрополитъ же поставилъ его въ Ростовъ и Суздаль. Константинъ тогда же послалъ отъ себя Пахомія Игумена отъ святаго Петра, отца своего духовнаго, и Митрополитъ поставилъ сего въ Ростовъ, Переславль и Ярославль, а Симону велѣлъ быть въ Суздали, Владимиръ и Юрьевъ. Тако раздѣлилась Епископія Бѣлоруская.

Февраля 1. дня на сырной седмицѣ былъ слышанъ въ Новѣградѣ Великомъ громъ страшенъ вельми.

Марта 25. дня, когда солнце восходило, явилась надъ нимъ, яко луна трехъ дней, и начало солнце умаляться, дондеже все пошемяблось, и паки вскорѣ явилось края

его не много свѣтло и стало прибавлятися, и едва по полудню все очистилось. Было сіе видѣніе спрашно, что люди предѣ полуднемѣ не могли ничего видѣть, и было такѣ темно, яко предѣ зарею, звѣзды всѣ были видимы.

Провѣщанія
о затмѣ-
ніи.

Тогда люди провѣщавали, одни на войну, другіе гладѣ и морѣ, инии же на смерть государя, и были въ людѣхъ о томѣ ужасныя разсужденія. Епископѣ же Симонѣ сожалѣя о томѣ, началѣ въ церкви народѣ увѣщевать и поучать, что не можно прежде времени судьбы Божія никому знать, и роптать на его опредѣленіе есть грѣхѣ тяжкій; но должно каятьсѣ о грѣхахѣ своихѣ предѣ нимѣ, за которое онѣ насѣ наказуетѣ, а при томѣ должно просить, да минетѣ гнѣвъ его, и показатѣ дѣла добродѣтели, ихѣ же отѣ насѣ требуетѣ, еже есть любовь къ ближнему, и едва народѣ успокоилѣ, и привелѣ на покаяніе.

Увѣщаніе
церковное
народу.

Владимирѣ
Димитрій
Констан-
тиневичѣ.

Великому Князю Константинуу родился претій сынѣ и нареченѣ при крещеніи Димитрій, а Княжеское Владимирѣ. Тогда же въ Ростовѣ на дворѣ своемѣ заложилѣ церковь каменну святыя Богородицы, и хотѣлѣ при оной училища устроить отѣ Спаса перевести.

Училище
въ Ростовѣ.

Новгородцы, по древнему своему безумному обычаю, возненавидѣвъ Князя Мстислава Мстиславича, спали тайно сходяся совѣтовать, какѣ бы его изгнать, но не смѣли того явно никакѣ учинить, во первыхѣ, что онѣ былѣ мудрѣ и остороженѣ вельми, такѣ что едва что въ народѣ утайтѣся отѣ него могло, паче же опасались то начать, что подлость его всѣ любили. И такѣ Посадникѣ и прочіе совѣщающіеся не могли онаго безѣ страха погибели своя начать. Мстиславѣ увѣдавѣ о томѣ отѣ доброхотныхѣ ему Новгородцевѣ, не объявля того никому, прилѣжно развѣдалѣ, и увѣрся, что подлинно ищутѣ способа его изгнать, призвавъ Посадника и другихѣ знатныхѣ, объявилѣ имѣ, якобы имѣетѣ нужду ишти въ Галичѣ просить Короля, дабы оное
Кня-

Княженіе ему отдалъ, чему оныя весьма рады были и съ честію проводили его. Онъ же Княгиню свою и сына оставилъ въ Новѣградѣ. Новгородцы съ радостію проводя его, немедленно послали въ Росповѣ къ Великому Князю Константину Посадника Юрія Ивановича, Тысяцкаго Фому и Боярѣ значныхъ 10 человекъ просить, чтобъ отпустилъ къ нимъ брата своего Ярослава; такожь и къ Ярославу въ Переславль послали, которые не опрелись. 1214.

6723. 1215. Маія 3. дня Ярославъ пришелъ къ Новуграду, и встрѣтилъ его Антоній Архіепископъ со кресты и со всѣми Новгородцы. Тогда велѣли поимать Посадника Якуна Зубца и Фому Добрынича Посадника Новоторжскаго, и послалъ ихъ Ярославъ во Тверь, понеже Фѣдоръ Лазуничъ оклеветалъ ему Новоторжецъ Варнаву и Якуна Нежича, имѣющихъ не малое богатство въ златѣ и сребрѣ. Ярославъ же повѣря оному, велѣлъ и оныхъ взявъ туда же сослать. Новгородцы увѣдавъ о томъ, учинили вече, и была молва въ народѣ великая, и возопя всѣ пошли къ двору Якунову со оружіемъ, и пришедъ оной разграбили, а жену съ дѣтьми поимали. Князь Ярославъ озлобясь за Якуна, поималъ посадничья сына Христофора. Новгородцы послали къ Ярославу просить, чтобъ Якуна, яко смущителя, имъ отдалъ, а Новгородцовъ и посадничья сына освободилъ, опасаяся отъ народа великаго себѣ беспокойства; но онъ, яко вельми былъ высокомысленъ, не послушалъ, а Новгородцы поймавъ главнаго Ярослава Совѣтника Стряпа и сына его Леона, и обрезавъ носъ и губы, бросили въ рѣку. Ярославъ вельми шѣмъ оскорбяся, и бояся большаго зла, ушелъ въ Торжокъ, и опялъ проѣздъ къ Новуграду, многихъ купцовъ ѣздящихъ переловилъ, и никого ни съ чемъ въ Новградъ не пропустилъ. И какъ тогда въ Новгородской области недородъ тяжкой былъ и дороговизна, а симъ наипаче дороговизна умно-
1215.
Ярославъ II.
къ Нов-
градъ.
Сматенге.
Ярославъ
ушелъ.
Дороговиз-
на въ жи-
тахъ.

Гладъ въ
Новгродъ.

умножалась, что купили кадь ржи по десяти гривенъ, ося кадь по три гривны, и былъ гладъ великій, многіе отдавали дѣтей своихъ въ работу за жита. Потомъ учинился моръ великой, многіе скудельницы пѣла намѣпали, и уже не было кому мертвыхъ погребать, дѣлали пѣла всюду не погребены, многіе богатые ушли за море къ Варягомъ. Ярославъ прежде мора выслалъ въ Новградъ вора и поноса, и вывелъ Княгиню свою и съ дѣтьми, а купцовъ Новгородскихъ держалъ скованныхъ болѣе 200, разослалъ ихъ по своимъ городамъ, велѣлъ заключить въ темницы. Новгородцы послали къ нему Посадника Юрія Ивановича да Стефана Твердиславича и другихъ знавшихъ людей, просить о примиреніи, а припомъ ежели онъ хочетъ Княземъ быть у нихъ, чтобъ учинилъ роту, что ему править по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ; но Ярославъ не хотѣлъ по безумному ихъ преобанію роту имъ учинить, и присланныхъ взявъ заключилъ въ темницы, и была Новгородцемъ горестъ великая. Тогда учиня вече съ великимъ мяжежемъ ка-

Прозва къ
Мстиславу.

ялись о томъ, что изгнали Мстислава Мстиславича, и согласясь послали къ нему въ Торопецъ Пословъ прося, чтобъ вину ихъ отпустилъ, и принялъ паки Княженіе.

Обличеніе
неистовства
Новграда.

Мстиславъ долго отговаривался, выговаривая имъ ихъ безпутства, невѣрности и коварства; но по многомъ со слезами прошеніи и тяжкой ротѣ, склонясь пошелъ въ Новградъ, а въ Смоленскѣ оспадся Владимиръ Рюриковичъ, въ Тороп-

Мстиславъ
Мстисла-
вичъ въ
Новградъ.

цѣ бранѣ Мстиславовъ Всеволодъ. И пришедъ въ Новградъ Февраля 11. поймалъ Хохата Григорьевича Намѣстника Ярослава, Вельможу его Якова Станиславича и всѣхъ дворянъ его, посажалъ въ темницы, и согласясь съ братанцемъ своимъ Княземъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу говорить, чтобъ онъ оставя область Новгородскую, шелъ изъ Торжка въ свое владѣніе, а ваятыхъ Новгородцевъ освободилъ, не принуждая ихъ къ вой-

нѣ

мѣ пропиво себя. Притомъ Мстиславъ просилъ его, чтобъ съ дочерью его, а своею Княгинею, жилъ по закону честно, какъ надлежитъ, а естли ему не любя, тобъ не обидя ея для наложницъ, оппустилъ къ нему. Ярославъ отвѣчалъ ему: Новградъ сколько вамъ, сполько мнѣ принадлежитъ, и есть намъ опчина; я же званъ былъ Новгородцы, и пришелъ къ нимъ съ честію, но они меня обидѣли, и не могу имъ не мстить, а съ вами какъ съ братією дѣла никакого не имѣю.

1215.
Мстиславъ
увѣща-
етъ къ
миру.
Ярославъ
прещалъ.

Тогожъ году въ Сентябрѣ преставися Князь Великій Всеволодъ Святославичъ Чермный въ Черниговѣ, а Черниговѣ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ, Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, внукъ Юріевъ, женился, взявъ дочь Глѣба Святославича Черниговскаго.

Всеволодъ
Чермный.
Глѣбъ Свя-
тославичъ
Князи Чер-
ниговскіе.

Половцы, пришедъ въ Переяславскую область, дѣлали вредъ. Владимиръ Всеволодичъ вышелъ пропиво ихъ съ войскомъ, и гналъ за ними до Ворскла, гдѣ Половцы совокупяся, учинили жестокой бой, и спали Русскихъ одолѣвать, что Владимиръ принужденъ былъ пѣхотою опспу- пасть, бывшее же его заднѣе войско оптауилось къ лѣсу, и хотѣли бѣжать сквозь лѣсъ. Половцы увидя оныхъ на другой сторонѣ лѣса, думала, что Владимиру въ помочъ войска идуть, ихъ хотятъ обойти, побѣжали, а Влади- миръ ободря свое войско, на нихъ ударилъ и побѣдилъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ побралъ, и прінялъ честь великую, понеже Половцевъ было три раза больше, нежели у Владимира. Онъ бо не чая ихъ пакого множества, за ними такъ далеко гнался, и возвратился въ Переяславъ съ радостию великою народа. Не скорѣ потѣмъ паки оные невѣрные Исмаильяне съ большимъ войскомъ при- шедъ къ Переяславу для опмщенія своего стыда и вреда, показались малымъ войскомъ. Князь же Владимиръ обо- дренъ будучи первою побѣдою, скорѣ вышелъ пропиво

Владимиръ
Всеволоде-
вичъ.
Война По-
ловцевъ.

Нечелная
польза къ
побѣдѣ.
Побѣда на
Половцевъ.

Хитрости
Поло-
вцевъ.

Хороля рѣ- ка. ихъ съ войскомъ Переяславскимъ, и гналъ за ними до Хороля, и шутъ бился съ Половцами объ рѣку. Половцы же отступая манили его за рѣку; но Воеводы усмотря, что Половцовъ множество великое за горою, не дали Владимиру иппи за рѣку, положили ночью отступя отойти, а Половцы видя, что Русскіе за ними не идушъ, послали далѣе часть войска своего, которые перешли чрезъ рѣку, чего Русскіе не усмотрѣли, и напали съ пыла, а другіе съ педи чрезъ рѣку стали наступать, и былъ между ими бой прѣжестюкой, гдѣ много Русскихъ побито и пльнено было, и самого Владимира пльнили; Воевода же Петръ памъ едва остальные полки ночью отвелъ къ Переяславу. И былъ въ Переяслави плачь великой о той погибели, такожъ и братья его Константинь и Юрій много о немъ печалились.

1216. 6724. 1216. Маія мѣсяца преставися въ Ростовѣ Епископъ Пахомій; Константинь же Великій Князь, яко вельми его любилъ, и ученія его ради почипалъ, призвалъ изъ Владимира Епископа Симона, и учинилъ Пахомію честное погребеніе; на мѣсто же его избралъ въ Епископы Кирилла монаха Димитріева монастыря изъ Суздали, и послалъ его къ Митрополиту Матѣею, онъ же пославъ его отпустилъ въ Ростовъ. Мстиславъ Князь Новгородскій многою жалобою отъ Новгородцевъ на Ярослава зятя своего принужденъ, не хощя войны начинать, послалъ къ братьямъ его Константину и Юрію съ жалобою, и Константинь послалъ къ Ярославу говорить, чинобъ конечно Новгородцевъ и Новоторжцевъ отпустилъ, и самъ бы возвратился въ свою область; но Ярославъ не токмо презрилъ его приказъ, но и съ гнѣвомъ отказалъ; а Юрій оправдалъ Ярослава. Тогда Мстиславъ обьявля Новгородцемъ несклонность Ярославу, и видя, что не возможно его безъ силы выслать, положилъ на совѣтъ; собравъ войска иппи

на

на него, что Новгородцы съ охотою и великою ревностію исполнили. И собравъ войска вступилъ Мстиславъ изъ Новогорода Марта 1. дня во впорникъ; съ нимъ же Князь Владимиръ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, со Псковичи, а прежде поѣхалъ въ Смоленскъ, просить въ помочь брашанича своего Владимира Рюриковича со Смольяны, самъ пошелъ къ Торжку. А въ четвертокъ ушли онъ Мстислава къ Ярославу съ вѣдомостью, пресупя свое крестное ѡблованіе, при знатные человѣка Новогородцы Володиславъ Давидовичъ, Гаврила Игоревичъ и Юрій Алекса, да за ними Гаврила Милипичъ, которые женъ своихъ и дѣтей прежде выслали. Мстиславъ пришедъ на верхъ Волги озеромъ Селигеромъ, и взялъ Ржеву, гдѣ былъ Воевода Ярославъ, и пошли по Волгѣ Мстиславъ съ 5000, а Владимиръ съ 900, Псковичъ къ Зубцову, гдѣ былъ Воевода Ярославъ Ярунъ. Тутъ пришелъ къ нимъ Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій, и послалъ въ Торжекъ къ Ярославу говорить о мирѣ, а сами спали на Холохолнѣ; но Князь Ярославъ не хотѣлъ по предложенію Владимира и Мстислава мириться, и Торжекъ возвратить, требовалъ, чтобъ Новгородцы со всѣю областію ему уступили, и велѣлъ всѣ пути засѣчь. Новгородцы хотѣли прямо къ Торжку итти; но Мстиславъ ихъ удержалъ, разсуждая, „если прямо пойдѣмъ, то Ярославъ разоритъ Торжекъ, и пожметъ всѣ села области Новгородской, и будетъ вредъ болѣе прибрѣшенія: ибо онъ не оставитъ за собою не разоря, лучше итти около въ область Ярославлю, которую онъ оборонять не оставитъ, и тогда увидимъ, что Богъ дастъ. „ И тако согласяся пошли въ сторону мимо Торжка ко Твери, и пришедъ на Волгу выше Твери, спали волости Ярославли жечь, разорять и пѣнить. Ярославъ услыша то, оставя въ Торжку Воеводу, пошелъ въ Тверь, взявъ съ собою лучшихъ и молодыхъ людей; напередъ же послалъ

1216.

Измѣна.

Селигеръ озеро. Ржева Володимирова. Зубцовъ.

Холохолня.

Разсужденіе къ безопасности.

въ разбѣдѣ къ полкамъ Владимировымъ и Мстиславимъ. Мстиславъ послалъ такожъ въ разбѣдѣ Яруна со многими Новгородцы. Сей напалъ внезапно на разбѣдѣ Ярославъ и разбивъ, 30 человекъ взявъ изъ нихъ привелъ. Владимиръ и Мстиславъ слыша, что Ярославъ ужѣ во Твери, послали не опасаясь въ загонъ область его разорять: сіе было Марта 25. дня въ пящую недѣлю поста. Тогда Владимиръ со Мстиславомъ разсудя, что ко Твери приступать не полезно, намѣреніе положили, съ братомъ Ярославимъ, Константиномъ Великимъ Княземъ, которой много отъ братиі своей обидимъ, согласиться, обще итти къ Переславу въ область Ярославову, и потому послали въ Ростовъ со извѣстіемъ, и просить его въ союзъ. И отправили напередъ по Волгѣ Владимира Мстиславича со Псковичи, велѣли оному Пословъ провести до границы Ростовской, а сами пошли въ судахъ Волгою идучи съятанъ Шошу, потомъ Дубну, а Князь Владимиръ со Псковичи пришедъ взялъ градъ Константиновъ, которой не далеко Медвѣдицы, и шедъ по Волгѣ всю область Ярославову жгли и пѣнили до Мологи. Тогда встрѣтилъ ихъ на границѣ Воевода Константиновъ Еремей, и говорилъ Владимиру Князю: Великій Константинъ велѣлъ васъ поздравить и объявить, что онъ вашему приходу радуется, и союзъ пропиво пропивныхъ его братиі съ вами учинитъ, и при вашихъ послахъ утвердитъ, а въ знакъ того прислалъ вамъ въ помочь со мною 500 человекъ; велѣлъ же просить, чтобъ къ нему прислали Всеволода Мстиславича шурина его. Князь Владимиръ Рюриковичъ опустя Всеволода къ Великому Князю, сами оставя возы, пошли по Волгѣ къ Переславу, всюду разоря; и пришедъ на Городище ко Святой Маріи на рѣку Суру (590.) Апрѣля 9. дня, и на утро въ день Пасхи Христовы пришелъ къ нимъ Князь Великій Константинъ изъ Ростова со всѣмъ войскомъ его. Князи же Владимиръ и Мстиславъ встрѣ-

Шоша.
Дубна.
Константиновъ.

Созвѣстий.

Городище-Сура рѣка.

вспрѣтили его съ честию и радостію великою, по которому утвердили союзъ противо брагій его родюю. Апрѣля 17. пошли они къ Переславлю, а въ Ростовѣ послаали другаго шурина Константина Владимира Псковскаго.

Ярославъ, какъ скоро Князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всѣмъ войскомъ пошелъ напередъ къ брату Юрію, и Святославъ изъ Переслава поѣхалъ туда же. Константинъ же получа вѣдомость чрезъ взятаго Переслава увѣдалъ, что Ярослава въ Переслави нѣтъ, такъжъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ вывезъ во Владимиръ, не приступали ко граду, сожалья людей напрасно терять. Константинъ Великій Князь, какъ скоро увѣдалъ, что Князи Ярослава выгнали изъ Торжка, и около Твери разоряютъ, послалъ къ брату Юрію, дабы онъ не допускалъ войны до себя, и съ нимъ примирился, отдалъ ему Владимиръ безъ вражды, обѣщая ему прибавить городовъ, и Ярослава съ тещемъ и Новгородцы примирить; но Юрій ему съ посмѣяніемъ отказалъ, что пѣхъ гостей радъ ждать, и ихъ не допусия близъ вспрѣтя оплохиваетъ, а какъ Ярославъ къ нему прибылъ, немедленно согласяся со всѣми меньшими брагїями, войска собиралъ, и совокупя всѣхъ, Муромцы, Бродницы, Городча-Бродницы, не и все Суздальское войско изъ селъ, коньми и пѣхопою, со всѣми оными пошелъ на брата своего старѣйшаго. Ахъ! страшно и дивно есть, ежели шли братъ на брата, свенове противо опцевъ, рабы на господъ, другъ друга ищущъ умертвить и потубить, забывъ законъ Божій, и пресупя заповѣди его единого ради властолюбїя, ища братъ брата достоянїя лишить, не вѣдуше, яко премудрый глаголетъ: *ищай чужаго, о споешь позрыдаеть!* Изшедши же Юрій съ Ярославомъ и меньшими брагїями, сталъ на рѣкѣ Гзѣ, Гзѣ рѣкѣ Вскорѣ же Князь Владимиръ Смоленскій и съ нимъ Мстиславъ съ Новгородцы пришедъ, стали противо Юрія у

Липица. Юрьева, а Великій Князь Константинъ спалъ у Липицы, и согласяся Князь Великій со Владимиромъ и Мстиславомъ, послали къ Юрію Ларіона Сопскаго, глаголя тако: „Кланяемся тебѣ брата, намъ оябъ тебя нѣмъ никакой обиды, а есть обида Новуграду отъ Ярослава брата пвоего, и Константину брату пвоему; тебя же просимъ смирися съ братомъ, отдай ему старѣйшинство по правости, а Ярославу вели опуститъ Новгородцевъ, и Новоторжцевъ да крови не пролетѣ.“ Юрій же не хотя съ братомъ Константиномъ мириться, многія вины на него вымысла возлагалъ, и Ярослава оправдалъ.

Князи получа сію отповѣдь, Мстиславъ послалъ отъ себя къ зятю Ярославу говорить: „что Новгородцы избрали его къ себѣ Княземъ, а Ярославъ неправо захватилъ многихъ людей Новгородскихъ, и держитъ въ заключеніи непо-
увѣщаніе туне. „винно, многое имѣніе пограбилъ, которые непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносятъ, и къ Богу на Ярослава вопіютъ, что онъ ихъ область тяжко обидилъ: того ради онъ увѣщаетъ его, яко сына, дабы людей Новгородскихъ всѣхъ отпустилъ, пожизки ихъ отдалъ, и тако умирися крови не проливали.“ Но Ярославъ со гнѣвомъ присланному отвѣчалъ, что такого мира не хочетъ, но дабы Мстиславъ остался въ Новѣградѣ, а Торжекъ болѣе бы не пребовали, людей Новгородскихъ отпустиши хотѣлъ, но о пожизкахъ сказалъ, что оныя войско разобрало, и возвратитъ не можетъ.

Князи слыша обоихъ такъ суровой отвѣпъ, удивились и сожалѣли. И какъ Князь Великій весьма не хотѣлъ съ братією за свою обиду биться, и людей невинныхъ губить, уговорилъ еще къ Юрію и Ярославу послать съ послѣднею рѣчью. И послали всѣ по боярину, объявля: „Брате! мы есмы вси „племя Владимірово, и пришли сюда не для войны и разоренія, ниже хопимъ васъ вашихъ надлежащихъ владѣ-
Константина миролюбіе. „Еще увѣщаніе. „ній

„ ній лишить ; вы же по закону Божию и правдѣ Русской 1216.
 „ (591.) дайте старѣйшинство большому вашему брату
 „ Константину ; вѣдаете бо сами : *аще врата пашего не-*
 „ *напидите , не можете и Бога любить , и аще песь мирѣ*
 „ *преобръщете непрапо , ничемъ душъ пашихъ искупить*
 „ *не можете .* „ На оное Юрій отвѣчалъ : скажите братіи
 Владимиру и Мстиславу : „ что они вѣдаютъ о себѣ , какъ
 „ сюда пришли , но не вѣдаютъ куда и какъ пойдутъ ;
 „ а брату Константину скажите : Когда онъ меня побѣ- ^{Отвѣтъ}
 „ дилъ , тогда бы сѣлъ во Владимирѣ , яко старѣйшій , ^{Юрія.}
 „ и вся земля Русская его будеть . „ Прежде же нежели По-
 словъ отпустилъ , созвалъ на совѣтъ братьевъ и всѣхъ
 знатныхъ бояръ , спрашивалъ ихъ , что дѣлать съ братомъ
 и съ Мстиславомъ , гдѣ едва не всѣ подкрѣпляли его и Яро-
 славле желаніе къ войнѣ ; но единъ мужъ старый Андрей
 Станиславичъ сидя ничего не говорилъ . Юрій , какъ его ^{Молчаніе}
 зналъ , что при отцѣ его въ совѣтахъ значенъ былъ , ^{мудрыхъ.}
 спросилъ его , для чего онъ ничего не говоритъ , онъ от-
 вѣчалъ : „ Княже ! я уже старъ и мало смышлю , но такъ
 „ думаю : ежели вы ихъ побѣдите , никакой пользы не
 „ получите , но паче войну умножите , и людѣмъ нанесете
 „ конечное разореніе и гибель ; а понеже не можете на ^{Совѣтъ}
 „ множество войскъ надѣяться , малыми бо многократно ^{старика.}
 „ великіе полки побѣждаются , и ежели битву нещастіемъ
 „ потеряете , то можете всего лишиться того ради не
 „ лучше ли старѣйшему своему брату дать и не опни-
 „ мать , что ему Богъ далъ и законъ Русскій , а Нового-
 „ родцевъ отпустить и миръ учинить , тако вы будете и
 „ всѣ ваши подданные въ покоѣ . Сіе вамъ говорю яко со-
 „ старѣвшійся , а вы дѣлайте какъ вамъ угодно . „ Юрій ^{Юрія запад-}
 слыша такой противной его намѣренію совѣтъ , такъ ^{чливосль.}
 разгорѣлся , что хотѣлъ Андрея мечемъ срубить ; но дру-
 біа Вельможи слыша Андрѣево мудрое разсужденіе , удержали

жали его, говоря: „Княже! сей мужъ старъ и умъ его слабъ, онъ говоритъ такъ, какъ обьклъ при олицѣ твоемъ, и не вѣдаетъ нынѣ всѣхъ обстоятельство, понеже не всегда въ совѣтахъ бываетъ, ты же для чего на него гнѣваешься? если бы ты его не принудилъ, то бы онъ конечно сидѣлъ и молчалъ, а когда требовалъ, чтобъ всякъ свое мнѣнiе граво объявилъ, тогда онъ сказалъ что зналъ, и если бы тебѣ непрiятны прошивныя воли лъвоей совѣты, то не спрашивай никого, и дѣлай что тебѣ угодно; если же сего оскорбишь, то впредь никто тебѣ правды говорить не осмѣлится.„ И тако Юрiй удержался; млада умнiя же не смысла вреда общаго отъ вражды междуусобной, и не хопя видѣть браню въ любви и совѣтѣ, ради быти кровь проливати, и отъ того богатнiеся, говорили Княземъ: „Издревле при предкахъ вашихъ никогда нибывало, что кто въ землю Суздальскую съ войски вошелъ и цѣлъ возвратился.„ Се Княземъ весьма прiятнѣе было слышать, нежели первое, по которому отпустилъ Пословъ, велѣли всѣмъ войскамъ съ бою готовиться, и на завтра рано Юрiй выступя полкъ свой устроилъ: самъ съ Суздальцы и Владимирцы спалъ въ срединѣ, Ярославъ съ Переславцы на правѣ, а на лѣвѣ поставили меньшихъ братьевъ Святослава да Ивана, и спали на Вдовьей горѣ. Великiй Князь Константинъ со Владимиромъ и Мстиславомъ спалъ противо Юрiя на другой горѣ Юрiевѣ, между которыми былъ потокъ малый, именуемый Тугень; но переходъ чрезъ оной весьма былъ труденъ. Князь же Юрiй прежде бою спалъ робѣть, велѣлъ со стороны отъ поля укрѣпить плетнемъ и опломомъ, бояся, чтобъ непрiятель незапно съ боку нападенiя не учинилъ, и стоя шумъ слышлялся чрезъ потокъ, не давая другъ другу переходить.

Князь Великiй Константинъ еще хотѣлъ послать къ брату для договора о мирѣ, но Владимиръ и Мстиславъ сказали ему: „что довольно посылали при-

,, жды,

„жды, и ничего не успѣли, нынѣ ужè времени нѣтъ, но
 „ время положась на волю Божию приступить ближе, „ 1216.
 и построили полки тако: на лѣвомъ крылѣ сталъ Владимиръ ^{Устроение}
 Рюриковичъ со Смольяны, подлѣ онаго Мстиславъ съ Ново- ^{къ бою.}
 городцы противо Юрія, подлѣ онаго Всеволодъ Мстиславичъ
 со Псковичи, а направѣ противо меньшихъ братьей самъ
 Великій Князь съ Ростовцы и Бѣловерцы. И такъ пошли
 вверхъ потока того, чтобъ тамо перейти, и ужè стали
 сходясь. День былъ тогда солнечный и жаркій, вострубили
 къ бою во всѣхъ полкахъ, и били въ бубны: но вскорѣ нашелъ
 темный облакъ, буря зельная, громъ и молнія, такъ что ^{Воздухъ}
 полки принуждены остановиться, и стояли всю ночь, не <sup>бой р.з-
вель.</sup>
 имѣя къ сраженію удобности, великаго дождя ради и бури.
 Тогда многіе говорили въ полкахъ, что Богъ не хочетъ допустить
 къ бою и пролитію крѣви между братьею. Тогда Константинъ
 учинилъ еще совѣтъ со Князи, представляя имъ такъ тя-
 жкую погоду и весьма трудной переходъ, что можетъ
 особливо Богъ для нашего удержанія отъ кровопролитія по- ^{Констан-}
 слалъ; но оныя разсуждая, что ужè прежде отказъ суровой ^{тина ми-}
 отъ Юрія о мирѣ получили, посылають болѣе, и якобы просить ^{ражеланіе.}
 мира, такожъ и отступитъ, есть весьма безчестно, а присовѣ-
 товали подъ другимъ видомъ послають говорить: „ чтобъ Юрій
 „ или имъ далъ свободной переходъ, или бы самъ перешелъ,
 „ а они отступятъ къ Липицамъ, и возбранятъ ему перехода не
 „ будуще; „ изъ чего можно посланнымъ усмотря его склонность
 напомнить о мирѣ, и послали съ тѣмъ; но Юрій сказалъ при- ^{Юрія пору-}
 сланному: „ я къ нимъ до времени удобнаго мнѣ не пойду, а ихъ ^{ганіе.}
 „ не пушу, и мира съ ними не хошу, и посмѣваясь сказалъ: Князи
 „ сіи шли такъ далеко чрезъ зѣмли и рѣки, и пришедъ къ сему
 „ потоку малому, для чего не хотятъ перейти? „ Наутріе
 рано Апрѣля 19. дня возвратясь, посланные сей насмѣшной
 отвѣтъ сказали, что слыша всѣмъ было прискорбно, и ка-
 ждой воинъ хотѣлъ собою то поношеніе мститъ. Какъ стало
 свѣтать,

свѣтатъ, выбравъ Князи молодыхъ людей биться пропиво Ярославля полка, и оны бились крѣпко; но день оной 20. Апрѣля былъ весьма студень, и дождь даже до вечера. Князь Великій Константинь паки учинилъ совѣтъ, и положили обошедъ Тугенъ далъ иппи ко Владимиру, и устроясь пошли съ горы. Юріевы полки видя то, такоужъ пошли съ горы на долъ пропиво онымъ, и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришелъ Владимиръ изъ Ростова съ Бѣлозерцы и другими полки, которому Князи и всѣ войска обрадовались, понеже у Юрія войска было многимъ болѣе. Константинь хоща видѣль, что имъ спороною пройти ко Владимиру можно, не безопасно, говорилъ Владимиру и Мстиславу: „естли мы пойдѣмъ ко Владимиру, то Юрій возъметъ у меня тыль, а я на своихъ людей не весьма надеженъ, опасно, чтобъ убояся, сожалѣя домовъ своихъ неразумно не разбѣжались.“ Тогда Мстиславъ сказалъ: „сіе есть правда, горы же мы напрасно боимся, она бо намъ ни поможетъ, ни побѣдитъ насъ, но взирая на нашу правду, пойдѣмъ на нихъ.“

Устроеніе полковъ. На что вси согласились, и потчасъ устроясь спали полки, съ правой споронѣ поставили Владимира Рюриковича со Смольяны, подлѣ него Мстиславъ и Всеволодъ съ Новгородцы, подлѣ онаго Владимиръ со Псковичи, а на лѣвѣ спали Константинь съ Ростовцы. Такоужъ и Юрій свое устроеніе перемѣнилъ, на лѣвомъ его крылѣ пропиво Владимира Смоленскаго поставилъ Ярослава съ Переславцы и Бродницы, таже Муромцы, Юрій пропиво Мстислава. а Святославъ и Иванъ пропиво Константина и Владимира Псковскаго. Тогда Князи Константинь, Владимиръ и Мстиславъ созвали воеводъ оцѣ всего войска, и Мстиславъ говорилъ къ нимъ: „братія и сынове! Се пришли мы въ землю чужую искать мира и покоя, но пропивные никакого нашего умѣреннаго и правдиваго пребованія принятъ не восхотѣли, и се предъ нами полки ихъ, нѣтъ намъ инаго способа къ окончанію нашего труда,

„ какъ

Устроеніе полковъ.

Умѣреніе войска.

„какъ положиться на правосудіе и милость Божію, на ко- 1216.
 „порую и на правду нашу надѣясь, спанемъ крѣпко, и дер-
 „знемъ смѣло не озираяся назадъ; не можемъ бо избѣжать
 „смерти, развѣ храбростію и мужествомъ; нужно бо намъ
 „животъ и честь оружіемъ спасти, и другъ за друга поспра-
 „дать, забудемъ жѣны, чала и вся имѣнія, но бодрствуемъ
 „единодушно. „ Потомъ Константинь поѣхалъ по всемъ пол- Констан-
 камъ, и всехъ увѣщевалъ со слезами, дабы храбрость свою изъяви- тина бра-
 ли, а при томъ просилъ, естли который го братъ упадетъ, подлюбе.
 или взятъ будетъ, чтобъ не дерзнули на него руки поднять
 и умертвить, но жива бы сохранили. и цѣла къ нему привели.

Тако устроивъ полки и увѣщавъ войска, пошли перво Бѣлѣ
 пѣхота съ Воеводою Новгородскимъ Иворемъ чрезъ ровъ
 оный, таже Владимиръ Рюриковичъ со своими полки Смо-
 ленскими, за нимъ Новгородскіе полки, и такъ спали
 ровъ переходить; но къ нещастію споткнулся конь подъ
 Иворемъ предводителемъ, а пѣхота не остановясь за нимъ,
 и не ждавъ Воеводы, пошли прямо съ сѣкирами и съ сулицами Топоры
 на пѣхоту Ярославлю, и напали жестоко; но понеже имъ Кинжалы.
 весьма трудно было на гору идучи биться, того ради пѣ-
 хота Новгородская принуждена была внизъ уступить;
 а Владимиръ Рюриковичъ со Смольяны напалъ сильно, и
 хотя много отъ его полку легло, доколѣ могъ подсѣчь
 стягъ Ярославль, т. е. пѣхоты Ярославлей чело сбить: Стегъ.
 Иворъ приспѣвъ къ своей пѣхотѣ, и видя Смольяны крѣпко
 бьющихся, устроя паки пѣхоту Новгородскую, такъ же-
 стоко на полки Ярославли и Юріевы напалъ, что другаго
 стяга досѣкъся. Тогда видя Князи пѣхоту свою въ жесто-
 комъ бою, Мстиславъ со Владимиромъ Псковскимъ съ кон-
 ницею пошли сквозь свою пѣхоту, а Князь Великій Кон-
 стаѣтинъ такъ храбро наступилъ на полки меньшихъ бра-
 тій, и была сѣча злая, единъ предъ другимъ хотѣлъ свою
 храбрость изъяснить, и враги побѣдить. Тутъ слышатъ

было ужасно ломаніе копей, стenanіe язвенныхъ, попомъ конскій, за которымъ ничего уже не можно было въ войскѣ, ни повелѣній Воеводѣ слышать, а отъ великой пыли не можно было предъ собою видѣть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове Рускіе со обѣ стороны, и такъ много тѣлъ побитыхъ лежало, что не возможно было далѣе впередъ поступить, а назадъ никто не хотѣлъ. И такъ продолжался бой на одномъ мѣстѣ нѣсколько времени, даже Князь Великій выѣхавъ въ полки меньшихъ своихъ братьевъ и Муромцовъ, оные раздѣлилъ, и сбивъ съ мѣста, поворотилъ на Суздальцевъ. Мстиславъ при разѣ покусился выѣхать въ полки Юрєвы; и хотя самъ силенъ и храбръ былъ, также при себѣ имѣлъ храбрыхъ воиновъ, но не могъ непріятеля сломить, и едва самъ не погибъ. Ибо какъ онъ выѣхалъ въ полкъ Юрєвъ, имѣя въ рукѣ сѣкиру со снуромъ, шупъ не зная его Александръ Поповичъ, мужъ вельми сильный, многихъ побивъ, хотѣлъ Мстислава великимъ своимъ мечемъ ударить; Мстиславъ же возопилъ ему: азъ есмь Князь Мстиславъ! Александръ сказалъ ему: „Княже! не твое есть дѣло биться, но пойдѣ назадъ, и управляй полкъ.“, Тако Мстиславъ отъѣхалъ безъ вреда, и ставъ за полкомъ помогая своимъ, гдѣ было по потребѣ, и не допущалъ опуступать, видя, что его полки уже упомились. Владимиръ Рюриковичъ такожъ не могъ одолѣть, доколѣ Князь Великій сбивъ меньшихъ братьевъ, пришелъ съ боку на полки Юрєвы. Тогда Мстиславъ паки ободря Новгородцевъ, жестоко напалъ, и тотчасъ разбили полкъ Юрєвъ, а попомъ и Ярославъ опуступя порубили. Юрій видя изнеможеніе войскъ своихъ, ушелъ съ братьями, и того же дня прибѣжалъ во Владимиръ. Сей бо бой начался Апрѣля 21. въ четвертокъ вторыя седмицы по пасхѣ поушру весьма рано, окончался по полудню. Князь Великій Константинъ и Князи Владимиръ Рюриковичъ, Мстиславъ Мстиславичъ и прочіе по окончаніи

Мстислава
храбрость.

Александръ
Поповичъ.

Наука Вос.
водѣ.

Юрій побѣ-
жденъ.

чаніи бою сѣхались вкупѣ, и воздавъ Господу Богу благодареніе, велѣли немедленно побитыхъ и раненыхъ разобрать и мертвыхъ погребсти. На томъ бою побито Юріевыхъ и его братій 17250. Ростовцевъ же, Смольянъ, и Новгородцевъ 2550. между которыми много знавшихъ людей и храбрѣйшихъ воиновъ пало, раненыхъ же въ обоихъ весьма было много, а болѣе у Смольянъ пруднаго ради мѣста ихъ; ибо гора была имъ крута и неровна. Сіе видя Князи, вельми плакали о погибѣли любезныхъ своихъ подданныхъ, наипаче же Константинъ сожалѣлъ о грѣхъ и неправдѣ братій своихъ, и потѣ день стояли не гнавъ за бѣгущими. (592.).

• Князь Юрій прибѣжавъ во Владимиръ, хотѣлъ укрѣпиться, но войска у него столько, чѣмъ оборонять градъ, не было, понеже лучшіе были побиты, а другіе никакого ружья не имѣли, многіе не хотя бытъ въ осадѣ, по другимъ городамъ разбѣжались. Ярославъ едва не все войско потерявъ, ушелъ въ Переславль, злобствуяжъ велѣлъ взятьхъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ посажать въ погреба, и въ малые дни поморилъ изъ нихъ Новгородцевъ 315, Смольянъ 90, которые пріѣзжали съ торгами по городамъ его, и побраны были въ загонѣхъ.

Князь невинныхъ.

Апрѣля 22. пошелъ Константинъ съ Князи ко Владимиру, 24. рано оступили градъ. Въ ту ночь учинился въ городѣ пожаръ, и Новгородцы хотѣли итти на приступъ, но Константинъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко Мстиславу сказать, чтобъ на приступъ ко граду итти не велѣлъ, а къ Юрію послалъ, чтобъ вышелъ изъ града, и болѣе людей невинныхъ не губилъ. Юрій выпросилъ 3 дни на размышленіе. 25. Апрѣля учинился въ городѣ паки пожаръ, и хотѣли Смольяне итти, но Владимиръ не допустилъ, и погожѣ дня Юрій прислалъ ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу, просилъ о свободѣ его, объявляя, что онъ сей день изъ города выдепъ, естли его свободно пропустятъ, о чемъ объявили они Константину, и онъ

Юрій просилъ мира.

Констан-
тина ош-
вѣнъ.

сказалъ приславнымъ: „ скажите брату Юрію , что я не хо-
чу, дабы волосъ съ головы его погиблъ , и естли онъ хочетъ
„ мириться и любовь имѣть , то я первѣе ему роту дамъ . „
Сіе слыша Юрій успыдился своихъ, видя незлобіе и любовь
къ нему старѣйшаго брата Константина , и наупро 26.
вышелъ изъ града съ братіями Святославомъ и Иваномъ,
и пошелъ перво ко Владимиру Смольнскому , гдѣ и Мспи-
славъ былъ , и просилъ ихъ , чтобъ дали ему удѣлъ на про-
питаніе, и не дали бы его Константину на погубленіе . Оные
Князи видя Юріеву надмѣрную робость , и еще невѣрность
къ миролюбному его брату старѣйшему , весьма дивились
его состоянію , и послали о томъ Константину сказать .
Константиъ же послалъ къ нимъ сказать , что онъ вѣ да-
чѣ Юрію удѣла полагается на ихъ разсужденіе , и что они
положатъ , онъ спорить не будетъ . Тогда Владимиръ
Рюриковичъ со Мстиславомъ и сыноуцы положили Велико-
му Князю Константину Владимиръ и Рословъ съ приго-
роды , Юрію Радиховъ городецъ съ принадлежащими по Вол-
гѣ , (593.) а прочимъ имѣть свои удѣлы , и дали ему
насады и лоды ; онъ же учиня на томъ съ братомъ миръ ,
и утвердя крестнымъ цѣлованіемъ , поплылъ на низъ съ
Княгиюю и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ , съ низъ же и
Епископъ Симонъ , которой наипаче бояся Константина
уѣхалъ , а Князь Великій вшелъ во Владимиръ , котораго
встрѣтили всенародно со святымъ крестомъ и съ иконы .
Въ пошъ день Константиъ учинилъ великій пиръ , звалъ
всѣхъ Князей , Воеводъ и Вельможъ ихъ , и подчивавъ ихъ
довольно , одарилъ всѣхъ , Владимирцамъ же виннымъ объ-
явилъ прощеніе ; Ярославъ же укрѣпяся въ Переславѣ , не
хотѣлъ изъ онаго выпти и примириться , преисполненъ бо
былъ на всѣхъ злобою .

Юрій У-
дѣлъ Радих-
ловъ го-
родецъ.

Юрій изъ
Владими-
ра.

Констан-
тинъ во
Владими-
рѣ.

Ярославъ
злостъ.

Походъ къ
Пересла-
влю.

Помѣмъ Константиъ со Владимиромъ , Мстиславомъ
и прочими Князи 28. дня пошли къ Переславлю на Яро-
слава .

слава. Ярославъ увѣдавъ то, прислалъ на встрѣчу къ брату Константину, прося у него прощенія, и чпобъ его съ шестемъ Мстиславомъ примирилъ. Константинъ же об-надежа Ярослава, естли онъ покорится и болѣе враждо-вашь не похочетъ, всю его прозьбу исполнить, и 1. Маія пришедъ къ Переславлю, спали не чиня никакого бою, а 3. Маія во вторникъ четвертыя седмицы по пасхѣ выѣхалъ Князь Ярославъ изъ града, и пришедъ прямо къ брату по-клонясь, просилъ его весьма покорно о прощеніи, при-нося вину свою предъ нимъ, и ошдался во всю его волю, припомъ просилъ, чпобъ не допустилъ шестю его Мсти-славу обидѣть. Константинъ видя его въ совершенной печали, вельми прослезился, и сказалъ: „Брате! не одного „ли мы отца и матери дѣти? не помниле ли завѣща- „матери нашея, какъ намъ завѣщала съ клятвою о люб- „ви, и какъ вамъ велѣла меня почитать за отца, и отецъ „нашъ шже завѣщаль? но вы по смерти его забывъ за- „конъ Божій и родителей повелѣніе, смутили душу отца „своего, когда тяжкой моей болѣзни ради не могъ „я къ отцу прийти, лишили меня наслѣдія, и потомъ „вы привелъ брата Юрія на зло, хотя меня лишить и „малаго моего владѣнія, для котораго такъ много невин- „ныхъ людей вы погубили, вы же съ шестемъ твоимъ „Мстиславомъ началъ войну неправо, и посылали къ вамъ „сколько разъ о примиреніи; но ты тогда злоствуя воз- „гордѣлся, ни слышашъ о мирѣ не хотѣлъ, и моего посла- „наго обругалъ, которымъ зла шoliko на себя навелъ, „о которомъ сожалѣешь, да поздно; однакожъ ежели хо- „чешь жить честно Княжески, то я не шокмо тебя ни- „чего не лишу, и буду тебя имѣть яко брата въ любви „и почпенія; но попужусь и съ шестемъ тебя умирить. „Ярославъ съ клятвою ушзвердилъ быть въ его послушаніи. Тогда Константинъ обнявся съ нимъ со слезами цѣловались,

1216.

Ярославъ
проситъ
миръ.Констан-
тина увѣ-
щаніе.

И

и оконча оное, Константинъ пошелъ съ нимъ ко Владимиру Рюриковичу, и просилъ о братѣ своемъ, по которому призвавъ Мстислава, и онаго склоняли; но Мстиславъ вельми огорченъ былъ на Ярослава, и егда договорились, Ярославъ отрекся Торжка, Новгородцевъ и Смольянъ всѣхъ отпустилъ, но о Княгинѣ своей Ярославъ просилъ Мстислава и всѣхъ Князей, чтобъ отъ него ея не брать; но Мстиславъ никакъ на то склоненъ быть не хотѣлъ, а усиленно требовалъ дочери, сказавъ Ярославу: „не достоитъ тебѣ Княжескую дочь женою имѣть, понеже ты забывъ къ ней въ церкви данное при бракѣ обѣщаніе, имѣлъ ея не яко жену, но яко рабу, и наложницы ея ругаются, и когда ты мнѣ и ей своя данной ропы не сохранилъ, того ради она ужѣ отъ ропы своя свободна.“ И тако принужденъ былъ Ярославъ жену отдать тещю со всѣмъ ея имѣніемъ. Потомъ учиня миръ, и утвердя родою, и одаря всѣхъ Князей, отпустилъ ихъ, и пошли каждой въ свое владѣніе. (594.)

Ярославъ
Княгини
дженѣ.

Тогоже году Князь Великій Константинъ построилъ въ Ростовѣ церковь каменную святаго Спаса.

Престави-
ся Романъ
Глѣбовичъ
Рязанскій.
Золотѣшю
Глѣба и
Констан-
тина Рязанскаго.
Икады.

Князь Романъ Глѣбовичъ Рязанскій болѣвъ долго, скончался. И вскорѣ потомъ Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій съ братомъ Константиномъ умыслилъ на убивство братаи своей, которой прежде оклеветалъ Всеволоду Юрѣвичу спривѣ своихъ и многое зло учинилъ, потомъ Всеволоду измѣнилъ, и многую кровь пролилъ, нынѣ паки большее зло умыслилъ. Сбѣхалися бо Князи Рязанскіе на Икады, чтобъ по смерти Сприва ихъ Романа распорядокъ въ удѣлахъ исправленіи положить. И были въ собраніи братъ ихъ Изяславъ Владимировичъ, Киръ Михайлъ Всеволодичъ, Романъ и Ростиславъ Святославичи, Глѣбъ и Романъ Ингоревичи. Сии же умысля такое зло, звали ихъ къ себѣ въ шатры на обѣдъ, яко хощя ихъ угостить, и честь учинить. Сии

З-ый за-
мысль.

вси

вси шесть Князей пошли къ нимъ съ Бояры своими и дворяны, и какъ вошли въ шатеръ, приняли ихъ съ честію; но окаянный оный Глѣбъ и Константинь приготовили скрытно дворянъ своихъ и Половцовъ бывшихъ при нихъ во услугахъ съ оружіемъ, которые были въ другомъ шатрѣ и въ полспницѣ близъ шатра того, въ которомъ хотѣли шировать, и о семъ никто не вѣдалъ, для чего тѣ люди были приготовлены, кромѣ самихъ тѣхъ проклятыхъ Князей, и когда спали довольно веселиться, и ужѣ упилися, послалъ Глѣбъ ко уготованнымъ убійцамъ, и какъ оные пришли, потчасъ Глѣбъ и Константинь взявъ мечи, спали Князей рубить, и убили шупъ оныхъ своихъ пятерыхъ братаничевъ и шестаго Князя роднаго. А Князь Игорь Игоревичъ не успѣлъ на пирѣ шопъ прѣхать, и тѣмъ спасся, Бояря же и служителей ихъ всѣхъ бывшихъ шупъ побили, и учиня сіе зло убоаяся мщенія, яко Каниъ, вѣдая что Игорь и другіе Князи имъ не уступятъ бѣжали въ Половцы со всѣми ихъ дома. Сіе зло учинилося Іулія 20.

1216.

Полешки.

6 Князей-побито Рязанскихъ.

убицы сами ушли.

Мстиславъ Мстиславичъ возвращаяся въ Новградъ, сожалѣя Галицкаго Княженія, и не могши безъ плача слышать частыхъ отъ Галичанъ жалобъ, не долго медля побѣхалъ изъ Новграда въ Кіевъ, чтобъ со Мстиславомъ Романовичемъ о томъ совѣтовать, и стараться Галичъ отъ такого упѣсненія избавить, въ Новѣ же градѣ оставилъ Княгиню и сына Василія.

Мстиславъ Мстиславичъ изъ Новграда въ Кіевъ.

Василій Мстиславичъ.

1217.

6739. 1217. Князь Великій Константинь видя себя въ здравіи оскудѣвша и въ силахъ ослабѣвающа, а Юрій братъ его примириться совершенно и о удѣлѣ разпорядка учинить не хотѣлъ, опасаяся, дабы паки какого зла не умыслилъ, и вражды не началъ, послалъ на Городецъ, и звалъ его съ любовію къ себѣ и съ Княгинею, чему Юрій весьма обрадовался, и немедленно съ Княгинею и Епископомъ Симономъ побѣхалъ. И какъ пришелъ, просилъ со слезами у брата прощенія,

Миръ Ко-
стантина
съ Юріемъ. щенія, и Константинъ принялъ его такожъ со слезами
и радостію, вѣ началѣ напоминалъ ему его преступленія,
и увѣщавалъ къ любви со братією, потомъ сказалъ Юрію:
„нынѣ даю тебѣ Суздаль съ пѣмь, что тебѣ жить со мною
вѣ любви, а по смерти моей Владимиръ со всѣю областію.“
Юрій вельми его за то благодарилъ, и учинилъ роту на всемъ
по волѣ Константиновѣ, и что ему по смерти Констан-
тиновой сыновцовѣ своихъ дѣтей Константиновыхъ не
обидѣть, и по смерти своей Владимиръ отдасть паки спа-
рѣйшему Константинову сыну.

Увѣщаніе
о Княже-
нѣи.

Обѣщаніе
Юрія.

Мстиславъ Мстиславичъ пришедъ вѣ Кіевѣ много
домогался у Мстислава Романовича, какъ бы Галичаномъ
помочь учинить, и отъ насилія Венгровъ избавить, но къ войнѣ
для несогласія Черниговскихъ согласиться не могли, и рассу-
дили послать Посла къ Венгерскому, и послалъ Великій
Князь вѣ Галичъ къ Коломану говорить, чтобъ Галичаномъ
ушѣсенія вѣ вѣрѣ не чинилъ, и духовныхъ бы Папи-
стовъ выслалъ, а самъ по обѣщанію законъ Руски принялъ,
ибо того его неисполненія и Рускихъ вѣ вѣрѣ ушѣсенія
Князи Рускіе терпѣть ему не будутъ. Коломанъ же отъ при-
нятія закона опречкася, а о принужденіи Галичанъ поста-
вилъ вѣ клевету, требуя отъ Посла, чтобъ тѣхъ жалую-
щихся ему объявилъ, чего Посолъ учинить не смѣлъ, но ули-
чалъ Венгровъ изгнаніемъ Рускаго Епископа и опня-
тіемъ церкви, обаче ничего не учиня возвратился, а
Мстиславъ Мстиславичъ возвратился къ Новуграду.

Увѣщаніе
Коломану.

Коломанъ
презрѣлъ.

Кириллъ Е-
пископъ Ро-
стовскій.

Тогожъ году поставленъ вѣ Епископы Кириллъ монахъ
изъ монастыря Суздальскаго Святаго Димитрія, и пришелъ
вѣ Ростовъ, гдѣ принятъ былъ съ честію.

Нѣмцы вѣ
Ливоніи.
Литва на
Шелонѣ.

Явились Нѣмцы вѣ Чудской землѣ, (595.) и стали
Чудъ и Липву посылать на предѣлы Новорогодскіе и Псков-
скіе: Литва же пришедъ на Шелону, нѣсколько деревень
пограбили. Тогда же прѣехалъ вѣ Новградъ Владимиръ
Мспи-

Мстиславичъ за своими нуждами. Новгородцы ходили на Липву, но недогнавъ ихъ возвратились, и Новгородцы собравъ войско, отправили со онымъ Владимира въ Ливонію къ городу Медвѣжей головѣ. Ливонцы пришедъ ко Владимиру просили, чтобъ имъ далъ время собрать дань, а между тѣмъ послали къ Нѣмцамъ просить ихъ помѣщи. Владимиръ увѣдавъ о томъ ихъ коварствѣ, и что Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы споятъ не далеко, собравъ войско свое тихо, и наскоро пошелъ на станы ихъ, и напавъ многихъ побилъ, Нѣмцы же побѣжали ко граду, и туиъ убили у нихъ двухъ Воєводъ Нѣмецкихъ, а претьяго плѣнили (596.) со множественомъ Чуди, и все ихъ богатство взявъ возвратились, а въ то самое время Мстиславъ Мстиславичъ возвратился изъ Кіева въ Новгородъ.

1217.
Война на Ливонію.

Нѣмцы побѣждены.

Въ сіе же время приключилось въ Полоцкой землѣ великое зло и смятеніе. Борисъ Давидовичъ Князь Полоцкй женился второе, взявъ за себя Княжну Святохну дочь Казимира Князя Поморянскаго, вѣры Папѣжской, и хотя она явно отреклася, и приняла вѣру Греческаго исповѣданія; но тайно твердо оную содержала, и между дворянъ ея держала попа Лапинскаго, понеже съ нею пришло много знатныхъ и подлыхъ Поморянъ. Князь же Борисъ былъ человекъ добрый и простой, милостивъ ко всѣмъ и богобоязненъ, Княгиню свою, какъ для ея красоты, такъ и остраго ея смысла ради любилъ совершенно, и родила сына, котораго отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ. Святохна же весьма хитра и коварна была, видя, что старшихъ сыновъ, а ея пасынковъ, Василька и Вячка всемъ народомъ любящъ, начала искать способа, какъ бы оныхъ отцу озлобить, часто вымышляя на нихъ пороки и преступленія Князю сказывала и свидѣтелями помогающими ея злухотѣнію утверждала, и Князь иногда повѣря ей, гнѣвался на сыновъ, иногда повѣря ихъ оправданію и

Полоцкое зло.
Борисъ Давидовичъ Полоцкй.
Святохна.
Казимиръ Князь Поморанскй.

Владимиръ Войцехъ Борисовичъ.
Василько Борисовичъ.
Вячко Борисовичъ.

Коварство Святохны.

подлинному доношенію гнѣвался на Княгиню, и было такъ нѣколько времени въ не маломъ беспорядкѣ и беспокойствѣ.

Святохна видя, что тѣмъ порядкомъ не могла пасынкамъ никакого зла учинить, спала многихъ Полочанъ дарами къ себѣ склонять, которые вѣрныи были Васильку съ братомъ, и просила ихъ, чтобъ уговорили Княжичевъ для лучшаго ихъ покоя проситься у опца въ другіе города, которые прельстятся дарамъ и обѣщаніямъ, а другіе подлинно не разумѣя коварства, и почитая сіе Княжичамъ за полезно, совѣтовали, что имъ лучше проситься у опца на удѣлы, и жить тамо въ покоѣ; представляя свое о нихъ сожалѣніе, что они, и за нихъ другіе, отъ мачихи ихъ зло спраждутъ, а когда будутъ далѣ въ другихъ городахъ, то такого въ Полоцкѣ беспокойства не будетъ, а мачиха имъ никоего зла учинить не можетъ; когда же они въ Полоцкѣ потребны будутъ, то имъ всегда съ войскомъ прийти удобно, а они обѣщались имъ заочно вѣрно служить. Василько и Вячко объявили сей совѣтъ лучшимъ и себѣ надежнѣйшимъ Вельможамъ, пребуя ихъ совѣта. Оные имъ разсудили, что имъ итти изъ Полоцка весьма не полезно, понеже мачиха какъ бы не вымышляла, не можетъ имъ зла никоего учинить, токмо бы остерегался оправы; но злые совѣты лестцевъ весьма имъ слышанъ были чувствительны, которые имъ полковали, естъли въ Полоцкѣ будутъ, не могутъ сами и пріятели ихъ бѣды избѣгать, понеже Поморяне хитры суть, и могутъ легко зло вымысля учинить, котораго никакъ предостеречь не можно.

Симъ ласканіемъ и страхомъ приведены были Княжичи на желаемое мачихъ ихъ, и такъ разсудя стали просить опца, чтобъ имъ далъ Двинскую область. Борисъ не вѣдая коварства Княгинина, вельми оскорбся о томъ, увѣщавалъ ихъ отъ того; они же не знали, что отвѣчать, опаса-

опасались въ Полоцкѣ бытъ, и опцовой воли пропивитъся не хотѣли. Святохна потчасъ нашла способъ Борису помогать, а пасынковъ ему къ озлобленіе привести, полковала ему тайно, что они злобяся на нея, хопятъ нѣкое зло опшедѣ изъ Полоцка учинитъ. Борисъ паче симъ оскорбился, и опказааь Васильку и Вячку еѣ прозьбѣ ихъ. Но Святохна видя, что Князь ей повѣря имъ опказалъ, превратилась, и спала явно за нихъ проситъ, чтобъ прозьбу ихъ исполнилъ, и тако смущала душею его нѣскольکو дней, что напослѣдокъ Борисъ съ плачемъ и жалостію оппустилъ, а матиха при оптѣздѣ ихъ довольно одарила ихъ, и служащихъ при нихъ, между которыми были тайные ея пріятели. Василько и Вячко пришедъ на Двину, съ радостію были приняты, и Вячко не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, проситъ помощи противъ Липвы, которья ихъ обласпъ Двинскую обеспокоивали. [Сей убитъ потомъ отъ Нѣмцовъ]. Княгиня Святохна рада, збывъ пасынковъ, спала стараться, какъ бы главныхъ ихъ пріятелей позбывъ, спала оныхъ всяко изгонятъ, а своихъ Поморянцовъ во всѣ чины и управленія вводитъ, многое имѣніе имъ раздавала, дабы могли чемъ людей къ себѣ въ любовь привращать, и люди спали вси ихъ почитанъ болѣе нежели Полочанъ. Тако Святохна устроая путь, какъ бы пасынковъ опцова наслѣдія лишишь, и все оное сыну своему утвердитъ, многихъ Полочанъ дарами и страхомъ къ себѣ привлекла, а добрыхъ и смысленныхъ спала ненавидѣтъ и губитъ, наговаривая на нихъ разныя вины Князю, наводя на нихъ гнѣвъ его; люди же Полоцкіе, познавъ коварство Святохино, всѣ спали сожалѣтъ, что молодые ихъ Князи оплучились, и спали проситъ Бориса, чтобъ послалъ по нихъ, и призвалъ паки въ Полоцкѣ, и одѣлахъ распорядокъ учинилъ, понеже Василько могъ ужѣ совершенно Княженіе управлятъ, а наипаче, что Липва многія па-

1217.
Коварство
жель.

Василько въ
Двинской
обласпи.
Вячко во
Псковѣ.

кости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ Князя войскомъ управлять не такъ способно, понеже Воеводѣ не всякъ слушаетъ, и принуждены были въ помочь Манскихъ, Друцкихъ и Витепскихъ призывать; увѣщевали же Бориса, дабы Княгини не столько много слушалъ, и воли ей великой не давалъ, показуя ему, что она безвинно многихъ вѣрныхъ ему оскорбляетъ, и любимыхъ бы ею Поморянъ высладалъ. Борисъ слыша то, и видя самъ великіе беспорядки, вельми сожалеалъ о оплученіи сыновъ своихъ, и намѣрился скорѣ послать по нихъ. Святохна слыша то въ не малую опасность пришла, бояся, что Василько пришедъ совершенно власть ея отыметъ, но притворясь спала при всѣхъ знатныхъ Подочанахъ Князя просить, чтобъ сыновъ взялъ, и имѣлъ ихъ при себѣ, поруча имъ правленіе въ судѣ и въ войскѣ. Онъ же немедленно послалъ къ обимъ нарочныхъ съ письмами. Святохна взявъ тѣ письма, послала своихъ двухъ надежныхъ ей, и велѣла одному въ Лукахъ, другому на Двинѣ остаться, и жить тайно, возложя на себя болѣзнь, и тако утишились народъ въ Полоцкѣ, вси радостись ожидая Князей, не вѣдая коварства учиненнаго Святохною. Святохна разсудя, что то долго ей пользоваться не можетъ, умыслила со своими вѣрными иное зло, чтобъ лучшихъ и весьма вѣрныхъ пасынкамъ ея Полочанъ Тысяцкаго Симіона, Посадника Воина, и ключника Добрыню погубить, понеже оные въ народѣ были въ почтеніи, и вси ихъ слушали, они же и у Князя Бориса были главными совѣтники. По сему велѣла написать письма отъ оныхъ Вельможъ къ пасынкамъ, якобы они звали Василка дая того, чтобъ пришедъ самъ на Княженіе, а мачиху свою съ сыномъ Войцехомъ и всѣхъ Поморянъ побилъ. Сіе составя научила одного принести и подати Князю, когда онъ ввечеру будетъ геселиться съ его пріятели, которое она уже приуготовила. Какъ вечеръ былъ,

Князь

Письма
подлож-
ныя.

Князь пиѣлъ, сидя съ Поморяны, и были уже довольно ве- 1217.
селы, тогда прине ѣ томѣ письма сложенныя, а Свяпох- Коварство
на взявѣ, якобы не вѣдала отѣ кого и о чемѣ, велѣла Святохны.
предѣ Княземѣ читать, и какѣ прочли, тогда она упад-
ши къ ногамѣ Княжимѣ, стала съ великими слезами про-
сить, чтобѣ ея и съ сыномѣ отпустилѣ къ отцу въ По-
моранію. Борисѣ не думая о такомѣ коварствѣ, но паче
лицемѣрному плачу женѣ соболѣвуя, принялѣ сіе съ ве-
ликимѣ себѣ оскорбленіемѣ. Княгиня просила, чтобѣ
потчасѣ оныхѣ привзвать и обличить; но Борисѣ отрекся,
сказавѣ что упрю призову, и облича ихѣ учиню съ ними
по достоинству ихѣ. Свяпохна опасаяся его утруждать,
чтобѣ сама въ коварствѣ томѣ обличена не была, посла-
ла немедленно, велѣла оныхѣ Вельможѣ, якобы для нужд-
наго Князю совѣта призвать. Какѣ скоро оныя пришли,
Князь началѣ имѣ говорить о томѣ злодѣяніи, показывая
имѣ грамоту ихѣ; оныя же говорили, что о томѣ ни-
когда не мыслили, и кто писалѣ, не знаютѣ, и просили,
чтобѣ ту грамоту имѣ далѣ, а они същутѣ кто пи-
салѣ. Добрыня же говорилѣ Князю, „ что сія смута и на
„ ихѣ клевета происходитѣ отѣ Княгини и ея совѣтниковѣ,
„ которые не хотятѣ тебѣ и твоимѣ спаршимѣ сыномѣ
„ добра, но злодѣйствуя неповинно людей губятѣ; она же
„ Поморянѣ пришельцевѣ жалуетѣ въ великіе чины, не по
„ достоинству и богатитѣ, раздала имѣ великія волости Обличеніе
„ во управленіе, а они городѣ разоряютѣ и народѣ гра- Святохны.
„ бятѣ, предѣлы оныя пустошатѣ, понеже имѣ оное есть
„ не свое: и ты Княже помысли, что давѣ такую великую
„ власть, какой отвѣтѣ за ихѣ злодѣяніе самѣ дашь предѣ
„ Богомѣ, и какѣ ты не стыдишься братіи своихѣ Князей?
„ намѣ тебя весьма жаль, что и по тебѣ стыдѣ оной оста-
„ нется, хотя сіи вскорѣ исчезнутѣ. „ Князь устыдился Вель-
можѣ тѣхѣ, хотѣлъ вонѣ итти, а Княгиня возопила ему:
„ Се!

„Се! самъ слышишь поношеніе мнѣ, и оставяешь. Естли
 „сей часъ ихъ не казнишь, я утпру иду отъ тебя.“ Князь
 остановясь между ими, не зналъ, что дѣлать, а Помор-
 ряне имѣя мечи подъ одеждами скрытые, не ожидая даль-
 шего отъ Князя повелѣнія, вынявъ оныя шопчасъ начали
 оныхъ рубить. Тысяцкій же хотя былъ пораненъ, но
 вырвавъ мечъ у Поморянина, нѣсколькихъ ихъ порубилъ,
 обаче отъ множества былъ убитъ, и сіе было до утра упаено.

Вельможи
 Полоцкіе
 побиты.

Какъ скоро свѣтъ спалъ, Князь велѣлъ звонить на
 вече, и сошлось народа множество. Тогда выступя единъ
 вѣрнѣйшій Княгининъ Подвойски, говорилъ къ народу:
 „Князь вамъ велѣлъ объявить, вечеръ поздо ночью при-
 „шедъ въ домъ Княжей Тысяцкій съ товарищи, хотѣли
 „Князя и съ Княгиною убить, имѣя мечи подъ платьемъ
 „и начали Княгиню ругать, потомъ вынявъ мечи нѣколи-
 „ко бывшихъ при Князѣ избилы, но Князя и Княгиню
 „Богъ сохранилъ, что ушли воѣ и заперлись, служители
 „же Княжіе приспѣвъ оныхъ злодѣевъ побили, и се ле-
 „жатъ тѣла ихъ.“ Народъ не вѣдая истинны, и не
 строся никого отъ домашнихъ Вельможъ тѣхъ, хотя нѣ-
 которые о томъ совѣтовали, но возбужденны добрежела-
 тели Княгиниными, пошедъ дома ихъ разграбили, а женъ
 и дѣтей нѣкоихъ побили, иныхъ изгнали. Свяпюжна получа
 сію желаемую на враговъ своихъ побѣду, поставяла себѣ
 весьма за легкое пасынокѣ избытъ, немедленно послала
 по Василька съ прежнимъ письмомъ, хотя его оправою у-
 морить, какъ то она весьма умѣла со многими проти-
 вными ей Полочаны учинить, и немедленно въ Тысяцкіе
 и Посадника произвела Поморянъ пришельцевъ, чего ни-
 когда не бывало, и тѣи начали наипаче доброхотныхъ па-
 сынкамъ ея утѣснять.

Народа не
 расуд-
 ность.

Василько увѣдавъ, что знатнѣйшіе Вельможи Полоц-
 кіе, а ихъ надежнѣйшіе пріятели, побиты, опечалился, и
 хотѣлъ

хотѣлъ немедленно самъ въ Полоцкъ ѣхать, но Проворъ сынъ Тысяцкаго Симіона, которой при немъ былъ, не совѣтовалъ ему ѣхать, представляя крайнюю опасность, а послалъ письмо со служителямъ своимъ къ Полочаномъ, прося ихъ, чтобъ всенародно постояли за вѣру и землю Русскую, и пришельцамъ не дали собою обладать, изъясня во ономъ коварство Святохнино и ея пріятелей. Оной пришедъ въ Полоцкъ, и созвавъ тайно нѣсколько доброхотныхъ Васильку, объявилъ имъ присланное отъ Василька письмо, и просилъ ихъ прилѣжно, чтобъ вступились за своихъ Князей. Оные довольно уже зная коварства Святохнины, и видя свою общую погибель, учинили между собою роту, что имъ Княземъ своимъ помогать, а Поморянъ изгнать, или погубить, и начали помалу людей къ себѣ склонять, и какъ усмотрѣли, что доброжелательныхъ есть довольно, и всѣ коварства и обиды народу внушены были, на Спасовъ день [Августа 1. или 6.] приуготовясь зазвонили на вече; и какъ народъ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково, и выставили свидѣтелей, какъ Тысяцкой, Посадникъ и Казначей званы были Княземъ, а не сами пришли, и не было съ ними болѣе, какъ по одному служителю, и тѣ всѣ безъ оружія, и что оные побиты отъ Княгини токмо за то, что доброхотные были Васильку и Вячку, а Поморяномъ великой власти не допускали; и хотя Поморяне бывшіе на вече Тысяцкѣй и другіе стали оное опровергать и лживить, но народъ разсвирѣпѣвъ, оныхъ тѣмъ побиди, и приступя ко двору Княжеву взяли Княгиню, и посадили подъ крѣпкую стражу въ заточеніе, а Поморянъ и сообщниковъ ея, изслѣдовавъ о всѣхъ умыслахъ и облица, всѣхъ побиди, и дома ихъ разграбили, а иныхъ изгнали; Князю же никакого вреда не учинили, и немедленно послали по Василька знавшихъ людей. (597.)

1217.

Поморяне
побиты.

1218. 6726. 1218. Пришелъ изъ Царяграда Епископъ Полоцкій Владимиръ къ Великому Князю Константину, и принесъ ему часть не малую древа Креста Господня, мощи святаго мученика: Логина Сопника, обѣ его руки, мощи Маріи Магдалины и многія книги древнихъ Греческихъ учителей, вѣдая, что Князь любилъ оныя паче всякаго имѣнія, онъ же съ радостію великою принявъ, украсилъ оное древо вѣ. Крестъ златый великій. (598.) Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, будучи въ плѣнѣ у Половцовъ, избывъ отъ плѣна, пришелъ къ братіямъ, и Константинъ Стародубъ далъ ему Стародубъ со всею областію. (599.)

Князь Великій Константинъ заложилъ во Владимирѣ на Торжищѣ церковь каменную Воздвиженіе святаго Креста Маія 6, а свершена Септемврія 14. дня и освящена, въ нея же внесъ и поставилъ древо Креста Господня въ крестъ златомъ вѣланное, и учинилъ пиръ великій, бѣ бо тогда день недѣльный.

Въ началѣ зимы сея Князь Великій Константинъ вельми сталъ боленъ, и познавъ свою кончину, велѣлъ созвать всѣхъ Бояръ и знатнѣйшихъ людей изъ градовъ Ростова, Ярославля, Бѣла озера и прочихъ, и какъ сошлись, призвалъ всѣхъ къ себѣ, и обоихъ сыновъ своихъ Василія и Всеволода, бывшихъ еще во младенчествѣ, и говорилъ имъ:

Рѣчь Константина.

„Вѣмы, яко вся въ мирѣ суетна и все есть суета, „ житіе наше суетно и мимо текущее, нынѣ человекъ ро- „ дится, и возрасая мало, прилѣжитъ о играхъ, по его „ веселіе и богатство; потомъ вскорѣ оставя оное, яко „ ни къ чему полезное, ищетъ и прилѣжитъ о любви къ „ женамъ и веселіямъ; да вскорѣ и по ему негодно явит- „ ся, прилѣжать будетъ о чести, воюетъ, ходитъ лѣто „ и зиму, терпитъ гладъ и всякія беспокойства, убиваетъ „ противныхъ, и самъ раны пріемлетъ, и пѣмъ хвалитъ „ ся; наконецъ спанетъ собирать и хранить имѣніе; но

Суета мв-ра.

» НИ

„ни въ чемъ совершеннаго удовольствія никогда не полу- 1213.
 „чаешъ, и ничемъ долго веселиться не можешъ; явится бо
 „сѣдина, придутъ болѣзни и страхъ смерти, за тѣмъ
 „смерть, и по смерти судъ и вѣчное по дѣламъ воздаяніе;
 „и тако видимъ, что жизнь кратка, или долгая кому
 „случится, все есть суета, а конецъ мзда по дѣломъ.
 „Убо жизнь наша, яко дымъ, яко цвѣтъ правный, и яко
 „сновидѣніе, которое видѣвъ малое время, попомъ ни-
 „когда онаго невидимъ; вси бо яко по лествицѣ идемъ,
 „его же начало родиться, а наконецъ умерѣть; между
 „оними жѣ ничто болѣе видимо, токмо прудъ, скорби
 „и недовольствія, яко человекъ сонъ видитъ, иногда до-
 „брый и пріятный, иногда противный, досадный и страш-
 „ный, но воспашъ, мало помнитъ, и все ни во что бываетъ:
 „тако и человекъ живъ, видитъ много различныхъ при-
 „падковъ, искусяся ово добрыхъ, ово злыхъ, отъ утра
 „все въ скорбѣхъ и печалѣхъ, яко въ нощи ходитъ, а на
 „вечеръ умираетъ, и все запоминаетъ; и сіе намъ веѣмъ
 „равно, но по чину и достоинству, чаю, вси вы мните, что
 „Князь есть великъ въ человекѣхъ, и такъ невѣдущему
 „оное кажется правда. Много бываетъ такихъ Князей,
 „которые мнятъ, якобы ни на что иное, какъ токмо для
 „ихъ веселія и довольствія имъ земля поручена, и для
 „того они о расправѣ и управленіи, для котораго они
 „отъ Бога поставлены, не прилѣжатъ, и не мы-
 „слятъ. Но я довольно искусяся и уразумѣлъ, что
 „Княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему ^{Должность}
 „не о себѣ единомъ, но о всѣхъ всякъ часъ мыслить и ^{Князя.}
 „попеченіе имѣть долженъ, да болѣе о тѣхъ, которые
 „сами о себѣ не прилѣжатъ и не мыслятъ, тѣхъ испра-
 „влять, на полезное наставлять и понуждать, не дасть
 „никого обидѣть, право судить, непомощнымъ помогать,
 „войска устроять. И кто въ васъ болѣе трудится, и о

„ всемъ печалился, яко Князь? не имѣя ни день ни ночь
 „ покоя въ душі своей, имѣя въ памяти, дабы все добрѣ
 „ могъ учредить, и въ день судный предъ Господемъ отъ-
 „ вѣтъ за себя и за всѣхъ порученныхъ ему дать. Сіе я
 „ имѣлъ всегда въ мысли моей. Суть же изъ подданныхъ
 „ многіе злые и несмысленные, ово по злости вся дѣла
 „ Княжія оуждають, и доброе во зло вмѣняють, а несмы-
 „ сленные не вѣдая, что нужно или полезно, непопрѣ-
 „ нымъ поставляють, а прѣбуютъ ненадлежащаго или
 „ невозможнаго; да на всѣхъ никто угодить не можетъ,
 „ а довольно когда закону и уму согласуетъ человекъ, и
 „ по возможности смотря время и причины дѣла управля-
 „ етъ. Я воевался съ братією, и пролилъ кровь многую,
 „ чемъ меня порицали. Но вы болѣе вѣдаете, что я не
 „ искалъ владѣній ихъ, ниже учинилъ имъ какую обиду,
 „ но много обидимъ бывъ отъ нихъ терпѣлъ, прося у нихъ
 „ покоя, да видя ихъ, что шѣмъ моимъ смиреніемъ они
 „ на большее зло подвизались, вуждно мнѣ стало прилѣ-
 „ жать, да законъ Божій и право Руское отецъ нашихъ
 „ сохранится, и да не большее зло и гибель явится, по-
 „ ложась на Бога попрудился, и Богъ меня оправдалъ. Од-
 „ накожъ я побѣдя братій моихъ, ихъ не обидѣлъ, но
 „ далъ имъ доходы и покой довольный и лучший неже-
 „ ли прежде съ пязкою суетою имѣли. Нынѣ же вижду,
 „ что отшествіе мое ко отцемъ скоро приближаетъ-
 „ ся, и я не имѣю ничего сожалѣть, понеже все нынѣ
 „ или заупро должно и вуждно оставить, покмо о еди-
 „ номъ васъ просить имѣю вужду.

Исполненіе
 о дѣ-
 лѣхъ.

„ Се сынове мои младенцы, о копорыхъ я должнъ
 „ малое опредѣленіе учинить: вопервыхъ поручаю ихъ
 „ Господу Богу, а потомъ брату моему Князю Юрію Всево-
 „ лодичу, копорой имъ да будетъ отцемъ вмѣсто меня,
 „ васъ же поварищи и сынове прошу, не оставте сихъ мо-
 „ ихъ

„ ихъ младенцевъ ; ибо естѣли вы съ ними добро и пра- 1218.
 „ вдно поступите , то и вамъ Богъ тоже явитъ : учите
 „ ихъ на всякое добро , удерживайте отъ зла , болѣе же
 „ отъ гнѣва , ярости и гордоспи , наставите ихъ , какъ
 „ право судить , и милость творить , на войнѣ , естѣли гдѣ
 „ поребно , храброспъ , мужество и доброй вѣ полкахъ
 „ распорядокъ показывать , не дайте вѣ юности хотѣнню
 „ ихъ ими обладать и съ пути праваго совратить , надзи-
 „ райте надъ ними , дабы ихъ кто не привелъ на любо-
 „ имѣнне , грабительство и неправедное собиранне , вѣдая ,
 „ что вся сн гнѣетъ , яко прахъ , и не наследствуютъ сы-
 „ нове ихъ . Не добро же и всякому челоѣку бытъ скупу , Скупость
 „ понеже скупаго не кто ненавидитъ , тѣмъ наипаче Госу- кенавиди-
 „ дарю скупость вредна , что не будетъ имѣть любви со- ма , ску-
 „ вершенной у всѣхъ подданныхъ , и у него имѣннн болѣе постъ Го-
 „ нежели у щедрого погибнетъ . Не прельщайте ихъ и на сударю
 „ раскошность , которыми не токмо имѣннн своя погубля- вредна .
 „ ютъ , но подданныхъ разоряютъ , какъ - то довольно ви- Роскош-
 „ дите , что другимъ приключилось . Вѣ совѣтѣхъ не гово- ность ра-
 „ рите по ихъ склонности , и не льстите имъ проливо поль- зоритель-
 „ зы ихъ , но дайте совѣтъ правый , яко предъ Богомъ , на .
 „ да не възметъ Богъ зла вашего отъ всея земли ; аще Совѣтъ
 „ благо ихъ научите , узритъ благая вся земля ваша , и правый
 „ восхвалятъ васъ во вѣки . давати .

„ О Княгинѣ моей ничто болѣе прошу , токмо чпобѣ Взѣтъ о
 „ вѣ покоѣ и беспечальна была , да не обидитъ ея никто . , Княгинѣ .

И сн наставленне имъ весьма пространно и умильно гово-
 рилъ , но предспящн отъ слезъ и рыданнн не могли вся
 выслушать и напamтoвать . Потѣмъ призвавъ обоихъ сы-
 новъ , и молчаъ , зря на нихъ долго , отъ слезъ лнющихъ
 ничего говорить не могъ , и упишась мало , пнхо говорилъ : Наставлѣ-
 нне дѣ-
 шнмъ .
 „ Чадца мои ! вамъ много имѣлъ говорить , но все то здѣ
 „ написалъ , да лучше вѣ памяти имѣть будете , и когда

- „ возрастете, прочитайте прилѣжно, и прилѣжите, да ели-
 „ ко возможно по оному исполните, и завѣщаніе мое со-
 „ храните. „ И отдалъ имъ свитокъ написанъ Никонору
 дядькѣ Василькову. Потомъ еще имъ говорилъ; „ Я вамъ за-
 Страхъ Бо „ вѣщая, любезная чада моя, во первыхъ имѣть страхъ Бо-
 жій. „ жій, и храните заповѣди его, послушайте ученія церковнаго,
 „ и поучайтесь въ немъ на всякое дѣло благое; послушайте
 Старѣйше- „ старѣйшаго въ васъ, се! нынѣ вамъ вмѣсто меня Спрый
 му почте- „ вашъ Князь Юрій, не будите ему ни въ чемъ противны,
 ніе. „ но повинуйтесь во всемъ воли его; и естли онъ васъ
 „ обидитъ, не ищите ему мспити, но Богъ кромѣ васъ не
 Мудрыхъ „ оставитъ обиды безъ отмщенія; послушайте мудрыхъ
 послуша- „ ученія и наставленій, и читайте книги ихъ; между собою
 ные. „ имѣйте любовь, и живите въ мирѣ, со всѣми Князи бу-
 Братолю- „ дите въ любви и созвѣтѣ, не ищите чужаго, и не нападай-
 бие. „ те безъ довольной причины на области чужія, но буди-
 „ те своимъ довольны, и отъ своихъ честно собранныхъ
 Войны не „ именій Богу приносите; войны хотя не будите желатель-
 желать. „ ны, и собою не начинайте, но со старѣйшими въ воинствѣ
 Въ воин- „ поучайтесь, какъ себя защищать, нападенія на ваши об-
 ставъ поу- „ ласти отвращать, и въ томъ честь паче имѣнія и жи-
 чаться. „ вотъ почитайте, тому и подвластныхъ вашихъ поучай-
 „ те, дабы видя васъ неприлѣжныхъ, рабами себѣ не
 Матера по- „ учинили; почитайте мать вашу, сохраните повелѣнія ея,
 чтеніе. „ учредите ей покой и довольства, чтобъ не терпѣла
 „ недостатка; имѣйте любовь ко всѣмъ вашимъ Вельмо-
 „ жамъ и подданнымъ, совѣты старыхъ и мудрыхъ при-
 „ лѣжно внимаая рассуждайте, навѣтовъ и клеветъ не слу-
 Лестцевъ „ шайте, лестцевъ хвалящихъ вся ваша дѣла не любите, и
 остере- „ тѣхъ паче нежели пропивныхъ остерегайтесь; не вѣр-
 гаться. „ те никому кто на другаго что сказываетъ, но испытайте
 „ право и прилѣжно, нѣтъ ли отъ ненависти клеветы;
 Правосуд- „ судъ судите право, какъ законы Рускіе написаны, не-
 „ щадя

„щадя никого, да не утѣсенъ будетъ убогій отъ бога- 1218.
 „паго, немощный отъ сильнаго, наказуйте взирая на ми-
 „лость, которая на судѣ Божіи вамъ похвалится, имѣй-
 „те къ убогимъ руку щедрю, и о всякомъ добродѣяннѣи и
 „чести прилѣжите.“ Потомъ мало отдохнувъ рекъ:

„Се даю вамъ, тебѣ Василій Ростовъ и Коспрому Раздѣлъ дѣ-
шей.
 „со всею областію Галицкою, „и обнявъ его и цѣловавъ от-
 далъ Бояромъ Ростовскимъ, рекъ: „Примите сего юно- Василько
Ростовскій.
Всеволодъ
Ярослав-
скій.
 „шу отъ руки моея Князя себѣ.“ Потомъ Всеволода об-
 нявъ, сказалъ: „Тебѣ даю Ярославль и Угличе поле со
 „всею областію.“ И того отдалъ Бояромъ, малому же
 сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелѣвъ дасть Владимиръ
Бѣлозе-
скій.
 Бѣло озеро, когда возрастетъ. (600.)

Чада же его, Вельможи и Бояре не могли отъ слезъ
 великихъ и рыданія ничего ему отвѣчать, или о чемъ спро-
 сить, понеже вси сердечно сожалѣли, и почитали яко отца,
 духовные яко учителя благочестія, убогіе яко корми- Доброты
Констан-
тина.
 теля, и вси яко праведнаго и нелицемѣрнаго судію. Онъ
 бо почаству приходящихъ словами улаждалъ, печальныхъ
 утѣшалъ, заблуждавшихъ на путь правы наставлялъ, невѣду-
 щихъ и нехранящихъ закона Божія поучалъ, и радовалися
 вси, когда кому случилось слышать сладкорѣчивые гла-
 голы его: сего ради и мудръ нареченъ былъ; милосивъ
 былъ ко всѣмъ, и не вѣдаю, чтобъ онъ когда словомъ
 кого оскорбилъ, но паче радовался, когда кому какую
 милость учинилъ. И тако давъ всѣмъ наставленіе, чрезъ
 два дни продолжая, слабости своей ради, всѣхъ отпустилъ,
 повелѣвъ все имѣніе и служителей дѣлѣмъ поравну раз-
 дѣлать, доколѣ самъ живъ, дабы впредь въ чемъ спора
 не было, и да не будутъ смутители имѣнь причины,
 что потѣ или другой болѣе или лучше взялъ; домъ же
 свой и книги вся къ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ Училище
во Влади-
мирѣ.
 тому на содержаніе немалыя волосы далъ, о чемъ про-
 сила

силъ брата Юрія, дабы общалъ, непоколебимо завѣтъ его сохранить, которой съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ.

Преставился
Константинъ му-
дрый.

Вскорѣ попомъ наипаче сталъ Константинъ изнемогающъ, и Февраля 2. дня въ пятокъ преставился Князь Великій Константинъ Всеволодичъ мудрый, внукъ Юрія Владимировича Мономага, бывъ на великомъ Княженіи по отцѣ 5., а всѣхъ лѣтъ жилъ 32. (601.) Великій былъ охотникъ къ чипанію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многіе древніе книги Греческіе цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ, многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такоужь и другіе съ нимъ трудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Патріархи, вѣдая его любознанию, въ даръ присылали. Сего ради былъ кротокъ, богобоязненъ, вси разговоры его словесы книжными и ученіи полезными исполнены были. (602.) Княгиня же его Агаѳія Мстиславишна проводя тѣло его, не заходя въ домъ, въ монастырѣ Успенія Святыя Богородицы посприглась. И былъ плачь великій во всей области по всѣмъ градамъ, чрезъ долгое время не могли утѣшиться, вспоминая сего Государя.

Константинъ историкъ.
Рускую писалъ.
Виблѣотека.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ГЕОРГІЙ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

Князь Юрій Всеволодичъ тогоже дня по кончинѣ брата Константина пріялъ престолъ Великаго Княженія Вѣлорускаго, и сыновцевъ своихъ принялъ съ великою любовію и многими слезами, сожалѣя о смерти братней и о сиротствѣ сихъ малыхъ дѣтей, и взявъ ихъ содержалъ яко своихъ дѣтей въ домѣ своемъ до полугода, и попомъ оппустилъ ихъ въ Ростовъ, пославъ пролодить ихъ сына своего и Боярѣ, тогда наипаче о нихъ печалился, и по-
часту

часту посылалъ Боярѣ надзирашъ вѣ ихъ ученіи и содер- 1218.
жаніи, а паче самъ желалъ о нихъ вѣдать всегда.

Марта 3. дня преставися вѣ Туровѣ Ростиславъ Ми- Преставися
хаилъ Рюриковичъ, зятя Великаго Князя Всеволода Юріевича. славъ Ми-
хаилъ Ри-
риковичъ:

Декабря 12. преставися Константинъ Давидовичъ, внукъ Преставися
Констан-
тинъ Да-
видовичъ.
Ростислава Мстиславича.

Мстиславъ Мстиславичъ шедъ изъ Новаграда вѣ Тор- Констан-
жокъ, поималъ Борислава Некошича по оклеветанію, и ве- тинъ Да-
видовичъ.
Преставися
Василій
Мстисла-
вичъ.
Мстиславъ
Мстисла-
вичъ изъ
Новаграда.

Пришелъ изъ Владимира вѣ Новградъ Архієпископъ Митро- Митро-
фанъ, а Князь Мстиславъ Мстиславичъ отѣхалъ вѣ Русь, и со- фанъ Мстиславъ
Мстиславичъ
отѣхалъ вѣ
Русь, и со-
гласяся съ братаничемъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смолен-
скимъ и Василькомъ Полоцкимъ, пошли къ Галичу, а Новгород-
цы взяли на Княженіе сына его Святослава. Владимиръ Рюрико-
вичъ со Мстиславомъ, какъ пришли блиско Галича, Королевичъ

Коломанъ вышелъ противо ихъ со всѣми войски, и былъ между Святославъ
Мстисла-
вичъ.

ими бой жестокой, и разошлись ночью. Королевичъ усмотря, что Галичане не бились какъ надлежитъ, опасаяся другой разъ Коломанъ
изъ Гали-
ча.

вѣ бой вступитъ, чшобъ Галичане измѣня на него нападенія не

учинили, ту ночь опошелъ къ Галичу, и со всѣми своими ушелъ

вѣ Венгры, а Владимиръ увѣдавъ о томъ, оставя Мстислава

вѣ Галичѣ, самъ съ Василькомъ, не вѣря Галичаномъ, стали Мстиславъ
изъ Галичъ.

во области Галицкой, и едва при мѣсяца минуло, Королевичъ

пришелъ паки съ великимъ войскомъ. Мстиславъ видя, что у- Война Бол-
гаръ на
Югровъ.
Унжій
градъ.
Война По-
ловецъ на
Рязань.

держаться трудно, вышелъ изъ Галича ко Владимиру, и съ

нимъ возвратился вѣ Смоленскъ, а Королевичъ паки сѣлъ, и

было отъ Венгровъ Галичаномъ тяжчае, нежели прежде. (602.)

Болгары собравъ войски, пошли Камою вверхъ на Югровъ, и былъ между ими жестокой бой, едва Югры могли удержа-
ться; Болгары же поворопя взяли градъ ихъ Унжу лестію. (603.)

Рязанскіе беззаконные Князи Глѣбъ и Владимиръ избившіе братію, приведши множествю Половецъ во

область Рязанскую, стали села жечь и пѣнить; [Юрій же] Ингоръ Ингоровичъ вскорѣ собравъ войски, пошелъ сѣ братією на ихъ, и догнавъ ихъ верхъ Прони рѣки, славно побѣдилъ, что ихъ едва половина ушла, и оныя проклятыя братоубійцы спаслись сѣ Половцами.

Половцы
побѣжде-
ны.

Родился
Феодоръ
Яросла-
вичъ.

Князю Ярославу Всеволодичу Переславльскому родился сынъ, и нарекли его во отцово имя Феодоръ.

Мстиславъ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ, послалъ въ Новгородъ, и взялъ старшаго сына Святослава, а въ Новгородъ оставилъ меньшаго сына Всеволода. Тогда Нѣмцы изъ Ливоніи прислали Пословъ просить о мирѣ и свободѣ пѣнныхъ, а дани платить не хотѣли, называя себя слугами божими и людьми вольными, а Ливонію они войною взяли, и Новгородцы имъ во всемъ отказавъ, спали на войну въ Ливонію готовиться. (604.)

Антоній
Архіепи-
скопъ
Новграда.

Митрофанъ
иди въ
Новградъ.

Антоній Архіепископъ Новгородскій видя, что прежній Архіепископъ Митрофанъ возвратился, выѣхалъ въ Торжекъ, осердясь на Новгородцевъ, а Новгородцы взяли паки Митрофана, и послали ко Антонію, чтобъ онъ шелъ куда хочеть, но Антоній поворотясь, пришелъ въ Новгородъ, и было о томъ несогласіе великое; Князь Всеволодъ предупреждая смятеніе, объявилъ имъ обоимъ, чтобъ шли въ Кіевъ къ Митрополиту, и котораго онъ опредѣлитъ, того примуть, и послали сѣ ними Боярѣ.

1219.
Война на
Болгарѣ.

Устюгъ.
Свято-
славъ Да-
видовичъ.
Олегъ Юр-
вичъ.
Ашлаградъ.

6727. 1219. Князь Великій Юрій послалъ брата своего Святослава со всѣми войски на Болгары, а Ярославъ Переславскій послалъ Воеводу своего, такожъ и Василько Константиновичъ послалъ Воеводу со всѣми Ростовцы и Устюжены. (605.) Князь Давидъ Муромскій послалъ сына Святослава, а Юрій сына Олга, и сѣѣхались вси на Волгѣ на устїи Оки, и пошли внизъ въ насалахъ и лодяхъ, и прешедъ ихъ малые города, дошли противо Ашлю, путь вышли изъ лодей на берегъ, и Князь Болгарскій не умедлилъ

дѣлѣ пропиво ихъ съ великимъ войскомъ выступитъ. 1219.
 Святославъ устроилъ полки своя, на правѣ Ростовцы,
 а на лѣвѣ Польскіе и Переславскіе полки, самъ спалъ съ
 Муромскими Князи и Владимирцы въ срединѣ, а единъ
 полкъ, собравъ изъ всѣхъ, оставили у лодѣй, и пошли на
 гору къ лѣсу; и какъ скоро на - поле выступили, встрѣпили Бой съ Бол-
гарм.
 ихъ Болгары съ конницею и пѣхотою; и хотя ихъ было мно-
 жество великое, но Святославъ видя, что устроеніе ихъ было не
 хорошее, пошли на нихъ съ поспѣшеніемъ. Болгары шед-
 шись, и пустя по стрѣлѣ, не учиня прямаго бою, побѣ-
 жали къ городу, и вшедъ зашворились, у котораго былъ
 острогъ великій, крѣпкій, изъ дуба сдѣланный, а за тын-
 номъ два оплота, и межъ ими валъ и ровъ глубокій межъ
 тыномъ и оплотомъ. Святославъ оступя градъ съ одной
 страны, учинилъ сильной приступъ. Болгары же изъ за
 оплота сквозь тынъ билися, и ѣздя по валу на конѣхъ,
 чрезъ тынъ стрѣляли. Князь Святославъ рассудя, что
 трудно въ одномъ мѣстѣ одолѣть, развелъ войска кру-
 гомъ града, и велѣлъ на - три мѣста приступать, пославъ
 напередъ пѣхоту съ секирами и огнемъ, а за ними стрѣльцовъ,
 копейщиковъ, со стрѣлами и самострѣлы великіе мѣчущіе
 великое каменіе и огонь, и былъ бой великой, доколѣ съ
 великимъ трудомъ тынъ на дву мѣстахъ подрубили, и
 валъ прокопавъ взошли на оной, и ставши закрылись до-
 сками изъ перваго оплота, понеже далѣе поступитъ было не
 возможно. Нѣкоторые не могли терпѣть такъ великаго
 труда и опасности отъ многого стрѣлянія Болгарскаго,
 хотѣли ужѣ отступать: да былъ тушъ на валу Ермилъ сынъ Ермилъ
Охотинъ
храбрый.
 Охотинъ, Дворянинъ Васильковъ, который видя, что людей
 много напрасно гинетъ, сжалился о томъ, и говорилъ своимъ:
 „Братія! стыдъ намъ великой, естѣли отступимъ, а
 „стоять намъ на семъ мѣстѣ нѣтъ пользы, но вельми
 „догадно видѣть, что непріатели намъ ругаются, и лучше
 С с 2 „ хочу

„хочу съ честію умерѣть, и славу Князей и Руской землі сохранить, нежели со стыдомъ опуститъ, а вы что рассудите?“, И взявъ мечъ въ руку, огонь въ другую, брося доску, скочилъ чрезъ оплотъ, и за нимъ не умедлилъ брать его Вавило, и начали сѣчь Болгаръ; товарищи же ихъ смотря съ вала, удивлялись, и спали имъ помогать, и приступя ближе, размешали оплотъ, и зажгли самый градъ. Болгары же, прежде нежели къ Ермилу довольно въ помочь пришло, опустя множествомъ обоихъ братьевъ убили. Тогда градъ весь загорѣлся, и былъ дымъ и жаръ великій, для котораго Болгары опступили отъ вала, а Рускіе не могли терпѣть дыма и жара, понеже въпръ былъ на нихъ, а паче жаждою истомлены были, сѣли отъ многого пруда отдыхать подъ валомъ, и послали для воды, которой дождался паки нѣсколько ободрились. Святославъ и прочіе Князи всюду вѣдя своихъ ободряли, и къ приступу понуждали, но для великой силы Болгаръ и крѣпости не удобно было ни коимъ образомъ града взять; и хотя у Святослава крѣпость была взята, но для жара и дыма итти внутрь было не удобно: того ради взявъ всѣхъ людей, съ того мѣста, завелъ по въпру, гдѣ Князь Муромскій приступилъ имѣлъ, и совокупно со оными пошелъ ко вратамъ градскимъ, тотчасъ шынѣ подсѣкли, и оплотъ проломивъ, стѣну градскую зажгли, и такъ съ обоихъ сторонъ вошли.

Князь Болгарскій видя, что оборонять не можно, ушелъ изъ града съ войскомъ, а Рускіе вшедъ, сколько захватили, тѣхъ побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ погорѣло, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сіе учинилось Іунія 15. дня. Святославъ сжегши градъ, и взявъ имѣніе многое и плѣнниковъ, возвратился, и пошелъ вверхъ по Волгѣ, имѣя у себя весьма много раненыхъ. Болгары, увѣдавъ о томъ, въ Великомъ градѣ

Вавило хра-
брѣй.

Приступъ.

Ашли
заятъ.

дѣ и прочихъ городахъ собравшись, великимъ множествомъ пришли къ насадомъ Рускимъ на берегъ. Святославъ велѣлъ такожъ своимъ устройсья, ударя въ прѣбы, бубны и сурны, пошли въ насадахъ къ берегу, и выступивъ изъ лодей, спалъ устроиться, чая отъ нихъ нападенія; но Болгары отступя отъ брега, хотѣли Рускихъ выманить на гору, а съ верьху привели многіе насады, что Святославъ выразумѣвъ, сѣлъ паки въ насады, и пошелъ къ другому берегу, чтобъ спрѣлы Болгарскія не могли доходить, а Болгары стоя на берегу, и видя многое число своихъ въ плѣнѣ, не могли ничего учинить, понеже съ ихъ насадами, которыхъ хотя было много, не смѣли наступить. Святославъ минувъ Болгарскіе насады, остановился на устьи Камы. Тутъ пришелъ Воевода Васильковъ Воиславъ Добрыничъ съ Ростовскимъ войскомъ, и множество полоня привелъ, которой шелъ по Камѣ, и многіе городъ Болгарскіе разорилъ и поплѣнилъ. И видя Святославъ, что Болгары на него нейдутъ, пошелъ далѣ вверьхъ по Волгѣ ко Владимиру, и какъ пришелъ близко, встрѣпилъ его братъ Князь Великій Юрій со многими Бояры у Боголюбска, и воздалъ Святославу такожъ Муромскимъ Княземъ и Воеводамъ всѣмъ и всему войску честь великую, учиня пиры чрезъ три дни, и отпустилъ ихъ въ дома.

Святославъ пришедъ во градъ свой Юріевъ, и отъ имѣнія Болгарскаго, началъ строитъ церковь святаго Георгія каменную. Князь Великій Юрій хотя Болгаровъ болѣе покорить, спалъ самъ собираться, дабы на вѣснѣ съ большими войсками итти на Болгары. Но Болгары увѣдавъ о томъ, прислали Пословъ съ прозьбою о мирѣ, токмо Князь Юрій отказалъ, пребуя отъ нихъ каждагодной дани, чего Болгары никакъ учинить не хотѣли, и такъ отпустя Пословъ, зимою спалъ собираться, и послалъ въ Ростовъ къ сыновцу своему Васильку, чтобъ онъ съ войсками самъ пришелъ въ Городецъ, какъ скоро ледъ

Церковь
Юрѣв-
ская.

Болгары
проситъ
миръ.

вскроется, а самъ пошелъ на Оку. Тогда пришли къ нему другіе Послы Болгарскіе, но Юрій и тѣхъ отпустилъ не учиня мира, для того, что оныя были не отъ Великаго града. Василько пришедъ въ насадахъ со всѣмъ своимъ войскомъ, оспановился у Городца. Юрій прислалъ съ вѣдомостію, и по оному Юрій самъ пошелъ въ Городецъ къ Васильку. Тогда пришли прешьи Послы отъ Болгаръ изъ Великаго града со многими дарами и преизящными вещми. Князь же Юрій послушавъ прозвы, учинилъ съ ними миръ на прежнихъ договорахъ, каковы учинены были при отцѣ его, и взявъ отъ нихъ ропу послалъ въ Болгары своихъ Пословъ, привести Князей ихъ къ ропѣ, а самъ возвратился во Владимиръ.

Миръ съ
Болгары.

Война на
Галичъ.

Того же году Мстиславъ Романовичъ Князь Великій съ братаничемъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ и другими Князи, собравъ войска, пошли къ Галичу, а Королевичъ не смѣя пропиво ихъ вышши въ поле, укрѣпился въ Галичѣ, и Рускіе Князи пришедъ къ Галичу бились половину дня; и видя, что градъ доставать трудно, пошли по области, многіе села и города пожгли, и сколько Венгровъ гдѣ нашли, побравъ въ пѣни возвратились. И тако Галичаномъ отъ обихъ было тяжкое утѣсненіе и разореніе, понеже имъ, какъ Венгры, такъ и Рускіе Князи не вѣрили.

Война въ
Ливонію.
Першовъ.

Либъ.

Новгородцы съ Княземъ Всеволодомъ съ немалымъ войскомъ пошли въ Ливонію къ Першову отправя предъ собою разбѣзды не малые, а Нѣмцы собравъ Липву и Либъ шли пропиво имъ, и встрѣтя разбѣзды Руской бились жестоко чрезъ долгое время, доколѣ полки Рускіе пристѣли. Тогда стали Рускіе одолѣвать побѣдители со всѣмъ, побивъ много Нѣмцевъ, Липвы и Ливонцовъ, спустили къ городу, гдѣ стоявъ два мѣсяца, градъ взяли, и дань собравъ отъ землей, со многими полономъ возвратились. (607.)

Першовъ
в Либъ.

Пре-

Преставился въ Ростовѣ Великая Княгиня инока Агаѳія 1219.
Константиновна, и погребена въ Ростовѣ въ церкви Святыя Княгиня
Богородицы, Генваря 20. дня. Великая
Агаѳія.

Архіепископы Новгородскіе Митрофанъ и Антоній Митрофанъ
имѣя судъ у Митрополита Матвѣя въ Кіевѣ, каждой хо- Епископъ
пѣлъ въ Новѣградѣ бытъ, не жалѣя имѣнія собраннаго, и Новгород-
по долгомъ времени Митрофанъ оправданъ, опущенъ въ скій.
Новградъ, а Антоній посланъ на Епископію въ Перемышль. Антоній
Епископъ
Перемы-
шльской.

Всеволодъ Мстиславичъ ѣздилъ изъ Новаграда въ Смоленскъ,
а опшуда былъ въ Торжку, и возвратился въ Новградъ.
Тогда оклеветали ему злые люди Посадника Твердислава,
онъ же велѣлъ звонитъ на вече на Ярославль дворъ, и
Посадника Твердислава больного привезли на саняхъ. Народъ
сошлся на вече со оружіемъ вси пять концовъ: Торговый Концы Не-
конецъ, Плотничій конецъ, Людинъ конецъ, Словенскій ко- вогород-
нонецъ, и Нѣмецкій конецъ, каждый со своими Бояры сво- скіе.
имъ полкомъ, и былъ шумъ и крикъ великій о Посадникѣ,
одни его много обвиняли, а другіе оправдали во всемъ. Князь
видя, что болѣе за Твердислава стоятъ и биться за него
хотятъ, послалъ на вече, и велѣлъ его освободитъ, кото-
рымъ вси упишились.

Сентября 7. дня освящена церковь каменная въ мо- Война По-
настырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. ловцевъ на
Рязань.

Проклятый братоубійца Глѣбъ Рязанскій таки при-
шелъ съ Половцы, хотя Рязань обладать, но Ингоръ вышедъ,
его вспрѣшилъ, и побѣдя прогналъ.

Маія 30. родился Князю Ярославу сынъ, и нареченъ Родился А-
во святомъ крещеніи Александръ. лександръ
Невскій.

Новгородскій Посадникъ Твердиславъ, будучи скорбенъ,
и не хотя болѣе трудностей и беспокойства терпѣть, тай- Аркажъ мо-
но ночью уѣхалъ въ Аркажій монастырь, и постригся, а настырь.
Новгородцы отдали посадничество Иваньку Дмирову.

Преста-

- Преставися Матвѣй Митрополиѣ всея Руси въ Кіевѣ. Новгородцы злоствуютъ на Князя Всеволода, и учиня вече, выслали его вонъ, и послали Архіепископа Митрофана и Посадника Иванька во Владимиръ къ Великому Князю Юрію просить у него на Княженіе къ себѣ сына; онъ же послалъ сына своего Всеволода, котораго принявъ съ честью, и собравъ войска, вскорѣ пошли съ нимъ въ Ливонію къ Кеси. (608.) Онныя же пославъ привели Липву въ помочь ко граду, а Новгородцы пришедъ Липву и Ливонь побѣдя разогнали, и землю ихъ повоевавъ, а городъ не взявъ, возвратилися.
- Галичанѣ не терпя великаго въ вѣрѣ отъ Венгровъ утѣсненія, прислали къ Великому Князю Мстиславу Романовичу двухъ знапныхъ человекъ съ жалобою на Короля Коломана, что пресупя свое клятвенное обѣщаніе, вѣру ихъ порицаетъ, церковь соборную въ Лапинскую обратилъ, и Священниковъ оной изгналъ, многихъ Бояръ и купцовъ богатыхъ мучилъ, имѣніе ихъ ограбилъ, а иныхъ и умертвилъ, понуждая къ вѣрѣ Папежской. Князь Великій пославъ созвалъ всѣхъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и объявля имъ все о Галичанѣхъ, пребовавъ ихъ совѣта и помочи. Они же по довольномъ рассужденіи согласились вси ипши на Галичь, и прилѣжатъ оной отъ Папистовъ освободя, посадить Рускаго Князя, или принудить Коломана, принявъ законъ Рускій, а Папистовъ всѣхъ выгнать. И начали войска собирать, по которому Мстиславъ послалъ къ Коломану въ Галичь говорить, чтобъ конечно оставя законъ Папежскій, принялъ Греческій, и Папистовъ всѣхъ высласть, церкви взятыя возвратилъ, и Епископу власти не отнималъ; а естли того не похочетъ, велѣлъ ему мирныя грамоты отдавъ, войну объявить.
- Коломану войска объявленіе. Венгры и Поляки къ Галичу. Коломанъ получа сіе, послалъ въ Венгры къ опцу просить помочи, такожь и въ Польшу ко Князю Лешку. Онны неумедля пришли съ великими войска, а Князь Великій

ликій хопя имѣлъ съ прочими болѣе 50000, но къ тому нанялъ Половцовъ 2500, и пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ совокупились вси Князи, Владимиръ Рюриковичъ изъ Овруча, Ростиславъ Давидовичъ Смоленскій, Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи съ Туровскими полки и Луцкими, Ярославъ Мстиславичъ Переяславскій, Мстиславъ Черниговскій, и Данилъ Владимирскій, всѣхъ Князей было 17, и пошли полками. Мстиславъ Мстиславичъ съ братомъ и другими пошелъ вѣпереди, съ нимъ же нѣсколько Половцевъ, Владимиръ Рюриковичъ и Ростиславъ Давидовичъ вѣправѣ, а Мстиславъ Черниговскій съ братією вѣлѣвѣ, вѣсредиѣ шелъ Князь Великій и съ нимъ вси Половцы. И какъ пришли на рѣку Сыреть, путь встрѣтили спражу Венгерскую, и Мстиславъ Мстиславичъ съ Ростиславомъ напавъ на нихъ, нѣкоторыхъ побилъ, другихъ плѣнилъ, доспальныя ушли къ полкамъ. Тогда Князь Великій увѣдавъ, что Князь Польской Лешекъ пришелъ со всѣми Поляки вѣпомочь Венгровъ, и боясь, чтобъ Рускія войска множества войскъ непріятельскихъ неустрашились, велѣлъ плѣнниковъ взятыхъ послать вѣЛуцкъ, обозы останавилъ вѣТеребовлѣ, которой Венгры оставя хотѣли уйти, но Рускими переняты, частію побиты, частію плѣнены, самъ же всю ночь шелъ, чтобъ припши нечаянно, доколѣ Венгры и Поляки за горою стояшъ, захвапя высокіе мѣста, а со сторонѣ ихъ болото великое.

1219.

Спража
разбита.Теребовль
взятъ.Венгры по-
биты.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей и Воеводъ, съ которыми распредѣлилъ полки, премѣня прежнее: на правѣ Мстиславъ Черниговскій, на лѣвѣ Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи, на переди Владимиръ Рюриковичъ и съ ними молодшіе Князи, самъ сталъ вѣсредиѣ. Тако пошли къ полкамъ непріятельскимъ, и какъ скоро солнце стало восходить, приблизились къ непріятелю. Венгры стояли вѣброняхъ, аки ледъ блистающа, на правѣ

Бой съ Вен-споялъ Князь Польскій Лешекъ съ его полками, Король въ
гры и По-средиѣ съ Венгры, а налѣвъ Воевода Венгерскій Батуръ
ляки. съ Галичаны. Перво Поляки напали на Мстиславичевъ,
и едва оныхъ не збили. Половцы приспѣвъ, стали крѣпко
Вой у Га-гой спранъ у Галичанъ, ни съ которой крѣпко не успуна-
ляча. ли, понеже болото мѣшало, противно тому у Великаго
Князя съ Венгры была прѣжестокая битва. Мстиславъ
Мстиславичъ видя своихъ многихъ уже побитыхъ, поруча
брату Ростиславу управление, чтобъ онъ, какъ возможно,
съ Половцами Полякъ удерживалъ, доколѣ онъ что либо
можетъ здѣлать; и отбѣхавъ къ Половцамъ, позади для
тѣсноты мѣсто стоящимъ, взявъ лучшихъ 2000 Половцовъ
Хитрость и малую часть своихъ надежныхъ, вѣхалъ въ ровъ, и
Мстисла-обшелъ въ тылъ Полякомъ, немедля на нихъ напустилъ.
ва. Поляки чая шутъ въ лѣску силу велику, обратились на
Мстислава, а Ростиславъ, видя ихъ отворотившихъ со всѣми
Поляки по-полками, жестоко напалъ, и смяли Полякъ. Тогда взяли
бѣждены. главное Польское знамя, и оное держали полняпо. Поля-
ки видя оное, чая шутъ бытъ лѣску, бѣжали ко оному,
Знаме Ко-а Рускіе ловили ихъ яко птиць на приправѣ. Тогда Вен-
ро Кельсе-Полякъ гры Владимира Рюриковича збили, и едва Князь Великій
обмануло. удержался съ своимъ полкомъ бѣся крѣпко, тогда Черни-
говскій Князь Мстиславъ Галичанъ збилъ, и не гнавъ за
ними, поворопилъ въ тылъ Венгровъ, такоужъ и Мстисла-
вичевъ полки, которые за Поляками не гнались, на Вен-
гровъ наступили, и смяли полки Венгерскіе, рубили кру-
гомъ и плѣнили. Король Коломанъ, видя крайнюю своихъ
погибель, ушелъ въ Галичь, и заперся.

На семъ бою единыхъ Венгровъ побито было 20000,
въ плѣнъ взято 3000. Тутъ же взяты Епископъ Венгер-
скій и Воевода ихъ Батуръ и весь обозъ Венгерскій и Поль-
скій со многими богатствомъ. Поляковъ же едва 3000
побито,

побито, но плѣнено болѣе, понеже скоро могли бѣжати. 1219.
 Изъ Рускихъ учины Князь Игорь Романовичъ, братъ Ве- убить
 ликаго Князя, и Святославъ Владимировичъ и болѣе 3000 братъ И-
 Рускихъ, да Половцовъ до 1000, многіе же Князи Рускіе гора Рома-
 ранены были. Князь Великій. пробитъ былъ копіемъ въ новичъ.
 лѣдвою, Владимиръ Рюриковичъ двумя стрѣлами уязвленъ убить
 и въ ногу копіемъ, Мстиславъ Мстиславичъ двухъ коней Святославъ
 погубилъ, но отъ раны Богъ избавилъ, тако же и Воево- Владими-
 ды нѣкоторые значные побиты, другіе ранены. ровичъ.
 Мстиславъ
 раненъ.
 Владимиръ
 раненъ.

Окончавъ сію побѣду, пустя Половцевъ за Венгры и Поляки, сами со всѣми полками Галичь оступили, и спояли 17 дней, приступая каждыйдневно; между тѣмъ перегаты- вали рѣку, и какъ воду отъ гóрода отняли, въ тотъ же день учинился въ городѣ жестокой пожаръ, а полки шли на приступъ. Коломанъ видя свое нещастіе, выслалъ зна- Коломанъ
 ныхъ мужей просить мира. просить
 мира.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей, объявилъ имъ приславшихъ отъ Коломана, и совѣшя съ присланными, договоръ. положили, Коломану и его отцу отречся вечно Галича, за- плащивъ за убытки 7500 фунтовъ серебра чистаго [150000. гривень], и доколѣ заплатитъ, быть ему и съ женою у Ве- ликаго Князя, плѣнныхъ съ обѣ стороны освободить, поповъ Лапинскихъ, отъ которыхъ такъ много Галичанъ погибло, отдавъ на судъ Епископу Галицкому, и оное присланные написали, съ которыхъ послали своихъ Бояръ къ Коло- Коломанъ
 ману, и оной утвердя договоръ ротою, велѣлъ вóропа плѣнкъ. отворить, по которому Мстиславъ Мстиславичъ посланъ былъ въ городъ, взялъ Коломана съ женою и совѣмъ его имѣніемъ, вывелъ съ честію къ Великому Князю, и погожъ дня Коломанъ послалъ въ Венгры ко отцу своему, прося о своемъ окупѣ, Галичь же отдали за показанную хра- брость Мстиславу Мстиславичу, Польскихъ плѣнниковъ Владимиру Рюриковичу за великое его препертвѣніе, онъ

же взялъ за нихъ 2000 гривенъ, [1000 Фунтовъ сребра] и тако всѣ разошлись, каждой въ свое владѣніе, а Половцовъ Князь Великій одаря и давъ имъ по договору обѣщанное изъ пожипковъ Венгерскихъ и Польскихъ, оппустилъ чрезъ поля, (609.) а Колсмана послалъ съ довольною стражею въ Торческъ.

Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при Князѣхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глѣбѣ, и взялъ ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ.

1221. 6729. 1221. Князь Великій Юрій послалъ Воеведъ своихъ съ войски, и велѣлъ на успіи рѣки Оки построить Новый градъ, гдѣ издавна былъ градъ Болгарскій, и отъ Рускихъ разоренъ.

Новградъ
Нижній.

Коломанъ
выкупленъ.

Выкупъ
раздѣленъ.

Бракъ Беля
IV. съ Марією
дочерью
Мстислава.

Новгородцы
безъ
успѣшно.

Къ Кіеву пришли Послы Венгерскаго Короля, привезли къ Великому Князю договоренное серебро и дары многіе, припомъ прислалъ весьма дружеское письмо о свободѣ сына его, утверждая и обнадеживая, что онъ и его дѣти договоръ учиненной между ими цѣль сохранятъ. Князь Великій принявъ Пословъ, какъ надлежитъ, послалъ сына своего въ Торческъ, велѣлъ Коломана со всѣмъ его проводить до границъ Венгерскихъ съ честію и всякимъ довольствомъ, а серебро оставя себѣ преть, двѣ доли раздѣлилъ, и разославъ всѣмъ Княземъ бывшимъ съ нимъ у Владимира, кромѣ Владимира и Мстислава. И тако сидѣлъ Коломанъ въ Торческу годъ и два мѣсяца, а какъ прибылъ въ Галичь, Мстиславъ Мстиславичъ принялъ его съ честію, отдалъ дочь свою Марію за Беля Венгерскаго брата Коломана, а Галичь договорился уступить, взявъ за оной серебро. (610.)

Новгородцы, сумозбродствуя, стали совѣшавать Всеволода Юріевича изгнать. Всеволодъ увѣдавъ о томъ, уѣхалъ тайно ко отцу своему со всѣмъ дворомъ своимъ

во Владимирѣ , а Новгородцы видя , что ихъ злость открылась , паче же многіе не вѣдая о томъ , опечалились , и послали къ Великому Князю Юрію извиняясь , якобы отъ нихъ сыну его никакой простивности учинено не было , припомъ просили , естли не хочетъ сына своего имѣть , чтобъ послалъ къ нимъ брата Ярослава , котораго Новгородцы приняли съ надлежащею честію.

1221.
Ярославъ II.
въ Новѣ-
градѣ.

Князь Великій заложилъ въ Суздали церковь святыя Богородицы на старомъ мѣстѣ , которая отъ ветхости развалилась .

6730. 1222. Въ Новѣградѣ преставися Архіепископъ Митрофанъ Іунія 3. дня , и того же дня на вече избрали Арсенія чернца съ Хуыни , и ввели его во дворъ Архіепископъ .

1222.
Преставился
Митрофанъ Ар-
хіепископъ.

Князь Ярославъ Новгородскій собравъ войска пошелъ съ Новгородцы и Псковичи въ Ливонію на Нѣмецъ къ Колываню , (611.) за то , что Нѣмцы не велѣли Ливонцамъ дань въ Новградѣ платить , и зборщикѣвъ Новгородскихъ выгнали , и Ярославъ пришедъ всю область повоевалъ , а града не взялъ , но взявъ окупъ многой златомъ и серебромъ и товарами , возвратился . (612.)

Арсеній
Архіепископъ.
Война въ
Ливоніи.
Колывань.

Сего году была засуха , отъ чего погорѣли великія лѣса и болопа , и былъ дымъ чрезъ долгое время по всей землѣ , что много дней солнца и звѣздъ было не видно , и былъ въ людехъ страхъ великой .

Сухость и
жаръ.

Сея же зимы видѣна была комета звѣзда безъ Комета. сіянія , отъ которой лучъ , яко хвостъ протягался къ полудни , она восходила по захожденіи солнца , величина ея была болѣе другихъ звѣздъ , токмо темная , яко во облакѣ , и пребывала 7 дней , потомъ явились отъ нея лучи , и была еще видима 4 дни , даже не видима стала . (613.)

Василько Константинович по совѣту Стрѣя своего ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣду Мстиславу, и былъ въ Черниговѣ принятъ съ честію, оттуда возвратился въ Ростовъ.

1223.

Кириллъ
Митрополи-
тъ.

6731. 1223. Ноембрѣя 1. поставленъ въ Константинополи Кириллъ Греченинъ Митрополитъ въ Кіевъ и на всю Русь. Сей Митрополитъ наученъ былъ многихъ языкъ и наукъ, Богословіи и Философіи и всякой мудрости, чѣмъ вельми прославился.

Кириллъ
Епископъ
Ростов-
скій.Юрѣвъ Ли-
вонскій въ
осадѣ.

Генваря 6. поставленъ Кириллъ Епископъ Ростову.

Того же году Нѣмцы съ великимъ войскомъ пришедъ Юрѣвъ оснулили, и крѣпко добывали, но Князь Вячекъ Борисовичъ, яко мудрый и въ воинствѣ храбрый, мужественно градъ оборонялъ, и часто изходя изъ града, многій вредъ Нѣмцамъ чиня съ честію возвращался. Съ нимъ же были Бояре Новгородскіе и Псковскіе, и храбро ему помогали. И копя Нѣмцы три раза пересмыслились о перемиріи и договорѣ, прося токмо градъ пущь, а людямъ давали волю, ступь остаться, или итти во Ъ, но сіи ни слышатъ о томъ не хотѣли, надѣяся по обѣщанію Новгородцевъ и Псковичъ помочь вскорѣ получить. Нѣмцевъ же уличалъ онъ ихъ договорами, что они сихъ градовъ опречлись, и не воевать въ томъ клялись, и запись дали, а къ Новгородцамъ неоднократно писали съ прозьбою о помощи; но понеже у Новгородцевъ съ Княземъ было несогласіе и между собою распри великіе, не могли о помощи Юрѣву согласиться, и учинилъ какъ того требовалось. Нѣмцы видя, что силою не могли ничего городу учинить, а людей на приступахъ уже много потеряли, учинили коварство въ пересыакъ, уговоря нѣкоторыхъ Юрѣвцевъ, которые прилѣжно Князю и Боярамъ о перемиріи совѣтовали, чтобъ людей напрасно не губить. Князь же учиня совѣтъ съ Бояры, учинили перемиріе съ Нѣмцы, и положили Нѣмцамъ отступитъ отъ града далѣ, и войны не имѣть, и въ Нов-
градъ

Коварство
Нѣмцевъ.

градъ послать съ пою вѣдомостью, и естели въ 14 дней 1223-
не будетъ отповѣди, то городъ отдасть, и людемъ дать
волю, кто хочетъ оспанется, или выдесть въ иное мѣсто
со всѣми ихъ пожипки, куда хопяпъ. И тако договорясь
ропою утвердились, и Нѣмцы немного отступили, а
Юрьецы вѣря Нѣмецкой ротѣ, вѣ спражахъ ослабѣли. Нѣм- Оплошно-
цы разсудя, что Новгородцы города не веляпъ отдавать, сть Вое-
и вскорѣ могутъ на помочъ припти, усмотря же, что водѣ.
спражи ослабѣли, не такъ храняпъ какъ прежде было,
на прешій день по договорѣ ночью подкравшись къ городу,
закгли. Тогда былъ вѣтръ великій и ночь темная, отъ Юриеѣ за-
чего загорѣлось въ городѣ нѣколико домовъ. Люди не- аженѣ.
чая отъ Нѣмець клятвопреступства, оставя спражи, уни-
мали огонь, ломая строеніе, чпобѣ далѣ не пустипъ, а
Нѣмцы вооружаяся, учинили приспупъ, и скоро вшедъ во Клятвопрес-
градъ, взяли Князя Вячка и Боярѣ, которые слезно ихъ ступеніе
просили, чпобѣ яко плѣнныхъ не губили, но они не смотря Нѣмговѣ.
ни на что, яко беззаконные раби діаволи, а не божи, Юриеѣ
Князя и Боярѣ побили. (614.) Когда же пришла сія вѣдомость взяпъ.
въ Новградъ, учинила всенародную печаль, и было мно- Преставися
жество споровѣ, единѣ другаго обвинилъ. Вячко Бо-
рисовичѣ.

Ѳеодоръ Посадникъ Старой Русы не обослався въ Нов- Война Ру-
градъ, и не прося помочи, собравъ Рускихъ людей до 1000 сянѣ съ
человѣкѣ, пошелъ на Липву, и сшедшись со оными, бился Липвою.
крѣпко, но Липвы пришло много, и збили Русянѣ съ ко- Русяны по-
ней, потѣмъ коней отбили, Ѳеодоръ, какъ могъ, отхо- бѣждены.
дилъ лѣсами и въ болота, но потерявъ много людей,
едва отошли.

6732. 1224. Новгородцы выслали изъ Новграда Кня- 1224.
зя Ярослава Всеволодича, онъ же возвратился въ свой Война въ
Переславъ, а они выпросили у Великаго Князя паки сына Ливонію.
его Всеволода, и Новгородцы собрався съ войски, пошли Ярославъ
въ Ливонію на Нѣмець, хопяще Юриеѣ возвратипъ, и при- изъ Нова-
шедъ града.
Всеволодѣ
Юриеичѣ
въ Нов.
градѣ.

шедъ въ землю ихъ, не взявъ вѣдомости о войскѣ, распустили въ загоны, а Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы, пришедъ на Новгородцовъ, многихъ побили, и мало ихъ возвратились. Князь Всеволодъ Юріевичъ не долго былъ въ Новѣградѣ, увѣдалъ, что оныя безпутные свое безумство о побѣдѣ отъ Нѣмецъ его несчастію причитають, и хотятъ выслать, выѣхалъ тайно со всѣмъ дворомъ, и сѣлъ въ Торжку, а ко опцу послалъ съ вѣдомостью.

Всеволодъ
нѣ Новѣ-
градъ.

Война на
Новѣградѣ,

Князь Великій Юрій увѣдавъ о томъ, потчасъ собравъ всѣ свои войска, и братьевъ и сыновцевъ присовокупя, пошелъ самъ, да съ нимъ Василько Константиновичъ, и шуринь его Князь Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій, и пришелъ въ Торжекъ, а Новгородцы убоясь, послали къ нему двухъ знатныхъ Боярѣ просить, извиняясь, что прислалъ къ нимъ сына своего, и мы его съ честію держали; но онъ не похотя бытъ въ Новѣградѣ, уѣхалъ, и просили, чтобъ прислалъ къ нимъ паки сына, Торжекъ имъ опдалъ, и область ихъ не разорялъ. Юрій отвѣтствовалъ имъ, чтобъ опдали ему Якима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнѣздила Савина, Вяпку Иванча и Родку, а естли оныхъ не опдадутъ, чтобъ ожидали его къ Новуграду. Сія опповѣдь учинила великую въ Новгородцахъ распрю, не знали, что дѣлать, боялись разоренія, опдать было безъ великаго мятежа въ народѣ не возможно, положили какъ возможно защищаться, собрали свои войска, и послали по дорогамъ великіе заставы, велѣли онымъ укрѣпиться засѣками, около Новаграда поставили острогъ, а къ Великому Князю послали еще съ прозьбою, чтобъ ихъ не розорялъ, и крови не проливалъ, а оныхъ пребуемыхъ имъ, естли они въ чемъ виновны, обѣщались при его присланномъ судить, и по винѣ безъ пощады наказать. Князь Великій разсудилъ, что лучше съ покоемъ безъ пролитія крови ихъ наказать, и съ честію возвратиться, послалъ съ тѣми Новгородцы Тысяцкаго Черниговскаго Романа, велѣлъ

Дурся.

велѣлъ имъ объявить, чтобъ они Князя себѣ приняли шурина его Михайла Черниговскаго, чтобъ заплатили за убытки съ Торжку 3000, съ Новграда 7000 новою, а старую 3500 гривенъ сѣбра, (615.) а винныхъ наказали сами, дабы впредь народъ возмущать, и Князя злорѣчить не дерзали. Новгородцы долго не хотѣли Михайла Всеволодыча шурина его принять, и въ пенѣ просили убавки; но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли Князя Михайла съ честію, владѣвѣ дали Тысяцкому Юрію наказать, которой такъ наказалъ, что два славныхъ возмущителей дни въ два померли, а Юрій взявъ сребро сполна, возвратился во Владимиръ.

1225.

Денегъ пре-
мѣна.Михайлъ
Всеволо-
дичъ Чер-
ниговскій
въ Новъ-
градѣ.

Тогожъ года пришли народы незнаемые, безбожные Агаряне, о которыхъ подлинно никто не знаетъ, какого они отродія, откуда начало ихъ, и какой они вѣры.

Нашествіе
Татаръ.

Они называются Татары, кланяюща солнцу, луни и огню, нѣкоторые между ими зовуща Тюркмени, (616.) инии зовуща Комани, иныи Монги, нѣкоторые же сказуютъ въ нихъ многимъ народамъ отъ Скиевъ восточныхъ совокупленыхъ бытъ, (617.) и другихъ покоря за едино называются. Мееодій Татарскій Епископъ свидѣльствуетъ о нихъ, яко они вышли изъ пустыни Ютрискія, лежащія въ восточной сѣверной Азій, которыхъ изгналъ Гедеонъ, и явились имъ въ кончинѣ лѣтъ и времянъ, и что они поплѣнятъ всю землю отъ Воспока до Ефрата, и отъ Тигра рѣки до Понтійскаго моря, кромѣ Евюдіи. (618.) Слышали же мы предъ многими лѣтми, что они на Воспокѣ многіе предѣлы и государства поплѣнили, Язы, Обезы и Касоги обладавъ, пришли къ Дону на Половцовъ.

Тюркмени.

Комани.
Монги.Мееодій
Татарскій.Ютрискія
пустыня.

Половцы будущіе за Дономъ, какъ увѣдали, что Татары Волгу перешли, и все тамо повоевали, идущъ къ Дону, бывшіе тамо Князи Даніилъ Кобыковичъ, Юрій Кочаковичъ послали всѣмъ Княземъ до Днѣпра и за Днѣпръ объявить, чтобъ всѣ совокупились пришли къ Дону, и Могуловъ не пустили; но Князи уничтожили силу ихъ, приказывали, чтобъ они

Язы.
Обезы.
Касоги.

Половцы побѣждены отъ Татаръ. Копякъ Князь. Даниилъ Кобяковичъ. Юрій Кончаковичъ. Свойство съ Галицкими. Половцы просятъ помощи.

отступили за Донъ, и Могулонъ перепустя въ степи вели; но Татаре захватя оныхъ, и догоняя чрезъ Донъ, всѣхъ порубили, или плѣнили, а многіе подлѣ моря отъ глада померли. Тогда Копякъ Князь Половецкій съ другими Князи пришли въ Рускую землю къ валу Половецкому близъ Триполя, а Даниилъ Кобяковичъ и Юрій Кончаковичъ были отъ Татаръ за Дономъ побиты. Копякъ же оставя шупъ людей своихъ поѣхалъ къ вятю своему Мстиславу Галицкому, и принесъ ему дары многіе, кони, верблюды и прочая, и всѣхъ Князей Рускихъ одарилъ, прося помощи пропиво Татаръ, представляя, что „сей народъ прежде „невѣдомый намъ, и никогда не слыханный, пришелъ на насъ, „и нашу землю поплѣнили, и естѣли ихъ великое множество „все совокупно не удержимъ, и вы намъ не поможете, то „потомъ пришедъ на васъ, тоже учинятъ. Того ради мы вамъ „представляемъ, дабы о томъ внятню разсудили, и какъ „насъ, такъ паче себя, отъ конечной погибели спасли. „ Потомъ прислали къ Великому Князю въ Кіевъ, о томъ же просить.

Сеймъ о Татарахъ. Согоаъ на Татаръ.

Великій Князь Мстиславъ Романовичъ слыша то, послалъ ко всѣмъ Княземъ Рускимъ, Черниговскимъ и Сѣверскимъ, такожъ и къ Юрію Всеволодичу, созывая всѣхъ на съѣздъ со всѣми ихъ войски, объявля имъ такъ великаго и свирѣпаго народа нашествіе къ спранамъ Рускимъ, представляя, естѣли нынѣ совокупною силою не удержимъ, и Половцовъ не оборонимъ, а Половцы имъ поддадутся; тогда всѣмъ тяжчае будетъ. На оное всѣ согласились, и обѣщали по крайней возможности больше войскъ собрать, и неумедля припши; но многіе не хопя пашенъ оставить, съ малыми войски шли. Юрій Всеволодичъ собравъ малое войско, послалъ сыновца своего Василька Константиновича Ростовскаго только съ 800, и то по усильной прозвѣ Васильковой, которой просидя, чтобъ ему въ воинствѣ со спар-

старшимъ обучаться; брата же и сына ни одного не по- 1223.
слалъ, понеже оныхъ Татаръ презиралъ.

Мстиславъ Романовичъ крайне прилѣжалъ, чтобъ войско какъ можно велико и вскорѣ собрать, дабы оныхъ Татаръ, не допуская до границъ Рускихъ, въ землѣ Половецкой встрѣтити, и со онымъ пошелъ самъ, а съ нимъ Смоленскій Князь Владимиръ Рюриковичъ, Черниговскій Князь Мстиславъ Всеволодичъ, изъ Галича Мстиславъ Мстиславичъ, и сии старѣйшіе были; съ ними жъ Данилъ Романовичъ Владимирскій и братъ его Всеволодъ, Михаилъ Всеволодичъ съ Новгородцы и другихъ Князей много, и оппустили пѣхоту Смоленскую и Кіевскую по Днѣпру въ низъ до пороговъ, Галицкая же и Волынская пѣхота плыли водою до Днѣпра, оттуда вверхъ Днѣпромъ шли до пороговъ, которыхъ было съ 2000 человекъ. Князь Половецкій Котякъ, хотя у Рускихъ Князей большую любовь приобрѣсти, и ихъ своею вѣрностію паче обнадежити, принялъ вѣру Христіанскую и крестился. Князи собирались съ конными войски у Заруба, и собрався пошли въ низъ подлѣ Днѣпра. И какъ пришедъ остановились противъ острова Варяжскаго, тогда пріѣхали къ Великому Князю Послы Татарскіе и говорили, что „Ханъ, „ихъ съ Рускими никакой вражды не имѣетъ, и слыша, что, „вы хопите за Половцовъ конюховъ вступаются, сожалѣетъ, „что вы хопите напрасно кровь проливать, понеже мы не „пришли на землю вашу, и никакой обиды вамъ не сдѣлали, „а имѣемъ войну съ Половцами конюхами нашими, (619.) и „если хопите быть въ покоѣ, то учинимъ миръ, и Полов- „цовъ къ себѣ не примайте. „Князи Рускіе много о помѣ разсуждая, приняли оное Татаръ представленіе за противное пользѣ своей, что Татары хопятъ ихъ токмо на малое время миромъ обольстити, а покоря себѣ Половцевъ тяжчайшіе непріятели будутъ, чего ради не токмо онаго не приняли, но весьма неправо Пословъ пѣхъ побили, раз-
У у 2 суждая, Послы по битвѣ.

Котякъ
Князь крестился.

Варяжскій
островъ.

Послы Та-
тарскіе о
мирѣ.

суждая, естѣли оныхъ опустити, то оныи Хану своему о множествѣ войскъ Рускихъ скажутъ, и оные убався уйдутъ; не вѣрили бо Князи о множествѣ войскъ Татарскихъ, что имъ сказывали быть болѣе 200000, а по правдѣ сами усмотрѣли послѣ, что ихъ было гораздо болѣе. По семъ пошли далѣ, и пришелъ къ Олешу спали у Днѣпра, шутъ пришли къ нимъ Боушы, Гангалы, Выолицы и Галичане.

Олеше.
Боушы.
Гангалы.
Выолицы.

Друге По
слы отъ
Татаръ.

Татары ожидая отъ Рускихъ отповѣди, стояли около Дона, и увѣдавъ чрезъ Половцевъ, что Послы ихъ побиты, прислали другихъ Пословъ, съ выговоромъ, „ для чего такую „ обиду имъ учинили, что послушавъ Половцовъ, Половцы ихъ „ побили, и естѣли не хотѣть мира, то бѣ шли къ нимъ, „ а они встрѣтили ихъ готовы „; и князь Половецкій Князь и Мстиславъ Мстиславичъ совѣщавши шѣхъ побить, но Князь Великій ихъ отпустилъ съ шѣмъ, что шѣ самъ ихъ увидя, о мирѣговорити будетъ. Тогда пришелъ Владимиръ Рюриковичъ со Смоленскими и Туровскими полками.

Смоленскіе
войскъ
Рускихъ.

Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Кіевскихъ, Переяславскихъ, Городенскихъ, Черныхъ Клобуковъ и Поросянъ 22500, со Владимиромъ Рюриковичемъ Смольянъ и Туровцовъ 13800, съ Княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Япичъ 2000, со Княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе Князи, съ ними всего 103000, [по моему 89950] какого Рускаго войска давно вкупѣ не было. Къ тому ожидали Новгородскихъ, Василька съ Ростопцами отъ Юрія изъ бѣлой Руси, и Рязанскихъ войскъ. Такожъ Половцы обѣщали до 50000 собравъ присовокупить. Тогда Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій переправясь чрезъ Днѣпръ съ 10000 конныхъ, пошелъ впередъ въ поле, и нашедъ спражу Татарскую, и оныхъ многихъ побилъ, а Воевода ихъ Гамябекъ съ достпальными ушелъ въ Курганы Половецкіе, надѣясь отъ

Спражи
Татаръ
побиты.

Поло-

Половецъ себѣ помощи; но Половцы пришли въ помощь Мстиславу, и отступя оныхъ всѣхъ побили. Гамябека же Татаре хотѣли сохранить, закопали живаго въ землю, но Половцы ишедъ его убили, и Мстиславъ возвратился ближе къ полкамъ. 1223.

Князь Великій по отпускѣ Мстислава перешелъ за Днѣпръ со всѣми Князю, и пошедъ на низъ, спали у рѣки Хоршцы на берегу Днѣпра, гдѣ стояли Воеводы съ пѣхотою; Юрій Доможировичъ и Держикрай Владиславичъ. Тогда пришедъ спраки объявили, что Татаре поѣхали смотрѣть войскъ Рускихъ. Даніилъ же Романовичъ и другіе молодые Князи сѣвши на кони побѣжали видѣть войско Татарское, которое увидя, послали сказать Великому Князю, чтобъ не мешкая шелъ со всѣмъ войскомъ противъ Татаръ, думая, что оныя всѣ близко. Князь Великій со всѣми Князю и войсками Рускими оспавя у людей 1000 человекъ, пошли каждой Князь со своимъ полкомъ, и тогда пришли еще Гангалы, Выгольцы, Скочи и Боушы Галицкіе (620.) въ лодьяхъ. Князи идучи полями, вскорѣ нашли Татаръ, которые учиня малой бой, побѣжали, за которыми Рускіе гнавъ отбили отъ нихъ скота много, а другіе Татары со скономъ взымы отъ Половецъ, ушли. Потомъ шли Князи за ними чрезъ степи, и въ 8. день пришли къ рѣкѣ Каалкѣ. Тутъ нашли великую спражу Татарскую, съ которыми передовые Рускіе учинили бой, гдѣ убили Воеводу Ивана Дмипріевича и другихъ двухъ; но Татары не долго бився, пошли прочь, а Князь Великій перешедъ рѣку оную, спалъ. Мстиславъ же Мстиславичъ со своимъ передовымъ полкомъ пошелъ за Татары, и послалъ въ разбѣдъ Яруна съ Половцы, самъ шелъ по малу. Оныя вскорѣ увидя великое множество Татаръ, возвращаясь сказали, что Татары идущъ за ними не далеко. Мстиславъ хотя ему совѣтовали отступить къ полкамъ

Великаго Князя, но онъ надѣяся на свою храбрость, а паче несогласія ради съ Великимъ Княземъ, не давъ ему знать о приближеніи Татаръ, устроилъ полки своя, а Татары шли за передовыми Рускими къ полкамъ прямо. Мстиславъ видя пакое великое множество покрывшихъ всѣ поля Татаръ, которыхъ око не могло обозрѣть, позналъ свою погрѣшность, но отступитъ было не можно, послалъ къ Великому Князю съ вѣдомостью, чтобъ шелъ со всѣмъ войскомъ. Великій Князь вельми пѣмъ оскорбился, что Мстиславъ безъ воли его и согласія такъ далеко ушелъ, и прислалъ сказать, какъ уже видѣлъ, что ему отступитъ ни помочи подати не успѣть, однакожъ какъ скоро могъ полки устроилъ; но молодые Князи не спросясь старшихъ, съ малыми ихъ людьми пуда побѣжали. Мстиславъ Мстиславиць увидя Татаръ уже около заходящихъ, устроился сколько могъ, и начали Татары сильно наступать. Тогда Даниилъ Романовиць Владимирскій, Князь Семенъ Олговичъ и Князь Василій Гавриловичъ крѣпко билися. Сперва смяли Татаръ и погнали; ибо Князи со всѣмъ ихъ войскомъ подоспѣли, и многихъ Татаръ побивая гнали. Тутъ Князя Василька Гавриловича прокололи копьемъ, Даниила Романовича въ грудь копьемъ прокололи, онъ же хопя и младъ былъ, 18 лѣтъ, но мужественъ вельми, презрѣвъ свою рану, бился еще крѣпко, и пако побили Татаръ множество. Мстиславъ Ярославичъ Луцкій, Нѣмый называемый, видя Даниила кровава, котораго онъ крѣпко любилъ, и ему по себѣ наслѣдіе дать хотѣлъ, возопилъ своимъ, чтобъ отмстили кровь юноши сего, и жестоко на Татаръ наступя бились. Такожъ Олегъ Князь Русскій, Князь Половецкій Ярунъ и другіе Половцы такъ же жестоко на Татаръ наступили, что уже чаяли вскорѣ всѣхъ Татаръ побить. Сіе такъ долго было, какъ Татары ни съ коего боку заѣхаютъ Рускихъ не могли; но какъ Половцы не осмопрясъ

въ

Продер-
зость мла-
дости.
Бой.

Семенъ Олъ-
говичъ.
Василій Га-
вриловичъ.

Побѣда на
Татаръ.

въ запальчивости, болоша миновали идучи за Татары, тогда
 потчасъ Татары великимъ множествомъ Половцевъ обѣхавъ
 сбили, и Половцы пришли на полки Великаго Князя, которые
 такъ смяли, что Князь Великій не успѣлъ въ порядокъ привести,
 а Татары сильно на него и прочихъ Князей наступили, и
 былъ жестокой бой, со обѣ стороны храбро надолгъ би-
 лись. Князь Мстиславъ Мстиславичъ поворопясь отступ-
 палъ, бѣяся съ Татары, и видя полки Великаго Князя, не
 могъ ко онымъ присовокупиться, и сожалѣлъ о своемъ
 упрямствѣ, да поздно. Князь Великій видя Татаръ великое
 множество и своихъ изнеможеніе, сталъ отступать къ
 рѣкѣ Калкѣ, токмо Татаре весьма препятствовали, и уже
 многихъ побили. Тогда Князь Великій, и съ нимъ Андрей
 Князь взявъ его, да Князь Александръ Дубровицкой, видя зло
 то, спали на рѣкѣ Калкѣ; и какъ мѣсто оное было каме-
 нисто, потчасъ чрезъ ночь шумъ сдѣлали городокъ изъ ка-
 менія и лѣса, въ которой бѣгущихъ людей собрали нѣ-
 сколько тысячъ, а прочіе побѣжали. Татаре поставили о-
 коло онаго Воеводѣ Чиркана и Тешкана, которые оступя
 городокъ въ осадѣ содержали, а прочіе до трехъ дней гна-
 лись за Рускими Князи къ Днѣпру. Князь Великій бился
 изъ городка три дни, и видя свое изнеможеніе, послалъ
 къ Татарскимъ Княземъ для договора, и особливо къ бывшимъ
 съ Татары Бродницамъ, у которыхъ былъ Воевода Плоския.
 (621.) Оный окаянный далъ Великому Князю ропу съ крѣп-
 кимъ обнадеживаніемъ, что никого не убьютъ, но всѣхъ
 на окупъ отпустятъ, которому повѣря Князь Великій от-
 дался. Онъ же окаянный привелъ ихъ предъ Князей Татар-
 скихъ, совѣтовалъ имъ всѣхъ побить, и никого жива не пу-
 стить. Татара взявъ крѣпость ту, людей Рускихъ всѣхъ по-
 били, а Князей поклали на землю, и покрывъ ихъ досками,
 сами сѣли на нихъ обѣдать; и такъ ихъ всѣхъ подавили,
 и ни единого изъ взятыхъ не оставили. Гнавшіе за Руски-

1223.
 Нежданіе
 въ запаль-
 чивости.

Городокъ
 на Калкѣ.

Побѣда на
 Калкѣ.

Бродницы.

Князь Ве-
 ликій
 Мстис-
 лавъ
 МИ
 убитъ.

ми до Днѣпра, многихъ же побили, но много и своихъ потеряли; ибо бѣгушіе Рускіе, гдѣ могли въ лѣсахъ и проростникахъ, западая многихъ Татаръ малымъ собраніи гнавшихъ нападая побивали, и сами спаслись, особливо, гдѣ Князи или Воеводы храбрые были.

убѣненіе
Князей
многихъ.

На семъ бою побито Князей Рускихъ Святославъ Каневскій, Ізяславъ Игоревичъ Сѣверскій, Юрій Несвижскій, Святославъ Шумскій, Мстиславъ Всеволодичъ Черниговскій и сынъ его Василько; прежде же со Мстиславомъ убито въ бою при Князя, да съ Великимъ Княземъ два Князя, Тысяцкихъ же и Воеводъ множество и прочихъ войскъ до 70000. Князь Мстиславъ Мстиславичъ и съ нимъ Данилъ Романовичъ, прибѣжавъ къ Днѣпру, гдѣ лоды спояли, перевезся, и въ безпамятствѣ велѣлъ всѣ лоды порубить, и самъ не ожидая многихъ за нимъ бѣгущихъ ушелъ, бояся за нимъ погони; прибѣжавшихъ же послѣ нѣкоторыхъ Половцы изъ плащя и оружія побили, а другіе идучи вверху подлѣ Днѣпра померли. И тако отъ всего того войска великаго едва десятая часть въ Кіевъ возвратилась. Сія такъ тяжкая и неслыханная на Рускую землю побѣда случилась Іунія 16. дня въ день пянишный.

Мстислава
Мстисла-
вича ро-
бость.

Половцевъ
злость.

Другіе Татара гнался по предводительству Половцовъ къ Чернигову и Ноугородку Сѣверскому; Новгородцы же не зная коварства Татарскаго, воспріимли Воеводъ ихъ сокресты, но они вшекъ во градъ попалили и сожгли, то же и съ другими учинили не бояся никого. Василько же Рословскій идучи не поспѣлъ съ полкомъ своимъ, и увидавъ, что Князи уже отъ Днѣпра пошли, остановился у Чернигова, и тако не токмо его Богъ спасъ, но и Чернигову и Кіеву многая помочь учинилась; ибо Татары увидавъ, что войско Руское у Чернигова стоитъ, не смѣли приближиться, и пошли обратно на побѣгъ. Василько убо

Новгоро-
докъ соз-
женъ.

ся

ся Татаръ, возвратился въ Ростовъ; Новгородцы же услыша побѣду, идучи Днѣпромъ возвратились. 1223.

Татара хотя такъ великое войско Руское побѣдили, но своихъ весьма много потеряли, и сами сказываютъ, что ихъ на ономъ бою болѣе 100000 побито, и Хана ихъ ханскій сынъ убитъ. большей сынъ убитъ; и естли бы Рускіе Князи въ согласіи были и совокупно бились, то бѣ Татара и Половцовъ при нихъ разбитъ не могли. И видя Татары такой въ Татаръ упадокъ нихъ великой упадокъ, не смѣли болѣе на Русскихъ наступить, ни на области Рускія ийти, хотя оныя безлюдны остались, и оборонять было нѣкому, а пошли подлѣ моря и поплѣня Половцовъ, возвратились за Донъ къ Волгѣ и за горы. И тако ихъ до пришествія Батые не слышать было; Половцовъ же избѣжавшихъ нѣколико въ Русь пришли Половцы крестились. и крестились въ разныхъ городѣхъ, которыми жили весьма ради были, и давали имъ кормъ и помощь въ поселеніи.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИРЪ IV. СЫНЪ РЮРИКА II.

Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій по разбитіи полковъ ихъ, ночью оплучился, и собравъ бѣгущихъ своихъ и другихъ Князей войскъ до 5000, опшелъ къ Донцу, на котораго гнавше Татара неоднова нападеніе чинили; но онъ множество ихъ два раза побѣдилъ, много коней и ружья опнялъ, и былъ паче безопасенъ, и коней въ пищу довольно имѣлъ, даже дошелъ во область чрезъ Черниговскую и шелъ къ Смоленску, не вѣдая о Великомъ Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ. Кіевляне увѣдавъ о убіеніи Великаго Князя, потчасъ на вече избрали по старѣйшинству Избраніе Государя. Владимира Рюриковича, и послали за нимъ наскоро, котораго догнавъ у Стародуба, прилѣжно просили, чтобъ неумедля пришелъ въ Кіевъ, и принялъ престолъ отца своего, и оборонилъ землю Рускую отъ поганыхъ. Онъ же

хотя тяжко раненъ былъ; но не преслушавъ моленія ихъ, возвратился въ Кіевъ, и прибылъ Іюлія 8. дня, гдѣ принятъ былъ съ радостію и плачемъ великимъ всего народа.

Михаилъ
Князь Чер-
ниговскій.

Михаилъ Всеволодичъ остался отъ него въ Черниговѣ по Мстиславѣ старѣйшемъ его братѣ, но бояся Татаръ пришедшихъ за ними, уѣхалъ въ Новгородъ; Новгородцы же вельми обрадовались, что Богъ его спасъ отъ гибели съ прочими. Онъ же не долго бывъ въ Новѣградѣ, поѣхалъ къ зятю своему Великому Князю Юрію во Владимиръ, взявъ съ собою купцовъ знатныхъ Новгородскихъ, которыхъ Князь Великій Юрій въ Торжку ограбилъ, и просилъ за нихъ прилѣжно. Юрій же послушавъ прозбы его, велѣлъ имъ имѣніе ихъ въ цѣлости отдать, и шурина угостя отпустилъ съ честію.

1225.

6733. 1225. Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій слыша, что Татара далеко ушли, пришедъ въ Новгородъ со всѣми товары и пожитки отданными отъ Юрія, спалъ на Ярославли дворѣ, и созвавъ на вече всѣхъ Новгородцевъ, представилъ имъ ограбленныхъ гостей и ихъ имѣнія, объявляя, что онъ для ихъ къ нему любви у зятя выпросилъ, и все въ цѣлости отдаетъ, чтобъ по все его къ нимъ доброхотство вѣдали, и впредь въ памяти имѣли, за что ему Новгородцы всенародно благодарили. Потомъ говорилъ онъ имъ, „чтобъ они на него не сердились, что „онъ не можетъ Черниговъ свое наслѣдіе безъ Князя и безъ „войска оставить, а быть въ Новѣградѣ; и для того на „мѣренъ ѣхатъ туда немедленно: а Новгородцамъ не токмо „дастъ свободу для купечества и другихъ промысловъ при- „ѣзжать, но общаетъ ихъ охранять, яко своихъ поддан- „ныхъ, и Черниговскіе люди да ѣздятъ къ вамъ невозбран- „но, и да будутъ область Новгородская и Черниговская „за едино.„ Новгородцы съ плачемъ его просили, чтобъ не отъѣзжалъ, но видя его нужду въ помѣ, одаря мно-

Михаилъ
изъ Ново-
града.

ГѠ

го отпустили съ честію, и послали знатныхъ людей про- 1225.
водити его до Чернигова.

Антоній Архіепископъ увѣдавъ о смерти Митрофана, Антонійъ
въ Нов-
градѣ.
пріѣхалъ изъ Перемышля паки въ Новградъ.

Литва собрався въ 7000. пришли на области Нового Война Ли-
твы.
родскія и въ Торопецкую, и не дошедъ за 3 версты до
Торжка, купцовъ пограбили и многіе волости пожгли.
Князь Ярославъ Всеволодичъ услыша о помѣ, своя области
опасая по Волгѣ немедленно пошелъ съ войскомъ. Такожъ
Владимиръ Ржевскій съ сыномъ и съ Новоторжцы, съ ко-
ними нѣскольکو было Новгородцевъ; а Торопецкій Князь
Давидъ съ Торопчаны позади Литвы, и догнавъ ихъ на
Ловати близъ Русы, учинили бой жестокой, гдѣ Литвы Литва по-
бѣждена.
побито до 2000, и полонъ весь возвратили, а прочіе раз-
бѣжались; отъ Рускихъ же убитъ Князь Давидъ Торопец- убитъ Да-
видъ То-
ропецкій.
кій и Меченосецъ Ярославъ Василій.

Новгородцы слыша Ярослава близъ Русы побѣдившаго
Литву, послали его звать въ Новградъ на Княженіе, обѣ-
щавъ ему прежніе его убытки заплапуть, и цѣловали ему
крестъ, что его не изгонятъ и досады не чинить; онъ
же вину ихъ что прежде ему учинили обиду, и что на
Литву въ помочь ему войска не послали, отпустилъ, и
поѣхалъ въ Новградъ; а Новгородцы встрѣпили его и
приняли съ честію великою.

6734. 1226. Маія 22. преставися Симеонъ Епископъ 1226.
Суздальскій, перво оставя Епископію, и былъ въ затворѣ. (622.) Преставленъ
Симеонъ
Епископъ
Суздаль-
скій.

Олегъ Игоревичъ Курскій возвращаясь отъ Калки съ
малымъ войскомъ, и видя Черниговъ безъ Князя; ибо онъ
былъ старѣйшій во градѣ, взялъ оной, а Михаилу Всево- Распря Чер-
нигов-
скихъ.
лодичу давалъ удѣлъ. Михаилъ почитая себѣ за обиду
отцовскаго лишиться, но не имѣя силы, оное войною до-
стапъ, послалъ просить зяпца Великаго Князя Юрія въ по-
мочь. Юрій собравъ войска, пошелъ на Олга, о чемъ у-
вѣдавъ

Митрополи-
титъ По-
еломъ.

вѣдавъ Князь Великій Владимиръ Рюриковичъ, послалъ къ Юрію Митрополита Кирилла. Митрополитъ пришедъ, говорилъ Юрію Великому Князю:

Разсужде-
ніе о не-
согласіи
Князей.

„Княже пречестный! ты довольно знаешь, какъ оп-
 „цы, дѣды и прадѣды ваши распространили и населили
 „Рускую землю, не инымъ чѣмъ, какъ любовію и согла-
 „сіемъ съ братією; тѣмъ спрашны они были всѣмъ окре-
 „стнымъ, и когда совокупно пропиво непріятелей Ру-
 „скихъ воевали, всѣхъ побѣждали, и никто пропиво ихъ
 „воевать не смѣлъ, и не могъ; когда же междуособіе начали,
 „братъ на брата воевали, тогда непріятели пришедъ,
 „иногда Поляки, иногда Венгры, Половцы, Литва и Бол-
 „гары землю Рускую разоряли, предѣлы древніе отнима-
 „ли и овладели, или опустошили. Отъ сего нынѣ такъ
 „многихъ слезъ и стыда достойная. Рускимъ отъ Татаръ
 „погибель случилась, не отъ чего инаго, какъ единственно отъ
 „несогласія Князей, котораго безъ плача вовѣки и по насъ вос-
 „помянуть не возмогутъ. Сіе всякъ знаетъ, что одному
 „трудно пропиво многихъ обороняться, какъ бы онъ
 „храбръ и силенъ ни былъ. Тако и вамъ трудно и не удобно,
 „враждуя между собою, пропиво другихъ воевать, и свои
 „земли защищать. Къ тому же время настоящее наипаче
 „требуетъ отъ васъ согласія, понеже со стороны Тата-
 „ра, а съ другую Литва предѣлы Рускіе губятъ. Ты Княже!
 „внутри беспокойство хочешь начать; но тебѣ бы дол-
 „жно другихъ унимать, и обидимаго оборонять, помня
 „слова Христовы, *аще царство раздѣлится, противо*
 „*себя не можетъ стоять.* Мы можемъ видѣть, что вы
 „дополъ будете другъ на друга воевать, какъ придуть
 „языцы и всѣми обладають и себѣ покоряють; а ежели
 „будете жить въ мирѣ и любви по закону Божию, и со-
 „гласно о пользѣ Руской обще прилѣжатъ, то никто вамъ
 „не можетъ зла учинить. Нынѣ же Олегъ на войнѣ за
 „, опе-

Пророче-
ство об-
стоятель-
ствъ.

„отечество много войска своего потбрялъ, и не можетъ
 „воевать, но любовно проситъ, оставитъ ему его вла- 1226.
 „дѣніе по старшинству въ покоѣ: но шуриныъ пвой Ми-
 „хаилъ пребуетъ неправо, не взирая на крестныя гра-
 „моты отецъ и дѣдовъ своихъ, и начинаетъ войну проти-
 „во его, для котораго и тебя, яко сильнѣйшаго въ Кня-
 „зѣхъ призвалъ. Я прошу покорно и молю оставитъ
 „вражду, и жить въ мирѣ „ и едва Митрополитъ упро-
 „силъ, чтобы помирились. Олегъ уступилъ Михайлу Чер-
 „ниговъ, взявъ другіе города, какъ при опцѣ его было, и
 Митрополитъ поѣхалъ съ Великимъ Княземъ во Влади-
 миръ, и Марта 4. дня поставилъ Митрофана Игумена Ро-
 жественскаго на Епископство Суздальское.

Митрофанъ
Епископъ
Суздаль-
скій.

Въ то же время Юрій Великій Князь послалъ брать-
 евъ своихъ Святослава и Ивана съ войски на Мордву, и оныя
 перешедъ за Волгу, разоря многіе ихъ волости, и набравъ
 плѣнниковъ возвратились; битвы же не имѣли, ибо Морд-
 ва не хотѣла противо ихъ въ бой вступитъ.

Въ Новградъ прибыли Послы изъ Любека, привезли
 товара такое множество, какова николи неваживали, и
 просили отъ братіи своея многіхъ городовъ и земель о
 любви и пріязни; и Новгородцы приняли ихъ въ любовь, Любецкой
 и учинили договоръ, что всѣмъ купцамъ шуда и опшуда союзъ съ
 ходитъ съ товары, и торговать, гдѣ и сколько кто хо- Новгород-
 четъ, не платя пошлины; а въ строеніи церквей отка- 24.
 зали. (623.)

Князь Ярославъ ходилъ въ лодіяхъ въ Невское озеро
 на Емь, и повоевавъ много, взявъ отъ Еми дани, возвра-
 тился. (624.)

6735. 1227. Явились въ Новѣградѣ волхвы четыре чело- 1227.
 вѣка, многіе обманы и лживыя знаменія дѣлая. Нового- Болхви
 родцы же взявъ ихъ предъ народомъ на Ярославль дворѣ, обманщи-
 обличили ихъ, и сдѣлавъ струбъ всѣхъ сожгли. ки.

Пожаръ во Владимирѣ. Мая 11. учинился во Владимирѣ великой пожаръ и згорѣло 27 церквей, и дворъ блаженнаго Великаго Князя Константина Всеволодича, и церковь построенная въ немъ Архангела Михайла со всѣю богатою утварію. При ней же прудилися иноки Рускіе и Греки, учаще младенцевъ. И погорѣли книги многіе, собранные симъ Константиномъ мудрымъ. (625.)

Училище Константиново. Библиотека сгорѣла.

Князь Великій Юрій по согласію со Владимиромъ Рюриковичемъ отпустилъ сыновца своего Всеволода Константиновича въ Переяславль Русскій на Княженіе.

Іануріа 6. дня преставися Владимиръ Всеволодичъ Московскій, постригшеся предъ смертію, и положенъ во Владимирѣ. (626.)

Юрій Всеволодичъ видя сыновца своего Василька Константиновича въ возрастѣ, по завѣщанію отца его послалъ съ Бояры своими въ Смоленскъ, Черниговъ и къ другимъ Княземъ, подъ видомъ свиданія, vybrать себѣ невѣсту, гдѣ полюбится. Онъ же избралъ дочь Михайла Всеволодича Черниговскаго, шурина Юріева, Марію, и о томъ возвѣстилъ Спрію своему; и хотя надлежало невѣсту привести къ жениху, и вѣнчанію быти во Владимирѣ, однакожъ Князь Великой по усиленной прозьбѣ шурина своего соизволилъ вѣнчанію быти въ Черниговѣ, и послалъ туда сына Всеволода и Бояръ своихъ и Ростовскихъ знатнѣйшихъ съ женами, и вѣнчанъ былъ Іануаріа 10. дня, а Февраля 5. дня прибылъ Василько во Владимирѣ, и принялъ отъ Спріи съ великою радостію. Юрій же Великій Князь одари провожавшихъ и угостя отпустилъ возвратно, а Василька послалъ въ Ростовъ проводить сыновъ своихъ Всеволода и Владимира съ Бояры. Они же пришедъ въ Ростовъ 25. Февраля учинили великое веселіе. И послѣ праздника Пасхи Князь Великій женилъ и другаго сыновца Всеволода Константиновича, взявъ за него дочь Олга Всеволодича Сѣверскаго.

Марія Княгиня Василька.

Бракъ Васильки Константиновича.

Бракъ Всеволода Константиновича.

6736. 1228. Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій 1228.
шелъ въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру, но въ пути Преставися
разболѣвся умре, а въ Галичѣ сѣлъ Даниилъ Романовичъ Мстиславъ
Владимирскій, сынъ Романа Мстиславича. Мстисла-
вичъ Га-
лицкій.

Давидъ Князь Муромскій скорбѣлъ болѣе года, по- Даниилъ Ро-
стригся и преставился, а по немъ остался на Княженіи мановичъ
сынъ его Юрій. Галицкій.
Преставися
Давидъ
Муром-
скій.

Князю Великому Юрію родилася дочь, и нарекли ея
во святомъ крѣщеніи Θεодора.

Князь Великій Юрій совокупясь съ братією Яросла- Юрій Князь
вомъ и Святославомъ, такожь сыновцы ихъ Василько и Муром-
Всеволодъ, да Князь Юрій Давидовичъ Муромскій пошли скій.
на Мордву Пургасову, и много оныхъ повоевавъ возвра- Родилася
тились. Потомъ оппустилъ Князь Великій брата Свя- Θεодора.
тослава въ Переяславъ Рускій, а сыновца Всеволода оп-
пустилъ въ Ярославъ. Война на
Мордву-
Святославъ
Всеволо-
дичъ въ
Переясла-
вѣ.

Князь Святославъ Всеволодичъ по прозвѣбъ Княгини
своея Евдокеи Давидовны оппустилъ ее въ монастырь по- Преставися
стригся, и далъ ей имѣніе довольное. Она же бѣдучи къ Евдокія
братьямъ въ Муромъ, на пути постриглась и преста- Княгиня
вилась въ III.
ва III.

Тогоже году приходили Емъ въ лодіяхъ по Невскому [Ла-
дожскому] озеру воевать области Новгородскія, и Августа 6.
Новгородцы получа о томъ извѣстіе, собрався въ насадахъ
пошли съ Княземъ Ярославомъ къ Ладогѣ. Посадникъ
Ладожскій Владиславъ не ждавъ Ярослава, собрався съ Ладѣ-
жаны пошелъ на Емъ, гдѣ оныя стояли, и нашедъ на
нихъ бился, но за наступленіемъ ночи, и что люди его
не всѣ приспѣли, не могши ихъ осилѣть, отшелъ ко
острову, а Емъ остались на берегу, имѣя полону много,
воевали бо около береговъ пришедъ въ насадахъ, и присла-
ли къ Посаднику просить мира, чтобъ ихъ съ насады
оппустилъ, а полонъ обѣщали опустить. Владиславъ Полокъ по-
билъ.

имѣ отвѣпствовалъ: заупро о помѣ буду съ вами гово-
рить. Емѣ узнавъ изъ того, что заупра биться хочетъ,
побили всѣхъ плѣнниковъ, и сжегши лодіи свои, ушли лѣ-
сами. Тогда Новгородцы стояли на озерѣ и слышавъ по,
что Емѣ полонъ побили, учинили вече, хотѣли Посадника
Судимира убить, положи на него вину, что не скоро
шелъ; но Князь Ярославъ сохранилъ его во своемъ насадѣ.
И возвратились Новгородцы не ожидая Ладожанъ, но И-
жерцы утаяся отъ нихъ, пошли на переемъ Еми, и встрѣ-
пя ихъ бѣгущихъ, много избили, а остатокъ ихъ Корела
по лѣсамъ и полямъ побили. И тако всѣ 2000 Еми по-
гибе, мало развѣ домой пришли.

Ижерцы

Ярослава
злоба на
Плесковъ.Псковичъ
страхъ
тунъ.

Дубровка.

Славна.
Торговище-
Дорогови-
зна.

Князь Ярославъ пошелъ изъ Новаграда въ Плесковъ
съ Посадникомъ Новгородскимъ Иваномъ, и Тысяцкій Ве-
чеславъ, положи намѣреніе итти со Псковичи на Рижанъ.
Плесковичи услыша, что Ярославъ идетъ къ нимъ не
обослався, возмнили, что хочетъ имъ вредъ учинить; ибо
нѣкто злой человекъ разсѣялъ, якобы Ярославъ везетъ око-
вы, и хочетъ лучшихъ людей перековавъ взять въ Новградъ,
того ради заперли градъ, и Ярослава не пустили. Ярославъ
же стоялъ на Дубровнѣ, и видя такую проповность, воз-
вратился въ Новградъ, и созва вече въ домъ Владычинъ,
объявилъ проповность Плесковичъ говоря, что онъ зла ни-
какого на нихъ не мыслилъ, и желѣзъ для кованья не
имѣлъ, а имѣлъ въ коробьяхъ подарки, сукна, парчи и
овоци, чѣмъ знатнѣйшихъ Псковичъ жаловать, но они меня
обезчестили, и жаловався на нихъ просилъ управы, а самъ
пославъ въ Переяславъ привелъ свое войско сказывая, что
хочетъ итти на Нѣмецъ къ Ригѣ, а подлинно хотѣлъ
Плесковичъ обмануть, и обиду свою отмстить, и поста-
вилъ полкъ оныя около Новаграда въ шатрахъ, а иныхъ
въ Славнѣ по дворамъ и на торговищѣ. Тогда была доро-
говизнь птяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлѣбъ
по

по двѣ куны, кады ржи по три гривны, пшеницы по пяти гривенѣ; крупы по семи гривенѣ, и сія дороговизна продолжалась чрезъ три лѣта. 1328.

Плесковичи слышавъ, что Ярославъ привелъ на нихъ войска, бояся его, учинили миръ и союзъ съ Рижаны, (627.) Плесковичъ союзъ съ Рижаны. выключая изъ онаго Новградъ, и положи тако: „естъли Новгородцы пойдутъ на Плесковичъ, то Рижане обѣщали всею силою помогать; а естъли Липва пойдутъ на Рижанъ, то Плесковичи имъ будутъ помогать, и Новгородцамъ на Рижанъ помогать не будутъ, и дали по осьми мужей знатныхъ въ залогъ. „Новгородцы увѣдавъ о томъ, стали на Ярослава роптать, что безъ причинъ хочетъ на Плесковичъ воевать, и объявляетъ имъ, якобы хотѣлъ на Рижанъ итти. Ярославъ видя, что оное можетъ быть къ пользѣ его, послалъ къ Плесковичамъ Мишу Звонца, велѣлъ имъ говорить: „весьма мнѣ дивно, что вы съ невѣрными миръ и союзъ учинили; а меня, Князя вашего, принять не хотѣли. „Нынѣ пойдите со мною на войну; а я обнадеживаю васъ, что вамъ никакого зла не мыслилъ и не хочу, токмо опдайте мнѣ пѣхъ, кто меня вамъ оклеветалъ. „Плесковичи прислали въ Новградъ Гречина съ приказомъ къ Ярославу: „кланяемся тебѣ Князю Ярославу и братіи нашей Новгородцамъ, и вамъ на ваши слова отвѣщаемъ: на войну съ вами не идемъ, и братіи нашея, которые правду говорятъ, не отдадимъ. Что мы съ Рижаны миръ и союзъ учинили, въ томъ вамъ нѣтъ порока, вси бо мы вѣрніи и невѣрніи человекѣ отъ единого Адама дѣти, и намъ нѣтъ съ ними никоея разности: того ради улюбили лучше пожить въ покоѣ и любви, нежели во враждѣ и войнѣ, злу же ихъ и беззаконію не прилѣпляемъ ся, но въ мирѣ со всѣми жить добро. Ты Княже умный и смысленный, помысли и разсуди, ежели сіи Рижане беззаконніи, видя наше соспояніе смиренное и любовное,

Псковичамъ Ярославъ приказъ.

Плесковичъ извиненіе.

„ бовное , познаютьъ истинну , и обращаяся на путь спасе-
 „ нія , по намъ есть честно и полезно ; еспьли хотя и
 „ пребудутьъ въ помѣ какъ они еспь , намъ иѣтъ отъ
 „ нихъ ни вреда , ни бещестія . Вы же насъ много обидѣ-
 „ ли , къ Колываню ходя взяли сребро , сами возвратились
 „ не учиня правды , по общему согласію гѣрода не взяли ,
 „ и намъ ничего не дали . Такожъ у Кеси и Медвѣжьей
 „ головы вы учинили , а они братію нашу за то на озерѣ
 „ побии . Вы токмо начавъ войну и получа добычу , опхо-
 „ дите , а мы всегда остаемся съ ними во враждѣ . Ежели
 „ вы вздумали ипши на насъ , мы пропиво васъ со Святою
 „ Богородицею и поклономъ , а не оружіемъ и злобою ;
 „ понеже Новгородцы издревле братія наша . Тако вы насъ
 „ посѣкипте , а женѣ и дѣшей плѣните , ежели вы без-
 „ законніи .

Выговорѣ
обидѣ Но-
вогород-
цевѣ.

Лотиглау
Либѣ.

Новгородцы выслушавъ рѣчь Псковичѣ , на вече сказа-
 ли Ярославу , что они безѣ Псковичѣ на Рижанѣ не идутъ ,
 и хотя Князь ихъ силою къ тому склонялъ , но они не
 послушали , и паче просили , чтобъ онѣ свои полки оп-
 пустилъ , что онѣ принужденъ учинить , и отпустилъ .
 Псковичи тогда привели было Нѣмецѣ , Чудь , Лотиглау и
 Либѣ ; но получа извѣстіе о Новгородцахъ , что они вое-
 вать не хотятъ , всѣхъ одаря отпустили ; а которые
 брали у Ярослава дары , и вѣсти пересылали , тѣхъ выгна-
 ли , сказавъ имъ , вы намъ не братья , (628.) пойдите къ
 вашему Князю . И о семъ въ Новѣградѣ учинилось въ народѣ
 великое беспокойство и на Ярослава нареканіе .

Ярославъ
изъ Нова-
града.

Ярославъ Всеволодичъ выѣхалъ изъ Новаграда къ Пе-
 реславлю и съ Княгинею , а въ Новѣградѣ оставилъ два сы-
 на Феодора и Александра съ Бояриномъ Феодоромъ Дани-
 ловичемъ и Судіею Іоакимомъ .

Дожди.

Сея осени были дожди великіе отъ 6. Августа
 по 6. Декабря , отъ сего учинился въ безумныхъ Но-
 вого-

вогородцахъ великій ропотъ на Архіепископа Арсенія, 1223.
 якобы его ради дождь былъ, создали вече, и пошедъ
 въ домъ Архіепископа говорили: „ты выслабъ Антонія на
 „Хушынъ, а самъ столъ купя у Князя дарами „, и выгнали Архіени-
 его яко злодѣя, едва спасся отъ смерти, запершися въ скопъ из-
 церковь Софіи, и увѣхалъ на Хушыню. На утро же возвели гнаиъ.
 паки Антонія; но не тѣмъ то зло кончилось, весь бо
 градъ пришелъ въ мятежъ, разграбили домъ Тысецкаго Матежъ.
 и другихъ знатныхъ людей, обвиняя ихъ, якобы они Кня-
 зя на зло приводили, не разсудя и не разумѣя Князя Я-
 рослава великаго въ мысляхъ безпокойства. Отъ дождей
 же вышереченныхъ учинилось великое водъ разлипіе въ рѣ-
 кахъ и озерахъ, и какъ ледъ уже на Илмени замерзъ, и
 споялъ при дни, тогда пришелъ вѣпръ полуден-
 ный, и взломавъ ледъ внесло въ Волховъ, и 8. Де-
 кабря выломило моста девять быковъ. Онаго ради вол-
 нующійся народъ не могъ кровопролитія учинить; все бо го-
 товились вооружая на междоусобіе; но не могли рѣки
 ради учинить. Однакожъ отъ разлипія водъ и смяпенія
 народа много разореніе и беспорядки учинились. Сіе видя
 немедленно знатные согласясь, послали паки Ярослава
 просить, но съ безумнымъ предложеніемъ, чтобъ ему Новгород-
дезь без-
умство.
 самому не судить, и Судей отъ себя не опредѣлять, а
 судить выбраннымъ отъ концовъ Новгородцамъ. Яро-
 славъ же обругавъ требованіе ихъ, послалъ въ Новградъ, и
 велѣлъ сыномъ своимъ и Бояромъ выѣхать къ себѣ, ко-
 торые благополучно прибыли къ нему въ Переславль.

Новгородцы учиня вече, паки послали звать Князя
 Михаила Черниговскаго, и какъ Послы шли мимо Смолен-
 ска, слыша Князь Смоленскій, что Ярослава Новгородцы
 оскорбили, велѣлъ Пословъ оныхъ поймавъ посажать подъ
 сѣражи, а Михаилъ тогда былъ съ сыномъ своимъ въ
 Брыни, и увѣдавъ, что Новгородцы по него Пословъ по- Брынь.

слали, и оныя въ Смоленскѣ пойманы, побѣхалъ наскоро малыми дорогами къ Новгороду.

1229.

6737. 1229. Князь Михаилъ Всеволодичъ прибылъ въ Новгородъ въ субботу Ѳомины седмицы, Апрѣля 21. дня; Новгородцы же вельми обрадовались, что ихъ желаніе исполнилось, и

Михаилъ
Чернигов-
скій роту
Новгород-
цамъ далъ.

принявъ его съ честію, учинили ему роту, а онъ имъ на всемъ шомѣ, что Новгородцы желали, и что въ грамотахъ Яросла-

Заговоръ
вольнѣши
Новгород-
цамъ.
Ростъ на
долги.

влихъ написано, роту же далъ, чего прежде ни единъ Князь не дѣлалъ. Онъ далъ свободу смердомъ [подлоспи] пять лѣтъ подати не платить; кто сбѣжалъ на чужую землю, велѣлъ жить кто гдѣ нынѣ живетъ; которые чѣмъ дол-

жны, а не платили лихвы, какъ прежніе Князи уставили, лихву полбпную [ростъ погодной] за прошлые годы не пребовать. (629.) Онъ же видя, что Антоній для болѣзни служить не можетъ, говорилъ Новгородцемъ: „вы видите, что на Антонія „Архіепископа Богъ послалъ наказаніе, и служить не можетъ, „а безъ Владыки быть не можно: того ради ищите себѣ „на мѣсто его достойнаго изъ поповъ, діаконовъ, или черн- „цевъ. „Тогда единъ сказалъ Князю: есть діаконь въ мо- „настырѣ Юріевѣ, именемъ Спиридонъ, весьма того степе- „ни достоинъ, другіе представили Іосифа попа Влади- „мирскаго, иные Игумена Гречина, и понеже не могли всѣ

Вликала
по жре-
бю.

на одного согласиться, положили изъ оныхъ трехъ избрать жребіемъ, и написавъ всѣ три имена каждого порознь на равныхъ харпійхъ, положили на святыи престолю, и взявъ

Ростиславъ
Михайло-
вичъ.

изъ покоя Княжскаго Княжича Ростислава, велѣли ему вшедъ въ олтарь снятъ одну изъ тѣхъ харпій, онъ же вынялъ имя Спиридоново. (630.) Тогда послали по него въ монастырь, и взявъ его посадили въ особыхъ покояхъ, доколѣ опправился въ Кіевъ.

Война
Мордвы.
Пургасъ
Князь.

Мордва съ Княземъ ихъ Пургасомъ пришедъ къ Новгороду Нижнему съ многимъ войскомъ, и спали приступать; Нижегородцы же вышедъ изъ града напали на нихъ

ночью,

ночью, и многихъ побили, а они зажгли монастырь Свя- 1229
тыя Богородицы, ушли прочь; Петрушевъ же сынъ съ По-
ловцы перенялъ ихъ на пути, всѣхъ побилъ, а Пургасъ
Князь едва съ малыми людьми ушелъ за рѣку Чаръ. Чаръ р.

Ярославъ Всеволодичъ по смущенію клеветниковъ злост- Ярославъ
вовалъ тайно на брата Юрія, якобы Михаилъ Всеволо- безпущ-
дичъ въ Новѣградѣ посаженъ, а онъ изгнанъ по промыслу ство.
Юріеву, и какъ онъ самъ единъ ничего учинилъ пропиво
Юрія не могъ, то послалъ тайно въ Ростовъ, Василька и
Всеволода поссорилъ со Спрыемъ ихъ Великимъ Княземъ
Юріемъ, и пріобща ихъ къ себѣ, готовились на войну.
Юрій увѣдавъ о томъ тайно, не хотѣлъ вѣрить; одна-
кожъ хопя испытать истинну того, послалъ къ нимъ и
другимъ братіи, чтобъ съѣхались на совѣтъ Сентября ко
8. числу, обѣявъ имъ, что имѣетъ съ ними о весьма ну-
жномъ дѣлѣ совѣтовать. Ярославъ весьма не хотѣлъ ѣхать,
но увѣдавъ, что Константиновичи Ростовскіе безъ отри-
цанія поѣхали, и самъ пріѣхалъ. И какъ съѣхались, Князь Сеймъ во
Великій представлялъ имъ о нѣкоторыхъ между ими вра- Владими-
ждахъ во владѣніяхъ, и увѣщевая къ примиренію и добро- рѣ.
му согласію, попомъ спрашивалъ у нихъ о причинѣ, за что
на него возстаютъ безъ всякой причины, по которомъ тогожъ
8. Сентября въ день рождества Богородицы праздновали, и
учинилъ Юрій для нихъ великій пиръ у Епископа Митро-
фана, потомъ у Юрія, и веселяся цѣлую седмицу, разъ-
ѣхались съ любовію.

Въ ту самую седмицу Епископъ Кириллъ Ростовскій Кириллъ
оставя Епископію, пошелъ въ Суздаля паки въ монастырь, Епископъ
и путь скончался. Болѣзнь была его тяжкая, лице все по- Ростов-
багровело, носъ и губы вельми ополспѣли; пришло же скій.
ему и другое нещастіе, что все его имѣніе великое по-
губилъ во единъ день нѣкоею тяжбою. Онъ былъ вельми
богатъ паче всѣхъ прежде бывшихъ Епископовъ Ростов-
скихъ,

Скупость
Князь еу-
дитъ Епи-
скопа.

скихъ, попому что много чрезъ всю жизнь какъ могъ собиралъ, а жалѣлъ оное и для себя употреблялъ. Былъ челомъ на него иѣкто во обидѣ своей Великому Князю, онъ же велѣлъ судить брату Ярославу, и Ярославъ обвиня Епископа, все его имѣніе отдалъ за убытки обиженнымъ. (631.)

Мученіе
Аврама
Болгаря-
нина.

Въ сіе время въ великомъ градѣ Болгарскомъ замученъ былъ благочестивый Христіанинъ Болгарянинъ родомъ, именемъ Аврамій, купецъ былъ знатный, ѣздилъ по разнымъ странамъ купечества ради, и научая вѣры Христовы, крестился самъ, и другихъ поучалъ. Болгарскій Князь и Старѣйшины увѣдавъ о томъ, вельми на него развирѣпли за поруганіе закона ихъ, и принуждали его, отринувъ Христіанство, хранить законъ ихъ нечестивый. Онъ же никакъ того учинить не воскопѣлъ, и за то мученъ былъ тяжко, наконецъ Апрѣля 1. дня отсѣкли ему голову; но Богъ учинилъ имъ тяжкое отмщеніе, вскорѣ выгорѣлъ оный градъ великій со многими и неизчисленнымъ богатствомъ.

Пожаръ въ
великомъ
градѣ Бол-
гарскомъ.

Послы отъ
Болгаръ.

Въ то время Князь Болгарскій прислалъ къ Великому Князю Юрію Всеволодичу Пословъ для учиненія мира. Князь же Великій принялъ ихъ съ честію, и сослалъ съ обоихъ странъ Пословъ знатныхъ людей на особое мѣсто близъ границы Руской на островъ имянуемый Кореневъ, (632.) и оныя учинили миръ на 6 лѣтъ: „кущамъ ѣздитъ въ обѣ стороны „съ товары невозбранно, и пошлину платитъ по уставу „каждаго града безобидно, рыболовомъ ѣздитъ съ обѣ „сторонъ межъ, и имѣтъ любовь и миръ, пѣбниковъ „всѣхъ освободитъ, а буде же будетъ распря, судить съ- „ѣхався судиямъ отъ обоихъ на межѣ. „

Гладъ. Жи-
то отъ
Болгаръ.

Въ сіе время гладъ былъ во всей Руси два года, и жество людей помирало, а болѣе въ Новѣградѣ и Бѣлѣ озерѣ; но Болгары учиня мѣръ, возили жита по Волгѣ

и

и Окѣ во всѣ грады Русскіе, и продавали, и пѣмѣ великую по́мочь сдѣлали. Князь же Болгарскій прислалъ въ даръ кѣ Великому Князю Юрію 30 насадовѣ съ житами, которое Князь Великій принялъ съ благодареніемъ, а кѣ нему послалъ сѣкна, парчи съ золопомѣ и сребромѣ, кости рыбы и другія изящныя вещи.

1229•

Дары Князя
Болгарскаго.

Князь Михаилъ Всеволодичъ прислалъ изъ Новаграда кѣ Ярославу Всеволодичу Переславскому, чтобъ онъ отдалъ Волокѣ Ламской, которой онъ ввѣялъ отъ области Новгородской силою. Ярославъ отвѣтствовалъ ему, чтобъ онъ сидѣлъ въ Новѣградѣ, и доволенъ пѣмѣ былъ, что имѣетъ, а онъ Волока не отдаетъ; и естли хочетъ миръ имѣть, то онъ на томъ съ нимъ учинитъ, чтобъ владѣть каждому пѣмѣ, кто чѣмъ владѣетъ.

Волокѣ
Ламской
къ Белой
Руси.

Декабря 17. дня Кириллъ Митрополитъ поставилъ въ Новградѣ Архіепископа Спиридона, и оппустилъ въ Новградѣ.

Спиридонъ
Архіепископъ
Новгородскій.

Въ Генварѣ пришла Литва во область Новгородскую, и разоряли Любіе, Мореву и Селигерѣ; Новгородцы же собрався гналися за ними, и догнавъ многихъ побили, и полонѣ свой отбили.

Война
Литвы на
Новградѣ,
Любіе,

6738. 1230. Василько Константиновичъ Ростовскій съ братією выпросили у Стрыя своего Юрія Великаго Князя Кирилла Игумена Рождественскаго въ Епископы, и послали его въ Кіевѣ, котораго Митрополитъ Кириллъ поставя оппустилъ въ Ростовѣ.

Мореву,
Селигерѣ.
1230•

Князь Великій женилъ сына своего Всеволода на дочери Великаго Князя Рускаго Владимира Рюриковича, и былъ бракъ во Владимирѣ съ великимъ веселіемъ.

Бракъ Все-
волода Ю-
ревича.

Было землетрясеніе великое во области Руской, въ Суздалѣ, Владимирѣ, Переславѣ и во всей Сѣверской землѣ въ самую обѣдню, многія церкви каменные развалились и огонь падиши съ небеси видимъ былъ у рѣки Лыбети, обвалилася же трапеза въ Печерскомъ монастырѣ,

Землетря-
сеніе.

вѣ

въ которой приготоуленъ былъ столъ на обѣдъ для праздника, и званъ былъ на обѣдъ Князь Великій Владимиръ и Митрополитъ Кириллъ, въ Переяславлѣ же церковь свяаго Михаила разсѣлась на двое. (634.) Было же и затмѣніе солнца Маія 14. дня отъ самаго утра до полудня, и оспалося его яко луна семь дней.

Солнца затмѣніе.

Маія 19. дня пришелъ въ Новградъ изъ Кіева Архіепископъ Спиридонъ, и тогда Князь Михаилъ Всеволодичъ учинилъ подсприги сыну своему Ростиславу въ церкви Святыя Софіи, которому тогда было семь лѣтъ.

Подсприги.

Новгородцы понуждали Князя Михаила на войну пропиво Ярослава Переславскаго, имѣя вражду о Волокѣ Ламскомъ; но Князи Юрій Всеволодовичъ и Владимиръ Рюриковичъ увѣдавъ о томъ, послали ко обоимъ отъ себя Боярѣ, а Митрополитъ отъ себя Порфиріа Епископа Черниговскаго, и тѣ пришедъ умирили ихъ. Тогда Князь Михаилъ оставя въ Новѣградѣ сына Ростислава, самъ отбѣхалъ въ Черниговъ.

Ростиславъ Михайловичъ въ Новѣградѣ.

Князь Святославъ Гавріилъ Всеволодичъ, какъ выше сказано, разруша прежднюю вѣхую построенную въ Юріевѣ дѣдомъ его церковь, построилъ новую вельми дивную разнымъ каменіемъ. Мастеръ былъ Болгарскій, (635.) и освятилъ оную Епископъ Митрофанъ, гдѣ были Князь Великій Юрій и другіе, веселилися 3 дни.

Въ Новѣградѣ былъ мятежъ великій, грабили дома, и побивали людей; Богъ же смиряя ихъ беззаконіе, навелъ на нихъ гнѣвъ свой праведный, и сотвори землю ихъ пусты. Первое бо послалъ на нихъ дожди великіе и наводненіе, яко было во дни Иліины, и ждалъ ихъ на покаяніе; потѣмъ послалъ мразъ, которой побилъ во время цвѣта жипа и вся плоды земли ихъ, и бысть намъ горе великое, купили хлѣбъ по осьми кунѣ, овса кадь по 13 гривенѣ, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривенѣ, и разошлася

Дороговзна.

вошлись люди изъ града, многіе бо спали умираць; къ этому учинилась распря между Посадникомъ Водовикомъ и Стефаномъ Твердиславичемъ, многіе дома разграбили, и людей между собою побили. По многомъ же смятении отпустили Княжича Ростислава, сказавъ вину: „отецъ твой „объщалъ намъ съ войски въ помощь на обидящихъ насъ „пришти Сентября къ 14. дню, а нынѣ уже Николинъ „день, [Декабря 6.] а отъ него и вѣдомость не пришла; „того ради иди ко отцу, а мы себѣ Князя същемъ; „и отпустя его послали просить Ярослава Всеволодича Переславскаго, на котораго прежде воевать хотѣли за Волокъ Ламской. Ярославъ выслушавъ присланныхъ отъ Новгородцевъ, сказалъ имъ: „если даяную Михаиломъ неистовую грамоту отринуть, и учинять ему ропъ по прежнему обычаю, то онъ къ нимъ поидетъ, и отъ непріятелей ихъ Нѣмецъ своими войски оборонять будетъ; если же оной не отречется, то не поидетъ. „Послы послали наскоро въ Новградъ, и Новгородцы многую распрю имѣли, напослѣдокъ принуждены оную грамоту оставить и отдать ему, а сами учинили ропъ Ярославу по прежнему. (636.) По оному Ярославъ приидѣ въ Новградъ Декабря 30. дня, и учиня въ Новградѣ распорядокъ, оставилъ сыновъ своихъ Феодора и Александра, самъ возвратился Марта 25. въ Переславль.

1236.

Грамота
Михайло-
ва отри-
нута.Александръ
въ Новъ-
градѣ.

Гладъ же утѣснялъ сильно Новгородцевъ, и хотя Ярославъ всѣмъ купцамъ съ житами вхачъ далъ волю, но того весьма было мало, и отъ того люди не токмо коней, но другъ друга убивая бѣли, а гдѣ слышали хотя малой избытокъ, отнимали, дѣтей своихъ иностраннымъ продавали и даромъ отдавали, токмо бы оныхъ не умерить.

людей
бѣлать.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ преставился въ Смоленскѣ Князь Мстиславъ Давидовичъ, внукъ Великаго Князя Ростислава.

Преставился
Мстиславъ
Давидо-
вичъ.

Тогожь году: пшаніемъ Епископа Митрофана начали въ Суздали подписывають церковь Святыя Богородицы.

1231.

6739. 1231. Открылъ Богъ милосердіе свое, какъ скоро ледъ прошелъ, пришли Нѣмцы изъ за моря въ Новгородъ на многихъ судахъ съ житамы, съ мукою и всями овоци, и учинили великое избавленіе граду сему, понеже ужè всѣ были при концѣ жизни, и оцѣ сихъ житъ много спало дешеваѣ.

Родился
Князь Борисъ Васильевичъ.

Апрѣля 25. Князю Васильку Константиновичу Ростовскому родился сынъ, и нарекли его при крещеніи Борисъ, а Княжеское Ярославъ.

Ршенескѣ.
Можайскѣ.

Князь Ярославъ Переяславскій съ сыновцы своими Константиновичи пошелъ съ войски на Князя Михаила Черниговскаго, и вшедъ въ землю его, зжегъ городъ Ршенескѣ и стоялъ подъ Можайскомъ, всѣ житы и овоци поправилъ, пущошилъ и села пожегъ, возвратился не взявъ Можайска и не учиня мира; путь убилъ Бояринъ его Иванъ Боша, да подвойски Андай и другихъ много побилъ.

Въ Новѣградѣ былъ пожаръ, погорѣло домовъ и церквей много по обѣ же стороны, и людей погорѣло и попонуло не мало.

Послы ду-
ховные.

Въ то же время пришелъ во Владимиръ къ Великому Князю Кириллѣ Митрополитѣ и ко всѣмъ Княземъ Бѣло-русскимъ оцѣ Великаго Князя Владимира Рюриковича, а оцѣ Черниговскаго Князя Михаила Епископъ Порфирій, да съ нимъ Игуменъ Спаскій съ Берестоваго, и Спольникъ Владимировъ Петръ, Ареновичъ, говоритъ о мирѣ съ Ярославомъ; ибо Михаилъ не правъ былъ предъ Ярославомъ, и Ярославъ паки готовился на него съ войски. Князь же Великій послалъ по братію, и сѣхавшись увѣщевали его къ миру, Ярославъ же послушавъ брата и Митрополичей прозьбы, примирился съ Михаиломъ, и Послы оные возвратились съ радостию.

Апрѣля

Апрѣля 6. поставленный Кириллъ Епископомъ, въ Ростовѣ возвратился, освятилъ церковь Святыя Богородицы Августа 14. дня. 1231.

6740. 1232. Женился Князь Владимиръ Констанпинъ, взявъ дочь Игоря Рязанскаго Надежду.. Братъ Владимира. 1232.

Татара пришедъ на Волгу, въ нижніе Болгары въ великомъ множествѣ, и воювали со оными, а къ Великому грату не ходили; Болгары же прислали Князю Юрію объявить, что пришелъ народъ невѣдомый, и языкъ, коего прежде не слышали вельми сильный, и просили, чтобъ послалъ къ нимъ помочь, обѣщая всѣ его убытки заплащать. Князь Великій собравъ братьевъ и сыновцевъ совѣтовалъ, и слыша, что Татаръ сила велика, а Болгаровъ обесилить не жалѣя, отказали имъ въ помочи. Татара поплѣни, покорили себѣ нижнихъ Болгаръ, и грады ихъ великіе разорили всѣ. (637.) Татары обладали Болгарами.

Князь Великій Юрій послалъ Всеволода сына своего на Мордву, и съ нимъ Князя Феодора Ярославича, да Рязанскихъ и Муромскихъ Князей; они же шедъ многія Мордовскія волости пожгли, множество Мордвы побивъ и въ плѣнъ взявъ, возвратились.

На средогорнїе прѣѣхали изъ Чернигова ушедшіе Новгородцы къ Новуграду, Борисъ Игоревичъ, Посадникъ Михаилъ съ братомъ и Бодовикъ Петръ, Глѣбъ Семеновъ братъ Борисовъ и Миша со Княземъ Святославомъ Трубецкимъ (638.) и были въ селѣ Бундѣ. Оные Новгородцы призвали его, обѣщавъ въ Новѣградѣ Княземъ посадить. Святославъ послалъ тайно провѣдать въ Новградъ, и познавъ, что оные Новгородскіе Вельможи солгали, и звали его съ собою безъ согласія прочихъ, немедля возвратился въ Русь; а Новгородцы оные уѣхали въ Плесковъ, и взявъ Ярославлихъ людей Вячеслава Борисовича, били его и оказали, въ Новѣ же градѣ въ небытность Князя учинился мятежъ

великій; ибо Ярославъ былъ тогда въ Переславѣ; послѣди же вскорѣ Ярославъ пришелъ успокоилъ, немедленно переловилъ Плесковичъ и посажалъ на городище, а во Псковѣ послалъ сказать, чтобъ его поиманныхъ людей отпустили, а оныхъ бы пришлецовъ выслали; но Плесковичи спали за нихъ крѣпко и требовали, чтобъ прислать изъ Новаграда ушлецовъ тѣхъ женъ и пожитки, а они обѣщали Вячеслава отпустить. И тако были въ несогласіи все лѣто. Ярославъ не пустилъ во Псковѣ никакихъ поваровъ, отъ чего учинилась въ Плесковѣ дороговизна, купили берковецъ соли по семи гривенъ и болѣе; Плесковичи же видя такую трудность, отпустили Вячеслава, а Ярославъ велѣлъ женъ Борисову, Глѣбову и Мишину отпустить; но совсѣмъ не примирились. Зимою же Плесковичи послали къ Ярославу просить прощенья, и сына его Феодора себѣ на Княженіе, онъ же сына имъ не далъ, а послалъ къ нимъ шурина своего Князя Юрія. И Юрій немедля собравъ Плесковичъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ взялъ градъ Медвѣжью голову, и посадилъ въ немъ Плѣсковичъ. Тогда Плесковичи выслали отъ себя Бориса съ его товарищи Новгородцы.

Князь Свя-
тославъ
въ Смо-
ленскѣ.

Святославъ Мстиславичъ внукъ Романовъ пришелъ, хотѣлъ по смерти Мстислава Давидовича Княжить въ Смоленскѣ, но Смольяне его пустить не хотѣли; онъ же Іуліа 24. городъ силою взялъ, и многихъ Смольянъ побилъ, сѣлъ на престолъ отца своего. Тогда же отъ великаго глада былъ въ Смоленскѣ моръ великой, мало людей осталось, въ едины скудельницы положено тѣлъ 32000, кромѣ тѣхъ что у церкви погребали.

Моръ въ
Смоленскѣ.

Преставился
Антоній
Архіепи-
скопъ.

Преставился Антоній Архіепископъ въ Хушынѣ монастырѣ въ затворѣ будучи.

1233.
Венгры по-
бѣждены.

6741. 1233. Даниилъ Романовичъ имѣя о Галичѣ съ Королемъ Венгерскимъ войну тяжкую, и побѣдя Венгровъ въ горахъ, учинилъ съ нимъ миръ, опрекся Король по грамотѣ Мстиславлей Галича.

ВЪ

Въ Суздали окончано подписаніе церкви Святыя Богородицы. 1233.

Въ Новѣградѣ преставися Князь Ѳеодоръ Ярославичъ Преставися Ѳеодоръ Ярославичъ Іунія въ 10. день, и положенъ въ Юріевѣ монастырѣ. Сей Князь намѣренъ былъ жениться, и невѣста уже привезена была, Князи на веселіе званные сбѣхались; но онъ заболѣлъ тяжко и скорѣ скончался, чѣмъ учинилъ вмѣсто веселія печаль и плачь великій. Князь же Ярославъ отдавъ всѣ дары, невѣсту съ честью ко отцу отпустилъ.

Въ Кіевѣ преставился Кириллъ Митрополитъ; родомъ былъ Преставися Кириллъ Митрополитъ. Грекъ изъ Никеи града, много ученный, Философъ знапный.

Борисъ Егоровичъ выгнанный изъ Плескова, бывшій въ Новѣградѣ, ушелъ къ Нѣмцамъ, и сокупяся со оными и съ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, внукомъ Мстиславимъ Романовича, пришелъ незапно на Изборскъ, и оной взявъ овладѣлъ. Плесковичи увѣдавъ, немедленно пришли и городъ оступили, Князя Ярослава съ нѣкоторыми главными поимали, Нѣмецкаго Воеводу Данила убили, а нѣкоторые не многие ушли, поиманыхъ же сослали къ Князю Ярославу, которыхъ онъ оковавъ сослалъ въ Переславль въ заточеніе. Скорѣ потомъ Нѣмцы нечаянно напали въ Тесовѣ на Кирилла Свининича, и опведши его въ городъ Медвѣжью голову, держали въ оковахъ отъ 15. Августа до великаго поста.

Въ Суздали сдѣлана церковь Святыя Богородицы, и вымощена краснымъ мраморомъ, присланнымъ отъ Князя Болгарскаго (639.) въ даръ Великому Князю.

6742. 1234. Князь Ярославъ Всеволодичъ сокупя 1234. войски Новгородскія и Псковскія, ходилъ на Нѣмецъ къ Юріеву, и не дошедъ города спали, Нѣмцы собрався изъ Юрьева и Медвѣжьей головы, напали на передовую стражу Ярославлю, и бились со оными, гнався за ними до полковъ. Тогда Князь Ярославъ успроясь, пошелъ прошиво

ихъ, и разбивъ, гналъ до рѣки Амовжи; (640.) Нѣмцы же обломая на льду, многіе потонули, много же Нѣмецъ и Чуди побито и плѣнено, прочіе большею частію ранены ушли въ городъ и заперлися. Потомъ Князь Ярославъ распустя войски въ загоны, всюду области ихъ плѣнилъ, жегъ и разорялъ. Нѣмцы видя такую надъ собою бѣду безпомочную, прислали знапныхъ людей просить о мирѣ, и Ярославъ разсудя учинилъ съ ними перемирье на три лѣта, и взявъ дары многіе возвратился, и Новгородцы всѣ знапные пришли здоровы, токмо изъ Низовскихъ нѣскольکو было побито. (641.)

Старая Ру-
са.

Нападеніе
ошъ Ли-
твы.

Лодать
рѣка.

Литва нечаянно пришедъ къ Русѣ напали, и уже вошли до торжища, Русане же собравшеся огнищане [крестьянство], гридба [дворяне], купцы и гости въ садахъ, и выгнали Литву изъ посада; они же окаянни пограбили монастырь Святаго Спаса, иконы ободрали и чепырехъ монаховъ убили. Ярославъ получа о томъ вѣдомость, собравъ войска, сколько могъ, пошелъ въ насадахъ къ Русѣ, а другіе пошли на конѣхъ, и пошли за ними нѣ погоню по Ловати, и какъ были у Муравнина, тогда Людинъ конецъ возвратились, понеже у нихъ запаса не было, и Князь опустя ихъ пошелъ далѣ, и догналъ Литву на Дубровнѣ въ Торопецкой области, путь бился съ ними, и Божіею помощію побѣдилъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, взялъ у нихъ 300 коней и весь пожитокъ, болѣе же ушли лѣсами пемѣставъ оружіе, щиты, мечи и весь уборъ ихъ, многихъ же ихъ и по лѣсамъ гнавъ побил. Новгородцевъ убито 10 мужей, Ѳедоръ Яневичъ сынъ Тысяцкаго, да щипникъ Гаврила Негушинъ съ другими.

1235.

6743. 1235. Се приближися время, егда было нужно о грѣхахъ прежнихъ каяться, любовь совершенную и миръ Княземъ Рускимъ имѣть: тогда диаволь наипаче всѣялъ клеветы, вражды и междоусобія въ нихъ по Пророку глаголющу:

голюшу: Господа не убошася, а идѣже не бѣ и не пребо-
 валось страха, тамо шрепетаали, гдѣ потребно было
 смиреніе и покорность, тамо хотѣлъ каждый избявити
 мужество и храбрость, не помни и не разумѣя словѣ са-
 маго Господа Христа о знаменіихъ предвѣдущихъ дню спра-
 шному, яко восстанетъ царство на царство и языкъ на языкъ,
 будетъ земля трясеніе и знаменія на небѣсахъ. Не вся ли
 сія видѣша и не покаяшася? но на большее зло устреми-
 лися, возмутили злые лестцы Князей, койждо своего Лестцевъ
возмуще-
нъе. Князя выхвалялъ, говоря: тебѣ достоинъ Руская земля
 и Кіевъ владѣть, ты старѣйшій нѣ брати, у тебя войскъ
 много, они дають побѣды, прежде нежели непріятеля
 видятъ, и прежде нежели побѣдили, ужѣ области и богат-
 ство другихъ дѣлятъ. О горе! лестцемъ и клеветникомъ
 тѣмъ, которые для полученія себѣ чести или имѣнія, къ
 неправдымъ войнамъ и пролитію крови Христіанской и
 погубленію людей государству нужныхъ, Князей возмуща-
 ютъ, и землю Рускую губятъ! Возмутили бо первѣе Кня-
 зя Великаго Владимира Рюриковича на Князя Михаила Чер-
 ниговскаго и на Изяслава Мстиславича Смоленскаго, сказуя,
 якобы оные согласясь на него, ждуть удобнаго времени;
 и чтобъ оубо ихъ въ помѣ предупредилъ. По таковому сму-
 шителей представленію, призвалъ Князя Данила Романо-
 вича Галицкаго съ войски, и собравъ войско великое, по-
 шли къ Чернигову. Михаилъ увѣдавъ о томъ, послалъ
 въ Смоленскъ къ Изяславу просить помочи, который скоро
 рѣ пришелъ. Князь Великій съ прочими пришедъ къ Чер-
 нигову, многіе волости пожегъ. Михаилъ же и Изя-
 славъ выступя противо ихъ, учинили жестокой бой,
 но были убиты, и едва могли отступить къ Чернигову.
 Тогда Изяславъ Смоленскій поѣхалъ самъ къ Полов-
 цамъ, оставшимъ около вершинъ Донца, чтобъ оныхъ
 привести; а Михаилъ видя, что противиться не мо-
 жетъ,

жетъ, искалъ хитростью избавиться, послалъ къ Данилау Романовичу, якобы просить о мирѣ, а припомѣ подкупить Боярѣ его и Совѣтниковѣ, чтобъ онѣ отсталъ отъ Владимира. Данилау совѣтуя Великому Князю и прося о мирѣ, но видя что оной не приѣмлетъ такового, какъ Михаилъ хочетъ, отступилъ отъ Владимира по совѣту злыхъ своихъ Совѣтниковѣ. Михаилъ увѣдавъ о томъ, потчасъ выступя противо имѣ, но не смѣя на Владимира нападеніе учинитъ, ночью напалъ на полки Даниловы, и такъ оные равбилъ, что едва Данилау спасся, а Владимиръ не ожидая себѣ такового приключенія, возвратился въ Кіевъ. Но пѣмъ зло оное не кончилось; вскорѣ бо Изяславъ привелъ множество Половцевъ, (642.) и пошли съ Михаиломъ къ Кіеву, и по жестокомъ приступѣ взяли Кіевъ, плѣнили Князя Великаго со Княгинею, и взявъ ихъ Половцы отъехали во свою землю, и учиня великое Кіеву разореніе, Половцы возвратились съ множествомъ плѣтниковъ и богатствомъ.

Ков. ретиво
Чернигов-
скихъ.

Владимиръ
Великій
Князь плѣ-
ненъ.

Изяславъ
въ Кіевѣ.

Михаилъ отдалъ Кіевъ Изяславу Мстиславичу, самъ пошелъ за Романомъ къ Галичу, и выгнавъ оного во Владимиръ, самъ Галичемъ обладалъ. Владимиръ же сидѣвъ на Кіевѣ то лѣтъ, оной слушая дещцовъ потѣрялъ, и самъ въ плѣнѣ былъ, по нѣкоему времени свободяся на окупъ, возвратился въ Русь. О семъ увѣдавъ Ярославъ Всеволодичъ, собравъ Новгородцевъ и взявъ помочъ отъ сыновцевъ Константиновичевъ, со всѣми своими войски Переславскими пошелъ на Михаила. Къ Кіеву идучи область Черниговскую, гдѣ не было кому оборонять, разорилъ, и тяжкіе окупы съ городовъ взялъ. Пришедъ къ Кіеву, самъ сѣлъ на Кіевъ, а въ Новѣградѣ оставилъ сына Александра, и одаря Новгородцевъ отпустилъ; но не долго державъ, учинилъ со Изяславомъ договоръ, что ему за Владимира окупъ заплащитъ, и Смоленскъ ему отдасть, самъ возвратился.

Ярославъ
въ Кіевѣ.

Преста-

Преставился въ Рязани кроткій и благочестивый Князь 1235.
Ингоръ Ингоревичъ Рязанскій, по немъ остались два сына
Юрій и Олегъ.

**КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВЪ IV. СЫНЪ
МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.**

2644. 1236. Апрѣля 10. Изяславъ Мстиславичъ сѣлъ 1236.
въ Кіевѣ на престолѣ отца своего, и послалъ къ Велико-
му Князю Юрію во Владимирѣ, прося его о любви и дру-
жбѣ, такожь и къ другимъ Княземъ.

Тогоже году пришли Татаре на великихъ Болгарѣ,
всю земаю ихъ поплѣнили, градъ Великій и Жукотинъ по
жестокихъ бояхъ взявъ, всѣхъ мужей и женъ порубили, а
младыхъ поплѣнили, и всѣ земли ихъ обладали. (643.)

Князь Великій Юрій Всеволодовичъ женилъ сына сво- Бракъ Вла-
димира
Юрѣвича.
его Владимира со Мстиславною; въ Нижегородскомъ на-
писано женилъ сыновѣ своихъ Владимира и Мстислава.

Маія 20. Князю Васильку Константиновичу родился
сынъ, и нарекли во святомъ крещеніи Глѣбъ.

Изъ Царяграда пріѣхалъ въ Кіевъ Митрополитъ Ю- Госифъ Ми-
тропо-
литъ.
сифъ, родомъ Греченинъ града Никеи.

Тогоже году отъ плѣненія Татарскаго многіе Бол-
гары избѣгши, пришли въ Русь, и просили, чтобъ имъ
дать мѣсто. Князь Великій Юрій вельми радъ сему
былъ, и повелѣлъ ихъ развести по городамъ около Волги
и въ другіе. Тогда многіе совѣтовали ему, чтобъ города
крѣпить, и со всѣми Князи къ сопротивленію согласиться,
ежели оныя нечестивые Татаре придутъ на земли его;
но онъ надѣяся на силу свою, яко и прежде оное пре-
врѣлъ. О! зависть безумная, по Златоусту; искалъ бо,
егда Татаре другихъ побѣдящъ, великую власть получилъ,
но за то отъ Бога самъ наказанъ, гордяйся бо, по про-
року, смирился.

1237.

6745. 1237. Августа 3. о полудни начало солнце темнѣть отъ запада, а на востокѣ осталось его, яко луна пяти дней была и спала, потомъ съ запада показася свѣтъ, а къ Югу потемнилось все, и по долгомъ часѣ просвѣтилось все; отъ сего былъ страхъ и трепетъ видѣвшимъ и слышавшимъ людѣмъ во всей Руской землѣ.

Псковичи и
пѣмочь
Нѣмдамѣ.

Сего году пришли изъ за-моря Нѣмцы къ Ригѣ со многимъ ихъ войскомъ, (644.) и совокупились съ Рижаны иппи на Липву, и прислали Рижане ко Плесковичамъ просить помочи; Плесковичи же послали къ нимъ лучшихъ избравъ 200 человекъ съ Воеводою своимъ Ястребомъ, и оные, совокупясь пошли на безбожную Липву, и много обласпи ихъ разорили. Липва же собрався съ лѣсахъ съ нѣкими ихъ Князьками, вышли противо Нѣмецъ, учинили съ ними бой, и опечели Нѣмецъ отъ крѣпкихъ мѣстъ въ поле чистое, оснупили множествомъ великимъ отсюду, и побѣдили такъ Нѣмецъ и Псковичъ, что едва десятая часть отъ всѣхъ въ дома возвратилась, и знатнѣйше Воеводы побины.

НАШЕСТВІЕ БАТЫЕВО.

уэль р.

Татаре по ихъ несчетному многолюдству и ненасытному кровопивству, коимъ весь миръ есть къ похищенію недостаточны, были, побѣдя и покоря себѣ такъ многія на востокѣ земли и государства, по Волгѣ же Болгарѣ, потомъ пришли съ восточной стороны чрезъ лѣсы на обласп Рязанскую съ Ханомъ ихъ Батыемъ, [Бату Калмыцкое твердый или крѣпкій] и пришедъ стали перво на рѣкѣ Уэль, и послали ко Князю Юрію Ингоревичу Рязанскому и брату его Олгу и прочимъ Князьмъ Рязанскимъ, Пронскимъ и Муромскимъ Пословъ, которые пришедъ говорили:

Послы Та-
тарскіе.

„Прислалъ насъ Батый Великій Князь [Княземъ име-
„нуетъ, понеже тогда онъ еще не былъ Ханомъ] сынъ

„ и

„ и внукъ Ханскій , обвѣстити вамъ всѣмъ Княземъ Русскимъ , 1237.
 „ еже Богъ боговъ поручилъ ему всю вселенную обладать ,
 „ всѣми Цари и Князи , (645.) никто же можетъ пропи-
 „ виться и дани давать отрещися ; и какъ онъ нынѣ по
 „ повелѣнію Ханскому приближился землямъ вашимъ : того Ханское
 „ ради повелѣваетъ вамъ у него явиться и дань принести ; повелѣніе.
 „ и ежели оное исполните , то явитъ вамъ милость , естъ-
 „ ли же возпротивитесь , то разоритъ и погубитъ мечемъ
 „ и огнемъ вся предѣлы ваша , какъ - то со многими учи-
 „ нилъ . „ Юрій спросилъ ихъ , какую дань отъ нихъ пре-
 „ буетъ ? Послы отвѣчали : по успазу должны дать отъ
 „ всего , что имѣете въ землѣ вашей , отъ людей , скотовъ
 „ и всего имѣнія десятое ; а ежели будете просить , то Десятина
 „ можетъ вамъ , взырая на вашу къ нему покорность , уба- отъ всего.
 „ вить , и возметъ по вашей возможности .

Юрій Князь Рязанскій отвѣчалъ имъ : „ я единъ собою не
 „ хочу ничего отвѣтствовать , но вскорѣ созову братію про-
 „ чихъ Князей , и по совѣту ихъ отвѣтъ дамъ . „ съ которымъ
 „ и медленно послалъ къ Великому Князю Юрію и прочимъ
 „ Княземъ Юрію Муромскому и Пронскимъ обвѣстити , и пре-
 „ болать ихъ совѣта . По сему Князи Юрій Муромскій и Прон-
 „ скіе потчасъ велѣли войска собирать отъ мала и до спа-
 „ раго , а сами поѣхали къ Рязани на совѣтъ , и сѣхався Рязанскаго
 „ много разсуждая , положили , что лучше съ честію уме- совѣтъ
 „ рѣтъ , нежели бесчестіе вѣчное на себѣ нести , поставляя со Князи.
 „ себѣ въ грѣхъ тяжкій , чтобъ Христіанъ предать въ руки
 „ беззаконныхъ , и поругать вѣру Христіанскую , хотя По- Татарѣ къ
 „ слы твердо обнадеживали , что они не имѣютъ обычая къ вѣрѣ не
 „ вѣрѣ своей принуждать ; но кто какъ знаетъ , тотъ такъ принужда-
 „ вѣритъ . Князи же согласяся , отвѣтствовали Посламъ : ють.
 „ Отцы и дѣды наши издревле дани никому не давали , и Отвѣтъ
 „ въ рабахъ ни у кого не бывали , а за свою честъ и оте- Татарамъ.
 „ чество умирали : тако и мы хотимъ честъ свою ору-
 „ жемъ

Отпослѣхъ
Рязан-
скихъ.

„ жиемъ или смертію сохранить. А понеже мы Хану ва-
„ шему и Княземъ никоей обиды не учинили, и по чеспи его
„ разумѣемъ, что онъ напрасно на насъ не поидетъ; а
„ мы такожь, не имѣя причины, пропиво его воевать на-
„ мѣренія не имѣемъ, и для избавленія дружбы пошлемъ
„ къ нему Пословъ съ дарами по обычаю и воли нашей:
„ похочетъ ли Князь вашъ воеваться, и мы готовы, и
„ лучше головы сложимъ, нежели срамъ зѣмли нашей на-
„ несемъ, и когда насъ не будетъ, то все ваше, и дѣлай-
„ те елико вамъ Богъ попустиитъ. „ Пословъ же державъ
до опвѣта, чествовали довольно, и одаря отпустили, а
своихъ Пословъ не послали.

Воронежъ.

По вѣсколькихъ дняхъ получивъ Рязанскіе Князи вѣ-
домость, что Татары къ ихъ области приближаются,
стали войска совокуплять, и собрався пошли къ Вороне-
жу, хотѣли тамо укрѣпясь обороняться, или усмотря
надобность бой учинить, а къ Великому Князю Юрію Все-
володичу и Княземъ Сѣверскимъ еще послали просить по-
мочи; но Князь Великій ни самъ не пошелъ, ни войскъ не
послалъ, не пріялъ прошенія ихъ, надѣялся самъ собою
Татаръ побѣдитъ, такожь Сѣверскіе и Черниговскіе не
пошли, извиняся, что какъ Рязанскіе съ ними на Калку
не пошли, когда ихъ просили; то и они помогать имъ
и паки въ спрахъ вдаваться не хотятъ. И тако ни единъ
Князь другому помогать не хотѣлъ.

Несоюзіе
Князей Рус-
скихъ.

Князи будучи у Воронежа увидѣли войско Татарское
пропиво ихъ идущее, и видя оныхъ великое и невѣро-
ятное множество, усумнѣлись. Тогда Олегъ Муромскій
сталъ говорить: „ Братія! хотя довольно знаемъ, что Богъ
„ мальгмъ войскамъ помогаетъ, и надъ великими побѣды
„ даетъ, да не всегда такое чудо являетъ, здѣ же ви-
„ димъ непріятелей нашихъ много кратъ болѣе насъ, то не
„ знаю, для чего мы хотимъ себя въ спрахъ крайней погибели
„ при-

Свѣтъ
Муром-
скаго пре-
зря.

„ приводить. Я вѣдаю, что подрабься и рабами себя учи-
 „ нить есть поносно; но проотивно тому самимъ погибнуть,
 „ женъ, дѣтей и всю землю вѣ погибель и крайнее разо-
 „ реніе привести, есть несравненно тяжчае того. Вы по-
 „ мните, какъ прадѣдъ вашъ Глѣбъ и дѣдъ Ярославъ, не-
 „ хопя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко пре-
 „ перпѣли, и землю вѣ конецъ разоря, принуждены были
 „ сильнѣйшему себѣ покориться, а того что погубили,
 „ никогда возвратить не могли. Сихъ же слышимъ и сами
 „ видимъ, колико они сильныхъ царствъ и многолюдныхъ
 „ народовъ проотивящихся имъ побѣдили, разорили и обла-
 „ дали, а покоряющихся имъ и дающихъ дани не разоря-
 „ ютъ, и не губятъ. Кто вѣсть, для чего имъ Всевышній
 „ Богъ такову силу далъ? Вѣдаемъ бо, яко Богъ разными
 „ способы людей за грѣхи наказуетъ. Се же мы благо учини-
 „ ли, что проотиво ихъ съ войски вышли, и не дали на себя по-
 „ рока, что мы не видѣвъ силы ихъ, покорились имъ, и нынѣ
 „ не стыдно намъ помириться; а потомъ, какъ они куда отъ-
 „ идутъ, узримъ, что намъ далѣе дѣлать. И тако не ра-
 „ зоримся вѣ конецъ, какъ Болгары, Обезы, Хвалисы, По-
 „ ловцы и прочіе, не разсудя силы воспроотивясь и погибли. „

1237.

Судьбы Бо-
жія не-
испытан-
ны.

Игорь Ингоревичъ Рязанскій посмѣявся ему, ска-
 залъ: Брате! естли ты боишься за опечество по-
 трудиться, лучше было тебѣ вѣ дому сидѣть, и
 людей вѣ страхъ и робость множествомъ невѣрныхъ не
 приводить, а я и мои войска смѣло на нихъ пойдемъ.
 Онъ же сказалъ ему: нынѣ брате! узримъ каждого храбрость
 и боязнь, и поѣхалъ къ полкамъ своимъ, и стали полки
 устраивать, но едва могли устроиться, Татары всею силою
 наступили, и стали биться. Юрій Муромскій два раза
 весьма храбро со своими вѣ полки Татарскіе вѣбжалъ и
 разбивалъ, но множества ихъ ради принужденъ былъ от-
 ступать, и шумъ былъ тяжко отъ стрѣлъ и копей изра-
 чень.

Гордость
Игоря Рязанскаго.Храбрость
Муромскаго.

Рязанскіе
побѣде-
ны.

ненѣ. И по долгомѣ сраженіи Татаре одолѣли Рускихѣ, и Князи Рязанскіе и Пронскіе ушли въ свои грады, а Олегѣ такѣ изнемогѣ, что ужѣ и говорить не могѣ. Татаре видя своихѣ весьма много побитыхѣ, такѣ разсвирѣпѣли, что начали людей всюду побивать и пѣвннать сѣ великою яростію. Пришедѣ Декабря 6. градѣ Рязань оспутили, и оспрогомѣ его огородили, чтобѣ изѣ града никому уйти было не можно, и спали жестоко приспупать; Князи же крѣпко бився, вскорѣ для малости людей изнемогли.

Рязань взя-
та.
убили
Юрія Ин-
горевича.

Татаре взявѣ Рязань Декабря 21, Князя Юрія и другихѣ со множествомѣ людей побили, нѣскольکو младыхѣ вѣ пѣвнѣ взяли, и городѣ сжегши, оставили пустѣ.

Юрій III.
образу-
мился
поздо.

По взятіи Рязани пошли Татаре кѣ Коломнѣ Генваря 1. дня. Тогда Юрій Князь Великій послалѣ вѣ Новгородѣ кѣ брату Ярославу, прося его, чтобѣ со всѣми войски Новгородскими какѣ могѣ кѣ нему поспѣшилѣ, и всѣ свои войска такожѣ братіи своихѣ и сыновцевѣ Константиновичѣ велѣлѣ собирать, а противо Татарѣ послалѣ кѣ Колоднѣ сына своего Всеволода, и сѣ нимѣ Рязанскій Князь

Романѣ Ин-
горевичѣ
Рязанскій.

Романѣ Ингоревичѣ со всѣми оставшими войски Рязанскими; Воеводу же Еремея Глѣбовича послали вѣ передовой стражѣ, и оныѣ сошлись всѣ у Коломны. Татаре вскорѣ пришедѣ, учинили со оными Князи жестокой бой; и хопя Князи весьма храбро бились, и многихѣ Татарѣ побили, но отѣ великаго и несравненнаго множества сбиты кѣ на-

убитѣ Ро-
манѣ Ин-
горевичѣ.
Рускіе по-
биты.

долбамѣ градскимѣ. Тутѣ убили Князя Романа Ингоревича и Всеволодова Воеводу Еремея Глѣбовича; Всеволодѣ же видя крайнее своихѣ изнеможеніе, едва могѣ спастися самѣ, и опшелѣ сѣ достальными ко Владимиру, а Татаре

Коломна
взята.

взявѣ Коломну сожгли, людей бывшихѣ тутѣ частію побили, другихѣ вѣ пѣвнѣ побрали. По взятіи Коломны пришли Татаре кѣ Москвѣ, гдѣ былѣ Князь Владимирѣ Юріевичѣ сѣ малымѣ войскомѣ; и хопя онѣ какѣ могѣ

скоро

скоро укрѣпился, но Татаре приступомъ оный взяли Генваря 20. дня, Князя Владимира со многими людьми плѣнили, а прочихъ побили, и градъ Москву сожгли.

1237.
Москва взята и сожжена.

Князь Великій слышавъ о томъ, вельми опечалился и плакалъ горько съ Княгинею и Епископомъ Митрофаномъ, и всѣ его Бояре проливали слезы многія, каяся о томъ, что Рязанскимъ помочи не учинили, и сами заблаговременно городовъ, какъ потребно было, не утвердили, и войскъ не собрали, презирая совѣты искуснѣйшихъ, и оныхъ тогда ругая, называли не умными и боязливыми, а наипаче Епископъ и нѣкоторые Вельможи тогда со слезами Юрія просили, чтобъ собравъ всѣ войска Бѣлорускія и Новгородскія, Рязанскимъ въ помочь итти. Князь Великій видя сію невозвратную погрѣшность и свою крайнюю опасность, созвалъ всѣхъ на совѣтъ и разсуждали, что дѣлать. Тогда многіе разумные совѣтовали Княгиню и все имѣніе и упвари церковныя вывести въ лѣсныя мѣста, а въ городѣ оставить только однихъ военныхъ для обороны, что Татаре увѣдавъ, не такъ ко взятію онаго безъ имѣнія прилѣжатъ будутъ, а хопя и возьмутъ, нужнѣе сохранено будетъ; но другіе говорили, что все вывесни вскорѣ не возможно, токмо тѣмъ людей болѣе въ робость приведутъ, и оборонять града прилѣжно не будутъ, для того въ городѣ оставить съ Княгинею и молодыми Князи войска довольно, а Князю со всѣми полками собравшись спать недалеко отъ града въ крѣпкомъ мѣстѣ, дабы Татаре вѣдая войско въ близи, не смѣли города добывать. Тако согласясь Князь Великій шедъ въ церковь Святыя Богородицы, и путь простяся съ Княгинею и дѣтьми, со многимъ плачемъ выѣхалъ изъ града Февраля 2. дня, оставя во Владимирѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, Воеводу Петра Ослабдюковича, а самъ съ сыновцы Василькомъ и Владимиромъ Константиновичи отступили

Сожалѣніе пошло.

Совѣтъ о Владимирѣ изряднѣе.

Противное но неразумное мнѣніе.

- Ситя р. спутили за Волгу, и стали на рѣкѣ Ситѣ. Братъ его Иванъ Стародубскій Княгиню съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, такожъ изъ Юріева, что было оставшее Свѣтославле, вывезъ за Городецъ за Волгу въ лѣса, а въ городѣхъ оставилъ токмо войска съ Воеводами и самъ лѣсами хотѣлъ къ Юрію съ малымъ войскомъ пройти, но не успѣлъ.
- Февраля 3. дня во вторникъ (646.) пришли Татары ко Владимиру, и стали у златыхъ вратъ, приведши съ собою изъ Москвы Князя Владимира Юріевича, и призвавъ ко граду, призвавъ на валъ не многихъ спрашивали: естли во градѣ Князь Великій? но Владимирцы чая, что оные пришли крѣпость осматривать, стали по нихъ стрѣлять; Татары же сказали имъ, чтобъ не стрѣляли, и подшедъ ближе ко вратамъ, показали имъ Князя Владимира, спрашивая, знаютъ ли они сего Князя? Братья его Всеволодъ и Мстиславъ познавъ брата своего и всѣ люди зря на него плакали горько. Потомъ Татары говорили, чтобъ градъ отдали безъ бою, обѣщавая имъ всѣмъ дать животь. Нѣкоторые видя Татаръ великую силу, совѣтовали, просить у Татаръ мира на время, доколѣ о помѣ пошлютъ къ Великому Князю, просить его, не похочетъ ли ихъ примирить; но большая часть совѣтовали, чтобъ для одного всѣмъ не быть плѣнниками, надѣяся на крѣпость града и свою храбрость, не хотѣли мира учинить. Татары видя, что Рускіе о мирѣ не хопятъ говорить, убили предъ очми ихъ Князя Владимира, и потомъ остутили великимъ ихъ множествомъ весь городъ, а обозъ ихъ спалъ предъ златыми вратами на Рамени. Князи яко люди молодые хотѣли выѣхавъ за городъ съ Татарами битися; но Воевода Петръ разсудилъ имъ, что видя Татаръ великое множество, не возможно намъ малымъ числомъ ихъ конечно побѣдить; и хотя бы весьма пощасливилось ихъ нѣколико тысячъ побѣдить, но своихъ сто поперявъ болѣе сожалѣть, нежели

нежели радоватися будемъ ибо въ такомъ много- 1237.
численномъ ихъ войскѣ тысяча побитыхъ не видна будетъ;
если же по ихъ силѣ и хитрости намъ не удастся:
то мы всемъ нанесемъ великую печаль и спрахъ; но довольно
намъ, когда можемъ изъ за стѣнъ обороняться, и градъ
отъ нападенія сохранять.

Татара часть ихъ войска послали къ Суздалью, которые Суздаль
взявъ Суздаль сожгли, а людей всюду побивали и пѣнили, <sup>Суздаль
взяли.</sup>
и паки та часть со множествомъ пѣна возвратилась въ
субботу Февраля 6. дня, другіе же шедше Юріевъ, Юріевъ,
Староубъ и другіе грады взявъ разорили, между тѣмъ <sup>Старе-
дубъ.</sup>
у Владимира туры спавили (647.) и пороки готовили въ
пятницу Февраля 6. отъ утра и до вечера, ночью же весь
градъ огородили тыномъ, поутру въ субботу спали пороки
бить, и выбили стѣны не малую часть, гдѣ люди бився
чрезъ долгое время, спали изнемогать, однакожъ бились
до ночи, и во градъ ихъ не пустили. Князи и Воеводы видя,
что большаго города удержать не возможно, понеже всюду
Татара крѣпко сперегли, и собралися все къ церквѣ въ замокъ;
вшедши же въ церковь Святыя Богородицы нанали пѣть
молѣбенъ съ великимъ плачемъ. Тогда Великая Княгиня съ
дѣтьми, снохами и многіе люди поспригалися въ монашескій
чинъ, и все причащалися Святыхъ таинствъ. Въ недѣлю Фе-
враля 8. дня на первомъ часу дня приступили Татара
ко граду со все стороны, и начали бить пороки, мечуще
во градъ великіе каменья, которыми множество людей по-
бивали, и пробивъ стѣну у златыхъ Ирининыхъ и мѣдныхъ
вратъ, и во многихъ мѣстахъ учиня перемѣты чрезъ
ровъ, вошли во градъ со все стороны, и взяли новый градъ
до обѣда. Тутъ убили Князя Всеволода и Мстислава Юрі-
евичевъ, а другіе князи и войско ушли въ средній градъ, <sup>Всеволодъ
Юрѣвичъ,
Мстиславъ
Юрѣвичъ.</sup>
Княгиня же Великая со снохами и дѣтьми, такожъ Епи-
скопъ и прочіе вшедъ въ церковь Святыя Богородицы за-
перлися;

Владимиръ
взявъ.

перлися; но Татара вскоре взявъ средній градъ, понеже не былъ укрѣпленъ, и оборонить было уже некому, многихъ тупъ побили и плѣнили, спрашивая о великой Княгинѣ и ея дѣтлахъ, и увѣдавъ, что они въ церкви заперлися, пришедъ немедленно двери выломали, и которые проливались, тѣхъ побили, и вшедъ во оную, видя Княгиню на полатѣхъ церковныхъ говорили, чтобъ сошли всѣ, но они не послушали, и стали каменіе бросать. Тогда Татара озлобясь, наносили дровъ множество, и зажгли въ церкви. И тупъ погорѣли всѣ бывшіе съ Княгинями, пакожъ вся утварь и святыя иконы и все имѣніе Великаго Князя, чего Татара пограбить и вынести не могли, все въ церкви погорѣло. (648)

По взятіи Владимира Татара сжегши весь градъ, и оставя пустъ, разошлся по разнымъ мѣстамъ, и взявъ грады Рускіе разоряли. Въ единъ бо Февраль мѣсяцъ взяли 14 градовъ, (649) и попустошили всю землю до Галича Меряжскаго и до Торжка.

Князь Великій Юрій съ сыновцы увѣдавъ, что Владимиръ и другіе грады побраны, Великая Княгиня и Князи всѣ побиты и пожжены, и Татара на него идущъ, плакали о томъ горько, и была печаль и страхъ во всемъ войскѣ его. Онъ же ожидая брата Ярослава, или помощи отъ него; но видя, что ни вѣдомости нѣтъ, паче опечалился, и моляся ко Господу Богу въ слезахъ многихъ говорилъ: „Господи Боже мой вседержителю! естли тебѣ угодно, за грѣхи наша насъ наказать, буди воля твоя, я же оспалъ, ся единъ, и не хочу проливиться воли твоей, но постражду за вѣру и люди, яже ми далъ еси.“ (650) И потчасъ велѣлъ Воеводѣ своему Жираславу Михайловичу устроить войско, и увѣщевать укрѣпляя ихъ на брань, впередъ же отъ войска послалъ развѣдъ мужа храбраго Дородея Семеновича съ 3000 человекъ увѣдать о Татарахъ; ко-
торой

второй недалеко опшедъ, увидя множество ихъ идущихъ, 1237.
 паки возвратился, и сказалъ, что Татара обходятъ полки
 его. Князь Великій устроя войско свое немедленно пропи-
 во ихъ выступилъ со всѣмъ войскомъ, и учинили бой на
 рѣкѣ Ситѣ, продолжая Рускіе весьма храбро бились, ли- Сита р.
 лась кровь яко вода, и долгое время никто не хотѣлъ
 уступить, но къ вечеру спали безбожніи одолевашъ, и
 смявъ полки Рускіе, убили Князя Великаго и сыновца его
 Бсеволода, многихъ воеводъ, и бояръ со множествомъ вой- Преставился
 ска Рускаго на мѣстѣ томъ, а Василька Констанциновича Юрій III.
 Ростовскаго взяли жива, и вели его до Шеринскаго лѣса, Преставился
 принуждая его къ принятію вѣры ихъ, но онъ не послу- Всеволодъ
 шалъ ихъ, и Татара муча его смерти предали. Сіе зло Констан-
 учинилось Марта 4. дня. По опшествіи же Татаръ тѣло тиновичъ,
 Великаго Князя нашли безъ главы, и погребли его въ Ро- Шеринскій
 сповѣ. лѣсъ.
 Преставился
 Василько
 Ростовскій.

Сей Великій Князь былъ на великомъ княженіи по
 братѣ Константинѣ 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 51.
 Помомъ Княгиня Василькова Марія, и Епископъ Кириллъ
 пославъ по пути Татарскому, нашли тѣло Васильково, и
 принесли въ Ростовѣ погребли. Сей Князь Василько былъ
 тѣломъ великъ, лицомъ лѣпъ, очи свѣтлы, храбръ въ
 войнствѣ и силенъ вельми, изученъ былъ многому писанію,
 руководѣнію и хитростямъ, милоспивъ ко всѣмъ и незло-
 памятенъ, винныхъ наказуя словами прощалъ, убиенъ былъ
 въ 29. годъ отъ рожденія его. Всѣ люди, а наипаче слу-
 жащіе весьма печалились о немъ, и до смерти не могли
 его забыть, ниже кто хотѣлъ изъ нихъ другимъ Князѣмъ
 служить.

Татарове же, побѣдя Князей, хотя и великъ уронъ пре-
 терпѣли, понеже ихъ много разъ болѣе, нежели Рускихъ
 побито; но великое ихъ множество, а паче плѣнниками
 всегда войска ихъ наполняли и тѣмъ великая ихъ поги-

Торжекъ
взятъ.

белъ была не видна. По побѣдѣ той пошли къ Торжку, и пришедъ градъ оный оспушили въ недѣлю первую поста, [Сіе прежде бою съ Князи] били пороки двѣ седмицы. Новоторцы видя свое изнеможеніе, а помочи ни откуда не надѣяся ослабѣли, и Татара взявъ Торжекъ Марта 15. весь сожгли, людей иныхъ побили, иныхъ въ плѣнъ взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста: посѣкая люди, яко праву, и покмо за 100 верстъ не дошедъ Нова града возвратились, понеже спало бытъ тепло, боялися между такъ многихъ рѣкъ, озеръ и болотъ, далѣе иппи.

Козельскъ.

По разбитіи Великаго Князя самъ Батый возвратился во область Рязанскую, и не долго медля сождався съ войски посланными для разоренія градовъ около Владимира, пошелъ въ Вятчи ко граду Козельску, въ которомъ былъ Князь Василій прозваніемъ Козля. Сей хотя младъ, но вельми храбръ былъ, и слыша о нашествіи иноплеменикъ, градъ вельми укрѣпилъ. И какъ Батый приближился, послалъ по всѣмъ градамъ области Черниговской и въ Козельскъ, чтобъ не противяся отдались, что нѣкоторые учинили, и получили отъ него миръ, а Василій, учиня совѣтъ, положили обороняться за вѣру и отечество до послѣдняго изліянія крови; люди же сами бывшіе во градѣ согласились, хотя Князь ихъ младъ, но имъ всѣмъ обще живота своего не жалѣть, и лучше себѣ поставляли померѣть, нежели вѣру поругать, и съ тѣмъ присланнаго отпустили. Батый, услыша сего малаго града такъ жестокой отвѣтъ, разсвирѣпекъ немедленно градъ оспутилъ, и спали бить пороки, выбили стѣны не мало, и хотѣли иппи во градъ, на которомъ Козельцы учинили прежестпокойбой, и долго бився принудили Татаръ оставить оное, и видя Татаръ многихъ побитыхъ ободрились, и шоя ночи вышедъ изъ града такъ храбро на Татаръ напали, что всѣ

всѣ оныя великія войска въ смятеніи бѣжашъ принудили, гдѣ ихъ болѣе 4000 побиди, а въ плѣнъ никого не брали. Но Татары осмотрѣвша, и увидя что оныхъ мало, отступя отъ града, ихъ всѣхъ порубили, и того же дня городъ уже безъ обороны бывшей ваяли. Батый вѣхавъ во градъ такъ разсвирѣпелъ, что велѣлъ во ономъ всѣхъ не щадя женъ и дѣтей порубить, и не велѣлъ его Козельскомъ, но злымъ градомъ называть, [Калмыцкое Могу болгусунъ] понеже чрезъ семь седмицъ доставая оный, потеряли трехъ знатныхъ начальниковъ отъ дѣтей Княжескихъ, и такъ много войска ихъ было побито. Тако Батый обладавъ землю Бѣлорускую, пошелъ паки въ землю Половецкую.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ТРЕТІЮ КНИГУ.

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

434. Гейсъ или Гейса, Король Венгерскій, имѣлъ тогда войну съ Генрикомъ Герцогомъ Австрійскимъ и онаго побѣдилъ, съ Императоромъ же обои были въ согласіи, но Императоръ Генрику помогалъ, для того Гейса войну съ нимъ показуеъ, или паче, что въ то время Императоръ Конрадъ великія войска чрезъ Венгрію въ Палесину послалъ, то ему было войска свои уменьшитъ не безопасно. Бонфиній часть 2. книга 6.

435. Болеславъ тогда былъ Князь Мазовецкой, а Генрикъ братъ его Князь Сендомирской, дѣши Болеслава Кривоустаго. Спрыковскій сказуетъ, Болеславъ Кудрявый по прозвѣ Изяслава выгнаннаго съ войскомъ немалымъ и братомъ Генрикомъ за подарки немалые ходилъ, и всю зиму у Чемерина споявъ, ничего не учиня возвратишася, въ чемъ Бѣльскій согласуетъ со Спрыковскимъ. 120. Спрыковскій припомъ о Венграхъ сказуетъ. Тщепное же войскъ споянїе хопя Поляки причитаютъ оцлощности или неспособности Изяславлей; но болѣе видно, что они для пестей своихъ Галицкаго и Перемышльскаго Князей по учинили, или Изяславъ надѣяся на Поляковъ въ бой вспунитъ искалъ посредствомъ старшаго дяди своего Вечеслава Володимировича. Къ миру Юрія склонность, какъ ниже изъ Вечеславлихъ словъ видно.

436. Сїе пасованіе у Поляковъ разумѣется удареніе мечемъ, что Король, когда кого хочетъ пожаловать въ шляхетство, тогда удара мечемъ ему ошдасиъ, а припомъ прозваніе новое и гербъ привилегією утвердитъ, какъ по и вездѣ въ Европѣ чинишся, въ Польшѣ же при Коронованіи обыкновенно каждой Король прехъ въ шляхетство пасуетъ или жалуетъ.

437. Юрій Ярославичъ, Князь Туровскій, внукъ Ярополка Изяславича, который у Юрія былъ въ великой повѣренности и главный Совѣтникъ.

438. Сїе неистойное и ко исполненію неудобное въ договорѣ внесеніе, есть болѣе коварство къ начатію новой войны, какъ по хитрые Министры за мудрость почитаютъ, не мысля о душевредствѣ, яко и сїе включеніе вскорѣ новой войнѣ, и паче сущему разоренію государства, причиною было.

439. Выше N. 308. Торческій градъ по обстоятельству показано, что нынѣшней Корсунъ, а здѣсь не иное какъ Бѣлая церковь или близъ оной; ибо Корсунъ не блиско отъ сего луши.

440. Дилихъ Венгерской, Спрыковскій 134. о походѣ семъ пишутъ: Короля Гейса з. пестъ (такъ зоветъ вмѣсто шурина Володимира) Минвело (Сей Владимирка зовешъ) которой надѣялся

дѣялся на помочь Хунеровъ, жестоко на пестя его воевалъ въ намѣреніи совсемъ его выгнать, Король увѣдавъ о семъ, перво не малую помочь изъ лучшихъ своихъ войскъ послалъ (сіе выше N. 434.) но понеже Володимиру худо удалось, того ради самъ и съ братомъ своимъ ходилъ, и противниковъ усмирилъ. Здѣ хотя не все внятно Диллихъ описалъ; однакожь главное согласно.

441. Банъ въ Венграхъ есть чинъ первый, подобно государственному Маршалу, по немъ Паламинусъ или Воевода, копорыхъ изъ знашійшихъ родовъ и заслуженныхъ людей государствомъ избираюшъ. О семъ же Король Спрыковский противо Рускихъ и Венгерскихъ явно погрѣшилъ; что имануесть его Стефаномъ, книга 6. глава 1. и хотя онъ сказываетъ; что 15 лѣтописцевъ Рускихъ имѣлъ, но отъ Владимира 2. видно у него едва не во всѣхъ сказаніяхъ великой недостатокъ и явные погрѣшности: первое, что онъ дѣла Мстислава, Ярополка и Всеволода кратко положилъ, 2.) въ именахъ и родословіи погрѣшилъ, сказуя Изяслава брата Ярополку, Игоря сыномъ Всеволоду, 3.) Исторіи лживыя, яко Ярополка пораженна и павшенна первое отъ Половцевъ, потомъ отъ Поляковъ обманомъ, Изяслава побѣду надъ Георгіемъ на судахъ и прочая, изъ котораго видно, что онъ оставя Рускихъ, Полвскимъ болѣе повѣрилъ и обманулся.

442. Что Владимиръ будучи въ Венграхъ не вѣнчался, можно бы мнить, что тамо Священника Рускаго исповѣданія не было, а отъ Палисцовъ вѣнчанъ бытъ не хотѣлъ, или можетъ тамо оное учинено было, да для народа ушаенно, и второе Рускимъ сочетаніе учинено; но паче мню, та причина, что у Словянъ обычай издревле N. 22. глав. 49. женихъ по невѣсту не ходилъ, но невѣстѣ къ женихамъ приводили, и послѣ о многихъ Княжескихъ бракахъ тожь показано, а понеже бракъ ничѣмъ болѣе, какъ съ обоихъ добровольнымъ договоромъ, и потому договоръ и обручаніе или залогъ перстней заочно учинить не прошивно, а персональнымъ въ церкви обѣщаніемъ послѣ подтверждается, какъ то между всѣми Христіанскими Государями чинится; но бракъ безъ сочетанія есть неисполненное обѣщаніе, и по закону во бракъ не вѣнчается.

443. Еммануилъ 1. Комнинъ воцарился въ 1143. Онъ устроилъ монаховъ, что безъ пользы великія богатства туне тѣблющія получаютъ, о наученіи народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходами снабжены, оставя науки, и болѣе невѣждъ въ оныя принимая, шѣ доходы въ непотребное, иногда же власти Монарховъ въ противное употребляли, всѣ доходы монастырей опіялъ, а велѣлъ довольствоваться ошѣ мзды за ученіе и милостыни, какъ о помѣ Баронъ изъ Греческихъ писателей показуеъ, для того сей писатель его ненавистнымъ чина Ангельскаго имануеъ, но паче можно сказать, что онъ лѣности, праздности и роскошности и дѣйства дѣвольскаго ненавидѣлъ, что шѣмъ наипаче утверждается, что устроилъ богатый монастырь, гдѣ училища устроилъ, самъ, яко любитель наукъ, въ ономъ пребывая въ старости 1180. году скончался, о чемъ Никита кн. 2. свидѣтельствуеъ.

444. Еммануилъ съ Гейсомъ Венгерскимъ, по причинѣ войны святой, имѣлъ вражду; понеже Греки оной святой войнѣ весьма противны были, а Гейсъ Германскому Императору помогалъ, о чемъ Греческіе и Венгерскіе историки согласуюъ.

445. Здѣ видима полипика Черниговскихъ, что братья раздѣлились въ обѣ стороны, для того токмо, чтобъ себѣ отъ коего нибудь нѣчто пріобрѣсти; ибо который изъ воюющихъ ни побѣдиъ, они могли изъ онаго пользоваться.

446. Выше N. 295. Свиногородъ во области Черниговской принадлежащей Княженію Перемышльскому и Галицкому на рѣкѣ Сыреты, часто Звенигородъ ошибкою писцовъ имянованъ; но здѣсь знатно другой городъ былъ близъ Бѣлаграда и Василева или ошибка списателей.

447. Доднесъ былъ единъ Великій Князь въ Руси, и хотя нѣкоторые Князи усилился, или вида состояніе Великаго Князя, не много его почитали, однакожъ престолъ Кіевскій всегда у всѣхъ въ почтеніи былъ; нынѣ же Юрій Кіева лишившись, птупулъ Великаго Князя въ Бѣлую Русь принесъ, и тако Русское государство по смерти его на два Великія Княженія раздѣлилось, малая или Кіевская стала ослабѣвать, а Бѣлая шѣмъ паче усиливалась и распространялась, глава 46. 448

448. Выше показано, что Игорь и Святославъ владѣніе имѣли до Дуная N. 138. 143. но какъ оно оплачено, о томъ не упоминается, токмо въ 1. году показано, что Володаръ шажкую войну съ Болгары имѣя, по Дунай границу миромъ утвердилъ, и число войскъ его увѣряетъ, что владѣніе сихъ Галицкихъ Князей не малое было, и между всѣми Рускими сильнѣйшее.

449. О помощи Владимировой Венгерскому Королю, и о битвѣ за него съ Поляки, въ Венгерскихъ писателяхъ, которые я имѣя, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и побѣдѣ на Владимирка не находится, и въ Польскихъ войны съ Поляки отца Владимиркова показаны, какъ выше N. 372. 375. Спрыковский показанныя тамъ слова почто положилъ. Потому мню, что Венгерскія Дилихова и Орпеліева Исторіи не полны, Бонфинія же Историка Венгерскаго и другихъ за незнаніемъ языка употребилъ, а на Нѣмецкомъ достать не могъ.

450. О семъ крестѣ, чтобъ съ неба присланъ былъ, не знаю, гдѣ бы въ другомъ мѣстѣ написано было.

451. По мѣсту значилъ равной чести или достоинства, какъ выше въ равныхъ обстоятельствехъ упоминается, еже каждый самъ свою власть имѣетъ безъ ущерба преимуществу.

452. Березовъ градъ на рѣкѣ Свинѣ, по обстоятельству виднo, что былъ близъ Брянска, гдѣ Свинской монастырь и славная въ Руси Ярманка Августа съ 15. числа.

453. Сіе примѣчаніе достойно, что Половцевъ, яко общихъ непріятелей, хотя Рускіе Князи въ междоусобицѣ на помощь призывали, но они знающе опасность имѣя, вездѣ съ бою первые бѣжали, или писатели ихъ ненавиждя, на нихъ нещастіи вину возлагали.

454. Берендеи, Торки, Ижеславцы и Порсяне иногда всѣхъ въ одно имя заключаетъ, а здѣсь умножая раздѣляетъ; ибо Ижеславль градъ былъ ихъ же Черныхъ Клобуковъ или Порсянъ.

455. *Воракъ* разумѣется гряда землей, или изъ деревъ сдѣланная высота, какъ по у Римлянъ по Исторіи видимъ, что ино-

гда противо городовъ спрѣльницы высокія деревянныя дѣлали, или высокіе холмы землі для способнѣйшаго въ городѣ спрѣльнїя насыпали; пороки же артилерїя тогдашняя великіе рычаги на перевесахъ съ желѣзными оковы, которыми спѣсны деревянные и каменныя разбивали. Оныя называны быки и *вараны*, и въ древнихъ инженерскихъ книгахъ, особливо въ Римскихъ древностейхъ у Юста Липсіа съ начертанїями описаны, о бросанїи же великихъ камней ниже показано.

456. Сїе есть чудное Божеское наказанїе, естѣмъ по злобѣ или для страха клятвопреступникамъ не вымыслено, какъ шому въ исторїяхъ прикладовъ довольно имѣемъ.

457. Прозванїе Юрїю Владимировичу Долгорукой подлинно ли старое, не знаю; ибо оное хоша въ Спененной находится, но въ собранныхъ мною всѣхъ лѣтописяхъ, кромѣ Никоновской, ни въ коей нѣсть, однако жъ я здѣсь шомо для памяти положилъ. Родъ Долгорукихъ Князей не опѣ сѣ: Георгїа званїе имѣетъ, какъ многіе мнятъ, понеже они показуютъ, что пошли отъ Оболенскихъ, а Оболенскіе опѣ Черниговскихъ, а сѣ чего оное прозванїе и опѣ кого приняли, не извѣстно; шомо званїе Долгорукихъ до царства Іоанна не упоминается, но въ родѣ Смоленскихъ Князей былъ Князь Долгорукой.

458. О построенїи Юрїемъ въ Бѣлой Руси въ сїе время городовъ выше упомянулъ, что многіе построилъ, но копорые шочно, о томъ Историки же равно написали, и хоша шочно имянъ всѣхъ не упомянуто, но по обстоятельствуамъ и случаямъ опѣ сего времени вновь построенныя единѣ по другимъ упоминаемы. Въ Новгородской лѣтописи написано. Юрїй вспоминая города яросны Рускіе, иже быша владѣнїя его, и опѣяпы Ізяславомъ, построилъ Юрїегъ ѣь полѣ и другїе грады шѣми же имяны. По сему можно мнїшь, что города имянами бывшихъ тогда около Кїева. Въ Бѣлой Руси находится Владимиръ, о которомъ хоша въ Спененной написано, якобы построенъ при Володимирѣ первомъ, но не право, зри N 196. Вышградъ давно заустѣлъ, Галичь, Горолецъ, Добрянскъ заустѣлъ. Дорогобужъ, Звѣнигородъ, Черемырь, Роснїславъ, Стародубъ, нынѣ село Городище Троицкаго монастыря на рѣкѣ Клязь-

Клязьмѣ и волость Спародубская, Угличь, Юріевъ, Юрьевецъ, Ярославль и прочая. Изъ сихъ видно многіе погда построены, а при немъ и другіе по случаямъ послѣ стали упоминашья.

459. *Обезы* въ четырехъ манускриптахъ почно написано, а въ прочихъ пропущено. Карпейнъ называетъ Георгіанъ Обезы арш. 5. Грузинцы Мингрелію и весь край къ Черному морю противъ Крыма зовутъ Авхазъ, а Турки оную жъ зовутъ Абаза. Квинтусъ Курцій мнитъ ся сихъ же Абасы, а Птоломей городъ Авхисъ положилъ, страна же оная древле Колхисъ именована; а нынѣ мы зовемъ Милешинія, другую часть оной Кубанская орда; Абаза же есть владѣніе Кабардинское по рѣкѣ Кумъ, имя Татарское, значитъ малый народъ. Глав. 14. и 38. гл. 16. N. 4.

460. *Берлядъ* никакій предѣлъ межъ Днѣстра и Дуная, или народъ какой именовался, отъ котораго Иванъ Роспиславича по машери Берлядинымъ именовали,

461. *Ростиславль* градъ былъ на Окѣ при успіи рѣки Осетра ниже Коширы 20 верстъ, упоминается и въ большемъ чертежѣ, а на ландкартѣ положено Городище на лѣвой сторонѣ.

462. *Поросле* по рѣкѣ Росѣ, жили же именовались Торки, Верендеи и проч. иногда Поршанъ и Порослянъ. Карпейнъ гл. 4. въ Руси кладетъ Паросишы, но видно, что Вопяковъ или Пермовъ разумѣетъ, ибо ихъ совокупляетъ съ Самояды; и видъ песій имъ приписуетъ, отъ котораго, видится, и Олаусъ Магнусъ взялъ, или баснямъ Плинія повѣрилъ, которыми многіе древніе писатели обмануты.

463. Внуки коего Вечеслава не извѣстно; ибо у Владимировича дѣтей не было, какъ самъ Юрію объявилъ, а принялъ въ сыновья Мстиславихъ дѣтей; а инаго Вечеслава сего времени не упоминается.

464. Сіи два разсужденія едино другому противно: первое политическое къ приобрѣтенію силы, славы и чести государства, ибо по довольно всякому извѣстно, что Монархическимъ правленіемъ всѣ государства усиливаются и разпространяются, отъ нападеній непріятелей безстрашны, какъ гл. 46. другое

же на правилахъ морали и закона естественнаго утверждается, и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно, но иное къ сему правительству право, какъ то совершенно поелѣ такое государей раздѣленіе безсиліе избѣвило.

465. О избраніи и посланіи въ Царьградъ Константина выше въ 1150. году; но знашно, тамо удержанъ. Что же его клятвы на умершаго Государя касается, то довольно видимо, что въ немъ меньше смысла, нежели злобы было: ибо 1.) словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить можетъ. 2.) Онъ же закона Божія запретительства о клятвѣ не зналъ, или не разумѣлъ, Матвѣй гл. 5. стихъ 44. Луки гл. 6. стихъ 28. къ Римлянѣмъ гл. 12. стихъ 14. Псал. 36. стихъ 22. Свяшій Златоустъ лучше самъ хотѣлъ проклинаемъ быть, нежели умершаго въ грѣхѣ проклясть, о чемъ поученіе презрѣнное оставилъ, называя проклинаніе дѣло безбожное. 3.) Дѣло проклинанія недостойное. 4.) Государя злорѣчию пропиво закона Божія. Коего же мы можемъ отъ такого имянующагося пастыремъ и начальникомъ и учителемъ добраго къ благочестію ученія и наставленія ожидать, который самъ закона Божія не знаелъ и не хранилъ? о немъ же зри N. 477.

466. Родословіе Черниговскихъ весьма темно для того, что шоя области писателей намъ не оспалось; а Кіевскіе не были свѣдомы, или не прилѣжали. Иванъ сынъ Роспиславовъ и Бѣрлядинъ N. 460. сынъ, мню, Роспислава Владимировича, и Святополкъ, мню, Мспиславичъ братъ Изяслава и Роспислава.

467. Епископія не значить, чтобы шуть Епископъ былъ, но значило главную во градѣ церковь, нынѣ Соборъ имянующъ, Епископія же была Росяовская.

468. Владыченъ монастырь имянованъ въ Суздаль, а при Серпуховѣ Владыченъ монастырь поспроенъ долго послѣ.

469. Софія дочь Ярослава, но котораго, не извѣстно, вѣришельно, что дочь Ярослава Ярополчича, сестра Юрія Туровскаго, супруга Глѣба Роспиславича Минскаго.

470. Ярополкъ Андрея Владимировича сынъ, единово пѣкмо здѣсь упомянуто.

471. Сія Княгиня, по численію лѣтъ вдовства ея супруга Глѣба Всеславича Полоцкаго, дѣчь Ярополка Изяславича, но чѣмъ Ярополкъ сіи области въ монастырь далъ, съ его лѣты и состояніемъ, якоже и съ обстоятелствы не согласно; ибо онъ былъ во Владимирѣ, а сіи волости принадлежали къ Киеву, гдѣ онъ никакой власпи не имѣлъ, и оными по его смерти владѣли Князи наследственнo, а не монастырь, онъ же убитъ на злобѣ завѣщанія, по которому видно, монахъ сложилъ, равно какъ даніе Константину Папѣ Римскому сложено. Къ такому данію духовныя Папскія довольно искусства своего показали, а нѣкогда и наши монахи не меньше хитрости изъѣвили; да оно въ началѣ закономъ Іоанна Великаго и послѣдовавшихъ пресечено, а что они иманующимися шуне владѣютъ, о томъ Его Императорское Величество Петръ Великій указомъ 1724. о монастыряхъ довольно изъяснилъ, и оныя въ полезнѣйшее и Богу угоднѣйшее употребить повелѣлъ. N. 445. гл. 48.

472. *Нерля* рѣка есть въ Володимирскомъ уѣздѣ текущая въ рѣку Дубну, при которой значное село Троица, а сія въ Юрьевскомъ уѣздѣ текущая въ Клязьму, при которой село Кидекша значна.

473. *Туропѣ* нѣкакъ ошибенось; ибо оный отъ того отдалѣлъ, и во владѣніи Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ, значна оной нѣкакій иной градъ.

474. *Дикіе Половцы* разумѣтъ по Дону, которые на Русь не ходили, и по Донцу и Днѣпру обивавшихъ прости Половцы звали.

475. Сей Брачиславъ Владимировичъ наипаче, какъ плѣмянникъ Изяславъ, сынъ Владимира Давидовича.

476. Въ разныхъ мѣстахъ выше сего изъяснены имена народовъ; здѣсь имена начальниковъ утверждають ихъ Турецкое происхожденіе.

477. О Климѣ и Константинѣ почти во всѣхъ манускриптахъ разнo: одни видимо натягали утвердиль власть духовную, другіе оправдали Княжескую, Вѣ Голицынскомъ Константинѣ именованъ при смерти Леонтьемъ, можетъ разумѣль изгнаннаго Епископа Ростовскаго Леонтія, но смѣшался. Сей Константинъ при избраніи тогда на соборѣ не былъ, слыша, что Князь Великій мимо его пропиво спаранія Нифонта Новгородскаго намѣренъ опредѣлить Климентя, и за то злобствовали на Великаго Князя. Никонъ Патріархъ, какъ самъ искалъ власти надъ Государемъ, такъ противниковъ Государемъ инакрѣпчайше защищалъ, ихъ злость или незнаніе закона Божія похвалялъ, и о Константинѣ сказуетъ пространно, якобы доколѣ онъ поверженъ лежалъ безъ погребенія три дни по его завѣщанію на полѣ, тогда въ Кіевѣ была чрезъ все оное время прешестская буря, громъ и молнія, яко землі тряспися и домомъ разсвалившимся доколѣ погребли его. Но при семъ онъ не разсудилъ, 1.) что такою злобою при смерти наполненною, когда всѣхъ прощанъ и всѣхъ прошенія просилъ, якобы должно, Машея гл. 5. стихъ 23. болѣ жулу и законопреступство, неже похвалу и благочестіе Константину приписалъ; 2.) хула на правосудіе Божіе; ибо Кіевъ его изгнанію винекъ не былъ, и Князя согнаваго не было, то за что невинныхъ наказывать? 3.) онъ не зналъ, что Богъ на зло молящагося и праведника не слушаетъ Луки гл. 9: стихъ 34. и Машея гл. 5. стихъ 39. не велишь мовити да разсметря дѣло и должность Христіанскаго Государя по закону Божію познаешъ, что Великій Князь правосъть законную имѣлъ, достойнѣйшаго по наукѣ, кротости и благочестію опредѣливъ. О семъ же N. 465.

478. Пришествіе Роспислава въ Кіевъ въ манускриптахъ разныхъ годовъ показано, яко 57. 58. и 59. А понеже вездѣ почно положено Апрѣля 12. и въ день Пасхи, то конечно въ 1159. годѣ, какъ здѣсь положено.

479. Вещи въ дарахъ Роспиславлихъ упоминаетъ почти всѣ изъ Поморія, гдѣ тогда Новгородцы владѣли, копорые въ Кіевскихъ предѣлахъ были въ диковинку.

480. Пардусъ, Бабръ, лапанин Леопардъ, о копоромъ и прежде въ дарахъ Юрьевыхъ ко Святославу упомянуто, оныя кожи могли оцѣ Болгаръ Волскихъ получить.

481. Володѣка и Брачиславъ видно Володаря Глѣбовича Половецкаго дѣши, которые Рохволду племянники, и вражда ихъ еще ошца наследственная.

482. Сего 1159. Кромѣрь и Вѣаскій пишутъ, что Императоръ Фридрихъ приходилъ на Полякъ, и Рускіе Князи пришедъ мнугую помощь Полякоу къ учиненію честнаго мира подали. Сіе, и жень, Червенской Руси Князи Галицкой и Владимирской учинили. У иныхъ писателей сей походъ Фридериковъ былъ въ 1161 году; въ Рукихъ же не упоминается для того, что о дѣлахъ Червенской Руси писанъ не прилѣжалъ, N. 456. а собственныя ихъ Исторіи погибли, или въ Польшѣ хранятся.

483. По оставшему во Владимирѣ строенію, а паче по вратамъ градскимъ, видно что Архитектуръ древній былъ. Оная древняго строенія мало осталось, и почивая весьма весьма отпѣнилась; церковь же конечно должна бы существовала. Но какъ она послѣ нѣкакимъ проснымъ каменщикомъ перестроивана, то нынѣ ужѣ ни коего знака науки архитектурной въ ней не видно, мастера же присланы были отъ царево вѣнора Фридерика перваго, съ которымъ Андрей въ дружокъ былъ, какъ ниже явится.

484. О семъ образѣ, что Пирогодею изъ Царяграда въ Кіевъ принесенъ, во всѣхъ манускриптахъ точно положено.

485. Сіе полное лунное затмѣніе Ликостенъ согласно положилъ, но суевѣрное мнѣніе о предзнаменованіи N. 353. и въ Календаряхъ Санктпетербургскихъ, якоже въ разсужденіи о кометахъ, довольно опровергнуто, яко оныя ничего не предзнаменуютъ, и обстоятельство сіе еще начала созданія порядочнымъ теченіемъ, а не чрезвычайно видимо бываюмъ, и напредь о затмѣніяхъ, и когда, въ которомъ мѣсцѣ, и какъ велико бытъ имѣетъ, совершенно знаемъ.

486. Сіа грамота въ Никоновскомъ положена, но чтобъ она подлинно Паштрарха Греческаго была, есть невѣроятно.

487. Перьяя Княгиня Юрвева была Половецкая, а о ея кончимъ и о второмъ бракѣ Великаго Князя не показано. По сему

ему видится, что вторая супруга Греческая Принцесса была, и по изгнаніи отъ пасынка съ дѣтьми въ Грецію побѣжала, и чайпельно тамо скончалась; ибо дѣтей токмо возвращеніе положено.

488. Великій градъ имя не сущее, но изъ ихъ языка переведенное *Богардъ*, т. е. *главный градъ*, и отъ того ихъ *Болгары* именovali, гл. 25. сами же звались *Билеры*. Карпейнъ гл. 4. Рубрикъ въ гл. 7. въ великой Болгаріи числяеиъ народы: Монсели нынѣ Мордваны, Мордвасы, Паскаширы, Керсиси, можетъ у Рускихъ *Киргисъ*. О языкѣ говоритъ гл. 22. что согласенъ съ Венгерскимъ, слѣдственно Сарматскій. О побѣдѣ сей Андреевой во всѣхъ виденныхъ мною манускриптахъ согласно положено, но мѣсяца и числа не упомянуто. Въ Прологѣ Августа 1. еже того числа Мануилъ Императоръ Срацынъ побѣдилъ, и для того празднество уставлено. Въ Миней прибавлено, что Еммануилъ по союзу съ Андреемъ оба въ единъ день побѣды получили. О побѣдѣ Мануила на Срацынъ и въ Европейскихъ исторіяхъ находится, но мѣсяца и числа не положено; Готфридъ въ Хроникѣ кладетъ 1176. а Бароній въ 1144. и о силѣ креста, ему же Августа въ 1. празднуютъ, воспоминаетъ.

489. *Брахимодъ градъ*, по обстоятельствомъ видится былъ, гдѣ послѣ построень *Василь городъ*, и былъ при рѣкѣ Сурѣ, гдѣ немалое древнее городище видимо. Въ Никоновскомъ неправо положенъ при рѣкѣ Камѣ; ибо онъ точно выше Великаго града во всѣхъ походахъ упоминается.

490. Здѣсь скажетъ поставленіе Или и послѣ произведеніе его въ Архіепископы, а кончины не упомянулъ; сложено же сіе нестысленнымъ Новгородцемъ во время Іоанна Великаго, для устрашиванія его отъ похода на Новгородъ. Историкъ въ приходѣ войскъ Андреевыхъ скажетъ бытъ Іоанну, что Дмитрій въ миней согласная, беретъ оба сіи имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.

491. Въ Никоновскомъ переправлено: приде Андроникъ Братъ Царя Мануила Комнина, но онъ есть сынъ старшаго брата Мануилова Исака, и по немъ молодѣющаго сына его Алексѣя въ шорги задава, самъ престоль пріялъ.

592. Сей былъ первый въ Руси Архіепископъ, что же онъ требовалъ власть надъ Епископы, оное по древнему учрежденію перваго собора Никѣйскаго, когда выше Архіепископа не было, и оныхъ опредѣлено было чешыре; гла. 48. но нынѣ у насъ Архіепископы никакой власти надъ Епископами не имѣютъ.

493. Сей моходъ на Князей Полоцкихъ находится въ одномъ Годицынскомъ; но ступъ конецъ утраченъ, и на споронъ того же исца рукою опмѣчено: *здѣсь утрачено.*

494. Миѣніе постриженіемъ грѣхи очистить, а не покаяніемъ и благодарію Господа спасеніе пріобрѣсти, тогда еще не было такъ вкоренено, какъ послѣ, когда всѣ Князи и другіе предъ смертію постригались; духовникъ же сей, видимо, что былъ человекъ разумный и законъ Божій ему правильно толковалъ.

495. *Тіунъ*, званіе судей, долго въ Руси употреблялось, какъ въ Судебникѣ Царя Іоанна II. а потомъ въ его и сына его указѣхъ упоминаемо; но какого языка не знаю.

496. *Бояринъ* извѣстный былъ чинъ вышній при Государѣ въ правленіи! но имя сіе едва кому извѣстно, и для того нѣкоторые думали Славенское отъ болѣнія *Боляринъ* именовать, но сіе подлинно слово Сарматское, *Бояринъ* значитъ, *умная глава* или *умной человекъ*.

497. Здѣсь хошя опчимомъ Рязанскаго Глѣба Владимиру именовалъ; но мать Владимірова, а Княгиня Мстислаева, въ Кіевѣ жила, видно то, что Глѣбъ былъ опчимъ женѣ Владиміровѣ, но чія она жена была дочь, того не извѣстно.

498 Число въ прехѣ лѣтописцахъ ошибкою положено 7, въ другихъ пропущено, правильно же 9. ибо по тогдашнему численію годъ начинался съ Пасхи или Маія, гла. 8. а въ 1168. Пасха была Апрѣля 20. слѣдственно 9. число было на сыррой седмицы въ чепвертокъ.

499. О грамотѣ Патріаршей N. 486. упомянулъ, а здѣсь наипаче по обличается: 1.) какъ сильно Патріархъ въ оной Неспора Епископа защищалъ, и власть ему беззаконную приписывалъ, а здѣсь опрѣша Неспора, по представленію Князя, другаго Епископа въ Ростовѣ поставилъ; 2.) тамо сего Фодорца проклиналъ, а здѣсь посвятилъ; 3.) тамо сказуетъ, что мимо Митрополита, яко главы церкви и государства, неудобно посвятити, а здѣсь безвѣдома его то учинилъ, и хотя ниже показано, что сей Фодорецъ Патріарха обогалъ, да сіе ко оправданію не служитъ, и хотя то довольно извѣстно, что тогда Греки мало о знаніи и храненіи законовъ прилѣжали, однакожъ невѣроятно, чтобъ такъ безстыдно противъ своего прежняго утвержденія поступали, для того легче вѣрять, что оная грамота подложная, такожъ и нарѣчіе ея съ тогдашнимъ не согласно.

500. О грабленіи купцовъ Рускихъ Пацынаками, или Печенегами, и Половцами Константинъ Порфирогенитъ во время Святославе пишетъ, глава 16. N. 40.

501. Въ манускриптахъ едва не во всѣхъ числѣ войскъ Андреевыхъ не положено, у Симона Епископа и въ раскольничемъ 150, а индѣ 1500, умножа въ десятеро, чему обстоятельство не согласуютъ, чтобъ для собиранія дани къ подданнымъ такъ великое число послать. Тамо же Бѣлоозеро весьма не право именованно областію Новгородскою, чему всѣ исторіи Новгородскіе противорѣчаютъ, и оное давно къ Бѣлой Руси принадлежало, какъ въ войнѣ Ольга на Изяслава сына Мономаха показано, о семъ же N. 490.

502. Сіе инымъ писателемъ весьма странно описано, и многіе несогласности Исторіи внесены: 1.) сказуетъ: Андрей посылалъ сына Романа, но у него сына Романа не было, а былъ посланъ Мспиславъ; 2.) съ нимъ 72 Князя, но онаго числа Князей и со младенцы тогда въ Руси не было; 3.) сказуетъ Архіепископа Іоанна, какого прежде и послѣ долго не было, а былъ тогда Іліа, N. 490. о другихъ непристойностяхъ здѣсь толковать было бы протспрранно и безпопречно. Больше сего писателя обличеніе то, что Симонъ Епископъ Суздальскій и
въ

въ сіе время жившій Попъ Ісаиѣ Новгородскій, поя церкви Богородицы священникъ, вскорѣ по семъ приходѣ писали во всемъ согласно какъ и здѣсь, о чудеси по нихъ болѣе 200 лѣтъ никто не упминалъ; едину причину отступленію войскъ великой голодъ объявили, и для чего болѣе они вскорѣ знатныхъ людей приславъ, милости у Великаго Князя Андрея и прошенія просили. Сіе всѣмъ бунтовщикомъ свойственно, на Государей своихъ хулы и поношенія сплетая чудесами утверждають. Примѣръ сему явный въ памяти нашей бунтовщиковъ въ Астрахани, которымъ якобы Святыи Николай явился, общалъ ихъ защищать; но какъ Фелдмаршалъ Шереметевъ съ войски пришелъ, и по краткомъ сопротивленіи бунтовщиковъ казнилъ, тогда всѣ узнали, что всѣ ихъ разсѣяныя чудеса, видѣнія и провѣщанія были ложь безумная.

503. Сіи почныя слова Симона Епископа Суздальскаго, въ Никоновскомъ и Голицынскомъ манускриптахъ почно положены, въ Нижегородскомъ же, которой списокъ съ Новгородскаго и въ Пскопскомъ тако: Новгородцы выгнаша Князя Изяслава Мстиславича, таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ. Сіе довольно доказуетъ, что по все сложное и явная хула на Бога, якобы злодѣяніе измѣнниковъ и бунтовщиковъ прошиво государя Богъ защищалъ, и клятвопреступство ихъ оправдалъ, чему никто благоразсудный въришь не можетъ.

504. Сіе почно Новгородцомъ положенное паки басню выше положенную обличаетъ, что Андрею Великому Князю за старыхъ повинуюся, не смѣли безъ его воли Князя призывають.

505. Сей градъ, мню, нынѣ испорчено Рославль именуесть, ибо на пупи шомъ межъ Смоленска и Кіева подобнаго званіемъ нѣтъ

506. Пасха была сего 1173. Апрѣля 8. Русалская недѣля предъ днемъ Святыя Троицы, именуемая Святыхъ Опець, Маія 27. дня, и понедѣльникъ 28. Слѣдственно, мню, въ числѣ списывашелемъ ошибенось. Русалская седмица отъ идолопоклонническаго суевѣрства оставшее; ибо баснословили, яко русалки, или демони, въ женскомъ видѣ съ распущенными власами явно казались, и празднество Купальницы или Цересы опправляли, я
Ъ 2
Купало,

Купало, или Непшунъ, былъ прославляемъ, гл. 2. и сіе доднесь въ простонародіи въ четвертокъ сея седмицы, его же семикъ именуютъ, сходясь игрищи съ пѣснями опсправляющъ, и вѣнки на березахъ завиваютъ, а въ день Святыя Троицы оныя съ такимъ же чиномъ развиваютъ; а купальницѣ празднество отпривляли 14. дней спустя, которое послѣ поджили праздновать Святой Агрипинѣ мученицѣ Іунія 23. отъ сего въ простонародіи называютъ, Агрипина купальница, и въ тотъ день сходясь съ пляскою и пѣснями празднуютъ, и всѣ сносятъ яишницы или пироги, что хотя нѣкоторыя церкви учители запрещаютъ, но не пресѣлось и доднесь.

507. Архимандритъ званіемъ избываетъ: начальникъ стада, мандрія конюшня или клевъ; но въ Греціи Архимандритъ, начальникъ монастыря, иногда Игуменъ именованъ; съ Игуменами имѣютъ покло во одеждахъ разность, Архимандриты служатъ въ шапкахъ, а Игумены въ Касбукахъ. Петръ Великій положилъ по два и по три быть въ Епархіи для надзиранія училищъ и богадѣленъ, но оное за кончиною Его Величества не произведено, глава 48.

508. Андрей видится неправо старшинство въ линію возходительную претовалъ, но по всѣмъ законамъ низходительная правѣ, да сей безпорядокъ въ старшинствѣ давно къ великому государству вреду введенъ, N. 359. 378. гл. 46. Мстиславъ бо былъ старѣйшій сынъ Владимира и наследникъ Государства, по немъ Изяславъ. По сему роду Изяславу по правости преимущество надлежало, а Андрей сталъ въ побочной линіи; но сила обычка ломать законъ.

509. Кіевъ хотя по древности престоломъ Великихъ Князей почитался, и къ полученію оного лѣтаясь великія междуусобія и кровопролитія съ разореніемъ подданныхъ приключились, чрезъ что ни одинъ градъ въ Русіи столько не терпѣлъ, какъ Кіевъ: но Князи неразумнымъ раздѣленіемъ дѣльми принадлежащихъ оному городовъ въ такое безсиліе пришли, что принуждены другихъ повелѣніемъ повиноватися. N. 191. 263. гл. 46.

510. Берладъ N. 460. Но по чему Андрей Давида туда опредѣлялъ, не извѣстно: знатно мать его была изъ Берлади, какъ выше о Иванѣ Роспиславичѣ Берладичѣ N. 466. сказано.

511. Лапины разумѣетъ Полякъ, яко Папежскаго закона; Каеоликами же ихъ, какъ нынѣ невѣдушіи знаменованія сего слова, никогда не звали, но Лапины; а Папріархъ Филаретъ подѣкляпвою Каеоликами, или Калполиками, звать ихъ запрѣшилъ.

512. О убѣненіи Князя Андрея въ Спешенной тако: Князь Юрій Владимировичъ въ 1147. построилъ Москву, и тогда женилъ сына своего Андрея на дочери у нѣкогого дворянина, въ пѣхъ мѣснахъ живущаго, именуемаго Кучька, котораго Князь Юрій за нѣкую вину казнилъ: а въ Спешенной Еропкина прибавлено, отъ того Кучька оспалось два сына, а были у Князя Андрея яко шурья въ любви, да за зло единъ казненъ, а другой братъ его, тоже и Княгиня, возымѣвъ злобу на Князя мужа своего, искали удобное время убить его, зане имъ во Владимирѣ учинить того не годилось, но по долгу усмотрѣли время, какъ онъ быль въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбѣ, тогда Кучьковъ съзятемъ и другіе злодеи убиша его; отъ сего онъ проименованъ Боголюбскій. Чтоже похвалы ему отъ писателей приписанныя принадлежатъ, то довольно отъ многихъ случаевъ видимо, что онъ въ войнѣ былъ храбръ и полководецъ искусный, да при томъ набобенъ и справедливъ, на церкви и Цепамъ многое имѣніе раздавалъ, и для того писатели, яко духовные, должны были похвалу ему приписывать; кромѣ Новгородскаго слагателя въ Прологѣ показаннаго N. 402. Противно же того видно, что онъ наконецъ возгордѣлъ, въ правленіи не доволью былъ прилѣженъ и неоспороженъ, и въ военныхъ походахъ на Болгары и Новгородъ добраго распорядка не доспавало, болѣе же о ловляхъ и увеселеніи прилѣжалъ, для того, можетъ, по смерти какъ духовные, такъ мирскіе, о немъ мало сожалѣнія имѣли. О убійцахъ его ниже пишется.

513. О дѣтяхъ и внукахъ Юрія втораго, а именно: о рожденіяхъ, бракахъ и кончинахъ ихъ, писатели мало прилѣжали, особливо Симонъ Епископъ Суздальскій, продолжатель Несторовой и Силверстровой лѣтописей, весьма мало о томъ и о Хронологіи, яко весь-

ма нужныхъ обстоятельствъ, упоминалъ: изъ всѣхъ дѣтей о рожденіи покло обѣ одномъ Всеволодѣ упоминалъ, а Андрей при концѣ, что жилъ 63. или 65. лѣтъ, другихъ же писателей въ Бѣлой Руси до Симона, знатно, не было; Кіевскіе же для многаго отца его безпокойства или не знали, или по злобѣ на него знать не хотѣли, для того Исторіи его мало намъ ко извѣстію оспалось.

514. Что сіи Князи Мстиславъ и Ярополкъ внуки были Юрія II. въ томъ всѣ манускрипты и Спененные согласны; но одни имянуютъ ихъ дѣти Ростислави большаго сына Юрьева, другіе Мстислави четвертаго сына, да и въ одномъ разно. О Ростислави хъ дѣтяхъ по смерти его нигдѣ доднесь не упоминалось; Мстиславъ отбѣжалъ въ Грецію, и знатно тамо умеръ, но послѣ сынъ его упомянутъ, ошибкою ли, или вмѣсто Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславичъ и Мстиславичъ, не извѣстно; но я послѣдую родословной книгѣ Сенапской, хотя и она весьма неисправна, принялъ сихъ за дѣтей Ростислави хъ.

515. Бѣлая Русь не во всѣхъ манускриптахъ всюду упоминаема, но болѣе у Симона въ Голицынскомъ, а въ прочихъ отъ неразумія отбѣ градовъ Суздальская и Ростовская область именованна, N. 489. у древнихъ же писателей сіе имя Скиѣи Царской заключилось, гла. 12. N. 13. 44. гла. 13. N. 31. гла. 44.

516 Сей Мстиславъ Ростиславичъ Смоленскій, а не выше упоминаемый внукъ Юріевъ; отъ Юрія же сынъ Андреевъ когда умеръ, не объявлено.

517. Москва въ древнихъ манускриптахъ Кучьково отъ пражяго владѣльца Кучьки именована. N. 418.

518. Лопасня рѣка и село еспѣ по Серпуховской дорогѣ отъ Москвы 50, или 60, верстѣ, по сему обласъ Черниговскихъ Вятничъ простиралась едва не до Москвы рѣки; Свирельскѣ неизвѣстенъ, гдѣ былъ, ибо въ большемъ чертежѣ Москва и впадающія рѣки, и по нихъ селенія, не описаны, знатно утрачено.

§ 19. Глѣбъ Рязанскій, шуринь Олга Сѣверскаго, а послѣ написано, сынъ Глѣбовъ Романъ, женатъ на дочери Святослава Всеволодича, на сестрѣ Олговѣ двоюродной, что видится сумнительно.

§ 20. Княгиня Андреева, ея была вторая Ясыня, но когда первая умерла, и когда съ сею онъ женился, того Испорики не показали. О казни ея во многихъ пропущено, а въ нѣкоторыхъ Степенныхъ разнѣ описано: нѣкоторые въ первомъ Михайла приходѣ, другіе при Всеволодѣ казнь сію положили, но я точно изъ манускрипта Еропкина взявъ, яко обстоятельнѣйшее внесъ.

§ 21. Городецъ нынѣ село на Волгѣ близъ Балахны, но по-неже не видно, чтобъ тогда владѣніе Руское такъ далеко простиралось, по мнѣ Юрьевецъ Городцомъ имянованъ, какъ и въ малой Руси Городецъ и Юрьевецъ единъ былъ.

§ 22. О семъ ослѣпленіи въ Раскольничьѣ Хрущова написано: помазавъ очи кровію; въ Симоновѣ такъ, какъ здѣсь точно положено; въ Ростовскомъ и Новгородскомъ одномъ просто опустилъ; а въ прочихъ ослѣпи Всеволодъ Роспиславичевъ ипусти, а они же пришедше въ Смоленскъ гниющимъ очесамъ ихъ и бывшимъ на Смядыни у образа Пресвятыя Богородицы, ту прозрѣша. Сіе я для того пространнѣе положилъ, чтобъ всякъ тѣ сумнительныя сказанія и правость познать могъ.

§ 23. Келхитъ въ Кроникѣ Лифляндской 1077. Король Датскій Свенъ II. пришедъ съ войски всю Лифляндію себѣ покорилъ, и началъ зваться Герцогъ Естляндскій. Сіе можетъ удержало Естляндцевъ дань Рускимъ платить, а Мстиславу больше случай дался, ихъ яко измѣнниковъ наказать.

§ 24. Сей походъ въ трехъ лѣтописяхъ кратко, а въ Голицынскомъ пространно описанъ, токмо конецъ о дѣлѣ Псковичъ управленъ, чего въ немъ не мало; о сыновцѣ же Мстиславѣ Борисѣ не извѣстно, а болѣе ни его, ни отца его, ни ихъ претрѣго брата не упоминается, мнѣ, не Смоленскій ли Мстиславъ братъ Юриковъ былъ.

525. Сіе благовравіе Мстислава описано въ Новгородскомъ. Но взирая на его прежніе поступки, какъ онъ былъ въ Ростовѣ, то ни мало не согласно, и власно какъ бы о другомъ сказывалъ: однакожъ онъ тогда былъ, яко самовластный, никого не бояся, а слушая совѣщаній молодыхъ людей, былъ непорядоченъ; а въ Новгородѣ не имѣя столько власти, нужду имѣлъ добродѣтели изъяслять, чпобъ любовь въ народѣ и Новгородъ не потерялъ.

426. Марія имѣетъ быти дочь Казимира II. Короля Польскаго; но въ Польскихъ о семъ не упоминаю, и въ Рускихъ въ иномъ токмо бракъ, въ другомъ кончина, въ иномъ никого. Но какъ манускрипты въ лѣтахъ не согласны, глава 8. такъ здѣсь бракъ и кончина въ одномъ году пришло, чему видишь для построенія церкви и ея перемѣнности совершенной быти не лзя. *Схима*, слово Греческое, значилъ затворничество, какъ нѣкоторые въ древніе времена для спасенія души, ученые для спокойнаго книгъ чтанія, затворясь нескондны были; а нѣкоторые исходили, и высокіе чины при церкви получили, какъ о Святомъ Златоустѣ свидѣтельствуется; но нынѣ токмо чинъ съ нѣкоторою во одеждахъ опшбною и моливною. О сынѣ же рожденномъ Михаилѣ нѣсколько здѣсь дѣлаъ его, а болѣе въ прѣшней части показано.

527. Лукомля градъ на Сулѣ отъ Днѣпра верстаъ 60; но тогда можетъ ближе къ Днѣпру былъ и выше перенесенъ.

528 Борисовъ, гдѣ былъ неизвѣстно, и нынѣ въ тѣхъ предѣлахъ нѣтъ, а запустѣлыхъ Городищъ есть по Окѣ нѣсколько. N. 461.

529. Ярославъ Галицкій отпустия жену дочь Юрьеву, на коей женатъ былъ, и кого дѣтей имѣлъ, того неупоминается. Польскіе, Бѣльскій 1182. году Казимиръ пошелъ къ Галичу хотя посадити тамо Мстислава отъ братіи изгнаннаго, зане былъ побочной сынъ, за что Сенаторы сердились, что хотя побочному противу сущихъ наслѣдниковъ помогать, спраница 131. Спрыковский или Кадлубскій сказуетъ, Казимиръ хотя на Галичѣ

личѣ сесипренича своего посадишь, стр. 228. изъ котораго видно, что Казимирова сестра была за Ярославомъ Галицкимъ; но по чему сына ея Мспислава побочнымъ называють, не извѣстно. Кадлубку можно было прямо сіе сказать, понеже тогда былъ Епископомъ Краковскимъ. По объявленіи Бѣльскаго, Казимиръ увѣдавъ, что Всеволодъ Бѣльскій и Владимиръ Галицкій, братья Мспислава, пошли съ войсками къ Галичу, Казимиръ въ помощь къ Мспиславу поспѣшилъ; и какъ сошлись войска, потчасъ Рускіе лѣвое крыло Поляковъ осилѣли, и уже всѣхъ было смяли; но Казимиръ будучи на правомъ крылѣ, гдѣ крѣпко бились, взявъ часть, лѣвому крылу помогъ; и тако Рускихъ побѣдилъ, по которомъ Галичане потчасъ отдѣлились, и Казимиръ Мспислава посадилъ. Спирьжковскій говоритъ, что Кадлубокъ какъ самовидецъ описалъ; но по немъ Длугошъ, Меховій и Кадлубокъ испортили; но сіе неправильное обличился послѣ.

530. Сіе взято изъ манускрипта Хрущова; авъ прочихъ пропущено. Изъ сего видно, что нѣкто въ области Полоцкой писатель Неспорову лѣтопись дополнялъ. Въ Польскихъ же нѣчто подобное, но невѣроятное находится. Кромеръ и Бѣльскій въ семъ же году изъ другихъ сказуютъ: Казимиръ взялъ у Рускихъ сіи сираны, Брестъ Липовскую, которая было отъ Польши отступила, Дрогичинъ въ Подляшнѣ, Владимиръ и Перемышльскую землю, и въ Брести замокъ поснавилъ стр. 130. Сіе самыя обстоятельство обличають, что ложъ есть; ибо Брестъ, Владимиръ и всю Червонную Русь гораздо позже Липовскіе Князи отъ Рускихъ завладѣвъ, Польшѣ приобщили; а въ сіе время Романъ Галицкій тамъ былъ силенъ, что Поляки не смѣли на его предѣлы воевать.

531. Весьма благоразудное разумѣніе о вредѣ союза съ невѣрными: а хотя онъ изъясненъ, что чрезъ то государства въ людѣхъ оскудѣвають; однакожъ сіе не главное. Раздѣлъ бо дѣшей и междоусобія оныхъ главная разоренію причина. N. 464.

532. Серебряные Болгары и градъ Тухчинъ, гдѣ? точно не показано: мною, потѣ же Брахимовъ N. 489. и отъ Владѣльца Тухчинъ именованъ; паче по рѣкѣ Цевцѣ и оспрову Сады, можно

жно бы признатьъ, естли бы имена не перемѣнены были; шокмо на ландкарпахъ сихъ мѣстѣ ни подобнаго не нахожу, развѣ рѣка Цивиль, текущая съ лѣва ниже Чебоксарѣ, гдѣ и островъ не малые по Волгѣ.

533. Черемиса жили по Волгѣ ниже Мордвы, а выше Болгарѣ., кромѣ выше упомянутыхъ Серебряныхъ: слѣдственно мнися, отъ устїа Русы до Свіаги. Они иѣ же Болгары; но отъ Мордвы Черемисѣ п. е. восточные люди названы, понеже отъ Мордвы на востокъ жили, гла. 20. 21. Серебряные же Болгары въ предѣлѣ Черемисѣ положены.

534. Куся въ другихъ упоминается Куля; оное значитѣ, хозяина, которое Мордва и Черемиса почно Куля зовутѣ, Елмаша по рѣкѣ Камѣ именованы, которую Елмаша и Пигара, а Ташара Чолманѣ Идеалѣ зовутѣ: Себи же и Мспили Дюдичи отъ чего такѣ названы, и гдѣ жили, не извѣстно. Торцесѣ градѣ и народѣ, мню, отъ онаго Торцесы, Карпейиѣ и Рубрикѣ воспоминаютѣ.

535. Здѣсь и на другихъ мѣстахъ множество числомъ Князей Половецкихъ наноситѣ нѣкое сумнительство; но разсудя по ихъ множеству и раздѣленію улусовъ или подданныхъ, оное число не велико: власно въ Кабардѣ, у Калмыкѣ и степныхъ Ташарѣ Князей число великое, да нѣкоторые 100 человекѣ подданныхъ не имѣютѣ. О побѣдѣ же сей въ Новгородскомъ положено: побѣдиша бывшихъ Половцевъ 7000, плѣниша 417 Князей, Кобяка взяша; а Сарука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарша, Конія, Алака, Дугліа, Торсука, Изуглѣба, Тирсея Давидыча шестя Кобякова съ сыномъ, Іуніа 31. дня; а Спрыковский не разобравъ порядочно плѣнныхъ 417 Князей положилъ. Въ семъ же годѣ по обстоятельствомъ дѣла разныхъ лѣтъ смѣшаны.

536. Пасха была Апрѣля 21. въ 1185. и зашмѣніе въ Новгородскомъ 1185. положено: колика тѣнь, не находится; и конечно тамо видимо бытъ не могло: въ другихъ Рускихъ манускриптахъ положено 1186. Оное, мню, ошибка. Что же до толкованія о предзнаменованіи принадлежитѣ, по ужѣ извѣстно,

вѣстно, что всѣ меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключеніе худымъ предзнаменованіемъ почипаютъ, и не токмо сами робѣютъ, но и войска безумными толкованіи въ робость и слабость приведши, непріятелю сами побѣду педаютъ, какъ здѣсь глупость Воеводъ видима; прошивно тому мудрыи, для ободренія войскъ, въ доброе предзнаменованіе толкуютъ. N. 327. 353.

537. Коуны, Скоуды и Скови упоминаются не единою, обстоятельствомъ же видно, что Половцы были, мяю, не испорчено ли вмѣсто Вуевы или дядины; ибо многіе Князи Рускіе на Половецкихъ женились, а перепищикъ вмѣсто Вуевы или Вуи написалъ Коуны.

538. Выше N. 21. и 204. Смоленское Княженіе 'Верховье' именовано; а здѣсь Верковье Оки и Десны разумѣтъ.

539. Сей Алексій былъ самозванецъ, а не Царевичъ, подобенъ какъ у насъ Опрепьевъ; ибо Алексій II. сынъ Мануила Порфирогениста отъ дяди Андроника завладѣлъ въ 14. годѣ возраста его N. 491. А сей назвался, не малое смяшеніе учинилъ, и попомъ въ Русь ушелъ; но въ Кіевѣ и Черниговской Руси, гдѣ довольно извѣстны были, не льясь, въ Новградъ проѣхалъ, гдѣ о помѣ не знали.

540. Всеволодъ по плѣненіи Глѣба, Рязанскихъ Князей нѣколько себѣ подвластными учинилъ; но несогласіе лѣтей его паки равными ихъ учинило, доколѣ Іоаннъ I. совсѣмъ оное покорилъ. гла. 44.

541. Въ сихъ мѣстахъ манускриптъ Радивиловской смѣшанъ; а въ Голицынскомъ потеряно и продолженіе слѣдуетъ, тако же и въ другихъ. гла. 7.

542. Іерусалимъ по Исторіи Европейской взятъ Саладиномъ Султаномъ Египетскимъ Октября 11. 1187. что разсказуется токмо въ числѣ мѣсяца. Чтоже онъ полкуетъ о замѣнѣ, не всегда видимо бываетъ, оное правда; однакожь онъ, какъ Аспрономин не разумѣлъ, почищаетъ сіе за чрезвычайное,

которое не право, N. 327. 353. 356. Мнѣніе есть многихъ, что другіе за суевѣріе почитаютъ, якобы о Іерусалимѣ Богъ нѣкъе большее попеченіе имѣлъ; а нѣкоторые для того туды и ходятъ, надѣясь грѣховъ опнушеніе и спасеніе души улучшить; что равно Турки о Меккѣ и Мединѣ, а Паписты о Римѣ во время Юбилеевъ вѣрятъ; и еще того спрашите и смѣха достойнѣе, что нѣкоторымъ мѣстамъ и церквамъ жалуютъ власть, грѣхи опущать, чего сами не имѣютъ. О Іерусалимѣ же, зри слова Христовы, Іоаннѣ гла. 4. стихъ 2 - 24.

543. Сего Князя сказаніе о себѣ весьма съ мудростію и попеченіемъ о подлыхъ, и съ главными Государей свойствами согласнѣе, копя мы о немъ весьма мало что подобнаго находимъ. Противно тому разводъ его съ женою и изгнаніе братавича Ивана Роспиславича и сына Владимира не согласуютъ сему. Да кто можетъ знать причины того, что я бы могъ извѣстными примѣры изъяснить, но довольно, что сіе можетъ нѣкоимъ служишь въ полезное наставленіе.

544. О дѣтѣхъ Ярослава выше N. 529. О Мстиславѣ польско у Польскихъ сказуется, что онъ побочнымъ сыномъ именованъ.

545. Всѣ Князи Рускіе обычай имѣли, дѣтѣмъ давать два имена, гла. 49. но нѣкоторыхъ при крещеніи данныхъ не упоминали, а познаются оныхъ обстоятельствомъ. N. 382.

546. Въ сіе время былъ въ Венграхъ Бѣль III отъ 1173. по 1196. годъ, и о воймъ его нѣчто Венгры упоминаютъ. Въ манускриптѣ Хрущева названъ Бѣль зятемъ Владимировымъ, но того ни въ какой Исторіи не нахожу. Бѣлевъ сынъ Емерикъ, а Емериковъ сынъ Андрей Бѣлю внукъ. N. 576.

547. Цесарь былъ Фридерикъ Барбаросса, по немъ сынъ его Генрикъ IV сій же упоминаемъ Пословъ отъ Цесаря и архипекшы присланные, N. 483. чемъ дружбу сію утверждаетъ.

548. О ушествіи и провозденіи Владимира Польскіи какъ между собою, такъ съ Рускими не согласны. Бѣльскій сказуешь 1185. Мстиславъ, у Кромера Мечиславъ, котораго Король изъ Галичъ

Галичь посадилъ. Русь не влюбя за то, что воиновъ Польскихъ болѣе, нежели Рускихъ, любилъ, справсю уморили. Владимиръ же ушедшей къ Бѣлю Венгерскому, услышавъ о смерти Мстислава просилъ Короля, чтобъ ему помогъ на его опечетство; но Бѣль посадилъ Владимира въ заоченіе, и на Галичь посадилъ сына своего Андрея, которой названъ Владимироу, обманомъ въ Галичь вошелъ. Спрыковский: Андрей о Владимирѣ Галичаномъ сказалъ, что идетъ назадъ, и шѣмъ Галичанъ обманулъ. Владимиръ ушелъ изъ Венгеръ, и собравъ нѣсколько нападающія Руси, Галичь дославалъ; но не могли ничего учинить, много около Галича и Перемышля, которой за Казимироу былъ, вреда подѣлалъ. Казимиръ увѣдавъ о томъ, послалъ Воеводу Краковскаго Николая для разгнанія онаго сброла; но Рускіе заѣзвщи въ горахъ, многихъ побиваи. Владимиръ же сожалѣя о томъ, побѣжалъ къ Казимиру. Казимиръ забывъ преступленіе его, послалъ съ нимъ Николая, велѣлъ его посадить на Галичь, къ кошорому много Рускихъ присовкупилось, и по долгой осадѣ Галича, учиня договоръ, Венгеръ спустили а Владимира посадили. Спрыковский: Казимиръ побѣжалъ въ Русь для умеренія Романа Владимирскаго со Всеволодомъ Бѣльскимъ; тогда большее учинилось смященіе. Мечиславъ услыша, якобы Казимиръ оправою опъ Рускихъ умеренъ, учинился Королемъ: Казимиръ увѣдавъ то, взялъ Князей Рускихъ съ собою, Владимира, Романа и Всеволода, возвратился, и побѣдя Мечислава, Рускихъ Князей одаря оппустилъ, но въ Рускихъ сего не увемянушо.

549. Сіе взятіе изъ Голицынскаго. Видно, нѣчто изъ ма-
вускрипна упращено; и въ другихъ всего не находишся.

550. Походъ Фридерика въ Палестину учинился прежде, и
онъ умеръ тамо 1190; что Рускимъ нозде ко извѣстнѣ пришла.

551. Городъ Урнаевъ и другіе Берендичевъ, которые именова-
лись опъ владѣльцоу, и какъ въ коемъ владѣльцѣ перемѣнился,
такъ имя граду перемѣняли, для того много разныхъ званій
находишся.

552. Стягъ въ войскѣ часто упоминается, и хотя сіе сло-
во разное значить, но здѣсь разуметь средину и чело войска,

которое нынѣ корпусъ баталіи; предводителя же онаго именovali Спяговникѣ, и оной почти всегда, или большею частію, изъ пѣхоты состоялъ, ежели она была.

553. Подсприганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣшей, есть древнее Славенскихъ Князей употребленіе, которое и во идолопоклонничествѣ обыкновенно онѣ рожденія въ седмой годъ и съ великими чинами отправлялось, при которомъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подсприганіи Лешка перваго Князя Польскаго, Спрыковскій книга 4. глава 4. съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время удержанъ. Ибо о подсприганіи Георгія, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ его жизни написано, что по прошествіи семи лѣтъ его наседлѣ со спрылами подспригали, и на конь посадили, припомъ же люди знапные, власно какъ при крещеніи кумовья, бывали, глава 49. Сіе хотя о государѣхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти между знапными еще употреблялось. Послѣ же государскихъ сыновеі всенародное объявленіе равномерно по семи лѣтѣхъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онѣ изъ рукъ женскихъ въ мускія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексіѣ Алексіевичахъ видимъ, что при объявленіи ихъ нѣкоторыя всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена, а въ шляхетствѣ подсприганіе на седлѣ доднесь въ обычаѣ; равно же и у Татаръ сей обычай есть.

554. Городъ Медвѣжья Голова по Псковской и Новгородской часто упоминается. Келхъ въ Лифландской Кроникѣ именуемъ его Оденъ Пе, иногда Киремпе. По фински Медвѣдь зовется Коргу, по Эстландски Карро, Мердва Киремъ; у Рускихъ употреблялось, что городамъ и урочищамъ имена переводили, для котораго ихъ сыскать трудно.

555. Половцы Лукоморскіе видимо межъ Дона и Днѣпра подлѣ Чернаго моря жили. Лукоморіе бо и Поморіе едино есть, какъ другое Лукоморіе на сѣверѣ именуемъ N. 319.

556. Согокты; видно, что слово индѣзичное, но какого, и что значить, не извѣстно.

557. О грабительствахъ и неправыхъ собраніяхъ Андрея II, по Исторіи ничего не видно, кромѣ того, что въ народѣ былъ ненавидимъ, и по убіеніи никакого сожалѣнія, а убійцамъ мщениа не учинили; но еще опасаясь мщениа отъ брата, его на престолѣ допустить не хотѣли. N. 512. О его сынѣ Юріѣ, и внукѣ Василии Мстиславѣ сынѣ ничего Исторія не воспоминаетъ.

558. Здѣсь невѣжество или самохвальство съ гордостію Архіерея видимо, какъ дерзнулъ себѣ власть прошиво закона Божія присвоить, не разумѣя слова Божія: не во лжу кленешися, и правилъ благочестія все единою обѣщанное ненарушимо хранишь; вмѣсто того училъ и понуждаетъ на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что оный, яко мудрый Государь, не много попамъ власти давалъ и не былъ суевѣренъ, каковыя духовнымъ всегда прошивны, или обѣщаніе Пословъ Всеволодовыхъ его въ такое неисповсство привело. Примѣръ сему имѣемъ разрѣшеніе Папы Владиславу Королю Венгерскому въ 1444. году прошиво Турокъ, равню Никою съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ поступилъ, и всякое разореніе государству учинилъ.

559. Кромѣ о семъ сказуетъ: Романъ Владимірскій и Лудкій призванъ въ помощь прошиво Мечислава, сошлись на рѣкѣ Мозгивѣ за милю отъ Кракова, шуть въ жестокой битвѣ первѣ Болеславъ сынъ Мечиславъ убилъ, а Романъ Галицкій много ранъ пріятъ, полумертвъ съ бою отвезенъ, и Мечиславъ самъ раненъ ушелъ. Бельскій о семъ нѣчто иначе говоритъ: Мечиславъ по смерти Казимира хощя Королемъ быти, пришелъ ко Кракову, но Воевода не пустилъ его, онъ же спалъ надъ рѣкою Мозгивою, Воевода не хощя ждати Князей Шлонскихъ въ помочь Мечеславу идущихъ, учинилъ бой жестокой, гдѣ обоюду людей много пало, Болеславъ сынъ Мечиславовъ убилъ, Мечиславъ раненъ ушелъ, шакожъ и Романъ Галицкой раненъ, и много людей своихъ потерялъ 1194, обаче вскорѣ Мечеславъ дождался Князей Шлонскихъ, Поляковъ разбилъ, по кошорому Бискупъ Краковскій самъ двѣ мили ѣздилъ, Романа просить, гдѣ онъ споялъ, дабы поворошился; но онъ ранами своими и потерянїемъ многихъ людей отговорился. Изъ сего можно видѣть, сколько Поляки сами о себѣ ложъ и о уходѣ Романа Князя обличаютъ.

560. О семъ землетрясеніи Кромеръ сказуеѣ, что много въ Польшѣ разореніе учинилось. Бѣльскій спр. 138. кладетъ великое землетрясеніе 1200. года.

561. О сей побѣдѣ Романовой на Яшчяжѣ Спрыковскій точно согласуеѣ; а жилище ихъ кладетъ въ Подляшій по Бугу и до Немона. Бѣльскій спр. 212. изъ котораго довольно ложъ Длугошева о взятіи Поляками Бресни и Подляшій N. 530. обличается.

562. Симъ годомъ кончился манускриптъ роскошничей N. 2. котораго конецъ ушраченъ.

563. Кромеръ въ 1193. пишетъ: Володимиръ Галицкій умеръ; помогались отаго разные Князи, особливо Романъ Володимирскій, и жоня Поляки опасались, такъ великое владѣніе ему допустишь, которой и такъ силенъ былъ, но взирая на внутреннее свое беспокойство, принуждены по воли его дѣлашь, и для того послали съ нимъ Воеводу Николая съ войскомъ проводишь, съ нимъ же отправлялся и Дешекъ молодой, и пришелъ къ Галичу, гдѣ Галичане вступили по маломъ сраженіи уступя, ворота отворяли; а Дешекъ возвратился. Бѣльскій же изъ Кромера жъ, а паче изъ Длугоша взявъ, самохвальствомъ оное пополнилъ. 1197. Владимиръ Галицкій, посаженный Казимиромъ скоръ умеръ, и Рускіе Князи, паче Романъ, гоповидись, Галичь по ближайшему наслѣдству взяли, тогда совѣщавали нѣкоторые, чтобъ Галицкое и другія Рускія Княженія раздѣла на Воеводства, къ Польшѣ вѣчно присовокупить; но другіе совѣщавали, чтобъ не оскорбл Рускихъ Князей, Романа посадишь, взявъ отъ него присягу о дани, и пошедъ къ Польшѣ, Романъ на томъ въ Галичѣ присягу учинилъ, спр. 137.

564. О супругахъ Рюрика сумнительно. 1163. женился на Половецкой, когда умерла, не показано. Въ 1187. называетъ Юрія Ярославича Туровскаго тещемъ, поже 1190. шурьями панскихъ дѣшей Юрьевыхъ, слѣдственно сія шрещя, но коего Всеволода, не извѣстно.

565. Сія похвала Рюрику и Княгинѣ его въ манускриптѣ Голицынскомъ пространно описана, но окончаніе ушрачено; а
въ

въ другихъ не упомянуто, для чего токмо нужнѣйшее взялъ сокращенно положилъ.

566. Видимо по сей Исторіи не рѣдко; что Князи дѣтей своихъ малолѣтнихъ, лѣтъ меньше девяти, въ города и при войскахъ опредѣляли, можетъ, токмо для чести, что Князь присуствуетъ, а правленіе все положили на другихъ; можетъ сіе и для обученія юности за полезно почитали, которое въ Аристократіи или Демократіи, какъ Новградъ правился, было безопасно онъ вреда; но въ Монархіяхъ по искусству видимъ, что великіе вреды въ малолѣтствѣ Государей приключались, какъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ своей рѣчи предъ походомъ къ Казани и на соборѣ 1551. году жаловался, и въ законѣ о отчинахъ монастырей показалъ.

567. Сего 1200. году Келхъ сказуетъ, что въ Лифляндію Нѣмцы Казалеры пришли, и городъ Ригу заложили. Лифляндцы же не хотя допустить, призвали Рускихъ въ помочь, которые въ жестокой битвѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ побѣждены.

568. Сіе замѣчаніе одно въ разныхъ манускриптахъ, въ дву годахъ, одни въ прешедшемъ, а другіе въ семъ написали. Изъ чего видно, что единъ шисляя годъ съ Марта, а другой съ Сентября, два сдѣлали; но я оба оставилъ, чшобъ подлинное сыскашь.

569. Сіе Романово предложеніе ни въ одномъ манускриптѣ, которые я въ рукахъ моихъ имѣлъ, не находится; а сообщилъ мнѣ Хрущевъ выписанное, и сказалъ, что выписано въ Новградѣ изъ древняго лѣтописца, и писано было древнимъ нарѣчіемъ, которое мы съ нимъ преложили, какъ здѣсь. А хотя мнѣ оное нѣсколько сомнительно было; однакожъ видя слогъ онаго древній, котораго онъ самъ сочинить не могъ; 2.) что сія форма правленія подобна Нѣмецкой Имперіи, которую никто за лучшую почѣсть не можетъ, и Хрущевъ самъ многіе въ томъ пороки довольно разумѣя не хвалилъ, какъ я довольно его мнѣніе зналъ, что онъ у насъ Монархію прочимъ предпочиталъ; 3.) число шести избирателей не безопасно; ибо по при раздѣляя, ко окончанію привести не возмогутъ, развѣ седьмой въ списываніи пророненъ. Что же въ мѣстныхъ наслѣдіе одному старѣйшему

рѣйшему сыну полагалъ, оное весьма изрядно, и естли бы сіе тогда утвердили, тобѣ конечно такого великаго вреда отъ Татарѣ не приключилось.

570. О взятіи Царяграда въ лѣтѣхъ Польскіи съ нашими разны: Бѣльскій кладетъ 1200. а Нѣмецкіе, Готофредъ въ Кроникѣ и Лексиконѣ Историческій согласны съ Рускимъ.

571. Написано было Кондофлондрѣ, что испорчено изъ Французскаго Контѣ де Фландрѣ т. е. Графѣ Фландріи, имя же его Балдвинъ, которое въ Рускихъ было не положено.

572. Замки желѣзные по же что суда, о чемъ выше N. 55. показано, что проливъ Фракійскій, а крѣпости нынѣ Дарданели въ проходѣ морскомъ къ Константинополю, цѣпи же замками именуешъ.

573. Мѣсяцъ и число не токмо въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ на разныхъ мѣстахъ разно положены, яко Апрѣля 12. 22 и Маія 9. а понеже послѣднее по обстоятельствомъ сходиве, того ради оное едино положилъ; о Алексіи же Императорѣ Бѣльскій сказуетъ, что пришедъ къ Роману просилъ помощи; но съ чѣмъ и куда отбѣхалъ не объявлено, и въ иностранныхъ сего не нахожу.

574. Спрыковскій книг. 6. гл. 5. Сей Романъ Галицкій храбростію и свирѣпостію многіе грады Рускіе себѣ покори, Япвяхъ и Липшу колико кратъ побѣди, Кіевскаго Великаго Князя за непокорность сверже и посприже, многое имѣніе собралъ, и всѣмъ окрѣпнымъ былъ спрашенъ; онъ себя Королемъ Рускимъ именовалъ. Въ 1204. году иде въ Польшу, и около Люблина полководца, въ Сандомирской землѣ многое разореніе учинилъ, и нѣколко городовъ взявше укрѣпи. Въ 1205. иде второе за Вислу и разоряя сполѣ при Завихостѣ; тогда приидоша Лешекъ Король Польскій и Кондрадъ Князь Мазовецкій съ всѣми немалыми на неуспроившагося Романа, и незанно нападше, первое подъ нимъ лошадь убили, потомъ онъ сѣлъ на другую мужественно надсмивалъ, и шута съ гонящихъ убишъ въ день Гервасія и Прохасія 14. Октября. Кромеръ же о смерти его иначе говорилъ: Романъ Галицкій забылъ свою данную Галичаномъ присягу,

присягу, многое шляхетство побилъ и погубилъ, а имѣнїе ихъ побралъ; не лучше же и съ Князи окольными посупалъ, отъ чего многіе, оставя ему пожизки свои, разбѣжались. Онъ такъ же къ землѣ Лешка Князя Сендомирскаго частыя набѣги чинилъ; чего ради послалъ къ нему Лешекъ Пословъ; но онъ пребовавъ обѣщаннаго ему Люблина со всѣмъ уѣздомъ за помощь пропиво Мечеслава, и какъ ему отказали, то онъ началъ войну, и собравъ немалое войско, шелъ въ границы Польскіе, и Люблинъ цѣлой мѣсяцъ въ осадѣ держалъ, но уведомясь, что Лешекъ и Конрадъ съ войскомъ идутъ, оставя осаду, пропиво ихъ пошедъ всюду разорялъ. Они послали къ нему Пословъ, обѣщая во всемъ раздѣлаться, между которыми былъ начальной Епископъ Подольскій; но Романъ отправа ихъ безъ довольнаго отвѣпа, и переправясь чрезъ Вислу при Завихостѣ, на берегу Вислы обозомъ спалъ, войско же Польское нечаянно нападеніе на него учинило, гдѣ по великомъ сраженіи подъ Романомъ лошадь убиша, онъ же сѣдъ на другую отбѣжалъ, и тогда войско его разбѣжалось, а онъ на берегу Вислы убишъ 1205. Здѣсь справедливость Кромера N. 530, 548. обличается; но довольно, что самъ себя пропиво рѣшилъ. Припомъ же Кромеръ сказуетъ: тогда же Литва выходя изъ лѣсовъ, спали на Рускихъ воевать, но сами поражены; а Спрыковскій сказуетъ, что они начали появляться послѣ прихода Татаръ, какъ и по Рускимъ утверждается. Сїи спальи изъ Кромера выписаны изъ Польскаго, которое онъ самъ во многомъ пропиво Лашинскаго исправа, или умножа издалъ.

575. Сїе по правиламъ трудно разсудить: подлинно, что Поляки винны, за договоромъ коварства вымышляшь, и прежде окончанія перемирія вооруженно напастъ; но пропивно тому не возможно и Романа оправдать, что будучи съ войскомъ въ чужей землѣ надлежащей осторожности и разбѣздовъ не имѣлъ, на охоту повою отъ своихъ войскъ далече отбѣжжалъ, что и простому Воеводѣ прощено бытъ не можешъ; но тогдашній обычай обоихъ оправдаешъ.

576. О бипѣ Романовѣ съ Венгры нигдѣ въ Рускихъ не упомянуто, кромѣ того, какъ онъ пришелъ къ Галичу; но тамо бипвы не объявлено. N. 546.

577. О бракѣ Романа съ Королевною Венгерскою, сущемою сестрою Коломановою, или Андреевою, нигдѣ не находится, и хотя сіе въ одномъ Голицынскомъ, гдѣ дѣла Червонной Руси обстоятельно писаны; но довольно послѣ во всѣхъ показывается помощью дѣшѣмъ Романовымъ отъ Венгерскаго.

578. Что сіи званія Скочи и Боушы значатъ, не извѣстно; но видимо, что тѣ же Торки и Берендеи, отъ начальниковъ или городовъ такъ именованы, какъ выше N. 428. сказано.

579. Келхъ въ Лифляндской хроникѣ 1207. пишетъ: Епископъ Рижской Албрехтъ и Геермейстеръ прилѣжно принявъ о владѣніи Лифляндцевъ и сосѣднихъ имъ, шли къ Кокенгаузену, которымъ владѣлъ Руской Князь именемъ Виссика: оной слышавъ о приходѣ Нѣмецъ, городъ сожегъ, а самъ въ Новгородъ пошелъ. Сей Виссика у Келха паки при взятіи Юрьева или Дерпта упомянутъ, въ Руской же названъ Вячекъ и братъ его Василко Полоцкій въ Кокенгаузенѣ. Они были дѣти Бориса Полоцкаго; имя же города Кокенгаузенъ Нѣмецкое испорчено, въ древнихъ Лифляндскихъ лѣтописяхъ прямое находится, а въ Рускихъ именовавъ просто Двина.

580. Доски именуется лавки купеческія; ибо все едино, и можетъ, сіе имя отъ того произошло, что прежде товары выносятся изъ домовъ, на доскахъ или лавкахъ на площадяхъ продавали, а попомъ хотя для того хранилища построили, но имя по соблюди, власно какъ рогатина, острога. N. 302.

581. Сію поносную казнь послѣднее за измѣну и бунтъ Новгородцемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ II. совершилъ, знаменитѣйшихъ бунтовщиковъ съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на то здѣлана была долбня, которою прежде осужденнаго въ голову ударили, чтобъ не выплылъ, и пехнули, для того оный Государь по казни ту долбню велѣлъ на воротахъ градскихъ повѣсить, чтобъ памятовали, и впредь бунтовать опасались. Нѣкоторые басню сложили, якобы оную долбню оставилъ имъ идолъ Перунъ, какъ его въ рѣкѣ утопили, по оубъ сію выбросилъ на мостъ; и сія басня въ поношеніе Новгородцемъ въ Роспоровскомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Смоленной находится.

582. Въ семѣ 1209. Келхъ пишетъ: Бискупъ Албертъ приведши изъ Нѣмецъ довольное войско, Кокенгаузенъ укрѣпилъ, и пошелъ ко граду Герсику, гдѣ владѣлъ Князь Вышеволдъ, которой женаиъ былъ на Липовской Княжиѣ, и для того ему Липва на Христианъ помогала; Бискупъ же оной городъ приступомъ взялъ и жену Виссевалдову палънилъ; но Виссевалдъ пришедше самъ у Бискупа ея выпросилъ. Въ сіе время хотя Всеволодъ Великій Князь Лифландією и Эстландією по Новгороду владѣлъ, и женаиъ былъ на Княжиѣ Полоцкой, которыхъ они Липвою называютъ; но онъ тамо не былъ, а знатно былъ Всеволодъ сынъ Полоцкаго Князя; ибо оное къ Полоцку принадлежало, какъ ниже явится, городъ же N. 588. Герсикъ у Рускихъ переведено, и названъ Воробинъ.

583. Липва хотя часто упоминается, яко въ 1105. 1130. и прочіи иногда народы разными званіи, яко Голяды, Голинды, Зимегола, Семегола, Ссолы, Сусолы, Лопва, Лопигли, Лопиголи и прочія, токмо не иначе, какіе походы Рускихъ на Липву; а потомъ являеяся, что Липва спала приходитъ на предѣлы Рускіе, первое въ 1190. на волости Новгородскіе и 1203. а потомъ болѣе; но токмо Князей и великаго войска Липовскаго не видимо. Польскіе всѣ начало Липовскаго собранія клалуть въ сихъ лѣтахъ, выписывая единъ изъ другаго, яко Кромеръ изъ Длугоша, и Бѣльскій стр. 143. тогожъ времени Липва почала воевать волости Рускія, Рускіе же собрався побѣдили ихъ, и данъ плащитъ принудили. Потомъ Бѣльскій стр. 152. и далѣе. дѣла Липовскія чрезъ лѣтъ болѣе тысячыи описуеиъ безъ показанія лѣтнъ и свидѣтельствъ, и такъ смѣшалъ, что разобрать не лзя. Стрыковскій о началѣ Прусоевъ и Липвы согласно съ прочими своими пишетъ, какъ въ гл. 21. показано, а о сей войнѣ такъ сказаетъ: Князи Константинъ, Мстиславъ, Володимиръ конча войну съ Юриемъ Володимирскимъ, Ярославомъ Переяславскимъ возвратились, и потомъ въ годъ Липва видя междоусобіе Рускихъ, вышелъ изъ лѣсовъ съ великимъ войскомъ, шли въ Русь, гдѣ разоряи и палитъ начали. Володимиръ же Рюриковичъ Кіевскій собравъ воинство Смоленское, а къ нему Князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, дѣшею Давидовыхъ присокупя, пошелъ на Липву, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ. Въ то же время Глебъ Рязанскій шесть брашневъ побѣдилъ стр. 215. кн.

6. гл. 7. Здѣсь Стрыковскій нѣмѣ погрѣшилъ , что Владимира Киевскимъ имянуемъ , которое онъ не прежде , какъ по приходѣ Татаръ , въ 1225. году получилъ. Онъ же говоритъ о войнѣ Константина съ Юриемъ въ 1206. а не Рускимъ достоверно 1217. котораго году и Глѣбъ Рязанскій братьевъ побилъ ; и потому видно , что они десяти лѣтъ нѣкакъ проронили , и въ сказаніи дѣлъ Рускихъ и Липовскихъ сліялись.

584. Сей походъ Мстислава , Келхъ стр. 57. казуемъ въ 1500. что пришедъ великое разореніе учинилъ ; но что въ Новгородской и Псковской Чудь Торма имянована , мнится о провинціи Эстланди , которая волостями разныхъ званій раздѣлялась. Погостъ Торма есть въ Дерптскомъ уѣздѣ.

585. Стрыковскій кн. 6. гл. 8. о Галицкомъ Княженіи иначе пишетъ , яко по убіеніи Романа Монарха Рускаго воспала распрѣя въ Князѣхъ Рускихъ , что Рюрикъ хотѣлъ въ Киевъ по прежнему престолъ имѣть , а другіе домогались , чтобы бысть престолу въ Галичѣ или Владимирѣ , и тако между собою воевались ; а Литва усилилась случай возымѣла. За несогласіемъ же Князей Галичане призвали Коломана Венгерскаго , и Королемъ Рускимъ учинили , гдѣ Епископъ Краковскій Кядлубскъ его короновалъ , и по его предсказанію Коломанъ женился на Соломин сеспрѣ Лешковѣ ; но Рускіе видя коварство Венгровъ и обманъ въ вѣрѣ , бояся , чтобы молитвы Папезскихъ вмѣсто литургіи Руской не внесъ , разсудили , гдѣ вѣра утѣшена , тамо государство разореніе терпитъ ; для того Мстислава призвали , о чемъ ниже явится. О убившѣ же сихъ Князей Поляки не упоминаютъ.

586. Здѣ едва не во всѣхъ манускриптахъ съ порицаніемъ на Константина о противности его ко опцу написано , что довольно сложеніе Симона Епископа Суздальскаго обличаетъ. Новгородской же казуемъ : Константинъ болѣзни ради не можаше ко опцу итти , какъ я здѣсь внесъ ; о чемъ ниже удостоверяетъ , какъ самъ себя Константинъ въ 1217. извинялъ. Между непріятели его , можеть , Симонъ не послѣдній былъ , и для того Константинъ побѣдя братаго , Симона Епископства лишилъ ; заса же сія отъ чего произошла , того нигдѣ не списано.

саю. Однакожъ по разсужденію можно слѣдующія причины положить: 1. отецъ Константина могъ подлинно не любить, что Константинъ ему въ совѣсахъ правильно къ чести и пользѣ опіовѣ совѣщовалъ; а оное обличеніе приходѣи не могло быть безъ досады, но неразумно; равно Юрій II. сына Андрея за тожъ не любилъ; 2.) Георгій братъ меньшій довольно отъ зависти разсужденію опіду согласовалъ, хотя неправо большаго брата лишилъ наслѣдія, имѣлъ причину злодѣйствовашъ, и опіу озлоблялъ; а Симонъ какъ у него въ милости былъ, и при немъ Исторію писалъ, то не успѣдился Константинъ порочить, а Георгія оправдать; 3.) Симонъ какъ желалъ Епископомъ въ Суздали быти, можетъ, Константинъ воспрещалъ и правильно; но ему было обидно; 4.) сей Великій Князь былъ человекъ ученый, и болѣе о томъ прилжалъ, а Епископъ оный совершенно симъ оскудѣвалъ, что его Исторія многими баснями наполненная свидѣтельствуетъ; сіе же довольно извѣстно, сколько ученыхъ и мудрыхъ неученые и невѣжды ненавидящъ, носятъ и злодѣйствуютъ. Когда ученый, хотя весьма увѣренно, пороки и суевѣрства будетъ обличать, невѣжды не могутъ закономъ прошивишися, тайно ерешикомъ, безбожникомъ или Атеистомъ имянуютъ, и предъ невѣдущими силы и писаній еъ порицаніемъ носятъ. Къ чему довольно въ памяти нашей прикладъ о премудромъ Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, какія злостныя клеветы отъ невѣждъ о немъ разсѣяемы были, но весь міръ его прославляющъ.

587. Сего 1213. лѣта Пасха была Апрѣля 14. и тако скончался Князь Великій въ самый день Пасхи; шутъ же видимо, что годъ началъ отъ Пасхи, а въ Бѣлоезерскомъ смерть положена 1212. 13. Апрѣля въ ночи; въ Новгородской 1213. Апрѣля 13. числа.

588. Чудь Ерма волосиѣ или стани въ провинціи Эскланди, городъ же Воробинъ переведенъ съ ихъ языка Герсикъ. Келхъ 1212. Бискупъ Албрехтъ имѣлъ разговоръ со Княземъ Полоцкимъ при Герсикѣ о лани, которую прежде они Князи брали, и оной договоромъ уступилъ; но Келхъ видно, что вмѣсто Плескѣи Полоцкѣи положилъ, или для того, что сынъ Князя Полоцкаго Всеволодъ тогда во Псковѣ былъ, выше же N. 582. унсмѣнулъ Чудь Торву. 589

589. Сіе изъ манускрипта Еропкина, но нѣчто проронено; ибо молвлено Мстиславѣ же, а на споронѣ опмѣчено: лислѣ пошерялѣ, въ прочихъ же всего нѣтъ, но по Стрыковскому видно, что въ его манускриптѣ обстоятельно о семъ было, какъ ниже явится.

590. Городище Городецъ, мною, на Волгѣ, село на сѣверной странѣ, не далеко отъ Медвѣдицы; а другое Бѣлгородокъ на южной странѣ пустое Городище: мнѣтъ, что то былъ Констанциновъ. Есть же Городецъ ниже по Волгѣ N. 521. а о рѣкѣ Сурѣ путь не извѣстно.

591. Правда Руская разумѣется право или законъ. Таковыхъ два имѣются древній и Ярославскій; но въ нихъ о наследіи ничего нѣтъ. Можно вѣрить, что были еще законы, да упрачены, какъ Великій Князь Іоаннъ III. о наследіи большаго сына по опцѣ на древній и дѣда своего законы сълагается.

592. Сія битва въ разныхъ манускриптахъ кратко и разное, хотя въ настоящемъ согласно. Симонъ такъ кратко, что и не упоминаетъ бою, токмо Юрій по прѣзвѣ Князей отдалъ Владимірѣ Констанцину; въ Новгородскихъ же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всемъ первенство и преимущество Мстиславу дали, чему бытъ не можно по мѣсту и родству; ибо Констанцинъ онымъ всѣмъ былъ дядя, и прежде ему старѣйшинство дали, какъ бы въ Переяславлѣ, а по Новуграду никогда Княземъ старѣйшинства не давано.

593. Радилонъ Городецъ прежде на Оспри N. 321. потомъ просто на Волгѣ былъ. N. 590.

594. Ярославъ женатъ былъ 1.) на дочери Князя Полоцкаго въ 1025. 2.) Князя Бориса Полоцкаго 3.) Мстислава дочь; но одну ли онъ возвращая послѣ нашествія Батыева имѣлъ, или поялъ четвертую; ибо вскорѣ показано рожденіе дѣтей его. Карпекъ въ 1247. скажетъ шурина Ярослава Юрія Рязанскаго, или по видно, была сія четвертая жена дочь Россійскаго Игоря, или Юрія.

595. Пришествіе Кавалеровъ въ Лифландію Дисбургъ кладетъ въ 1200. или мало послѣ, Кромеръ въ тоже время сказуетъ пришествіе Епископа Албрехта въ Ливонію, иже призва Кавалеровъ гроба Господня. Келхъ въ 1205 къ Ригѣ. Но другой здѣсь сказуетъ приходъ ихъ отъ Риги въ Эшландію, какъ ниже обстоятельнѣе показано.

596. Келхъ въ 1216. Бискупъ Албрехтъ нападе на Гаррію разоряя землю; но немѣмъ подьяко учинилъ, что принудилъ ихъ съ Русскими совокупиться, и замокъ Оденне въ 20000 осадить, и хопя Геермейстеръ Винно Фонъ Рорбахъ и Дитрихъ Буксговденъ оной освободить въ 30000 пришли, но ничего не учинили, и много знатныхъ Кавалеровъ померали, по которомъ и замокъ на договоръ сдался; Буксговденъ хотѣлъ къ Плескову итти, но самъ павиенъ, и въ Новградъ свѣденъ. Въ Новгородской Иоанноевъ нѣчто иначе о семъ: егда Новгородцы и Плесковичи оступиша городъ, Чудь же нача слыши съ поклономъ леснѣю, а по Нѣмцы послаша, Новгородцы начаша со Плесковичи о Чудской рѣчи, отвѣтъ же дааъ отъ обоа годати; спорожи же ночные пришли въ обозъ и денные не пошли для вече, и Нѣмцы безъ вѣсти наѣхали на обозъ, Рускіе оставя вече [совѣтъ] ринулися на Нѣмцы, они же побѣгоша къ городу, и пуща ихъ побиха двухъ Воеводъ, а третяго со многими и 70 коней взяли.

597. Сіе выписано изъ аѣтписца Еропкина, которой видно, что пополниванъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Вишебскихъ и другихъ Литовскихъ Князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и попомъ его видѣнь не досталъ, слыша, что опдалъ списывать; Казимиръ же Князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7. гл. 17. около 1228. упомянулъ.

598. Сей крестъ доднесь хранился въ Москва въ соборной церкви Успенія Богородицы. Нѣкоторые невѣдущіе Историі сказуютъ, якобы оной сдѣланъ Констаншиномъ Великимъ.

599. Градѣ Стародубѣ былѣ данѣ брату ихѣ Іоанну, а Владимиру Москва, и послѣ Іоаннѣ былѣ Стародубскій, слѣдственно ошибка. Стародубѣ же сей на Клязьмѣ былѣ.

600. 601. О лѣтѣхъ сего Великаго Князя естѣ сумнительно, что рожденіе его положено въ одномѣ 1184, въ двухъ 1185, въ чепырехъ 1186, между которыми и Никонской; но въ концѣ жизни написано у многихъ 36 лѣтъ жилѣ, и потому бы надобно ему родиться въ 1182. году; ежели же жилѣ 32 лѣта, то родился 1186. году.

601. 602. Сіе выписано точно изъ лѣтописца Симонова, которой сказуетѣ, что *авъ былѣ при концѣ его и насладихся словесы мудрыми*. Впрочемѣ сказаніе о семѣ Князѣ не безѣ сожалѣнія естѣ, что его библиотека, а наипаче исторія его и духовная или послѣднее завѣщаніе погибло; ибо хотя слова его Симонѣ записалѣ, но неудобно, чтобѣ все порядочно и безпогрѣшно было, особливо съ начала о суетствѣхъ жизни говоря, примѣнялѣ оную сну, якобы о будущемѣ мало вѣрилѣ; но послѣ весьма изрядно о воздаяніи неоднова упомянулѣ, и какѣ можно разумѣти, что онѣ по тогдашнему времени въ наукѣ философіи довольно просвѣщенѣ былѣ, то и погрѣшность онаѣ болѣе писателю, нежели ему причестъся можетѣ. Да не едины сіи писанія погибли: видимѣ бо о Климентѣ Митрополитѣ, какѣ прежде сказано, что былѣ Философѣ великій и много книгѣ писалѣ, а мы ужѣ ничего отѣ его писанія видѣти не сподобились. Сіе можетѣ и отѣ того учинилось, что Греческихъ писателей за велико поспаяляли, а своихъ коня многихъ лучшихъ презирали, какѣ и письмо святое обличаетѣ, еже *непріятель пророкъ по отечествіи*, Лук. гл. 4. съ 17. или тѣ писанія въ Прологи и другія книги, не упоминая творцовѣ, внесли, рѣчь же сего Великаго Князя не во всѣхъ равно, но во многихъ сокращенно или испорчено.

602. О призывѣ Мстислава въ Галичъ N. 574. и послѣ походѣ Мстиславѣ къ Галичу упомянулѣ; но что тогда препятствовало, за распѣрніемѣ изъ лѣтописи, осталось не извѣстно. Спрыковскій же стр. 253. Галича не убояся Венгровѣ призвали Мстислава Мстиславича мужа въ храбрости славнаго, яко же и
хра-

храбраго его именовали, и былъ ближайшій наследникъ по Романѣ. Тогда жь Король Коломанъ обидѣясь, войско Венгерское оппустилъ, Мспиславъ войско Руское, Литву и Половцевъ собравъ, яко левъ ими предводительствоваъ, и шедъ вскорѣ Галичь взялъ, а Король Коломанъ въ Венгры ушелъ. Кадлубокъ же Епископъ Краковскій съ Ивоіею Канцлеромъ, яко Послы бывшіе, ушли, за которыми Рускіе гнався, многихъ Венгровъ и Поляковъ побили; а Мспиславъ шедъ въ Галичь, отъ владыкъ Рускихъ златою короною вѣнчанъ; прочихъ же Венгровъ и Поляковъ пѣня, яко скоповъ въ работы употребляли и продавали, и обряды вѣры Римской извергнули. Андрей Король не перпя срама изгнаніемъ сына своего, послалъ съ нимъ войско великое, къ тому и Лешекъ бѣлый прибавилъ войско великое. Мспиславъ сія слыша оставилъ Галичь. стр. 254. Сіе Спрыковский съ Венгры описалъ все виршемъ, не раздѣляя лѣтъ, о послѣднемъ же ниже скажемся.

603. Унжа рѣка и городъ въ провинціи Галицкой: оная пала въ Волгу близъ Юріева, и по ней тогда владѣли Рускіе, вершины же сія рѣки Юзъ и Юза, которыхъ начало близъ Устюга Великаго, и поному, можетъ быть, о вершинахъ Унжи разумѣютъ, или Болгары Руской градъ Унжу взяли.

604. Келхъ 1217. Бискупъ Албрехтъ послалъ Послы въ Новгородъ шако для примиренія, яко для пѣвнейнаго брата своего, Рускіе же не хотѣли ни на что склониться, и паки съ Эстами согласились, но Графъ Албрехтъ Лауенбургскій упредилъ, и собранныхъ Эстландцовъ побѣдилъ. Сіе, можетъ, походъ Рускимъ воспрепятствовало.

605. Устюжане разумѣтъ бы Устюга Великаго, токмо онимъ тогда владѣли Югры, а по Двинѣ западную сторону Новгородцы, слѣдственно Унжане или Устюжна Желѣзопольская, которая принадлежала ко Княженію Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.

606. Городъ Ашля былъ ниже Камы на правой сторонѣ Волги верстахъ въ семи, котораго остатки видимы, и имя въ памяти хранился. Еще же есть рѣка Пошда ниже Синбирска

разстояніемъ верстѣ съ 42, гдѣ на горѣ городъ и стреніе каменное видимо; а нынѣ близъ онаго верстахъ въ четырехъ есть двѣ деревни, Ташла ясашия и солдатская, но сіи какъ именованы не извѣстно, и Рускіе такъ далеко оны Волги не ходили; Ашла же точно на Волгѣ.

607. Келхъ 1218. Рускіе союзники Еспландскіе пришедъ въ Анфландію съ великими войски разоряли, противо которыхъ Гермейстеръ Винандъ кровавый бой учинилъ, въ которомъ Нѣмцы побѣждены, и нѣсколько храбрыхъ мужей оставивъ принуждены были. Рускіе же продолжали побѣду, елико возможно, сожженіемъ и разореніемъ землі великой вредъ учинили, приступая къ городу Вендену, но туже: а пошомъ вскоре Лешты нападеніе въ Русь учинили, и оное отпятили. 1219. Король Датской Валдемаръ пришедъ съ войски въ Эспландію насадя Гаррію, и Вирландъ и Алентакію, жестокою пропиво Эстовъ, Лештовъ, Липвы, Русовъ битву имѣя побѣдилъ. По сему видится, что Рускіе Венденъ Першовымъ названъ, или оной Пертовъ опустошенъ и разоренъ, а послѣ переименованъ.

608. Келъ по вышеписанному сказанію Келхя имѣеть быть Венденъ, и можетъ оба похода Рускіе смѣшалъ или Кисъ нынѣ Кизель въ волости Эспландской Гарріи близъ моря.

609. О семъ всѣ Рускіе годами и обстоятельствомъ разны: нѣкоторые писали въ 1218. другіе въ 19. а болѣе въ 20, и повеже выше изъ Спрыковскаго показано, что Коломанъ два года въ Торческу сидѣлъ, по бой оной можетъ подлинно былъ въ 18. и писецъ въ томъ положа раздѣлкою скончалъ, а другой въ 20. какъ раздѣлка учинилась, бой и все между имъ учинившееся вышомъ написалъ. Претеръ же пишетъ: Коломанъ сынъ Андрей въ Галичъ на Королевство Руское помазанъ, не чая нападенія, войско Венгерское опустилъ. Тогда Мстиславъ названный храбрый и великодушный съ войскомъ многымъ Рускихъ и Половцевъ пришедъ Коломана совѣмъ выгналъ, получа второе Галичъ, а Коломанъ хотя спыдъ свой закрыть, собралъ воинство, шаномъ призвавъ въ помощь шурина своего Лешка бѣлаго Короля Польскаго, къ Галичу пошелъ; противно же тому Мстиславъ великое войско совокупилъ, и были съ нимъ Володимиръ Рюриковичъ,
Ро-

Роспиславъ Давидъвичъ, Роспиславъ Мстиславичъ, къ тому же множеству Половецъ. Венгры же и Поляки пришедъ вскорѣ Галичъ взяли, и мало въ немъ военныхъ съ Коломаномъ и съ женою Саломіею оставя, сами противъ Рускихъ Князей пошли, Поляки спя на правомъ крылѣ, скоро Рускихъ помяли; но Рускіе обступя Венгровъ съ тыла и переди сбили и смяли, оныя когорныхъ и Польскіе полки въ смятеніе приведены, и все оное войско до основанія разорено. Коломанъ въ Галичъ заперся, и долго обороняясь, принужденъ побѣдителямъ отдаться, и со женою подъ стражею содержанъ; но по многомъ прошеніи отца его опущенъ. При томъ Мстиславъ дочь свою Марію за старшійшаго Королевскаго сына Бѣля выдать, а по трехъ лѣтѣхъ и Галичъ Коломану отдать уговорилъ, что и воспоследовало; но Данилъ сынъ Романовъ возвращаясь съ Половецкой войны на Галицкое Королевство возведенъ, и едва три года владѣлъ, мнящъ, что оправкою уморенъ. Съ того времени Венгерскіе Короли совсѣмъ отъ Рускаго Княженія отстали, Галицкіе же Князи присвокупя къ тому Владимирское, стали писаться Королями, что оны Романъ началъ. Бѣльскій, а паче Спрыковскій, стр. 254. болѣе во всѣхъ обстоятельствахъ съ Рускими согласуетъ. Что же Поляки въ бою первѣе, а Венгры послѣ уступили, Кромеръ спѣвъ любочестія превратилъ. Тутъ же въ бою Рускіе взяли и Тиллюса Баторія Воеводу Венгерскаго, коего видно, что Руской прозвищемъ Батуру именуемъ Галицкимъ Воеводою, которыхъ родъ отъ Венгрии доволно знаемъ, и Стефанъ Батерій, котораго Рускіе Батуромъ же именуютъ, Королемъ въ Польшѣ былъ, Спрыковскій же р 306. Короля Коломана Мстиславъ доставъ Галича въ церковь Пресвятыя Богородицы взявъ и съ женою и знаменными пѣвниками послалъ въ Терческъ, и содержалъ чрезъ два лѣта.

610. Кромеръ далѣе сказуетъ: по долгихъ договорахъ старшій братъ Коломановъ Бѣль взялъ себѣ въ супружество Марію дочь Мстиславлю, а по трехъ лѣтѣхъ Галичъ отданъ Коломану, и на томъ 1210. умирились; но въ годъ потомъ Мстиславъ похажъ въ Терческъ умре, а Коломанъ также не долго былъ; ибо его Данилъ выгналъ. Онъ былъ только три лѣта Королемъ Галицкимъ, а 1225. умеръ съ подозрѣніемъ отравы. По немъ селъ Давидъ Романовичъ; но Изяславъ будучи близшій

его, выгналъ Данила, а Галичъ уступилъ Михалку Свиногородскому. Здѣсь что до Данила принадлежитъ, Кромеръ явно погрѣшилъ; ибо Карпейнъ въ 1247. бдучи изъ Татарин у Давида былъ, и Королемъ его именуесть. А ниже показано, что онъ по Мстиславѣ Княженіе Галицкое получа короновался. Онъ же, какъ Спрыковскій казуесть, по требованію Папы съ Карпейномъ послалъ къ Папѣ Посла о соединеніи церквей. Спрыковскій казуесть яко Романъ отъ Папы Королевскій пипуль получилъ, обѣщався въ вѣрѣ согласовать, а получа оное Бискупа присланнаго изгналъ. Кромеръ же пишеть, что по Галицкой побѣдѣ, Рускіе Польшу воевали и разоряли; но Король Польскій пославъ Каштеляна Сендомирскаго, которой сошедшисъ войско Руское побѣдилъ, и пять Князей, а именно: Святослава сына Мстиславова, Георгіа, Ярослава, Володимира, Константина илѣнилъ; о чемъ какъ ничего въ Рускихъ не упоминается, такъ и видимо что ложь. Ибо тогда Константинъ умеръ уже, а братъ его Юрій былъ въ бѣлой Руси Великимъ Княземъ, и тогда имѣлъ войну у себя, Ярославъ былъ въ Новгородѣ и пощомъ въ Переяславѣ Бѣлорускомъ, а другой былъ въ Переяславѣ Малорускомъ, ходилъ на Половцы; о прочихъ же не видимо. Онъ же кладеть Галицкую битву въ 1211. Тамаре на Калкъ въ 1212. весьма неправо, которое, видится, Спрыковскій исправляетъ; говоря, что Коломанъ при года бывъ на Галичѣ въ 1225. году умеръ; но по Руской онъ умеръ 1224. и въ 25. былъ бой съ Татарами на Калкъ, на которомъ Данилъ съ войскомъ Галицкимъ былъ.

611. Колыванъ имя Ревеля есть у Рускихъ, но тогда града еще не было; ибо оной посироевъ Данчаны послѣ. Знапно прежнему селенію сіе имя было; естлижъ Финское, но въ значило при Ивана, а въ Эспландскомъ языкѣ, что значивъ, не знаю.

612. Сего года Келхъ казуесть, что Король Данскій Владимиръ городъ Нарву въ Алентакѣ построилъ, о приходѣ же къ Ревелю не упоминаетъ, но 1223. стр. 66. казуесть, Кавалеровъ была опасность немалая, понеже единъ Князь Руской Виссика въ Юрьевѣ или Дерптѣ Эстомъ всякую возможную помощь чинилъ, и Гермейстеръ совокупясь съ Бискупомъ,

скупомѣ, крѣпость Фелинѣ взялъ, а Юрьевѣ туне въ осадѣ державѣ отступилъ: но въ 1224. о взятѣ Юрьева согласно съ Рускою написалъ.

613. Кромерѣ сію комету пишетъ 1211, которая видѣна была въ Маѣ 18. дней, и хвостъ простирался къ востоку.

О томѣ, что Поляки много въ годахъ погрѣшали, Н. 610. или Кромерѣ другую комету видѣнную упоминаетъ; но Ликостенесѣ точно въ 1221. году положи съ Рускимъ согласуемъ, понеже Руской годѣ съ Сентября началъ прежде Европейскаго тогда началъ, и Татарскій Историкъ Абулгасій Баадурханъ точно съ Рускою о нашествіи Татаръ согласуемъ.

614. Юрьевское взятіе Кавалерами у Келха годомъ согласно, но именемъ Князя разныя, и обстоятельствомъ пространнее. Келхъ тако стр. 67. описалъ: Король Датской будучи плененъ не могъ земель своихъ защищать, тогда Епископъ Албрехтъ видя способъ, Ревель и всю Эстландію съ Кавалеры обладали такъ, что Королю Датскому ни на ладонь земли въ Лифландіи не осталось; между тѣмъ въ исходѣ 1224. съ Эстландцы и Ерьянъ и Вирландцы присовокупилсь, которыхъ упрямство Князь Висика непрестанными изъ Юрьева высылками подкрѣплялъ. Герцоги Албрехтъ Саксонскій бывший тогда начальникъ пилгримовъ и Нѣмецкіе Кавалеры, нечаянно набѣжавъ на Эстландцовъ при рѣкѣ А, и нападши ихъ побилъ, потомъ собравъ великое войско пошелъ къ Юрьеву, которой по обычаю Руссовъ деревомъ и землею довольно укрѣпленъ былъ, требовали онаго здачи обѣщая вольной людемъ отпущкъ; Висика же надѣясь отъ Новгорода и Пскова помощь получить, уинилъ отказъ, и къ сборомъ укрѣпился, того ради Нѣмцы жестоко приступали спали; но чрезъ долгое время такое сопротивленіе ощущали, что намѣрены были отступить: единъ же мужественный Кавалеръ Аппелборнъ на одномъ мѣстѣ городъ зажегъ, и тогда Нѣмцы оной приступомъ взявъ, отъ мала до велика и Князя Визику со всѣми побили, и въ сей градъ тогда изъ Леала Епископъ переведенъ.

615. Счисляетъ деньги новые вполы противъ старыхъ, а понеже выше показано, что гривна была 48 золотниковъ, то

по сія имѣшѣ быть 24 золотника, о чемѣ въ предисловіи древнихъ законовъ исполковано,

616. Татара сіи здѣсь правильно Монгу именованы, понеже ихъ народа судее имя Монгалы и Манжи, какѣ доднесь въ Китаехъ Монгу и Манжуркы зовупся. Сіи Монгалы до Чингиза первого ихъ Хана раздѣлились на чепыре особыя владѣнія: 1.) Эки Монгалы, или великіе Монгалы, 2.) малые, они же и Су Монгалы, или водные, отѣ которыхъ собственно имя Татарѣ произошло, 3.) именовались Меркапы, 4.) Меприпы. Карпейнѣ спашья V. Руской писатель, хопя равномѣрно чепыре рода сказуетѣ, но Комановѣ неправо за ихъ родѣ положилѣ; ибо сіи у Рускихъ Половцы именованы N. 265. и отѣ Татарѣ завоеваны, о чемѣ Карпейнѣ глава 4. и Рубрикѣ глава 1. ушверждаютѣ, что Команы языкѣ имѣли сѣ Болгары и Венгры единѣ Сарматской, Торкмены, можетѣ, по же, что у Карпейнѣ Туркоманы, а нынѣ Трухмены именованы, о чемѣ ч. 1. гл. 18. Сей же приходѣ ихъ Польскіе Историки ошибкою въ 1212. году кладутѣ, но сами себя обличаютѣ. Спрыковскій за предпоченіе своихъ Епископовъ Кадлубка и Кромера хопя приходѣ Татарѣ кладетѣ въ 1212. но самѣ говоритѣ, что неправо, и показуетѣ отѣ другихъ писателей 1218. По Карпейну и Рубрику, такожѣ и по Татарской Абулгаси Баадурѣ Хана Исторіи видно, что сѣ Рускою согласно около 1224. ибо между Рускими тотѣ годѣ нѣкоторые кладутѣ; что я болѣе право дочитаю, какѣ выше о кометѣ видимой предѣ онымѣ показано. Вождѣ главный ихъ былѣ Тохусѣ Ханѣ сынѣ Чингизовѣ, отецѣ Батыевѣ, Карпейнѣ аршик. 5. Опаго Абулгасій Ханѣ называетѣ Зювиханомѣ: Лызловѣ въ Скиѣи, часть 1. глава 2. именуемѣ Егуханѣ, яснѣ же о семѣ въ примѣчаніяхъ на Карпейна, Асцелина, Рубрика, и Бержерона такожѣ къ Абулгаси Ханову переведенныхъ на Руской языкѣ, а о чепырехъ родахъ Монгаловѣ въ предъизвѣщаніи объявилѣ, и въ календарѣ 1744. и 45. годовѣ показано, но Калмыки иначе ихъ раздѣляютѣ.

617. Многіе народы Татарѣ естѣ совершенное знаменованіе имени, но суще именовались Монгу, какѣ здѣ Симонѣ нѣкоторую часть именовалѣ; но къ тому примѣшалѣ

и

и Сарматъ и Комансѣ или Половцевъ неправо, не зная разности народовъ. Зри въ главѣ 26.

618. О пророчествѣ Мееодія N. 320. Рубрикѣ глав. 51. слышавъ въ Теврисѣ; а о пагубѣ Половцевъ при мори, глав. 1. Карпейнѣ спашья V. согласно съ симъ пишуть.

619. Абулгаси Баадуръ Ханъ именуетъ ихъ Кара Кипчакъ, а Болгаръ Дашпе Кипчакъ: видимо, что не Татарское; ибо въ главѣ 18. производинѣ отъ дупла не вѣроятно.

620. Гангалы, мню, Галичане; Выгольцы, Скочи и Буупы шакожъ отъ градовъ; и хотя тѣхъ не упоминаетъ, но можетъ быть въ Галичанѣ особое званіе полковъ было.

621. Бродницы, видно, что языка Рускаго были, какъ сіе имя и Князь ихъ Плоскина увѣряютъ, которые видно на Дону съ Половцами жили, какъ о томъ Карпейнѣ и Рубрукисѣ показываютъ; пошму же что крестъ цѣловали, увѣряютъ бытъ Христиане. Что же причины великаго сего несчастія Рускаго касается, то можно видѣть, что Князь Великій и прочіи весьма много въ томъ погрѣшили: 1.) Пословъ пропиво права народнаго побили, а своихъ Пословъ не послали; ибо чрезъ оныхъ могли бы обстоятельно о силѣ ихъ и поступкахъ увѣдомиться; 2.) въ спешь такъ далеко въ чужую и пускую землю пошли, видясь, весьма неосторожно, вѣдая, что имъ тамо никакого къ защитѣ безопаснаго мѣста и къ возвращенію отъ сильнаго нападенія надежды не было; 3.) наипаче же пришедъ къ непріятелю, согласія добраго не имѣли, и раздѣлясь, другъ другу надлежаще не помогали, а чрезъ то такъ великой себѣ и государству вредъ приключили.

622. Сей есть Симонъ Историкъ Руской, о которомъ Пяттерикъ Печерскій сказуетъ. Объ немъ зри ч. 1. глава 6.

623. Любекъ отъ любви Славенскаго. Любекъ городъ есть въ древней Вандалии, котораго имя увѣряетъ, что отъ Славянъ построенъ. Нѣмцы же не зная, отъ чего сіе имя дано, для того, что писатели ихъ языка Славянскаго не

разумѣли, различно толковали. Оной городъ вольность оный Цесаря въ 1226. или 27. получилъ; обязательство же онаго съ другими городами о купечествѣ, которые Ганзейскіе именовались, 1254. послѣдовало, гдѣ и Новгородская Контора особая учинена, между которыми Любекъ былъ главный; а по сему Любчане въ Новгородцы прежде другихъ союзъ купеческой имѣли, яко Любчане въ Новѣградѣ до Святослава были N. 141. а сіе со обязательствомъ со всѣми Ганзейскими грады; ибо Послы были именемъ всѣхъ; что же о церкви отказали, знатно Любчане просили имѣть въ Новѣградѣ Папежскую, и по тому имъ показано.

624. Сего года Келхъ сказуетъ, еже Кавалеры при Кокенгаузенѣ Рускихъ побѣдили, и съ 300. человекъ на мѣстѣ побили сіе можетъ по же, что здѣсь въ 1224; ибо послѣ нашествія Татаръ не имѣли Новгородцы случая къ Ливонской войнѣ, а болѣе, какъ видимо, упражнялись съ Липвою и Емб.

625. Великаго сожалѣнія достойно, что сія преизящная библіотека сгорѣла, особливо его Исторія и описаніе земель, какъ Симонъ сказуетъ, погибла; и хотя, можетъ, что либо изъ оной списки въ другихъ рукахъ уцѣлѣли но безпутство Георгія Великаго Князя, что не послушавъ совѣтовъ мудрыхъ, гордостію безумною презрѣвъ силу несравненную Татаръ, все государство къ невозвратному убытку въ разореніе привелъ, и всѣ шакія древности погубилъ.

626. Постриганіе предъ смертію въ таковой обычай у Князей вошло, что почитай всѣ воспринмали, мною, для того, что вѣрили, якобы оное отъ всѣхъ грѣховъ очистишь, или жизни продолжишь могло. Князь Великій Ростиславъ 1167. хотя такожде желалъ предъ смертію постричься; но благоразсудный духовникъ ему воспретилъ, N. 494. Князь Великій Іоаннъ третій понуждающему Митрополиту отказалъ, и еще проторѣчно, но весьма изрядно изъяснилъ, что во ономъ никакой пользы быти не можетъ. Сіе, мною; болѣе отъ робости и слабости происходило; ибо по письму святому довольно вѣра и надежда на Бога къ нашему спасенію; робость же есть неразумность, что человекъ будучи въ превеликомъ страхѣ, хватается за ве-

щи

щи нимало пользующія; яко человекѣ уповающій хватается за плавающую солому, которой естли бы не былъ въ великомѣ страхѣ, моѣ разумѣшь, что оная ему нимало не поможетѣ.

627. О семѣ союзѣ Псковичѣ съ Рижаны Келхѣ не упоминаетѣ; однакожѣ сіе вѣроятно имѣетѣ, что въ Псковскомѣ и Новгородскомѣ древнихѣ лѣтописцахѣ написано, и обстоятельство не сомнительны.

628 Изѣ сего всего видно, что во Псковичахѣ болѣе умныхѣ и правдивыхѣ людей было, и лучший порядокѣ содержанѣ, нежели въ Новгородѣ; и въ Новгородѣ конечно бы такихѣ сомнительныхѣ, а притомѣ весьма не винныхѣ людей побили, какѣ часто случалося. За сіе Псковичи вольности ихѣ до временѣ нашихѣ сохраняли; я помню, 1699 ихѣ Головы или бурмисеры судили гражданѣ, и наказывали, шокмо для пыпки и смертной казни отсылали къ Воеводѣ. Въ гарнизонѣ хопя два полка стрѣльцовѣ было, но и граждане имѣли два полка, и съ оными нынѣшнюю крѣпость содержали, Полковниковѣ и проч. ко онымѣ сами опредѣляли.

629. О грамотахѣ Ярослава Великаго, якобы оной Новгородцамѣ многія вольности далѣ многократно они упоминаютѣ, шокмо ихѣ нигдѣ невидимо, кромѣ нѣкоторыхѣ договоровѣ со Князи, какѣ и сей учинилѣ, чего они у Ярослава впрочемо выпроситѣ не могли; да хотя имѣ оный Михайлѣ далѣ, только Ярославѣ послѣ N. 636. оную отѣ нихѣ взялѣ. Лихва полѣшняя, годовою ростѣ, которое по 10 издревле уложено, а по пяти лѣшехѣ ростѣ къ капиталу прикладыванѣ; о чемѣ Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ весьма благоразудно успавѣ учинилѣ; но при сочиненіи уложенія Царя Алексѣя Михайловича оное весьма полезное государству дѣло испорчено. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣлилѣ нѣчто указами, а потомѣ успавомѣ вексельнымѣ о ростѣ между купечествомѣ узаконили, но много между прочими осталося не изъяснено.

630. Избранія въ достоинства суть двоякія, едино на шастіе положася, другое на разсужденіе людей. Что же до избранія церковноначальниковѣ принадлежитѣ, по первенствующая церковь положила на народѣ шоя церкви; послѣди духовные по

причинѣ несогласій народныхъ, возѣмѣли случай пропиво законѣ соборныхъ власпѣ сїю похипитѣ, вѣ чемѣ нѣкоторые Государи благоразумно, яко глава собранїа и народа, себѣ опредѣленіе главныхъ церквей начальниковѣ, Епископовѣ и проч. возвратили, и вѣ прочихъ, кромѣ монастырей, прихожаномѣ, вѣ монастырежѣ монахомѣ оспавили. Новгородцы предѣ прочими всѣми сїе всенародное Епископовѣ избраніе имѣли; жребїи же разными образы бывающѣ; о чемѣ я вѣ законѣ гражданскомѣ проспранно показалѣ.

631. Сїе, что Ярославѣ Епископа судилѣ, естѣ вѣ трехѣ почно манускриптахѣ, а вѣ прочихъ кромѣ суда упомянуто, вѣ Никонскомѣ совѣмѣ выняшо для того, что оное домогашельспву власпи церковноначальниковѣ прошивно. N. 314. 326. 477. 489.

632. Кереневѣ островѣ, нынѣ не извѣстно; но рѣка Корейна впала вѣ Волгу сѣ лѣвья стороны вышеграда Василя около 15 верстѣ, и пропиво оной островѣ немалый: можешѣ, сїе тогда за границу почшено.

633. О Липевѣ выше N. 583. изѣ Польскихѣ историковѣ показано, что имя ихѣ у Рускихѣ давно извѣстно, и войны на нихѣ были; но что Кадлубокѣ написалѣ, якобы имя ихѣ вѣ началѣ 12. ста по Христѣ нерво услышали, которому ихѣ писатели неразумно повѣрили: о Князѣхѣ же ихѣ и завоеванїи ими Рускихѣ владѣній хопя вѣ лѣшехѣ погрѣшено; однако же всѣ вѣ томѣ почипшай согласующѣ, что ихѣ Князи по приходѣ Татарѣ усилился, нѣкоторые мѣста овладѣли. Кромерѣ и Бѣльскїй почипшай ничего опѣ Кадлубка и Длугоша не поправили; а Спрыковский какѣ наиболѣе о Липевѣ прилѣжалѣ, такѣ и сїе кн. 21. 6. виршами хопя проспранно весьма, но смяшно описалѣ, и выводилѣ неправость прежнихѣ писцовѣ о Липевѣ, что они первое 1205. стали бытѣ знапны, ссылаяся на Рускіе лѣтописцы, глав. 9. пишелѣ: лѣтописцы Липовскїе старые безѣ доказательствѣ писанные, когда людей искусныхѣ недоставало, такѣ сказующѣ, во владѣніе Моншивиля сына Гимбушова восталѣ Царѣ Татарской Батый, и всю землю Рускую завоевалѣ, престольный градѣ Киевѣ раворя пустѣ оставилѣ; что Князь Димитрій изѣ Кіева вѣ Черниговѣ уѣхалѣ, и вѣ то время Князь Жмуд

Жмудскій Эрдевила отправилъ, которой Новгородкѣ, Брестѣ и Мелникѣ [Минскѣ] овладалъ.

Сіе Стрыковскому неправо явилось, и для того свои доходы кладетъ тако, обаче сіе иначе было; ибо недоспапочныхъ Историковъ и сущесва обстоятельствъ явно, что оное прежде Батыя учинилось, понеже Батый въ 1240. въ 60000 войска Руссію и Польшу, Мораву, Шлонскѣ, до Бреслава и Лигница овладалъ; но Литва [чего за презрѣніемъ Исторіи сами знаютъ не могли] первѣ онаго изъ подвластія и рабства Рускаго свободились 1211. а по другимъ исправнѣйшимъ 1218. когда первое Татара пришли, которое комета въ 1211. предвозвѣстила. Стрык. 259. далѣ глав. 10. пишетъ: Монивиль Князь Жмудскій лѣта 1216. услышавъ, что Татара мочь Рускую переломили, собравъ войска съ Живибундомъ Дорспрунгевымъ опредѣмъ Княземъ Литовскимъ видя время удобное, послали войско на грабленіе Рускихъ странъ, которые много опустоша и пограбя возвратились. Собрался на нихъ Ярославъ Всеволодичъ Князь Новгородскій, и догнавъ ихъ на Двинѣ поразилъ, гдѣ Князь Давидъ Торопецкій убитъ; [сіе по Руской въ 1225. показано] но въ скорѣ попомъ другое войско, на Полоцкихъ воевавшее, Мсчислаевъ Давидовичъ Смоленскій у Полоцка побѣдилъ, и безчисленное множество Литвы побилъ, иныхъ въ озерахъ попопилъ, такожде 1212. году Князи Черниговскіе шедше въ Польшу многія мѣста разоряли. Стрык. 253. далѣ: во время владѣнія въ Жмудіи Монивила сына Гимбутова, какъ Батый пришедъ Рускихъ 1212. побѣдилъ, вскорѣ Монивиль собравъ войско съ Живибундомъ Дорспрунгевичемъ Литовскимъ, совокупя войска Жмудскія и Литовскія и Курландскія, отправилъ съ сыномъ Эрдевиломъ; онъ же прешедъ рѣку Вилію и Немонъ, нашли мѣсто на горѣ, гдѣ былъ престольный городъ Рускихъ Князей Новгородкѣ, отъ Батыя разоренъ, и тутъ Эрдевилъ столицу себѣ основалъ, и обладавъ великую часть Рускихъ земель, спалъ писатися Великимъ Княземъ Новгородскимъ: попомъ такожде нашедъ пустое мѣсто, гдѣ построя городъ, Гродня именовалъ, и спалъ бытъ Князь Рускій. До здѣ Стрык. 266. Изъ сего довольно погрѣшность въ лѣтахъ Польскихъ писателей, такоже басня о Полемонѣ Римлянинѣ обличается: 1.) Сія басня въ 1. части глава 32. показана. Полемона послѣднее пришествіе въ Прусы кладушъ

глядуть около лѣта Христова 70. при Неронѣ. такожь и Дорспрунга его новарица. Сказуютъ дѣшей Полемоновыхъ Кунасъ и Спера. Кунасовы дѣши, а Полемоновы внуки Кернуѣ и Гимбулѣ, Спрыкъ 82. Дорспрунговъ сынъ Живибундѣ, Спрыкъ 84. и пошому они жили каждой не меньше 500 лѣтъ; а Дорспрунгу и его сыну приходилъ до 600 лѣтъ, что, мню, и самъ бы Спрыковскій размошря, за басню причелъ; 2.) онѣ сказываеиъ, что Новгородкѣ онѣ Башыя разоревѣ, и вся земля Руская въ Литвѣ была пуста, что явная неправда; ибо Башый въ Русь пришелъ въ 1.37. какъ онѣ самъ выше сказаніе Кромера о лѣтѣхъ порочилъ, и самъ согласно съ Рускою взятые Кіева въ 1240. положилъ, Башый же не шокмо въ Литвѣ, но и у Смоленска не былъ; 3.) онѣ же выше говоритъ, что Черниговскіе Князи въ 1218. году Польшу воевали, и оное по нашествиіи Ташарѣ уже бытъ не могло; 4.) онѣ же глаголетъ городъ Гродия задолго прежде Ташарѣ, и Князь Гроденскій въ первомъ сраженіи пропиво Ташарѣ былъ, сіе видися для опнятія претенсіи Руской на тѣ мѣста онѣ Поляковѣ и Литвы вымышлено.

634. Трясеніе въ землѣ Суздальской и Владимирской, чтооѣ оное пакѣ далеко къ сѣверу и еще въ такихъ разныхъ мѣстахъ произошло, весьма сомнительно, и паче что ни прежде ни послѣ такога приключенія чрезъ много сотѣ лѣтъ въ сей странѣ не бывало: для того, мню, правильнѣе сказать, что оное было въ землѣ Червенской около Владимира; но незнающій списыватель или изъ глупаго шщеславія Суздальскую именовалъ, какъ и выше о построеніи Владимира. N. 196. Ибо въ Кіевѣ и Червенской Руси, такожь и въ другихъ Рускихъ предѣлахъ, яко въ крѣпости свяшыя Анны, Кизлярѣ и Астрахани, Иркутскѣ и Нерчинскѣ землетрясенія приключаются, мню, и въ Оренбургѣ приключитъся могутъ, къ сѣверу же никогда не бываюиъ.

635. Церковь сія въ Юрьевѣ Польскомѣ доднѣсь стойиъ, сдѣлана изъ бѣлаго камня и вся рѣзана, на которой имя Князя Святослава Гавриила, и той подписи разбратъ не безъ труда. Сія есть по ея древности и особой архитектурѣ во всѣхъ Рускихъ строеніяхъ изящнѣйшая.

636. Выше N. 629. Михаилъ грамоту или запись неразсудно Новгородцамъ далъ; по чему довольно видимо, что они отъ Ярослава I. и его наследниковъ не имѣли, да и Михаиломъ данную Ярославу II. истребилъ: следовательно все о пѣхъ ихъ данныхъ вольностяхъ, яко Папѣ отъ Константина на Римъ вымышлено, ложное.

637. Сія присылка была отъ верхнихъ Болгаръ, къ которымъ Татары пришли одолѣвъ уже нижнихъ; нижнихъ же Болгаръ Карпемъ Бесерменами именуя, гл. 3. кратко описалъ, что Ханъ ихъ Алпы со всемъ родомъ изкорененъ, а спашья V. Башый сынъ Тохуса первый отъ Хана Окодая посланъ былъ противъ великаго Судана и Бесерменовъ, иже суть Махометане, говорящъ языкомъ Команскимъ, и. е. Сарматскимъ Сей народъ побѣжденъ, и приведенъ имъ былъ подъ иго, ему же онъ долго пропивился; ибо они кругомъ ихъ града Сумеркеня сдѣлали великіе рвы и покрыли землю, въ которые Татары впадая погибали; но наконецъ Татары остереглись и наполни оныя рвы землею, градъ взяли. Рубрукисъ, глав. 49. оной городъ именуешъ Сумеркеншъ на острову Волги, которой Татары доставали 8 лѣтъ, и по взятіи Башый близъ онаго построилъ Сарай или дворецъ, которой и въ Рускихъ Сарай и золотая Орда именованъ. глав. 25. Послѣ тамъ же видимо, что Тохусъ во оныхъ осьми лѣтахъ побѣдилъ Рускихъ и Половцевъ на Калкъ, и самъ убишъ, N. 621. что и Абулгаси утверждаетъ, сказуя, что онъ умеръ у Кара Кипчаковъ.

638. Трубецкой точно въ лѣтописи Попа Іоанна Новгородскаго, такожь и въ Нижегородскомъ положено; въ другихъ шокмо имя Святославъ, а прочее пропущено. Понеже Князи Трубецкіе родъ ихъ сказуютъ отъ Корибуша Литовскаго Князя, то мню, не ошибка ли одного коего.

639. Мраморъ красной гдѣ бы Болгарскій Князь взялъ, не извѣстно. Нынѣ онаго нигдѣ въ близости не находится, разве бы доски пелитрованные, каковыхъ въ развалинахъ ихъ домовъ немало находятъ; но невѣдущій разности писашель мраморомъ именовалъ.

640. Амовжа рѣка печетѣ при самомѣ Дерптѣ или Юрьевѣ, Нѣмцы именуютѣ Ембахѣ, а древніе шамошіе жителі Емма Егги, п. е. по Руски *Матерня рѣка*.

641. О сей битвѣ съ Нѣмцы хопя Келхѣ не упоминаетѣ; но въ Рускихъ во всѣхъ и съ разными обстоятельствомы описано, особливо въ Новгородской Попѣ Іоаннѣ жившей въ то время, изъ котораго сіе точно взято.

642. Хопя по битвѣ на Калкѣ сказано, что Тамара Половецкѣ всѣхъ побилі; однакожъ видно, что Тамара поперяѣ на оной множество людей, далѣе не продолжая къ Волгѣ возвратились. N. 621. 637. Можетѣ, Половцы оставшіе собрався пакы въ немаломѣ числѣ были, но побиты, и о нападеніи ихъ уже не упоминается.

643. Городѣ Великій былѣ за Камою на лѣвой сторонѣ Волги, и можетѣ, прежде Волга близъ его была, но нынѣ опдалась верстѣ съ 7. Жукошинѣ на устьѣ Камы на лѣвой сторонѣ пустое великое городище, гдѣ и каменнаго строенія останки многіе видимы. N. 488. ч. 1. глава 25.

644. Келхѣ 1237. Стрык. 16. приде Графѣ Фонѣ Данненбергѣ изъ Динбургіи въ Ливонію со множествомѣ людей, и Геермейстерѣ Воливинѣ предупредая намѣренію Литвы, самѣ въ Липву вступилѣ, но въ жестокой битвѣ побѣжденный Геермейстерѣ и объявленный Графѣ со многими знашными на мѣстѣ пали. Стрыковскій о сей битвѣ не упоминаетѣ, и приходѣ Кавалеровѣ владеетѣ въ 1225. году. Въ манускриптѣ Хрущева съ великою хитростію Липва пространно описана; но у меня въ то время выписка упратила, а внесено изъ Хрущева согласуя съ другими.

645. О семѣ гордомѣ и самохвальномѣ высокомишніи Хановѣ Тамарскихъ Чингиза и его наслѣдниковѣ Карпейнѣ и Рубрукисѣ, бывшіе у Хановѣ по семѣ вскорѣ, якоже и Маркѣ Павелѣ въ Чингизовѣ родословіи довольно засвидѣтельствововали, да не одни сіи; видимъ бо Далай Ламу на воспокѣ, и Папу или Архіепископа Римскаго, которые хвастаютѣ имѣтѣ власпѣ на всей землѣ

млі, не токмо надѣ чловѣки, но и надѣ души и душами умершихъ, ихъ милованъ и губить.

646. Нигдѣ такъ Историки не смѣшались, какъ здѣсь. Не упоминаю Польскихъ, которые много въ годахъ грѣшили; ни Германскіе, которые мало о дѣлахъ Рускихъ зная, Полякамъ вѣрили: но и Рускіе весьма въ семъ, гдѣ и числа, несогласны суще, кладуть 1237. 38. и 39. Въ Спененной Киприанъ Митрополиитъ наименьше всего о хронологіи приѣжа, дѣла разныхъ лѣтъ въ едино смѣшалъ; яко сказуя о побѣдѣ Ярослава на Нѣмецъ написалъ: тояжъ зимы пришелъ Батый на Рускую землю, а понеже на Нѣмецъ побѣда была 1234. N. 644, слѣдственно Батыево нашествіе въ томъ же или 35, что весьма неправо. Въ Ростовскомъ положено пришествіе на Рязань 37. а взятіе Москвы и Владимира въ 38. какъ и въ Кириловскомъ. По сему начало года съ рождества Христова взято; во всегда оное не было во употребленіи. Въ Нижегородскомъ пришествіе на Рязань и взятіе Владимира въ 37. и потомъ сказуемъ въ Февралѣ, году уже скончавашуся; потомъ побѣду на Великаго Князя положилъ въ 38. въ Маршѣ: слѣдственно начало года Марша съ 1. Въ Хронографѣ годъ премѣня Сенября въ 1. приходъ на Рязань и пр. въ 38. И тако бы о годѣ 38. сомнѣваться не надлежало; но какъ они дни и числа положили съ годомъ несогласны, таковая трудность нашлась, хотя всѣ согласно сказуютъ Февраля 3. во вторникъ, 6. въ пятницу, 7. въ субботу, 8. въ недѣлю; но въ седмицѣ разны: у однихъ въ мясопусную, у другихъ сыропусную; что все съ годомъ не согласуемъ. Ибо 1237. буква граничная была Ъ, Пасха Апрѣля 19. мясопуснѣ Февраля 22. сыропуснѣ Марша 1. Въ 1738. буква граничная была М, Пасха Апрѣля 4. мясопуснѣ Февраля 7. сыропуснѣ Февраля 14. Ежели взять мясопуснѣ 8. надлежитъ бытъ буквѣ Н, а Пасхѣ Апрѣля 5. токмо сіе весьма далеко: прежде 1192. послѣ 1271. Ежелижъ сыропуснѣ 8. Февраля, то буква S, Пасха Марша 29. Сіе было прежде 1220, послѣ 1282. Естли Февраля 8. было бы, въ недѣлю надлежало въ рущѣ лѣшо бытъ 4. и сіе было 1238. По сему видно, что писатель нѣсколько лѣтъ спустя писавъ въ числахъ ошибся, для того разсудилъ дни выкинувъ одни числа оставивъ.

647. Туры дѣло извѣстное, сплетенные коробы изъ хвороста или соломы круглые и насыпаны землею; а Пороки снаспи приспунные для разбиванія стѣнъ, тогдашняя артиллерія, N. 455.

648. Въ Нижегородскомъ написано: образъ Святыя Богородицы ободрали: и шакъ жецеиъ, оной отъ сторѣнїа спасенъ оспался. N. 484.

649. Всѣ согласно сказуютъ, въ Февралѣ разорено 14 городовъ; но не всѣ именовали, точно 1. Владимиръ, 2. Суздаль, 3. Юрьевъ, 4. Стародубъ, 5. Городецъ, 6. Переславль, 7. Ростовъ, 8. Ярославль, 9. Кострома, 10. Константиновъ, прочіе не упомянуты, а должны бытъ въ томъ числѣ 11. Тверь, 12. Волокъ Ламской, а двухъ дознаться не могу.

650. Можно ли сіе къ Божескому изволенію, или опредѣленію причестъ, или паче къ собственному безумію, гордоспи и продерзости отчаянной? Господь самъ отъ шакииъ опасностей удалялся, и Апостоломъ отъ гонящихъ уходивъ повелѣлъ, Лук. 21. ст. 3. Іоан. гл. 8. ст. 99. Мате. гл. 10. ст. 23. и гл. 24. ст. 16. Лук. гл. 14. ст. 30. точно показано, что пропиво сильнѣйшаго воевать безумно. Однакожъ и то извѣстно, что Богъ гордыхъ и ненавистныхъ безуміемъ омрача наказуетъ, яко Фарася. Есть же и то, что Богъ многократно милуа смируетъ и казнитъ; о чемъ Святыи Златоустыи въ словахъ о Лазарѣ убогомъ презрѣдно изъяснилъ.

К О Н Е Ц Ъ .

